

34204, VII, C. f. 7

ХРЕСТОМАТІЯ
ЦЕРКОВНО-СЛОВЕНСКАЯ

И

ДРЕВНО-РУСКАЯ

ВЪ ПОЛЪЗУ

УЧЕНИКОВЪ ВЫШНЕЙ ГИМНАЗИИ ВЪ ЦЪС. КОР.

АВСТРИЙСКОЙ ДЕРЖАВЪ.

СОСТАВИЛЪ

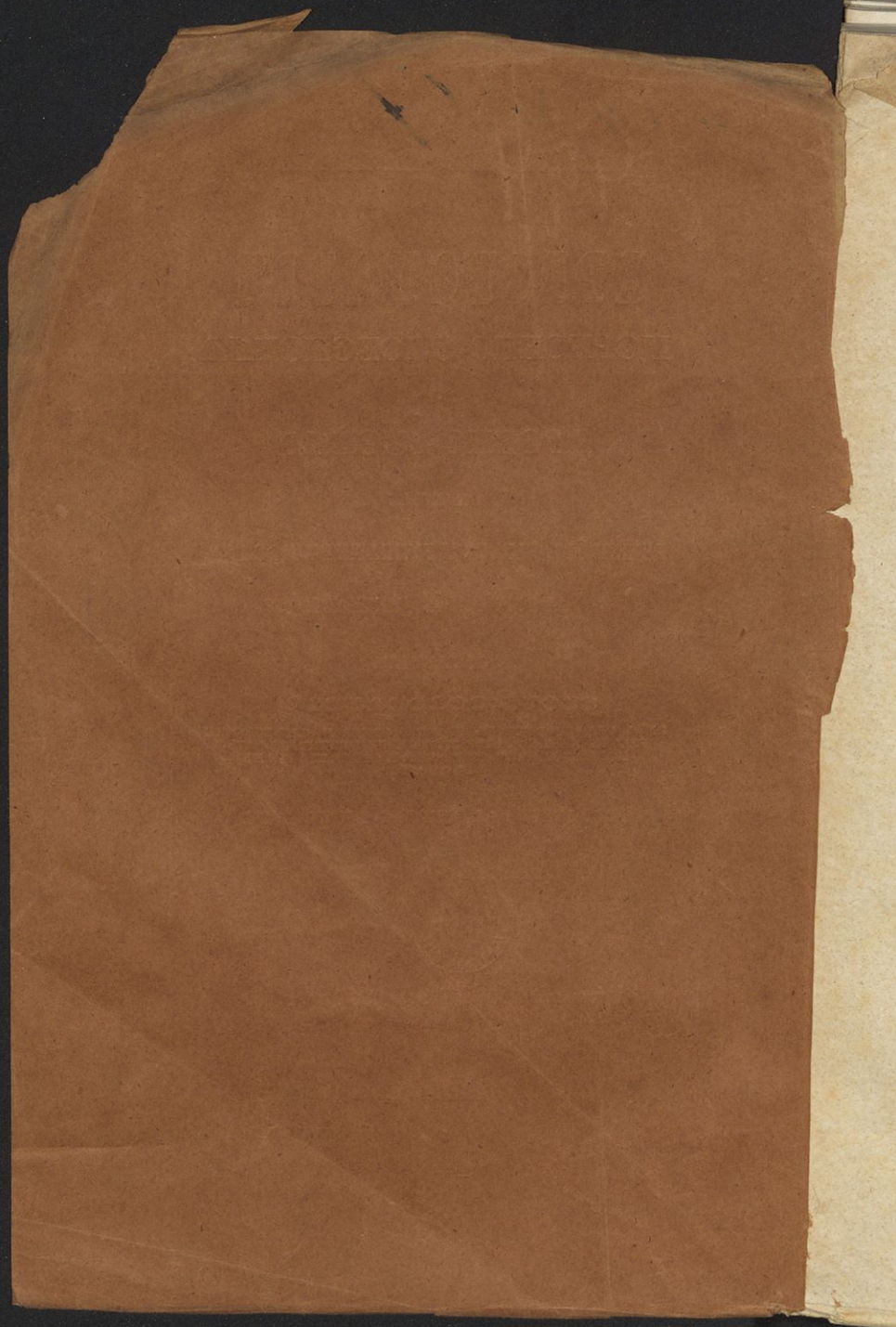
ЛЕОП. ТОЛОВАЦКІЙ,

ПУБЛ. ОРД. ПРОФЕССОРЪ РУССКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
РУССКОЙ ВЪ Ц. К. ЛЬВОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, ЧЛЕНЪ
КОРРЕСПОНДЕНТЪ КОР. ЧЕХСК. ОБЩЕСТВА НАУКЪ
ВЪ ПРАЗЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ I-е ЦЕРКОВНО-СЛОВЕНСКОЕ.

Цѣна экземпляра 1 зол. р. 15 зр. к. м.

РУСКОЙ

ХРЕСТОМАТИИ

ДЛЯ ВЫШШЕЙ ГИМНАЗИИ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

СОДЕРЖАЩИЙ ЦЕРКОВНО - СЛОВЕСНОЕ

И ДРЕВНО - РУССКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ И ВТОРОЕ.

ХРЕСТОМАТИЯ

ЦЕРКОВНО-СЛОВЕНСКАЯ

И ДРЕВНО-РУСКАЯ

ВЪ ПОЛЪЗУ

УЧЕНИКОВЪ ВЫШШОИ ГИМНАЗИИ ВЪ ЦЪС. КОР.

АВСТРИЙСКОЙ ДЕРЖАВЪ.

СОСТАВИЛЪ

ПРОФ. ГОЛОВАЧЕВЪ,

ПУБЛ. ОРД. ПРОФЕССОРЪ РУССКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ РУССКОЙ ВЪ
Ц. К. ЛЬВОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ, ЧЛЕНЪ-КОРРЕСПОНДЕНТЪ КОР. ЧЕШСКОГО
ОБЩЕСТВА НАУКЪ ВЪ ПРАЗЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I^{ое}, ЦЕРКОВНО-СЛОВЕНСКОЕ.

ВЪ ВѢДНИ.

ТИСКОПЕЧАТАНО НАКЛАДОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1854.

ВЫПИСИ

ИЗЪ ПЕРЕВОДОВЪ СВЯЩЕННОГО ПИСАНІЯ.

I.

Матѣ. гл. V. ст. 1—12.

а) Изъ Остромирова Евангелія ¹⁾.

б) Изъ бібліи, изданной въ XIX^{омъ} столѣтіи.

Оузырѣвъ же народъ мз-ногъ. възиде на горѣ и яко сѣде. пристѣпиша къ нему. оученици его. и отъврѣзъ оуста свои оучааше ѿ глѣвъ.

Блажени. нищии дѣхъмъ. яко тѣхъ кестъ црѣстѣиѣ ѿвѣсноу. Блажени. плачущи. и сѣ. яко ти оутѣшатсѣ. Блажени кротци. яко ти наслѣдѣтъ земаю. Блажени. алчущи и жаждущи правды. яко ти насытѣтсѣ. Блажени. милостивии. яко ти помиловани вѣдѣтъ. Блажени чистии срдцѣмъ. яко ти вѣ оузыратъ. Блажени смирѣющи. яко ти сѣнове вѣи нарекутсѣ. Блажени изгнаниии правды ради. яко тѣхъ кестъ црѣстѣиѣ ѿвѣсноу. Блажени есте. егда поносятъ вамъ, и ижденѣтъ. и рекутъ всакъ злѣхъ глѣхъ

Оузырѣвъ же народъ, възиде на горѣ: и сѣдшъ емъ, пристѣпиша къ нему оученицы егѣ. И ѿверзъ оуста свои, оучаше ихъ, глагола:

Блажени нищии дѣхомъ. ꙗко тѣхъ есть црѣствіе ѿвѣсное. Блажени плачущи: ꙗко тѣи оутѣшатсѣ. Блажени кротци: ꙗко тѣи наслѣдѣтъ земаю. Блажени алчущи и жаждущи правды: ꙗко тѣи насытѣтсѣ. Блажени милостивии: ꙗко тѣи помиловани вѣдѣтъ. Блажени чистии срдцемъ: ꙗко тѣи Бѣга оузыратъ. Блажени мирѣотворцы: ꙗко тѣи сѣнове Бѣи нарекутсѣ. Блажени изгнаниии правды ради: ꙗко тѣхъ есть црѣствіе ѿвѣсное. Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденѣтъ, и рекутъ всакъ злѣхъ глагола

на вѣ. азъжѣ мене ради.
Радѡуитеса и веселитеса.
ѣко мѣзда ваша. мѣнога
кѣтъ на ѣвсехъ.

на вы азъжѣ, менѣ ради.
Радѡйтеса и веселѣтеса,
ѣкѡ мѣзда вѣша мѣнога на
ѣвсѣхъ.

III.

Марка гл. X. 32—45.

в) Изъ Остромирова Евангелія.

Бѣ врѣмѣ оно поимъ Иисованадесѣте оученика свои нача имъ глѣти ѣже хотѣаше вѣйти ѣко се възсходимъ въ Иероусалимъ и сѣимъ чловѣчскѣи прѣданъ вѣдетъ Архїереемъ и книжникомъ и осѣдѣтъ и на сѣмрътъ и прѣдадѣтъ и ѣзыкомъ и поржѣтъ сѣ кѡмѡу и оутѣпѣтъ и и оплачѣтъ и и оувнѣтъ и и третїи дѣнь възскрѣснетъ и прѣдхидѣста кѡмѡу наковъ и иоанъ сѣна Зеведеова глѣжца кѡмѡу оучителю хощевѣ да ѣгоже аще просивѣ оу тебе сѣтвориши нама ѣисѣе рече има чѣто хощета да сѣтвориѣ вама она же рекоста кѡмѡу даждѣ нама да ѣдинъ о деснѣжъ тебе и ѣдинъ о лѣвѣжъ тебе сѣдеѣтъ въ славѣ твоѣи иисъ же рече има невѣста сѣ чѣсо просѣца можета ли пити чашѣ ѣже азъ пїиъ или крѣщенїемъ имѣже азъ крѣ-

г) Изъ Евангелія изданного въ Львовѣ 1838.

Во врѣмѣ ѡно: Поѣмъ Иисъ ѡванадесѣтъ, начѣтъ ѣмъ глаголати: ѣже хотѣхъ ѣмѣ вѣйти: ѣко сѣ, възсходимъ въ Иерѡсалимъ, и сѣиъ чловѣчскїй прѣданъ вѣдетъ Архїереемъ и книжникомъ, и ѡсѣдѣтъ ѣго на смертъ, и предадѣтъ ѣго ѣзыкомъ. И поржѣются ѣмѣ, и оуѣзвѣтъ ѣго, и ѡплачѣются ѣго, и оувнѣются ѣго: и въ третїй дѣнь възскрѣснетъ. И прѣдъ нѣго прїидѡста Іакѡвъ и Іѡаннъ сѣна Зеведеѣва глѣглюща: Оучителю, хощева, да ѣже аще просивѣ, сѣтвориши нама. Онъ же рече: чѣто хощета, да сѣтвориѡ вама; Она же рѣста ѣмѣ: Дѣждѣ намъ да ѣдинъ ѡдѣснѡю тебѣ, и ѣдинъ ѡшнѡю тебѣ, сѣдеѣва во славѣ твоѣй. Иисъ же рече ѣма: невѣста, чѣсѡ просѣста. Можета ли пити чашѣ, ѣже азъ пїѡ, и крѣщенїемъ, ѣмѣже азъ крѣ-

цѣсѧ она же рекоста кмоу
можевъ: ѿиске рече има ча-
шѣ оубо ѡже азѣ пѣхъ испи-
юта и крѣщеніемъ имъже
азѣ крѣщѣсѧ крѣтитасѧ а
ѡже сѣсти о деснѣхъ мене
и о лѣвѣхъ нѣсть мѣстѣ да-
ти нѣ имъже оуготовано
кѣстѣ и сѣзѣшавшѣ десѣтъ
начашѧ негодовати о ѡако-
вѣ и іоаннѣ ѿиске призывавѣ
ѡ глѣ имѣ вѣсте ѡко мѣна-
щенсѧ властѣ ѡзвѣки оу-
стоѣтъ имъ и велѣнїи нѣхъ
овладѣтъ имѣ не тако же
кѣстѣ вѣ васѣхъ нѣ иже аще хо-
щѣтъ вѣ васѣхъ вѣзѣти вѣщѣни
да вѣдетѣ вамѣ слѣугѣ и
иже аще хощѣтъ вѣ васѣхъ вѣзѣ-
ти старѣи да вѣдетѣ вѣсѣмъ
равѣхъ нѣо сѣхъ члѣвчѣскѣхъ не
прїде да послѣужѣтъ кмоу
нѣ да послѣужѣтъ и дѣти
дѣшѣхъ своѣхъ избавленїе за
мѣногѣхъ.

цѣаюсѧ, крѣстїтїсѧ; Она же
рѣста ѣмѣ: мѣжева. ѿсѣ же
речѣ ѿма: Чашѣ оубо ѿже ѡзѣ
пїю, испїюта, и крѣщенїемъ,
ѿмъже ѡзѣ крѣцѣаюсѧ, крѣ-
стїтасѧ: ѿ ѣже сѣсти ѡдѣ-
снѣю менѣ и ѡшѣюю, нѣсть
моѣ дѣти, но ѿмъже оугото-
вано ѣсть. ѿ сѣзѣшавшѣ дѣ-
сѣтъ, начашѧ негодовѣти ѡ
Іакѡвѣ и Іѡаннѣ. ѿсѣ же
призѣавѣ нѣхъ, глагола ѿмъ:
вѣсте ѡко мѣнащенсѧ вла-
дѣти ѡзвѣки, соудѣвѣаютъ
ѿмъ: и велѣнїи нѣхъ ѡвладѣ-
ютѣ ѿмѣ. Не тѣкѡ же вѣдѣ-
етѣ вѣ васѣхъ: но ѿже аще
хѣщѣтъ вѣ васѣхъ вѣщѣнїи вѣ-
ти, да вѣдетѣ вамѣхъ слѣгѣ:
ѿ ѿже аще хѣщѣтъ вѣ васѣхъ
вѣти старѣи, да вѣдетѣ
вѣсѣмъ равѣхъ. ѿнѣо сѣхъ чело-
вѣчѣ не прїде, да послѣ-
жатѣ ѣмѣ, но да послѣжитѣ
и дѣстѣ дѣшѣ своѣ ѡзѣва-
ленїе за мѣногѣхъ.

III.

Іѡанн. гл. 1. ст. 1 — 17.

д) Изъ Евангелїя Сїнодаль-
ного или Крылосского (ру-
ской семьи) писаного 1144
года²).

е) Изъ бїблїи, изданной въ
XIX столѣтїи.

Искони вѣше слово, и сло-
во вѣше отѣ Бога и Богѣ

Вѣ началѣ вѣ Слово, и
Слово вѣ оубо Бѣга, и Бѣхъ

Ваше слово. Се вѣ исполни
отъ Бога. Все тѣмъ бы и
безъ него ничто же не бы еже
бы. Въ томъ животъ вѣ, и
животъ вѣ свѣтъ человѣ-
комъ. И свѣтъ въ тѣмъ
свѣтитъ, и тѣма его не по-
стиже. Бысть человѣкъ по-
сланъ отъ Бога; имѣ емоу
Іоанъ. Съ приде въ свѣдѣ-
тельство, да свѣдѣтель-
ствоуетъ о свѣтѣ, да вси
вѣроу имоутъ имъ. Не вѣ
тъ свѣтъ; нъ да послоушъ-
ствоуетъ о свѣтѣ. Бѣ свѣтъ
истинный, иже просвѣщаетъ
всего человѣка, градоущаго
въ міръ. Въ мірѣ вѣ и міръ
его не позна; въ своѣ приде
и свои его не приѣша; ели-
ко же ихъ приѣтъ и, дастъ
имъ область чадомъ Бо-
жьемъ быти, вѣроующимъ
въ имѣ его, иже не отъ кро-
ви, ни отъ похоти плътскы,
ни отъ похоти моужскы, нъ
отъ Бога родѣшася. И слово
плать бысть и вселенъ въ
насъ, и вѣдѣхомъ славоу
его, славоу яко единогода-
го отъ отца, исплънь благо-
дѣти и истины. Іоанъ свѣдѣ-
тельствоуетъ о немъ, и
възва глагола: съ вѣ, его же
рѣхъ градый по мнѣ, предъ
мною бысть, яко пзрвѣи
менѣ вѣ, и отъ исплъне-
нъа его мы вси приѣхомъ

вѣ Слово. Сей вѣ исполни
оу Бѣа. Вся тѣмъ быша и
безъ негѣ ничтоже бысть,
еже бысть. Въ томъ животъ
вѣ, и животъ вѣ свѣтъ
члвѣкомъ. И свѣтъ въ тѣмъ
свѣтитъ, и тѣма егѣ не ѡвѣ-
ѣтъ. Бысть члвѣкъ посланъ
ѡ Бѣа, имѣ емѣ Іоаннъ.
Сей приде во свидѣтель-
ство, да свидѣтельствуетъ
ѡ свѣтѣ, да вси вѣрѣ
имѣтъ емѣ. Не вѣ той
свѣтъ, но да свидѣтель-
ствуетъ ѡ свѣтѣ. Бѣ свѣтъ
истинный, иже просвѣщаетъ
всѣакого члвѣка градоущаго въ
міръ. Въ мірѣ вѣ, и міръ
тѣмъ бысть, и міръ егѣ не
позна. Во своѣ приде, и свои
егѣ не приѣша. Елици же при-
ѣша егѣ, даде имъ область
чадомъ Бжѣимъ быти, вѣ-
рѣющимъ въ имѣ егѣ. Иже
не ѡ кровѣ, ни ѡ похоти
плотскѣ, ни ѡ похоти мѣ-
жескѣ, но ѡ Бѣа родѣшася.
И Слово плать бысть, и все-
ленъ въ ны: и вѣдѣхомъ сла-
вѣ егѣ, славѣ ѣкѣ единогода-
нагѣ ѡ Оцѣ, исплънь благо-
дѣти и истины. Іоаннъ сви-
дѣтельствуетъ ѡ немъ, и
възва глагола: сей вѣ, егѣ-
же рѣхъ, иже по мнѣ гра-
дый, предъ мною бысть, ѣкѣ
первѣе менѣ вѣ. И ѡ испол-
неніѣ егѣ мы вси приѣхомъ

благодѣть, яко законъ Мой-
сеемъ данъ бысть, благо-
дѣть и истина Иисусъ Хри-
стомъ бысть.

и благодѣть возблагодѣть:
Иже законъ Мойсеемъ
данъ бысть: благодѣть же
и истина Иисъ Христомъ
бысть.

IV.

Лѣтис гл. XXIV.

а) Изъ Евангелія Остро-
мірова.

Два отъ нихъ, вѣста
идѣща въ тѣже дѣнь, въ
вѣсь отъстоѣющѣхъ стадинъ
шестидесятъ отъ нероусали-
ма, кнже има емаоусъ. и
та вѣсѣдоваста къ севѣ о
вѣсѣхъ приключышнихъ са
сихъ. и вѣистъ, вѣсѣдоуѣ-
щема има и сѣтазѣющема-
са, самъ ісѣхъ привлѣжѣса
идѣаше съ нима. очн же кю
дѣржастеса, да кго не по-
знакта. рече же къ нима:
чѣто сѣтъ словеса си, о
нихъже сѣтазѣктаса къ се-
вѣ идѣща, и кѣта дрѣхла?
отъвѣщавъ же кдинъ, кмоу-
же има клеопѣ, рече къ не-
моу: тыли кдинъ пришлѣць
кѣси въ нероусалимѣ, и не
чоу вѣзвѣвшихъ въ немъ въ
дѣни сѣа? и рече има: кзи-
нихъ? Она же рѣста кмоу;
яже о ісѣхъ назарѣнинѣ, иже
вѣистъ мжѣхъ прѣркѣхъ, силѣхъ,
дѣлаемъ и словемъ прѣдѣ

б) Изъ Евангелія изд. въ
XIX вѣку.

Два ѿ нихъ вѣста идѣ-
ща въ тойже дѣнь въ вѣсь
ѿстоѣющѣхъ стадій шестиде-
сѣтъ ѿ Іерусалима, ѣйже
има Еммаусъ. И та вѣ-
сѣдоваста къ севѣ ѿ вѣсѣхъ
сихъ приключышихъ са. И
высть вѣсѣдѣющема ѿма ѿ
совопрошающемаса, ѿ самъ
Іисъхъ привлѣжѣса, идѣаше съ
нима: Очн же ѣю дѣржѣ-
стѣса, да ѣгѣхъ не позна-
ѣта. Речѣ же къ нима: что
сѣтъ словеса сѣа, ѿ нихъже
сѣтазѣктаса къ севѣ идѣ-
ще ѿ ѣста дрѣхла; ѿвѣ-
щавъ же ѣдинъ, ѣмѣже ѿма
Клеопѣ, речѣ къ немѣ: ты
ли ѣдинъ пришлѣць ѣси во
Іерусалимъ, ѿ не оуѣвѣдѣвъ
ѣси вѣвшихъ въ немъ во
дѣни сѣа. И речѣ ѿмъ: кинъхъ;
Она же рѣста ѣмѣ: яже
ѿ Іисѣхъ назарѣнинѣ, иже
высть мѣжѣхъ прѣрокъ, силѣхъ
дѣломъ и слѣвомъ прѣдѣ

вогъзмъ и въсѣми людьми! како и прѣдаша архіерен и кѣнази наши на осужденіе смърти, и распаша и. мзи же надѣахомъся яко съ ксть хотѣи избавити изъла. нъ и надъ всѣми сими третни се днь имать дньсь, отъ нѣлиже си възша. и жени ктерзи отъ насъ оужасиша нзи, възша рано оу гроба, и не оверѣтѣше тѣлесѣ кѣго, придоша глаголюща, и явленіе ангела видѣша, иже глѣжъ жива. и идоша кдини отъ насъ къ гробову, и оверѣтоша тако, яко и (же и) жени рекоша, самого же не видѣша. и тѣ рече къ нима: ѡ несмѣисельна и мѣдальна сѣрдцемъ вѣровати о въсѣхъ, иже глаша пророци. не тако ли подоваше пострадати хѣоу, и възнѣти въ славу свою. и начьнъ отъ моѹсеа и отъ въсѣхъ пророкъ, сказааше има отъ въсѣхъ кзникъ, ѡже вѣахъ о немъ. и приближашася въ вѣсь, въ нѣже идѣаста, и тѣ творѣашеся далече ити. и нѣждааста и глаголюща: овлази съ нама, яко при вечерѣ ксть, и прѣклонилася ксть днь. и възиде съ нима овлець. и възистъ, яко възлеже съ нима, и приимъ хлѣвъ, благослови

вѣомъ и всѣми людьми: Кѣкѡ предѣша егѡ архіерен и кѣнази нѣши на ѡсужденіе смѣрти, и распѣша егѡ: мы же надѣахомъся, ѡкѡ сей ѣсть хотѣи избавити їсѣанѣла: но и надъ всѣми сими третій сей днь ѣсть днесъ, ѡнѣлиже сѣа възша, но и жени нѣкѣа ѡ насъ оужасиша ны, възшѣа ранѡ оу гроба: и не ѡверѣтѣше тѣлесѣ егѡ принѣоша, глаголюще, ѡкѡ и явленіе аѣгѣахъ видѣша, иже глаголютъ егѡ жива. И идѣоша нѣцыи ѡ насъ ко гробѣ, и ѡверѣтоша тѣкѡ, ѡкоже и жены рѣша: самоѡже не видѣша. И тоѣ рече кѣ нѣма: ѡ несмѣисельна и кѣсна сѣрдцемъ еже вѣровати ѡ въсѣхъ, иже глаголаша прѣроцы, не сѣа ли подоваше пострадати Хрѣстѣ, и внѣти въ славу свою. И начѣнъ ѡ Моѹсеа и ѡ въсѣхъ прѣрѡкъ, сказааше ѣма ѡ въсѣхъ писаній иже ѡ немъ. И привлѣжишася въ вѣсь, въ нѣже идѣаста: и тоѣ творѣшеся далечѣише ити. И нѣждааста егѡ, глаголюще: ѡвлази съ нама, ѡкѡ кѣ вечерѣ ѣсть, и приклонѣлѣа ѣсть днь. И възиде сѣ нѣма ѡвлецѣи. И възистъ ѡкѡ възлеже сѣ нѣма, и приимъ хлѣвъ благослови,

и прѣломъ даѣше ѿма. онѣ-
ма же отъверъзостася очи,
и познаста и и тѣ иже
отъ нѣю. и рѣста къ себѣ:
не сѣрдце ли наю горѣ вѣ
въ наю, кгда глаголаше къ на-
ма на пѣти, и ꙗко сѣказа-
ше нама писаннѣ. и вѣста-
вша въ тѣ часѣ, вѣзврати-
стася въ иероусалимъ, и
овѣрѣтоста сѣвѣкоупаѣшася
единого на десѣте, и иже
вѣахъ съ ними, глаголаша: въ
истинѣ вѣста хъ: и ꙗвѣса
симоноу. и та повѣдаста
ꙗже вѣша на пѣти, и ꙗко
сѣ позна ѿма, въ прѣло-
мленіи хѣва. —

и прѣломѣвъ даѣше ѿма.
Онѣма же ѿверъзостѣся очи,
и познаста егѣ: и той не-
видимъ вѣстъ ѿма. И ре-
кѣста къ себѣ: не сѣрдце ли
наю горѣ вѣ въ наю; егдѣ
глаголаше нама на пѣти, и
егдѣ сѣзѣоваше нама пи-
саннѣ; И вѣстѣвша въ той
часѣ, вѣзвратѣстася во Іе-
рѣсалимъ, и ѿвѣрѣтоста со-
вѣкѣплѣннхъ единадѣсѣ-
те и иже вѣахъ съ ними, гла-
голющихъ, ꙗкѣ во истинѣ
вѣста Гдѣ, и ꙗвѣса Симѣ-
ноу, и та повѣдаста, ꙗже
вѣша на пѣти, и ꙗкѣ по-
знасѣ ѿма въ прѣломленіи
хѣва. —

а) Изъ бібліи Острожского изданія 1581 года 3).

Трѣбуюся дѣію моею стѣна, испѣи нана глы моа. възглю ихъ горестію дша моеа одрѣжимъ, и рекъ къ Ген не оучи ма безчестковати, и почто ми сице сдѣлаз еси. или добрѣ ти естъ аще неправдою, ѿко ѿрѣлаз еси дѣла рѣкъ твоёю, совѣтъ же нечестивыхъ вналаз еси. или ѿко видѣвыи видиши, или ѿко же зритъ члкъ оузриши. или житіе твое члчско естъ, или лѣта твоа мѣжнѣ. ѿко възскалаз еси безаконіа моего, и грѣхѣ моа иссѣдѣлаз еси вѣси во ѿко нечестковалъ, но кто естъ изималъ и зрѣкъ твоёю. рѣцѣ твои сзтворѣста ма и сздаста ма. потомъже прелѣжъ ма поразѣ. помани оубо вреніе мѣ сзда, въземаюжъ паки възвращаеши ма. или не ѿкоже малѣко и змолзе, насырилаз же мѣ еси равнѣ сырѣ, кожею и плѣтію ма ѡвлече, костьми же и жиалами сзшилъ мѣ еси. животъ же и млѣ положи оу менѣ, посѣщеніежъ твое сзхранитъ мои дѣхъ. сіа имѣай, взтевѣ вѣдѣ ѿко всё мѣжеши, не ѡмагаетъ же сѣ ѡ тебе ничтоже, аще сзгрѣшѣ сзхраниши мѣ, ѡ безаконіа же не беззвинна мѣ сзтвориши. аще бо нечестивъ вѣдѣ лѣтѣ миѣ, аще же вѣдѣ праведникъ, не могѣ възникнѣти испѣи въ есмь нечестивъ. Довимво есмь аки лѣвъ на оубіеніе, пакиже прелѣжъ мѣ лѣтѣ оубивалаше. ѡбновала на ма пытаніе моё, гнѣвже ведѣкъ възложи на ма, наведе же на ма искѣшеніе, почто мѣ и зчрѣва и знесѣ и неоумрохъ, ѡко мене не вѣдѣ. ѿкожъ и выхъ аки небывъ, и почто бо и зъ чрѣва въ грѣвъ неснидохъ. или не малѣ естъ времѣ жи́зни моеа, ѡстави мене почити малѣ даже не и дѣ, ѡнюдѣ же сѣ възвращѣ. въ земаю тѣмнѣ и мрачнѣ, въ земаю тѣмнѣ вѣчныа, и дѣже нѣсть свѣтъ, ни видѣти живота члчка.

VI.

РОЗЛИЧНАЯ МЪСТЦА ИЗЪ БІБЛІИ (БУДИМ-
СКОГО ИЗДАНІЯ XIX. СТ.)

А. Изъ ветхого завета.

а) Книга Бытія, гл. XXXVII.

Вселенсѣ же Иковѣ въ землѣ, ѿдѣже ѿвѣта Ісаакъ
 сѣтецъ егѡ, въ землѣ Ханаани. Сїи же роди Иковѣ:
 Іусифъ же ваше седминадесѣти лѣтъ, пасый овцы ѡтца
 своего съ братією своею, ѡнъ сынъ, съ сынами Баллы,
 и съ сынами Зелфы, женъ ѡтца своего. нанесомѣ же на
 Іусифа сѣбѣ клеветѣ ко Ісраилю ѡтцѣ своему. Иковѣ же
 любилѣ Іусифа паче всѣхъ сынѡвъ своихъ, ѡкъ сынъ
 въ старости емѣ выстѣ: и сотвори емѣ ризѣ пестрѣ. Ви-
 дѣвшѣ же братіа егѡ, ѡкъ любитецъ его ѡтецъ паче всѣхъ
 сынѡвъ своихъ, возненавидѣша его и не можахѣ глаго-
 лати къ немѣ ничтоже мѣрно. Видѣвъ же Іусифъ сонъ,
 повѣда ѿ братіи своеѣ. И рече имъ: послѣдѣйте сна сего,
 егоже видѣхъ. Мнѣхъ васъ вѣждѣщихъ снопы средѣ
 полѣ: и воста мой снопы, и ста прѣмѡ: вѣши же снопы
 вѣратившесѣ поклонитесѣ моему снопу. Рѣша же емѣ
 братіа егѡ: едѣ царствѣа царствовать вѣдѣши надъ на-
 ми, или господствѣа господствовать вѣдѣши надъ на-
 ми; и приложиша еще ненавидѣти его сынѡвъ ради егѡ,
 и ради словесъ егѡ. Видѣ же сонъ дрѣгій, ѿ повѣда его
 ѡтцѣ своему, ѿ братіи своеѣ, и рече: се видѣхъ дрѣгій
 сонъ; ѡки вы солнце и лѣна, и единонадесѣть звѣздъ
 поклонѣхѣсѣ мнѣ. И запрети емѣ ѡтецъ егѡ, и рече
 емѣ: что сонъ сей, его же еси видѣлъ: едѣ пришедше
 придемъ азъ и мати твоѣ, и братіа твоѣ поклонитесѣ
 тебѣ до землѣ; Позавидѣша же емѣ братіа егѡ: ѡтецъ
 же егѡ соблюде слово сіе. Сѣдоша же братіа егѡ пастѣ
 овцы ѡтца своего въ Грѣмѣ. И рече Ісраиль ко Іусифѣ:
 едѣ братіа твоѣ не пасѣтъ въ Грѣмѣ; гради, да послю
 та къ нимъ. Рече же емѣ: се азъ. Рече же емѣ Ісраиль:
 шедъ, виждъ, аще здравствѣютъ братіа твоѣ, и овцы

и повѣждь ми, и посла его ѿ юдѣи Хевронъ: и прииде
 въ Египетъ. И ѿверѣте его человекъ завѣщающа на
 поли, вопроси же его человекъ, глагола: чего ѿищи
 ти; онъ же рече: брати моему ищи; повѣждь ми, гдѣ
 пасѣтъ. Рече же ему человекъ: ѿидѣша ѿ сѣверу
 въ нѣхъ глаголющихъ: Пойдемъ въ Доданъ, и
 иде Іосифъ въ сѣверъ брати своему, и ѿверѣте ѿ
 Додана. Предъзрѣша же его издали, прежде прива-
 женіа его къ нимъ: и сѣѣ оумыслиша оубиити его. Рече
 же кѣждо къ брату своему: се свидѣтъ онъ иде.
 Нынѣ оубо приидите, оубиѣмъ его, и ввержемъ его въ
 единъ ѿ рѣкъ, и речемъ: свѣрь людемъ сѣде его: и
 оузримъ, что вѣдѣтъ сонъ его. Слышавъ же Рувимъ,
 ѿбраго его изъ рѣкъ нѣхъ, и рече: не оубиѣмъ его на
 дѣшнѣ. Рече же имъ Рувимъ, не пролийте крове, вверзите его въ
 единъ ѿ рѣкъ сѣхъ, иже въ пѣстинѣ, рѣки же не возло-
 жите на него: (тѣшеся во), ѿкъ да изымѣтъ его ѿ рѣкъ
 нѣхъ, и ѿдастъ его отцу своему. Бысть же егда прииде
 Іосифъ къ брати своимъ, соклакоша съ Іосифа ризъ
 пѣстрѣю, ѿже на немъ: И поемше его, ввергоша въ ровъ:
 ровъ же тощъ, воды не имаше. И сѣдоша ѿсти хлѣвъ:
 и воззрѣше очима, видѣша: и се пѣстни Ісмаилѣане
 идѣхъ ѿ Галаада, и вельюды нѣхъ полны дѣмѣма, и
 ритины и стакти: идѣхъ же вѣзше въ Египетъ. Рече же
 Іуда къ брати своимъ: каа польза, аще оубиѣмъ брата
 нашего, и скрѣмъ кровь его; градите продадимъ его
 Ісмаилѣанамъ симъ: рѣцѣ же наши да не вѣдѣтъ на
 немъ, ѿкъ братъ нашъ, и плоть наша есть: послашаша
 же братаго его. И мимодоша человекъцы Мадѣмѣтинъ
 кѣпцы: и извлекша, и возведоша Іосифа изъ рѣва, и
 продаша Іосифа Ісмаилѣанамъ, на двѣдѣсѣтъ златницъ:
 и поведоша Іосифа въ Египетъ. Возвратѣша же Рувимъ
 къ рову, и не оузрѣ Іосифа въ ровѣ: и растерза ризы
 свои. И прииде къ брати своимъ, и рече: отрѣчица нѣсть,
 азъ же камъ идѣхъ кѣмъ; Вземше же ризъ Іосифовъ,
 заклаша козлицѣ ѿ козъ, и помазаша ризъ кровію. И
 послаша ризъ пѣстрѣю, и принесоша къ отцу своему, и ре-
 коша: сѣѣ ѿверѣтохомъ: познавай, аще риза сына твоего

есть, на нн; и позна ѿ, и рече: риза сына моего есть: свѣрь люте снѣде его: свѣрь возхити Іўсифа. И разтерза Іаковъ ризы свои, и возложи вретнице на чресла свои, и плакашеса сына своего дни многи. Обрѣашася же вси сѣнове егѡ и дщери, и придоша оутѣшити его: и не хотѣше оутѣшитиса, глагола: ѿкѡ снѣдъ къ сынѣ моему сѣтѣа во ѡдѣ: и плакаса о немъ отецъ егѡ. Мадіане же продаша Іўсифа въ Егѣпетъ Пентѣфрію егнѣхъ Фараоновъ, архімагірѣ.

б) Исхода, гл. XIV.

И рече Господь къ Моїсею, глагола: Рцы сынѡмъ Ісраилевымъ, и ѡбратитеса да ополчатса прамѡ придворію, междѣ Магдѡломъ и междѣ моремъ, прамѡ Беельсепфонѣ: предѣ ними ополчнннса при мори. И речетъ Фараѡнъ людемъ своимъ ѡ сынѣхъ Ісраилевыхъ: заваждаютъ сѣи по землѣ, затвори во ихъ пѣстына. Азъ же ожесточѣ сердце Фараѡново, и поженетъ создаи ихъ: и прославибѣа въ Фараѡнѣ, и во всемъ воинствѣ егѡ, и оураздмѣютъ вси Егѣптѣане, ѿкѡ азъ есмь Господь, и сотвориша такъ: И возвѣщено высть царю Егѣпетскому, ѿкѡ вѣжаша людіе, и превратнса сердце Фараѡново, и равнѣхъ егѡ на люди, и рекоша, что сѣе сотворихомъ, ѡпѣстѣвше сѣны Ісраилевы, да не работаютъ намъ. Впраже оубѡ Фараѡнъ колесницы свои, и вси люди свои собра съ совою: И поятъ шесть сотъ колесницъ избранныхъ, и вси кони Егѣпетскіа, и трістѣты надѣ всеми. И ѡжесточѣ Господь сѣрдце Фараѡна царя Егѣпетскаго, и равнѣхъ егѡ, и погна создаи сынѡвъ Ісраилевыхъ: сѣнове же Ісраилевы нсхождахѣ рѣкою високою. И погнаша Егѣптѣане въ слѣдѣ ихъ, и обрѣтоша ихъ ополчннншихъ при мори, и вси кони и колесницы Фараѡновы, и конницы и воинство егѡ прамѡ придворію, противъ Беельсепфона. И Фараѡнъ приближашеса, воззрѣвше же сѣнове Ісраилевы ѡчима, видѣша, и се Егѣптѣане ѡполчнншася въ слѣдѣ ихъ, и оубѡаша сѣа сѣлѡ, и возопнша сѣнове Ісраилевы къ Господѣ. И рекоша къ Моїсею: за еже не выти гробѡмъ въ Егѣптѣ, извелъ

еси насъ оумертвѣти въ пѣстѣхъ: что сіе сотвори азъ еси намъ, изведъ насъ изъ Егѣпта. Не сей ли ваше глаголахъ, егже рекохомъ къ тебѣ въ Егѣптѣ, глаголюще: ѡстави насъ, да рабѡтаемъ Егѣптяномъ: лѣше во ваше намъ рабѡтати Егѣптяномъ, нежели оумрѣти въ пѣстѣхъ сей. Рече же Моѣсей къ людемъ: дерзайте, стойте, и зрите спасеніе ѣже ѡ Господа, еже сотворитъ намъ днесь, имже во ѡбразомъ видѣсте Егѣптянъ днесь, не приложитѣ ктомъ видѣти ихъ въ вѣчное время. Господь побѡретъ по васъ, вы же оумѡлчите. И рече Господь къ Моѣсею: что вопіеши къ мнѣ; рцы сынѡмъ Израилевымъ, и да пѣтѣшествуютъ. Ты же возми жезлъ твой, и прости рѣкъ твою на море и разбѡрни ѣ: и да внидѣтъ сынѡве Израилевы посредѣ моря по сѣхъ. И се азъ ѡжесточъ сѣрдце Фараѡново, и всѣхъ Егѣптянъ, и внидѣтъ въ слѣдъ ихъ, и прославлюсѣ въ Фараѡнѣ, и въ всемъ воинствѣ егѡ, и въ колесницахъ и въ конехъ егѡ. И оубѣдѣтъ вси Егѣптяне, ꙗкѡ азъ есмь Господь, егда прославляюсѣ въ Фараѡнѣ, и въ колесницахъ и въ конѣхъ его. Взатсѣ же аггелъ Божій ходѣй предъ полкомъ сынѡвъ Израилевыхъ, и понде создаи ихъ: взатсѣ же и столпъ ѡблачный ѡ лица ихъ, и ста создаи ихъ. И вниде посредѣ полака Егѣпетска, и посредѣ полака сынѡвъ Израилевыхъ, и ста: и высть тма и мракъ, и приде ноцъ, и не смѣсишасѣ дрѡгъ съ дрѡгомъ въ всю ноцъ. Простре же Моѣсей рѣкъ на море: и возгна Господь море вѣтромъ южнымъ сильнымъ всю ноцъ, и сотвори море сѣхъ, и разстѣпѣсѣ вода. И внидоша сынѡве Израилевы посредѣ моря по сѣхъ: и вода имъ стѣна высть ѡдеснѡю, и стѣна ѡшѡю. Погнаша же Егѣптяне, и внидоша въ слѣдъ ихъ, и всахъ конь Фараѡновъ, и колесницы, и всадники посредѣ моря. Бысть же въ страждѡтвенную, и воззрѣ Господь на полакъ Егѣпетскій въ столпѣ огненномъ и ѡблачномъ, и смате полкъ Егѣпетскій. И свѣза ѡси колесницъ ихъ, и ведаше ихъ съ нѣждею: и рекоша Егѣптяне: вѣжимъ ѡ лица Израилева: Господь во поворачетъ по нихъ на Егѣптяны. И рече Господь къ Моѣсею: прости рѣкъ твою на море,

и да сококопнѣтса вода, и да покрѣетѣ Егѣптаны, колесніцы же и всадники. Прострѣ же Моисей рѣкѣ на морѣ, и оустроиса вода кѣ днѣ на мѣсто: Егѣптане же вѣжаша подѣ водою: и истраѣе Господь Егѣптаны посредѣ моря. И ѡвратѣвшисѣ вода, покрѣ колесніцы и всадники, и всю сілѣ Фараѡновѣ, вшедши кѣ слѣдѣ ихъ кѣ морѣ; и не оста ѡ нихъ ни единѣ. Сынове же Израилевы проидѡша по сѣхѣ посредѣ моря: вода же имѣ стѣна (вѣсть) ѡдеснѡ, и стѣна ѡшѡю. И избѣви Господь Израіла кѣ день онѣ изъ рѣкѣ Егѣпетскѣ; и вѣдѣша сѣнове Израілевы Егѣптанѣ измѣршихъ при край моря. Вѣдѣ же Израіла рѣкѣ великѡ, ѡже сотвори Господь Егѣптанѣмъ: и оубѡашасѣ людіе Господа, и вѣровѣша Богѣ, и Моисею оубѡдникѣ егѡ.

в) Книга Іова гл. XXXVIII.

Рече Господь Іовѣ сквозѣ вѣрю и ѡблаки: Кто сей скрываѣи ѡ мене совѣтѣ, содержи же глаголы кѣ сердцѣ, мене же мнитсѣ оутѣити; Препѡиши ѡкѡ мѣжѣ чресла твоѣ: вопрошѣ же тѣ, ты же ми ѡвѣщѣѣи. Гдѣ былѣ еси, егда ѡсновахъ землю, возвѣсти ми, аще вѣси рѣзѣмъ; Кто положи мѣры еѣ, аще вѣси; или кто навѣдѣи вервѣ на ню; на чемъже столѣи еѣ оутверждѣни сѣтъ; кто же естѣ положивѣи камень краевѣгольный на ней. Егда (сотворѣны) выша свѣзды, восхвалиша мѣ глаголѣмъ велиимъ вси аγγелѣи мой. Заградихъ же море вратѣи, егда изливалѣсѣ изъ чрѣва мѣтере своѣѣ исходѣѣице. Положихъ же емѣ ѡблакѣ во одѣѣніе, мглою же повихъ ѣ: И положихъ емѣ предѣлы, ѡбложихъ затворы и врата. Рѣхъ же емѣ: до сегѡ дойдѣи, и не прѣйдѣи, но кѣ тѣѣ сокровѣтѣсѣ волны твоѣ. Или при тѣѣ составихъ свѣтѣ оутренній; денница же вѣсть чинѣи свой. Аѣтисѣ кризѣи землѣи ѡтрастѣи нечестѣиыѣ ѡ неѣ. Или ты вренѣи вземъ ѡ землѣи, создалѣи еси живѡтно, и глаголивѣи сего посадилѣи на землѣи. Ѣлѣи же ли еси ѡ нечестѣиыѣхъ свѣтѣи; мышцѣи же гордыхъ сокровѣшилѣи ли еси. Пришелѣи же ли еси на источники моря; кѣ слѣдахъ же

вездны ходиаш ли еси; ѿверзаются же ли тевѣ страхомъ врата смѣртнаа; вратницы же ѿдовы видѣвше тѣ оубоаша сѣ ли; навывахъ же ли еси широты поднебесныхъ; повѣжда оубо ми, колика есть. Въ коей же землѣ вселается свѣтъ; тмѣ же кое есть мѣсто; аще оубо введѣши мѣ въ предѣлы ихъ, аще же ли и вѣси стези ихъ. Бѣмъ оубо, ѿкъ тогда рожденъ еси, число же лѣтъ твоихъ много. Пришелъ же ли еси въ сокровища снѣжнаа и сокровища граднаа видѣхъ ли еси; Подлежатъ же ли тевѣ въ часъ враговъ, въ день браней и рати. Сѣ вѣдѣ же исходитъ слана, или разсыпается югъ на поднебеснѣю; кто же оуготова дождю велию проліаніе, и пѣтъ молніи и грома. Удождити на земаю, на нейже нѣсть мѣжа, пѣстыню, идѣже челоуѣка нѣсть въ ней. Насытити непроходимѣ и не населенѣ, и прозавѣсти исходитъ слака. Кто есть дождю отецъ, кто же есть родивый капли рѣчныхъ. Изъ чіегѣ чрева исходитъ ледъ; сланѣ же на небесѣ кто родилъ. Иже нисходитъ ниже вода текѣща, аще нечестива кто оустрашѣ, раздѣлахъ же ли еси содѣхъ пагѣдъ, и угражденіе врибноу ѿверзалъ ли еси; или ѿверзши знаменіа небеснаа въ время свое; и вечернюю звѣздѣ за власы еѣ привлечѣши ли. Вѣси же ли премѣненіа небеснаа, или вывѣющаа вѣспѣ подъ небесѣмъ. Призовѣши же ли облакъ гласомъ, и трѣпетомъ воды великіа послѣшаѣтъ ли тѣ; Послеши же ли мѣлніи, и пойдѣтъ; рекѣтъ же ли ти, что есть. Кто же далъ есть женамъ тканіа мѣдрость, или испещреніа хитрость. Кто же изчисляѣй облаки премѣдростию, небо же на земаю приклонилъ. Разліася же ѿкъ земаа прахъ, сплѣхъ же ѣ, аки каменемъ, на четѣри оуглы. Оуловиши же львѣмъ ѿдѣ, и дѣшы сміевъ насытиши ли. Оубоашася во на ложахъ своихъ, и сѣдѣтъ въ дѣврейхъ оуловляюще. Кто же вранѣ оуготова пицѣ, птичници во егѣ ко Господѣ воззаша, влетѣа враща ѿидѣе.

г) **Ш а л т и р ь.**

Шаломъ 1.

Блаженъ мѣжъ, ѿже не ѿде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пѣти грѣшныхъ не ста, и на сѣдѣлицѣ гдѣителѣи не

сѣдѣ: Но въ законѣ Господни вола егѡ, и въ законѣ егѡ подчитса въ день и ноцѣ. И вѣдетсѣ яко древо насажденное при исхѡдицихъ водахъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листвъ его не ѡпадетъ, и вса, велика ѿще творитъ, оуспѣетъ. Не такъ нечестивѣи, не такъ: но ѿкѡ прахъ, егѡже возметаеъ вѣтръ ѡ лица земли. Бегѡ ради не воскреснѣтъ нечестивѣи на сѣдѣ, ниже грѣшницы въ совѣтѣхъ праведныхъ. Икѡ вѣсть Господь пѣтъ праведныхъ, и пѣтъ нечестивыхъ погивнетъ.

Псаломъ 2.

Всѣю шаташасѣ ѡзыцы, и людіе подчѣшасѣ третнимъ. Предсташа царіе земстѣи, и князи соврашасѣ вѣдѣ на Господа и на Христа егѡ. Расторгнемъ оузы ихъ, и ѡвержемъ ѡ насъ иго ихъ. Живыи на невѣстѣхъ посмѣетсѣ имъ, и Господь порѣгаеъ имъ. Тогда возглаголетъ къ нимъ гнѣвомъ своимъ, и ѡростию своею сматетъ ѧ. Азъ же поставленъ есмь царь ѡ него надъ Сиѡномъ горою святою егѡ. Возвѣщамъ повелѣніе Господне, Господь рече ко мнѣ: сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тѣ. Проси ѡ мене, и дамъ ти ѡзыки достѡяніе твое, и ѡдержаніе твое концы земли. Оупасѣши ѧ жеоломъ желѣзнымъ, ѿкѡ сосѣды скѡдѣльничѣи сокрѣшиши ѧ. И нынѣ царіе разсмѣйте, накажитсѣ вси сѣдѣици земли. Работайте Господѣви съ страхомъ, и радѣйтсѣ емѡ съ трѣпетомъ. Принимѣте наказаніе, да некогда прогнѣваеъ Господь, и погивнете ѡ пѣти праведнаго, егда возгорѣтсѣ вскорѣ ѡрость егѡ, блаженѣи вси надѣющѣисѣ на нѣ.

Псаломъ 67.

Да воскреснетъ Бѣъ, и расточатсѣ вразы егѡ, и да вѣжатъ ѡ лица егѡ ненавидѣици его. Икѡ исчезаетъ дымъ, да исчезнѣтъ: ѿкѡ таетъ воскъ ѡ лица огна, такъ да погивнѣтъ грѣшницы ѡ лица Божіа: А праведницы да возвеселѣтсѣ: да возрадѣютсѣ предъ

Бѣомъ, да насладѣтсѧ въ веселіи; Воспойте Бѣсѣ, пойте имени егѡ: пѣсесотворите возшедемѡ на запады, Господь ѿма емоу: и радѣйтесь предъ нимъ. Да смѣѣтсѧ ѡ лица егѡ, ѡтца сірыхъ, и сѣди въдовѣцъ: Бѣхъ въ мѣстѣ свѣтѣмъ своемъ. Бѣхъ вселаетсѧ единомысленныѧ въ домъ, извода ѡкованныѧ мѣжествомъ, такожде превѣгичающыѧ живущыѧ во гробѣхъ. Боже, внегода исходити тебѣ предъ людьми твоими, внегода мимоходити тебѣ въ пѣстѣни: Земля потрясѣсѧ, и во невеса канѣша ѡ лица Бѣа Синаина, ѡ лица Бѣа Иеранлеа. Дождь коленъ ѡлѣчиши Боже достѡнію твою, и изнеможе, ты же совершилъ еси ѣ. Живѡтнаѧ твоѧ живѣтъ на ней; оуготовалъ еси благостію твою нѣщемъ Божу. Господь дасть глаголъ благовѣстѣющимъ сілою многою. Царь силъ возлюбленнаго, красотѡю добоу роздѣлити корысти: Аще поспитѣ посреде предѣла, крѣпѣ голѣвинѣ посреверѣ, и междораміа еѧ въ вѣщаніи злата. Внегода разнствитъ невѣснѣи царѣ на ней, вѣнѣжатсѧ въ Гелмонѣ. Горѧ Бѣіа, горѧ тѣчнаѧ: горѧ оусыреннаѧ, горѧ тѣчнаѧ. Вскрю непѣвѣте горѣ оусыреннаѧ; горѧ, юже благоволи Бѣхъ жити въ ней; и во Господь вселѣтсѧ до конца. Колесница Бѣіа тмами темъ, тысяща говѣдѣющихъ: Господь въ нихъ въ Сина въ свѣтѣмъ. Возшелъ еси на высотѣ, пѣнилъ еси пѣнъ, прѣлаъ еси далѣнѧ въ челоуѣцѣхъ, и во не покарѣющыѧсѧ, еже вселѣтсѧ. Господь Бѣхъ благословѣнъ Господь день дне: поспѣшитъ намъ Бѣхъ спасеніи нашихъ. Бѣхъ нашъ, Бѣхъ еже спасѣти: и Господна Господна исхѡдиша смертнаѧ. Обаче Бѣхъ сокрѣшитъ главы врагѡвъ своихъ, верхъ власъ прехѡдѣщихъ въ прегрѣшеніи своихъ. Речѣ Господь: ѡ Васана вѣрацѣ; вѣрацѣ во главинѧхъ морскихъ: Икѡ да ѡмочитсѧ нога твоѧ въ кровь, ѡзѣкѣ песъ твоихъ ѡ врагъ ѡ негѡ. Видѣна выша шѣствіа твоѧ Бже, шѣствіа Бѣа моего царѧ, иже во свѣтѣмъ: Предѣриша кнѧзи влизъ поющихъ, посреде дѣвъ тѣмѣнницъ. Въ цѣркевахъ благословѣте Бѣа, Господа ѡ истѡчникъ Иеранлеахъ. Тамъ Веніаминъ юнѣйшій во оужастѣ, кнѧзи Ісдои владѣи ихъ, кнѧзи

Завѣдони, князи Нефѣалиман. Заповѣжда Бже силою твоєю; оукрѣпи Бже сіє, ѣже содѣлаахъ еси въ насъ. О храма твоего во Иерѣсалимѣхъ тебѣ принесѣтъ царіє дѣры. Запретѣи свѣрѣмъ тростнымъ: сонмъ юнѣцъ въ юницахъ людскихъ, ѣже затворѣти искѣшенныя сребромъ: разточѣи языки, хотѣщыя вранѣмъ. Приидѣтъ моли́твенницы ѿ Егѣпта: Егѣіопіа предварѣтъ рѣкъ свою къ Бгѣ, воспойте Господевѣ, возше́дшемъ на нѣво небесе на востѣки: се дасть гласъ своемъ гласъ силы. Дадѣте славу Бгѣи, на Ісраѣли велелѣпота егѣ, и сила егѣ на сѣлацѣхъ. Дивѣнъ Бгъ во свѣтыхъ своихъ: Бгъ Ісраилевъ, той дасть силу и державу людемъ своимъ: благословѣнъ Бгъ.

Псаломъ 42.

Обди ми Бже, и разсѣди прѣю мою, ѿ языка не-преподовна, ѿ чело́вѣка неправедна и лѣстива извави ма. Зане ты еси Бже крѣпость моя, всѣю ѿринѣахъ ма еси, и всѣю сѣтѣа хождѣ, внигда ѿскорбѣаеа врагъ: Посли свѣтъ твой и истинѣ твою: та ма наставѣа, и введѣста ма въ горѣ свѣтѣю твою; и въ селѣніа твоа. И вни́дѣ къ жѣртвенникѣ Бжѣи, къ Бгѣ веселѣащемъ юность мою; исповѣмѣа тебѣ въ гдѣсахъ Бже, Бже мой. Всѣю прискѣрѣна еси дѣшѣ моа, и всѣю смѣщаеши ма; оупова́й на Бга, якѣ исповѣмѣа емѣ, спасѣніє лица моего, и Бгъ мой.

Псаломъ 76.

Гласомъ моимъ ко Господѣ воззвахъ, гласомъ моимъ ко Господѣ, и вни́тъ ми. Въ день скорби моеа Бга взыскахъ рѣкама моима, но́щію предѣ нимъ, и не прѣлѣченъ выхъ; ѿвержѣа оутѣшитѣа дѣшѣ моа: Поманѣхъ Бга и возвеселѣхѣа, поглѣмѣахѣа, и малоодѣшествоваше дѣхъ мой. Предварѣстѣ стражевы ѣчи мой: смѣтохѣа и не глаголахъ. Помыслихъ дни перѣвыа, и лѣта вѣчнаа поманѣхъ, и подѣахѣа: Но́щію сердцемъ моимъ глѣмѣахѣа, и тѣжа́ше дѣхъ мой. Бда во вѣки

ѡринетѣ Бѣзъ, и не приложитѣ благоволи́ти па́ки; или до конца́ ми́лость свою ѡсѣчетѣ; сконча́ глаго́лъ ѡ ро́да въ родъ. Еда́ завѣдетѣ оу́щедри́ти Бѣзъ; или оу́держитѣ во гнѣвѣ́ сво́емъ щедрѡ́ты своѧ; И рѣхъ: нынѣ́ начахъ: сіа́ измѣна́ десни́цы Вѣшнагѡ. Пома́нѣхъ дѣла́ Господна́; ѡкѡ́ пома́нѣ ѡ́ начала чѡдеса́ твоѧ. И подѣ́са во всѣхъ дѣла́хъ твои́хъ и въ начинаніи́хъ твои́хъ погла́млю́са. Бже́, во свѣ́тѣмъ пѣть тво́й: кто Бѣзъ ве́лій ѡкѡ́ Бѣзъ нашъ; Ты еси́ Бѣзъ твора́й чѡдеса́: сказа́лъ еси́ въ лю́дехъ сіа́зъ твою́. Избави́лъ еси́ мышцею́ твоею́ лю́ди твоѧ, сыны́ Іаковли́ и Іусифови́. Вѣдѣ́ша та́ воды́ Бже́, вѣдѣ́ша та́ воды́, и оубо́ашася: смѣ́тѡшася́ вѣзды́. Мно́жество шѡ́ма́ водъ: гла́сѣзъ да́ша ѡбла́цы, иво́ стрѣ́лы твоѧ́ прехо́датъ. Гла́сѣзъ гро́ма твоегѡ́ въ колеси́, ѡсвѣ́ти́ша мѡ́лніѧ́ твоѧ́ вселѣ́ннѡ; подви́жесѧ и трепѣ́тна вы́сть зе́мля. Въ мо́ри пѣ́тіе твоѧ́, и стѣ́зы твоѧ́ въ вода́хъ мно́гихъ, и слѣ́ды твоѧ́ не позна́ютсѧ. Наста́вилъ еси́ ѡкѡ́ ѡвцы́ лю́ди твоѧ́ рѣ́кою Моѷсе́евою и Іарѡ́ннею.

Псаломъ 136.

На рѣ́ка́хъ Бавло́нскихъ, та́мъ сѣдо́хомъ и пла́кахомъ, внигда́ пома́нѣти́ намъ́ Го́на: На ве́рвѣхъ́ посре́дѣ́ егѡ́ ѡвѣ́сихомъ́ о́рганы́ на́ша. Ѣкѡ́ та́мъ вопро́си́ша ны́ па́ншіи́ насъ ѡ́ словесѣ́хъ пѣ́сней, и ве́дшіи́ насъ ѡ́ пѣ́ніи: воспѡ́йте́ намъ ѡ́ пѣ́сней Го́нскихъ. Какѡ́ воспѡ́емъ пѣ́снь Господню́ на зе́млі чѡ́ждѣй; Аще́ завѣ́дѣ́ тебѣ́ Іеру́сали́ме, завѣ́на вѣ́ди десни́ца моѧ́. Припни́ ѡ́зыкъ мой гортѧ́ни моѡ́мѣ, аще́ не пома́нѣ́ тебѣ́, аще́ не предло́жѣ́ Іеру́сали́ма ѡкѡ́ въ нача́лѣ́ весѣ́ліѧ́ моегѡ́. Пома́ни́ Го́споди́ сыны́ Едо́мскіѧ́ въ де́нь Іеру́сали́ма, глаго́лющїѧ́: исто́щайте́, исто́щайте́, до ѡсно́ванїи́ егѡ́. Ду́ши Бавло́на ѡ́ка́ннаѧ, вла́женъ́ иже́ возда́сть тебѣ́́ возда́ніе́ твоѣ́, ѣ́же воздала́ еси́́ намъ́: Бла́женъ́ ѡ́же́ ѡметъ́ и развѣ́тъ ма́лѣнцы́ твоѧ́ ѡ́ ка́мень.

д) Притчи Соломоновы.

Глава III.

Сыне, монахъ законѣвъ не забывай, глаголы же моѣ да соблюдаѣтъ твоѣ сердце: Долготѣ во житіѣ, и лѣта жизни, и миръ приложатъ тебѣ. Милостыни и вѣра да не вскѣдѣвають тебѣ, ѿложи же ѿ на твоѣй вѣи, и напиши ѿ на скрижали сердца твоего: и обратиши благодать. И промысли добръ предъ Господомъ (Богомъ) и человеки. Буди оуповаѣ всѣмъ сердцемъ на Бога, ѿ твоѣй же премудрости не возноси́са: Во всѣхъ пѣтехъ твоихъ познавай ю, да исправлѣтъ пѣти твоѣ. Не буди мудръ ѿ себѣ: вои́ са же Бога, и оуклонѣ́са ѿ всякаго зла; Тогда исцѣлѣніе вѣдетъ тѣло твое, и оуврачеваніе костемъ твоимъ. Чти Господа ѿ праведныхъ твоихъ трѣбѣвъ, и начатки давай е́мъ ѿ твоихъ плодовъ правды. Да исполнѣ́тса житницы твоѣ множествомъ пшеницы, вино же точіла твоѣ да источаютъ. Сыне, не пренебрегай наказаніа Господна, ниже ѿславѣвай ѿ него ѿвѣщаемый; Егѡже во любитъ Господь, наказѣтъ, вѣетъ же всякаго сына, егѡже пріемлетъ. Блаженъ человекъ, иже уверѣте премудрость, и смѣртенъ, иже оувѣдѣ разѣмъ. Лѣше во сѣю кѣповати, нежели зла́та и сѣ́бра сокровища. Честнѣйша же е́сть каменей многоцѣнныхъ; не сопротивлѣ́етса ей ничтоже лѣ́каво, благознѣтна е́сть всѣмъ приближающимся ей, всяко же чѣстное недосто́йно еѣ е́сть. Долготѣ во житіѣ и лѣта жизни въ десницѣ еѣ, въ шѣницѣ же еѣ богатство и слава; ѿ оустъ еѣ исхѡдитъ правда, законъ же и милость на ѡзыцѣ но́ситъ. Пѣтіе еѣ пѣтіе доври и всѣ стези еѣ мирни: Древо живота е́сть всѣмъ держащимса еѣ, и восклинающимся на ню, ꙗкѡ на Господа твердо. Богъ премудростію ѡснова землю, оуготова же не́веса разѣмомъ: Въ чѣвствѣ егѡ вѣдны разверзошася, сѣлацы же источиша рѣсѣ.

Гл. IV.

Не да́ждь сна твоимъ очѣмъ, ниже да воздрѣмлеши твоимъ вѣждама; Да спасѣши са́ аки серна ѿ тенѣтъ,

и якъ птица ѿ сѣти. Иди ко мравію ѿ лѣніе, и поревни видѣвъ пѣти егѡ, и вѣди онагѡ мѣдрѣйшій: Онъ во, не сѣиѣ емѣ земледѣлцѣ, ниже нѣдѣщагѡ его имѣщій, ниже подѣ владыкою сын, готовитѣ въ жатѣхъ пищѣ, и многое въ лѣто творитѣ оуготованіе. Или иди къ пчелѣ, и оувѣжда, коль дѣлательница есть, дѣланіе же коль чѣстное творитѣ: еѣже трѣдѡвъ царіе и простіи во здравіе оупотребляють, любима же есть всѣмъ и слава: аще сілою и немошна сѣи, (но) премѣдростію почтена произведѣса. Доколѣ ѿ лѣніе лежиши, когда же ѿ сна востанеши. Мала оубо спиши, мала же сѣдиши, мала же дремлеши, мала же ѡвѣмлеши перси рѣкама: Потомъ же наидетѣ тѣбѣ аки солъ пѣтннкѣ оубо-жество: скѣдость же аки блгій течѣцъ, аще же не лѣниѣвъ вѣдѣши, приидетѣ ѡкъ истѡчникѣ жатѣ твоѣ, скѣдость же аки самыи течѣцъ (ѡ тебе) ѡвѣжитѣ.

Гл. XXII.

Лѣьше ѡма доброе, неже богѣтство много, пѣче же срѣбра, и злата благодѣть блгѣмъ. Богѣтъ и ницѣхъ срѣтѡста дрѣгѣ дрѣга: ѡвоиѣхъ же Господь сотвори. Хѣдѡгѣхъ видѣвъ лѣкаваго мѣчима крѣпкѡ, самъ наказѣтѣса: бездмніи же мимошѣдше ѡщетишасѣ. Рѡдъ премѣдрости страхъ Господень, и богѣтство, и слава и живѡтъ. Болѣцѣ и сѣти на пѣтѣхъ стрѡпѡтнѣхъ; хранай же своѡ дѣшѣ, изѣвѣжитѣ ихъ. Богѣтѣи оубогими имѣтъ ѡбладѣти: И равнѣи своими Господѣмъ взаимѣ дадѣтъ. Сѣбѣмъи зламъ, пожнѣтъ зламъ: ѡзѣвѣ же дѣлѣхъ своихъ совершитѣ. Мѣжѣтиѣхъ и даѣтелѣмъ любитѣ Господь: сѣтѣ же дѣлѣхъ егѡ скончѣетѣ. Милѣдай ницаго, самъ препитѣетѣса, ѡ своихъ во хлѣбѡвъ даде оубоѡмѣ. Повѣдѣи и чѣстѣ оустроѡетѣ даѣи дѣры: ѡвѣче дѣшѣ погѣблѣетѣ стажѣвшѣхъ. Изженѣи ѡ сонмица гѣвѣтелѣмъ, и изѣдетѣ сѣ ними прѣніе: егда во сѣдетѣ въ сонмищи, всѣхъ безчѣститѣ. Любитѣ Господь преподѡбнѣмъ сердца, прѣтнни же емѣ вси непорѡчни въ пѣтѣхъ своихъ, оустнама пасѣтъ царь (люди свои).

Гл. XXIV.

Сыне, не ревни мѣмъ слымъ, ниже возжелѣи
вѣсти съ нимъ: Ажамъ во подѣется сердце ихъ, и во-
лѣзши оустнѣ ихъ глаголютъ. Съ премѣдростію зѣждетъ
домъ, и съ разумомъ исправляется: Съ чѣвствіемъ
исполняются сокровища ѿ всякаго богатства честнаго
и добраго. Лучше мѣдрый крѣпкаго, и мѣжъ разумъ
имѣи земледѣльца велика. Съ оуправлѣніемъ вывѣстъ
врань, помѡщъ же съ сердцемъ совѣтнымъ. Премѣдрость
и мѣсль вѣла въ вратѣхъ премѣдрыхъ: смѣсленніи не
оуклоняются ѿ закона Господня. Но совѣтѣются въ сон-
мищахъ, ненаказанныхъ срѣтѣтъ смѣръ. Оумираетъ
же бездмный въ грѣсѣхъ, нечистота мѣждъ гвѣителю:
Ссквернитъ въ день солъ и въ день печали, дѡндеже
вскдѣтъ.

е) Книги Екклесіаста, сирѣчь, Проповѣдника Царя Соломона.

Гл. I.

Глаголы Екклесіаста сына Давідова, царя Ісраілева
во Іерусалимѣ. Счетъ светствій, речѣ Екклесіастъ: счетъ
светствій, всѣческаа счетъ. Кое изобиліе челоувѣкъ во
всемъ трѣдѣ егѡ, ѡмже трѣдитъ подъ солнцемъ; Родъ
прехѡдитъ, и родъ прихѡдитъ, а земля во вѣкъ стоитъ.
И восхѡдитъ солнце, и захѡдитъ солнце, и въ мѣсто
свое влечѣтъ: сіе возсіавѣа тамъ, идѣтъ къ югѣ, и ѡв-
хѡдитъ къ сѣверѣ: ѡвхѡдитъ ѡкрестъ: идѣтъ дѡхъ, и на
крѣги своѣ ѡвращается дѡхъ. Все потѡцы ѡдѣтъ, и море
нѣсть насыщаемо: на мѣсто, ѡможе потѡцы ѡдѣтъ, тамъ
тѣи возвращаются ити. Все словеса трѣдна, не возмо-
жетъ мѣждъ глаголати: и не насытитъ ѡко зрѣти, ни
исполнитъ ѡухѡ слышаніа. Чтѡ вѣло, тѡже есть, еже
вѣдетъ: и чтѡ вѣло сотворѣное, тѡже ѡмать сотвори-
тиса: И ничтоже ново подъ солнцемъ, иже возглаголетъ
и речѣтъ: се сіе ново есть; ѡмже вѣсть въ вѣцѣхъ
бывшихъ прежде насъ. Нѣсть памать первыхъ, и по-
слѣднымъ бывшимъ не вѣдетъ ихъ памать съ вѣдѣни-
ми на послѣдѡкъ. Азъ Екклесіастъ бывъ царь надъ Іс-

рѣнлемъ въ Іерусалимѣ. И вѣдохъ сердце мое, еже взыскати и разсмотрѣти въ мудрости во всѣхъ выводящихъ подъ небесемъ: ꙗко попеченіе лѣкаво даде Богъ сынѹмъ человѣческимъ, еже оупражdanѣтисѧ въ немъ. Видѣхъ всѧческую сотвореніѧ сотвореннаѧ подъ солнцемъ: и се всѧ светство и произволеніе дѣха. Развращенное не можетъ исправитисѧ, и лишеніе не можетъ изчислитисѧ. Глаголахъ азъ въ сердцѣ моемъ, еже рець: се азъ возвеличихсѧ, и оумножи мудрость паче всѣхъ, ꙗже быша прежде мене въ Іерусалимѣ. И сердце мое вѣдохъ, еже видѣти премудрость и раздѣлъ: и сердце мое видѣ мнѹгѧ, премудрость и раздѣлъ, прѣтчи и хитрость: оураздѣхъ азъ, ꙗко и сіе есть произволеніе дѣха. ꙗко въ множествѣ мудрости множество раздѣла, и приложивъ раздѣлъ, приложитъ волѣзнь.

ж) Премудрости Соломона.

Гл. II.

Рекѡша во въ севѣ помышляющіи неправѣ; малъ есть и печаленъ живѡтъ нашъ, и нѣсть исцѣленіѧ въ кончинѣ человѣчестѣ, и нѣсть познанъ возвратившасѧ ѿ ада. ꙗко самосладчѣнно рождени есмы, и по семъ вѣдемъ ꙗкоже не бывше: понеже дымъ дыханіе въ нѡздехъ нашихъ, и слово ѿскра въ движеніи сердца нашего: ѿже оугасшей пѣнелъ вѣдетъ тѣло, и дѣхъ нашъ разліетсѧ ꙗко мѧгкій вѡздѣхъ: И ѿма наше заведено вѣдетъ въ время, и никтоже воспоманѣтъ дѣла нашихъ: и прѣидетъ живѡтъ нашъ ꙗко слѣдѣ облака, и ꙗко мгла разрѣшится разгнанаѧ ѿ лѣтъ солнечныхъ, и теплотою егѡ штагчѣвшисѧ. Стѣни во прехѡдѣ житіе наше, и нѣсть возвращеніѧ кончины нашей: ꙗко запечатана есть, и никто возвращаетъ сѧ. Прїидіте оубо, и наладимсѧ настоящихъ благѣхъ и оупотребимъ созданіѧ, ꙗко въ юности скорѡ. Бѣда дражайшаго и мѣра (благовѣнна) исполнимсѧ, и да не прѣидетъ насъ цвѣтъ житіѧ. Оубѣчѧнимъ насъ шип-

ковыми цвѣты, прежде неже оубѣдѣтъ: Ни єдинъ ѿ насъ лишѣнъ да вѣдетъ нашегѡ наслажденїа, вездѣ воставимъ знаменїе веселїа, ѿкѡ сїа часть наша, и жрѣвій сей. Насїаіе сотворимъ оубогомѹ праведномѹ, не пощадимъ вдовицы, ниже старца оустыдимъ сѣдинъ многолѣтнихъ. Да вѣдетъ же намъ крѣпость законъ правды: некрѣпкое во не полѣзно ѡверѣтается. Оубоимъ же (лестїю) праведнаго, ѿкѡ непотребенъ намъ есть, и протївится дѣломъ нашимъ, и поноситъ намъ грѣхъ закона, и славитъ намъ грѣхъ оученїа нашего. Возвѣщаєтъ намъ разѹмъ имѣти Божїй, и ѡтрока Господна севѣ именѣтъ: Бѣсть намъ на оваченїе помышленїй нашихъ: Тѣжекъ есть намъ и къ видѣнїю, ѿкѡ неподѡбно (есть) ѡнымъ житїе егѡ, и ѡмѣнны сѣтъ стезы егѡ. Въ порѹганїе вѣннїхомъ емѹ, и оудается ѡ пѣтїи нашихъ ѿкѡ ѡ нечистѡтъ: блажитъ послѣднѡа праведныхъ, и славїтъ ѡтца имѣти (севѣ) Бога. Оувїдимъ, аще словеса егѡ истинна, и искѹсимъ ѿже свѣдѣтся емѹ. Аще во есть истинный сынъ Божїй, защититъ его, и извѣтитъ его ѡтъ рѹки противлѡщихъ сѡ. Досажденїемъ и мѹкою истажимъ его, да оувѣмъ крѡтость егѡ, и искѹсимъ безсловество егѡ. Смѣртїю понѡсною ѡсѣдимъ егѡ, вѣдетъ во емѹ разсмотренїе ѡ словесѣхъ егѡ. Сїа помыслиша, и прелестишасѡ: ѡсѣпнѡ во ихъ слова ихъ: И не оувїдѣша тѡннъ Божїихъ, ниже мѹды оуповѡша преподѡвїа, ниже присѣдїша чѣсти дѡшамъ непорочнымъ. пкѡ Богъ создѡ человека въ нетлѣнїе, и во ѡбразъ подѡвїа своего сотвори его: Завистїю же діаволою смерть внїде въ мїръ: вѣдшѡютже ю, иже ѡ еѡ части сѣтъ.

Гл. V.

Тогдѡ стѡнетъ въ дерзновѣнїи мнѡзѣ праведникъ предъ лицѣмъ ѡскорѣвшихъ его. Бїдащїи смѡтѣтсѡ стрѡхомъ тѡжкимъ, и оужаснѣтсѡ въ преслѡвномъ спасенїи егѡ. И рекѹтъ въ севѣ кающесѡ, и въ тѣснѡтѣ

дѣха воздыхающе: сей вѣ, егѡже имѣхомъ нѣкогда
 въ посмѣхъ и въ прѣтчѣ поношеніа. Безмнѣи житіе
 егѡ вѣмѣніхомъ неистоу и кончинѣ егѡ безчестнѣ.
 Какъ вѣмѣніа въ сынѣхъ Божіихъ, и въ свѣтѣхъ
 жрѣбій егѡ есть; Оубо заблудѣхомъ ѿ пѣти истин-
 наго и правды свѣтъ не ѡблестѣ намъ. Беззаконныхъ
 исполнихомъ стезь и погнѣвели, и ходѣхомъ въ пѣсты-
 ни непроходимыа, пѣти же Господна не оубѣдѣхомъ.
 Что пользова намъ гордыня; и богѣство съ величані-
 емъ что воздаде намъ; Пренѡша всѣ она ѡакъ сѣнь,
 и ѡакъ вѣсть претекающая. Ёкѡ корабль преходѣй
 волнующуюся водѣ, егѡже прохѡдѣ нѣсть стопѣ ѡврѣ-
 стѣ, ниже стезѣ шестіа егѡ въ волнахъ; или ѡакъ
 птицы прелѣтающа по аерѣ, ни единому ѡврѣтѣется знѣ-
 меніе пѣти, ѡзвою же смѣщаѣй вѣемый дѣхъ легкій,
 и разсѣаемый сілою шѣмѣюще движѣніемъ крѣпъ прѣ-
 летѣ, и по семъ ни единому знѣменіе ѡврѣтѣется прохѡдѣ
 въ немъ; или ѡакъ стрѣлою испущѣною на намѣренное
 мѣсто, разсѣченный аеръ вѣзѣнѣ въ сѣвѣ самѡмъ заклю-
 чѣнъ высть, ѡкѡ не познатѣся прохѡдѣ еѣ. Тѡкѡ и мы
 рождѣніи ѡскѡдѣхомъ, и доводѣтели оубо ни единого
 знѣменіа можемъ показѣти, въ злобѣ же нашей сконча-
 хомъ. Ибо оупованіе нечестиваго, ѡкѡ прѣхъ ѿ вѣ-
 тра подземлемый, и ѡкѡ пѣна мѣгѣ ѿ вѣри рас-
 торгнѣна, и ѡкѡ дымъ ѿ вѣтра разивѣется, и ѡкѡ
 памѣть пришеца единого дне прѣйде. Праведницы же во
 вѣки живѣтъ, и въ Господѣ мзда ихъ и попечѣніе ихъ оу
 Вышнаго. Егѡ ради прѣимѣтъ цѣрствіе благолѣпіа и
 вѣнѣцъ доворотѣ ѿ рѣки Господни: ѡкѡ десницею по-
 крыетъ ихъ, и мышцею зацѣпитъ ихъ. Прѣимѣтъ все-
 оубѣжіе рѣніе своѣ, и вооубѣжитъ тѣрѣ въ мѣсть вра-
 гѡмъ: ѡблечетъ въ брѡна правды, и возложитъ шлемъ,
 сѣдѣ нелицемѣренъ: Прѣимѣтъ щѣтъ неповѣдимый прѣ-
 подобіе, повстрѣитъ же напрѣсный гнѣвъ во оубѣжіе. Спо-
 воретъ же съ нимъ миръ на безмнѣи. Пѡйдѣтъ право-
 лѣчныа стрѣла мѡлніи, и ѡкѡ ѿ влагокрѣгла лѣка
 ѡблѡкѡвъ на намѣреніе полѣтѣтъ: И ѿ каменомѣтныа
 ѡрѡсти исполнь падѣтъ грады: вознегодѣетъ на нихъ

водѣ морскаѣ, рѣки же потопѣтъ нагѣмъ. Сопротивѣтъ ста-
нетъ имъ дѣхъ силы, и ѿкъ вѣхоръ развѣтетъ ихъ.

Гл. VII.

Помолюхса, и данъ выстъ мнѣ раздѣмъ, призвѣхъ,
и прииде на мѣ дѣхъ премѣдрости. Предсѣдѣхъ ю паче
скѣптрѣмъ и престолѣмъ, и богѣтство ничтоже вѣмѣнихъ
къ сравненію тоѣ. Ниже оуподобихъ еѣ камѣню драго-
цѣнному, ѿкъ все злато предъ нею песокъ малый, и ѿкъ
вреніе вѣмѣнитса предъ нею сребро. Паче здравіа и красо-
ты возлюбихъ ю, и предизвѣрахъ ю вѣмѣсто свѣта имѣти,
ѿкъ негасѣемо есть вѣнчаніе еѣ. Приидѣша же мнѣ
влагѣ всѣ вкѣпѣ съ нею, и везчисленно богѣтство рѣ-
кама еѣ. И возвеселихса ѿ вѣхъ, ѿкъ ѿмнѣ владѣетъ
премѣдрость, не видѣхъ же ю родительницѣмъ быти сѣхъ.
Неелѣстнѣ надѣхъ, безъ зависти преподаю, и богѣтства
еѣ не сокрываю. Не ѿскѣдно бо есть сокровище челове-
къмъ, еже оупотребивши къ Богу послѣдѣхъ въ сѣдрѣ-
женіе, дарами ѿ наказаніа представлѣны. Мнѣ же даде
Богъ глаголати по раздѣмѣнью, и мнѣти достѣинѣ ѿ по-
даѣемыхъ, ѿкъ той и премѣдрости предводѣтель есть, и
премѣдрыхъ исправѣтель. Въ рѣкъ бо егѣмъ и мы и словеса
наша, и всѣкій раздѣмъ, и дѣла хѣдѣжество. Сеѣмъ бо даде
мнѣ ѿ сѣхъ познаніе нелѣжное, познѣти составленіе мѣ-
ра, и дѣйствіе стѣхъ. Начѣло и конѣца и средѣнѣ времѣнъ,
возвратѣхъ премѣны, и измѣненіа времѣнъ. Лѣтъ крѣпъ,
и свѣздъ разположеніе. Естество живѣотныхъ, и гнѣвъ
свѣрей, вѣтрѣмъ оуслие, и помышленіе человекѣмъ,
разнство лѣторасѣмъ, и силы коренѣй. И елика скрѣта
сѣтъ и явна, познѣхъ: вѣхъ во хѣдожница надѣмъ
премѣдрость. Естъ бо въ той дѣхъ раздѣмъ свѣтъ, едино-
рѣдный, многочѣстный, тонѣкій, благодѣвѣжный, свѣтѣлый,
нескверный, ясный, неврѣдѣтельный, благолюбѣвый, ѿстрѣ,
невозвратѣнъ, благодѣтеленъ, человекѣлюбѣвъ, извѣст-
ный, крѣпѣкій, безпечѣльный, всесѣльный, всевѣдаѣщѣй, и
сквозѣ всѣ проходѣй дѣхъ раздѣмѣчнѣмъ, чѣстымъ, тон-
чѣйшѣмъ. Всѣкагѣмъ бо движеніа подвижѣйша есть пре-
мѣдрость: достизѣетъ же и пронѣцѣетъ сквозѣ всѣ чѣ-

скаа радн (своеа) чнототн. Пара во естн снлы Божна, н нзлаанне Вседержнтеля славы чнсто: сегн радн нчтбже ѡсквернено на ню нападаетн. Снланне во естн свѣта прнснобщнагн, н зерцало непорочно Божна дѣнствна, н ѡбразн благостннн егн. Еднна же снщн всаческаа н прнвыающн вн севѣ вса обновлаетн, н по рбдмн вн дшн прнподбвнхн прходачн, дрбн Божна н пророкн оустроаетн. Ннкобже во лубнтн Ббгн, токмн сегн, нже сн прмдростню прнвыаетн. Естн во сна благолѣпнѣе солнца, н паче всакагн разположенна звѣзда, свѣтн соравнаема ѡвртаетн пѣрва. Сегн во преемлетн нщн, прмдростн же не ѡдолѣетн злоба. —

в) Книги Премудростн Исуса сына Сирахова.

Гл. II.

Чадо, аще прнстѣпаешн раббтатн Господѣнн Ббгн, оуготовн дшн твою во нскдшенне. Оуправн сѣрдце твоѣ н потерпн, н не скорн вбдн во врѣмн наведенна. Прнлѣпнса емн, н не ѡстѣпн, да возрастешн на послѣдоки твои. Все елнко аще нанесѣно тн вбдетн, прнмн, н во нзмѣненнн смирѣнна твоегн долготерпн. Ико во огнн нскдшаетн злато, н челобѣцы прнятнн вн пещн смирѣнна. Вѣрбн емн, н застѣпнтн тн, н оуправн пѣтн твоа, н оуповай на нн. — Боащннса Гбспода, надѣйтнса на влагаа н на весѣлне вѣка н мнлостн. Возрнте на дрѣвннн рбды, н внднте, кто вѣрова Господѣнн, н постыдѣса, нли кто прнвыстн вн страстн егн, н прнзрѣ н. Занѣ щедры н мнлостнвы Гбсподн, н ѡставлаетн грѣхн, н спасаетн во врѣмн скорбн. Гбре сѣрдцамн страшнвымн н рбкамн ѡслабленымн, н грѣшннкн ходачн на двѣ стѣзн; гбре сѣрдцн ѡслабленн, нкн не вѣрбетн: сего радн покровѣно не вбдетн. Гбре вамн погбвлымн терпѣнне: н что сотворнтѣ, егда посѣтнтн Гбсподн. Боащннса Гбспода понщнтн благоволенна егн н лубащн егн нсполнатн законн. Боащннса Гбспода оуготовлаатн сѣрдца своа, н прѣдн нмн смирятн дшн своа (глаголюще): Да впадѣмн вн рбцѣ Господнн, а не вн рбцѣ челобѣчески: нкн во величество егн, такн н мнлостн егн.

Гл. VI.

И вмѣсто дрѣга не вѣди врагѣхъ, има во лѣкаво стѣдѣхъ и поношеніе наслѣдитъ: сице грѣшникѣхъ доаѣзиченъ. Не возноси себе совѣтомъ дѣшнѣ твоѣмъ, да не разхичѣна вѣдетъ аки юнѣцъ дѣшѣ твоѣмъ. Лѣствіе твоѣ поѣси, и плоды твоѣ погѣвши, и вѣставиши себе ѣкѣ дрѣво сѣхо. Дѣшѣмъ лѣкава погѣвитъ стажѣваго ю, и порѣдованіе врагѣмъ сотворитъ егѣ. Гортѣнь слѣдокъ оумножитъ дрѣги своѣмъ, и ѣзыкѣхъ довроглаголивъ оумножитъ доверѣе вѣсѣды. Мирствѣющіи съ тобою да вѣдѣтъ мнози: совѣтницы же твоѣ едѣнъ ѡ тѣсѣцѣхъ. Яце стажѣши дрѣга, во искѣшеніи стажѣи егѣ, и не скорѣ оувѣрѣса емѣ. Есть во дрѣгѣхъ во вѣмѣмъ своѣмъ, и не превѣдетъ во вѣмѣмъ скорѣви твоѣмъ. И есть дрѣгѣхъ премѣнаѣйсѣ во врагѣ, и сварѣ поношеніѣмъ твоегѣмъ ѡкрѣетъ. И есть дрѣгѣхъ ѡвѣщникѣхъ трапѣзамъ и не превѣдетъ во вѣмѣмъ скорѣви твоѣмъ. И во влагѣхъ твоѣхъ вѣдетъ ѣкѣже ты, и на равѣ твоѣмъ дерзнетъ. Яце смиренѣхъ вѣдѣши, вѣдетъ на тѣмъ, ѣ ѡ лицѣ твоегѣмъ скрѣетъ. О врагѣмъ твоѣхъ ѡлѣдѣйсѣ, и ѡ дрѣгѣмъ твоѣхъ внимай. Дрѣгѣхъ вѣренѣхъ, кровѣхъ крѣпокъ: ѡвѣрѣтый же егѣ, ѡвѣрѣте сокровище. Дрѣгѣхъ вѣренѣхъ нѣсть измѣны, и нѣсть мѣрила довротѣ егѣмъ. Дрѣгѣхъ вѣренѣхъ, врачеваніе житію, и воѣщѣйсѣ Господа ѡвѣрѣитъ егѣ. Боѣщѣйсѣ Господа оуправѣлетъ дрѣжѣмъ своѣмъ, ѣкѣже во самѣхъ, такѣ и ѣскренній егѣмъ.

Гл. XI.

Премѣдрость смиреннагѣмъ вознесѣтъ главѣ егѣмъ, и посредѣ вѣльмѣмъхъ посадѣтъ егѣмъ. Не похвалѣи челоѣѣка въ красотѣ егѣмъ, и не вѣди ти мѣрзокъ челоѣѣкѣхъ вѣдѣніемъ своѣмъ. Малѣ есть въ пернатѣхъ пчелѣмъ, и начѣтокъ слѣдостей плодѣхъ еѣмъ. Во ѡдѣѣніи ризѣ не похвалѣйсѣ, и въ дѣнь слѣвы не превозносѣйсѣ: ѣкѣ днеѣмъ дѣлѣ Господнѣмъ, и тайна дѣлѣ егѣмъ предѣ челоѣѣки. Мнози мѣчѣтели сѣдоша на земаѣ, нечѣемѣй же оувѣзѣса вѣнцѣмъ. Мнози силѣи оукорѣни выша сѣлѣмъ, и слаѣніи предѣни выша въ рѣки инныхъ. Перѣѣе неже испѣтѣеши не порѣ-

цай, оуразумѣй прежде, и тогда запрещай. Прѣжде неже оуслышиши, не ѡвѣщавай, и не влагайса въ средѣ вѣсѣды. **О** вѣщи, ѡже ти нѣсть на потребѣ, не тажиса, и на сѣдѣ грѣшникѡвѣх не сѣдай. Чѣдо, дѣланіа твоѡ да не вѣдѣтъ ѡ мнозѣ: аще оумножиши, не вѣдеши не покѣненѣх, и аще се гониши, не постигнеши, и нестечѣши вѣжащѣх. **Е**сть трѣждѡйсѣ и потѣса и тѣса, и толѣкѡ пѣче лишѡетса. **Е**сть славѣх и трѣвѣаи застѣплѣніа, лишѡѡйсѣ силы, и ницетѡю изѡвѣаѣетѣ. **И** ѡчи Господни призрѣста емѣ въ благѡа, и воздвиже ѡ ѡ смирѣніа егѡ, и дивѣшисѣ ѡ немѣх мнози. **Б**лагѡа и злаа, живѡтѣх и смѣртѣ, ницетѡ и богѡтство, ѡ Бога сѣтъ.

Гл. XXXVIII.

Чѣдо, надѣ мертвецѣмѣх источѣ слѣзы, и ѡкѡже сѣѣ страждѡщѣх начини плачѣ: и ѡкѡже достѡитѣ емѣ сосѣдѣтай тѣло егѡ, и не презрѣ погребѣніа егѡ. **Г**орѣкѣх сотвори плачѣ, и рыданіе тѣпло, и сотвори сѣтованіе, ѡкѡже емѣ достѡитѣ, день едѣнѣх и два хѣленіа радѣ, и оутѣшисѣ печѡли радѣ. **О** печѡли во смѣртѣ вѣвѡетѣ, и печѡль сѣрдѣчнаѣ слѡчетѣ крѣпѡсть. **В**ѣх нанесѣніи превѣвѡетѣ и печѡль и житіе ницѡго въ сѣрдѣци. **Н**е дѡждѣ въ печѡль сѣрдѣца твоегѡ, ѡстѡви ѡ помѡнѣвѣх послѣднѡѣ. **Н**е завѣдѣи, нѣсть во возвращѣніа, и емѣ полѣзѣ не сотѡриши, и сѣбе ѡсловѣши. **П**омѡни сѣдѣх егѡ, ѡкѡ сице и твоей мѣѣ вчера, а тевѣ днѣсь. **В**ѣх покѡн мертвецѡ оупокѡи пѡмѡтъ егѡ, и оутѣшисѣ ѡ немѣх во исхѡдѣ дѡха егѡ.

Гл. XLI.

О смѣрте, коль горька твоеѡ есть пѡмѡтъ чѣловѣкѣ мѣрно во имѣніиѣх своихѣх живѡщѣх, мѣжеви не пѣкѡщѣса и благополѣчѣнѣх во вѣсѣх, и ещѣ возмогѡющѣх приѡти пѣищѣ! **О** смѣрте, доверѣх сѣдѣх твоеѡ есть чѣловѣкѣ трѣвѣющѣмѣх, и оумалѡющѣса крѣпѡстію, въ послѣдней стѡрѡсти сѣщеми, и пѣкѡщѣса ѡ вѣсѣх, и невѣрствѣющѣх и погѣвѣвшѣх терпѣніе! **Н**е войсѣ сѣдѣ смѣрти: помѡни перѡѣ твоеѡ и послѣднѡѣ, сѣи во сѣдѣх ѡ Господа всѡкой плѡти. **И** почтѡ ѡмѣщѣшисѣ благоволеніа **В**ѣш-

наго; аще дѣсѣтъ, аще стѣ, аще тѣсѣща лѣтъ. Нѣсть во адѣ ѡбличѣніѣ животѣ.

і) Книги Пророка Исаіи.

Гл. I.

Видѣніе, еже видѣ Исаіа сынъ Амѡсовъ, еже видѣ на Іудею, и на Іерусалимъ, въ царство Озіи и Іоадѣма, и Ахѣза и Езекин, иже царствоваша въ Іудѣи. Глаголюще нево, и видѣши землѣ, ѡмѡ Господь возглагола: сыны родихъ и возвѣсихъ, тѣже ѡвергошасѣ мене. Познѣ волю стажающаго ѿ, и ѡсѣлахъ ѿсли господина своего: Израиль же мене не позна, и людѣ мои не раздѣлаша. Оубѣи ѡзвѣкъ грѣшныи, людѣ исполнени грѣхѡвъ, сѣмѣмъ лѣвовѣ, сынове беззаконнии, ѡставите Господа, и разгнѣвайте Свѣтаго Израилева: ѡвратитесь вспѣтъ. Что ещѣ оумзвѣаете, прилагѡщие беззаконіе; всѣмъ глаголю въ волѣзнь, и всѣмъ сердце въ печаль. Ѣмъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости: ни стрѣны, ни ѡзвѣ, ни рана палѣщаѣ: нѣсть пѣстыра приложити, ниже елѣ, ниже ѡбѣзѣніѣ. Землѣ вѣша пѣста, гради вѣши ѡгнемъ пожѣни, страны вѣши предъ вами чѣждѣи пощѣаютъ, и ѡпѣстѣ низвращѣнна ѡ людей чѣждѣихъ. Ѣстѣнѣмъ дѣщѣрь Сіѡна, ѡмъ вѣща въ виноградѣ, ѡмъ градъ воѣмѣи: И аще не въ Господѣ Свѣтѣмъ ѡставилъ намъ сѣмене, ѡмъ Свѣтѣмъ оубѣи вѣли вѣхомъ, и ѡмъ Гоморрѣ оупѣбѣнѣли вѣхомъ. Оубѣишите слово Господне, кнѣзи Свѣтѣмъ: вѣмѣйте законъ Бѣжю, людѣ Гоморрѣи. Что ми мнѣжество жѣртѣ вѣшихъ, глаголетъ Господь; исполненъ есмъ всесожжѣніи сѣвѣихъ, и тѣмъ агнцѡвъ, и крове юнцѡвъ и козѡвъ не хѣщѣ. Ниже приходѣте ѡбѣитѣ ми: кто во изыскѣ сѣмъ изъ рѣкъ вѣшихъ; ходѣти по дворѣ моемъ не приложитѣ. И аще принесѣте ми сѣмѣмъ, всѣ: кадѣло мѣрзѣсть ми естъ. Новомѣсѣчѣи вѣшихъ, и сѣвѣмъ, и днѣ великаго не потерпѣю: пѣста, и праздноствѣи и новомѣсѣчѣи вѣшихъ, и праздноствѣи вѣшихъ, не ѡбѣидѣтъ дѣшѣ моѣ: вѣсте ми въ сѣмѣ, кѣмъ не стерпѣю грѣ-

хѡвѣ вашихъ. Егда прострѣте рѣки (вѣша) ко мнѣ, ѡбращѣ очѣи мои ѡ васъ; и аще оумножите молѣніе, не оуслашѣ васъ; рѣки во вѣша исполнены крове. Измѣнитесь, (и) чисти вѣдите, ѡнимите лѣкачества ѡ дѣшѣ вашихъ предъ очѣима моими, престаните ѡ лѣкачества вашихъ. Надѣйтесь добро творити, изыщѣте сѣда, избавите ѡбидимаго, сѣдите сирѣ, и ѡправдите вдовицѣ, и принѣдите, и истѣжимся, глаголетъ Господь: и аще вѣдѣтъ грѣси ваши яковъ вагранное, яковъ свѣтъ оубѣлю; аще же вѣдѣтъ, яковъ червленое, яковъ волю оубѣлю. И аще хощете, и посаждаете мене, ваграа земли снѣсте: аще же не хощете и не посаждаете мене, мечъ вы поистѣ: оустѣ во Господна глаголаша сѣда.

ΓΔ. XIV.

Скорѡ ѡдетъ, и не оумѣдлитъ, и помилуетъ Господь Іаковѡ, и изверѣтъ пакы Ісраѡла, и почиютъ на землѣи своѣй, и пришлецъ приложитсѡ къ нимъ, и приложитсѡ къ дѡмѡ Іаковѡу. И поймѡтъ ихъ ѡзыцы и введѡтъ на мѣсто ихъ, и наслѣдѡтъ, и оумножатсѡ на землѣи Бѡжїи равѣи и равѣини: и вѣдѡтъ плѣнѣни плѣнѣвшїи ѡ, и ѡвлѡдѡни вѣдѡтъ ѡвлѡдавѣшии ѡни. И вѣдетъ въ той день, оупокѡитъ тѡ Господь ѡ волѣзни и ѡрости твоѣѡ, и ѡ равѡты жестѡкіѡ, еѡже работѡлѡ еси ѡмъ. И прїѡмѣши плачъ сей на царѡ Вавѡлонска, и речѣши въ той день: кѡкѡ престѡ истѡзѡдѡи, и престѡ понѡждѡѡи. Огорѣвши Бѡгъ ѡрѣмъ грѣшникѡвъ, ѡрѣмъ князей, порази въ ѡзыкъ ѡростию, ѡзѡвою неисцѣлѡною, поражаѡи ѡзыкъ ѡзѡвою ѡрости, еѡже не пощѡдѣ, почѡи оупѡвѡюци. Всѡ землѡ вопїѡтъ съ весѣліѡмъ. И дрѣѡ Ливѡнова возвесѣлиша ѡ тѣѣ, и кедръ Ливѡнскїй: ѡнелѣже ты оуснѡлѡ еси, не взиѡде постѣкѡѡи насъ. Ядъ долѣ ѡгорчїѡсѡ, срѣтъ тѡ, востѡша съ тоѡю вси ѡпѡлѡни ѡвлѡдавѣшии землѡю, подвижавѣши ѡ престѡлѡвъ своїхъ всѣхъ царѣй ѡзыческїхъ. Вси ѡвѣщѡѡютъ, и рекѡтъ тѣѣ: и ты плѣненъ еси, ꙗкоже и мы: и въ насъ вѣтненъ еси. Гнѣде слѡѡ твоѡ во ядъ, многѡе весѣліѡ твоѡ: подъ тоѡю постѣлѡютъ гнѣдѡсть, и покрѡвъ твоѡ черѣѡ. Какѡ спѡдѣ съ небесѣ денѡ

нища восходѣша заѡтра: сокрѣшиша на земли посылѣи къ всѣмъ языкомъ. Ты же рекаѣ еси во оумѣ твоѣмъ: на небо въздѣ, выше свѣзда небесныхъ поставлю престолъ мой, сѣдѣ на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ иже къ сѣверѣ. Воздѣ выше облакъ, вѣдѣ подобенъ Бѣшнемѣ. Нынѣ же во адъ снѣдеш и во ѡснованіа земли. Видѣвшии тѣ, оудивѣтсѣ ѡ тебѣ и рекѡтъ: сей человекъ раздражаѣи зѣмлю, потрасѣи цѣри, положиѣи всю вселенную пѣстѣ, и грады еѣ разсыпа, плаѣненыхъ не разрѣши. Всеи цѣриіе языковѣхъ оуспѡша въ чѣсти, кійждо въ домѣ своемъ: Ты же поверженъ вѣдеш въ горахъ, ѣкѡ мертвецъ мѣрзкій съ многими мертвецѣи изсѣчеными мечѣмъ, сходѣщими въ адъ. Икоже риза въ крови намочена не вѣдетъ чѣста, такожде и ты не вѣдеш чѣстѣ: занѣ зѣмлю мою погѣбилъ еси, и люди мои избѣилъ еси: не превѣдеш въ вѣчное вѣмѣ, сѣмѣ злое. Оуготѡви чѣда твоѣ на оувѣненіе грѣхѣми ѡтца твоегѡ, да не востѣнѡтъ, и наслѣдѡтъ зѣмлю, и напѡлнѡтъ зѣмлю ратми. И востѣнѡ на нѣ, глаголетъ Господь Саваѡѡтъ, и погѣблю имѡ ихъ, и ѡстанѡкъ, и сѣмѣ, сѣѣ глаголетъ Господь: И положѣ Багѡбѡна пѣста, ѣкѡ когнѣзѣитсѣ ежемъ, и вѣдетъ ничѡтѡже; и положѣ ѣ вреніѣ пропасть въ пагѣвѣ. Сѣѣ глаголетъ Господь Саваѡѡтъ: ѣкоже глаголахъ, такѡ вѣдетъ, и ѣкоже совѣщахъ, такѡ превѣдетъ.

Гл. XL.

Оутѣшѣйте, оутѣшѣйте люди мои, глаголетъ Бѡгъ. Оващенницы глаголите въ сѣрдце Іерусалимѣ, оутѣшѣйте ѣ, ѣкѡ напѡлнисѣ смиреніе егѡ, разрѣшиша грѣхъ егѡ, ѣкѡ приѣтъ ѡ рѣки Господни сѣгѣвы грѣхѣи своѣ. Глазѣ вопіѡщегѡ въ пѣстыни: оуготѡваѣте пѣтъ Господень, правы сотворѣте стѣзи Бѡга нашегѡ. Всѣѣ дѣвѣ напѡлнитсѣ, и всѣѣ гора и холмъ смириша: и вѣдѡтъ всѣ стрѡпѡтнаѣ въ право, и ѡстраѣ въ пѣти глаѣдки, и ѣвѣтсѣ слава Господна, и оузритъ всѣѣ плѡтъ спасеніе Бѡжіе, ѣкѡ Господь глагола. Глазѣ вопіѡщегѡ: возопій и рекѡхъ: что возопіѡ; всѣѣ плѡтъ сѣно; и всѣѣ слава человека ѣкѡ цвѣтъ травный, Изсѣѣ трава, и цвѣтъъ

ѡпадѣ. Глаголю же Бѡга нашего превываетъ во вѣки. На горѣ высокъ изыди, благоувѣствуй Сиѡнѣ, возвыси крѣпостию гласъ твоѣй, благоувѣствуй Иерусалимѣ: возвысите, не войтеса: рцы градумъ Иудинымъ: Се Бѡгъ вашъ, се Господь: Господь съ крѣпостию идеть, и мѡщица егѡ съ властію: се мзда егѡ съ нимъ, и дѣло егѡ предъ нимъ. Аки пастырь оупасетъ паствѣ свою, и мѡщицею своею соверетъ агнцы, и имѡщія во оутрѡбѣ оутѣшитъ. Кто измѣри горѣтию водѣ, и нѣво падію, и всю зѣмаю горѣтию, кто постави горы въ мѣрилахъ, и холми въ вѣсѣхъ; Кто оуразумѣ оумъ Господень, и кто совѣтникъ емѣ въсь, иже надчатъ егѡ. Или съ кимъ совѣтова, и настави ѡ, или кто показѣ емѣ сѣдъ; или пѣть раздмѣніа кто показѣ емѣ, или кто прѣжде даде емѣ, и воздастса емѣ. Аще вси языцы, аки капля ѡ кади, и ѡкв прѣтаженіе вѣса вмѣнитаса, и аки пѡювеніе вмѣнитаса; Дѣрѣва же Ливанова не доволна на сожженіе, и вса четверонога не доволна на всесожженіе; и вси языцы ѡкв ничѡже сѣтъ, и въ ничѡже вмѣнишаса. Комѣ оуподобисте Господа; и коемѣ подобію оуподобисте его. Егда ѡбразъ сотвори древодѣлаатель, или заатаръ сѣлѣвъ заото позлати егѡ; или подовіемъ сотвори егѡ; Древо во негниющее избираетъ древодѣлаатель, и мѡдрѣ ищетъ, кѡкв поставитъ ѡбразъ егѡ, и да не поколеблетса. Не раздмѣстѣ ли, не слѣшастѣ ли; не возвѣстѣсѣ ли вамъ изъ пѣрва; не раздмѣстѣ ли ѡснованіа земли; Годаержай крѣгъ земли, и живущыа на ней аки прѣги: поставивый нѣво аки камарѣ, и простеръ ѣ, ѡкв скінію ѡбитати: Дай кнѣзи, аки ничѡже, владѣти, и зѣмаю, аки ничѡже сотвори. Не насадѣтъ во, ниже насѣютъ, и не вкоренѣтъ въ землю кореніе ихъ: дхнѣ на нихъ вѣтръ, и изсѡша, и вѣра аки стѣваліе возметъ ихъ. Нынѣ оубо комѣ ма оуподобистѣ, и вознесѣ сѣ, речѣ Свѣтій. Воззрѣте на высотѣ очима вашима, и видѣте, кто сотвори сѣ вса; носѣй по числѣ оутварь свою, и вса по имени прозовѣтъ ѡ многіа славы, и въ державѣ крѣпости своеѣ: ничѡже оутѣисѣ ѡ тебѣ. Егда во речѣши Іакове, и что глаголаашъ еси, Ісраілю, оутѣисѣ пѣтъ

мой ѿ Бѹга, и Бѹгъ мой сѣдѣ ѿа, и ѿстѣпѣ. И нѣ-
нѣ не оуразѣмѣлаз ли еси; ни ли слышалаз еси; Бѹгъ
вѣчный: Бѹгъ оустройвый концы землѣи, не вѣлчетъ,
ниже оутрѣдѣтсѣ, ниже ёсть извѣрѣтѣніе премѣдрости
егѡ, Дѣлѣи алыѣиимъ крѣпость, и неволѣзненнымъ пе-
чѣлѣ. Вѣлчѣтъ во юнѣишин, и оутрѣдѣтсѣ юнѡты, и
извѣрѣннѣи не крѣпцы вѣдѣтъ. Терпѣиин же Гѹспѹда из-
мѣнѣтъ крѣпость, ѡкрылатѣютъ аки сѣрѣи, потекѣтъ
и не оутрѣдѣтсѣ, пойдѣтъ, и не вѣлчѣтъ.

и) Книги Пророка Іереміи.

Гл. XLVI.

Возмѣйте ѡрѣжіе и щиты, и идѣте на вѣрѣнѣ. Ѣсѣдѣ-
лѣйте кѹни, и вѣдѣлѣйте всѣдѣннѣи, и стѣнѣте въ шѣлѣ-
мѣхъ вѣишѣхъ, оустѣвѣте кѹпиѣ, и ѡвѣлѣцѣтсѣ въ вѣрѣ-
нѣ вѣишѣ. Что оубѹ вѣдѣхъ нѣхъ страшилѣхъ, и хрѣвѣ-
ты ѡвѣрѣцѣишѣхъ; крѣпцыи нѣхъ извѣты, повѣгѹша ско-
рѡ, и не ѡзрѣшѣсѣ вѣпѣтъ, ѿ всѹдѣ стрѣхъ глѣгѹлетъ
Гѹспѹдѣ. Не оутѣчѣтъ лѣгкій, ниже возмѹжетъ извѣвѣ-
тсѣ крѣпкій на полѣнощѣ; вѣлѣзъ рѣкѣ Егѣфратѣ повѣж-
дѣнѣи сѣтъ, и падѹша. Кто ёсть той, ѣже ѣкѡ рѣкѣ вѣс-
хѹдѣтъ, и ѣкѡ рѣкѣ воздѣвѣжѣтсѣ вѹлны егѡ; Бѹды
Егѣпта ѣки рѣкѣ вѣзѣдѣтъ, и ѣки рѣкѣ вѣскѹлѣвѣютсѣ
вѹды егѡ, и рѣчѣ: вѣзѣдѣ, и покрѣю зѣмѣю, и погѣвѣю
грѣдѣ, и живѣцѣи въ нѣмѣ. Возсѣдѣте на кѹни, и оу-
стрѹйте колѣснѣицы, изѣдѣте сѣлѣи мѣринѣи, и Дѣвѣ-
анѣ вѹвѣрѣжѣннѣи щитѣми, и Лѣдѣанѣ вѣзѣдѣте нѣлѣцѣю-
щѣ лѣкѣ. Дѣнѣ сѣй Гѹспѹда Бѹга Всѣдѣрѣжѣтѣлѣ, дѣнѣ
ѡмѣщѣнѣи, да ѡмѣститъ вѣгѡмъ свѣиимъ: и пожрѣтъ ѣ
мѣчъ Госпѹдѣнѣ, и насѣтитсѣ, и оупѣетсѣ крѹвѣю нѣхъ,
ѣкѡ жертвѣ Гѹспѹдѣ Всѣдѣрѣжѣтѣлѣю въ землѣи полѣнощѣ-
нѣи, вѣлѣзъ рѣкѣ Егѣфратѣ. Вѣзѣдѣ въ Гѣлѣадѣ, и воз-
мѣ ритѣнѣ дѣвѣ дѣи Егѣпетсѣкѣ: всѣе оумнѹжила еси
вѣрѣвѣнѣи твоѣ, и цѣлѣвѣи нѣсть тѣвѣ. Оуслѣишѣша
изѣцы глѣсѣ, и плачѣ твой нѣпѹлнѣи зѣмѣю: ѣко сѣлѣ-
ный сѣрѣтсѣ сѣ сѣлѣнымъ, и сѣвѣ въ кѣпѣ изнѣмѹгѹста,
и падѹста.

к) Плачь Іереміевъ.

Гл. I.

И высть, повнегда въ плѣнь ѿведѣнъ въ Іеріаилъ,
и Іерусалимъ ѿпостошенъ вѣше, садѣ Іереміа пророкъ
плачущъ, и рыдѣше рыданіемъ симъ надъ Іерусалимомъ,
и глаголаше:

А л е ф з.

Какъ сѣде єдинъ градъ оумноженный людьми; высть
ѿкъ вдовица, оумноженный во кзыцѣхъ, владѣй стра-
нами, высть подъ дѣнію.

Б е р з.

Плѣчь плакаса въ нощи и слѣзы егѡ на ланитѣхъ
егѡ, и нѣсть оутѣшѣи его ѿ всѣхъ любящихъ его;
вси дръжѣиша съ нимъ ѿвергошася егѡ, выша емѡ
врази.

Г і м е л ь.

Преселѣса Іуда ради смиренія своегѡ, и ради мно-
жества работы своеѡ сѣде въ ѿзыцѣхъ; не ѿверѣте по-
кѡа: вси гонѣиши егѡ, постигнуша ѿ средѣ стѣжаю-
щихъ емѡ.

Д а л е е з.

Пѣтиѣ Сіони рыдѣютъ, ѿкъ нѣсть ходѣщихъ по
нихъ въ празники; всѣ врата егѡ разорѣна, жерцы егѡ
воздыхѣютъ, дѣвицы егѡ ведѡмы, и самъ ѿгорчевѣемъ
въ себѣ.

Г е.

Быша стѣжающіи емѡ во главѣ, и врази егѡ оу-
говѣишася, ѿкъ Господь смири егѡ за множество нечѣ-
стѣи егѡ: младѣнцы егѡ ѿидоша плѣненіи предъ ли-
цемъ стѣжающаго.

В а р з.

И ѡаса ѡ дщере Сіѡни всѣ лѣпотѣ еѡ, выша
кнѣзи еѡ ѡвни не имѣиши пажити, и хождахѡ не съ крѣ-
постію предъ лицемъ гонѣщаго.

З а і н з.

Поманє Іерѣсалимъ дни смиренїа своего, и ѿрино-
венїй своихъ: вса вождедѣнїа своа, ѿже имѣаше ѿ
дней первыхъ, егда надѡша людіе егѡ въ рѣцѣ стѡжѡ-
щаго, и не вѣ помагѡущаго емѡ, вїдѣвше вразн егѡ
посмѣашася ѿ преселенїи егѡ.

И р з.

Грѣхѡмъ согрѣшїи Іерѣсалимъ, тогѡ ради въ мѡтежъ
высть: вси славоушїи егѡ, смириша ѿ, вїдѣша во срамѣ
егѡ, сей же стѣнашъ ѡбратїса вспать.

Т е р з.

Нечистота его предъ ногама егѡ, не помане послѣд-
нихъ своихъ, и низведѣса пречѡдно: нѣсть оутѣшѡмъ
егѡ, вїждь, Господи, смиренїе моє, ѿкѡ возвеличїса
врагъ.

І о д з.

Рѡкъ свою прострѣ стѡжѡмъ на вса вождедѣннаа егѡ,
вїдѣ во ѡзыки вшедшїа во свѡтїню свою, ѡмже пове-
лѣла еси не вхѡдити въ цѣрковь твою.

К а ф з.

Вси людіе егѡ въздыхѡуще, ѡшѡтъ хлѣва: дѡша
вождедѣннаа своа за пїщѡ, еже вы ѡбратїти дѡшѡ:
вїждь, Господи и призри, ѡкѡ выхъ везчѣстенъ.

Л а м е д з.

Вси, ѡже къ вамъ проходѡщїи пѡтѣмъ, ѡбратїтеся,
и вїдите аще есть волѣзнь, ѡкѡ волѣзнь моа, ѡже
высть; глаголавый ѡ мнѣ смири ма Господь въ день
гнѣва ѡрости своего.

М е м з.

Езъ высоты своего посла ѡгнь, въ кѡсти моа сведѣ
егѡ: прострѣ сѣтъ ногамъ моїмъ, ѡбрати ма вспать, да-
дѣ ма Господь въ погѡвлѣнїе, весь день волѣзньѡща.

Н 8 н з.

Бдѣше на нечѣстіа моѣ, въ рѣкѣ моѣю сплетѣшася: възидѣша на вѣю мою, изнемѣже крѣпость моѣ, ѡкѣ даде Господь въ рѣцѣ мои волѣзнь, не возмогѣ стати.

Г а м е х з.

Ѣмъ всѣ крѣпкіа моѣ Господь ѡ средѣ менѣ, призвѣ на мѣ времѣ, еже сокрѣшити избранныа моѣ: точило истопта Господь дѣвицѣ, дщери Іудинѣ, ѡ сихъ азъ плачѣ.

Д и н з.

Очи мои изліахѣ водѣ, ѡкѣ оудалисѣ ѡ менѣ оутѣшай мѣ, возвращай дѣшѣ моѣ, погибѣша сынове мои, ѡкѣ возможе врагъ.

Ф н.

Воздѣ рѣцѣ свои Гіѡнъ, нѣсть оутѣшай егѣ: заповѣда Господь на Іакова, ѡкрестъ егѣ враги егѣ, выстъ Іерусалимъ ѡкѣ ѡсквернена кровоточеніемъ въ нѣхъ.

Ц а д н.

Праведенъ есть Господь, ѡкѣ оустѣ егѣ ѡгорчѣхъ: слышите оубо вси людіе, и видите волѣзнь моѣ; дѣвицы мои и юноты ѡидѣша въ плѣнъ.

К о ф з.

Позвахъ любители моѣ, и тѣи прелестиша мѣ: жерцы мои и старцы мои во градѣ оскѣдѣша, ѡкѣ разыскаша пищи севѣ, оукрѣпатъ дѣшѣ свои, и не ѡверѣтоша.

Р е ш з.

Видѣ Господи, ѡкѣ скорбѣю, оутрѣва моѣ сматѣсѣ во мнѣ, и превратѣсѣ сердце моѣ, ѡкѣ горести исполнихсѣ, ѡ вѣ ѡвезчади менѣ, аки смѣръ въ домѣ.

Ш и н з.

Слышаша оубо, ѡкѣ воздыхаю азъ, нѣсть оутѣшающаго мѣ, вси врази мои слышаша злѣа моѣ, и по-

радовашася, якѡ ты сотвори́лъ еси́: привѣлъ еси́ день, призва́лъ еси́ вре́мя, и вѣдѣтъ подобни мнѣ.

Θ α γ ζ.

Да прійдетъ вса́ слова́ ихъ предъ лицѣ́ твоѣ, и ѡ́требѣ́ ихъ, якѡже сотвори́ша ѡ́требленіе ѡ́ всѣхъ грѣсѣхъ мо́ихъ, якѡ мно́га сѣтъ стѣна́ніа моѧ, и сердце моѧ скорѣ́тъ.

л) Пророка Даниїла.

Гл. VI.

И высть о́угодно предъ царѣмъ, и поста́ви въ царствѣ́ князе́й сто и двѣдѣсѣтъ, еже быти имъ во всемъ царствѣ́ егѡ́. Надъ ними же три чинѡ́вники, ѡ́ нихъ же вѣ́ Даниїлъ еди́нъ, давы́ ѡ́дава́ли имъ князи́ слово, якѡ да царю́ не стѣжа́ютъ. И вѣ́ Даниїлъ надъ ними, якѡ дѣхъ ва́ше, прензѡвѣленъ въ немъ, и царь поста́ви егѡ́ надъ все́мъ царствомъ своимъ. Чинѡ́вники же и князи́ искахѹ́ вины́ ѡ́бръѣсти на Даниїла: и вса́кіа́ вины́ и сова́зна и грѣхѡ́ не ѡ́бръѣто́ша на него́, якѡ вѣ́ренъ ва́ше. И рѣ́ша чинѡ́вники: не ѡ́бръѣщемъ на Даниїла вины́, аще не въ за́конѣхъ Бо́га егѡ́. Тогда́ чинѡ́вники и князи́ предѣ́ша царю́, и рѣ́ша емѹ́: Да́ріе царю́, во вѣ́ки живѣй. Го́веща́ша вси́ иже въ царствѣ́ твоѣмъ воево́ды и князи́, впа́ты, и ѡ́влада́ющіи страна́ми еже о́уставити о́уставъ ца́рскій, и о́укрѣ́пити предѣ́лъ, якѡ аще кто попро́ситъ проше́ніа ѡ́ вса́кагѡ бо́га и чело́вѣка, до дней три́дѣсѣти ра́звѣ́ то́чию ѡ́ тебѣ́, царю́ да ввѣ́ренъ вѣ́детъ въ ровъ лѣвскій. И́нѣ́ о́уво царю́, о́устави́ предѣ́лъ, и положи́ писаніе, якѡ да не измѣ́нитсѧ за́повѣдь Ми́дска и Пе́рсска, (да никто́же прѣстѣ́питъ еѧ́). Тогда́ царь Да́рій повелѣ́ вписа́ти за́повѣдь. Даниїлъ же егда́ о́увѣ́дѣ́, якѡ за́повѣдь вчині́са, ви́нде въ до́мъ сво́й, двѣ́рцы же ѡ́вѣ́рсти емѹ́ въ го́рницѣ́ егѡ́ проти́въ Іерѡсали́ма, въ три́ же вре́мена́ дне ва́ше прѣкланѧ́ ко́лѣна своѧ́, мо́лѣса и исповѣ́да́сѧ предъ Бо́гомъ своимъ, якѡже вѣ́ твѡра́й прѣ́жде. Тогда́ мѣ́жи

онін навалюдоша, и ѿверѣтоша Даниїла просѣща и молящася Богѣ своему. И пришедше рѣша предъ царемъ: царю, не чинилъ еси ты предѣла, якъ да всѣмъ челоуѣкъ, иже аще попроситъ оу всѣаго вога и челоуѣка прошенїа, до тридесати дней, но точїю оу тебѣ, царю, да вѣржется въ ровъ левскъ; и рече царь: истинно слово, и заповѣдь Мїдска и Персска не мимоидетъ. Тогда ѿвѣщаша предъ царемъ, и глаголаша: Даниїлъ, иже ѿ сынѡвъ плѣна Іудейска, не покорїся заповѣди твоєй, (и нерадѣ) ѡ предѣлѣ, егѡже чинилъ еси, въ три во временѣ дне просятъ оу Бога своего прошенїи своихъ. Тогда царь, якъ слышавъ слово сїе, сѣло ѡпечаиься ѡ немъ, и ѡ Даниїлѣ прашеся еже избавити егѡ, и вѣ даже до вечера прѣса еже избавити егѡ. Тогда мѡжи онїи глаголаша царю: вѣждь царю, якъ Мїдѡмъ и Персѡмъ не лѣтъ есть премѣнїти всѣаго предѣла и оустѣа, егѡже царь оустѣавитъ. Тогда царь рече, и приведѡша Даниїла, и ввергоша егѡ въ ровъ левскъ, и рече царь Даниїлѣ: Богъ твой, емѡже ты сдѣжиши, той избавитъ тѣ. И принесѡша камень едїнъ, и возложїша на оустїе рва, и запечѣта царь перстнемъ своимъ, да не измѣнится дѣланїе ѡ Даниїлѣ. И ѡиде царь, и лѣже вези вечери, и ядїи не внесѡша къ немѡ: и сонъ ѡтѡпї ѡ негѡ. и заключїи Богъ оустѣа львѡмъ, и не стѣжїша Даниїлѣ. Тогда царь востѣвъ забтра на свѣтѣ, и сзѣцїанїемъ прїїде къ рву левскѣ. И егда привлїжїся къ рву, возопїи гласомъ крепкимъ: Даниїле, рабе Бога живѡгѡ, Богъ твоїи емѡже ты сдѣжиши прїснѡ, возмѡже ли избавити тѣ изъ оустъ львовыхъ; И рече Даниїлъ царевїи: царю, во вѣки живїи. Богъ моїи послѣ ангѣла своего, и затвори оустѣа львѡмъ, и не вредїша менѣ, якъ ѿверѣтѣся предъ нимъ правда моѣ и предъ тобою, царю, согрѣшенїа не сотворишъ. Тогда царь вельми возвеселися ѡ немъ, и рече Даниїла известїи изъ рва: и изведѣнъ высть Даниїлъ изъ рва, и всѣаго тѣнїа не ѿверѣтѣся на немъ, якъ вѣрова въ Бога своего, и рече царь, и приведѡша мѡжи ѡклеветѣвшыѣ Даниїла, и въ ровъ левскъ ввергоша

ѧ, и сыны ихъ, и жены ихъ; и не дойдѡша дна рва, даже соудолѣша имъ лѣвы, и всѧ кости ихъ истончѣша. Тогда Дарій царь написа всемъ людемъ, племенимъ, языкомъ, живущимъ во всей землѣ: миръ вамъ да оумножится. **Ѡ** лица моего заповѣдася заповѣдь сіа во всей землѣ царства моего, да вѣдѣтъ трепещѣе и воѡщеся ѡ лица Бога Даніилова, яко той есть Богъ живый и превываѣй во вѣки, и царство его не разсыплется, и власть его до конца. Подземлетъ и избавлетъ, и творитъ знаменіа и чѡдеса на небеси и на землѣ, иже избави Даніила ѡ оустъ львовыхъ. Даніилъ же оуправляше въ царствѣ Даріевѣ, и въ царствѣ Кіра Персанина.

Б. Изъ новаго завѣта.

а) Евангеліе отъ Матѡея.

Гл. VI.

Внемайте милостыни вашеѧ не творити предъ человекомъ, да видими вѣдете ѣмн: аще ли же ни, мзды не имате ѡ отца вашего, иже есть на небесѣхъ. Егда оубо творѣши милостыню, не вострѣви предъ собою, якоже лицемѣри творѣтъ въ сонмищахъ и на стогнахъ, яко да прославаѣтся ѡ человекъ: аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою. Тебѣ же творѣи милостыню, да не оубѣсть шѡица твоѧ, что творѣтъ десница твоѧ. **И**ко да вѣдетъ милостыня твоѧ въ тайнѣ: и отецъ твой видаѣ въ тайнѣ, той воздастъ тебѣ ѡвѣ. **И** егда молишися, не вѣди якоже лицемѣри, яко любѣтъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ пѣти стоѡще молишися, яко да ѡвѣтсѧ человекимъ; аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою. Ты же, егда молишися, вниди въ кѣть твою, и затвори въ двѣри твоѧ, молиса отца твоему иже въ тайнѣ: и отецъ твой видаѣ въ тайнѣ, воздастъ тебѣ въ ѡвѣ.

Еще оубо молитеса, вы: **Ѡ**тче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да свѣтитсѧ ѣма твоѣ: Да прійдетъ царствіе

твоё: да вѣдетъ вола твоа, ꙗкѡ на небеси, и на земли: Хлѣвъ нашъ насѣщный даждь намъ днесь: И ѡстави намъ долги наша, ꙗкѡ и мы ѡставаѣмъ должникѹмъ нашимъ: И не введи насъ во искушеніе, но избави насъ ѿ лѣкаваго. Ико твоё есть царство и сила и слава во вѣки аминь. Аще во ѡпшѣете человеѣкѹмъ согрѣшеніа ихъ, ѡпштитъ и вамъ ѡтецъ вашъ небесный. Аще ли не ѡпшѣете человеѣкѹмъ согрѣшеніа ихъ, ни ѡтецъ вашъ ѡпштитъ вамъ согрѣшеній вашихъ. Егда же поститесь, не вѣдите ꙗкоже лицемѣри, сѣтѹюще: помрачѹтъ во лица своа, ꙗкѡ да ꙗвѣтся человеѣкѹмъ постѣщеса: аминь глаголю вамъ, ꙗкѡ воспріемаютъ мзду свою. Ты же постѣса помажи главу твою, и лице твоё оумьй: ꙗкѡ да не ꙗвишисѧ человеѣкѹмъ постѣса: и ѡтецъ твой видай въ тайнѣ, воздасть тебѣ ѡвѣ. Не скрываите себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тайтъ и идѣже татіе подкопывають и крадѹтъ. Скрываите же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь ни тля тайтъ, и идѣже татіе не подкопывають, ни крадѹтъ. Идѣже во есть сокровище ваше, тѣ вѣдетъ и сердце ваше.

Никтоже можетъ двѣма господиному работати: ли-бо единого возлюбитъ, а другаго возненавидитъ: или единого держитъ, ѡ дрѹзѣмъ же нерадѣти начнѣтъ. не можете Богѹ работати и мамонѣ. Сегѡ ради глаголю вамъ: не пецѣйтесь дѡшею вашею, что ѣсте или что пите: ни тѣломъ вашимъ, во что ѡвлечётесь: не дѡша ли больша есть пища, и тѣло ѡдѣжди. Воззрите на птицы небесныя, ꙗкѡ не сѣютъ, ни жнѹтъ, ни собирають въ житницы, и Ѹтецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лѣщии ихъ есте: Кто же ѡ васъ пекиѣса можетъ приложити вѡзрастъ своемѹ лѣкоть единыхъ; И ѡ ѡдѣждѣ что печѣтесѧ; смотрите крѣнъ сельныхъ, какѡ растѹтъ, не трѣждѹтсѧ, ни прѣдѹтъ. Глаголю же вамъ, ꙗкѡ ни Голомѹмъ во всей славѣ своей ѡвлечѣса, ꙗкѡ единыхъ ѡ снхъ. Аще же сѣно сельное днесь сѣе, и оутрѣ въ печь вметѣемо, Богъ такѡ ѡдѣвѣетъ: не много ли паче васъ, маломѣри; Не пецѣтесѧ оҹѡ, глаго-

люще: что ѿмы, или что піемъ, или чимъ ѿдеждаѿмса: Вѣхъ во сихъ ѿзыцы ищѣтъ: вѣсть во ѡтѣцъ вашъ невѣсный, ꙗкѡ трѣбуете сихъ вѣхъ. Ищѣте же прѣжде царствіа Божіа и правды егѡ, и сѧ вса приложатса вамъ. Не пециѣтса оубо на оутрей, оутреній во собою печѣтса: долаѣтъ днѣи слова егѡ.

Гл. VII.

Не сдѣйте да не сдѣими вѣдетѣ. Имже во сѣдомъ сдѣитѣ, сдѣатъ вамъ: и въ нѡже мѣрѡ мѣрите, возмѣритса вамъ. Что же видѣши сдѣецъ, иже во ѡцѣ врата твоегѡ, веренѡ же, еже есть во ѡцѣ твоѣмъ, не чѣши. Или какѡ речеши вратѡ твоѣмъ: ѡстави, да измѡ сдѣецъ изъ очесѡ твоегѡ; и се веренѡ во ѡцѣ твоѣмъ: Лицемѣре, измѣи переѣе веренѡ изъ очесѡ твоегѡ: и тогда оузриши изхѡти сдѣецъ изъ очесѡ врата твоегѡ.

Просѣте, и даѣтса вамъ: ищѣте, и ѡвраѣцете: толцѣте и ѡверзетса вамъ. Всакъ во просѣи приѣмлетъ, и ищѣи ѡверѣтаѣтъ, и толкѡщемъ ѡверзетса. Или кто есть ѡ васъ человекъ, егѡже лице воспросѣтъ сынъ егѡ хлѣба, едѡ камень подаѣтъ емъ; или лице рѣвы просѣтъ, едѡ смѣю подаѣтъ емъ; Яце оубо вы лѣкави сѣще, оумѣете даѣніа благѡа даѣти чѡдѡмъ ваѣшимъ, кольми паче ѡтѣцъ ваѣшъ невѣсный даѣтъ благѡ просѣцимъ оу негѡ. Вса оубо, елика лице хѡцете, да творѣтъ вамъ человекѣы, такѡ и вы творѣте имъ: се во есть законъ и прорѡцы. Внидите оузкіи враты: ꙗкѡ пространнаа врата и широкій пѣтъ вводѣи въ пагѡбѡ: и мнози сѣтъ хѡдѣици имъ. Что оузкая врата, и тѣсный пѣтъ вводѣи въ жиѡтъ, и мало ихъ есть, иже оверѣтаютъ егѡ.

Не можѣтъ древо добро плоды свои творѣти, ни древо зло плоды добры творѣти. Всако оубо древо, еже не творѣтъ плода добра, посѣкаютъ е, и во огнь еметѣютъ. Не всакъ глаголаѣи ми, Господи, Господи, внидетъ во царствіе невѣсное: но творѣи волю ѡтца моегѡ, иже есть на небесѣхъ.

Всакъ оубо, иже слышитъ словеса моѧ сѧ, и творитъ ѧ, оуподобляю ѧ мѡждъ мѡдрѡ, иже созда храмѣннѡ свою на камени: И снѣде дождь, и приидѡша рѣки, и возвѣѡша вѣтрѣ, и нападѡша на храмѣннѡ тѡ, и не падѣса: основана во вѣ на камени. И всакъ слышай словеса моѧ сѧ, и не творѡ ихъ, оуподобѣтсѧ мѡждъ оуродѣвѡ, иже созда храмѣннѡ свою на песцѣ: И снѣде дождь, и приидѡша рѣки, и возвѣѡша вѣтрѣ, и опрѡшасѧ храмѣннѡ тѡѧ, и падѣса, и вѣ разрѡшеніе еѧ вѣліе. И вѣсть егда сконча Іисусъ словеса сѧ, двѡлѡхъсѧ народы ѡ оученіи егѡ. Бѣ во оучѡ ихъ ѧкѡ власть имѣѧ, и не ѧкѡ книжницы (и фарисее).

б) Евангеліе отъ Луки.

Гл. VIII.

Раздѣлѣвающѡ же народѡ многѡ и ѡ всѣхъ градѡвъ градѡвѡвѡ къ немѡ, рече прѣтчѡ: Изѣде сѣѧй сѣѧти сѣмене своегѡ: и егда сѣѡше, бѡ падѣ при пѡти, и попраѡ вѣсть, и пѣицы небесныѧ позоваша ѣ. А дрѡгое падѣ на камени, и прозѡвѡ оусше, занѣ не имѣѡше влаги. И дрѡгое падѣ посредѣ терніѧ, и возрастѣ терніе, и подави ѣ. Дрѡгое же падѣ на землѣ влазѣ, и прозѡвѡ сотвори плодъ сторицею, сѧ глагола, возгласѣ: имѣѡй оуши слышати, да слышитъ. Вѡпрошѡхъ же егѡ оученицы егѡ глаголюще: что есть прѣтча сѧ. Онъ же рече: вамъ есть данѡ вѣдати тайны царствѡѧ Бѡжіѧ: прочимъ же въ прѣтчахъ, да видѡще не видѡтъ, и слышѡще не раздѣлѣютъ. Есть же сѧ прѣтча: сѣѧ есть слово Бѡжіе: А иже при пѡти, сѡтъ слышѡщѣи, потѡмъ же приходѣтъ діѡволъ и взѣмлетъ слово ѡ сѣрдца ихъ, да не вѣрѡвакше спасѡтсѧ. А иже на камени, иже егда оуслышатъ, съ радѡстію прѣѡмлютъ слово, и сѣи корене не имѡтъ, иже въ вѣремѡ вѣрѡютъ, и въ вѣремѡ напасти ѡпадаѡтъ. А еже въ терніи падше, сѣи сѡтъ слышѡвшѣи, и ѡ печѡли и богѡтства и слѡстѡми житѣйскими ходѡще подавлѡются, и не совершѡютъ плода. А иже на доврѣи землѣ, сѣи сѡтъ, иже добрымъ сѣрдцемъ и благимъ слышѡвшѣи,

слово держатъ, и плодъ творятъ въ терпѣніи, сіа глагола, возгласи: имѣай оуши слышати, да слышитъ.

в) Отъ Іоанна святое благовѣствованіе.

Гл. X.

Азъ есмь дверь: мною аще кто внидетъ, спасѣтся: и внидетъ, и изыдетъ, и пажить ѡвръщуетъ. Тать не прихѣдитъ развѣ да оукрадетъ и оувіетъ и погѣвитъ: азъ приидохъ, да животъ имѣтъ и лишше имѣтъ. Азъ есмь пастырь добрый: Пастырь добрый дѣшъ свою полагаетъ за овцы. Я наемникъ, иже нѣсть пастырь, емже не сѣтъ овцы своѣ, видитъ волка грабѣща и ѡставляетъ овцы, и бѣгаетъ: и волкъ разхѣтитъ ихъ, и распѣдитъ овцы. Я наемникъ бѣжитъ, какъ наемникъ есть, и не радѣтъ ѡ овцахъ. Азъ есмь пастырь добрый, и знаю мою, и знаютъ ма моя. Икоже знаетъ ма Ѹтѣцъ, и азъ знаю Ѹтца: и дѣшъ мою полагаю за овцы. И ины овцы имамъ, иже не сѣтъ ѡ двора сегѡ: и тыа ми подоваѣтъ привести, и гласъ мой оуслышатъ: и вѣдетъ единое стадо, и единый пастырь.

г) Дѣянїя Апостольска.

Гл. IX.

Садъа же еще дыхаа прещенїемъ и оубїйствомъ на оученики Господни, пристѣпль ко Архїерїю. Испросѣ ѡ негѡ посланїа въ Дамаскъ къ совѣрицемъ, какъ да аще нѣкіа ѡвръщуетъ тогѡ пѣтї свѣіа, мѣжи же и жены, свѣзаны приведеѣтъ въ Іерусалимъ. Внегда же итї, вѣсть емѣ привлїжїтисѣ къ Дамаскъ, и внезапѣ ѡвластѣ егѡ свѣтъ ѡ невесѣ: И падъ на зѣмлю, слыша гласъ глаголющъ емѣ: Садѣе, Садѣе, что ма гѡниши; Рече же: кто еси Господи; Господь же рече: азъ есмь Исѣсъ, егѡже ты гѡниши, жестоко ти естъ протївъ рожнѣ прѣтї. Трепѣща же и оужасѣсѣ, глагола: Господи, что ма хѡщѣши творїти; и Господь рече къ немѣ: востани и вниди во градъ, и речеѣтъ ти, что ти подоваѣтъ творїти. Мѣжіе

же и дѣшїи съ нимъ стоахѹ чдѣащесѹ, гласъ оуво слышаще, но никѣгоже видѣше. Востѹ же Сѣдлаз ѿ земли, и ѿверстыма очима своимъ ни единого видѣше: ведѹще же егѹ за рѣкѹ введѹша въ Дамаскъ. И въ дни три не видѣ: и не їде, ниже піѣше.

Бѣ же нѣкто оученикъ въ Дамасцѣ именемъ Ананіѹ, и рече къ немѹ Господь въ видѣніи: Ананіе. онъ же рече: се азъ Господи. Господь же къ немѹ: воставъ пойдѹ на стѹгнѹ нарицаемѹю правдою, и възый въ домъ Іудовѣ Сѣдлаа именемъ Тарсанїна: се во молитвѣ дѣетъ. И видѣ въ видѣніи мѣжа именемъ Ананію вшедша и возложша на нѣ рѣкѹ, їкѹ да прозрїтъ. Сѣвѣща же Ананіѹ: Господи, слышахъ ѿ многихъ ѿ мѣжи сѣмъ, колика зла сотвори съѣтымъ твоимъ въ Іерусалимѣ. И здѣ їмать власть ѿ архїерей, связати всѹ нарицающыѹ їма твоѣ. Рече же къ немѹ Господь: иди, їкѹ соседъ избрѹи ми есть сей, пронести їма моѣ предъ їзѣки и царьми и сѣньми Іерусалимскими. Азъ во скѣждѣ емѹ, елика подовѣетъ емѹ ѿ имени моѣмъ пострадаѹти. Пойдѣ же Ананіѹ и вниде въ храмнѹ и возложъ на нѣ рѣцѣ, рече: Сѣдлае вратѣ, Господь Іисусъ явлѣйтсѹ на пѣти, їмже шель еси, послѹма їкѹ да прозрїши, и исполнишсѹ Дѹха свѣта. И ѡвїе ѿпадѹша ѿ очю егѹ їкѹ чешдѹ: прозрѣ же ѡвїе, и воставъ крестїсѹ.

д) Первое посланїе ко Коринѹанамъ.

Гл. XIII.

Аще їзѣки челоѣческими глаголю и Ангелскими, любовѣ же не їмѹмъ, выхъ (їкѹ) мѣдѣ звѣщаши, или кѣмѣмъ звѣщѹай. И аще їмѹмъ прорѣчество, и вѣмъ тайны всѹ, и весь разѹмъ, и аще їмѹмъ всю вѣрѹ, їкѹ и горы прѣставляѹти, любовѣ же не їмѹмъ, ничѣгоже есмѹ. И аще раздѹмъ всѹ имѣніѹ моѹ, и аще предѹмъ тѣло моѣ во ѣже сжеци ѣ, любовѣ же не їмѹмъ, никаѹ полъза ми есть.

Любѹ долготерпїтъ, милосердѣетъ: любѹ не завидїтъ: любѹ не превозноситсѹ, не гордїтсѹ, Не везчин-

ствеѣтъ, не ѿшетъ своѣхъ си, не раздражаѣтся, не мыслитъ зла. Не рѣдѣтъ ѿ неправдѣ, рѣдѣтъ съ же ѿ истинѣ: вса любитъ, всемѹ вѣрѹ ѣмлетъ, вса оуповаѣтъ, вса терпѣтъ. Любѣ никѡлиже ѿпадаѣтъ; ѡце же пророчествѣа оупразднѣтъ, ѡце ли язѣцы оумѡлкнѣтъ, ѡце рѣзѣмъ испразднѣтъ. Ѣ части во разѣмѣваѣмъ, и ѿ части пророчествеѣмъ: Егда же прѣидетъ совершѣнное, тогда, еже ѿ части, оупразднѣтъ. Егда вѣхъ младѣнецъ, ѡкѡ младѣнецъ глаголахъ: егда же вѣхъ мѣжь, ѡвергохъ младѣнческаа. Бѣдимъ оубо нынѣ ѡкоже зерцѣломъ въ гаданіи, тогда же лицѣмъ къ лицѣ: нынѣ разѣмѣю ѿ части, тогда же познаю ѡкоже и познанъ вѣхъ. Нынѣ же превываѣютъ вѣра, надежда любѣ, три сѣа, большіи же сѣхъ любѣ.

е) Изъ посланія къ Галатамъ.

Гл. VI.

Братіе, ѡце и впадѣтъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы дѣховніи исправляйте такоѡаго дѣхомъ кротости: влюбяи севѣ, да не и ты искѡшенъ вѣдѣши.

Дрѣгъ дрѣга таготѣ носіте, и тѡкѡ испѡлните законъ Христѡвъ. ѡце во кто мнѣтъ севѣ быти что, ничтѡ же сынъ, оумомъ лѣтитъ севѣ. Дѣло же своѣ, да искѡшаѣтъ кѣждо, и тогда въ севѣ точию хвалѣніе да ѣматъ, а не въ ѣномъ: Кѣждо во своѣ вѣмѣ понесѣтъ. Да ѡвѣщаѣтъ же оучѣйсѣ словесѣ оучѣшаѣмъ въ вѣхъ влагѣхъ. Не лѣтитесѣ: Богъ порѣгаѣмъ не вываѣтъ, еже во ѡце сѣѣтъ человѣкъ, тожде и пожнѣтъ: Иѡкъ сѣѣи въ плоть свою, плоти пожнѣтъ истаѣніе: а сѣѣи въ дѣхъ, ѿ дѣха пожнѣтъ живѡтъ вѣчный. Дѡброе же творѣще да не стѣжаѣмъ си, въ вѣмѣ во своѣ пожнемъ, не ѡслабѣюще. Тѣмъже оубо дѡндеже вѣмѣ ѣмами, да дѣлаѣмъ благоѣ къ вѣмъ, паче же къ прѣснымъ въ вѣрѣ.

VII.

ВЫПИСИ ИЗЪ ИНЫХЪ ДРЕВНИХЪ РУКО-
ПИСИЙ.

1. Сборникъ кн. Святослава 1073 года 4).

А. Предисловіе.

Беликии въ князихъ князь Готославъ. въжделани-
емъ зѣло въжделавъ. дѣражалыви ѣдка ованити. покръ-
венны разоумъ въ гажвинѣ. многострѣпцѣныхъ сихъ
книгъ, примѣдраго Василиа въ разоумѣхъ. повелѣ мнѣ
немѣроуѣдию. примѣноу сѣтворити рѣчи инако, навъ-
даща тождество разжмъ его. иже акы въчела любовѣль-
на. съ всякого цвѣта ѡанню. съвѣравъ акы въ единъ
сѣтъ. въ велимысльное сѣрдце свое. проливаетъ акы сѣтъ
сладкы. изъ оустъ своихъ прѣдъ волавы. на въ разоумѣ-
ниѣ тѣхъ мыслямъ, являюся или новыи Птоломѣи. не
върою но желаніе паче. и сѣвора дѣла многочѣстныихъ.
вѣстѣныхъ книгъ есѣхъ. имиже и свои кѣти
исполнѣ. вѣчѣноу си памать сѣтвори. еже памати
виноу въсприати: въди хрістолюбивѣи дѣи твои въ
отъмышлениѣ вѣнѣцѣмъ въ непривѣдомыи вѣкъ въ-
комъ аминь.

Б. Послѣсловіе.

А коньцѣ въсѣмъ книгамъ. оже ти совѣ не лжево. то
того и дроугоу не твори: Въ лѣто 5734 (1073) написа
Іоаннъ днакъ изѣборникъ съ великоуоумоу князю Свѣ-
тославоу. Беликии въ князѣхъ князь Свѣтославъ. Въжде-
ланиемъ зѣло въжделавъ. Дѣражалыви владѣка ованити.
Покрѣвенны разоумъ въ глаувинѣ. Многострѣпцѣ-
ныхъ сихъ книгъ. Прѣмѣдраго Василиа въ разоумѣхъ.
Повелѣ мнѣ. немѣроуѣдиж. Прѣмѣноу сѣтворити рѣ-
чи. инако. Навѣдаште тождество разоумъ его. Иже акы
въчела любовѣльна. Съ всякого цвѣта псаніюу. Съвѣравъ
акы въ единъ сѣтъ. Въ велимысльное сѣрдце свое. Про-

ливактѣ акѣи сѣтѣ сладѣкѣ. Из оустѣ своихъ прѣдѣ во-
ларѣи. На въразоумниѣ тѣхъ мѣислемѣ. Иже амаѣ имѣ
новѣи Птолемен. Не вѣроѣ по желаниѣмѣ паче. И сѣвора
дѣла многѣстѣиѣхъ. Божѣстѣиѣхъ кѣниѣ вѣстѣхъ.
Имиже и свои полаты исполнѣ. Вѣчѣноуѣ си па-
мѣть сѣтвори еже памѣти винѣ възсприѣти. Бѣди Хри-
столювиѣи его доуши. Въ отѣмѣштѣниѣ вѣнѣцѣмѣ. Бла-
женѣиѣхъ и ѣтѣиѣхъ мѣжѣ. Въ непрѣвѣрѣдомѣи вѣкѣ
вѣкомѣ.

В. Іоаннѣ, Ексархѣ Болгарскѣи.

Гл. XXXI изѣ творѣнѣи св. Василиѣа.

Иште вѣрѣмѣ Господѣи глаголюштоу: іако вѣсь
творѣи грѣхъ рав' ѣ грѣхоу и пакѣи вѣи отѣ оѣдѣ дѣиавола
кѣстѣ. и похотѣниѣ оѣдѣ вашѣго хоштѣте творити. да вѣмѣ
іако непричастѣиѣ кѣстѣ просто нѣ равѣ; и гѣи и совѣи и
оѣдѣ наричѣтѣ. того кѣгоже дѣло кѣто творитѣ. и послоушѣ-
ствоуѣтѣ апѣлѣ рекѣш. невѣстѣи іако кѣмоуѣже предѣста-
вѣиѣте себѣ вѣз послоушаниѣ. равѣи кѣстѣ кѣгоже послоушѣиѣте
рекѣшѣ грѣха вѣз смѣртѣ или послоушаниѣ вѣз правдоу: да
нѣстѣ мѣртѣвѣ лѣпо вѣзѣти вѣрѣ. камаѣже іакоже рѣчѣ іако-
же тѣло кромѣ дѣиѣа мѣртѣво кѣстѣ. такоже и вѣра вѣзѣ
дѣлаз мѣртѣва кѣстѣ. и пакѣи тѣи вѣроуѣкѣи, іако ѣз кѣдинѣ
кѣстѣ доврѣ творѣиши. нѣ и вѣсѣи вѣроуѣжѣтѣ и создѣрѣза-
ютьсѣа. гѣиѣтѣ же вѣзѣ гѣ чѣто ми гѣиѣтѣ: гѣи гѣи, а не творѣи-
те іакоже гѣю. подѣва во нѣи кѣстѣ и дѣлаомѣ Гѣи исповѣ-
дати. подѣз того господѣствомѣ сѣжшѣтѣмѣ ни цѣрѣствоуѣю-
штоу ни господѣствоуѣюштоу вѣз насѣз грѣхоу. да не и о
насѣз гѣіѣмо вѣжѣде. іако и вѣзѣзѣвишиѣ и вѣз оустѣхъ своихъ;
изѣыкѣмѣ своимѣ сѣзѣзѣгѣша кѣмоу сѣрдѣце же нѣхъ не право
сѣз нимѣ; сѣзѣишиѣмѣ же и апѣла гѣюшѣта. не прѣлѣашѣтанѣ-
тѣсѣа ни вѣлоудѣниѣи ни коумѣириѣни сѣлоужѣитѣле и любѣ-
дѣиѣи. и свѣрѣнотѣвориѣи ни моужѣложѣиѣи ни пиѣиѣиѣиѣиѣи.
ни клеветѣиѣиѣи. ни гравѣитѣлѣк. цѣрѣства вѣжѣиѣа не причѣ-
стѣтѣсѣа.

(См. J. Dobrowski Instit. ling. Slav. dial.
vet. Vindob. 1822. стр. 673.)

2. Сборникъ 1076.

О чтеніи святыхъ книгъ.

Довро ксть, вратіе почитаніе книжнѣное паче вса-
 комоу хрѣстьяноу: блаженіи бо, рече, испытаюшѣи съ-
 вѣдѣніи его, всѣмъ срдцѣмъ възништють его. чѣто бо
 рече: испытаюшѣи съвѣдѣніи его; Кгда чѣтеши книгѣ,
 не тѣшѣси вързо ништнети до дроугѣна главизнѣ, нѣ
 поразоумѣи, чѣто глѣють книгѣ и словеса та, и триждѣ
 обрашѣаеа о єдинѣи главизнѣ. рече бо: въ срдцѣи мо-
 емъ сѣкрихъ словеса твоѣ, да не сѣгрѣшѣ тѣѣ. Не рече:
 оустѣи тѣчю изгладхъ, нѣ и въ срдцѣи скрхъ, да
 не сѣгрѣшѣ тѣѣ. и поразоумѣваа оубо истиннѣ пи-
 санниа, правимъ ксть нми. рекоу же, оузда конєи пра-
 витель ксть и воздържанію, правѣднику же книгѣ. Не
 сѣставиъ бо са корабль безгвозди, ни правѣдникъ бес-
 почитаніи книжнѣаго: и іако же паѣнникомъ оумъ
 стоить оу родителѣи своихъ, тако и правѣднику о по-
 читаніи книжнѣмъ. красота воинѣи орѣжикъ, и корабль
 вѣтрила: тако и правѣднику почитаніи книжнѣное. отъ-
 крии бо, рече, очіи мои, да разоумѣю чюдеса отъ за-
 конѣи твоѣго. очіи бо глѣетъ размѣсла срдчѣи, и прочее.

Не сѣкрии отъ мене заповѣди твоѣхъ, разоумѣи,
 іако не отъ очію сѣкрии, нѣ отъ разоума и срдца. тѣмъ-
 же и похѣи не поучаѣшѣаеа, глѣ. проклѣти оукла-
 нѣиштѣи отъ заповѣди твоѣхъ. тѣмъже и самъ са
 похѣи, глѣ: Колъ сладѣа словеса твоѣ, паче меда оу-
 столѣи мои и законѣи оустѣи твоѣхъ, паче тѣсѣиштѣи
 злата и сребра, и възпѣтѣ, глѣ: Възрадоуѣа азъ о сло-
 весѣхъ твоѣхъ, іако оверѣтаа корнѣи мѣногоу. корнѣи
 бо нарече словеса вѣи, глѣ: Іако оверѣтохъ, недостоинъ
 сѣи, такъ даръ, кже ми са поучѣти словесѣмъ твоимъ
 днь и ношѣи.

То мѣи, вратіи, поразоумѣимъ и послѣишѣимъ раз-
 оумѣиа оушѣи, и поразоумѣимъ слоу и поучѣниѣи
 сѣтѣихъ книгъ. Послѣишѣи житѣи стѣаго Василиѣи и
 стѣаго Іѣа златоустѣаго и стѣаго Кирила Філософа и

инѣхъ многъ стзійхъ, како и ти сзпѣва, повѣдають о
нихъ рекоуште, измлада прилежаху стзійхъ книгъ,
тоже и на добра дѣла подвигнушася, вижь, како ти
начаткѣ добрымъ дѣломъ поучениѣ стзійхъ книгъ!
да тѣмъ, братиѣ, и сами подвигнемся на поутъ жи-
тнѣ ихъ, и на дѣла ихъ и поучаемся взиною книжны-
мъ словесымъ, творяще волю ихъ якоже велать, да и
вѣчныхъ жизни достойни будемъ въ вѣки аминь.

ХРЕСТОМАТІЯ

ЦЕРКОВНО-СЛОВЕНСКАЯ

И ДРЕВНО-РУСКАЯ

ВЪ ПОЛЬЗУ

УЧЕНИКОВЪ ВЫШШОИ ГИМНАЗИИ ВЪ ЦЪС. КОР.

АВСТРИЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ.

СОСТАВИЛЪ

АЛЕКСѢЙ ГОЛОВАЧЕВИЧЪ,

ПУБЛ. ОРД. ПРОФЕССОРЪ РУСКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ РУСКОЙ ВЪ
Ц. К. ЛЬВОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, ЧЛЕНЪ-КОРРЕСПОНДЕНТЪ КОР. ЧЕШСКОГО
ОБЩЕСТВА НАУКЪ ВЪ ПРАЗѢ.

ОТДѢЛЕНІЕ II^{ое}, ДРЕВНО-РУСКОЕ.

(Отъ начала письменности руской до половины XIVго столѣтія.)

МИРНИИ ДОГОВОРЫ РУСИ ЯЗЫЧЕСКОЙ СЪ ГРЕКАМИ.

1. Договоръ В. Князя Олега съ Греками 912. г. 1)

Мы отъ рода Рѣскаго, Карлы, Инегелдъ, Фарлофъ Беремѣдъ, Рѣлавъ, Чѣды, Рѣалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Рюаръ Актевъ, Трѣанъ, Лидѣльфостъ, Стемидъ иже посланы отъ Олга великаго князя Рѣскаго, и отъ всѣхъ, иже сѣтъ подъ рѣкою его, свѣтлыхъ воаръ, къ вамъ, Львови и Александръ и Костантинъ, великимъ о Божѣ самодержьцемъ, царемъ Грецкимъ на оудержаніе и извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ межю Христіанъ и Рѣсью вывшею любовъ, похотѣнемъ нашихъ князь и по повелѣнію, и отъ всѣхъ, иже сѣтъ подъ рѣкою его сѣщихъ Рѣси. Наша свѣтлость волѣ ихъ хотащихъ же о Божѣ оудержати и извѣстити такю любовъ, вывшею межю Христіанъ и Рѣсью, многажды право сѣдихомъ, по точкю простословесенъ, и писаніемъ и клятвою твердою, кленшеся орѣжемъ своимъ, такю любовъ извѣстити и оутвердити по вѣрѣ и по законъ нашемъ.

Есть, яко понеже мы сѣ имали о Божіи вѣрѣ и любви, главы таковыя:

1. По первомъ оубо словѣ да оумиримся съ вами Греки, да любимъ дръгъ дръга отъ всея дѣша и изволенъ, и не вѣддимъ, елико наше изволеніе быти отъ сѣщихъ подъ рѣкою вашихъ князь свѣтлыхъ, никакомъ же съблзидъ, или винѣ; но потѣримся, елико по силѣ, на схраненіе прочихъ и всегда лѣтъ съ вами Греки исповѣданіемъ и написаніемъ съ клятвою извѣщаемъ любовъ непрекратнъ и непостыжнъ. Также и вы, Греци, да храните такъже любовъ къ княземъ свѣтлымъ нашимъ

Рѣскимъ и къ всѣмъ, иже сѣтъ подъ рѣкою свѣтлаго князя нашего, не сзблзненѣ и непреложнѣ всегда и въ всѣ лѣта.

2) А о головахъ, иже сѣ каючнтъ проказа, оурадимса сице: Да елико кѣѣ вѣдетъ показаніи явлеными, да имѣють вѣрное о тацѣхъ явленіи; а емѣ же начнѣтъ не ѣти вѣры, да не кленетса часть та, иже ницѣтъ не ѣтъ вѣры, да егда кленетса о вѣрѣ своей, вѣдетъ казнѣ якоже кѣнтса сѣгрѣшеніе о семъ.

3) Аще кто оуъвѣтъ крестъанина Рѣсинъ, или Хрестъанинъ Рѣсина, да оумретъ, идѣже аще створитъ оувѣйство. Аще ли оувѣжитъ створивый оувѣйство, аще есть имовитъ, да часть его сирѣчь иже его вѣдетъ по законѣ, да возметъ ближній оувѣнаго, а и жена оувѣнаго да имѣетъ толнцѣмъже превѣдетъ по законѣ. Аще ли есть не имовитъ сотворивый оувѣой, и оувѣжавъ, да держитса тажи дондежь овращѣтса, да оумретъ.

4) Аще ли оударитъ мечемъ или оувѣетъ кацѣмъ либо сосѣдомъ, за то оудареніе или вѣеннѣе да вѣдѣтъ антръ пѣтъ сревра по законѣ рѣскомѣ. Аще ли неимовитъ тако сотворивый да вѣдѣтъ елико можетъ, да соймѣтъ себе, и тыѣ самыѣ порты, въ нихъже ходитъ, да опроцѣ да ротѣ ходитъ своею вѣрою, яко никакожь иномѣ помощи емѣ, да превѣдетъ тажа о толѣ не взыскѣма о семъ.

5) Аще оукрадетъ что Рѣсинъ либо оу Хрестъанина, или паки Хрестъанинъ оу Рѣсина, и ѣтъ вѣдетъ въ томъ часѣ тѣтъ, егда тѣтъ сотворитъ, отъ погѣбившаго что либо аще приготовитса тѣтъ творай, и оувѣенъ вѣдетъ, да не взыщѣтса смѣръ его, ни отъ Хрестъанъ ни отъ Рѣси; но паче оуво да возметъ свое, иже погѣбившѣ. Аще дастъ рѣцѣ свои оукрадый, да ѣтъ вѣдетъ тѣмъже, оу негожь вѣдетъ оукрадено, и сѣзанъ вѣдетъ отдастъ тое еже смѣ сотворити, и сотворитъ трійчій о семъ.

6) Аще кто отъ Хрестъанъ или отъ Рѣси мѣченѣмъ образомъ искѣсѣ творити и насиліемъ кѣѣ возметъ что либо дрѣжѣе, да вспѣтитъ тройчѣ.

7) Аще вывержена вѣдетъ лодья вѣтромъ великимъ на землю чуждѣ, и обратѣтся тамо иже отъ насъ Рѣси, аще кто идеть снабдѣти лодію съ рѣхломъ своимъ отослати пакы на землю хрестіанскію: да проводимъ ю сквозѣ всако страшно мѣсто, дондеже прїидеть въ безстрашное мѣсто. Аще ли таковаа лодья ли отъ вѣра вороненіа земнаго воронима не можетъ возворонитись въ своиа мѣста, потрѣжаемса гревцемъ томъ лодья мы Рѣскъ, да проводимъ съ кѣплею нхъ поздоровѣ ти, аще каютчѣся влизъ земля Грецкая. Ащель каютчѣся такожь проказа лодки Рѣской, да проводимъ ю въ Рѣскѣю землю, да продаютъ рѣхло томъ лодки. И аще что можетъ продати отъ лодья, волочимъ мы Рѣскъ да егда ходимъ въ Греки, или съ кѣплею, или въ солѣхъ къ Царевнѣ вашемъ, да пѣстимъ съ чѣстію проданное рѣхло лодки нхъ. Ащель лѣчитъ са комъ отъ лодки оубіенѣ выти отъ насъ Рѣси, или что взято любо, да повинни вѣдѣтъ то створшіи преже реченною епитимьею отъ тѣхъ.

8) Аще полонаникъ овою странѣ держимъ есть, или отъ Рѣси, или отъ Грекъ, проданъ въ онѣ странѣ, аще обратѣтся, ли Рѣсинъ, ли Греченинъ, да възвратѣтъ искѣнное лице въ свою сторонѣ, и возмѣтъ цѣнѣ его кѣпацин, или мнитѣся въ кѣпачю на день челадиннаа цѣна. Такоже аще отъ рати атъ вѣдетъ отъ тѣхъ Грекъ, такожь да возвратитѣся въ свою странѣ, и одина вѣдетъ цѣна его, іакоже речено есть, іакожь есть кѣпачъ. Егдажь тѣ на войнѣ ити, и сїи хотѣтъ почти Царѣа вашего, да аще въ кое время елико нхъ прїидеть, и хотѣтъ остати оу Царѣа вашего, своею волею, да вѣдѣтъ отъ Рѣси отполонени и множайши отъ коеа любо страны приходящимъ въ Рѣскъ се подаемѣ бывають по 20 золота и да прїидѣтъ въ Греки.

9) Аще оукраденъ вѣдетъ челадинъ Рѣскій, или оу-скочитъ, или по нѣжи проданъ вѣдетъ, и жаловати начнѣтъ Рѣскъ, покажетѣся таковое отъ челадина, и да поимѣтъ въ Рѣскъ. Но и гостіе погѣвиша челадинъ, и жалѣютъ, да ищѣтъ оверѣтаемое, да поимѣтъ ѣ. Ащеи кто

искѣшеніа сего не дасть створити местникъ, да погѣ-
витъ правдѣ свою.

10) О работающихъ въ Грецѣхъ Рѣси оу Хрестан-
скаго Царя. Аще кто оумретъ не оурадивъ своего имѣ-
ніа ни своихъ не имать, да возвратитъ имѣніе къ ма-
лымъ влижикамъ въ Рѣскъ. Аще же сотворитъ обрѣженіе,
таковъ да возметъ оураженое его, комѣ вѣдетъ пи-
салъ наследити имѣніе его, да наследитъ ѣ отъ взима-
ющихъ кѣплю Рѣси отъ различныхъ хотѣши во Греки и
оудолжающихъ.

11) Аще слодѣй возвратится въ Рѣскъ, да жалбютъ
Рѣскъ хрестанскѣ царствѣ, и атъ вѣдетъ таковъ, и воз-
вращенъ вѣдетъ нехотѣ въ Рѣскъ.

Еще вса да сотворатъ Рѣскъ Грекомъ, идѣже аще
каючѣтся таково. На оутверженѣе же неподвижнѣе быти
меже вами хрестѣаны и Рѣсю бывшій миръ, сотвори-
хомъ Ивановымъ написаніемъ на двою харатью Царя
вашего и своею рѣкою, принадлежащимъ честнымъ крестомъ
и святою единосѣбною Троицею, единого истинного Бо-
га нашего, извѣсти и дасть нашимъ посломъ. Мы же
кляхомъ къ Царю вашему, иже отъ Бога сѣща, яко
Божіе зданіе по законѣ и по законѣ языка нашего, не
престѣпити намъ ни нонѣ отъ страны нашея, отъ оуста-
вленныхъ главъ мира и любви. И таковое написаніе да-
хомъ царства вашего на оутверженіе овоемъ пребывати
таковымъ совѣщанію на оутверженіе и на извѣщаніе ме-
жи вами вывающаго мира. Мѣсѣца Сентавра II недѣли
VIII въ лѣто созданіа міра 6420 (912).

2. Договоръ в. князя Игоря съ Греками,

945 года 2).

„Мы отъ рода Рѣскаго сзали и гостѣе, Пворъ, солъ
Игоревъ великаго князя Рѣскаго, и овзчѣи сѣи: Вѣдѣастъ
Сватѣславъ, сынъ Игоревъ, Искѣсеви Ольги княгини,
Сладъ Игоревъ, нети Игоревъ, Оулѣвъ Володиславъ,
Каницаръ Передзславлинъ, Шихъверъ, Ефандръ, же-
ны Оулѣвлѣ, Парсътѣнъ, Тѣрдѣви, Либнаръ, Фастовъ,

Гримъ, Гфирьковъ, Прастѣнъ, Акѣнъ, пети Игоревъ,
 Вары, Тѣдковъ, Варшевъ, Тѣрдовъ, Ггривансковъ;
 Копковъ, Истръ, Аминодовъ, Прастѣнъ, Берновъ, Ив-
 тагъ, Гѣнаревъ, Шиверидъ, Аладанъ, Колзклековъ, Стег-
 гнетоновъ, Гфирка, Алавадъ Гѣдовъ, Фѣрдн Тѣадовъ,
 Мѣтѣръ, Оутинъ, кѣпецъ Аѣднъ, Аѣбавъ, Иггиваадъ,
 Олѣвъ, Фрѣтанъ, Гомолъ, Кѣци, Гмигъ, Тѣрзевидъ,
 Фѣрзетѣнъ, Ерѣны, Роладъ, Гѣнастръ, Фрастѣнъ,
 Игеладъ, Тѣрзвернъ, Моны, Рѣладъ, Гѣѣнъ, Гтиръ,
 Аладанъ, Тилена, Пѣвѣсаръ, Кѣзлѣвъ, Гинко, Боричъ,
 посланіи отъ Игоря великого князя Рѣскаго, и отъ вса-
 коа княжѣа, и отъ всѣхъ людѣи Рѣскіа земаа. И отъ
 тѣхъ заповѣдано обновиѣти вѣтѣхъи миръ, ненавидѣ-
 щаго добра и враждолюбѣа дѣавола разорити отъ многъ
 лѣтъ, и оутвердити любовь межю Греки и Рѣсью. И ве-
 ликій князь нашъ Игорь и волаѣе его, и людѣе вси Рѣ-
 стіи послаша ны къ Романѣ, и Костантинѣ и Стефанѣ,
 къ великимъ царемъ Гречьскимъ, створити любовь съ
 самѣми царѣи, со всѣмъ волаѣрѣствомъ, и со всѣми
 людѣми Гречьскими на вса лѣта, дондеже съзѣтъ солн-
 це и весь міръ стоитъ. И иже помыслиѣтъ отъ страны Рѣ-
 скіа разрѣшити такѣа любовь, и велико ихъ крещенѣе прѣ-
 ааи сѣтъ, да прѣимѣтъ мѣсть отъ Бога Вседержителя,
 осѣженѣа на погивѣахъ въ весь вѣкъ, въ вѣдѣщій; велико
 ихъ естъ не хрещено, да не имѣтъ помощи отъ Бога,
 ни отъ Перѣна, да не оуѣнитатсѣ шиты своими, и да по-
 сѣчени вѣдѣтъ мечи своими, отъ стрѣлаз и отъ иного
 орѣжѣа своего, и да вѣдѣтъ раби въ весь вѣкъ, въ вѣ-
 дѣщій. А великій князь Рѣскій и волаѣе его да посыла-
 ютъ къ Греки къ великимъ царемъ Гречьскимъ корабли,
 велико хотѣтъ, со слыи и съ гостѣми, ѣкоже имъ оуѣста-
 влено естъ. Ношахѣ слыи печати злати, а гостѣе сребре-
 ни; нынѣ же оуѣѣдѣлаз естъ князь вашъ посылати гра-
 мотѣ ко царетѣвѣ нашемѣ: иже посылаеми выкають отъ
 нихъ слыи и гостѣе, да приносятъ грамотѣ, пишущѣе си-
 це: ѣко послахъ корабль сѣако. И отъ тѣхъ да оуѣѣ-
 мы и мы, оже съ миромъ прихѣдатъ. Аще ли вѣзъ гра-
 моты прѣдѣтъ и прѣданы вѣдѣтъ намъ, да держимъ и

хранимъ, дондеже извѣстимъ князю вашему; аще ли рѣкъ не дадутъ и противатся, да оубѣени вѣдѣтъ, да не изищется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли оубѣжавше въ Рѣсь придѣтъ, мы напишемъ ко князю вашему, яко имъ любо, тако створать. Аще придѣтъ Рѣсь безъ кѣпли, да не взимають мѣсачина. Да запретить князь словъ своимъ и приходѣщимъ Рѣси сдѣтъ, да не творять безчинья въ селѣхъ, ни въ странѣ нашей. И приходѣщимъ имъ да витають оу святаго Мамы; да послетъ царство наше, да испишетъ имѣна ваша, тогда возмѣтъ мѣсачное свое, сзли слевное, а гостѣе мѣсачное, первое отъ города Кіева, паки изъ Чернигова и Переяслава. Да входать въ городъ одинѣмъ вороты со царевымъ мѣжемъ безъ орѣжѣа мѣжъ 50, и да творять кѣплю якоже имъ надовѣ, паки да исходѣтъ; и мѣжъ царства нашего да хранитъ ѿ, да аще кто отъ Рѣси или отъ Грекъ створи криво, да оправляетъ то. Входаще же Рѣсь въ градъ, да не имѣють волости кѣпнѣи паволокъ лише по 50 золотникъ; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто крѣнетъ, да показываетъ царевѣ мѣжю, и то е запечатаетъ и дастъ имъ. И отходащеи Рѣси отсюда взимають отъ насъ еже надовѣ врашно на пѣтъ, и еже надовѣ людѣамъ, якоже оуставлено есть преже, и да возвращаются съ спасеніемъ въ странѣ свою да не имѣють власти зимовати оу святаго Мамы. Аще оускочить челадинъ отъ Рѣси, по не же придѣтъ въ странѣ царствіа нашего, и отъ святаго Мамы, аще вѣдетъ, да поимѣтъ ѿ; аще ли не обратится, да на ротѣ идѣтъ наши Хрестеане Рѣси по вѣрѣ ихъ, а не Хрестеанѣи по законѣ своему: ти тогда взимають отъ насъ цѣнѣю свою, якоже оуставлено есть преже, 2 паволоцѣ за челадинъ. Аще ли кто отъ людѣй царства нашего, ли отъ города нашего, или отъ инѣхъ городъ, оускочить челадинъ нашъ къ вамъ, и принесть что, да възплатитъ ѿ опать; а еже что принеся вѣдетъ всецѣло, и да възметъ отъ него золотника два. Аще ли кто покѣсится отъ Рѣси взати что отъ людѣй царства нашего, иже то створить, покаженъ вѣдетъ вѣльми; аще ли! вѣлаъ вѣдетъ, да

заплатить сѣгѣво. И аще створить Гръчинъ Рѣсинъ, да приметъ тѣже казнь, іакоже пріѣлъ есть и онъ. Аще ли ключится оукрасти Рѣсинъ отъ Грекъ что, или Гръчинъ отъ Рѣси, достойно есть да взворотити не точю едино, но и цѣнъ его; аще оукраденое обращаться продаемо, да едасть и цѣнъ его сѣгѣво, и то показненъ вѣдетъ по законъ Гречьскомъ, по оуставъ и по законъ Рѣскомъ. Елико Хрестеанъ отъ власти нашеа пѣнена приведѣтъ Рѣскъ, тѣ аще вѣдетъ оуноша, или дѣвица добра, да едадатъ златникъ 10 и поимѣтъ ѿ; аще ли есть средовичъ, да едасть золотникъ 8, и поимѣтъ ѿ; аще ли вѣдетъ старъ, или дѣтешъ, да едасть златникъ 5. Аще ли обращются Рѣскъ работающе оу Грекъ, аще ли сѣтъ пѣнъ-ници, да искѣпають ѿ Рѣскъ по 10 златникъ; аще ли кѣпиль вѣде Гръчинъ, подъ хрестомъ достонѣ емъ да возметъ цѣнъ свою, елико же далъ вѣдетъ на немъ. А о Корсѣнѣстѣй странѣ, елико же есть городовъ на той части, да не имать волости князь Рѣскій да воюеть на тѣхъ странахъ, и та страна не покараетса вамъ; тогда аще просить вой оу насъ князь Рѣскій, да воюеть, дамы емъ, елико емъ вѣдетъ тревѣ И о томъ, аще обращѣтъ Рѣскъ кѣваръ Гречьскѣю взверженъ на коемъ люво мѣстѣ, да не преовидать емъ; аще ли отъ неа возметъ кто что, ли человекъ поработитъ, ли оубѣеть, да вѣдетъ повиненъ законъ Рѣскъ и Гречьскъ. Аще обращѣтъ въ вѣстѣ Днѣпрьскомъ Рѣскъ Корсѣнѣны рыбы ловѣща, да не творать имъ зла никакоже. И да не имѣють власти Рѣскъ зимовати въ вѣстѣи Днѣпра, Бѣлзбережи, ни оу свѣтаго Сѣлѣрька: но егда придетъ осень, да идѣтъ въ дома свои въ Рѣскъ. А о сихъ, оже то приходѣтъ Черній Болгарѣ, воюють въ странѣ Корсѣнѣстѣй, и велимъ князю Рѣскомъ, да ихъ неѣщаеть пакостити странѣ той. Ци аще ключится проказа никака отъ Грекъ, сѣщихъ подъ властью царства нашего, да не имать власти казнити ѿ, но повелѣнемъ царства нашего да приметъ, іакоже вѣдетъ створилъ. Аще оубѣеть Хрестеанинъ Рѣсина, или Рѣсинъ Хрестеанина, и да держимъ вѣдетъ створикъ оувѣство отъ ближнихъ оубѣенаго, да оубѣ-

ють и. Аще ли оускоичить створивый оувои и оувѣжить, аще вѣдетъ имовитъ, да возмѣтъ илѣнье его влижнѣи оувѣнаго; аще ли естъ немовитъ и оускоичить же, да ищють его, дондеже овращетса; аще ли овращетса, да оувѣенъ вѣдетъ. Ци аще оударить мечемъ, или копьемъ, или кащѣмъ люво орѣжьемъ Рѣсинъ Гръчина, или Гръчинъ Рѣсина, да того дѣлаа грѣха заплаатить сребра литрѣ 5, по законѣ Рѣскомѣ; аще ли естъ немовитъ, да како можетъ, втолко проданъ вѣдетъ, ако да и порты, въ нихъ же ходатъ, да и то съ него снати, а опроцѣ да на ротѣ ходитъ по своей вѣрѣ, яко не имѣа ничтоже, ти тако пѣщенъ вѣдетъ. Аще ли хотѣти начнѣть наше царство отъ васъ вои на противащася намъ, да пишють къ великомѣ князю вашему, и послать къ намъ, еанко же хочемъ: и оттолѣ оувѣдатъ ныи страны, какѣ лювова имѣють Гръци съ Рѣскою. Мы же свѣщаньемъ все написахомъ на двою харатью, и едина харатка естъ оу царства нашего, на нейже естъ крестъ и имена наша написана; а на дрѣгой сн ваши и гостѣ ваши. А отходаче со словъ царства нашего, да допровождать къ великомѣ князю Рѣскомѣ Игореву и къ людемъ его; и ти прѣймающе харатью, на ротѣ идѣтъ хранили истинѣ, яко мы свѣщахомъ, написахомъ харатью сѣю, на нейже сѣтъ имена наша написана. Мы же, еанко насъ хрестнаиса есмы, кладохомъся церковью свѣтаго Ильѣ въ сворнѣй церкви, и прѣлежащемъ честнымъ крестомъ, и харатьею сѣю, хранили все, еже естъ написано на ней, не прѣстѣпнати отъ него ничтоже; а иже прѣстѣпнати се отъ страны нашей, ли князь, ли инъ кто, ли крѣщенъ, или некрѣщенъ, да не имѣтъ помощи отъ Бога, и да вѣдетъ равъ въ сѣй вѣкъ и въ вѣдѣщѣй, и да заколенъ вѣдетъ своимъ орѣжьемъ. А некрѣщенаа Рѣскъ полагають щиты свои и мечѣ свои наги, оврѣщѣ свои и прочаа орѣжѣа, да кленѣтса о всемъ, иже сѣтъ написана на харатки сей, хранили отъ Игоря и отъ всеѣхъ воларъ и отъ всеѣхъ людѣй отъ страны Рѣскѣа, въ прочаа лѣта и воинѣ. Аще ли же кто отъ князь или отъ людѣй Рѣскиныхъ, ли хрестеанъ, или нехрестеанъ прѣ-

стѣпнѣ сѣ, еже естъ писано на харатыи сей, вѣдетъ до-
стоиннѣ своимъ орѣжемъ оумрети, и да вѣдетъ клатѣ
отъ Бога и отъ Первѣна, яко престѣпи свою клатѣ. Да
лицѣ вѣдетъ доврѣ, Игорь великій князь да хранитѣ
си любовѣ правѣю, да не разрѣшится, дондеже солнце
сѣдетъ и весь мѣръ стоитъ, въ нынѣшнѣмъ вѣки и въ
вѣдѣщаѣ.

(См. Полн. Собр. Русск. Лѣт.
Т. I. стр. 19.)

ПЕРВЫЙ (ДРЕВНИЙ) ПЕРІОДЪ.

Отъ водворенія Христіянства на Руси до половины XIV. столѣтія.

I.

ДУХОВНОЕ КРАСОРѢЧІЕ.

1. *Проповѣди Іларіона Митрополиши Кіевскаго и всѣя Руси 3).*

- а) Слово о законѣ Мойсеомъ даннѣмъ емѣ, и о благодати и истинѣ Іисуса Христомъ бывшимъ; и како законъ отъиде, благодать же и истина всю земаю исполни, и Бѣра въ всѣ языки прострѣся, и до нашего языка рѣскаго.

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Богъ Христіанскъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ, яко не презрѣ твари своѣ до конца идольскимъ мракомъ одержимѣ быти и вѣсовскимъ сѣженіемъ, но оправди прежде племѣ Авраамле скрижалѣми и закономъ, послѣжде сыномъ своимъ всѣ языки спасе Евангеліемъ и крещеніемъ, и ввѣда въ обновленіе пакы бытія въ жизнь вѣчнѣю. Да хвалимъ Бога оубо и прославляемъ хвалимаго отъ ангелъ безпрестани и покланіемъ емѣ, емѣ же безпрестани кланяются Херувимъ и Серафимъ, яко призрѣ призрѣ на люди своѣ, и не посолъ, ни вѣстникъ, но самъ спасе ны, не привидѣніемъ пришедъ на земаю, но истинно, пострадавъ за ны плотию и до гроба, и съ совою воскресевъ ны. Въ живѣщимъ во на земанъ челоувѣкомъ, въ плоть одѣався, принде; къ сѣщимъ же въ адѣ, распатіемъ и въ гробѣ полежаніемъ, спиде: да оубо, и живѣи

и мертвіи, познають поспієніє своє и Божіє похощеніє, и раздмѣють, яко єсть живимъ и мертвымъ крѣпокъ и силенъ Богъ. Кто во велій яко Богъ нашъ? Тъ єдинъ творай чдеса, положивъ законъ на пробгготованіє истины и благодати, да въ немъ обьикнетъ челоувѣчское естество, отъ многобожства идоляскаго оукланнаго, въ єдинаго Бога вѣровати, да, яко сосѣдъ скверненъ, челоувѣчество, и помъженъ водою закономъ и оврѣзаніємъ, приметъ мало благодати и крещенія. Законъ во предтечѣ вѣ и сдѣла благодати и истинѣ; истина же и благодать сдѣла вѣдущемъ вѣкъ, жизни нетлѣннѣй. Яко законъ привождаше въззаконенны къ благодатномъ крещенію: крещеніє же препѣцаетъ сыны своя на вѣчнѣю жизнь. Моисій во и пророцы о Христовѣ пришествіи повѣдахъ: Христосъ же и Апостоли Его о възкресеніи и о вѣдущемъ вѣцѣ.

А еже поминати въ писаніи семъ и пророческаа проповѣданія о Христѣ, и Апостольскаа оученія о вѣдущемъ вѣцѣ, то изанха єсть и на тѣснѣе скланнаго. Иже во въ инѣхъ книгахъ писано и вамъ вѣдомо, тѣи здѣ положить, то дрзности оуразъ єсть и славохотію. Не къ невѣдѣніимъ во пишемъ, но преиманха насыщемъ сладости книжныа, не къ врагомъ Божиимъ иновѣрнымъ, но самимъ сыномъ Его; не къ страннымъ, но къ наслѣдниковъ небеснаго царствія. Но о законѣ Моисеомъ даннѣмъ и о благодати и истинѣ Исуса Христомъ вышнимъ, повѣсть си єсть.

И что оуспѣ законъ? что ли благодать? Прежде законъ, потомъ благодати, прежде стѣнь, ти потомъ истина. Оуразъ же законъ и благодати — Агаръ и Гарра, работнаа Агаръ и своюднаа Гарра: работнаа прежде, ти потомъ своюднаа. И да раздмѣетъ, иже чтитъ яко Авраамъ оубо отъ оуности своєа Гаррѣ имѣ женѣ си, своюднѣ, а не равѣ: и Богъ оубо прежде вѣкъ изволи и оумысли сына своего въ міръ послати, и тѣмъ благодати кивитиса. Гарра же не раждаше, понеже вѣ неплоды; не вѣ неплоды, но заключена вѣ Божиимъ промысломъ на старость родити: вѣзвѣстнаа же и оутаєнаа мѣдрости Божія оутаєна вахъ

ангелъ и человекъ, и не яко не живима, но оутаена и на конецъ вѣка хоташа явитиса. Гарра же глагола къ Авраамъ: се заключаи ма Господь Богъ не раждати, вниди оубо къ равѣ моеи Агари и родиши отъ нея. Благодать же глагола къ Богъ: аще нѣсть времени снити ми на землю и спасти миръ, сниди на горѣ Синай и законъ положи. — Послѣша Авраамъ рѣчи Гаррины, и вниде къ равѣ еи Агари. Послѣша и Богъ иже отъ благодати словеса, и сниде на Синай. — Роди же Агаръ раба отъ Авраама ровичицы, и нарече Авраамъ имя ея: Измаелъ. И снесе Моисей отъ Синайскыя горы законъ, а не благодать, стѣнь а не истинъ. — По сихъ же оуже старѣ сѣишъ Авраамъ и Гаррѣ, явиса Богъ Авраамъ, сѣдѣишъ ея предъ дверьми кѣща своего въ полѣдне, оу двѣхъ Мамврійскаго; Авраамъ же тече къ срѣщенію ея и поклониса ея до земли и приатъ ѿ въ кѣщѣ свою. Бѣкъ же семъ къ концѣ приближающесѣ посѣти Господь человекскаго рода и сниде съ неесе, въ оутровѣ дѣвицы въхода, приатъ же и дѣвица съ покланіемъ въ кѣщѣ паотандю, не волѣвши, глаголющи къ ангелъ: се раба Господна, вѣди мнѣ по глаголѣ твоему. — Тогда оубо отключи Богъ ложесна Гаррина, и заченши роди Исаака, сководнаа сководнаго прісѣтнѣишъ Богъ человекска естества, явишасѣ оуже вѣзвѣстнаа и оутаеннаа, и родисѣ благодать и истина, а не законъ, сынъ а не рабъ. — Яко отдонѣ отроча Исаакъ и оукрѣпѣ, и сотвори Авраамъ гостивствѣ великъ, егда отдонѣ Исаакъ сынъ его. Егда бѣ Христосъ на земли, и еиже благодать не оукрѣпила вѣше, но доидѣ еиже, за ѿ лѣтъ, въ наже Христосъ таишесѣ; егда же отдонѣ и оукрѣпѣ, явисѣ благодать Божіа, спасеннаа всѣмъ человекомъ въ Иорданстѣй рѣцѣ, сотвори Богъ гостивствѣ великъ и пиръ великъ тельцемъ оупитаннымъ отъ вѣка, възлюбленнымъ сыномъ своимъ Исусъ Христомъ, съзвѣвъ на едино веселіе невесныа и земленыа, съвѣкшпѣвъ въ едино ангелы и человекы. — По сихъ же видѣвши Гарра Измаела, сына Агарина, играюща съ сыномъ своимъ Исаакомъ, и яко приовидѣвъ высть Исаакъ Измаеломъ, рече къ Авраамъ: отженѣ рабъ и съ сыномъ

ѡ: не имать во наслѣдовати сынъ равниннъ сына свободна. По вознесеніи же Господа Исуса, оученикомъ и инѣмъ оуже вѣровавшимъ въ Христа сѣцимъ въ Іерусалимѣ, и обомъ смѣсь сѣцимъ, Іудеомъ же и Христіаномъ, и крещеніе благодатное очевидно вѣшаше отъ оубрѣзанія законнаго, и не пріимаше въ Іерусалимѣ Христіанскаа церкви. Епископа не оубрѣзанія: понеже старѣйше творящеса, сѣщен отъ оубрѣзанія насловоахъ на Христіанна, равничичи на сыны свободна, и вываахъ междъ ими распрамногы и которы. Видѣвши же свободнаа благодать чада своа Христіанна очевидны отъ Іудей, сыновъ равотнаго закона, возопи къ Богъ: отъ жени Іудеа и съ закономъ, расточи по странамъ. Кое во причастіе стѣню съ истинною, Іудействъ съ Христіанствомъ? — Отгнана высть Ягаръ раба съ сыномъ ѡмъ Измаиломъ, и Исаакъ сынъ свободна, наслѣдникъ высть отцъ своимъ Авраамъ. И отгнани выша Іудей и расточени по странамъ и чада благодатнаа Христіаннѣ наслѣдницы выша Богъ и отцъ. Отъиде во свѣтъ лъны, солнцъ възсѣахъ, тако и законъ, благодати ивъльшейсѣ, и стѣденство ноцное погнѣе, сѣанечнѣй теплотѣ земаю сѣгрѣавши. И оуже не гордится въ законѣ челоувѣчество, но въ благодати пространно ходитъ. Іудей во при свѣщи законнѣй дѣлаахъ свое оправданіе: Христіане же при благодатнѣемъ сѣанци свое спасеніе зиждѣтъ. Ико Іудейство стѣнемъ и закономъ оправдаашесѣ, а не спасаашесѣ; Христіаннѣ же истинною и благодатию — не оправдаются, но спасаются. Въ Іудеохъ во оправданіе, въ Христіаннѣхъ же спасеніе, іако оправданіе въ семъ мѣртѣ есть, а спасеніе намъ въ вѣдѣицѣмъ вѣщѣ. Іудей во о земныхъ веселахъсѣ, Христіаннѣ же о сѣцихъ на невестѣхъ. И тожде оправданіе Іудейско скѣпо вѣ зависти ради, не во сѣ простираше въ ины языки, но токмо въ Іудей вѣ единой: Христіаннѣхъ же спасеніе благо и щедро, простираасѣ на всѣ краа земли. И свѣстьсѣ благословеніе Манасіино на Іудеохъ, Ефремово же на Христіаннѣхъ. Манасіино во старѣйшинство лѣвицею Іаковаю благословено высть. Ефремово же меншенство десницею, аще и

старѣй Манасей Ефрема, но благословеніемъ Іакованимъ мній высть. Тако и Іудейство, аще и прежде высть, но благодатию Христовою Христіане больша вѣша. Рекшѣ бо Іосифѣ къ Іаковѣ: на семъ, отче, положи десницѣ, яко съ старѣй есть, отвѣща Іаковъ: вѣмъ, чадо, и тѣ вѣдетъ въ люди, и възнесетъ: но братъ его мній волій его вѣдетъ, и племя его вѣдетъ въ множество языкъ, якожь и высть. Законъ бо прежде вѣ и възнесетъ въ малѣ и отъиде. Вѣра же Христіанская послѣде явльшися, больши первы высть, и разпаодися на множество языкъ, и Христова благодать всю земаю обхатъ, и яко вода морская покры ея, и вси, ветхаа отложше, обетшавшаа за вѣстію Іудейскою, новаа держатъ, по пророчествѣ Ісаинѣ: ветхаа мимоидоша, и новаа вамъ возвѣщаю. Пойте Богѣ пѣснь новѣ и славимо есть имя его отъ конецъ земли и сходяще, и въ море и плавающи по немъ, и острови вси. И паки: работающими Ми наречетъ имя ново, еже благословится на земли: благословятъ во Бога истиннаго. Прежде бо вѣ въ Іерусалимѣ единомъ мѣсто кланатися, нынѣ же по всей земли. Икоже рече Гедеонъ къ Богѣ: аще Ты рѣкою моею спасаеши Израела, да вѣдетъ роса на рѣнѣ токмо, по всей же земли сѣша; и высть тако. По всей во земли сѣша прежде вѣ, идолистѣй асти языки одръжащи и росы благодатныа непріемлюцимъ. Въ Іудеоу же токмо знаемъ вѣ Бога, и въ Израелѣ веліе имя его, и въ Іерусалимѣ единомъ славимъ вѣ Бога. Рече же паки Гедеонъ къ Богѣ: да вѣдетъ сѣша на рѣнѣ токмо, по всей же земли роса; и высть тако. Іудейство во преста и законъ отъиде, кивотъ и скрижали и оцѣстало отъято высть. По всей же земли роса: по всей во земли Вѣра простресе, дождь благодатный оверси, кѣпѣль пакипорожденіа сыны свои въ нетаѣніе облачитъ. Икоже и къ Самарянины глаголаше Спасъ, яко градеть година и нынѣ есть, егда ни въ горѣ сей, ни въ Іерусалимѣхъ поклонатся Отцѣ, но вѣдѣтъ истинніи поклонници, иже поклонатся Отцѣ Дѣхомъ и истинною. Ибо Отецъ тацѣхъ ищетъ поклоняющихся Емѣ, — рекше съ Сыномъ и Святимъ Дѣхомъ. Икоже и есть

по всей же земли оуже славится свѣтаа Троица, и поклананіе отъ всеа твари пріемлетъ, и маліи и велиціи славѣтъ Бога, по пророчествѣ: и не наѣчитъ кійждо истиннаго своего и человѣкъ врата своего глагола: познай Господа; іако оувѣдаѣтъ ма отъ малыхъ и до великаго. Икоже и Спасъ Христосъ къ Отцѣ глаголааше: исповѣдаются Отче, Господи небеси и земли, іако оутанахъ еси отъ премѣдрыхъ и разсѣмныхъ, и открылахъ еси младенцемъ: ей, Отче, іако тако выстъ благоизволеніе предъ Тобою. И толма помилова благый Богъ человѣчскій родъ, іако и человѣци плотани крещеніемъ и благими дѣлы сынове вѣдѣтъ и причастники Христѣ Богѣ. Слѣцы во, рече Евангелистѣ, пріаша Его, дасть имъ власть чадомъ Божиимъ быти, вѣрѣющимъ въ имя Его, еже ни отъ крове, ни отъ похоти плотски, ни отъ похоти мѣжескы, но отъ Бога родишася, Свѣтымъ Духомъ въ свѣтѣй крѣпѣли. Вся же си Богъ нашъ на небеси и на земли, велика възхотѣ и сътвори.

(См. Творенія св. Отець. Годъ II. кн. 2.)

в) Похвала каганѣ нашему Владимірѣ отъ него же крещени выхомъ и молитва къ Богѣ отъ всеа земли нашеа.

Тебе же како похвалимъ, Отче честный и славный въ земаеныхъ владыкахъ, премѣжественный Василіе? Како доворотѣ твоей почѣдимся, крѣпости же и силѣ? Каково ти благодареніе въздадимъ, іако Тобою познахомъ Господа, и лѣсти идольскіа извыхомъ, іако твоимъ повелѣніемъ по всей земли Христосъ славится? Аи что ти приречемъ, Христіювче, дрѣже правдѣ, смыслъ мѣсто, милостыни гнѣздо? Како вѣрова? Како разгорѣся въ любовь Христосъ? Како вселися въ та разсѣмъ, выше разсѣма земаеныхъ мѣдрецъ, еже возлюбити невидимаго, и о небесныхъ подвигнѣтися? Како възмыска ты Христа? Како предася Слѣ? Повѣжда намъ, рабомъ твоимъ, повѣжда намъ оучителю нашъ: откъдѣ ти припахнѣ коня Свѣтаго Духа? Откъдѣ испи памяти вѣдѣщаа жизни славдѣю чашѣ? Откъдѣ вкѣси и видѣ, іако благъ

Господь? Не видѣлаз еси Христа, ни ходилаз еси по Немъ: како оученикъ Его обрѣтеса? Ини видѣвши Его не вѣроваша. Ты же не видѣвъ вѣрова. По истиннѣ съвыстѣса на тебѣ блаженство Господа Исуса, реченное къ Оомѣ: блаженни не видѣвши и вѣровавши. Тѣмже съ дерзновеніемъ несъмненно зовемъ ти: о блаженниче! самомъ та Спасѣ нарекишъ. Блаженъ еси, яко вѣрова къ Немъ и не съблазниса о немъ, по словеси Его неложномъ: блаженъ есть, иже не съблазнитса о Мнѣ. Вѣдѣиши бо законъ и пророки распаша ѿ; ты же ни закона, ни пророкъ почитавъ, Распатою поклониса. Како ти сердце развѣрзеса? Како вниде въ та страхъ Божій? Како прилѣписа любви Его? Не видѣ Апостола, пришедша въ землю твою и нищетою своею, и наготою, и гладомъ же и жаждою сердце твое клоняща на смиреніе. Не видѣ вѣсѣ изгоняща, именемъ Христовымъ; болящихъ здравящихъ; огня на хладъ прелагаема, мертвыхъ встающихъ: сиухъ вѣсѣхъ не видѣвъ, како оубо вѣрова? Дивно чѣдо! Ини царіе и влстеле, видѣше си всѣхъ вывающихъ отъ святыхъ мѣжъ, не вѣроваша, но паче на страсти и мѣки предаша ихъ. Ты же, о блаженниче, вѣсѣхъ си пхъритече къ Христѣ, токмо отъ благаго смысла и остроуміа раздѣлаз, яко есть Богъ единый Творецъ, невидимымъ и видимымъ, небеснымъ и земнымъ, и яко посла въ миръ спасеніа ради возлюбленнаго Своего Сына. И си помысливъ, вниде въ святую кѣпѣль. И, еже инѣмъ юродство мнитса, тебѣ сила Божіа вѣнннса.

Симъ же оубо, о Владико Царю и Боже нашъ, высокъ и славне, человеколювецъ, вздаи противъ трѣдомъ славу же и честь, причастники твора твоего Царства, помани, яко благъ и насъ нищихъ твоихъ, яко има Тебѣ: человеколювецъ. Аще и добрыхъ дѣлаз не имѣемъ, нъ многыа ради милости твоеа спаси ны. Мы бо людіе твои и овцѣ паствы твоей, и стадо, еже новоначатъ пасти, исторгъ отъ пагубы и долослаженіа.

Пастырю добрый, положивый дѣшъ за овецъ! Не остави насъ, аще и еще бѣдимъ, не отверзи насъ, аще и еще сѣгрѣшаемъ Ты, аки новокѣпленны раби, во всемъ не оугодаше господѣ своему. Не възгнѣвайся, аще и мало стадо, но рци къ намъ: не войсѣ малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ небесный дати Вамъ Царствіе. Богатый милостію и благый щедротами! Обѣщавсѣ прїимати кающасѣ и ожидаа обращенїа грѣшныхъ, не помани многыхъ грѣхъ нашихъ, прїими ны обращающасѣ къ Тебѣ, заглади рѣкописанїе сѣблзны нашихъ, оукроти гнѣвъ, имже разгнѣвахомъ Тя, человеколюбче: ты бо еси Господь и Владыка и Творецъ, и въ Тебѣ есть власть или жити намъ, или оумрети. Оуложи гнѣвъ, Милостиве, егже достойни есмь по дѣломъ нашимъ; миноведи искѣшенїе, яко персть есмь и прахъ. Не вниди въ сѣдъ сѣ равы своими, Мы людїе твои, Тебе ищемъ, Тебѣ припадаемъ, Тебѣ сѣ мнѣи дѣемъ. Сѣгрѣшихомъ и злаа сотворихомъ; не соблюдохомъ, ни сѣтворихомъ, якоже заповѣда намъ. Земнїи сѣче къ земнымъ преклонихомсѣ и лѣкаа сѣдѣяхомъ предъ лицемъ славы твоеѣ, на похоти плотныя предахомсѣ, поработихомсѣ грѣхови и печалемъ житейскимъ, выхомъ вѣгѣки своего Владыки, оубо зїи отъ добрыхъ дѣлъ, оказнїи злаго ради житїа. Каемсѣ, просимъ, молимъ. Каемсѣ злыхъ своихъ дѣлъ; просимъ, да страхъ твой пошлещи въ сердца наша; молимъ, да на страшномъ сѣдѣ помилуетъ ны. Спаси, оучедрї, призри, посѣти, оумилосердїсѣ, помилуй. Твой бо есмь, твое созданїе, твоею рѣкѣ дѣло. Аще бо везаконїа назриши, Господи, Господи, кто постоитъ? Аще воздаси комѣждо по дѣломъ, то кто спасетсѣ? Яко отъ тебе оцѣпанїе есть; яко отъ Тебе милость и много иззавленїе. И дѣши наши въ рѣкѣ твоею, и дыханїе наше въ воли твоей. Отъ нелѣже бо благопризиранїе твое на насъ, благоденствемъ. Аще ли сѣ ѣростїю призриши, исчезнемъ яко оутренняя роса. Не постоитъ во прахъ противъ вѣри, и мы противъ гнѣвъ твоемъ. Но яко тварь отъ Сотворшаго ны милости просимъ. Помилуй ны, Боже,

по величїи милости твоей. Все во благое отъ Тебе на насъ: все же несправедное отъ насъ къ Тебѣ. Все во оублаженїи, все въ кѣпѣ неключими выхоумъ. Нѣсть отъ насъ ни единого о небесныхъ тѣшаса и подвижающа, нѣ все о земныхъ, все о печалехъ житейскихъ. Ико осѣдѣ преподобный на земли, не Тебѣ оставлющъ и презрѣшъ насъ, но намъ Тебе не взыскающе, но видимыхъ сихъ прележаще. Тѣмже боимся, еда сѣтвориши на насъ, яко на Иерусалимѣ, оставльшимъ Те, и не ходившимъ въ пѣти твоа. Но не сѣтвори намъ, яко и онѣмъ по дѣломъ нашимъ, ни по грѣхомъ нашимъ, въздай намъ. Но терпѣ на насъ, и еще долго терпѣ; оустави гнѣвный твой пламень, простирающъ сѧ на ны, равны твоа, самъ направляа ны на истинѣ твою, яко ты все Богъ нашъ, и мы людїе твои, твоа часть, твое достоинїе. Не воздѣваемъ во рѣкъ нашихъ къ Богѣ тѣждемъ, ни послѣдовахомъ лжбѣмъ пророкъ, ни оученїа еретическаа держимъ: нѣ Тебе призываемъ истиннаго Бога, и къ Тебѣ, живѣщемъ на небесѣхъ очи наши възводимъ, къ Тебѣ рѣки наши въздѣваемъ, молимъ ти сѧ: отъдаждь на ны, яко благый, человеколюбецъ, помилуй ны, призываа грѣшники въ покаанїе и на страшномъ твоёмъ сѣдѣ деснаго стоанїа не отаѣчи насъ, но благословенїа праведныхъ причасти насъ. И донелїже стоитъ мїръ, не наводи на ны напасти искѣшенїа, ни предай насъ въ рѣки чѣждїихъ, да не прозовется градъ твой пѣнень, и стадо твое пришельци въ земли не своей; да не прерѣкѣтъ страны: гдѣ есть Богъ ихъ? Не пощай на ны скорби, и глада, и напрасныхъ смертей, огня, потопленїа, да не отпаѣтъ отъ вѣры нетвердїи вѣрою. Малы показни, а много помилуй; малы извѣи, а милостивно изцѣли; вмалѣ оскорби, а вскорѣ овесели; яко не терпѣть наше естество долго носити гнѣва твоего, яко стѣблѣе огня. Нѣ оукротись, оумилосердись, яко Твое есть еже помилovati и спасти. Тѣмъже продолжи милость твою на людѣхъ твоихъ, ратныа прогона, мїръ оутверди, страны оукроти, гладъ оуготви, Владики наши огрозѣи странамъ, боляры оумѣдри, грады разсели, церковь

твою возрасти, достоиніе свое соблюди, мѣжи и жены и младенци спаси. Общаа въ работѣ, въ плѣненіи, въ заточеніи, въ пѣтѣхъ, въ плаваніи, въ темницѣхъ, въ алкотѣ и жажде и наготѣ, вса помядѣй, вса оутѣши, вса обрадѣй, радость твою имъ и тѣлеснѣю и дѣшевнѣю, молитвами, моленіемъ Пречистыя Ти Матере, и Святыхъ невесныхъ силъ, и Предтече твоего и крестителя Іоанна, Апостолъ, Пророкъ, Мученикъ, преподобныхъ и всѣхъ Святыхъ молитвами. Оумилосердися на ны и помядѣй ны, да милостию твоею пасомы въ единеніи вѣры, вѣрѣ, весело и радостно славимъ Тебѣ, Господа нашего Исуса Христа, съ Отцемъ, съ Пресвятымъ Духомъ, Троицѣ нераздѣльнѣ, единоежебожественнѣ, царствующѣ на небесѣхъ и на земли, Ангеломъ и человекомъ, видимѣй и невидимѣй твари, нынѣ и присно и во вѣкъ вѣкомъ, аминь.

(См. Твор. св. От. Годѣ II, кн. 2.)

2. Архіепископа Лвкн Жидаты (оум. 1059 г.)

Поученіе къ брашнѣ 4).

Се, вратіе, первѣе всего снѣю заповѣдь извѣстно должны есмь вси Христиане держати: вѣровати въ единого Бога, въ Троицѣ славимъ, въ отца и сына и святаго Духа, якоже наоучили Апостоли, святіи отци оутвердиша. Вѣроую въ единого Бога до конца. Вѣрѣйте же ми крѣсенію и жизни вѣчнѣй и моуцѣ грѣшнымъ вѣчнѣа. Не лѣнитесь въ церкви ходити, и на заутреню, и на шѣдню, и на вечернюю, и въ своей кѣтти, хотя спати, Богоу поклонився, толико на постели лѣзи. Въ церкви предстѣйте со страхомъ Божиимъ; не молви рѣчи, ни мысли, но молни Бога всею мыслію, да шѣдасть ти Богъ грѣхъ. Любовь имѣйте со всацѣмъ человекомъ, а боле з вратіею, и не вѣди ниш на сердци, а ниш въ оустѣхъ, но подѣ вратомъ амы не рѣи, да тебѣ Богъ въ горшаа тои не вринеть. Но вѣди прав-

днѣз тако, яко не канса правды дѣла и закона Божіа и прилѣжа главы, да сочтѣтѣ тѣ Богѣ съ свѣтѣми. Претерпите братѣ братѣ и всакомѣ челоуѣкѣ, а не воздайте зла за зло; другѣ друга похвали, да и Богѣ вы похвалили. Не мози свадити, да не наречеши-са сынѣ днаволѣ, но смирай, да вѣдѣши сынѣ Богѣ. Не всоуди врата ни мыслию, поминаа свои грѣхи, да тебѣ Богѣ не всоудитѣ. Помните и милоуѣте странныа, и оубогиа, и темничники и своимѣ сиротамѣ милости-ви воудете. Москолоудство вамѣ, вратіе, не лѣпо имѣти, ни молвити срамна слова, ни гнѣва на всакоу дѣнь имѣти, не похританса, не посмѣиса никакомѣже, в напасти же терпи, на Бога оупованіе имѣа. Боуести не имѣте, ни гордости, ни прилѣплиса инѣхѣ творити, помна, акѣ оутро вѣдемѣ смрадѣ и гнои и червие. Боудете смиренни и крѣтци, да и послоужницы воудете, и творцы Божіимѣ заповѣдемѣ; въ гордаго во сердци днаволѣ сѣдитѣ и Божіе слово не хоцѣтѣ при-нѣти емоу. Чтите стара челоуѣка и родитѣла своа, не кленитѣся Божіимѣ именемѣ, ни иного заклинанте ни проклинанте. Сѣдите по правдѣ, мѣзды не еманте, в лихвоу не данте, Бога са воите, Кнѣзѣа чтите, равн первое Бога, таже Господоу; чтите отѣ всего сердца нерѣа Божіа, чтите и слоугѣ церковныа. Не оувѣи, не оукради, не солжи, ажн послоухѣ не воуди, не навиди, не завиди, не клеветчи, не піи безѣ года, нѣа здоколѣ, а не до пианѣства. Не воуди гнѣбенихѣ, ни напраснихѣ воуди, с радоующимѣса радоуиса, съ печальнымѣ печа-ленѣ, не адите скверна, свѣтѣа дни чтите, Богѣ же мира со всѣми вами. Аминѣ.

(См. русскіи достопамятности.
М. 1815. Т. I).

3. Прововѣди

Кирилла єпіскопа Тѣровского (XII. вѣка).

- а) Слowo въ новѣю недѣлю по Пасцѣ, о поновленіи възкресенія и о артвѣ, и о Оминѣ испытаніи реврз Господень.

Велика оучителя и мудра сказателя требѣтъ церкви на оукрашеніе праздника. Мы же ниши есмы словомъ и мѣтнѣи оумомъ, не имѣюще огня Святаго Дѣха, наслажденіе дѣшполезныхъ словесъ; обаче любви ради сѣщихъ съ мною братіи, мало нѣчто скажемъ о поновленіи Возкресенія Христова Въ минувшю во недѣлю Святыя Пасхы оудивленіе вѣ невеси и оустрашеніе преподанимъ, оновленіе твари и избавленіе міръ, разрѣшеніе адово и поправіе смерти, възкресеніе мертвымъ и погвѣленіе прелестныя власти діавола, спасеніе же челоувѣческомъ родѣ Христовымъ възкресеніемъ; овнищаніе ветхомъ законѣ и поравоцненіе сѣвотѣ, овогачненіе Христовѣ церкви и възцареніе недѣли. Въ минувшю недѣлю всемъ премѣненіе бысть; сътворившася невома земля очищена. Богомъ отъ вѣсовскихъ сквернъ, и Ангели съ женами раволѣпно възкресенію сѣдѣахѣ. Овоновиса тварь, оуже во не нарекутъся Богомъ стихіа, ни солнце, ни огонь, ни источници, ни дрѣвеса: отсеѣ во не приѣмлетъ трѣвы адъ закалаемыхъ отци младенецъ, ни смерть почьсти, преста во идолосѣженіе и погвѣиса вѣсовское насиліе крестнымъ тиньствомъ, и не токмо спасеса челоувѣчь родъ, но и освѣтиса Христовою вѣрою. Ветхій же законъ отнѣдѣ овнища, отврженіемъ телчаа крови и козанихъ жхртѣхъ, единъ во Христосъ совою самъ къ Отцѣ за вѣхъ жхртѣхъ принесѣ; тѣмъ и праздникъ сѣвотѣ преста, а недѣли благодать дана бысть възкресенія ради, и царствѣтъ оуже въ днѣхъ недѣли, яко въ тѣ възкресе Христосъ изъ мертвыхъ. Вѣнчаимъ Царицю днѣмъ братіе, и дары честны съ вѣрою той принесемъ; дадимъ по силѣ якоже можемъ: овъ милостыню,

веззавіе и любовь, дръгін дѣвство чисто и вѣрѣ правѣ
и смиреніе нелицемѣрно, инъ жаломское пѣніе, Апо-
стольское оученіе и молитвѣ съ воздыханіемъ предъ Бо-
гомъ; самъ во Господь Моисіомъ глаголетъ: не являй-
ся предъ мною тѣнь въ день праздника. Принесемъ емѣ
прежереченныя доводѣтели, да възспринемъ Божію ми-
лость, ибо не лишитъ добра приходящихъ съ вѣрою:
славащаа во мѣ, рече, прославаю. Похваляемъ красно по-
вѣю недѣлю, въ нюже поновленіе Въскресенія праздни-
емъ; не во есть таже Пасха днесь, нъ Антипасха наречет-
ся: Пасха во избавленіе міръ есть отъ насилія діавола и
свобожденіе мертвымъ отъ ада преисподняго, Антипасха
же есть поновленіе Въскресенія, образа имѣще ветхаго
закона, иже завіща Богъ Моисіеви въ Єгиптѣ, глаго-
ла: се избавляю люди моя отъ работы Фараона и сво-
бождаю отъ мѣченія приставникъ его, да поновляеши
день спасенія твоего, вонъже повѣдихъ врагы твоѣ Из-
раилю. Се нынѣ и мы поновляемъ, празднующе повѣд-
ный день Христовъ, вонъже спасеніе міръ сздѣа, повѣ-
днѣз начала и власти темныя; того ради и артѣсный
хлѣвъ отъ Пасхы и до нынѣ въ церкви свѣщененъ высть,
и днесь на іерейскихъ вѣрѣхъ ломится за опрѣсноки,
несены на главахъ Левитъ отъ Єгипта по пѣстыни, дон-
деже и Чермное море проидоша: и тѣ того хлѣва освѣ-
тиша Богови, егоже вкѣшающе здрави бывахѣ и вра-
гомъ страшни. Они оубо, изывеше тѣлесныя работы, по-
новлахѣ празднующе день опрѣснотный; мы же Владыкою
спасени отъ работы мысленаго Фараона діавола, поновла-
емъ повѣднѣй на врагы день, и сего свѣщеннаго нынѣ
пріимающе хлѣва тако вкѣшаемъ, якоже и они хлѣва
небеснаго и Ангельскаго врашна, и хранимъ его на всякѣ
потребѣ благѣ, на здравіе тѣлесемъ и дѣшамъ на спасеніе
и на прогнаніе всякого недѣга. Днесь ветхаа конецъ пріа-
ша, и се выша вся нова, видимаа же и невидимаа. Нынѣ
небеса просвѣтишася, отъ темныхъ облакъ яко вретѣща
сзвлекъшиса, и свѣтаымъ въздѣгомъ слава Господню
исповѣдаютъ; не сію, глаголю, видимаа небеса нъ раз-
мнаа, Апостоли, иже днесь на Єіонѣ вшедша къ нимъ

познавши Господа, и всю печаль забывши и скръвь Идейска страха отвергши, Святыхъ Духомъ осѣенишеся, Въскресеніе Христово ясно проповѣдаютъ. Ныня солнце краснѣетъ къ высотѣ вѣсходить и радѣетъ землю огрѣваетъ, вѣиде во насъ отъ гроба праведное солнце Христосъ и вса вѣрбующаа емѣ спасаетъ. Ныня лѣна съ вышнѣаго създѣннѣши степенѣ, вошемѣ свѣтилѣ честь подаваетъ; оуже вѣтхый законъ, по Писанію съ свѣтами прѣста и Пророкъ Христовѣ законѣ съ недѣлею честь подаетъ. Ныня зима грѣховнаа показаніемъ прѣстала есть и лѣдъ невѣріа вогораздмѣемъ разстѣа; зима оубо изычскаго кѣмирослѣженіа Апостольскимъ оученіемъ и Христовою вѣрою прѣстала есть, лѣдъ же Ооміна невѣріа показаніемъ Христовъ ребръ растѣа. Днесъ весна красѣетъ, оживляющѣ земное естество; вѣрніи вѣтри, тихо повѣвающе зеленѣю травѣ ражаетъ. Весна оубо краснаа вѣра есть Христова, иже крещеніемъ поражаетъ чловѣчское пакы естество; вѣрніи же вѣтри грѣхотвореній помысли, иже показаніемъ претворшеся на добродѣтель дѣшеполезныа плоды говѣзѣютъ: земля же естества нашего, акы сѣмѣ Слово Божіе принѣши, и страхомъ его присно волаши, дѣхъ спасеніа ражаетъ. Ныня новорожаеміи агньци и оунци, выстро пѣть перѣще, скачють и скоро къ матеремъ вѣзвращающеся веселѣтсѣ да и пастыри свирающе веселіемъ Христа хвалѣтъ. Агнецѣ, глаголю, кроткыа отъ изыккѣ люди, а оуница кѣмирослѣжителя невѣрныхъ странъ, иже Христовомъ вѣчловѣченіемъ и Апостольскимъ оученіемъ и чюдесы скоро по законъ емѣшеся въ свѣтѣй церкви вѣзвратившеся, млеко оученіа сѣдѣтъ, да и оучители Христова стада о вѣсѣхъ молащеся, Христа Бога славатъ, вса волкы и агньца въ едино стадо совравшаго. Ныня древа лѣторасли испѣцають и цѣфти благоуханіа процвѣтають, и се оуже огради сладкѣю подавають коню, и дѣлатели съ надежею трѣбжающеся плододавѣа Христа призываютъ. Бѣхомъ во прѣже акы древа дѣбравнаа, не имѣще плода, нынѣже присадисѣ Христова вѣра въ нашѣмъ невѣрїи, и оуже держащеся

корене Іосифова, яко цвѣты доводѣтели пѣщающе, райскаго пахывытъа о Христѣ ожидаютъ; да и свѣтителі о церкви трѣжающеса отъ Христа мѣзды ожидаютъ. Пына ратаи слова, словеснымъ оуныца къ дѣховномѣ жармѣ приводаще и крестъное рало въ мысленныхъ враздѣхъ погрѣжающе, и враздѣ покааніа почерпающе, сѣмѣ дѣховное въсыпающе, надежами вѣдѣщихъ влагѣ веселатъса. Днесъ ветхаа конецъ пріаша, и се выша всѣ нова, възкресеніа ради. Пына рѣкы Апостольскыа наводнаються и изычныа рыбы плодѣ пѣщаютъ и рыбари, глѣбннѣ Божіа възчеловѣченіа испытавъше, полнѣ церковною мрежю ловитвы оверѣтають: рѣками во, рече Пророкъ, расадетъса земля, оузратъ и разволатъса нечестивіи людіе. Пына мнишскаго образа трѣдолюбиваа вчела, свою мѣдрость показавши, всѣ оудивлаеть; якоже во они въ пѣстынахъ само кѣрміемъ живѣще. Ангелы и человѣкы оудивлають, и си на цвѣты излетаютъ, медвенныа сты стѣрають, да человѣкомъ сладость и церкви потрѣвнаа подасть. Пына всѣ доврогласныа птица церковныхъ ликовъ гнѣздащеса веселѣтъса: и птица во, рече Пророкъ, оверѣте гнѣздо себе, олтарѣ твоѣ, и свою кажѣдо поющи пѣснь, славить Бога гласы немолчѣными. Днесъ поновишаса всѣхъ свѣтыхъ чинове, новѣ жизнь о Христѣ пріемъше: Пророци, Патріарси, трѣдившеса, въ райстѣй починають жизни, и Апостоли съ свѣтителі пострадавъши, прославляються на небеси и на земли, мѣченици и исповѣдници, за Христа претерпѣвшіи страсть, съ Ангелы вѣнчаються; Цари и Кнѣзи благовѣрніи послѣдшаніемъ спасаются; дѣвственіи лици и иночѣстїи състави, свой крестъ терпѣніемъ понесъше, первенцію Христѣ отъ земля на небеса посаждѣють, постыници и пѣстынницы, отъ рѣкы Господнаа трѣда мѣздѣ пріемъше, въ горнѣмъ градѣ съ свѣтыми веселѣтъса. Днесъ новымъ людемъ Возкресеніа Христова поновленіа праздннкъ, и всѣ нокѣа Богови приносятся: отъ языкъ вѣра, отъ Крестѣанъ трѣвы, отъ іерей свѣтыа жертвы, отъ міродержитѣль боголюбныа милостына, отъ велможъ церковное попеченіе, отъ праведникъ съмѣреномѣдріе,

отъ грѣшникъ истинное покаяніе, отъ нечѣстивыхъ
 обращеніе къ Богу, отъ ненавидѣвшихъся дѣховнаа
 любви. Вздидемъ нынѣ и мы вратіе, мыслѣнно въ Сіонъ-
 скѣю горницю, іако тамо Апостоли съврашася, и самъ Го-
 сподъ Ісѣсъ Христосъ затвореномъ двѣремъ посреде ихъ
 оверѣтеса и рекъ: миръ вамъ, изпѣли ѿ радости;
 въздрадовашавоса, рече, оученицы видѣвшіе Господа,
 и всю печаль тѣлеснѣю, и страхъ сердечный отринѣша.
 Дастъвоса дѣшамъ ихъ дѣховнаа дѣрзость, познані-
 емъ своего Владыки, іако обнажи предъ всѣми своа ре-
 вера и гвоздїиыа язвы на рѣкѣ и ногѣ показаша. **Омоу**;
 не бо въ **Омо**а съ оученицы пѣрвый приходъ видѣлъ
 Господа, и слышавъ его възсръсѣша, не іако азъю мнѣ,
 не вѣроваше, нѣ и самовидѣць хотѣа выти Христѣ, тако
 глаголаше: аще не вѣложу рѣкы моеа въ ревера его и въ
 язвѣ гвоздїиыа своего пѣрста, не имѣ вѣры. Тѣмъ и
 Господъ, не поноса емѣ, сице глаголаше: принеси рѣкѣ
 твою и вижъ проведеніе реверъ моихъ и вѣрѣй, іако самъ
 азъ есмь; мнѣ бо и прежде тебе Патріарси и Пророци ра-
 зѣмѣвшіе, вѣроваша моему възчеловѣченію. Испытай
 пѣрвое **Исаи**но о мнѣ писаніе: копиемъ бо, рече, въ ре-
 вера проведенъ выстъ, и изиде крѣвъ и вода; въ ревера
 проведенъ выхъ, да реверъмъ падъша **Ида**ма възсръсѣхъ.
А тебе ли, невѣрѣющію ми, презрю? **Оса**зай ма, іако
 самъ азъ есмь, егоже прежде **Оса**завъ **Симеон**ъ и вѣрою
 проашае отпѣщеніа съ миромъ; и не вѣди не вѣрѣнъ,
 іакоже **Иродъ**, иже слышавъ мое рожество, глаголаше вол-
 хвомъ: кдѣ Христосъ ражається? да шѣдъ поклонюся
 емѣ, а въ сердци о оуѣйствѣ моемъ мыслаше. **Нѣ** аще
 и младѣнцѣ изви, нѣ искомааго не оверѣте: възнищють
 во менѣ злїи, нѣ не обращють. Вѣрѣй ми **Омо**и и познай-
 ма, іакоже **Авра**мъ, къ немѣже подъ сѣнь съ двѣма **Ан-**
гелома придохъ, и тѣ познавъ ма, Господа ма нарече, и
 о **Бодомѣ** молашемиса, да его не погѣблю, аще и до де-
 сати было въ немъ праведникъ. **А** не вѣде не вѣрѣнъ,
 акы **Вала**мъ, иже **Дѣхомъ** **Свѣ**тымъ прорекъ мое за миръ
 оумьртвїе и възсръсеніе; и пакы мѣзды ради прѣльстивш-
 ся, погыбе. Вѣрѣй ми, **Омо**, іако самъ азъ есмь, егоже

видѣ Іаковѣ въ нощи на лѣстеници оутвърждающася тѣже и пакы позна ма дѣхомъ, егда ворахъся съ нимъ въ Месопотаміи, тѣгда во овѣщахъся емѣ въчеловѣчнитиса къ племени его. И не вѣди невѣрныхъ іако Навхородоносоръ ниже видѣвъ ма, въ пеци отроки отъ огна спасша истинною Сына Божіа нарече ма, и пакы въ своимъ прелѣстѣмъ оукаоникъся, погыбе. Вѣрѣй ми Омо іако азъ есмь, егоже обрѣзъ видѣ Ісаіа на престолѣ высоцѣ обѣстонма множествомъ Ангелъ; азъ есмь іавивыйся Сзекіаю посредѣ животныхъ образомъ человѣчьскомъ емѣже и васъ прообразихъ колесы животныхъ придерживающимъся, въздвизающихъ ся со мною: тѣ во животный дѣхъ вѣ тогда въ колесѣхъ, егоже и нынѣ въ васъ дѣнѣхъ, Дѣхъ Свѣтый. Азъ есмь, егоже видѣ Давида на облацѣ невесныхъ, подовіемъ Сына Человѣча сѣшѣдъша до вѣтѣхаго днѣмъ; и то написа данію ми отъ Бога Отца власть и царство на небеси и на земли, нынѣшняго и вѣдѣщаго бесконьчѣннаго вѣка. Принеси о вѣзньче! твой пѣрстъ и вижь рѣцѣ мои, имаже очи слѣпымъ отверзохъ, и глѣхымъ слѣха даровахъ и нѣмымъ довроглаголивы створихъ: вижь и нозѣ мои, имаже и предъ вами по морю ходихъ, и по въздѣхѣ іавствѣно стѣпахъ и въ преисподѣннѣмъ въшѣдъ, тѣма ада попрѣхъ, и съ Клеопою и Лѣкою до Сламадса шѣствовахъ, и не вѣде невѣрныхъ, нѣ вѣрныхъ. Отвѣща Ома глагола: вѣрою Господи, іако самъ ты еси Христосъ Богъ мой, о немже писаша Пророци, дозраціе дѣхомъ, егоже прообрази въ законѣ Моисѣ, егоже отвѣгошася съ книжники Жидове, егоже осѣди съ Каифою на распатіе Пилатъ, Егоже Богъ Отецъ изъ мѣртвыхъ въскреси. Вижу ревра, отъ нихъже источи водѣ и крѣвъ; водѣ, да очистиши осквѣрнѣвшуюся землю, и крѣвъ же, да освѣтиши человѣчьское естѣство. Вижу рѣцѣ твои, имаже преже створи всю тварь, и рай насади и человѣка созда, имаже благослови Патріархы, имаже помаза царѣ, имаже освѣти Апостолы. Вижу нозѣ твои, еюже прикоснѣвшиса вѣдѣница, грѣхѣмъ отпѣстѣ пріѣтѣ; на неюже припадъши пѣрвое вдовица. отъ мѣртвыхъ своего

выша. Тамо во побѣди власти тѣмныхъ крестомъ, и изведе всеродна Адама съ всеѣми отечествіи языкъ. Люди же наречеть вса языки, грѣхъ своихъ ради съведеныхъ въ адъ, а чада наречеть, иже въ законѣ кончашася. Изъ на вса възцарилася въ грѣхъ властію смѣртною, отъ самаго Адама аже и до Христа: низведехъ въ преисподнихъ ада посади, окованы нищетою и желѣзомъ, безаконій во ради своихъ смѣришася. Изъ скрѣшивъ врата ада, Христосъ, отъ вѣдъ ихъ избави а, и оуже ихъ претѣрже изведе а изъ тѣмы и сѣни смѣртныхъ, а за четыридесятѣ дни сіа раздѣляхъ есть користи радости своеа: радѣйтевоя, рече, съ мною, яко овѣстохъ изгыбшую драхмъ, сирѣчь дѣша всехъ человекъ по отечествіемъ языкъ, аже въ разнаа мѣста своихъ овителій изведе, овы въ рай съ развойникомъ, а другіа съ Адамомъ въ пищный бѣдемъ, ины же съ Авраомомъ въ вѣчныа жизни пребываніа; и всехъ же языкъ дѣша въ своемъ свѣтѣ на водахъ покойныхъ оусели. По всехъ во въ тѣлеси падшихъ прельстію змѣа, тою же пактію Ісусъ пострада, а по дѣломъ комѣждо въ послѣдній день въздасть, егда придетъ сѣдитъ всемъ мірѣ. Онъ же отъ Ангелъ къ Апостоломъ на Елеонскей речена выша: мѣжи во, рѣша Галилейстѣи, что стоите зраче на него: Тѣи пакы придетъ въ славу своего Божества, сѣдитъ всемъ мірѣ, и въздасть комѣждо по дѣломъ его. Святыхъ же Пророкы и преподобныхъ праведники съ совою на небеса въ свѣтѣ възводитъ градъ, ихъже влази отъ богодѣхновенныхъ скажемъ книгъ. Мы во словѣ нѣсмъ творци, изъ пророческихъ и апостольскихъ възсѣдѣюще глаголю, иже посадшествоваша о Божѣ живѣ, имъже Дѣхъ Свѣтѣй възписати тако повелѣ: вѣрбующимъ на спасеніе, а невѣрбующимъ на погывель. Пойдемъ же и нынѣ братіе, на горѣ Елеонскѣю оумомъ, и оузримъ мысленно вса преславнаа створившася на ней; на тѣ во горѣ самъ Христосъ Богъ нашъ днесь пришелъ есть, и всехъ свѣтѣхъ чиновъ тамо съврашася: пратечествіи съвори, патриаршское множество, пророчствіи псалми, апостольствіи ликове и вѣрныхъ псалмы, съ седмьдесятными Хри-

стовы оученики, о нихъже рече Павелъ: волѣ пяти сотъ братіа явися Господь. Си же глаголетъ вышедша на горѣ Флевонстей, предъ нимиже възнесеса Господь: а ихъже възведе на небеса Христосъ въ горній Іерусалимъ, слыши Матфея глаголюща о нихъ: и многа тѣлесъ почившихъ святыхъ възсташа, и внидоша по възнесеніи въ святыи градъ, сирѣчь въ небесный Єионъ. Видѣвъ же симъ бысть Павелъ; егда до третіаго възхыщенъ бысть небесе. Нѣ си оставаше о възнесеніи Христовѣ повѣдѣдимъ, и иже быша на горѣ Флевонстей. Тамъ бо Ангельскыя силы и Архангельская воинства: они облакы крылы вѣтрными приносятъ на въззатіе отъ земли Христа Бога нашего, дрѣзи же престолъ Херувимскый готовить; Богъ Отецъ жидеть, егоже прежде имѣ въ адръхъ съ собою, Дѣхъ же Святый велитъ вѣмъ Ангеломъ его, възмѣте врата небесная, да възидеть Царь славы. Небеса веселятся, своя оукрашающе свѣтила, да благословаться отъ своего творца съ плзтію сквозѣ тѣхъ врата на облацѣхъ възносима; земля радѣется видаши на себе Бога явственно ходѣща, и вса тварь красѣется отъ Флевонскыя горы просвѣщаема, яко на той Ангели съ святыми Апостолы, по повелѣнію Бога Отца съвзкъпишася ожидающе Сыновья прішествіа. Тѣмъ сій праздыникъ паче инѣхъ чѣстнѣй бысть намъ, и си гора святѣйши есть Синайскыя горы. На онѣ бо невидимо сзиде, а на сей явственно съ показа; на Синайскѣю бо сзидѣ, вса оустрашаше, зане гора вса гораше огнемъ, молніа же и громи прістѣпающа къ горѣ оумьрщвахѣ, тѣчю съ единѣмъ Моисѣемъ Богъ вѣдѣваше; а на Флевонскѣю съ тѣмъли святыхъ възидѣ Христосъ вса освѣщаетъ и вса оутѣшаетъ. Свѣтитъ бо съ Флеонъ яко солнце, святыхъ чины съ Христосѣмъ на совѣ имѣа, и за оны громы и мзліа пророчѣстїи слышатся гласи, иже радостно ликзствѣють глаголюще: възнесеса силою твоєю, Боже, поемъ и възпоемъ силы твоа. Ангели вса подѣають глаголюще: възкликнѣте Богѣ вса земля, пойте же имени его. Патріарси начинаютъ пѣснь: се

Богъ нашъ възноситъся, смиренъ обою въ едино, и
 связъзъпнъхъ земныхъ съ небесными; преподобнии възгла-
 шаютъ: възнесиса на небеса Боже, по всей земли слава
 твоа; праведници велегласѣютъ: възнесиса сѣдай земли,
 да и мы въ свѣтъ лица твоего Господи поидемъ. Да-
 выдъ же, акы старѣйшина ликовъ, оуашина пѣсенные
 гласы, глаголетъ: вси языци възплещѣте рѣками, възкли-
 кнѣте Богъ гласомъ радости, да възидеть Богъ въ
 възскликовеніи и Господь въ гласѣ трѣвнѣхъ; всѣхъ же
 гласъ оконъчиваетъ Павла глагола: кто възиде на не-
 беса, Христа съвести? Кто ли сълезе въ безднѣ, Христа
 възвести? Изъ тѣхъ есть съшедый, и пакы възшедый, превысе
 всѣхъ небесъ. Тѣже бѣ и языческаа церкви, оуневѣстивъ-
 шася Христѣ, и того нынѣ възносима на небеса зраци
 скрвити, и стонющи отъ сердца съ Голомономъ възпѣ-
 етъ: оуаъзвена есмь азъ любовію твоею, женише небес-
 ный, не трѣдихъся въ слѣдъ тебѣ, и дни человекъ не
 възлюбихъ. И акы проводящи любимаго възпѣтъ: да
 цѣлуетъ ма отъ лъвъзаніа оустъ его; съ нею же и апо-
 стольскый ликъ, зраце на своего оучителя и Господа,
 акы чада церковнаа, жалостно, глаголахъ: Владыко
 не остави насъ сиръхъ, ихъже колею възлюбилъ еси яко
 милостивъ, нъ послан, якоже овѣщавъ еси намъ, твой
 Пресвѣтый Дѣхъ. Въ нимъже овѣща Ісусъ, милостію
 оутѣшаа: садѣте въ Іерусалимѣ, азъ во възхожю къ
 Отцю моему и Богъ вашему, и созлаю, яко овѣщахъ
 вамъ, иного Параклита, Дѣха моего и Отца. И въз-
 двигъ рѣцѣ, благослови а. И се рекъ възношашася на
 небо, и ти поклонилася емоу, и облакъ свѣтъхъ подъ-
 ятъ и отъ очю ихъ: възиде во, рече, на Херовимъ, и
 летѣ на крилѣхъ вѣтриню. Имѣашеть же съ собою Го-
 сподь и дѣла человекъскы, аже възнесе на небеса въ
 даръ своему Отцю, ихъже въ горнимъ градѣ оусели.
 Онъ же отъ Іереміа раздѣлѣи глаголюща: дѣла, аже врагъ
 въ преисподній съведе, тыаже Господь на небеса възве-
 де, рекъ: възстанѣте възидемъ въ вышій Сионъ, се же
 есть небесный Іерусалимъ. Предиже течахъ Ангельскыа
 силы, страхомъ и радостію, отверѣсти хотаще врата

небеснаа; нѣ вышнїи вратѣици възвранахѹ, възпїюще: си врата Господня, да никтоже земныхъ сѣдѹ проходитъ, намъ бо положи Богъ, ꙗже не мимо идѹтъ; нынѣже двїмъсѹ, зраще челоуѣка на Херовимъстѣмъ престолѣ сѣдаща, и преже Серафимъ тѣщащасѹ врати си протїи. Ангели же повѣдахѹ Сына Божїа снаб и санъ, челоуѣчскымъ облочена тѣлесемъ, и не пререковати Божїи воли, всѹ мѹдростїю творащомъ: сзиде бо, рѣша на земаю, никомѹже не чювашю, и се равїй носѹ образъ възсходитъ; ониже рѣша: не вѣдемъ покорї, аще не оуслышїмъ слова Божїа. Тѣгда възгласї Христосъ: отвѣрзѣте ми врата правды и възшѣдъ въз на възвѣщїю Отцю моемъ, ꙗже на земли сздѣахъ и пострадахъ. И познавшїе гласъ Господень всѹ силы небесныа падшїе поклонїшасѹ, глаголюще: аще не видѣхомъ, Владыко, тебе сходяща, се покланѣмътїсѹ възсходящїю въз славы. И Дѹхъ Святый на срѣтенїе ишѣдъ възодїть равъна совѣ Сына Божїа, и почестъ творѹ глаголетъ: и да покланѣтѹсѹ емѹ вси Ангели Божїи. Самъ же Богъ Отецъ възгласї къ градѹщемъ въз пѣти: Сынъ мой еси ты, сѣди одеснѹю мене, се престолъ твой, Боже, въз вѣкы вѣкѹ; твоѹ сѣтъ небеса и твоѹ естъ земаа, и конецъ еѹ ты основа. И посадивъ Отецъ Сына на престолѣ, и своею вѣнча его деснїцею възспѣвающимъ сїце Серафимомъ: положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ каменїа драгѹго, славою и честїю вѣнчалъ еси его, славы и величїепотѹ възложилъ еси на нѹ. Посемъ сзвѣршаеть помазанїемъ Божїа свѣцства, ꙗкоже Давїдъ послѣдшѣствѣеть: сего ради помазѹ теѹ Боже, Богъ твой олѣемъ радости паче причастникъ твоихъ. Да поистїнѣ сїй праздникъ пѣланъ естъ радости и веселїа: радость на небесѣхъ възнесшїюсѹ Христѹ къ Отцю, и на земли веселїе всеї твари обновлѣшїсѹ отъ истѣнїа. Тѣмъже и мы, вратїе, прїдѣте възрадовѣмъсѹ Господевї възшѣдшемъ на небо небесное на възстоки, сѣдащемъ одеснѹю Отца поклонїмъсѹ прїимъшемъ всѹкѹ власть на небеси и на земли помолїмъсѹ, царствѹющомъ съ Отцемъ прїнесемъ вѣрѹ ꙗко дары, не двїмъсѹ прѣдъ нимъ тѣщи въз день праздника, да прїемемъ

Божію благодать. Днесь во своѣмъ Христосъ всѣмъ раз-
давать дары: даетъ Отцю принесенію имъ въ жертвѣ
плоть, посылаетъ Апостоломъ Святый Дѣхъ, възво-
дитъ Дѣша Святыхъ Пророкъ въ небесное царство, раз-
дѣляетъ своимъ оугодникомъ горнаго града обители,
отвергаетъ праведникомъ рай, вѣнчаетъ страдавшіа
занъ мѣченики, посылаетъ страстотерпцемъ чудеса бла-
годать, даетъ свѣтителемъ дѣшеполезнаа прошеніа, от-
пѣщаетъ грѣшникомъ прегрѣшеніа, миадетъ вса тво-
ращаа волю его и хранящаа заповѣди его, посылаетъ
благотѣрнымъ Княземъ нашимъ сздравіе тѣлесемъ и
дѣшамъ спасеніе и врагомъ одоленіе, оутѣжаетъ цер-
кви, овогашаетъ церковники, честины творить слѣжа-
щаа емѣ іереѣ и діаконы, осѣщаетъ монастырѣ, про-
славляетъ Игѣмны, оукрѣпляетъ на тѣрпѣніе мнихы,
благословляетъ вса Крестьяны: малыа въ великими,
нищаа съ богатыми, рабы съ свободными, старьцѣ съ
оуношами, и женимыа съ дѣвицами, матери съ мла-
денци, сироти съ вдовицами. Придемъ и мы, братіе,
въ свѣтѣю церковь, възвеличимъ Христа Бога нашего,
давшаго (небесное царство) ны животъ; прославимъ и
по сихъ овѣщавшаго небесное царство; възнесемъ имѣ
его възвѣстѣ, да послетъ и намъ Пресвѣтый свой Дѣхъ;
того во есмъ раби, и томѣ слава, чѣсть и поклананіе
въсылаемъ, съ Отцемъ и съ Пресвѣтымъ, благимъ и
животворящимъ Дѣхомъ, нынѣ и присно и въ вѣкы
вѣкомъ, аминь.

(См. Пам. Русск. Словесн. XII. вѣка.)

4. Посланіе

Никифора, Митрополита Кіевского (1106 — 1121), къ Вели-
кому Князю Владиміру Мономаху ⁶).

Благословенъ Богъ, и благословено свѣтое имѣ славы
его, благословеніе и прославленіе мой Княже! иже многыа
ради своѣа благости и человеколюбіа, сподобивъ ны
дойти въ пречестныа дни сіа, свѣтаго поста, нхъ же

яко строитель нашего спасенія, въ дѣшевное очищеніе дѣшъ нашихъ възаконилъ есть, постисѣ и самъ на извѣщеніе своего въчеловѣченія, мѣ днїи; не постъ трѣба, но намъ образъ показѣ постъ. Аще во первое Адамъ Праотецъ постилъ бы съ отъ древа раздмнаго, и заповѣдь бы сохранилъ владичню, то второй Адамъ, Христосъ Богъ нашъ, не трѣбовалъ оубо бы поста, но перваго ради прѣстѣпленія непостившагосѣ постисѣ онъ, да прѣсѣдшаніе раздрѣшитъ. Благодарствимъ оубо и покланямъ постившагосѣ Владыкѣ, и постъ намъ възаконившаго и быліе дѣшевнаго здравія даровавшаго! Имже во свѣдѣе есть житіе наше: словесно и безсловесно, и безплотно, и тѣлесно. Да словесное и безплотное оубо вожественно нѣкое есть и чюдно, и безплотнаго естества касается, а безсловесное страстнаго сего и сластолюбиваго, и того ради рать въ насъ есть многа, и противитсѣ плоть дѣхови и дѣхъ плоти. Потрѣбно есть оубо поистинѣ выліе постное; то во кротить тѣлесныя страсти; то овздѣдоваетъ противнаѣ стремленія и дѣхови даетъ тѣлесное покореніе; ти тако покараетсѣ ващшее горшемъ, рекше дѣши тѣло. Видиши ли, о Княже мой, благовѣрный и кроткій! Како постъ основаніе есть добродѣтели; того ради въ всемъ мірѣ, якоже солнце възсѣалъ есть. И прѣстѣпленія оубо ради праотца вси языци постъ творятъ: ини оубо по иномъ времени, а дрѣзи въ ино время; а ови оубо боле постатсѣ, ови мене; силъ же поста, яко нераздмни не раздмѣютъ, того ради въ пѣстошъ и не потребенъ постъ ихъ. Людіе же Христови свѣтлыи языки, царское же свѣщеніе, жребиіи достояніа его, повѣдаетъ силъ поста сего, и въ правовѣрїи жива благословляетъ Бога, враздмльшаго и, и призритъ, и приводитъ Господа о деснѣю себе, да съ не подвижетъ, рекше да не смѣтетсѣ, и поглощенъ вѣдетъ отъ стараго врага, нехотащаго нашего спасенія. — И многа ина имѣлъ выхъ изрещи на похваленіе поста, аще иномъ бы было писаніе се; а понеже къ тоѣ, доваѣ глава наша и всен Христолюбивѣи земли, слово се есть: вгоже Богъ издавеча пораздмѣи

предповелѣ, егже изъ оутровы освати и помазавъ, отъ царское и княжское крови смѣсивъ, егже благочестіе възпита и постъ въздои, и свѣтаа Христова кѣпѣль изъ млада ногтін очисти; то не потрѣбно естъ о постѣ бесѣдовать ти, и пачеже о непитіи вина или пива въ время поста. Кто во не вѣсть твоего исправленія сего? ни тон, иже отиндѣ невѣжа, или нечѣвственный не раздѣлетъ ихъ. И видатъ вси и чюдотса. Въ образъ же наказанія, по церковномѣ оуставѣ, ина нѣкаа возложимъ твоемѣ благовѣрію, и добрыхъ ти источникъ скажемъ, отнихъже наводнаются блага, истѣкаютъ въ челоуѣцѣ по правдѣ творачимъ блага, и истѣкаютъ якоже благимъ; ащели противнѣ о нихъ, и по кривѣ приложатся; то въ пѣть словы и въ ровъ и въ пропасти оуклонитса. Того ради внимай совѣ, рекоша Книги: внимай словѣ своемѣ и дѣлѣ своемѣ; не раздѣчена во сѣть слаа отъ благихъ, но смѣшены сѣть словы съ добродѣтелями, якоже и пѣвелъ въ пшеници. И того ради подобаетъ намъ внимати, да не словѣ въ добродѣтели еместо примемъ. Красенъ во мнѣшеса и добръ видѣніемъ, иже праотца оумертвевый плодъ, но имѣаше посреде въ тайнѣ ловитевѣ преслѣшанія. Сіа оубо нѣкое наслаженіе вложихомъ въ слово, совершимъ же и обѣщанія, да покажемъ, откъдѣ сѣть добраа и недобраа.

Дѣша сѣдитъ въ главѣ, оумъ имѣци, якоже свѣтлое око въ себѣ, и исполняюци все тѣло силою своею. Икоже во ты, Княже, сѣдѣ здѣ въ своей земли, воеводами и слѣгами своими дѣиствешаи повсеи земли, и самъ ты еси Господинъ и Князь; тако и дѣша по всемѣ тѣлѣ дѣистветъ пѣтью слѣгъ своихъ, рекше пѣтію чювствіи: очима, слѣхомъ, овананіемъ, еже естъ ноздрима, вкѣшеніемъ и осмазаніемъ, еже еста рѣцѣ. И видѣніе оубо естъ чювственное вѣрно, и егже видитъ, аще не безъ оума, то вѣрно видимъ; слѣхъ же въ дрѣгѣа мѣста истинна, а въ дрѣгѣа мѣста ажа. И почто нѣсть, Княже мой, икоже и видѣніе, такоже и слѣхъ? недомѣлю оубо о семъ азъ; но паки тазкѣютъ, ико видѣніе преднаа оубо видитъ, задѣ же тѣла не видитъ:

свѣхъ же ѿ преди глаголющомъ слышитъ, и задѣ възпующомъ развѣстъ; и подобаетъ яко единомъ видащѣ очима вѣровати, свѣхъ же не вѣровати, ни не вѣровати, но испытаніемъ, и сѣдомъ многомъ творити слышимаа: ти тако износити отвѣтъ.

(См. Руск. Достопам. Ч. I.)

5. Епископа Серапіона († 1275)

Слово о знаменіяхъ 7).

Господи благослови!

Слышасте, Братъе, самага Господа глаголюща въ Евангеліи: и въ послѣдній аѣтъ вѣдетъ знаменъ въ солнци и въ лѣнѣхъ и въ свѣздахъ, и трѣси по мѣстомъ и гладѣ. Тогда реченое Господемъ нашимъ нынѣ сѣстъся при послѣднихъ людехъ. Колко видѣхомъ солнца погнѣша и лѣнѣ померькышю и свѣздное премѣненіе! Нынѣ же земли трасенье своимъ очима видѣхомъ. Земля, отъ зачала оутвержена и неподвижна, повелѣніемъ Божиимъ нынѣ движется, грѣхи нашими колѣблется, безаконіа нашего носити не можетъ. Не послѣдшомъ Евангелѣа. Не послѣдшомъ Апостола. Не послѣдшомъ Пророкъ. Не послѣдшомъ свѣтилъ великихъ, ркѣ: Василѣа, и Григоріа Богословца, Іоанна Златоуста и инѣхъ Святитель святыхъ, и ниже вѣра оутвержена высть, еретици отгнани выша, и Богъ всѣмъ языки познанъ высть. — И тѣ оучаще ны безпрестани, а мы едины безаконъа держимся. Се оуже наказаетъ ны Богъ знаменъ, земли трасеньемъ, Его повелѣньемъ. Не глаголетъ оусты, но дѣлы наказаетъ. Всѣмъ казнивъ ны, Богъ не отвѣдетъ злаго обычаа: нынѣ землею трасеть и колѣблется; безаконіа, грѣхи многіа отъ земли оттрасти хочеть, яко листвіе отъ древа. Аще ли кто речеть: прежде сего потрясеніа вѣша же. Аще вѣша потрясеніа, ркѣ, тако есть. Но что потомъ высть намъ? не гладъ ли? не морови ли? не рати ли многыа? Мы же одинако не покахомся, дондеже приде на ны языкъ немилостивъ,

попѣстившѣ Богѣ и, земаю нашѣ пѣстѣ створиша, и грады наши пѣтѣниша, и церкви свѣтѣ разориша, отца и братью нашѣ избиша, матери наши и сестры наши въ порѣганье выша. — Нынѣ же, братье, се вѣдѣще оубоимса прецѣньѣ сего страшнаго и припадемъ Господевѣ своемъ исповѣдающеся, да не внидемъ въ большій гнѣвъ Господень, не наведемъ на ся казни больша первое. Еще мало ждетъ нашего покаанья, ждетъ нашего обращеньѣ. Аще отстѣпимъ скверныхъ и немилостивыхъ сѣдовъ, аще премѣнимъ кроваваго рѣзонмѣства и всакаго гравленія, татвы, развоа, и нечистого прелюводѣйства, отбѣчающа отъ Бога, сквернословіа, ажѣ, клеветы, клѣтвы и поклепа, иныхъ дѣлаз сотонинныхъ, аще сихъ примѣнимъ: добръ вѣдѣ, яко блага примѣтъ ны не токмо въ сѣ въ вѣкъ, въ вѣдѣщій. Гамъ во рече: обратитесь ко мнѣ: обратѣсь къ вамъ; отстѣпите отъ всѣхъ: Азъ отстѣплю казнь вы. Доколѣ не отстѣпимъ отъ грѣхъ нашихъ? пощадимъ себе и чада своихъ. Въ кое время такы смерти напрасны видѣхомъ? Ини не могоша о домъ своемъ радѣ створити, восхищени выша. Ини свечера здрави легъше, на оутрѣ не всташа. Оубойтеса, молю вы сего напраснаго разбѣченія. Аще во пойдѣмъ въ воли Господни, всѣмъ оутѣшеньемъ оутѣшитъ ны Богъ нашъ; акы сыны помилуетъ ны; печаль земнѣю отхметъ отъ насъ; исходъ миренъ подастъ намъ на онѣ жизнь, идѣже радость и веселіа безконечнаго насладимъ съ добрѣдгожьшими Богѣ. Многоже глаголахъ вы, братіе и чадо, но вижю, мало приѣмаютъ, премѣнаются наказаньемъ нашимъ. Мнози же ни внимаютъ совѣ, акы везсмертни, дрѣмлютъ. Боюсь, давы незвылось о нихъ слово реченое Господемъ: аще не выхъ глагола имъ, грѣха не быша имѣли, нынѣ же извѣта не имѣтъ о грѣсѣ своемъ. Много во глаголю вамъ. Аще во не премѣнимъ, извѣта не имамы предъ Богомъ. Азъ во грѣшный вашъ пастѣхъ повелѣное Господемъ створихъ, слово его предаю. Вы же вѣсте, како кѣплю Владичню оумножити. Егда во придетъ сѣдитъ вселеннѣй, и воздати комѣждо по дѣломъ его, тогда истажетъ отъ васъ,

аще вѣдетъ оуже талантъ: и прославить въ въ Славу Отца Своего съ Прескатымъ Дѣхомъ, и нынѣ, и присно, и въ вѣки.

(См. Твор. св. От. годъ І. кн. 1.)

II.

ЛѢТОПИСАНІЕ.

1. Изъ Хронографа Георгія Армашоля 8).

- а) Изъ перевода рѣской семьи, изъ рѣкописи XVго столѣтія подъ надписью: „Книгы временныя Георгія мниха.“

1.

Царь же на Агараны изыде воевати, Орифанта въ Костантинѣ градѣ оставивъ; дошедшъ же есмь Черныя рѣкы глаголемы, и се авіе вѣсть есмь епархъ посла, яко Рѣскъ на Костантинъ градъ идѣтъ, Ясколдъ и Диръ, и тѣмъ царь прочь не иде. Рѣскъ же внѣтъ Гѣда вшедше, много оубійство хрестіаномъ створиша; и пришли во вѣхъ въ двою стѣ лодей, Костантинъ градъ остѣпиша. Царь же дошедъ, едва во градъ вниде, и съ патріархомъ Фотіемъ сѣци церкви сватыя Богородица въ Блахернѣхъ всенощню молебъ створиша; и има же се пріятъ мѣсто то, нѣкоторомъ князю, Скиданинъ родомъ, Блахернъ нарицаемъ, тѣ есмь оубіенъ вывѣшъ. Таче вожестве- ндію сватыя Богородица ризъ съ пѣсньми изнесше, въ мори скѣтъ омочивше. Тишинѣ же сѣци и морю оукротившюся, авіе вѣра съ вѣтромъ воста, и волнамъ велиемъ воздвигшимся засовъ, невозможныхъ Рѣси лодіа возмате; и къ брегъ привержени избіени, яко мало отъ нихъ таковыя вѣды извѣгнѣти, восвоаси съ повѣжде- ніемъ возвратишася.

2.

Семеонъ же на вранъ Никифоровъ прилежащъ, Оугри нашедше всю Болгарскю пѣнахъ землю. Семеонъ же

оуѣдѣвъ на Оугры обратиса; си же противъ превредше, вранъ на Болгары съчеташа и повѣдиша Болгары, яко едѣа Гемеонъ въ Дерестръ вѣѣгнѣти.

3.

Иѣна же мѣсаца 18 день, 14 индикта, припаѣ Рѣскъ на Костантинь градъ лодіами, тысящъ 10, иже и сѣди глаголемъ, отъ рода Варажска сѣдимъ. Посланъ же на на въ трырѣхъ, рекше оладѣ дромоны, елико вахъ въ Константиини градѣ, патрикій Теофанъ, породѣ Настевонъ и протовесіарій саномъ; воа же лодійнымъ преже оураднѣвъ и оуготовнѣвъ, постомъ же и слезами себе паче оутверднѣвъ. Рѣси же ожидаше въ лодіахъ, на на хотати, искръ столпа, глаголемаго Форо стражница, въ ней же и огнь влагаемъ на просвѣщенъ въ ноши шестивѣдѣцимъ. Се наѣтрѣа Евксина Понта, сирѣчь доврородна Понта, стражъ дѣа (сѣ преложениемъ има наречено, слородный во, зане частое тѣ развойничѣство, на страшнымъ нагнаніе, ихъже изѣви Ираклій, якоже глаголетъ, и тишинъ полѣчивше пѣтницы, сего доврородна Понта нарекоша), въ Еро, рекше въ Евлатое глаголемо, напрасно носимъ возложи (егоже ради дрѣгое има пріатъ, зане скоро лодіами тѣ приходящимъ, тѣ созда церковь); таче въ своей дромоинѣ припаѣвъ, полкъ Рѣскимъ лодіамъ раздрѣвши и оустроеномъ огнемъ много сожже, прочіи же лодіи обратишася на вѣгъ. Ико послѣдѣай и прочіи дромоинѣ оладѣ погнавшѣ, свершенѣю створиша повѣдъ: многы же лодіа погразоша сѣ мѣжи, многы же оуѣзвѣиша, многы же живыа аша. Оставшіи же оуѣво на восточнѣю странъ, въ Агора глаголемаа, припаѣша. Посланъ же тогда и Варда Фока берегомъ, се снѣзники лѣчшаа, снхъ послѣдовати; и се Рѣскъ хѣ сѣ послаша въ Винійскыа, яко да пицѣ имъ и прочее принесѣтъ; приключиса се и хѣсѣ, Варда Фока залѣ сѣа преложи, повѣднѣвъ иѣче а. Ениде же Иоаннъ магистръ и domestikъ схоломъ, Корѣа глаголемый, со вѣѣми восточнымъ вон, многыхъ погѣви, разшедшемъ сѣмо и онамо изимаа, яко оубоавшимъ имъ страха его нападаніа, превывати екѣпѣ

оу своихъ лодій, никакоже оттекивати дръзающимъ. Много же и велиа зла створиша Рѣсь, прежде даже Греческимъ воємъ не прінти; тогда оубо оу́зменъ, глаголемый Сѣдъ, всѣ пожгоша, а ихже елише плѣнники, овѣхъ растинахъ, иныя же къ земан присѣкивахъ, дръгъ же яко стража поставляюще стрѣлами стрѣлахъ; велико ратномъ чинѣ иззимахъ, онако рѣцѣ связавше, гвозды желѣзны посреде главы ввикахъ имъ; много же сватыхъ церкви огневи предаша. Зимѣ же наставаючи и брашна не имѣше, пришедшихъ же вой воишеса, паче же воємъ лодійнымъ, сѣшимъ во оладѣ совѣщахъса во своа снити, и се оутанти лодійнѣй силѣ тѣхъса. Септемвриа мѣсца, индикта 15, ноцию, оустремившеса преидоша на Тракійскія страны, преждедеченымъ патрикіемъ Теофаномъ оустрѣтены выша, никакоже можахъ оутантиса ихъ водрѣю его и доваю его дѣшю. Паки же 2 лодійныи вой съчетася, и многы лодіа погрѣзи, многи же отъ нихъ изби прежденареченый сей мѣжъ; мало же ихъ въ лодіахъ извыша, и къ рѣцѣ глаголемѣй Кѣли приринѣшася, ноци же наставши вѣжаша. Теофанъ же патрикій съ повѣдою свѣтлою и великимъ одолѣньемъ возвратиса, честно и величѣнно пріятъ и паракимѣменъ царемъ.

в) Ответственная тѣмъ выпискамъ мѣста изъ Несторовой Лѣтописи.

1.

Въ лѣто 6374 (866) иде Ясколдъ и Диръ на Греки, и придоша къ 14 лѣто Михаила царя. Царю же отшедшю на Огараны, дошедшю же есмъ Черныи рѣки, вѣсть епархъ посла къ немъ, яко Рѣсь на Царьгородъ идеть, и вратиса царь. Си же внѣтръ Сѣдѣ вшедше, много оувѣйство крестьяномъ створиша, и въ двою сотъ корабль Царьградъ остѣпиша. Царь же едва къ граду вниде; съ патрехархомъ съ Фотьемъ къ сѣней церкви сватѣй Богородицѣ Блахѣрнѣ всю ноць молитѣ створиша, таже вожественнѣю сватъ Богородица ризъ съ

пѣсньми изнесаше, въ рѣкѣ омочиша. Тишинѣ же сѣщи, морю оукротившюся, авѣе вѣра вѣста съ вѣтромъ, и волнамъ великамъ вѣставшемъ засовѣ, безвожныхъ Рѣси корабль сматѣ, къ берегѣ приверже, и извнѣ ѿ, яко мало ихъ отъ такова вѣды извѣгнѣти вѣсвоаси вѣзвѣратишася.

2.

Въ лѣто 6410 (902) Леонъ царь на Оугры на Болгары, Оугре же нашедше всю землю Болгарьскѣю плѣновахъ; Гемейонъ же оуѣвѣдавъ на Оугры вѣзвратиса, Оугри противѣ пондоша, и повѣдиша Болгары, яко одва Гемейонъ въ Дерѣстеръ оуѣвѣжа.

3.

Въ лѣто 6449 (941) Иде Игорь на Греки; яко послаша Болгаре вѣсть ко царю, яко идѣтъ Рѣсь на Царьградъ скедѣи 10 тысящъ. Иже пондоша и приплѣша, и почаша воевати Бифаньскѣи страны, и воевахъ по Понтѣ до Иракліа и до Фафлогоньскѣи земли, и всю страну Никомидѣйскѣю поплѣнивше, и вѣдѣвъ весь пожьгоша. Ихъ же емше, овѣхъ растинахъ, дрѣвѣи аки страну поставлюще и стрѣлахъ въ на, изимахъ, опаки рѣцѣ съвѣзыхъ, гвозди желѣзные посреди главы вѣзыхъ ихъ; много же свѣтыхъ церквей огневи предаша, манастирѣ и села пожьгоша, и имѣнья немало овою страну вѣзаша. Потомъ же пришедъшемъ воемъ отъ вѣстока, Памѣфиръ дѣместикъ съ 40ми тысящъ, Фока же патрекѣи съ Макидоны, Ѳеодоръ же стратилатъ съ Ѳраки, съ ними же и сановники воевьстѣи овѣдоша Рѣсь около. Съвѣщаша Рѣсь, изидоша вѣрѣжившеся на Греки, и врани межю ими вѣвѣши съли, одва одолѣша Грьци; Рѣсь же вѣзвратишася къ дрѣжинѣ своей къ вечерѣ, на ночь вѣвѣзоша въ лодью и отвѣгоша. Ѳеофанъ же оустрѣте ѿ вѣ ладѣхъ со огнемъ, и пѣцати нача трѣвами огонь на лодѣ Рѣскѣи, и вѣсть видѣти страшно чудо. Рѣсь же видѣши пламѣнь, вѣмѣтахъ въ водѣ морьскѣю, хотѣще оуверести, и тако прочѣи вѣзвратишася вѣсвоаси.

Тѣмже пришедшымъ въ землю свою, и повѣдахъ каждо своимъ о вышемъ и о ладнѣмъ огни: „Икоже молонья, рече, иже на невестѣхъ, Грѣци имѣтъ оу себѣ, и сію пѣрающа жежахъ насъ; сего ради не одолѣхомъ имъ.“ Игорь же приѣдъ нача совѣсплати воѣ многи, и посла по Вараги многи за море, каѣа ѣ на Греки, паки хотѣ поити на нѣ.

(См. Полн. Собр. руск. лѣтоп. Т. I. 242, 245 и 9. 12. 18.)

2. *Вышиси изъ Несторовои лѣтописи (1056—1115) по списку Мниха Лавренція⁹⁾.*

а) Походъ в. кн. Олега на Цариградъ.

Въ лѣто 6415 (907) Иде Олегъ на Греки, Игорѣ оставивъ Кыевъ; поѣ же множество Варагъ, и Словѣнъ, и Чюди, и Кривичи, и Мерю, и Полѣны, и Сѣверъ, и Деревляны, и Радимичи, и Хорваты, и Дѣлявы, и Тиверци, иже сѣтъ Полковины: си вси звахуться Беликаѣмъ Оугръ. И съ сѣми всѣми поиде Олегъ на конѣхъ и въ кораблѣхъ, и бѣ числомъ кораблѣй 2000. И приде къ Царюградъ, и Греци замкоша Оудъ, а городъ затвориша. И вылѣзе Олегъ на берегъ, и повелѣ всемъ изволочити корабли на берегъ, и повоева около города, и много оувѣйство створи Грекомъ, и полаты многы разбиша, а церквы пожгоша; а ихъ же имѣхъ полонники, овѣхъ постѣкахъ, дрѣгъ же мѣчахъ, инѣ же разстрѣлахъ, а дрѣгъ въ море вметаша, и инѣ многа зла творѣхъ Русь Грекомъ, елико же ратни творѣтъ. И повелѣ Олегъ всемъ своимъ колеса издѣлати и въставить корабли на колеса; и вышю покоснѣ вѣтрѣ, оуспаша прѣ съ полѣ, и идѣше къ городъ. Видѣвше же Греци оувѣошасѣ и ркоша, выславше ко Ольгови: „не погѣбѣай городъ, имемъсѣ по дань, икоже хоцѣши.“ И стави Олегъ кон, и вынесоша емѣ брашна и вино, и не прѣа его; вѣ во оустроено съ отравою. И заповѣда Олегъ дань даѣти на 2000 кораблѣй, по 12 гривенѣ на челоуѣка, а во корабли по 40 мѣжъ; нашасѣ Греци по се, и почаша Греци мира просити, дабы не воевалъ Греци-

кой земли. Олегъ же мало отстѣпивъ отъ города, нача миръ творити съ царема Грецькыма, съ Леономъ и Александромъ, посла къ нимъ въ городъ Карла, Фарлофа, Белмѣда, Рѣлава и Етемида, глагола: „имѣте ли съ по дань.“ И ркоша Грець: „чего хочете, и дамы ти.“ И заповѣда Олегъ дати во емъ на 2000 кораблѣй, по деѣнадцати гривенѣ на ключъ, и потомъ даати оуклады на Рѣскіе города: первое на Кіевъ, таже и на Черниговъ, и на Переяславъ, и на Ползтескъ, и на Ростовъ и на Любечъ и на прочаа города: по тѣмъ во городомъ сѣдахъ князьмъ подъ Ольгомъ сѣще: „да приходать Рѣскъ, хлѣбное емають, елико хотать, и иже придѣтъ гостѣе, да емають мѣсачинъ на 6 мѣсачъ, и хлѣвъ, и вино, и мясо, и рыбы, и овоцемъ, и да творать имъ мовъ, елико хотать; и пондѣтъ же Рѣскъ домови, да емають оу царя вашего на пѣтъ врашно, и якоря, и оужа, и прѣ, и елико надовѣ.“ И ашася Греци, и ркоша царя и воарѣство все: „аще приндѣтъ Рѣскъ безъ кѣпли, да не взимають мѣсачинны; да запретити князь словомъ своимъ, приходашимъ Рѣски здѣ, да не творать пакости въ селѣхъ въ странѣ нашей; приходашіи Рѣскъ да витають оу святаго Мамы, и посалѣтъ царство наше, да испишють имена ихъ, и тогда возмѣтъ мѣсачное свое, первое отъ города Кіева, и пакы изъ Чернигова, и Переяслава, и прочіи города; и да входать въ городъ одними вороты, съ царевымъ мѣжемъ, безъ орѣжъ, мѣжъ 50, и да творать кѣплю якоже имъ надовѣ, не платаче мыта ни въ чемъже.“ Царь же Леонъ съ Александромъ миръ створиша съ Ольгомъ, имъшеся по дань и ротѣ заходивше межю совою, цѣловавше сами крестъ, а Ольга водиша и мѣжій его на ротѣ; по Рѣскомъ законъ класася орѣжемъ своимъ, и Перѣномъ вогомъ своимъ и Волосомъ скотыимъ вогомъ, и оутвердиша миръ. — И приде Олегъ къ Кіевъ, несъ золото, и паволокы, и овоци, и вина, и всяко оузорочье; и прозваша Ольга вѣщій: вѣхъ во людіе погани и невѣголосои.

(См. Полн. Собр. руск. лѣт. Т. I. стр. 12.)

в) Великая Княгиня Ольга.

Въ лѣто 6463 (955) Иде Ольга въ Греки, и приде Царюгородѣ. Бѣ тогда Царь иманемъ Цѣльскій, и приде къ немѣ Ольга, и видѣвъ ю доврѣ сѣшѣ сѣло лицемъ и смысленѣ, оудивившася Царь раздѣмѣ ея, вестѣдова къ ней и рекъ ей: „подобна еси царствовать въ градѣ съ нами.“ Она же раздѣмѣвши рече ко Царю: „азъ погана есмь, да аще хоцеша мѣ крестити, то крести мѣ самъ, аще ли, то не крещуся;“ и крести ю Царь съ Патрeархoмъ. Просвѣщена же бывъши, радовашеся дѣшею и тѣломъ, и побчи ю Патрeархъ о вѣрѣ, рече ей: „благословена ты въ женахъ Рѣскихъ, яко возлюбивъ свѣтъ, а тѣмѣ остави; благословити тѣ хотѣтъ сынове Рѣстии въ послѣдній родъ вѣдѣхъ твоихъ.“ И заповѣда ей о церковномъ оуставѣ, о молитвѣ, и о постѣ, о милостыни, и о воздержаньи тѣла чиста. Она же поклонивши главѣ стояше аки гдѣва напаѣема, внимаючи оученѣа; поклонившися Патрeархѣ, глаголющи: „молитвами твоими, Владыко, да схранена вѣдѣ отъ сѣти неприязньны.“ Бѣ же речено имѣ ей во крещеньи Елена, якоже и древная Царица, мати Великаго Константина. Благослови ю Патрeархъ, и отпѣсти ю. И по крещеньи возва ю Царь и рече ей: „хоцію тѣ поати совѣ женѣ.“ Она же рече: „Како хоцеша мѣ поати, крестивъ мѣ самъ, и нарекъ мѣ дѣщерью? а въ Хрестеанехъ нѣсть того закона, а ты самъ вѣси.“ И рече Царь: „перекаюкала мѣ еси, Ольга;“ и дасть ей дары многи, злато и сребро, паволоки и сѣсѣды различныа, и отпѣсти ю, нарекъ ю дѣщерью совѣ. Она же хотѣщи домови, приде къ Патрeархѣ, благословенѣа просѣщи на домъ, и рече емѣ: „людьє мои погани и сынъ мой, давы мѣ Богъ съзвляюхъ отъ всякого зла.“ И рече Патрeархъ: чадѣ вѣрное! во Хрѣста крестилася еси, и во Хрѣста овлечеся; Хрѣстосъ имать схранити тѣ; якоже схрани Еноха въ первыа роды, и потомъ Ноа въ ковчезѣ, Авраама отъ Авимилеа, Лота отъ Годомланъ, Мойсѣа отъ Фараона, Давыда отъ Габла, їотроци отъ пещи, Данила отъ свѣрій, тако и тѣ избавитъ отъ не-

пріязни и отъ свѣтій его.“ Благослови ю Патрархъ, и иде съ миромъ въ свою землю, и приде Кіевъ. Се же вистъ, якоже при Голомани; приде Царица Єдіопська къ Голоманъ, слышати хотащи премѣдрости Голомани, и многѣ мѣдрость видѣ и знамѣньа: такоже и си блаженнаа Ольга искаше довроѣ мѣдрости Божьи, но она человекѣчски, а си Божья.

Живаше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и оучашеть ѿ матери креститисѣ, и неврежаше того, ни во оуши приимати; но аще кто хоташе креститисѣ, не вранѣхъ, но рѣгахъся томъ. Невѣрнымъ во вѣра Хрїстьянська оуродьство есть; не смыслиша во, ни развѣмѣша во тѣмѣ ходащии, и не вѣдаютъ славы Господня, одовѣлѣша во сердца ихъ, оушима тяжко слышати, очима видѣти. Икоже во Ольга часто глаголашеть: „азъ, сынъ мой, Бога познахъ и раддюся; аще ты познаеши, и раддоватисѣ почнешь.“ Онъ же не внимаше того, глагола: „Како азъ хочю инъ законъ приати единъ? а дрѣжина сѣмъ смѣатисѣ начинѣ.“ Она же рече сѣмъ: „аще ты крестинисѣ, вси имѣтъ тоже створити.“ Онъ же не послѣдша матерѣ, твораше поровы поганьскіа, не вѣдый, аще кто матерѣ не послѣдшаеть, въ вѣдѣ впадаеть; якоже рече: аще кто отца, ли матерѣ не послѣдшаеть, но смерть прийметъ. Се же къ томъ гнѣвашесѣ на матерѣ. Но обаче люваше Ольга сына своего Святослава, рыбѣщи: „вола Божья да вѣдетъ; аще Богъ хоцетъ помиловати рода моего и земаѣ Рѣскіѣ, да възложитъ имъ на сердце обратитисѣ къ Богу, якоже и мнѣ Богъ дарова.“ И се рекши, молаше сѣ за сына и за люди по всѣ нощи и дни, кормащи сына своего до мѣжества его и до возраста его.

Оумре Ольга, и плакаса по ней сынъ еѣ, и видци еѣ, и людѣе вси плачемъ великомъ, несоша и погребовша ю на мѣстѣ. И вѣ заповѣдала Ольга не творити трызны надъ собою, вѣ во имѣщи презвѣтеръ; сей похорони блаженною Ольгою. Си вистъ предътектѣиѣ крѣстьянскіи земли аки деньница предъ солнцемъ и аки зора предъ свѣтомъ, си во сѣаше аки лѣна въ нощи, тако и си въ нечѣрныхъ человекѣхъ свѣташе сѣ аки висеръ въ калѣ; калѣни во

вѣша, грѣхъ неомовени крещеньемъ святымъ. Си бо омыса кѣпелю святою, и совлечеса грѣховныя одежа ветхаго челоуѣка Адама, и въ новый Адамъ облечетса, еже есть Христосъ. Мы же рцѣмъ къ ней: „радѣйсѧ, рѣское познанье къ Богѣ; начатокъ примиренью выхоумъ.“ Си первое вниде въ Царство небесное отъ Рѣси, сию бо хвалатъ Рѣстѣи сынове, аки началницю; не бо по смерти молаше Бога за Рѣскъ. Праведныхъ во дѣла не оумираютъ; икоже рече Голоманъ: похваляемъ праведномъ, възвеселатса людѣе, безсмертье во есть памать его, ико отъ Бога познаветса и отъ челоуѣкъ.

(См. Полн. Собр. руск. Лѣт.
Т. I стр. 25. и слѣд.)

в) Святославъ Игоревичъ.

Въ лѣто 6472 (964). Князю Святославѣ възростшю и възмѣжавшю, нача воеи совѣсплати многи и храбры, и легко хода аки пардѣсѧ, войны многи твораше. Хода возъ по совѣ не возаше, ни котѣла, ни мѣсѧ варѧ, но по тонкѣ нарѣзавъ конинѣ ли, зѣфиринѣ ли, или говадинѣ, на оугаехъ испекъ ѣдаше, ни шатра имаше, но подкладъ постлаеъ и сѣдло въ головахъ; такоже и прочѣи воеи его вси бахѣ. Посылалше къ странамъ глагола: „хочю на вы ити.“ И иде на Окѣ рѣкѣ и на Волгѣ, и налѣзе Вѣтичи, и рече Вѣтичемъ: „комѣ данъ даете?“ они же рѣша: „Козарѣмъ по щѣлагѣ отъ рѣла даемъ.“

Въ лѣто 6473 (965) Иде Святославъ на Козары. Слышавше же Козари, изидоша противѣ сѧ княземъ своимъ Каганомъ, и сѣстѣпишасѧ бити; и выеши брани, одолѣ Святославъ Козарѣмъ и градъ ихъ Бѣлѣбѣжю взѧ. Исы повѣди и Касоги.

Въ лѣто 6474 (966). Вѣтичи повѣди Святославъ, и данъ на нихъ възложи.

Въ лѣто 6475 (967) Иде Святославъ на Дѣнай на Болгары. Бившемъсѧ обомъ, одолѣ Святославъ Бол-

гарѡмъ, и взѧ городъ 80 по Дѣнави; сѣде княжа тѣ въ Переяславци, емаѧ дань на Грьцѣхъ.

Въ лѣто 6476 (968) придоша Печенѣзи на Рѣскѣ земаю первое, а Святославъ вѣше Переяславци; и за-творисѧ Волга въ градѣ со оунѣки своими; Ирополкомъ и Ольгомъ и Колодимеромъ, въ градѣ Кіевѣ. И остѣпиша градъ въ силѣ велицѣ, бесчислено множество около града, и не вѣ лѣзѣ изъ града вылѣзти, ни вѣсти послати; изнемогахѣ же людѣе голодомъ и водою. Собравшесѧ людѣе оной страны Днѣпра въ лодѣхъ, овъ онѣ странѣ стоѧхѣ, и не вѣ лѣзѣ внити въ Кіевъ, ни единомъ ихъ, ни изъ града къ онѣмъ. Вѣстѣжиша людѣе въ градѣ и рѣша: „не ли кого, иже бы могаъ на онѣ странѣ донти и речѣ имъ, аще кто не пристѣпитъ съ оутра, предатисѧ имамы Печенѣгѡмъ.“ И рече единъ отрокъ: „азъ прендѣ“, и рѣша: „иди.“ Онже изиде изъ града съ оуздою и рысташе сквозѣ Печенѣги, глагола: „не видѣли конѧ никтоже?“ вѣ во оумѣ Печенѣжски и мнахѣтъ ѿ своего. Ико приближисѧ къ рѣцѣ, сверга порты, сѣнѣсѧ въ Днѣпръ и повреде; видѣвшіе же Печенѣзи оустремишасѧ на нѣ, стрѣлающе его, и не могоша емѣ ничтоже створити. Ониже видѣвшіе съ оной страны, и приѣхаша въ лодѣи противѣ емѣ, и вѣзѧ ѿ лодѣи, и привезоша ѿ къ дръжинѣ и рече имъ: „аще не подѣстѣпите заоутра къ городѣ, предатисѧ хотѣти людѣе Печенѣгѡмъ.“ Рече же воевода ихъ, имамъ Прѣтничъ: „Подѣстѣпимъ заутра въ лодѣхъ, и попадше Княгиню и Княжичѣ, оумчимъ на сѣю странѣ; аще ли сего не створимъ, погѣбити ны имать Святославъ.“ Ико выстъ, заутра вѣѣдѧше въ лодѣи противѣ свѣтѣ и вѣстрѣвиша вѣльми, и людѣе въ градѣ кликѣша; Печенѣзи же мнѣша Князя пришедша, повѣгоша разнѡ отъ града, и изиде Ольга со оунѣки и съ людѣми къ лодѣѣ. Видѣвъ же се князь Печенѣжскій, вѣзвратисѧ единъ къ Воеводѣ Прѣтчию и рече: „Кто се приде?“ и рече емѣ: „лодѣѧ оной страны.“ И рече Князь Печенѣжскій: „а ты Князь ли еси?“ онъ же рече: „азъ есмь мѣжъ его, и пришеѧ есмь въ сторожѣхъ, по мнѣ идѣтъ полкъ со

Кнѣземъ, вѣзъ числа множество," се же рече гроза имъ. Рече же Кнѣзь Печенѣжскій къ Прѣтцю: „вѣди ми дрѣгъ;" онъ же рече: „такъ створю." И подаста рѣкъ мѣжю собою, и вѣдасть Печенѣжскій кнѣзь Прѣтцю конь, саблю, стрѣлы, онъ же дастъ емѣ бронѣ, щитъ, мечъ. Отстѣпиша Печенѣзи отъ града и не вѣше льзѣ конѣ на понти; на Лыбедѣ Печенѣзи. И послаша Кіане къ Сватославѣ, глаголюще: „ты, Кнѣже, чюжеа земли нищѣши и влюдеши, а своеа са охавнезъ, малы во насъ не вѣзаша Печенѣзи, матеръ твою и дѣти твои: аще не пондеши, ни овераниши насъ, да паки ны возьмѣтъ, аще ти не жалъ отчины своеа, ни матере стары сѣща, и дѣтій своихъ. То слышавъ Сватославъ, ввортѣ вѣде на конѣ съ дрѣжиною своею, и приде Кіевъ, цѣлова матеръ свою и дѣти своа, и съжалася о вывшемъ отъ Печенѣгъ; и собра вон, и прогна Печенѣги въ поле и вѣсть миръ.

Въ лѣто 6477. (968). Рече Сватославъ къ матери своей и къ волашмъ своимъ: не люво ми есть въ Кіевѣ быти, хочѣ жити въ Переяславци, на Дѣнан, яко то есть середѣ въ земли моеи, яко тѣ всѣ блага сходятся: отъ Грекъ злато, паволоки, вина, оwoщеве разноличныа; изъ Чехъ же, изъ Оугоръ сребро и комони; изъ Рѣси же скоро и воскъ, медъ и челадь." Рече емѣ Болга: „видиши ли волное сѣщю, камо хочѣши отъ мене ити?" вѣ во разволѣлася оу́же; рече же емѣ: „погревъ ма, иди же, аможе хочѣши."

Въ лѣто 6479 (970). Приде Сватославъ въ Переяславецъ и затворишася Болгаре въ градѣ. И излѣзоша Болгаре на сѣчѣ противъ Сватославѣ, и вѣсть сѣча велика, и одолахъ Болгаре, и рече Сватославъ во емъ своимъ: „оу́же намъ сдѣ пасти, потагнемъ мѣжъски, братьа и дрѣжино!" И къ вечерѣ одолѣ Сватославъ, и вѣзъ градъ копьемъ, и посла къ Грекамъ, глагола: „хочю на вы ити, вѣзати градъ вашъ, яко и сей." И рѣша Грци: „мы не дѣжи противъ вамъ стати, но возми дань на насъ, и на дрѣжинѣ свою, и повѣжьте ны, колько васъ, да вѣдамы по числу на главы." Се же рѣша Грци, льстаче подъ Рѣсью, сѣтъ во Греци льстиви и до сего дни. И

рече имъ Свѣтославъ: „есть насъ ѿ (20) тысящъ, и прирече ѿ (10) тысящъ, вѣ во Рѣси ѿ (10) тысящъ только. И пристроиша Гръци сто тысящъ на Свѣтослава, и не даша дани; и поиде Свѣтославъ на Греки, и изыдоша противъ Рѣси. Видѣвше же Рѣскъ оубоашася сѣло множества вой, и рече Свѣтославъ: „оу́же намъ нѣкамо сѣдѣти! волею и неволею стати противъ; да не посрамимъ земли Рѣскѣ, но лажемъ костями; мертвыи бо срама не имамъ, аще ли повѣгнемъ, срамъ имамъ ни имамъ оубѣжати; но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами поидѣ, аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою.” И рѣша вон: „идеже глава твоя, тѣ и свои главы сложимъ.” И исполнишася Рѣскъ, и высть сѣча велика, и одолѣ Свѣтославъ, и бѣжаша Гръци, и поиде Свѣтославъ къ граду, воюа и грады разбиваа, иже стоатъ и до днешняго дне пѣсты. И созва Царь волааре своя въ полатѣ и рече имъ: „что створимъ, иакоже не можемъ противъ емѣ стати?” И рѣша емѣ волааре: „посли къ немѣ дары; искѣсимъ ѿ, любезнивъ ли есть златѣ, ли паволокъмъ?” И посла къ немѣ злато, и паволоки, и мѣжа мѣдра; рѣша емѣ: „гладай взора, и лица его, и смысла его.” Онъ же вземъ дары, приде къ Свѣтославѣ. Повѣдаша Свѣтославѣ, иако придоша Гръци съ поклономъ, и рече: „введѣте ѿ сѣмо.” Придоша и поклонишася емѣ, положиша предъ имъ злато, и паволоки и рече Свѣтославъ, кромѣ зра, отрокѣмъ своимъ: „схороните.” Они же придоша къ Царю, и созва Царь волаары, рѣша же посланнии: „иако придохомъ къ немѣ, и вдахомъ дары, и не зрѣ на насъ, и повелѣ схоронити.” И рече единъ: „искѣси и еще, послан емѣ орѣжье.” Они же послашаша его, и послаша емѣ мечъ и ино орѣжье, и принесоша къ немѣ; онъ же приимъ, нача хвалити и любити и цѣлова Царя. Придоша опать къ Царю, и повѣдаша емѣ вса вышлаа, и рѣша волааре: „люте се мѣжъ хоче быти, иако имѣнья не врежетъ, а орѣжие емлетъ, имиса по дань.” И посла Царь, глагола сице: „не ходи къ граду, возми дань, еже хоцеша,” за маломъ бо вѣ не дошелъ Царяграда. И вздаша емѣ дань;

имашеть же и за оубыеныхъ, глагола: „яко родъ его возметь.“ Въз же и дары многи, и возвратиса въ Переславецъ съ похвалою великою. Видѣвъ же мало дрѣжины своеа, рече въ совѣ: „еда како прельстивше изъбѣють дрѣжинѣ мою и мене,“ вѣша бо многи погивели на полкѣ; и рече: „пидѣ въ Рѣсь, приведе бола дрѣжины.“ И посла слы ко царевнѣ въ Деревъстрѣ, вѣво тѣ царь, рѣка сице: „хочю имѣти миръ съ тобою твердъ и любовь.“ Се же слышавъ царь, радъ высть и посла къ немѣ дары больша перевыхъ. Святославъ же приа дары и поча дѣмати съ дрѣжиною своею, рѣка сице: „аще не створимъ мира со царемъ, а оубѣсть царь, яко мало насъ есть, пришедше остѣпати ны въ градѣ; а рѣска земля далеча, а Печенѣзи съ нами ратьни, а кто ны поможетъ? но створимъ миръ со царемъ, се во ны сѣ по данъ али, и то вѣди доволно намъ; аще ли почнетъ не оуправляти данн, да изнова изъ Рѣси, совѣднеше вон, оумноживши, пидемъ Царюгородѣ.“ Люба высть рѣчь си дрѣжинѣ, и послаша лѣпшіѣ мѣжи ко царевнѣ; и придоша въ Деревъстрѣ, и повѣдаша царевнѣ. Царь же надтрѣа призва ѿ, и рече царь: „да глаголють си Рѣстин.“ Они же рѣша: тако глаголетъ князь нашъ, хочю имѣти любовь со царемъ Гречьскимъ свершенѣю проча вса лѣта.“ Царь же радъ высть, повелѣ писцю писати вса рѣчи Святослава на харатью; нача глаголати солъ вса рѣчи, и нача писецъ писати. Глагола сице:

„Равно дрѣгаго свѣщанъа, вывшаго при Святослава велицѣмъ князи Рѣстѣмъ и при Свѣналздѣ, писано при Оефелѣ синкелѣ и къ Иванѣ, нарицаемомъ Цѣмьскію, царю Гречьскомъ, въ Деревъстрѣ, мѣсца Іюля, индикта въ 14, въ лѣто 6479 (971). Язъ Святославъ князь Рѣскій, якоже кляхъсѣ, и оутвержаю на свѣщанѣ семъ ротѣ свою. Хочю имѣти миръ и свершенъ любовь со всакомъ и великимъ царемъ Гречьскимъ, съ Васильемъ и Константиномъ, и съ богодохновенными цари, и со всеми людьми вашими, и иже сѣтъ подо мною Рѣсь, болгаре и прочіи, до конца вѣка. Яко николиже помышлю на странѣ вашу, ни свираю вон, ни изыка, ни иного приведе на странѣ

вашю и велико есть подъ властью Греческою, ни на власть Корсидийскую и велико есть городовъ ихъ, ни на странъ Болгарскѣ; да еще инъ кто помыслитъ на странъ вашу, да и азъ вѣдѣю противенъ емѣ и борюся съ нимъ. Икоже клалъся ко царемъ Греческимъ, и со мною волаше и Рѣскъ всѣ, да хранимъ права свѣщанья. Еще ли отъ тѣхъ самѣхъ прежде реченыхъ не съхранимъ, азъ же и со мною и подо мною: да имѣемъ клатвѣ отъ Бога, въ егоже вѣрбемъ, въ Перѣна и въ Волоса скотья Бога, и да вѣдемъ колоти яко золото, и своимъ орѣжемъ да истъчени вѣдемъ. Се же имѣйте въ истинѣ, якоже створихомъ нынѣ къ вамъ, написахомъ на харатки сей и своимъ печатми запечатахомъ.“

Створи въ же миръ Святославъ съ Греки, поиде въ лодьяхъ къ порогамъ, и рече емѣ воевода отенъ Свѣнделъ: „пони, княже, на конихъ около, стоять во Печенѣзи въ порозѣхъ.“ И не послѣдша его, поиде въ лодьяхъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще: „се идеть вы Святославъ въ Рѣскъ, возьмъ имѣнье много оу Грекъ и полонъ безчисленъ, съ малыми дрѣжини.“ Слышавше же се Печенѣзи, застѣпиша пороги, и приде Святославъ къ порогамъ, и не въ лѣтъ проити порогъ; и ста зимовати въ Бѣлобережьи, и не въ оу нихъ врашна оу же, и въ гладъ великъ, яко по полѣгивнѣ глава конача, и зимова Святославъ тѣ. Веснѣ же приспѣвши, въ лѣто 6480, поиде Святославъ въ пороги, и нападе на нѣ Вѣра князь Печенѣжскій, и оубиша Святослава. Взаша главѣ его и во лѣтъ его сздѣлаша чашю, оковавше лова его, и пѣхѣ по немъ. Свѣнаадъ же приде Кіевѣ къ Ирополкѣ. И всѣхъ лѣтъ княженъ Святослава лѣтъ 20 и 8.

(См. Полн. Собр. руск. лѣт. Т. I. стр. 27 и сл.)

г) Владимиръ В. Святославичъ.

Въ лѣто 6489 (981) Иде Володимиръ къ Лахвомъ и заа грады ихъ Перемышль, Червенъ и нны грады, иже сѣтъ и до сего дне подъ Рѣскою. Въ семъ же лѣтѣ и Ва-

тичи повѣди, и възложи нанъ дань отъ пѣдга, ꙗко же и отецъ его имаше.

Езъ лѣто 6490 (982) Заратишасѧ Вѣтичи, и иде на на Володимиръ, и повѣди ѿ второе.

Езъ лѣто 6491 (983) Иде Володимиръ на Итѣаги, и повѣди Итѣаги, и въз земаю ихъ.

Езъ лѣто 6492 (984) Иде Володимиръ на Радимичи. Бѣ оу него воевода Болзчій Хвостъ, и посла ѿ Володимеръ передъ собою, Болзчѧ Хвоста; сзрѣте ѿ на рѣцѣ Пицанѣ и повѣди Радимичѣ Болзчій Хвостъ; тѣмъ и Рѣсѣ коратсѧ Радимичемъ, глаголюще: Пицанѣи волзчѧ хвоста вѣгають. Быша же Радимичи отъ рода Лаховъ; прешедъше тѣ сѧ вселиша, и платать дань Рѣси, повозъ везѣтъ и до сего днѣ.

Езъ лѣто 6493 (985) Иде Володимиръ на Болгары съ Доврыною съ оуемъ своимъ въ лодѧхъ, а Торжки берегомъ приведе на конихъ, и повѣди Болгары. Рече Доврына Володимерѣ: „сзгладѧхъ колодникъ, оже сѣтъ вси въ сапозѣхъ; симъ данн намъ не даѣти, пондемъ искатъ лапотниковъ.“ И створи миръ Володимиръ съ Болгары, и ротѣ заходиша межю соѣ, и рѣша Болгаре: „толи не вѣдетъ межю нами мира, оли камень начнетъ плавати, а хмель почнетъ тонѣти.“ И приде Володимиръ Кіевѣ.

Езъ лѣто 6495 (987) Созва Володимиръ воляры свои и старци градскіѣ, и рече имъ: „се приходиша ко мнѣ Болгаре, рѣкѣще: приими законъ нашъ; посемъ же приходиша Нѣмци, и ти хвалѧхъ законъ свой; по сихъ же Жидове. Се же послаѣже придоша Гръци, хѣлаше вси законы, свой же хвалаще, и много глаголаша сѧзѧюще отъ начала мѣрѣ, о бытѣи всего мѣра; сѣтъ же хитро сѧзѧюще, и чюдно сѧкшати ихъ, люво комѣждо сѧбшати ихъ, и дрѣгій свѣтъ повѣдають быти: да аще кто, дѣетъ, въ нашу вѣрѣ стѣпнѣтъ, то паки, оу меръ, станетъ и не оумрети емѣ въ вѣки; аще ли въ инъ законъ стѣпнѣтъ, то на ономъ свѣтѣ въ огнѣ горѣти. Да что оумъ придасте? что отвѣщаете?“ И рѣша воляре и старци: „вѣси, княже, ꙗко своего никтоже не хѣлантъ, но хѣлантъ, аще хоцѣши испы-

тати гораздо, то имаша оу собе мѣжи: пославъ испытати кождо ихъ сѣбѣ, и како сѣжити бога. И бысть люба рѣчь князю и всѣмъ людемъ; избраша мѣжи добры и смыслены, числомъ 10, и рѣша имъ: „идѣте первое въ Болгары, и испытайте первое вѣрѣ ихъ.“ Они же идоша, и пришедше видѣша скверныя дѣла и клананье въ ропати; придоша въ землю свою. И рече имъ Володимеръ: „идѣте пакы въ Нѣмци, сзгадайте, такоже, и отъидѣте въ Греки.“ Они же придоша въ Нѣмци, и сзгадавшие церковню сѣбѣ ихъ, придоша Царюгородъ, и внидоша ко царю; царь же испытъ, кова ради вины придоша, они же сповѣдаша емо вса бывшаа. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь великъ створи имъ во отъ же день. Натриѣ посла къ патреарху, глагола сице: „придоша Русь, пытающе вѣры нашеа; да пристрой церковь и крѣлосъ, и самъ причиниса въ свѣтительскія ризы, да видать славу Бога нашего.“ Си слышавъ патреархъ, повелѣ создати крѣлосъ, по обычаю створиша праздникъ, и кадила кожьгоша, пѣньа и лики съставиша. И иде съ ними въ церковь, и поставиша ѿ на пространни мѣстѣ, показующе красоту церковню, пѣньа и сѣбѣ архіерѣйски, престоанье дѣконъ, сказующе имъ сѣбѣ Бога своего; они же во измѣньи бывше, оудивившеся, похвалиша сѣбѣ ихъ. И призваша е царя Василій и Костантинъ, рѣста имъ: „идѣте въ землю вашу“ и отпѣстиша ѿ сѣ дары велики и съ честью. Они же придоша въ землю свою, и созва князь болгары и старца. Рече Володимеръ: „се придоша посланіи нами мѣжи, да слышимъ отъ нихъ бывшее“; и рече: скажите предъ дръжиною.“ Они же рѣша: „яко ходихомъ въ Болгары, смотрихомъ, како са покланяють въ храмѣ, рекше въ ропати, стоаще безъ пояса; поклонивса садеть, и гладить сѣмо и онамо яко вѣшенъ, и нѣсть весельа въ нихъ, но печаль и смрадъ великъ, нѣсть добро законъ ихъ. И придохомъ въ Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи сѣбѣ творца, а красоты не видѣхомъ никоеа же. И придохомъ же въ Греки, и ведоша ны, идѣже сѣжатъ Бога своемо, и не свѣтлы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть во

на земли такого вида, ли красоты такоа, и недоумѣемъ
во сказати; токмо то вѣмы, яко онъ дѣ Богъ съ человеѣки
превышаетъ, и есть слава ихъ паче всѣхъ странъ. Мы
оубо не можемъ завѣсти красоты тоа; всако во человеѣкѣхъ
аще оуксѣтитъ сладка, послѣди горести не прѣимаетъ, та-
ко и мы не имамъ сдѣ выти.“ Оtvѣщавше же вола-
ре рекше: „аще вы лихъ законъ Гречьскій, то не вы вава
твоа прѣла Ольга, яже въ мѣдрѣиши всѣхъ человеѣкъ.“
Отвѣщавъ же Володимѣръ рече: „къ крещеню прѣ-
имемъ?“ они же рекоша: „гдѣ ти люво.“

И минувшъ лѣтъ, въ лѣто 6496 (988), иде Володи-
мѣръ съ вои на Корсѣнь, градъ Гречьскій, и затвори-
шася Корсѣнѣ въ градѣ; и ста Володимѣръ овъ онъ
полъ города въ имени, дали града стрѣлище едино, и
ворахъсѣ крѣпко изъ града, Володимѣръ же овзстоа
градъ. Изнемогахъ въ градѣ людѣ, и рече Володимѣръ
къ гражданѣмъ: „аще сѣ не вдасте, имамъ стоати и за 3
лѣта.“ Они же не послѣшаша того, Володимѣръ же из-
ради воѣ своѣ, и повелѣ приспѣ сыпати къ градѣ. Гимъ
же спѣшимъ, Корсѣнѣ подыкопавше стѣнѣ градъскѣю,
крадѣще сыплемѣю перьсть, и ношахъ къ совѣ въ градъ,
сыплѣюще посреде града; воини же присыпахъ волѣ, а Во-
лодимѣръ стоаше. И мѣжь Корсѣнѣи стрѣли, имѣ-
немъ Настасъ, напсавъ сице на стрѣлѣ: „кладази, яже
сѣтъ за тобою отъ вѣстока, изъ того вода идетъ по трѣ-
вѣ; копавъ переими.“ Володимѣръ же се слышавъ, во-
зрѣвъ на небо, рече: „аще се сѣ свѣдетъ, и самъ сѣ кре-
щю.“ И тѣ лѣе повелѣ копати преки трѣвамъ, и прѣаша
водѣ; людѣ изнемогоша водною жажею и предашася.
Вниде Володимѣръ въ градъ и дрѣжина его, и посла Во-
лодимѣръ ко цареви Василью и Костантинѣ, глагола сице:
„се градъ ваю славный възхъ; слышю же се, яко сестрѣ
имѣта дѣвою, да аще еѣ не вдаста за мѣ, створю градъ
вашемъ, якоже и семѣ створихъ.“ И слышаста царѣ, вы-
ста печальна, въздаста вѣсть, сице глаголюща: „не до-
стоитъ хрестѣанѣмъ за поганѣ дати; аще сѣ крѣстиши,
то и се полѣчишь, и царство небесное прѣимеши, и съ на-
ми единовѣрники бѣдеши; аще ли сего не хощеши ство-

рители, не можемъ дати сестры своеѣ за тѣ." Онъ слышавъ Володимеръ, рече посланнымъ отъ царя: „глаголите царю тако: яко азъ крещюся; яко испытахъ прежде сихъ днѣй законъ вашъ, и есть ли люво вѣра ваша и сдѣженъе, еже во ми сповѣдаша посланіи нами мѣжи." И си слышавша царя, рада выста и оумолиста сестрѣ свою, иманемъ Анкѣ, и посласта къ Володимерѣ, глаголюща: „крестися, и тогда послевѣ сестрѣ свою къ товѣ." Рече же Володимеръ: „да пришедъше съ сестрою вашою крестать ма." И послашаста царя, посласта сестрѣ свою, сановники иѣкиа и прозвѣтеры; она же не хоташе ити: „яко въ полонъ," рече, „идѣ, аѣчи вы ми сдѣ оумрети." И рѣста ей вратъа: „еда како обратить Богъ тобою Рѣскѣю земаю въ покланье, а Гречѣскѣю земаю избавишъ отъ лютыа рати: видиши ли колько зла створиша Рѣскъ Грекомъ? и нынѣ, аѣче не идеши, тоже имѣтъ створити намъ," и одва ѿ принѣдиша. Она же сѣдъши въ кѣварѣ, цѣловавши оужики своя, съ плачемъ понде чрезъ море; и приде къ Корсѣню, и изидоша Корсѣняне съ поклономъ, и въведоша ѿ въ градъ, и посадиша ѿ въ полатѣ. По вожью же оустрою, въ се время разболѣса Володимеръ очима, и не видаше ничтоже, тѣжаше велики; и посла къ немѣ царица, рыкѣще: „аѣче хощеши извыти волѣзни сеа, то въскорѣ крестися, аѣче ли ни, то не имашинъа быти сего." Онъ слышавъ Володимеръ, рече: „да аѣче истина въдѣтъ, то понстинѣ великъ Богъ въдѣтъ хрестеанескъ." и повелѣ хреститися. Епископъ же Корсѣнскій съ попы царицины, огласивъ, крести Володимера; яко възложи рѣкъ на нѣ, авѣе прозрѣ. Видивъ же се Володимеръ напрасное исцѣленъе, и прослави Бога, рекъ: „топерво оувѣдѣхъ Бога истиннаго." Сеже видѣвши дръжина его, мнози крестишася. Крести же са въ церкви святаго Васильа, и есть церкви та стоащи въ Корсѣнѣ градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсѣняне; полата же Володимера съ краѣ церкви стоитъ и до сего дне, а царицина полата за олтаремъ. По крещенъи же приведе царицю на вѣрченъе. —

Болодимеръ же по семъ поемъ царицю, и Настаса, и попы Корсѣньски съ мощми свѣтаго Каимента и Фифа оученика его, поима съсѣды церковныя, иконы на благо-словеные сѣвѣ: Постави же церковь въ Корсѣнѣ на горѣ, юже съсыпаша средѣ града крадѣще приспѣ, иже церкви стоитъ и до сего дне. Възъ же, и да мѣдѣнѣ дѣлѣ капищи, и чѣтыри копѣ мѣдѣны, иже и нынѣ стоятъ за свѣтою Богородицею, икоже невѣдѣще мнѣтъ ѿ мрамраны сѣща. Вѣдасть же за вѣно Грекомъ Корсѣнь опѣтъ царицѣ дѣла, а самъ приде Кіевъ. Ико приде, повелѣ къмиры испроверщи, ови осѣчи, а дрѣвѣа огнѣви предати. Перѣна же повелѣ привѣзати конѣви къ хвостѣ и вѣлѣи съ горы по Боричевѣ на Рѣчай, дванадѣсѣтъ мѣжа пристави тѣти жезлемъ. Се же не ико дрѣвѣа чюющѣ, но на порѣганѣе вѣсѣ, иже прѣлѣцѣше симъ образомъ чѣловѣкъ, да възмездѣе приимѣтъ отъ чѣловѣкъ. Вѣлѣи еси, Господи, чюднаѣ дѣла твоѣ! вѣчера отъ чѣловѣкъ славишь, а днесъ порѣгаешь. Вѣлекоу же емѣ по Рѣчаю къ Днѣпрѣ, плакахѣса его невѣрніи людѣе, ещѣ во не вѣхѣ принали свѣтаго крѣщенѣа, и привлекше, вринѣша ѿ въ Днѣпръ. И пристави Болодимеръ, рекъ: „аще кѣе пристанѣтъ вы, то отрѣвайте его отъ берега, дондеже пороги пронѣтъ, то тогда охавитѣса его;“ они же повелѣнаѣ сътвориша. Ико пѣстиша и пронѣ сквозѣ пороги, изверже ѿ вѣтръ на рѣнѣ, и оттолѣ просѣ Перѣна на рѣнѣ, икоже и до сего дне словѣтъ. По семъ же Болодимиръ посла по всемъ градѣ, глагола: „аще не обраѣцѣтъ кто рѣцѣ, богатъ ли, ли оубогъ или нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ да вѣдетъ.“ Се слышавше людѣе съ радостью идѣхѣ, радѣюще и глаголюще: „аще вы се не довро было, не вы сего Кнѣзь и воѣре приѣли.“ На оутрѣже изидѣ Болодимиръ съ попы Царицины и съ Корсѣньскими на Днѣпръ, и снѣдѣса вѣзъчисла людѣи; вѣлѣзоша въ водѣ и стоѣхѣ ови до шые, а дрѣвѣи до персѣи, мѣлѣи же отъ берега, дрѣвѣи же мѣлѣи держаще, свершенни же вродѣхѣ, поповѣ же стоѣще молитвы творѣхѣ. И вѣше си вѣдѣти радость на небеси и на земѣи, толико дѣшъ спасаемыхъ; а дѣла-волѣа стѣна глаголаше: оубѣ мнѣ, ико отъ сѣуда прого-

нимъ есмь! сѣ бо мноѡхъ жилище имѣти, ꙗко сѣ не сѣтъ оученьѡ Апостольска, ни сѣтъ вѣдѣще Бога, но веселахъ сѡ о сѡбжѣ ихъ, еже сѡбжахъ мнѣ; и се оуже повѣженъ есмь отъ невѣгласъ, а не отъ Апостола, ни отъ Мѡченикѡ; не имамъ оуже царствовати въ странахъ сихъ. Крестившимъ же сѡ людемъ идоша кождо въ дому своѡ. Болодимеръ же радъ бѣвъ, ꙗко позна Бога самъ, и людемъ его, възрѣвъ на небо, рече: „Боже! створивый небо и землю! призри на новыѡ люди сѡ, и даждь имъ Господи, оувѣдѣти тебе истиннаго Бога, ꙗкоже оувидѣша страны хрестѡанскыѡ; оутверди и вѣрѡ въ нихъ правѡ и несовертѡнѡ, и мнѣ помози, Господи, на сѡпротивнаго врага, да надѣсѡ на тѡ и на твою державѡ, повѣжю козни его.” И се рекъ, повелѣ рѡбити церкѡи и поставляти по мѣстѡмъ, идѣже стоахъ кѡмиры; и постави церкѡю свѡтаго Васильѡ на холмѣ, идѣже стоаше кѡмиръ Перѡнъ и прочѡи, идѣже творахъ потревы Кнѡзь и людемъ, и нача ставити по градѡмъ церкѡи и попы, и люди на крещеньѡ приводити по всемъ градѡмъ и селѡмъ. Пославъ нача поимати оу нарочитое чадѡ дѣти, и даати нача на оученьѡ книжное: матере же чадъ сихъ плакахъ сѡ по нихъ, ещѣ бо не вахъ сѡ оутвердили вѣрою, но акѡ по мертвецѡ плакахъ сѡ.

Въ лѣто 6504 (996) Болодимеръ видѣвъ церкѡю (пресвѡтыѡ Богородица) свершенѡ, вшедъ въ ню и помолѡсѡ Богѡ, глагола: „Господи Боже! призри сѡ невесе и виждь, и посѣти винограда своѡго, и сверши, аже насади десница твоѡ, новыѡ люди сѡ, имъ же обратиахъ еси сердце въ разѡмъ, познати тебе Бога истиннаго; и призри на церкѡю твою сѡ, юже создаахъ недостойный рабъ твой, въ имѡ рожьшаѡ тѡ Матере Приснодѣвыѡ Богородица: ꙗже кто помолитсѡ въ церкѡи сей, то оуслыши молитвѡ его, молитвы ради пречистыѡ Богородица.” И помолѡвшюсѡ емѡ, рекъ сице: „даю церкѡи сей свѡтѣй Богородици отъ имѣньѡ моего и отъ градъ моихъ десѡтѡю часть.” И положи написавъ клѡтѡ въ церкѡи сей, рекъ: „аще кто сего посѡдитъ, да вѡдетъ проклѡтъ.” И вѡдасть десѡтинѡ Настасѡ Корсѡннинѡ, и

створи праздниѣ великѣ въ тѣ день болгарѣмъ и стар-
цемъ людскимъ, и оубогимъ раздаа имѣнье много.
По сихъ же придоша Печенѣзи къ Василевѣ, и Володи-
меръ съ малою дружиною изыде противѣ, и сѣстѣни-
шимся, и не могъ стерпѣти противѣ, подхвѣгъ ста
подъ мостомъ, одва оукрыса противныхъ: и тогда овѣ-
щася Володимеръ поставити церковь Василевѣ свѣтаго
Преображенѣа, въ во въ тѣ день Преображенѣе Господне,
егда си выѣсть съча. Изывеъ же Володимеръ сего, по-
стави церковь, и створи праздниѣ великѣ, варя 300
проваръ медѣ, и съзываше болгары свои, и посадники,
старѣйшины по всѣмъ градомъ, и люди многы, и раз-
даа оубогимъ 300 гривенъ. Праздновавъ князь днѣи 8,
и възвращашеться Кыевъ на Оуспенье свѣтыа Богоро-
дица, и тѣ пакы ствараще праздниѣ великѣ, съзываа
безчисленное множество народа. Видѣ же люди хрестѣа-
ны сѣща, радовашеся душею и тѣломъ, и тако по всѣ
лѣта твораше. Бѣ во любѣ словеса книжнаа, слыша еди-
ною Евангеліе чтомо: блаженн многостивн, яко ти поми-
ловани вѣдѣтъ, и пр. Си слышавъ, повелѣ всакомѣ ни-
щемѣ и оубогомѣ приходить на дворъ княжѣ и взимати
всакѣ потребѣ, питье и ѣденѣе, и отъ скотъницѣ кѣнами.
Оустрои же и се, рекъ: „яко немощнн и болнн не мо-
гѣтъ долѣзти двора моего.“ Повелѣ пристроити кола;
взскладаше хлѣвы, мяса, рыбы, овоць разноличный,
медъ въ вѣчелкахъ, а въ другихъ квасъ, возити по го-
родѣ, въпрашающимъ: „кдѣ болнн и нищѣ, не могъ хо-
дити?“ тѣмъ раздавахъ на потребѣ. Сеже пакы твораше
людемъ своимъ по всѣ недѣлаа, оустави на дворѣ въ
гридьницѣ пиръ творити и приходить болгарѣмъ, и грид-
немъ, съзцскимъ, и десаццскимъ, и нарочитымъ мѣ-
жемъ, при князи и безъ князя: вываше множество
отъ мяса, отъ скота и отъ свѣрины, ваше по изо-
вилью отъ всего. Егда же подыпяхѣтъся, начьна-
хѣтъ роптати на князя, глаголюще: сло есть нашимъ
головамъ! да намъ ѣсти деревянными лжицами, а не
сребрянными.“ Се слышавъ Володимеръ, повелѣ исковати
лжицѣ сребрены ѣсти дружинѣ, рекъ сице: яко сребромъ

и златомъ не имамъ налѣзти дръжины, а дръжиною на-
лѣзъ сребро и злато, такоже дѣдъ мой и отецъ мой дон-
скаса дръжиною злата и сребра." Бѣ во Володимеръ люва
дръжинъ, и съ дѣмаъ о строи земленѣмъ, и о ратехъ, и
оуставѣ земленѣмъ: и вѣ жива съ князи околными ми-
ромъ, съ Болеславомъ Ладъскимъ, и съ Стефаномъ
Оугръскимъ, и съ Андрихомъ Чешьскимъ, и вѣ миръ
межю ими и любы. И живаше Володимеръ по оустроеню
отъню и дѣдню.

(См. Полн. Собр. руск. Лѣт. Т. I.
стр. 35. и слѣд.

д) О оувиеніи Бориса и Глѣва.

(1015) Свѣтополкъ сѣде Кыевъ по отци своемъ, и
сзъва Кыяны, и нача даати имъ имѣнье; они же прии-
махъ, и не вѣ сердце ихъ съ нимъ, яко братья ихъ
вѣша съ Борисомъ. Борисъ же възвратившюся съ вон,
не оврѣтшю Печенѣгъ, вѣсть приде къ немъ: „отецъ
ти оумерелъ." И плакаса по отци велики, любимъ во вѣ
отцемъ своимъ паче вѣхъ; и ста на Лѣтъ пришедъ.
Рѣша же емъ дръжина отна: „се дръжина оу тебе отъ-
на и вон; понди, сади Кыевъ на столѣ отни;" онъ же
рече: „не вѣди мнѣ възнати рѣкы на врата своего ста-
рѣйшаго; аще и отецъ ми оумре, то съ ми вѣди въ
отца мѣсто." И се слышавше вон, разидошася отъ него,
Борисъ же стоаше съ отроки своими. Свѣтополкъ же
приде ночью Вышегородъ, отай призва Пѣтшу и Вы-
шегородскыѣ воларыцѣ, и рече имъ: „пріимете ли ми
вѣмъ сердцемъ?" Рече же Пѣтша съ Вышегородыци:
„можемъ главы свои сложити за тѣ." Онъ же рече имъ:
„не повѣдѣче никомъ же, шедше оувѣйте врата моего
Бориса," они же вскорѣ овѣщашася емъ се створити.
О саковыхъ во Соломонъ рече: скорѣ сѣтъ пролити
кровь везъ правды: ти во овѣщаются кровѣ, свирають
совѣ злая: сихъ пѣтъ сѣтъ скончавающихъ везаконье,
нечестьемъ во свою дѣшю емають. Посланіи же придо-
ша на Лѣтъ ночью, и подхстѣпиша ближе, и слышаша

блаженнаго Бориса поюща задренію; вѣ во емѣ вѣсть
оу҃же, іако хотать погвѣити ѿ. И вставѣ нача пѣти гла-
гола: Господи! что са оумножиша стѣжающіи мнѣ?
мнози встають на ма; и пакы: іако стрѣлы твоа оу҃нк-
зоша во мнѣ, іако азъ на раны готовъ, и волѣзнь моя
предо мною естъ; и пакы глаголаше: Господи! оу҃слы-
ши молитвѣ мою, и не вниди въ сѣдъ съ равомъ своимъ,
іако не оправдѣса предъ тобою всякъ живой, іако по-
гна врагъ дѣшъ мою. И кончавѣ оксапсаама, оу҃видѣвъ,
іако послани сътъ гвѣитъ его, нача пѣти псалтырю, гла-
гола: іако овидоша ма оу҃нци тѣчни, и своръ словивыхъ
осѣде ма; Господи Боже мой, на тѣ оуповахъ, и спа-
си ма и отъ всѣхъ гонящихъ избави ма. По семъ же
нача канѣнъ пѣти; таче кончавѣ задренію, помолѣса
глагола, зра на иконѣ на образъ Владычнѣ, глагола
сице: „Господи Исѣе Христе! иже симъ образомъ явиса
на земли спасенья ради нашего, изволивъ своею волею
пригвоздити на крестѣ рѣцѣ свои, и приимъ страсть
грѣхъ ради нашихъ, тако и мене сподоби пріати страсть;
се же не отъ противныхъ приимаю, но отъ врата своего,
и не створи емѣ, Господи, въ семъ грѣхѣ.” И помолѣв-
шюса емѣ, възлеже на одрѣ своемъ. И се нападоша
акы свѣрьѣ дивіи около шатра, и насѣдѣша ѿ копъи, и
проводоша Бориса, и слѣгѣ его, падша на немъ, прово-
доша съ нимъ; вѣ во любимъ Борисомъ. Баше отрокъ
съ родомъ сынъ Оу҃гзрескъ, именемъ Георги, егоже лю-
баше повеликѣ Борисъ, вѣ во възложиа на нь гри-
вѣ златѣ великѣ, въ ней же предѣстоаше предъ нимъ;
извиша же и ны отроки Борисовы многы. Георгеви же
семѣ не могѣше ввортѣ снати гривны съ шыѣ, оу҃сѣ-
кнѣша главѣ его, и тако снаша; тѣмже послѣже не оверѣ-
тоша тѣла сего въ трѣпін. Бориса же оу҃бѣвше окаяннѣи,
оу҃вертѣкше въ шатеръ, възложивше на кола, повезоша
ѿ, и еше дышущю емѣ. Оу҃вѣдѣше же се окаянный
Свѣтополкъ, іако еше дышетъ, посла два Варага при-
кончатъ его: онѣма же пришедшема и видѣвшима, іако
и еше живъ естъ, единъ ею извелкъ мечъ, пронъзе ѿ
къ сердцю. И тако скончася блаженный Борисъ, вѣнецъ

пріемъ отъ Христа Бога съ праведными, причетъся съ пророкы и апостолы, съ ликы мѣченичѣскими водваря-
лся, Аврамъ на лонѣ почивалъ, видѣ неизреченную
радость, възспѣвалъ съ ангелы и веселъся въ ликѣ свя-
тыхъ. И положиша тѣло его, принесше отай Вышего-
родъ, оу церкви святаго Василья. Окажыніи же си оу-
війцѣ придоша къ Гватополю, аки хвалѣ имѣще, ве-
законъници. Сѣтъ же имена симъ законопрестѣпникомъ:
Пѣтъша, и Талець, Словить, Лашко; отецъ же ихъ
сотона. Сици во сѣбѣ вѣси вывають; вѣси во на свое
посылаеми вывають, ангели на благое посылаеми. Ан-
гелъ во челоуѣкъ зла не створаетъ, но благое мыслить
емѣ всегда, паче же хрестіаномъ помогаютъ и застѣпа-
ють отъ сѣпротиваго дѣвола; а вѣси на свое всегда
ловать, завидѣще емѣ, на зло слези скорн сѣтъ. Солъ
во челоуѣкъ, тѣсѣ на злое, не хѣжи есть вѣса; вѣси
во Бога воитѣ, а солъ челоуѣкъ ни Бога не воитѣ,
ни челоуѣкъ самъ не стыдитъ: вѣси во креста самъ воитѣ
Господнѣ, а челоуѣкъ солъ ни креста самъ воитѣ.

Гватополю же оказанный помысли въ совѣ, рекъ:
„се оубихъ Бориса; како вы оубити Глѣва?“ И пріемъ
помысла Канновъ, съ лестью посла къ Глѣву, глагола
сице: „пойди вворзѣ, отецъ тамъ зоветъ, не здравить
во велии.“ Глѣвъ же вворзѣ вѣдѣ на конѣ, съ ма-
лою дрѣжиною понде, вѣ во посадышанѣхъ отцю. И при-
шедшю емѣ на Волгѣ, на поли потчѣса конь въ рѣѣ,
и наломн емѣ ногѣ мало; и приде Смоленскѣ, и пон-
де отъ Смоленска яко зрѣмо, и ста на Гмадинѣ
въ насадѣ. Въ се же время пришла вѣ вѣсть къ Кро-
славѣ отъ Передѣславы о отни смерти, и посла Кро-
славъ къ Глѣву, глагола: „не ходи, отецъ ти оу-
мерѣ, а братъ ти оубыенъ отъ Гватопола.“ Се слы-
шавъ Глѣвъ възпн велии съ слезами, плачѣса по отци,
паче же по братѣ, и нача молитѣся съ слезами, глагола:
„оубы мнѣ, Господи! аще вы ми оумрети съ вратомъ,
нежели жити на свѣтѣ семъ; аще во выхъ, вратѣ мой,
видѣлъ лице твое ангельское, оумерѣ выхъ съ тобою;
нынѣ же что ради остахъ азъ единъ? кдѣ сѣтъ сло-

веса твоа, аже глагола кз мнѣ, врате мой любимый: нынѣ оуже не оуслышу тихаго твоего наказанья: да аще еси полѣчилъ дерзновенье оу Бога, молиса о мнѣ, да и азъ выхъ тѣ же страсть прїахъ; аще во ми было съ тобою жити, неже въ свѣтѣ семъ прелестнѣмъ." И сице емѣ молащюся съ слезами, се внезапно придѣша посланїи отъ Свѣтополка на погѣбленье Глѣбѣ, и тѣ авѣе посланїи аша коравль Глѣбовъ, и обвѣжиша орѣжье. Отоци Глѣбови оуныша, окаянный же посланный Горастѣръз повелѣ въоръзѣ зарѣзати Глѣба; поваръ же Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, вынезъ ножъ, зарѣза Глѣба. Якы агна непорочно принесеса на жертвѣ Богови, въ коню благоуханья, жертва словесная, и прїа вѣнецъ; вшедъ въ невесныя овители, и оузрѣ железнаго врата своего, и радовашеся съ нимъ неизреченною радостью, юже оуладчиста вратолюбьемъ своимъ. Се коль добро и коль красно, еже жити вратѣмъ вкѣпѣ! Окаянный же възвратишася възпять, якоже рече Давыдъ: да възврататся грѣшници въ адъ. Онѣмъ же пришедшимъ, и повѣдаша Свѣтополкъ: „яко створихомъ повелѣнная тобою." Онъ же се слышавъ, възнесеса сердце его вола, не вѣдый Давыда глаголюща: что съ хвалиши о словѣ, сильный? безаконье весь день оумысли азыкъ твой, и пр. Глѣбъ же оубьенъ бывшю и поверженъ на врезѣ межи двѣма колодами, посемъ же взявшіе везоша ѿ, и положиша ѿ оу врата своего Бориса оу церкви свѣтаго Васильа. И съвѣзплена тѣломъ, паче же дѣшамъ, оу Влладыкы Всѣцарѣ превывающа, въ радости безконечнѣй, во свѣтѣ неизреченнѣмъ, подающа и цѣлѣбныя дары Рѣскстѣй земли, и инѣмъ приходящимъ страннымъ съ вѣрою даета ицѣленье: хромымъ ходити, слѣпымъ прозрѣнье, волащимъ цѣлѣвы, окованнымъ разрѣшенье, темницамъ отверженье, печальнымъ оутѣха, напастнымъ избавленье; и еста застѣпника Рѣскстѣй земли, и свѣтильника сіающа и молащася воинѣ кз Влладыцѣ о своихъ людехъ. Тѣмъ же и мы должни есмы хвалити достойно страстотерпца Христова, молащеся прилежно кз нима, рекуще: радѣйтася, страстотерпца Хри-

стова Рѣськихъ земляхъ, ꙗже ищѣленье подаєта приходящимъ къ вамъ вѣрою и любовію. Радѣйтася, небесная жители, въ плоти ангела выста, единомысленная слѣдители, верста единообразна, свѣтымъ единопѣшна; тѣмъ стражующимъ всѣмъ ищѣленье подаєта. Радѣйтася, Борисе и Глѣбе богомѣдрахъ, ꙗко потока точита отъ кладѣза воды живоносная; истекають вѣрнымъ людемъ на ищѣленье. Радѣйтася, лѣкаваго змѣя поправша, свѣтозарна явистася, ꙗко свѣтилаѣ озарающая всю землю Рѣскую, всегда тмѣ отгонаща, являющаяся вѣрою несклонною. Радѣйтася, недреманное око, стажавша дѣша на свершеніе Божье, свѣтыхъ заповѣди пріимше въ сердца своемъ, блаженая. Радѣйтася, брата вкѣпѣ, въ мѣстѣхъ заозарныхъ, въ селѣхъ небесныхъ, въ славѣ неувѣдающей, ꙗже по достоинству сподобистася. Радѣйтася, Божьими свѣтлостями явѣ областаемы, всего міра оуходита, вѣсы отгонаща, недѣгы ищѣлающая, свѣтланника предобраа, застѣпника теплаа, сѣща съ Богомъ, божественными лѣчами ражизаема воинѣ, доблѣа страстника, дѣша просвѣщающая вѣрнымъ людемъ: възвысила во естъ ваю свѣтоносная любви небесная, тѣмъ красныхъ всѣхъ наслѣдоваста въ невеснѣмъ жити, славѣ, и райскую пищу, и свѣтъ раздѣльный, красная радости. Радѣйтася, ꙗко вса напающая сердца, горести и волѣзни отгонаща, страсти злыа ищѣлающая, каплями кровными свѣтыми очервивша баграницю, славная; тѣ же красна носѣща, съ Христомъ царствѣета всегда, молящаяся за новыхъ людей хрестіанскихъ и сродники своихъ, земля во благословеніи ваю кровью; и мощьми лежаща, дѣхомъ божественнымъ просвѣщается; въ ней же съ мѣченики ꙗко мѣченика за люди своихъ молитася; радѣеться церкви свѣтозарное солнце стававши, възсходѣ всегда просвѣщаетъ въ страданіи, въ славѣ ваю, мѣченикомъ. Радѣйтася, свѣтлѣи свѣздѣ, забтра възсходящии. Но христіюбиваа страстотерпца и застѣпника наша! покорита поганыхъ подъ нозѣ княземъ нашимъ, молящаяся къ Владыцѣ Богѣ нашему мирно пребывати въ совокупленіи и въ сраженіи, избаваща отъ оусовныхъ рати и отъ пронырства

дѣвола. Сподовита же и насъ, поющихъ и почитающихъ ваю честное торжество, въ всѣ вѣки до скончанья. (См. Полн. Собр. руск. Лѣт. Т. I. стр. 55.)

е) Княженіе Свѣтополка въ Кіевѣ.

Свѣтополкъ же съ оказанный и самый оуби Свѣтослава, пославъ, въ горѣ Оугорскѣй*), вѣжащю емѣ въ Оугры; и нача помышлати: „яко извѣю всю братью свою, и примѣ власть Рѣсѣскю единъ.“ Помысливъ высокомъ емѣ своимъ, не вѣдый, яко Богъ даетъ власть, емѣ же хоцетъ; поставляетъ во царя и князя Вышній, емѣ же хоцетъ, дасть. Аще во каа земля оуправится предъ Богомъ, поставляетъ ей царя или князя праведна, любяща сѣдъ и правдѣ, и властела оустражетъ, и сѣдью правящаго сѣдъ. Аще во князи правдивы бывають въ земли, то многа отдаются согрѣшенъ, аще ли сѣи и лѣкѣи бывають, то болше сло наводитъ Богъ на землю, понеже то глава есть земли; тако во Исаѣя рече: согрѣшиша отъ главы до ногѣ, еже есть отъ царя и до простыхъ людѣй. Люте во градѣ томѣ, въ немъ же князь оуби, любяи вино пити съ гѣсѣлми и съ младыми свѣтѣники. Таковыа во Богъ даетъ за грѣхы, а старыа и мѣдрыа отзиметь, якоже Исаѣя глаголетъ: отзиметь Господь отъ Иерѣсалима крѣпкаго, исполина, и челоуѣка храбра, и сѣдью, и пророка, и смѣрена старца, и дивна свѣтѣника, и мѣдра хитреца, раздѣмна, послѣдшнева; поставлю оубиошю князя имъ, и рѣгателя обладающа ими. Свѣтополкъ же оказанный нача княжити Кіевѣ. Говзавъ люди, нача даати овѣмъ корзна, а дрѣгымъ кѣнами, и раздѣа множество. — Ирославъ же не вѣдѣщю отънѣ смерти, Варязи вѣхѣ мнози оуби Ирослава, и насилье творѣхѣ Новгородцемъ и женамъ ихъ. Въставше Новгородци, избѣиша Варязи во дворѣ Поромони, и разгнѣвасѣ Ирославъ, и шедъ на Рокомъ, сѣде въ дворѣ; пославъ къ Новгородцемъ, рече: „оуби мнѣ сѣхъ не крѣсити.“ И

*) Оубѣніе то сѣчѣлося въ Карпатахъ Стрыйскихъ, гдѣ коло села Гнѣвѣдска слыветъ оуби народа Свѣтославова долина.

позва кз совѣ нарочитыѣ мѣжи, иже вѣхѣ изсѣкли Барагы, областивъ ѿ исѣче. — Вѣ тѣ же ноцѣ приде емѣ вѣсть изъ Кіева отъ сестры его Передѣславы: „си отецъ ти оумерѣ, а Гвѣтополкъ сѣдѣть ти Кіевѣ, оубивъ Бориса, а на Глѣва посла; а вѣюдисѣ его повеликѣ.“ Се слышавъ, печаленъ вѣсть о отци и о дрѣжинѣ; задрѣ же собравъ избытокъ Новгородѣ, Ирѣславъ рече: „о любѣ моѣ дрѣжина, юже вѣчера извѣхъ, а нынѣ вѣша надѣвѣ.“ И оутре слезъ, и рече имъ на вѣчи: „отецъ мой оумерѣ, а Гвѣтополкъ сѣдѣть Кіевѣ, извѣваѣ братью свою.“ И рѣша Новгородци: „аще княже, братьѣ наша исѣчена сѣтъ, можемъ по товѣ вороти.“ И сѣбра Ирѣславъ Барагъ тысячу, и прочѣхъ вой 40, и поиде на Гвѣтополкъ, нарекъ Бога, рекъ: „не ѣ почѣхъ извѣвати братью, но онъ; да вѣдѣтъ отмѣстникъ Богъ крове братьѣ моѣ, зане вѣзъ вины пролъѣ кровь Борисовѣ и Глѣвовѣ праведною; еда и мнѣ сице же створитъ? но сѣди ми, Господи, по правдѣ, да скончается злоба грѣшнаго.“ И поиде на Гвѣтополкъ; слышавъ же се Гвѣтополкъ, идѣща Ирѣслава, пристронъ вѣзъ числа вой, Рѣси и Печенѣгъ, и изиде противъ Любчу, онъ полъ Днѣпра, а Ирѣславъ овъ сю.

(Полн. Собр. руск. Лѣт. Т. I. стр. 60.)

ж) Княженіе Ирѣслава Владимировича въ Кіевѣ.

Въ лѣто 6524 (1016) Приде Ирѣславъ, и стаѣа противъ ова полъ Днѣпра, и не смѣхѣ ни си онѣхъ, ни онѣхъ начати, и стоѣа мѣсѣцѣ 3 противъ совѣ. И вѣвода нача Гвѣтополкъ, вѣзда вѣзѣѣ вѣрегъ, оукарѣти Новгородѣ, глагола: „что придѣсте съ хромѣемъ симъ, о вы плѣтници сѣще? а поставимъ вы хорѣомъ рѣвити нашимъ.“ Се слышавше Новгородци, рѣша Ирѣславъ: „яко задрѣ перевеземъ на не; аще кто не поидѣтъ съ нами, сами потнемъ.“ Бѣ во оуже заморѣ: Гвѣтополкъ стоѣше межи двѣма озерѣма, и всю ноцѣ пѣлъ вѣ съ дрѣжиною своею; Ирѣславъ же задрѣ исполчивъ дрѣжинѣ свою, противъ сѣтѣ перевезѣса. И вѣсѣдъ на вѣрегъ, отринѣша лѣды отъ вѣрега, и поидѣа про-

тивѣ совѣ, и сѣдѣшиася на мѣстѣ; высть сѣча зла, и не бѣ азѣ озеромъ Печенѣгомъ помогати, и притиснѣша Гватополкъ съ дръжиною къ озерѣ, и възсѣдѣши на ледѣ, и овлomisа съ ними ледѣ, и одалати нача Ирославъ, Гватополкъ же вѣжа въ Лахы. Ирославъ же сѣде Киевѣ на столѣ отъни и дѣдни; и бы тогда Ирославъ Новгородѣ лѣтъ 28.

Бѣ лѣто 6526 (1018) Приде Болеславъ съ Гватополкомъ на Ирослава съ Лахы; Ирославъ же совокѣпихъ Рѣскъ, и Барагы, и Гловѣнѣ, поиде противѣ Болеславѣ и Гватополкъ, приде Волиню, и стаща оба полъ рѣкы Бѣга. И бѣ оу Ирослава кормилецъ и воевода, именемъ Бѣдый; нача оукарати Болеслава, глагола: „да то ти проведемъ трѣскою черево твое толъстое.“ Бѣ во Болеславѣ великъ и таженъ, яко и на кони не могы сѣдѣти, но вѣше смысленъ; и рече Болеславъ къ дръжинѣ своей: „аще вы сего оукора не жалѣ, азъ единъ погынѣ.“ Вѣдѣ на конѣ, ввѣде въ рѣкѣ и по немъ вон его, Ирославъ же не оутѣгнѣ исполчитися, и повѣди Болеславъ Ирослава; Ирославъ же оуѣжа съ четырьми мѣжи Новгородѣ, Болеславъ же вниде въ Киевъ съ Гватополкомъ. И рече Болеславъ: „разведѣте дръжинѣ мою по городѣмъ на покорѣмъ, и высть тако. Ирославъ же приѣгнѣ Новгородѣ, и хоташе вѣжати за море, и посадникъ Коснатинъ, сынъ Добрынъ, съ Новгородѣци разсѣкоша лодѣ Ирославаѣ, рекѣще: „хочемъ съ и ещѣ бити съ Болеславомъ и съ Гватополкомъ.“ Начаша скотъ свирати отъ мѣжа по 4 кѣны, а отъ старостѣ по 10 гривенъ, а отъ воарѣ по 18 гривенъ; и привѣдоша Барагы, вѣдѣша имъ скотъ, и совокѣпи Ирославъ воа многы. Болеславъ же въ Киевѣ сѣда, окаяный же Гватополкъ рече: „елнко же Лахѣмъ по городѣ, извѣкайте а;“ и извѣша Лахы. Болеславъ же повѣже изъ Киева, възма имѣнѣ и воары Ирославаѣ и сестрѣ его, и Настаса пристави Десятиннаго ко имѣнью, въ во съ емѣ вѣѣрилъ лѣстью, и людий множество веде съ собою, и города Червеньскыа замъ совѣ, и приде въ свою земаю. Гватополкъ же нача кнѣ-

жити Кыевъ, и поиде Ярославъ на Гватополка, и вѣжа Гватополка въ Печенѣгы.

Въ лѣто 6527 (1019) Приде Гватополкъ съ Печенѣгы въ силѣ тажыцѣ, и Ярославъ собра множество вой, и взиде противъ емъ на Лѣтѣ. Ярославъ ста на мѣстѣ, идѣже оубиша Бориса, въздѣвъ рѣцѣ на небо, рече: „кровь брата моего вопъетъ къ тобѣ, Владыко! мсты отъ крове праведнаго сего, якоже мстылазъ вси крове Явелевы, положи въ Каннѣ стѣнаны и трасены; тако положи и на семъ.“ Помоливъсѣ и рече: „брата моа, аще еста и тѣло мѣ отсюда, но молитвою помозѣта ми на противнаго сего оубійцю и гордаго.“ И се емъ рекшю, пондоша противъ совѣ, и покрыша поле Лѣтское овою отъ множества вой. Бѣ же пѣтокъ тогда; възходящю солнцю, и сѣдѣшасѣ трижды, яко по оудольемъ крови теши; къ вечерѣ же одолѣ Ярославъ, а Гватополкъ вѣжа. И вѣжащю емъ, нападе на нѣ вѣсѣ, и разслабѣша кости его, не можаше сѣдѣти, и несхѣтъ ѿ на носилѣхъ, принесоша ѿ къ Берестю, вѣгающе съ нимъ, онъ же глаголаше: „повѣгнѣте со мною, женѣ по насъ.“ Отроки же его всмлахѣ противъ: „еда кто женѣ по насъ?“ и не вѣ никого же въ сѣдѣхъ гонѣщаго, и вѣжахѣ съ нимъ; Онъ же въ немоци лежа, възхопивъсѣ глаголаше: „о се женѣ, повѣгнѣте.“ Не можаше терпѣти на единомъ мѣстѣ, и провѣжа Ладьскю землю, гонимъ воиномъ гнѣвомъ, привѣжа въ пѣстыню межю Лахы и Чехы, испроверже здѣ животъ свой. Егоже по правдѣ, яко неправедна, сѣдѣ нашедшю на нѣ, по отшествіи сего свѣта пріаша мѣкы окажѣнаго; показоваше извѣ посланаа пагѣбнаа рана, въ смерть немилостивно възна, и по смерти вѣчно мѣчимъ естъ связанъ. Естъ же моглаа его въ пѣстыни и до сего дне, исходитъ же отъ неа смрадъ солъ. Се же Богъ показа на наказанье княземъ Рѣсьскимъ, да аще сѣи ещѣ сице же створать, се слышавше, тѣ же казнѣ прѣимѣтъ; но и волиши сѣа, понеже вѣдаа сѣ, створить такоже зло оубійство. — Ярославъ же сѣде Кыевъ, оутѣрѣ пота съ дрѣжиною своею, показавъ повѣдѣ и трѣдѣ великѣ.

Въ лѣто 6530 (1022) Приде Ярославъ къ Берестію. Въ си же времена Мѣстиславъ сѣцю Тмѣтороканю, понде на Касогы. Слышавъ же се князь Касожскый Редѣда, изиде противъ томъ, и ставшема оуѣма полкома противъ совѣ, и рече Редѣда къ Мѣстиславъ: „что ради гбвиѣ дръжинѣ межи совою? но схиდეѣ сѣ сама воротъ; да аще одолѣеши ты, то возмѣши имѣнье мое, и женѣ мою, и дѣти моѣ, и земаю мою; аще ли азъ одолѣю, то взмѣ твоѣ все.“ И рече Мѣстиславъ: „такъ вѣди.“ И рече Редѣда ко Мѣстиславъ: „не орѣжемъ сѣ вѣеѣ, но воръвою.“ И аста сѣ воротѣ крѣпко, и надолзѣ ворующемасѣ има, нача изнемагати Мѣстиславъ, вѣ во великѣхъ и силенѣхъ Редѣда; и рече Мѣстиславъ: „о пречистаѣ Богородице! помози ми; аще во оудолѣю семѣ, сзижю церковь во има твоѣ.“ И се рекъ оударѣ имъ о земаю, и вынзе ножъ, зарѣза Редѣдо; шедъ въ земаю его, взя все имѣнье его, женѣ и дѣти его, и данъ възложи на Касогы. И пришедъ Тмѣтороканю, заложи церковь свѣтлыѣ Богородица, и созда ю, иже стоить и до сего дне Тмѣторокани.

Въ лѣто 6534 (1026) Ярославъ совокрѣпи воѣмъ многы, и приде Кыево, и створи миръ сѣ вратомъ своимъ Мѣстиславомъ оу Городьца. И раздѣлиста по Днѣпру Рѣвскѣю земаю: Ярославъ приѣ сѣ сторонѣ, а Мѣстиславъ онѣ; и начаста жити мирно и въ вратолюбьствѣ, и оустѣ оусобица и матежъ, и высть тишина велика въ земли.

Въ лѣто 6538 (1030) Ярославъ Белъзъ възавъ; и родисѣ Ярославъ четвертый сынъ, и нарече има емѣ Всеволодъ. Семъ же лѣтѣ иде Ярославъ на Чюдѣ, и повѣди ѿ, и постави градъ Юрьевъ. Въ се же время оумре Болеславъ великый въ Ласѣхъ, и высть матежъ въ земли Ладьскѣ: вставше людѣ избвиша епископы, и попы, и воѣры свои, и высть въ нихъ матежъ.

Въ лѣто 6539 (1031) Ярославъ и Мѣстиславъ собраста вой многъ, идоста на Лахы, и заѣста грады Червеньскыѣ оупѣ, и повоеваста Ладьскѣю земаю, и многы Лахы приведаста, и раздѣлиста ѿ; и посади Ярославъ свои по Рси, и сѣтъ до сего дне.

Въ лѣто 6540 (1032) Ярославъ поча ставити города по Рси.

Въ лѣто 6544 (1036) Мѣстиславъ изиде на ловы, разво-
лѣса и оуѣмре, и положиша ѿ въ церкви оу свѣтаго Спаса,
юже въ самъ заложилъ; въ во въздано еѣ при немъ възвыше
яко на кони стоѣще досѣи. Бѣ же Мѣстиславъ дебелъ тѣ-
ломъ, черменъ лицемъ, великими очима, храборъ на рати,
милостивъ, любаше дръжинѣ повеликѣ, имѣньѣ не щадѣше,
ни питъѣ, ни ѣденъѣ вранѣше. По семъ же переѣ власть
его всю Ярославъ, и выстъ самовластецъ Рѣскѣи зе-
мли. Иде Ярославъ Новгородѣ, и посади сына своего
Болодимера Новгородѣ, епископа постави Жидѣтѣ; и
въ се время родисѣ Ярославъ сынъ и нарекоша имя емѣ
Бѣчеславъ. Ярославъ же свѣрю Новгородѣ, въсть приде
емѣ, яко Печенѣзи остоѣтъ Киевъ; Ярославъ съвѣра вой
многоъ, Барагы и Словѣны, приде Киевъ и вниде въ го-
родъ свой. И въ Печенѣгъ безъ числа. Ярославъ выстѣпи
изъ града и исполчи дръжинѣ, постави Барагы посреде, а
на правѣи сторонѣ Кыѣне, а на лѣвѣмъ криѣ Новгородѣ.
Сташа предъ градомъ, Печенѣзи пристѣпати на-
чаша, и сѣтѣнишасѣ на мѣстѣ, идѣже стоить нынѣ свѣ-
таѣ Софѣѣ, митропольѣ Рѣскаѣ; въ во тогда поле внѣ
града; и выстъ сѣча зла, и одѣа одолѣ къ вечерѣ Яро-
славъ. И повѣгоша Печенѣзи разнѣ, и не вѣдѣхѣ камо
въжати, тонахѣ въ Гѣтоманѣ, инѣ же въ инѣхъ рѣкахъ,
а прокъ ихъ провѣгоша и до сего дне.

Въ лѣто 6545 (1037) Заложѣ Ярославъ городъ Вели-
кий Киевъ, оу него же града сѣтъ Златаѣ врата; заложѣ
же и церковь свѣтыѣ Софѣѣ, митрополью, и по семъ
церковь на золотыхъ воротѣхъ свѣтое Богородицѣ Бла-
говѣщенъѣ, посемъ свѣтаго Георгѣѣ манастирь и свѣтыѣ
Ирины. И при семъ нача вѣра хрѣстьянская плодитисѣ
и разширати, и черноризьци почаша множитисѣ и ма-
настиреве починахѣ выти. И въ Ярославъ любѣа церко-
вныѣ оуѣставы, попы любаше повеликѣ, излиха же черно-
ризьцѣ, и книгамъ прилежа и почитѣѣ ѣ часто въ ноѣи
и въ дне; и совѣра писъцѣ многы, и прекладаше отъ Грекъ
на Словѣньское писмо, и списаша книги многы, и спи-
ска, ими же подчащесѣ вѣрнѣи люде, наслажаються оу-
ченъѣ вожественнаго. Икоже во се нѣкто землю раззо-

реть, другъй же насѣть, ини же пожинають и идать пицію бесѣднѣ: тако и съ, отецъ во сего Володимеръ взора и оуманчи, рекше крещенъемъ просвѣтивъ; съ же насѣа книжными словесы сердца вѣрныхъ людѣй, а мы пожинаемъ, оученье пріемающе книжное. Велика во выдаетъ полза отъ оученьа книжного; книгами во кажемъ и оучими есмь пѣти показанью, мѣдрость во оверѣтаемъ и въздержанье отъ словесъ книжныхъ; се во сѣтъ рѣкы, наплающаи вселеню, се сѣтъ исходница мѣдрости; книгамъ во есть неисчетная гадбина, сими во въ печали оутѣшаемъ есмь, си сѣтъ оузда въздержанью. Мѣдрость во велика есть, якоже и Голомонъ хвала ѣ глаголаше: азъ премѣдрость вселихъ, свѣтъ, раздѣмъ и смыслъ, азъ призвахъ страхъ Господень; мои свѣти, моя мѣдрость, мое оутверженье, моя крѣпость; мною цареви царствѣють, а снани пишють правдѣ, мною вельможи величуются и мѣчители держать землю; азъ любящая ма люблю, нищюци мене обращають благодать. Аще во понцѣши въ книгахъ мѣдрости прилежно, то обратиши великую ползу дѣши своей; иже во книги часто чтеть, то бесѣдбеть съ Богомъ, или сватыми мѣжи; почитаа пророческыя бесѣды, и евангельская оученьа и апостольская, житѣа сватыхъ отецъ, възпріемаеть дѣша великѣ ползу. Ирославъ же се, якоже рекохомъ, любимъ въ книгамъ, многы написавъ положи въ церкви святой Софѣи, юже созда самъ; оукраси ю златомъ и серебромъ и съсѣды церковными, въ ней же обычныа пѣсни Богъ въздають въ годы обычныа. И ны церкви ставлаше по градѣмъ и по мѣстѣмъ, поставлаа попы и даа имъ отъ имѣнья своего оуроки, вела имъ оучити люди, понеже тѣмъ есть порѣчено Богомъ, и приходити часто церквамъ; и оумножишася презвитери, людѣ хрестѣаньстѣи. Радовашеся Ирославъ, видѣа множество церквей и люди хрестѣаны зѣло; а врагъ сѣтовашеться, повѣжаемъ новыми людѣми хрестѣаньскими.

Въ лѣто 6551 (1043) Посла Ирославъ сына своего Володимера на Грькы, и вѣда емѣ вой многъ, а воеводство порѣчи Бышатѣ, отцю Иневѣ. И понде Володимеръ

вз лодьахъ, и придоша въ Дѣнай, пондоша ко Царю-градѣ; и высть вѣра велика, и разви корабли Рѣси, и княжь корабль разви вѣтръ, и взя князя въ корабль Иванъ Творимиричъ, воевода Ярославъ. Прочіи же вои Володимери ввержени быша на берегъ, числомъ 6000, и хотаче понти въ Рѣсь, и не иде съ ними никтоже отъ дръжины княжее. И рече Бышата: „азъ поидѣ съ ними“; и выѣде изъ корабля къ нимъ, рекъ: „аще живѣ въдѣ, то съ ними, аще погынѣ, то съ дръжиною.“ И пондоша хотаче въ Рѣсь. И высть вѣсть Гръкомъ, яко извило море Рѣсь, и посла царь, именемъ Мономахъ, по Рѣси оладій 14; Володимеръ же видѣвъ съ дръжиною, яко идѣтъ по нихъ, вспаивеся изви оладіи Гръчьскыя, и възвратиса въ Рѣсь, сѣдавшеся въ кораблѣ скоѣ. Бышатѣ же аша съ изверженными на берегъ, и приведоша а Парюградѣ, и слѣпиша Рѣси много; по трехъ же лѣтѣхъ мирѣ бывшю, пѣщенъ высть Бышата въ Рѣсь къ Ярославу. Въ си же времена вдасть Ярославъ сестрѣ свою за Казимира, и вдасть Казмиръ за вѣно лудій 8 сотъ, еже вѣ полоинѣ Болеславу, повѣдивъ Ярослава.

Въ лѣто 6562 (1054) Прѣстависа великый князь Рѣсьскый Ярославъ. И ещѣ во живѣщю емѣ, наради сыны своя, рекъ имъ: „се азъ отхожю свѣта сего, сынове мои; имѣйте въ совѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матере; да аще въдете въ любви межю совою, Богъ въдѣтъ въ васъ, и покоритъ вы противныя подъ вы, и въдете мирно живѣще; аще ли въдете ненавидно живѣще въ распрахъ и которающеся, то погынѣте сами и погынѣте земаю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трѣдомъ своимъ великимъ, но превывайте мирно, послѣдшающе вратъ врата, се же порѣчаю въ совѣ мѣсто столъ старѣйшемъ сынѣ моемъ и вратѣ вашемъ Изяславъ Кіевъ, сего посажайте, якоже послѣдшасте мене, да то вы въдѣтъ въ мене мѣсто; а Святославъ даю Черниговъ, а Всеволодъ Переяславъ, а Игорю Володимеръ, а Вячеславъ Смолнинскъ.“ И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не прѣстѣпати предѣла вратъ, ни сгонити; рекъ Изяславъ: „аще кто хоцѣтъ овидѣти врата своего,

то ты помагай егоче обидать;" и тако оуради сыны свои превывати въ любви. Самомъ же болнъ сѣцю и пришедшу Вышегородъ, разболѣся велии, Изяславъ тогда сѣцю Новѣгородъ, а Святославъ Володимери, Всеволодъ же тогда сѣцю оу отца, вѣ во любви отцемъ паче всея враты, егоче имаше присно оу собе. Ярославъ же приспѣ конецъ житѣа, и предасть дѣшу свою въ сѣвотъ 1 поста святаго Феодора. Всеволодъ же спрата тѣло отца своего, възложыше на сани везоша ѿ Києвъ, попове поюще обычныя пѣсни, плакашася по немъ людѣ; принесше ѿ вѣ рацѣ мороморанѣ, въ церкви сватое Софѣа, и плакаша по немъ Всеволодъ и людѣ вси. Живе же всѣхъ лѣтъ 70 и 6.

(См. Полн. Собр. Руск. Лѣт.
Т. I. стр. 61 и слѣд.)

3) Ослѣпленіе Василька Ростиславича князя Тревовельскаго (изъ записокъ Василіа XI. вѣка) 10).

Въ лѣто 6605 (1097). Придоша Сватополкъ, Володимеръ, Давыдъ Игоревичъ, и Василко Ростиславичъ, и Давыдъ Святославичъ, и вратъ его Олегъ, и спашася Любачи на оустроеніе мира, и глаголаша къ совѣ: рекуще: „почто гдѣимъ Рѣцкѣю земаю, сами на са которъ дѣюще? а Половци земаю несѣтъ розно, и ради сѣтъ, оже межю нами рати; да нонѣ отселѣ имемъ са въ едино сердце и влюдемъ Рѣцкыѣ земли, каждо да держитъ отчинъ свою: Сватополкъ Києвъ Изяславу, Володимеръ Всеволожу, Давыдъ и Олегъ и Ярославъ Святославу: а имъ же роздаахъ Всеволодъ города, Давыдъ Володимеръ, Ростиславичема Перемышль Боладаревн, Теревовъ Васильковн." И на томъ цѣловаша крестъ, „да аще кто отселѣ на кого вѣдетъ, то на того вѣдемъ вси и крестъ честный," рекоша вси: „да вѣдетъ на немъ крестъ честный и вся земля Рѣцкая," и цѣловавшеся пондоша въ свои. И приде Сватополкъ съ Давыдомъ Києвъ, и ради выша людѣ вси; но токмо дѣволъ печаленъ баше о любви

сей, и влѣзе сотона въ сердце нѣкоторымъ мѡжеи, и почаша глаголати къ Давыдови Игоревичю, рекѡще сице; „яко Володимеръ сложилъ есть съ Василькомъ на Свѣтополка и на тѣ.“ Давыдъ же емъ вѣрѡ живымъ словемъ, нача молвити на Васиака, глагола: „кто есть оубиавъ врата твоего Ярополка? а нынѣ мыслитъ на ма и на тѣ, и сложилъ есть съ Володимеромъ; да промышлай о своей голове.“ Свѣтополкъ же сматеса оумомъ, река: „еда се право вѣдетъ, или ажа,“ не вѣдѣ; и рече Свѣтополкъ къ Давыдови: „да аще право глаголеши, Богъ ми вѣди послѣхъ; да аще ли завистью молвишь, Богъ вѣдетъ за тѣмъ.“ Свѣтополкъ же сжалиси по братѣ своимъ и о советѣ, нача помышляти, еда се право вѣдетъ? и а вѣрѡ Давыдови, и прелести Давыдъ Свѣтополка, и начаста дѣматѣ о Васиакѣ, а Васиакѡ сего не вѣдаше и Володимеръ. И нача Давыдъ глаголати: „аще не имевѣ Васиака, то ни тобѣ княженъа Кыевѣ, ни мнѣ въ Володимери,“ и послѣша его Свѣтополкъ. И приде Васиакѡ въ 4 номѣбрѣ, и перевезеса на Выдовычѣ, и иде поклонитса къ свѣтомѡ Михаилѡ въ Манастырь, и оужина тѡ, а товары свои постави на рѣдницѣ; вечерю же бывшую приде въ товаръ свой. И на оутрѣ же бывшую, присла Свѣтополкъ, река: „не ходи отъ именинъ монахъ.“ Васиакѡ же отпрѣса, река: „не могѡ ждати; еда вѣдетъ рать дома.“ И присла къ немѡ Давыдъ: „не ходи, брате, не ослабшайса врата старѣйшаго.“ и не восхотѣ Васиакѡ послѣшати. И рече Давыдъ Свѣтополкъ: „видишили, не помини тебѣ, хода въ твою рѣкъ, аще ти отъидеть въ свою волость, да оузришь, аще ти не займетъ градъ твоихъ Тѣрова и Пиньска, и прочихъ градъ твоихъ, да поманешъ мене; но призвавъ Кианы и емъ, и дажь мнѣ.“ И послѣша Свѣтополкъ, и посла по Васиака, глагола: „да аще не хочешь остати до именинъ монахъ, да приди нынѣ, цѣлбешѣ ма, и посѣдимъ вси съ Давыдомъ.“ Васиакѡ же овѣщася прити, не вѣдый асти, юже имаше нанъ Давыдъ. Васиакѡ же вѣдѣ на конь поѣха, и оусрѣте ѿ дѣтскыи его и повѣда емѡ, глагола: „не ходи,

кнаже, хотать та ати." И не послѣша его, помышляа, „како ма хотать ати? а оно мнѣ цѣловавше крестъ, рекѣше: „аще кто на кого вѣдетъ, то на того вѣдетъ крестъ и мы вси." И помысливъ си прекрестиса рекъ: „вола Господна да вѣдетъ." И пріѣха въ малѣ дръжинѣ на княжъ дворъ, и выѣзе противъ его Сватополкъ, и идѡша въ истовкъ, и приде Давыдъ, и сѣдоша. И нача глаголати Сватополкъ: „останиса на сватокъ." И рече Василко: „не могѡ остати, брате; оуже есмь повелѣлъ товарѡмъ поити переди." Давыдъ же сѣдаше аки нѣмъ, и рече Сватополкъ „да задрокѡи, брате!" и овѣщася Василко задрокати. И рече Сватополкъ: „посѣдита вы сѣѣ, а изъ лѣзѡ, наражѡ." и лѣзе вонъ, а Давыдъ съ Василюкомъ сѣдоша. И нача Василко глаголати къ Давыдовѣ, и не бѣ въ Давыдѣ гласа, ни послѣшанья; бѣ во оужасѣ, и лѣсть имѣа въ сердци. И посѣдѣвъ Давыдъ мало, рече: „къѣ естѣ братъ?" Они же рѣша емѡ: „стоитѣ на сѣнѣхъ." И вставъ Давыдъ, рече: „азъ идѡ по нь: а ты брате, посѣди." И вставъ иде вонъ. И яко выстѣпи Давыдъ, и запроша Василюка въ 5 нѡмѣрѣ; и оковаша ѡ въ двѡи оковы, и приставиша къ немѡ сторожѣ на нѡчь. Надѣрѡ же Сватополкъ созва воаръ и Кыанъ, и повѣда имъ, еже вѣ повѣдалъ емѡ Давыдъ: яко „братѣ ти оубилъ, а на та свѣчалсѣ съ Володимѣромъ, и хотать та оубити, и грады твоѣ заати." И рѣша волаѣре и людѣе: „товѣ, княже, достонѣ, влѡсти головы своеѣ; да аще естъ право молвилъ Давыдъ да пріймѣтъ Василко казнѣ; аще ли не право глагола Давыдъ, да прійметѣ мѣсть отъ Бога и отвѣчаеѣ предъ Богомъ." И оубѣдѣша Игѡмени, и начаша молитисѣ о Василюкѣ Сватополкъ, и рече имъ Сватополкъ: „ото Давыдъ." Оубѣдѣвъ же Давыдъ, нача пощати на ослаѣпленье: аще ли сего не створишь, а пѣстишь ѡ, то ни товѣ княжити, ни мнѣ." Сватополкъ же хоташе пѣстити ѡ, но Давыдъ не хоташе, влѡдасѣ его. И на тѡ нѡчь вѣдоша ѡ Бѣлѡгородѡ, иже градъ малъ оуъ Кыѣва яко 10 верстъ въ далѣ, и привезоша ѡ на колѣхъ, окована

сѣща, ссадиша ѿ сѣ колѣз и ведоша ѿ вѣ истоувѣ малѣ. И сѣдацію емѣ, оуѣзрѣ Васиako Торчина острація ножѣ, и разѣмѣ, іако хотатѣ ѿ сѣспити, възпи кѣ Богѣ плачемѣ великимѣ и стenanъемѣ. И се вѣѣзоша посланіи Свѣтополкомѣ и Давыдомѣ, Сновидѣ Изечевичѣ конюхѣ Свѣтополчѣ, и Дѣмитрѣ конюхѣ Давыдовѣ, и почасти простерати коверѣ, и простерша аста Васиака и хотація ѿ повреци; и ворашетсѣ сѣ нима крѣпко, и не можаста его повреци, и се вѣѣзше дрѣзін повергоша ѿ, и стазоша ѿ, и снемше доскѣ сѣ печи, и възложиша на перси его; и сѣдоста овапола Сновидѣ Изечевичѣ и Дѣмитрѣ, и не можаста оудержати, и пристѣпиша ина два, и снаста дрѣгѣю доскѣ сѣ печи, и сѣдоста, и оудавиша ѿ рамано, іако персемѣ троскотати. И пристѣпи Торчинѣ, именемѣ Беренди, овчюхѣ Свѣтополчѣ, держа ножѣ и хотѣ оударити вѣ око, и грѣшисѣ ока и перерѣза емѣ лице, и естѣ рана на Васиакѣ и нынѣ; и по семѣ оудари ѿ вѣ око, и изѣ зѣницію, и по семѣ вѣ дрѣгое око, и изѣ дрѣгѣю зѣницію и томѣ частѣ выстѣ іако и мертвѣ. И вземше ѿ на коврѣ, възложиша на кола іако мертвѣ, повезоша ѿ Володимерю. И выстѣ везомѣ емѣ, стаха сѣ нимѣ перешедше мостѣ Звиженъскій, на торговици, и сволокша сѣ него сорочкѣ кровавѣ сѣцію, и вдаша попадѣи опрати; попадѣа же оправши възложинаѣ, онѣмѣ овѣдѣющимѣ, и плакатисѣ нача попадѣа, іако мертвѣ сѣцію ономѣ. И очюти плачѣ и рече: „кдѣ се есмѣ?” Они же рекоша емѣ: „вѣ Звиждени городѣ.” И вѣпроси воды, они же даша емѣ, и испи воды, и вѣстѣпи вѣ онѣ дѣша, и оупоманѣсѣ, и поціюпа сорочки и рече: „чемѣ есте снали сѣ мене? да выхѣ вѣ той сорочкѣ кровавѣ смерть пріалѣз и сталѣз предѣ Богомѣ.” Онѣмѣ же овѣдавшимѣ, пондоша сѣ нимѣ вѣ скорѣ на колѣхѣ, а по грѣднѣ пѣти, вѣ во тогда мѣсѣацѣ грѣденѣ, рекше ноябрь; и придоша сѣ нимѣ Володимерю вѣ 6 дѣнь. Приде же и Давыдѣ сѣ нимѣ, аки нѣкакѣ оуловѣ оуловивѣ; и посадиша ѿ вѣ дворѣ Бакѣевѣ, и приставиша 30 мѣжѣ стеречи и 2 отрока княжа, Оуланѣ и Колчко.

Володимеръ же слышавъ, яко аѣхъ вѣсть Василко и сѣпленъ, оуѣжасѣа, и всплакавъ, и рече: „сего не бывало естъ въ Рѣсьскѣй земли, ни при дѣдѣхъ нашихъ, ни при отцѣхъ нашихъ, сѣкого зла.“ И тѣ авѣе посла къ Давыдъ и къ Олегви Свѣтославенчѣа, глагола: „поѣдѣта къ Городцю, да поправимъ сего зла, еже сѣ створи се въ Рѣсьскѣй земли, и въ насъ въ братѣ, оже вверже въ ны ножъ; да аѣе сего не правимъ, то большее зло встанетъ въ насъ, и начнетъ братъ брата закалати, и погивнетъ земля Рѣсьская, и врази наши Половци пришедше возьмѣтъ землю Рѣсьскѣю.“ Се слышавъ Давыдъ и Олегъ, печална вѣста вѣаи и плакастасѣа, рекѣща: „яко сего не было въ родѣ нашемъ.“ и тѣ авѣе соврѣвѣша воѣ, придоста къ Володимерѣ. Володимеръ же сѣ вон стоѣщю въ борѣ, Володимеръ же и Давыдъ, и Олегъ послаша мѣжѣ свои, глаголюще къ Свѣтополкѣ: „что се зло створиахъ еси въ Рѣсьскѣй земли, и ввергахъ еси ножъ въ ны? чѣмъ еси сѣпниахъ братъ свой? аѣе ти вы вина каа была на нѣ, обличиахъ вы ѣ предъ нами, и оупрѣвѣхъ вы ѣ створиахъ емъ; а нынѣ ѣви винѣ его, оже емъ се створиахъ еси.“ И рече Свѣтополкъ: „яко повѣда ми Давыдъ Игоревичъ, яко Василко брата ти оубиахъ Ярополка, и тебе хочѣтъ оубити и заати волость твою, Тѣровъ, и Пинескъ, и Берестѣе, и Погоринъ, а заходиахъ ротѣ сѣ Володимеромъ, яко сѣсти Володимеръ Киевѣ, а Василкови Володимери, а невола ми своеа головы вѣюсти, и не изъа его сѣпниахъ, но Давыдъ, и велъ и къ совѣ.“ И рѣша мѣжи Володимери, и Давыдови, и Ольгови: „извѣта о семъ не имѣй, яко Давыдъ естъ сѣпниахъ ѣ: не въ Давыдовѣ городѣ аѣхъ, ни сѣпленъ, но въ твоѣмъ градѣ аѣхъ и сѣпленъ.“ и се имъ глаголющимъ разидошасѣа разнѣ. Надѣтра же хотѣщимъ чрезъ Днѣпръ на Свѣтополка, Свѣтополкъ же хотѣ повѣгнѣти изъ Киева; не даша емъ Кыяне, но послаша Бѣсѣволожю (княгиню) и Митрополита Николаъ къ Володимерѣ, глаголюще: „молимсѣа, княже, тоѣ и вратѣа твоимъ, не мѣзѣте погнѣвити Рѣсьскѣй земли, аѣе во вѣзметѣ рѣтъ межю собою, поганѣи имѣтъ радова-

тиса и возмѣть земаю нашу, иже вѣша стажааи отци
ваши и дѣди ваши; трѣдомъ великимъ и храбрѣствомъ
поварающе по Рѣсѣскѣй земан, ины земан прѣискивахѣ;
а вы хочете погѣбити земаю Рѣсѣскѣю." Всеволожаа же и
Митрополитъ придоста къ Володимерѣ, и молистася емѣ,
и повѣдаста молвѣ Кыанъ, яко творити миръ, и вѣюсти
земаѣ Рѣсѣскѣи, и вранѣ имѣти съ поганамн. Се слы-
шавъ Володимеръ, розплакавса и рече: „по истинѣ отци
наши и дѣди наши вѣюли земаю Рѣсѣскѣю, а мы хочемъ
погѣбити." и преклониса на молвѣ княгининѣ, чташеть
ѣ акн матеръ, отца ради своего, вѣ во любимъ отцю
своемѣ повеликѣ, и въ животѣ и по смерти не ослабшаася
его ни въ чемъ же; тѣмъ же и послѣша ея, акн матере,
и митрополита, такоже чташе санъ свѣтительскѣи, не
преслѣша молвы его. Володимеръ во такъ вѣше любез-
нивъ: любовь имѣа къ митрополитомъ и къ еписко-
пѣмъ и къ игѣменѣмъ; паче же и чернецскѣи чинъ лю-
ба, и черницы любѣа, приходящаа къ немѣ напитѣ-
ша и напааше, акн мати дѣти своя; аще кого ви-
даше ли шюмна, ли въ коемъ зазорѣ, не ослѣдаше, но
вса на любовь прекладаше. Но мы на свое възвратимса.
Княгини же бывши оу Володимера, приде Киевѣ и по-
вѣда вса рѣчи Свѣтополкѣ и Кѣанѣмъ, яко миръ въ-
деть. И начаша межн собою мѣжѣ слати, и оумиришася
на семъ, яко рѣша Свѣтополкѣ: „яко се Давыдова ско-
лота, то иди ты, Свѣтополче, на Давыда, любѣ имн,
любѣ прожени ѣ;" Свѣтополкъ же емъ са по се, и цѣло-
ваша крестъ межю собою, миръ створише. Басилкови же
сѣцю Володимери, на прежереченѣмъ мѣстѣ, и яко при-
близиса постъ великѣи, и мнѣ тѣ сѣцю Володимери, въ
единѣ ноцѣ присла по ма князь Давыдъ. И придохъ къ
немѣ, и сѣдахѣ около его дрѣжина, и посаднвъ ма и
рече ми: „се молвилъ Басилко си ноци къ Оуланови и
Колчи, рекавъ тако: се слышю, оже идеть Володимеръ и
Свѣтополкъ на Давыда; да же вы мене Давыдъ послѣ-
шалъ, да выхъ послалъ мѣжъ свой къ Володимерѣ воро-
титсѣа, вѣдѣ бо са съ нимъ что молвнвъ, и не пондеть,
да се, Басилю, шлю тѣа, иди къ Басилкови, тезѣ своемѣ,

сѣ сима отрокома, и молви еѣ тако: оже хоцешн по-
слати мѣжъ свой, и воротитсѣ Володимеръ, то вѣдѣти ти
который ти городъ любѣ, люво Всеволожъ, люво Шеполь,
люво Перемиль." Изъ же идохъ къ Василиковѣ, и повѣ-
дахъ еѣ всѣ рѣчи Давыдовы. Онъ же рече: „сего есмѣ
не молвилъ; но надѣюсѣ на Богъ, пошлю, да выша не
прокъали мене ради крове; но сѣмѣ ми дивно, дасть
ми городъ свой, а мой Тереновъ, моя власть." пожда-
вши и нынѣ ꙗкоже и бысть, вскорѣ во прѣѣ власть свою,
Мнѣ же рече: „иди къ Давыдовѣ и рци еѣ: пришли ми
Вѣдѣти, „то пошлю къ Володимерѣ." И не пославъ его
Давыдъ, и посла ма пакы река: „нѣтъ Вѣдѣти." И рече
ми Василико: „посѣди мало." и повелѣ слѣзѣ своемѣ ити
конъ, и сѣде сѣ мною и нача ми глаголати: „се слышу,
еже ма хочеть дати Лахъмъ Давыдъ, то се мало сѣ
наситилъ крове моеѣ, а се хочеть болѣе насититсѣ, оже
ма вѣдѣти имъ, азъ бо Лахъмъ много зла творихъ, и
хотѣлъ есмѣ створити и метити Рѣсѣскѣй земли, и аще
ма вѣдѣти Лахъмъ, не воюсѣ смерти; но се повѣдаю
ти: по истинѣ ꙗко на ма Богъ наведе за мое възвыше-
нѣе, ꙗко приде ми вѣсть, ꙗко идѣти къ мнѣ Берендичи,
и Печенѣзи и Торци, рекъ вратѣ своемѣ Володаревѣ и
Давыдовѣ: дайте ми дрѣжинѣ свою молодшую, а сама
пійта и веселитсѣ, и помыслихъ: на земаю Ладыскѣю
настѣплю на зимѣ, и на лѣто и возмѣ земаю Ладыскѣю
и мѣщю Рѣсѣскѣю земаю; и по сѣмъ хотѣлъ есмѣ пере-
ѣти Болгары Дѣнайскыѣ, и посадити ѿ оуѣ себе, и по
сѣмъ хотѣхъ проситсѣ оуѣ Святополка и оуѣ Володимера
ити на Половци, да люво налѣзѣ совѣ славы, а люво го-
ловѣ свою сложю за Рѣсѣскѣю земаю; ино помышленѣе въ
сердци моемъ не было ни на Святополка, ни на Давыда,
и се кленѣсѣ Богомъ и его пришествіемъ, ꙗко не помы-
слилъ есмѣ зла вратѣмъ своимъ ни въ чемъ же, но за мое
възнесенѣе низложи ма Богъ и смири." По сѣмъ же при-
ходящю Великъ дни, поиде Давыдъ, хотѣ переѣти Ва-
сильковѣ волость, и оуѣсрѣте ѿ Володаря, вратѣ Василиковѣ,
оуѣ Божьска, и не смѣ Давыдъ стати противъ Василиковѣ
вратѣ Володарю, и затворисѣ въ Бѣжскѣ, и Володаръ

остѣпи ѿ въз городѣ. И нача Володаръ молвити: „почто зло створишъ и не каеши его? да оуже поманиса, колико еси зло створишъ.“ Давыдъ же на Свѣтополка нача извѣстѣ имѣти, глагола: „ци и се створишъ, ли въз моимъ городѣ? и са самъ волашъ, аще выша и мене али и створили такоже; невола ми было пристати въз свѣтѣ, ходаче въз рѣкѣ.“ И рече Володаръ: „Богъ свѣдѣтель томъ; а нынѣ пѣсти братъ мой, и створю съ тобою миръ.“ И радъ бывъ Давыдъ, посла по Василя, и привелъ ѿ дастъ Володарю, и створиса миръ, и разидостася. И сѣде Василко Теревован, а Давыдъ приде Володимирю, и наставши веснѣ, приде Володаръ и Василко на Давыда, и придоста ко Всеволожу, а Давыдъ затвориса Володимери, и си остѣпиша градъ. И послаша къ Володимерцемъ, глагола, „вѣ не придохомъ на градъ вашъ, ни на васъ, но на врагы своя, Тѣрака, и на Лазаря, и на Василя, ти во сѣтъ намолвили Давыда, и тѣхъ естъ послашашъ Давыда и створишъ се зло: да аще хочете за нихъ битиса, да се мы готови; а любо дайте врагы наша.“ Граждане же се слышавъ, созваша вѣче, и рѣша Давыдови людье: „выдай мѣжи сѣа, не вѣемъ са за нихъ, а за тѣ битиса вѣдемъ; аще ли, то отворимъ врата градъ, а самъ промышлай о совѣ;“ и невола выстъ выдати ѿ. И рече Давыдъ: „нѣ тѣ ихъ здѣ,“ вѣ во ѿ послалъ Лѣвчскъ; онѣмъ же пошедшимъ Лѣвчскъ Тѣракъ вѣжа Киевъ, а Лазаръ и Василь коротистася Тѣрийскъ. И слышаша людье, яко Тѣрийскъ сѣтъ, кликнуша людье на Давыда и рекоша: „выдай, кого ти хотѣтъ; аще ли, то предаемиса.“ Давыдъ же пославъ приведе Василя и Лазаря и дастъ ѿ, и створиша въз недѣлю миръ, а забтра, по зори, повѣсиша Василя и Лазаря и растрѣлаша стрѣлами Василковичи, и идоша отъ града. Се же второе мнѣнье свое, такоже рече Пророкъ: и въздамъ мѣсть врагомъ, и ненавидающимъ мѣ въздамъ, яко кровь сыновъ своихъ мѣщаетъ и мститъ, и въздастъ мѣсть врагомъ и ненавидающимъ его. Снимъ же отъ града отшедшимъ, сею же снемше погребовша ѿ.

Свѣтополкъ же обѣщавшюся прогнати Давыда, иде въз Лахи къ Володиславѣ, ища помощи. Лахове же обѣщашася емѣ помогати, и взяша оу него злата 50 гривенъ, рекуще емѣ: „пони съ нами Берестью, яко се вавить ны Свѣтополкъ на снемѣ, и тѣ оумиримъ тѣ съ Свѣтополкомъ;” и пославъ ихъ Давыдъ, иде Берестью съ Володиславомъ. И ста Свѣтополкъ въ градѣ, а Лахове на Бѣгѣ, и сосласа рѣчьми Свѣтополкъ съ Лахи, и вдасть дары великы на Давыда, и рече Володиславъ Давыдови: „не послѣшаетъ мене Свѣтополкъ съвѣтъ створи съ Лахи, понде къ Пиньскѣ, пославъ по воѣ; и приде Дороговѣжю, и дожда тѣ вой своихъ, и понде на Давыда къ градѣ, и Давыдъ затвориса въ градѣ, чаа помощи въ Ласѣхъ, вѣша во емѣ рекли: „яко аще придѣтъ на тѣ Рѣсскыѣ князи, то ми ти вѣдемъ помощники;” и солгаша емѣ, емлюще злато оу Давыда и оу Свѣтополка. Свѣтополкъ же остои градъ, и стоа Свѣтополкъ около града 7 недѣль; и поча Давыдъ молитиса: „пѣсти ма изъ града,” Свѣтополкъ же обѣщася емѣ и цѣловаста крестъ межи собою, и изиде изъ града, и приде въ Червенъ, а Свѣтополкъ вниде въ градъ въ великъю сѣботѣ, а Давыдъ вѣжа въ Лахи. Свѣтополкъ же прогнавъ Давыда, нача дѣлати на Володаря и на Василя, глагола: „яко се есть волость отца моего и брата;” и понде на нѣ. Се слышавъ Володаръ и Василя, поидоста противѣ, взявши крестъ, егже вѣ цѣловалъ къ нима на семъ, яко: „на Давыда пришеаъ есмь, а съ вама хочю имѣти миръ и любовь,” и престѣпи Свѣтополкъ крестъ, надѣсѣ на множество вой. И срѣтошася на поли на Рожни, исполчившимся овоимъ, и Василя возвыси крестъ, глагола: „яко сего еси цѣловалъ, се первѣе възалъ еси зракъ очю моею, а се нынѣ хоцеша взати дѣшъ мою, да вѣди межи нами крестъ съ,” и поидоша къ совѣ къ воени, и сѣдѣшася полци, и мнози челоуѣци благовѣрнии видѣша крестъ надъ Василя вон възвышѣся велии. Брани же велицѣ бывши и мнозѣмъ падающимъ отъ овою полкъ, и видѣвъ Свѣтополкъ, яко люта брань, и повѣже, и при-

3. Изъ жишій свяшыхъ рускихъ.

а) Изъ житіа Бориса и Глѣба.

1. Характеры и братская любовь въ дѣтскомъ возрастѣ.

Быша сынове мнози оу Владимира, въ нихъ же вѣста Свѣтаа сіа, ѡ неюже и повѣсть сіа есть, такъ свѣтащеса, аки двѣ звѣзды свѣтаѣ посреда темныхъ, нарочаюже Бориса и Глѣба. Пѣсти же благовѣрный князь сыны свои, кождо на свою область имъ, а Свѣтъ сею Бориса и Глѣба оу себе держаю, за неже единаче дѣтеска вѣста. Бѣ же Глѣвъ вельми дѣтескъ, а Блаженный Борисъ, въ разбѣ си, исполнь благодати Божіа. Взимаше во книги и читаше, баше во и грамотѣ наѣченъ — читаше же житіа и мѣченіа Свѣтыхъ, и глаголаше моляся съ слезами: Владыко мой, Исусе Христе, сподоби мѧ, яко единого отъ тѣхъ Свѣтыхъ, и даруй ми по стопамъ имъ ходити. Господи, Боже мой, да невознесетъ мысль моя сѣтою міра сего; но просвѣти сердце мое на разбѣненіе Твое и Твоихъ заповѣдей, и даруй ми даръ, его же дарова ѿ вѣка оуготникымъ. Ты еси Царь и Богъ истинный, иже помиловавый, и изведи ны ѿ тмы ко свѣту. Тебѣ во есть слава въ вѣки, аминь.

Сице же емѧ молящюся по вси часы, а Свѣтый Глѣвъ посадишаше его сѣда, и не ѡбчашеса ѿ блаженнаго Бориса; но съ нимъ день и ночь, посадишаше его. Баше во, якоже и преже ркохъ, дѣтескъ тѣломъ, а оумъ старъ. Многѧ же милостиню твора нищимъ и вдовицамъ и сиротамъ. Бѣ во и отецъ его тако милостивъ, якоже и на возѣхъ возити вращно по градѣ, и овозъ, и медъ, и вино, и съ проста речи, все, еже на потребѣ волающимъ и нищимъ и проповѣдникѣ глаголющю съ прошеніемъ: егда кто волить кдѣ? Сице видаци Блаженный Отца тако твораща воле оутвержаста на милостыню. Любаше же ѧ отецъ, видѧ на нею благодать Божію.

2. Убіеніє Бориса и Глѣба.

Онъ же (Свѣтополкъ) емъ отрока оудержа и, вѣ во немилосердый тѣ послаахъ на Блаженнаго, да и погубятъ. Видѣвъ же Блаженный, яко не приде отрокъ его, вѣставъ самъ и иде къ братѣ своему. И се идѣшю емъ възвѣстиша емъ пакы глаголюще, яко послаахъ естъ братъ твой погубити тебе. И се оуже градѣще вѣлизъ. Блаженный же възрѣвъ на него рече: Владыко, Господи Исусе Христе! не остави мене погубити. Но ты самъ державнѣю рѣкъ твою простри на мѣ грѣшнаго и хѣдаго. Избави мѣ отъ ярости идѣщихъ на мѣ; спаси мѣ въ часъ сій, яко Ты единъ еси прѣвѣжище печальнымъ; Ты бо еси Богъ истинный. Тебѣ слава въ вѣки аминь.

Таче повелѣ поставити шаторъ свой, и вѣлѣхъ въ онъ молиса Богъ съ слезами припадаа, дондеже не вѣ силы въ немъ. И пакы падъ на ложи своимъ плакаса горко мола Бога. Ноши же сѣщи повелѣ слѣгамъ принести свѣщю, и вземъ книги нача чисти. И се они посланни быша идѣще, рыкающе аки звѣріе дивны, поглотити хотѣще праведнаго. Слышавъ же Блаженный, яко оуже привѣжишася на нь, и повелѣ прозвѣтерѣ отпѣти застрѣнюю и свѣтое Евангеліе чисти, вѣ во день недѣльный, и самъ же нача пѣти, глагола сице: Господи! что са оумножиша стѣжающа ми? мнози восташа на мѣ; мнози глаголють о дѣши моей: нѣсть спасеніа емъ о Бозѣ его. Ты же, Господи, застѣпникъ мой еси — и прочее псала. Нечестивыи же, яко шедше, не дерзнуша напасти на праведнаго — не поубѣсти илихъ Бога — дондеже конча застрѣнюю. Такожъ по кончаніи цѣлова вса, възлеже на одрѣ своимъ, и отверзъ оуста свои, къ беззаконникомъ рече: Възлѣзше братіе, скончите волю пославашаго въ. Они же, аки звѣріе дивны, нападоша на нь, и внизоша въ онъ сѣлци свои. И се единъ отъ престолицихъ емъ слѣгъ паде на немъ. Они же и того пронизоша и мѣвъ же Блаженнаго мертвѣ сѣща, изидоша вонъ. Блаженный же воскочивъ, оторопѣ бывъ, изиде изъ шатра, и въздѣвъ

на нево рѣцѣ, сице глагола: Благодарю Тя Владыко, Господи Боже мой, яко сподобилъ мя еси недостойного сообщникѣ выти страсти сына твоего, Господа нашего Исуса Христа. Посла во единочадаго сына своего въ міръ, егоже беззаконни предаша на смерть. И се азъ посланъ выхъ отъ отца своего, да спасѣ люди отъ сопротивляющихся емѣ поганъ. И се нынѣ оумзвенъ есмь, отъ равъ отца своего. Нѣ Владыко! отдай же имъ грѣховъ; мене же покон, и не предай же мене въ рѣцѣ врагѣмъ, яко Ты еси защититель мой, Господи! и въ рѣцѣ Твои предаю дѣхъ мой. Сеже емѣ рекшую, единъ отъ гдѣтелей притекъ оудари въ сердце его. И тако Блаженный Борисъ предасть дѣшю въ рѣцѣ Божіи, мѣсяца Юліа въ ѣд (24) день. Честноное его тѣло взяше несоша въ градъ, нарицаемый Вышегородъ, еже есть отъ Кыева, града стольнаго еі (15) стадіи, и тѣ положиша тѣло блаженнаго Бориса оу церкви Св. Василиа.

И о томъ оувидѣвъ оканьный то, яко на полднощныа страны вѣжалъ есть сватый Глѣвъ, посла и тамо, да и того погдѣвать. О немилосердіе оканнаго! како не до волѣ емѣ о погдѣвленіи единого врата! нѣ и на дрѣгаго посылаетъ реки: скорѣи шедше погдѣвите ѿ. Они же лѣие възсѣдова въ кораблечи, борзи гнаша по сватѣмъ Глѣвѣ дни многи. И оуже имъ привлѣжающимъ къ Нимъ, и оузрѣша иже вѣша съ сватымъ напрасно корабль исходяще на нѣ. Взаша орѣжіа своя хотѣща противитися имъ. Сватыи же Глѣвъ молаше ѿ, да не съпротиватся имъ. Глаголаше во имъ: Братіе моѿ! аще съ имъ не съпротивимъ, то аще имѣтъ мѣ, не погдѣвать мене; нѣ ведѣтъ мѣ къ вратѣ моемѣ; и онъ аще видѣтъ мѣ, еда оумилосердится на мѣ, и не погдѣвить мене. Аще ли съ имъ съпротивите, и васъ истѣкѣтъ и мене погдѣвать. Нѣ молю вы, братіе моѿ, не противитися имъ, нѣ къ врегѣ пристѣпите, и азъ въ своемъ кораблѣ, идѣ посредѣ рѣки, и они да придѣтъ ко мнѣ, ти видимъ, аще мира коего ради придо-

ша: аки же ни, то аще имѣтъ ма, не погѣбать мене; но
 якоже прежде ркохъ, ведѣтъ ма къ братѣ моему. Онъ
 же аще видѣтъ ма, оумилосердится на ма, и не погѣ-
 вить мене. Вы же токмо мало отступите къ вѣгѣ, и не
 сопротивитесь имъ. Они же послѣдовавши Свѣтаго идоша
 къ вѣгѣ жалаще си по Свѣтѣмъ, и часто озираѣа,
 хотяще видѣти, что сохочетъ быти Свѣтомъ. Сеже
 Свѣтый моли а влюда ихъ, да нѣкако и тыхъ погѣ-
 вать, и проліють кровь неповинны. Оунаше во Свѣ-
 тый единъ за всѣ оумрети, и сего ради отпѣсти ѿ; самъ
 же съ отроки въ кораблѣхъ посреде рѣки пловы. Окань-
 ныи же тыи видѣше корабль единъ посреде рѣки пло-
 вѣщъ, и Свѣтаго въ немъ сѣщъ, оустремишася по
 немъ аки свѣтіе дивны. Свѣтый же видѣвъ ѿ идѣща
 на нъ, възрѣвъ на небо вопіаше глагола снче: Бѣди
 Господи обидѣшимъ ма и возверани борющимся со
 мною. Приими оубѣжѣе и цитъ и востани въ помощь
 мнѣ, исбни оубѣжѣе и завери предъ гонѣщихъ ми, рчи
 дѣши мой: Спасеніе твое есмь Азъ: да постыдѣтся и
 посрамляются ищущіе дѣша моего изати ю; да возвра-
 тѣтся воспѣть и посрамѣтся хотяще зла равѣ твою.
 Бѣди пѣтъ ихъ тѣма, и сѣлазнь, и прочее псалма Свѣ-
 томъ рекшю — и се нечестивыи приближишася: и имше
 корабль каючи, и привлекоша къ себѣ. А иже вѣша о
 Свѣтомъ кораблѣ, то ти положи весла сѣдаще сѣдѣю-
 щеся и плачущеся по свѣтѣмъ. Бѣ же за свѣтѣмъ
 сѣдаше старѣйшина поварѣмъ. И повелѣша томъ не
 честивыи заклаати Глѣба Свѣтаго: Возми ножъ свой,
 зарѣжи Господина своего, да не злою смертію оумре-
 ши. Оканьныи же поваръ не порекноваше ономъ, иже
 вѣ палъ на Свѣтомъ Борисѣ; но оуподовиса Юдѣ
 предателю. Изволокъ ножъ свой, и ать Свѣтаго Глѣба
 за честнѣю главѣ хотѣ и заклаати. Свѣтыи же Глѣвъ
 молчаше, аки агна несловно, весь во оумѣ имаше къ
 Богѣ; и възрѣвъ на небо, молаше сѣ снче: Господи
 мой, Исусе Христе! оуслыши ма въ часъ и сподоби
 ма причастникъ быти Свѣтыхъ Твоихъ. Сево, о Вла-
 дыко! ѿко древле въ сій день Захаріа заколенъ бысть

предѣ требникомъ Твоимъ; и се нынѣ азъ закланъ выхъ предѣ Твоею, Господи! — Нѣ Господи! Господи! не помани беззаконій моихъ первыхъ, нѣ спаси душу мою, да не сращеться еѣ лѣбавы свѣтъ противныхъ, нѣ да приидеть ю ангели Твои свѣтаки, яко ты еси, Господи, Спаситель мой; иже творѣща прости. Ты бо еси Богъ истины. Твѣ слава въ вѣки, аминь. Си свѣтомъ Глѣвъ рекшую, и се прежереченый поваръ ставъ на колѣнѣхъ закла главѣ свѣтомъ и прерѣза гортанъ его, и тако свѣтый Глѣвъ предасть душу свою въ рѣцѣ Божіи мѣща Сентавра въ ѣ(5) день. Оканьныи же тыи изнесоша тѣло свѣтаго; повергоша въ пѣстыни подѣ кладоу.

в) Изъ житіа Θεодосіева.

1. Начало житіеписи.

Градъ во есть отстоѣ отъ Кіева, града стольнаго ѣ(8) поприщѣ, именемъ Басилевъ. Въ томъ вѣста родителѣ свѣтаго въ вѣрѣ крестъанствѣ живѣща и всѣмъ благочестьемъ оукрашена. Родиста же сего влаженнаго дѣтища, таче въ ѣ(8) день принесоста къ Іерѣви Божью, якоже есть обычай крестъаномъ, да има дѣтищю нарекътъ. Прозвѣтеръ же видѣвъ дѣтища, сердечныма очима прозрѣ, еже о немъ, яко хоцетъ за млада Богъ датисѣ, Θεодосіемъ того нарѣцаетъ. Таче яко минѣша мѣ(40) днѣи дѣтищю, крещеніемъ того освѣтиша. Отроча же расташе кормымъ родителема своимъ, благодать Божіа вѣлаше съ нимъ, и дѣхъ свѣтъ изъ млада всеансѣ въ онъ.

Кто исповѣсть милосердіе Божіе? Се во не избра отъ премѣдрыхъ Філософъ, ни отъ властелинъ градъвъ пастѣха и оучителѣ инокамъ; но да о семъ да прославитсѣ има Господне, яко грѣвъ сы и невѣжа, премѣдрѣи Філософъ явисѣ. О оутаеннаѣ Тайно! яко отидѣ же не въ начаатисѣ, отидѣ же восіа намъ деньница пресвѣтлаѣ; якоже отъ всѣхъ странъ видѣвшѣ свѣтѣніе еѣ, теци къ ней, всѣ прерѣвшѣ, тоѣ единомъ свѣта насы-

титеса. О благодости Божіа! еже во исперва мѣсто назна-
менавъ, благословивъ, пажить створи, на немже хотѣ
паствити стадо словесныхъ овецъ, дондеже пастѹха
избра.

Бысть же родителема Блаженнаго преселитиса во инъ
градъ, Кѡрескъ нарѣцаемъ, Князю повелѣвшю, паки
же рекъ, Богъ сице изволю, да и тамо доваго отрока
житье просіаесть. Намъ же, якоже есть лѣпо, отъ възсто-
ка деньница изидетъ, свирающе окрестъ себе ины многи
звѣзды, ожидающе солнца праведнаго, Христа Бога
глаголюще: Се азъ Владыко, и дѣти, аже възпитахъ
дѹховнымъ твоимъ врашномъ. И се, Господи, оученици
мои. Се во Ти сіа приведохъ, иже набчихъ вса житій-
скаѧ презрѣти, и тебе единого Бога и Господа възлю-
вити. Се владыко, стадо богословесныхъ овецъ, имъ же
ма вѣ пастѹха створиашъ, и еже оупасохъ на вожествен-
нѣй Твоей пажити. Сіа ти приведохъ съблюдохъ честны,
непорочны. Таче Господь къ немъ: Раве благій, вѣрне
оумноживъ правый талантъ; тѣмъ же пріими оуготован-
ныи Ти вѣнецъ и вниди въ радость Господа своего. И
къ оученикомъ его рчетъ: Прійдѣте, благое стадо до-
ваго пастѹха, богословеснаѧ овчата, иже мене ради ал-
кавше и трѣднѣшесѧ; примете оуготованное царствіе отъ
сложеніа мїрѹ. Тѣмъ же и мы, братіе, потщимсѧ ревни-
тели и подражатели житію Преподобнаго Θεодосіа выти,
и оученикомъ его, ихъ же тогда предъ собою къ Господѹ
посла, да тако сподовимсѧ слышати гласъ онъ, еже отъ
Владыки Вседержителя рчетсѧ: Придите благословенныи
Отца моего; примите оуготованное вамъ царствіе.
Нынѣ же паки поидемъ на первое исповѣданіе свѣтаго
сего отрока.

2. Смирение Св. Θεодосія.

Въ единъ день шедшъ Бѣликомъ Θεодосію нѣкоего
ради орѣдѧ къ христолювцю Изславъ, далече емъ св-
цю отъ града, таче яко пришедъ, и до вечера емъ выв-
шъ орѣдіа ради, и повелѣ христолювецъ нощнаго ради
поспанѧ емъ, на возѣ допроводити до Монастыря его.

И яко бысть ндый пѣтемъ, и воза его видѣ въ такой одѣжи сѣца, мнѣвъ, яко единъ отъ оубогихъ есть, глагола емѣ: Чернорисче! Се во ты по вса дни праздни вси, азъ же трѣденъ сый, се не могѣ на конѣ ѣхати; но сице азъ лагѣ на возѣ, ты же могли на конѣ ѣхати. Тоже Блаженный съ всакиимъ смиреніемъ вѣставъ, сѣде на конѣ, оноу легшю на возѣ; идаше пѣтемъ радѣсѣ и слава Бога. Егда же въздрѣмашесѣ, тогда сѣдъ и текъ идаше възскри конѣ, дондеже оутрѣдѣшесѣ; и тако пакы на конѣ всадѣше. Таче оуже зарамъ сѣшымъ и вельможамъ идѣшымъ ко князю, издавѣча познавши Блаженного, сѣсѣдѣше зъ конѣ покланѣхѣсѣ емѣ. Тогда же глагола отрокѣ: се, оуже, чадо, свѣтъ есть; всади на конѣ свой. Онъ же видѣ, яко вси покланѣхѣсѣ емѣ; ношашесѣ въ оумѣ, и, трепетенъ сы, воставъ и вѣдъ на конѣ, и понде тако пѣтемъ, преподовномъ Θεодосію на возѣ сѣдшю. Бѣ же волаге срѣтше покланѣхѣтсѣ емѣ. Вѣзѣшемъ же воле страха привѣшаше. Таче дошедшъ емѣ Монастырь, и се ишедше вса братіѣ поклонѣшасѣ емѣ до землѣ. То же отрокъ волиимъ оужасесѣ помышлѣвъ въ себѣ, кто се есть еже тако вси покланѣютсѣ емѣ. И емъ ѿ за рѣкъ Преподовный введе въ трапезницю, таче повелѣ емѣ дати и ѣсти и пити велико хошетъ. Еце же и кѣнами томъ подавъ, отпѣсти ѿ. Си же повѣда братіѣ самъ то повозникъ, Блаженномъ о семъ никомъ же не ѣвешю.

3. Св. Θεодосій обличае Святослава о изгнаніи старшого брата и незаконномъ овладѣніи великокняжескимъ престоломъ.

Бысть въ то время смѣтенъ нѣкако отъ вселѣваго врага въ трѣхъ князѣхъ, братіѣ сѣшымъ, по плоти на единаго старѣйшаго брата, христолюбца, иже по истинѣ христолюбца Изаслава. Тоже такоже прогнанъ бысть отъ града стольнаго. Онѣма пришедшимъ въ градо тѣ посылае же по вѣженаго Отца нашего Θεодосѣа, вѣдаща того прити къ нѣма на овѣдъ, причатисѣ не праведнѣмъ тѣмъ сѣвѣтѣ. То же иже вѣ

исполненъ Дѣха Святаго Преподобны — иже раздѣвъ,
 еже не праведномѣ съю изгнанныю, еже о Христолюбви,
 глаголетъ посланомѣ, яко не имамъ ити на трапезѣмъ Сва-
 велниѣмъ и причаститисѣ вращна того; исполнь оубо кро-
 ви, оубійства. И ина же многа оукоризна глаголавъ от-
 пѣсти того, рекъ, яко да възвѣстиши всѣмъ си пославшимъ
 та. Но обаче она аще слышаста сын, но не възмогоста
 прогнѣватисѣ нанъ; видѣща во праведнаго съща чело-
 вѣка Божіа; ни пакы же послѣшаста того, но оустреми-
 стасѣ на прогнанье брата своего; иже отъ всеа тоа овла-
 сти отгнаста того, и тако възвратистасѣ вспѣть, еди-
 номѣ съдшю на столѣ томъ брата и отца своего, дрѣ-
 гомѣ же възвратившесѣ въ область свою. Тогда же отецъ
 нашъ Θεодосій, наполнивсѣ Дѣха Святаго, нача того
 овличати, яко не праведно створиеша, не по законѣ
 съдша на столѣ томъ, яко отца си, брата старѣйшого
 прогнавше. То же тако овличаше того: овзгда епи-
 столѣа пиша, посылаше томѣ; овогда же велможамъ
 его приходѣщимъ къ немѣ овличаше того о неправед-
 нѣмъ прогнаніи брата, велѣ тѣмъ повѣдати томѣ. Се-
 же послѣже вписа къ немѣ епистолю великѣ съло, овличаѣ
 того и глагола: Гласъ крови брата твоего възпѣть на та
 къ Богѣ, яко Авелева на Каина. Инѣхъ многихъ дре-
 вныхъ гонитель и оубовникъ, братоненавидникъ при-
 вода, и притчами томѣ всѣ, еже о немъ оуказавъ и
 тако вписавъ и посла. Ико то прочѣте епистолю тѣ,
 разгнѣвасѣ съло, яко левъ рикнѣвъ на праведнаго, и
 оудари тою о земаю; икоже оттолѣ промчесѣ вѣсть,
 еже на поточенье осѣженѣ быти Блаженомѣ. То же вра-
 тіа въ величѣ печали бывше, и молахѣтъ Блаженаго
 остатисѣ и не овличати его. То же тако же отъ бо-
 лѣрзъ мнози приходѣще повѣдахѣ емѣ гнѣвъ княжѣ
 на того същѣ и молахѣтъ и не съпротивитисѣ емѣ. Сево,
 глаголахѣ, на заточенье та хочеть послати. Си же
 слышавъ Блаженный, яко о заточеньи его рѣша, возра-
 довасѣ дѣхомъ и рече къ тѣмъ. Се во о всемъ велики
 радюсѣ Братіе, яко ни что же ми влаже въ житіи
 семъ. Егда богатства, имѣнья лишенье нѣдѣтъ мѣ,

или дѣтій отаѣченіе и селз опечалѣетъ ма? Ничто же отъ таковыхъ принесохомъ въ міръ съ; но назн родихомся; тако же подоваетъ намъ нагнмъ пренти отъ свѣта сего; тѣмъ же готовъ есмь или на поточенье или на смерть. Оттолѣ начатъ того оукарати о вратоненавидѣніи; жадаше во сѣло, еже поточенъ выти. Но оваче онъ, аще велии разгнѣвався въ на Блаженнаго, но не дерзнъ ни единого же зла ни скорѣна створити томъ: видаше во мѣжа преподобнаго и праведна сѣща его; иакоже прежде многждыи его ради завидѣше вратъ своимъ, еже такова свѣтианика имать въ области своей, иакоже сповѣдаше слышавъ отъ того Черноризецъ Павелъ, игѣменъ си отъ единого Монастыря сѣщихъ въ области его. Блаженный же отецъ нашъ Θεодосій много молимъ бывъ отъ вратин и отъ велиможъ, наипаче же раздѣвѣвъ, иако ничто же оуспѣетъ тѣми словесы томъ, останиса его; оттолѣ не оукараше его о томъ, помысливъ же въ себѣ, иако оуне есть молбою того молити, давы възвратилъ вратъ си въ область свою.

Не по мнозѣхъ же днѣхъ раздѣвѣвъ влагін Кнѣзь предложенье влаженнаго Θεодосіа отъ гнѣва, и оутишенье же отъ обличенья того, възрадоваса сѣло; издавнаго во жадаше бесѣдовати съ нимъ, дѣховныхъ словесъ его насытитиса. Таче посылаетъ къ Блаженомъ, аще повелитъ томъ прійти въ Монастырь свой, или ни. Ономъ повѣлѣвшю томъ прійти, то же си съ радостью въставъ приде и съ воляры въ Монастырь его. И великомъ Θεодосію съ вратією пришедшъ изъ церкви, по обычаю срѣтшъ того, поклоншемся, иакоже лѣпо, Кнѣзю, и томъже цѣловавшъ Блаженнаго, таче глаголаше емъ: Се отче, не дерзѣхъ прити къ тебѣ, помышляа, еда како гнѣваася на ма и не въдѣстиши насъ въ Монастырь. То же Блаженный отецъ: что во, влагін Владыко! оуспѣетъ гнѣвъ нашъ, еже на державѣ твою. Но се намъ подоваеть обличити и глаголати Вамъ, еже на спасеніе дѣши, и вамъ лѣпо есть послѣшати того. Такоже вшедшима въ Церковь, и бывшѣ молитвѣ сѣдоста, влаженомъ Θεодосію наченшъ глаголати томъ отъ Свѣтыхъ книгъ, и

много оуказавшѣ емѣ о любви брата, и оноуѣ паки многѣ
винѣ износаѣ на брата своего, и того ради не хотаѣ
томѣ съ тѣмъ мира створити. И тако паки по мнозѣ
весеѣдѣ той отиде Князь въ домъ свой слава Бога,
яко сподобиса съ такимъ мѣжемъ весеѣдовати. И оттолѣ
часто приходаше къ немѣ дѣховнаго того враща на на-
сыщаася паче медвѣна съта. Се же сътъ словеса Блажен-
наго, яже исходахуть отъ медоточивыхъ оустъ тѣхъ!

Многашедъ же великій Θεодосій къ томѣ ходаше;
и тако воспоминаше томѣ страхъ Божій, и любовь, еже
къ братѣ. И единъ отъ дни шедшѣ къ томѣ благомѣ
богоносномѣ отцю нашемѣ Θεодосью, яко вниде въ
храмъ, идѣже въ князь, сѣде; и се видѣ многѣ игра-
юща предъ нимъ: овы глсеныа гласы испѣвающи, дрѣ-
гѣ же органиа гласы поющи, инѣмъ замарныа писки
гласающимъ; и тако всемъ играющимъ и веселащимся,
якоже овычай есть предъ Княземъ, Блаженный же въ вз-
краи его сѣдѣи и долѣ нича. И яко мало възклонився и
рече къ томѣ: то вѣдетъ ли сице на оноу сѣтѣ? То
же тѣ авіе съ словомъ Блаженнаго оумилися, и малы про-
слези си; повелѣ тѣмъ престати. И оттолѣ аще коли при-
ставаше тыа играти, ти слышаше Блаженнаго пришедша,
то повелѣваше тѣмъ отъ таковы игры. И многашедше
паки егда възвѣстахуть приходя томѣ блаженнаго, то же
того тако срѣташе, радѣася предъ дверми храмъ, и тако
вхожаста оба въ храмъ. Се же якоже веселася и глагола-
ше преподобномѣ: Се отче! истинѣ ти глаголю, яко аще
выша ми възвѣстили отца възставшаго отъ мертвыхъ, не
выхса тако радовалъ, яко о приходѣ твоёмъ, не выхъ
того тако волазъ, ни сѣмѣлазъ, якоже преподобныа твоѣа
дѣша. Блаженный же: то же аще тако боишиса мене, тогда
створи волю мою, возврати брата своего на столъ, иже
емѣ благовѣрный отецъ твой предасть. Онъ же о семъ
оумолче, не могли что отвѣщати къ симъ. Толми во въ
врагъ разжегаз гнѣвомъ на брата своего, яко ни слѣ-
хомъ хоташе того слышати. Отецъ же нашъ Θεодосій
въ по всѣ дни и нощи мола Бога о Христолюбцѣ Из-
славѣ; еше же въ октѣниі велѣ того поминати, яко столъ

номъ томъ князю и старѣйшую всѣхъ сего же, яко, рече, чрезъ законъ сѣдшу на столѣ томъ, не велаше поминати въ своихъ Монастыри. О семъ же едва оумоленъ вывѣзъ отъ братіи, повелѣ того съ нимъ поминати; и обаче же первое Христолюбца, тогда сего благого.

в) Патерикъ ¹¹⁾.

1. Начатокъ сказанія о созданіи Церкви печерской.

Бысть въ земли Варажской Князь Африканъ братъ Икѣновъ, слѣпаго, иже отѣеже золотые рѣды внаса полкомъ по Ярославѣ съ лютымъ Мстиславомъ. Семъ Африканъ вѣшета два сына, Фриандъ и Шимонъ. По смерти же отца ея изгна Икѣнъ овою вратѣ области ея. Придеже Шимонъ къ благоверному нашему Князю Ярославу. Его же приимъ, во чти имаше, и дастъ и сынови своему Всеволоду, да вѣдетъ старѣй оу него. Приа же великъ власть отъ Всеволода. Вина же любви его такова къ святому томъ мѣстѣ.

Бъ княжение Изяславе Киевѣ. Половцемъ пришедшимъ на Рѣдскію землю изидоша си три Ярославичи въ срѣтеніе имъ Изяславъ, Сватъславъ и Всеволодъ съ собою имый сего Шимона. Пришедшимъ же имъ къ святому Антонию молитвы ради и благословенія, старецъ же отверзъ неложнаа свою оуста и хотацію быти погивель ясно исповѣдаше. Съ же Баргъ, падъ на ногъ старца, молаше схраненъ быти отъ таковыя вѣды. Блаженный же рече емъ: О чадо! яко мнози падѣтъ остріемъ меча и вѣжащимъ вамъ отъ сѣпостатъ вашихъ попрали извлени вѣдете и въ водѣ потопитеса, ты же спасенъ вывѣзъ здѣ положенъ имаши быти въ хотащей са здати церкви. Бывшимъ же имъ на Альтѣ, стѣпленію полкома вывешю. Божиимъ гнѣвомъ повѣжени быша Хрестъяне. И вѣжащимъ имъ оубѣени быша воеводы со многими конъ въ сѣтѣхъ. Тѣже и Шимонъ вѣ лежа извлечъ по среди ихъ. Возрѣвъ на небо, и видѣ церковь превеликъ, такъже и прежде видѣ на мори; вспоманъ глаголы Спасовы

и рече: Господи! избави мѧ отъ горкиѧ сѧ смерти молитвами твоѧ Матери и Преподобноу Антоніа и Феодосѧ. И тѣ авіе нѣкаѧ сила изѧтъ ѿ ранъ. И всѧ свои оверѣтъ цѣлы и здравы. И пришедъ къ блаженномъ, сказа вещь дивнъ.

2. Изъ житія Агапитова.

Нѣкто отъ Кіева пострижесѧ именемъ Агапитъ при блаженѣмъ Отци нашомъ Антоніи, иже послѣдствоваше житію того Ангелскаго, самовидецъ бывъ исправленіемъ его. Икоже во онъ, великій покрываѧ свою святость, волныѧ цѣлаше отъ своеѧ иди, мноѧ тѣмъ селье врачевное подаѧти, тако здравѧ вывахъ молитвою его: тако и съ блаженный Агапитъ, ревнѧ святомъ старцю, помагаше волнымъ. Егда кто отъ братіа разволашесѧ, сѧ оставивъ килію (не вѣ что крадомѧго), пришедъ къ волащемъ братъ, и сѧджаше емъ, поднимѧ и полагаѧ того, на свою рѣкъ износѧ его, подаваѧ томъ отъ своеѧ иди, еже вараше селье; и тако здравѧ вываше больный молитвою его. Аще же ли продолжашесѧ недѣгъ волащемъ — сице Богъ благоволащю, да и вѣрѣ и молитвѣ раба своего оумножитъ — сѧ блаженный Агапитъ неотступно превываше оу него, не престанѧ молѧ за нь, дондеже Господъ здравѣе подаѧ волащемъ молитвы его ради. И сего ради прозванъ бысть Лѣчець. Семъ Господъ дарова дары исцѣленіа. И въ градѣ се слышано бысть: нѣкто въ Монастыри лѣчець. И мнози приношахъ къ немъ волащаѧ, и здравѧ вывахъ.

Бысть же въ сего блаженѧго, время нѣкто, Орменинъ родомъ и вѣроу, хитръ же вѣ врачевати, иковъ же не бысть преже его, иже токмо видѣвъ волнаго познаваше и повѣдаше смерть его нарекъ день же и часъ, и никакоже измѣнитсѧ слово его. Се оуже никако же не врачдуютсѧ. Отъ сихъ единъ волный принесенъ бысть въ Печерскій монастырь, иже первый бысть оу Кнѧзя оу Всеволода, егоже Арменинъ въ нечашіе введе, прирекъ емъ по осми днѧи смерть. Блаженный же Агапитъ давъ томъ отъ сельа, еже самъ ѣдаше, здрава створи. И промчесѧ

слово о немъ по всей земли Рѣсской. Арменинъ же оутѣченъ бысть завистною стрѣлою нача оукарати блаженнаго. Посла въ Манастирь нѣкого осужена на смерть, повелѣвъ емѣ дати смертнаго зелья, да предъ нимъ вѣснѣвъ, падъ оумретъ. Блаженный же сего оумирающа, дастъ емѣ монастырски їди, и здрава створи молитвою своею отъ смерти избави повиннаго. Отсеаѣ взорѣждается на нь иноверныи, начча тожевѣрники свои, хотя оуморити мниха смертнымъ зельемъ. Блаженіи же піаше везъ пакости, ничтоже зла пріемаа. Вѣсть во Господь благочестивымъ избавляти отъ смерти. Иже рече: Яще что и смертно испютъ, ничтоже ихъ не вредить, на недѣжныа рѣки възложатъ, и здрави вѣдѣтъ.

3. Житіе Св. Антонія Печерского.

Въ княженіе благовѣрнаго Великаго Князя Владимира Святославича, самодержца Рѣсскіа земли, благоволи Богъ явити свѣтилника церкви своей, и наставника иночествующимъ приснопамятнаго мѣжа, преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Антонія.

Сей во градѣ Любечѣ родися, измлада же имѣ страхъ Божій и желаше во иноческій облещиса образъ. Человѣколюбивый же Господь возложи емѣ на сердце въ странѣ Греческѣю ити, и тамо постричиса. Онъ же авіе къ пѣтномѣ шествию оустремиса, странства за странствовавшаго Господа и трѣдившагоса нашего ради спасенія, достиже Константина града, и до сватыа горы Ядонскіа дойде. Идѣже овшедъ сватыа монастыри, видѣ пребываніе сватыхъ отецъ, выше человѣческаго естества во плоти Ангелскомъ житію подражающихъ; и паче любовію Христовою розжегса. Желашъ тѣхъ отецъ житію поревновати, приде во единъ отъ сѣщихъ тамо монастырей, и моли Ігѣмена, да возложитъ на него Ангелскій образъ иноческаго чина. Ігѣменъ же прозрѣ хотѣща въ немъ быти добродѣтели, послашавъ, постриже, и наказавъ, набыи его иноческомъ совершенномъ житію. Антоній же во всемъ Богъ оугождаа, на прочаа подвизаше-

са, въ покореніи же и послѣшаніи предспѣваа, яко всѣмъ радоватися о немъ.

Егда же превысть во святой горѣ время не мало, преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ, пользующимся отъ него многимъ бысть извѣщеніе Ангеломъ отъ Бога, да отпѣститъ преподобнаго сего въ Рѣсѣ. Ангелъ же пригласивъ рече емъ: Антоніе, иди вспахъ въ Рѣсѣ, да и тамо прочимъ на оуспѣхъ и оутвержденіе вѣдеша, и вѣди тебѣ благословеніе отъ святыа горы. Преподобный же Антоній, аки отъ Божіихъ оустъ пріемъ благословеніе, отиде въ Рѣсѣ, и пріиде во градъ Кіевъ. Вшевъ же мыслаше, гдѣ бы превыа; и походи по монастыремъ (иже тогда отъ иноковъ, пришедшихъ ради крещеніа Рѣси съ Митрополитомъ Михаиломъ отъ Грековъ, задатися начинахъ, но не содержахъ совершеннаго чина и оустава въ житіи общемъ). И не возлюбилъ ни въ единомъ, отъ тѣхъ жителствовати, Богъ не благоволихъ. Тѣмъ же нача ходити по дѣбремъ и по горамъ, и по всѣмъ мѣстамъ, даже на Берестово пріиде. И обрѣте пещеръ, юже нѣкогда ископаша Бараги. И сотвори въ молитвѣ, вселиса тамо; и превываше въ великомъ воздержаніи.

Извѣщенъ вывъ Князь Черниговскій Святославъ, яко братъ его Изяславъ на преподобнаго Антоніа гнѣвается зѣло, присла по святаго ношію, и въ Черниговъ того взя, идѣже онъ возлюбилъ мѣсто близъ града, въ горѣ Болдинѣ; и тамо пещеръ ископавъ, живаше въ ней. На немже мѣстѣ созданъ бысть послѣди и монастырь.

Но не надолзѣ, ликоваше добра ненавистникъ: не по мнозѣ во Князь Изяславъ добръ разсмотрѣвъ, и нѣсловіе святаго раздмѣвъ, позна дѣйство искѣсителя; и жалостенъ сый, посла въ державѣ Святославу въ предѣлы Черниговскіа Преподобномъ Антонію, мола, да возвратится въ овласть его Кіевскю къ Богоизбранномъ своему стаду вспахъ. Преподобный же Антоній, кротокъ сый и смиренъ сердцемъ преклониса къ моленію, и возвратиса къ братіи своей, иже бяхъ сматени и отверженни, яко овцы не имѣшіа пастыра. Не хоташе во Богъ, да сей всесвѣтлый свѣтильникъ, рѣское свѣтозарное солнце,

преподовный Отецъ нашъ Антоній въ иномъ градѣ, кромѣ Богоспасаемаго столнаго града Кіева, начинаніемъ благочиннаго житія иноческаго просвѣщаетъ. По отъ онѣдѣже свѣтъ православыя вѣры во всю Рѣскѣю землю чрезъ благовѣрнаго Кнѣзя Владиміра восіа, отътѣдѣ и лѣча совершеннаго закона постническаго чрезъ преподовнаго отца нашего Антоніа благоволи да возсіаетъ.

(См. Патерикъ Печерскій).

4. Изъ Продолжателя Несторовои Лѣтописи по Троицкому списку ¹²⁾.

Первое нашествіе Татаръ на Русь.

Въ лѣто 6731 (1223). Повиша Татарове кнѣзей Рѣскихъ. По грѣхомъ нашимъ, пріидоша языци незнаемы, при Мстиславѣ кнѣзѣ Романовичѣ, въ десятое лѣто кнѣженѣа его въ Кіевѣ. И пріиде неслыханнаа рать, везбожніи Моавитане, рекоміи Татарове, ихъже добрѣ никтоже вѣсть ясно, кто сѣтъ и отколѣ пріидоша, и что азыкъ ихъ, и котораго племени сѣтъ, и что вѣра ихъ; и зовѣтъ ихъ Татары, а иніи глаголють Табргмени, а дрѣзін Печенѣзи, иніи же глаголють, іако се сѣтъ, о нихъ же Меододій епископъ Патаромьскый свѣдѣтельстветъ; іако сін сѣтъ вышли изъ пѣстана Стривьскіа, сѣщи межи възстокомъ и сѣверомъ, ко скончанью времени іавитиса имъ, аже загна Гедѣонъ, и поплѣнать всю землю отъ възтока до Ефрата и отъ Тигрѣ до Понтійскаго моря, кромѣ Едіопіа. Богъ же одинъ вѣсть ихъ; но мы здѣ вписахомъ о нихъ памяти ради Рѣскихъ кнѣзей и вѣды, іаже высть имъ отъ нихъ. Слышахомъ во іако многы страны поплѣниша, Исы, Овезы, Васагы; и пріидоша на землю Половетьскѣю, Половецемъ же ставшимъ, а Юрьи Кончаковичъ вѣ во лише всѣхъ Половецъ, не може стати противъ лицъ имъ. Бѣгающе же емъ, Половци же не могоша противитиса имъ, повѣгоша до рѣкы Днѣпра везбожніи Половци, а иныхъ загна по Донъ и въ лѣкомора, и тамо

изомроша, оубиваеми гнѣвомъ Божиимъ и пречистымъ его Матере; много во тѣ Половци зла створиша Рѣстѣй земли, того ради всемилостивый Богъ, хотѣй погвѣити безбожныхъ сыны Измаиловы, Кѣманы, яко да отмстити кровь крестьянскую, и еже бысть надъ ними безбожными, повѣдиша ѿ Татари, инѣхъ языкъ 7. И приидоша всю страну Кѣманскую, и приидоша близь Рѣси, а Котанъ съ иными князми и со останкомъ Половецъ привѣгоша, идѣже зоветься валъ Половецкій, а Даниаъ Кобаковичъ и Оурий оубыена выста, а инѣи Половци мнози развѣгошася въ Рѣскую землю. Сей же Котанъ въ тестъ Мстиславъ Мстиславичю Галичскомъ, и прииде съ поклономъ съ князи Половецкими въ Галичъ къ князю Мстиславъ, къ затию, и ко всемъ княземъ Рѣскимъ, и дары принесе многы, кони, вельвѣды и вѣйволы и дѣвки, и одари князей Рѣскихъ, а ркъчи тако: „нашъ землю отъзали дѣнесь, а вашъ задтра возмѣтъ, пришедъ, повороните насъ; аще не поможете намъ, мы нынѣ иссѣчени вѣдемъ, а вы надтрѣи иссѣчени вѣдете.” И помолися Котанъ затию своимъ о посовѣи, Мстиславъ же нача молитися княземъ Рѣскимъ, братьи своей, рече: „аже мы, братіе, симъ не поможемъ, то си имѣтъ предати-ся имъ, то ихъ боши вѣдеть сила;” и тако дѣлавше много, и ашася посовѣити Котаню, моленіа сдѣша князь Половецкихъ. Бывшъ съвѣтъ всехъ князей въ градѣ въ Кіевѣ, и створиша съвѣтъ сице: „аще вы ны есть пріати а на чужей земан, нежели на своей;” и начаша вси строити которыйждо свою власть. Тогда во въ Мстиславъ въ Кіевѣ, а Мстиславъ Возельскій въ Черниговѣ, а Мстиславъ въ Галичѣ, то во вѣахъ старѣйшины въ Рѣской земан, князя же великаго Юрѣа Гѣздальскаго нѣтъ въ совѣтѣ томъ; се же пакы младѣи князи: князь Данило Романовичъ, князь Михайло Всеволодичъ, князь Всеволодъ Мстиславичъ Кіевскій, и инѣи мнози князи. Тогда же князь великій Половецкій крестися Басты, Васиока же не въ, въ Володимѣри младъ. И совокупивше землю Рѣскую всю противъ

Татаромъ, и придоша къ рѣцѣ Днѣпръ на Зарѣвѣ къ острову Варѣжскому. Тогда оубѣдѣвши Татарове, что идуть князи Рѣсстїи противъ имъ, и прислаша послы къ княземъ Рѣсскимъ: „се слышимъ, оже противъ намъ идете, пославши Половець, а мы вашей земли не захомъ, ни городовъ вашихъ, ни селъ, ни на васъ придохомъ, но придохомъ, Богомъ пощени, на холопи наши и на конюси свои, на поганыхъ Половцы, а возьмите съ нами миръ, а намъ съ вами рати нѣтъ; оже бѣжать къ вамъ Половцы, а вы вѣйте оттолѣ, а оттолѣ емлите севѣ, занеже слышахомъ, яко и вамъ много зла творятъ, того же ради мы ихъ отсеаѣ въемъ.” Князи же Рѣсстїи того не пославша, и послы Татарьскыа извѣща, и сами поидоша противъ имъ, и не дошедше Олешья, и стаха на Днѣпрѣ; и прислаша Татарове второе послы, глаголюще: „аще есте пославши Половець, а послы наши есте извѣща, а идете противъ намъ, то вы поидѣте: а мы васъ не занимаемъ ничимъ, то всѣмъ намъ Богъ;” и отпѣстиша послы ихъ. И приидѣтъ вса земля Половецкая и вси ихъ князи, а изъ Кіева князь Мстиславъ со всею силою, а изъ Галича князь Мстиславъ со всею силою, Володимѣръ Рюриковичъ съ Чернѣговци, и вси князи Рѣсстїи и вси князи Чернѣговскїи, а изъ Смоленска на Зарѣвѣ 100 мѣжь и инѣмъ странамъ. Тогда же князь Мстиславъ Галичскїй превродиса Днѣпръ въ 1000 мѣжь на сторожи Татарскїа, и повѣди а, а останокъ ихъ повѣже съ воеводою съ Гемабѣкомъ, и тѣ имъ не бѣ помощи; и погревоша воеводѣ своего Гемабѣка жива въ землю, хотяще жива оублаюсти, и тѣ наидоша его, и испросиша его Половцы, и оубѣща его. Слышавше же се князи Рѣсстїи поидоша вси за Днѣпръ на множество людей, а Галичане и Волыньци кыйждо съ своими князьми, а Кѣрѣнне, и Трѣбчане и Пѣтивальци кыйждо съ своими князи, и придоша конми; а выгонци Галичскыи прѣхаша въ лодѣхъ по Днѣстрѣ, и поидоша въ море, бѣ во лодѣхъ 1000, и поидоша въ рѣкѣ Днѣпръ, и возведоша пороги, и стаха оу рѣкы Хортици на вродѣ на протолѣ

чки; вѣ во сѣ ними Домамеричъ Юрьи, Держикрай Болодиславичъ. Пришедшѣ вѣсти въ станы, яко пришли сѣть предвидѣти оладѣ Рѣсскыа, слышавъ же Даниахъ Романовичъ, и гнавъ всѣдъ на кони и сѣи сѣ нимъ конници, и нныи мнози князи сѣ нимъ гнаша видѣти рати; онѣмъ же отшедшимъ, Юрьи же имъ сказаше, яко стрѣлци сѣть, нныи же моваахъ, яко простѣи люди сѣть пѣще и Половецъ; Юрьи же Домамеричъ мовааше: „ратници сѣть и добраа вои.“ Прѣхавше сказаша Мстиславъ, Юрьи же все сказа, и рекшимъ молодымъ княземъ: „Мстиславе и дрѣгый Мстиславе! не стонта, поидемъ противъ имъ.“ Преидоша же вси люди и князи вси, и Мстиславъ Чернѣговскый рѣкъ Днѣпръ, и поидоша на конехъ въ поле Половецкое, и оустрѣтоша Татарове полкы Рѣсскыа; и стрѣлци жъ Рѣсскыа повѣдиша ихъ и гнаша въ поле далече, сѣкъци а, и вѣзаша скоты ихъ, а сѣ стады оутекоша, яко всимъ воимъ наполнитиса скотомъ. И оттѣда же идоша по нихъ 8 днѣй до рѣкы Калкы, и тѣ стрѣтоша сторожеве Татарове, и оудариша на Половци Рѣсскыа, сторожемъ же вѣншимъ сѣ полкы Рѣсскыми, и оубѣиъ высть тѣ Юанъ Дмитревичъ и инаа два сѣ нимъ; Татарѣмъ же отѣхавшимъ прочъ, на рѣцѣ Кальцѣ оустрѣтоша Татарове Половецскыа полкы и Рѣсскыи. Князь же Мстиславъ Мстиславичъ повелѣ преди перенти рѣкъ Калкъ Данилови сѣ полкы и инѣмъ полкомъ сѣ нимъ, а самъ по нихъ перенде; и зандоша за рѣкъ Калкъ, и послаша въ сторожѣхъ Ирѣна сѣ полкы сѣ Половци, а сами станомъ стаа тѣ, а князь Мстиславъ самъ фѣхъ въ борзѣ послѣ. Видѣвшю же емѣ полкы Татарскыа прѣхавъ рече, воорѣжитиса повелѣ вѣорзѣ; а князю Мстиславъ и дрѣгомъ Мстиславъ, сѣдащима има въ станѣ, невѣдщима, Мстиславъ же не повѣда имъ зависти ради, вѣ во котора мѣжи ихъ велика. Гразившимъ полкомъ на мѣсто, Даниахъ же выѣхъ на передъ, и Семейонъ Олюевичъ и Васиакъ Гавриловичъ, и разидошася въ полкы Татарскыа. Васиакъ же сведенъ вывшъ, а Даниахъ воденъ вывшъ въ перси, младенства ради и вѣести не чюаше раны, вывши на тѣлеси его; вѣ во

взростомъ 18 лѣтъ, вѣ во силенъ. Данилови же крѣпко избивающую Татары, видѣвъ то Мстиславъ Нѣмьй, мнѣвъ, яко Данилаъ своденъ высть, потече и самъ въ нѣ; вѣ во мѣжъ той крѣпокъ, понеже оужника сы Романаъ, отъ племени Володимера, прирокомъ Манамаха; вѣ во великъ любовъ имѣа къ отцѣ его, емъ же порѣчивши по смерти свою волость, даа князю Данилови. Татаромъ же вѣгающимъ, Данилови же избивающую а своимъ полкомъ, и Олгови Кърьскомъ крѣпко выуюсѣ, тогда же Ирѣнъ и инѣи полци Половецѣстѣи стѣпишасѣ съ ними, хотѣще битисѣ, и Половци повѣгоша; и потопташа вѣжаще станы князѣй Рѣсскихъ, а князи не оуспѣша ополчитисѣ противъ имъ, и смѣтошасѣ вси полци Рѣсстѣи, и высть стѣча сла и люта, грѣхъ ради нашихъ Рѣсскимъ полкомъ повѣженнымъ вывшимъ. Данилаъ же видѣвъ, яко крѣпчае брань Татарьская на-лежитъ, и обрати конь свой и вѣжа отъ оустремаенѣи противныхъ, и вѣжаа воды и пѣ, и почюти ранъ на тѣлесѣ своемъ, въ брани не позна еѣ крѣпости ради мѣжества възраста своего; вѣ во дерзъ и хравръ, отъ главы и до ногъ его не вѣ на немъ порока. И высть повѣда на вси князи Рѣсстѣи, яка же не бывала отъ начала Рѣсской земли никогдаже. Самъ во великый князь Мстиславъ Кіевскій, видѣ се сло, не движесѣ никакоже съ мѣста; сталъ во вѣ на горѣ надъ рѣкою Калкою, вѣ во мѣсто каменисто, и тѣто оучиниша городъ съ кольемъ, и висѣ съ ними изъ града по 3 дни. А инѣи же Татарове пондоша послѣ Рѣсскихъ князей, выюще ихъ и до Днѣпра, а оу города осталисѣ два воеводы, Чегирканъ и Тешѣканъ, на князя Мстислава и на зѣта его Андрѣа и Александра Дѣбравьскаго; вѣста во тѣ два князя со Мстиславомъ. Тѣ же и Бродници выша старые, и воевода ихъ Плоскына, и тѣй окаанный цѣловавъ крестъ ко князю Мстиславъ и овѣма князема, яко ихъ не избити и пѣстити ихъ на искѣпѣ, и сѣлавъ окаанный предасть ихъ связавъ Татаромъ, а городъ взяша, а люди поѣкоша; а князѣй имаша, издавиша и подкладше подъ доски, а сами верхъ стѣдоша овѣ-

дати, и тако князи животъ свой скончаша. И много оубѣйство безчисленное створиса, а иныхъ князей гоначи до Днѣпра 6 оубиша: князя Святослава Киевскаго, Изяслава Ингворовича, Святослава Шумскаго, Мстислава Черниговскаго съ сыномъ, Юрьѧ Несвѣжскаго, и иного воа когождо десѧтый приде; и Александръ Поповичъ тѣ оубыенъ высть съ инѣми 70 хравровъ. И тогда же князь Мстиславъ Мстиславичъ преди перебѣже Днѣпръ, и приде къ лодьямъ, повелѣ жеици ѧ, а иныхъ сѣчи и отринѣти отъ берега, воаа по себѣ погони отъ Татаръ, а самъ едва оубѣжа въ Галичь; а молодыи князи прибѣжали въ малѣхъ людѣи, а князь Володимѣръ Рюриковичъ прибѣже въ Киевъ и сѣде на столѣ. Онъ же слова створиса отъ Татаръ мѣсѧца юнѧ въ 16 день. Татаромъ же побѣдившимъ Русскыи князи; за прегрѣшеніе хрестіанское, и дошедшимъ Татаромъ до Новогорода Сѧтополчскаго, не вѣдѣвшимъ же Русскыи Татарскыи, исходѧхъ противъ имъ со кресты, они же избиша всѧ; и ожидааше Богъ покланіѧ хрестіанскаго, и оверати Татаръ вспѧть отъ рѣкы Днѣпра на землю восточнѣю, и повоюаша землю Таноготьскѣю и ины страны; тогда же и Чагонизъ Канъ ихъ оубыенъ высть. Се же высть намъ за грѣхи наша, Богъ вложи недобѣи въ насъ, и погиве безъ числа много людѣи, и высть вопль и въздыханіе и печаль по всѣмъ градомъ и волостемъ. —

(См. Полн. собр. руск. лѣт. Т. I.
стр. 216 и слѣд.

5. Изъ Владимірскаго лѣтописи 13).

а) Изъ Киевскаго лѣтописца.

1. Убіеніе Ярослава Сѧтополчича князя Владимірскаго.

Въ лѣто 6631 (1123) Престависа Давыдъ Святославичъ Черниговѣ, и сѣде въ него мѣсто Ярославъ, вратъ его. Того же лѣта престависа Сѧливестръ епископъ Переяславскыи, и Феоктистъ епископъ престависа Черни-

говьскій. Того же лѣта поставиша Гемеона епископомъ Володимерю. Томъ же лѣтѣ приде Ярославъ Сватополчичъ съ Оугры, и съ Лахы, и съ Чехы, и съ Володаремъ и съ Васиномъ, Володимерю, и множество вой вѣ съ нимъ, и обступиша городъ Володимеръ. Андрею същю тогда въ немъ и Володимеръ не поспѣшившю изъ Кыева, съ Мстиславомъ сыномъ своимъ и выешю дни недѣльномъ, подѣхъа Ярославъ близъ къ градъ, самъ третій, рано въ недѣлю, и прѣташе ѣзда подъ градомъ людемъ и князю Андрею, разгордѣвшю, надѣсѣ на множество вой, и молеваше тако Андрееви и горожаномъ: „то есть градъ мой, оже сѣ не отворите, ни выйдете съ поклономъ, то оузрите, завтра пристѣплю къ градъ и възмю городъ.“ Андрей же имаше надежю великъ на Бога, съ всеми людьми своими, и на отца своего молитвъ надѣшетьсѣ. И еще ономъ ѣздащю подъ градомъ, възшедша два Лаха надъ оувозъ, и тѣ легоста скрышасѣ. И поѣхъа Ярославъ прѣѣхати отъ города, и вывѣшъ емъ въ оувозѣ, идѣже Лаха та ловашета его съсѣнѣшасѣ въ оувозъ поведоста ѣ оспекомъ, и едка оумъчаша елѣ живѣ същѣ, и на ночь оумре. И тако оумре Ярославъ, единъ оу толцѣ силѣ вой, за великъю гордость его, понеже не имаше на Бога надежи, но надѣшетьсѣ на множество вой. Оугре же и Лахове, и Володаръ и Василко, разидошасѣ каждо въ свои, а къ Володимеръ съ молвою и съ дары и послаша послы. Володимеръ же прослави Бога о такомъ чудеси вожи и о помощи его. Виждь что преодолѣ гордость, и паки изправитъ въ сердци что изправитъ смиреніе, якоже Писаніе глаголетъ: весь оузносайсѣ сердцемъ нечистъ предъ Богомъ. Прочее, дръжино и вратѣ, раздѣйте по которымъ есть Богъ, по гордомъ ли, или по смиrenomъ. Володимеръ во еще въ Кіевѣ същю, свирающю емъ вой многи и молацию Бога о насильи и о гордости Ярославѣ, вѣ во и Мстислава пѣстиахъ передъ собою къ Володимерю съ маломъ вой, а самъ хотѣа понти по немъ съ всеми вой: и выстѣ велика помощь вожиа благовѣрномъ князю Володимеръ, съ своими сынами, за честное житѣе и за

смирение его, ономъ во младѣ сѣю и гордащюся противъ строеви своемъ, и пакы противъ тѣсти своемъ Мъстиславъ. Виждѣте, братіе, коль влагъ Богъ и милостивъ, на смиренныа и на праведныа призираа и мыцаа ихъ, а гордымъ Господь Богъ противитса силою своею а смиреннымъ же даеъ благодать.

2. Кончина В. Кн. Владиміра Мономаха.

Въ лѣто 6634 (1126.) Престависа благовѣрный князь, христіюбивый и великій князь всеа Рѣси, Володимѣръ Мономахъ, иже просвѣти Рѣсскѣю земаю, акы солнце лѣча пѣцаа; его же слѣхъ произиде по всемъ странамъ, наипаче же страшенъ поганымъ, благолюбецъ, и нищелюбецъ и добрый страдалецъ за Рѣсскѣю земаю. Сего преставление высть маіа въ девятый надесать; и спратавше тѣло его положиша оуъ свѣтѣй Гофѣ, въ отца Всеволода, пѣвше обычныа пѣсни надъ нимъ. Свѣтители же жалаше си плакахъса по свѣтомъ и добромъ князи, весь народъ и вси людіе по немъ плакахъса, іакоже дѣти по отцю или по матери, плакахъса по немъ вси людіе, и сынове его, Мъстиславъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Георгій, Андрей, и внѣци его; и тако разидошася вси людіе съ жалостію великою, такоже и сынове его разидошася каждо въ свою волость, съ плачемъ великомъ, идѣже ваще комѣждо ихъ раздаааъ волости.

(См. П. Собр. р. Л. Т. II. стр. 10.)

3. Походъ князей рускихъ на Володимірка Владиміровича кн. Галицкого. — Иванъ Ростиславичъ (Берладникъ).

Въ лѣто 6652 (1144). Бысть знаменіе за Днѣпромъ, въ Кіевской волости: летѣцю по невеси до земаа іако крѣгъ огненъ, и остаа по слѣдѣ его знаменіе въ образѣ змѣа великаго, и стоа по невѣ съ часъ дневный, и разидеа. Въ то же лѣто паде снѣгъ великъ въ Кіевской сторонѣ, коневн до черева, на великъ день. Въ то же лѣто свѣщена высть церкви оуъ Бѣлѣгородѣ свѣтыхъ Апостолъ. Въ то же лѣто поставиша епископа Тѣровъ, име-

немъ Якимъ. Въ то же лѣто роскаторостася Всеволодъ съ Володимиркомъ про сына, оже сѣде сынъ его Володимиръ, и почаа на сѧ искати вины; и Володимирко възверже емѸ грамотѸ хрестыню, Всеволодъ съ вратъею иде на нь. Того же лѣта ходиша Олговичи на Володимирька, Всеволодъ съ вратома, съ Игоремъ, Святославомъ, Давидовицъ Володимиръ и Бачеславъ Володимеричъ, Мьстиславича два, Изаславъ, Ростиславъ, и Святославъ Всеволодичъ, Всеволодковича два, Борисъ и Глѣвъ, и Глѣвовичъ Ростиславъ, и Володиславъ Ладскіи Князь, идоша на многоглаголиваго Володимирка, и волею нѣдаще его пріѣхати къ ВсеволодѸ поклонитисѧ емѸ, ономѸ же того не хотѧщу, но и слышати ниже не видѣти, и не хотѣ ѣхати поклонитисѧ емѸ; а Оугры приведшю емѸ къ совѣ въз помочъ, и выша емѸ не на кѣю же ползѸ. И ста Всеволодъ по сей сторонѣ града, а Володимиръ ста овъ онѸ сторонѸ, сшедъ съ горы, а межю ими рѣка Бѣака; и повелѣ имъ Всеволодъ чинити гати, комѸждо сѣемѸ полкѸ, и заѣтра переидоша рѣкѸ и възша горы за Володимеромъ. Володимеръ же мнѧ, іако къ немѸ идѣтъ, и ста исполчивъсѧ передъ городомъ, на волонь. Симъ же бѧше полкомъ не лѣтъ витисѧ съ ними, тѣсноты ради, зане бѧхѸ волота пришли, но оли на подѧгоры; тѣмъ же възидоша Рѣстін полци на горы, и зайдоша отъ Перемышла и отъ Галича. Видивше же то Галичане, сзачьнѣша, рекѸче: „мы сдѣ стоимы, а онамо жены наша возмѣтъ.” И поча Володимеръ слати ко Игореві: „оже ма оумиришь съ вратомъ, то по Всеволожи животѣ помогѸ ти про Кіевъ,” и тако прельсти Игорѧ. Игорь же нача молитисѧ къ ВсеволодѸ, молвою и гнѣваасѧ, река: „не хоѣеши ми добра; про што ми оврекъ еси Кіевъ, а пріятельи ми не даси пріимати.” И посаѣша его Всеволодъ, томъ же дни створи миръ къ вечерѸ; и выѣха Володимиръ и поклонисѧ ВсеволодѸ. Всеволодъ же оусрѣте ѣ, съ своею вратъею, и вѣа Всеволодъ Володимирко за трѣдъ 1000 и 400 гривенъ серебра, переди много глаголавъ, а послѣди много заплативъ, тѣмъ вѧше и оумоленъ. Всеволодъ же, цѣловавъ его съ вратъею и примиривъ его къ совѣ, рекъ

емѣ: „се цѣлаз еси, кѣ томѣ не сѣгрѣшай“ — възврати емя Всеволодѣ Оушицю, Микѣлинѣ, и възвратишася восвои. Грѣбра же совѣ Всеволодѣ не пріа одинѣ, но раздаѣ братѣ на части, Вячеславѣ, Ростиславѣ, Изаславѣ, и всей своей братѣ, кто же вѣшетъ сѣ нимѣ вылаз. На тѣ же зимѣ, вшедшю Володимирѣ въ Тисманичю на ловы, въ то же веремѣ послашася Галичане по Ивана по Ростиславича въ Звенигородѣ, и възведоша кѣ совѣ въ Галичѣ. Володимирѣ же слышавѣ сѣхѣдпи дрѣжинѣ, и приде на нѣ кѣ Галичю, и ста около города, и выѣздаче изъ города въхѣдѣ крѣпко и мнози падахѣ отъ овиохѣ и вишася оль 3 недѣлѣ; въ недѣлю же масопѣстнѣю на ночь выстѣпи на нѣ Иванѣ сѣ Галичанѣ, и много вишася, и повиша оу Ивана дрѣжины много, и застѣпиша ѿ отъ града, и не лѣтѣ вѣше възвратитисѣ емя оу градѣ, и провѣже сквозѣ полкѣ кѣ Дѣнаю, и оттѣда полемѣ привѣже ко Всеволодѣ Кіевѣ. Галичане же всю недѣлю вишася по Иванѣ сѣ Володимиромѣ и нѣжею отворишася въ недѣлю масопѣстнѣю. Володимирѣ же, вшедѣ въ Галичѣ, многы люди изѣче, а инымъ показни казню слою. Той же зимѣ Всеволодѣ отѣ двѣ Всеволодовнѣ, Володимери внѣцѣ, единѣ за Володимира за Давыдовича, а дрѣгѣ за Ярославича за Дюрѣ, обѣ одинѣ недѣлѣ. Въ то же лѣто заложена выстѣ церкви Каневскіа свѣтаго Георгіа, Всеволодомѣ княземѣ, мѣсаца юна въ 9 день.

(См. Пол. соб. р. л. Т. II. стр. 19).

4. Князи рускіи примиряють Лятешихъ князей.

Въ лѣто 6653 (1145). Посла Всеволодѣ по братѣю свою, по Игорѣ и Свѣтослава, и по Давыдовича по Володимира и Изаслава, и придоша Кіевѣ. — И много замышлавѣ Изаславѣ Мѣстиславичю, нѣжа выстѣ цѣловати крестѣ. И сѣдшимѣ всей братѣ въ Всеволодова на сѣнехѣ, и рече нимѣ Всеволодѣ: „Игорю! цѣлай крестѣ, яко имѣти братѣю въ любовь, а Володимирѣ, и Свѣтославѣ, и Изаславѣ, цѣлайте крестѣ ко Игоревѣ, что вы

начнетъ даати, но по воли, а не по нѣжи" — и цѣловаша на всей любви крестъ. И рече имъ Всеволодъ: „повабиваетъ мене Володиславъ, Ладьскій князь на брата своа;” и рече Игорьъ: „не ходи ты, но поидемъ мы.” И иде Игорь съ вратомъ своимъ Святославомъ и съ Володимиромъ, а Изяславъ Мъстиславичъ разволѣся, не иде изъ Володимира, Святославъ Всеволодичъ иде; и идоша на середѣ земли Ладьское, наидоша брата два Владислава, Болеслава и Мзжекъ, стоаща за волотомъ, и переѣхавша на сю сторону и поклонистася Игореву, и съ вратъю его, и цѣловавши крестъ межи собою, и тако рекоша: „аще кто перестѣпитъ крестъное цѣлованіе, на того быти всимъ!” — и даста братъ своимъ Владиславъ 4. города, а Игореву съ вратъю Визинъ, и тако оувератишася въ своаши, многъ полонъ взялише. Той же зимѣ оумре Святославъ, сынъ Ярославъ, оу Мзромѣ, а вратъ его Ростиславъ сѣде на столѣ; а Разаню послаша меньшего Ростиславича Глѣба. Той же зимѣ Владиславъ, Ладьскій князь, емъ мѣжа своего Петрока, и слѣпи, а языка емъ оуруча и домъ его розграби, токмо съ женою и съ дѣтьми выгна изъ земли своа, и иде въ Рѣскъ. Икоже евангелское слово глаголетъ: ю же мѣрою мѣрять, вззмѣрять ти са — ты емъ Рѣскаго князя лестью Володара, и оумѣчны ѿ, и имѣніе его оусухыти все, его же перенесе Богъ по нѣскольцѣ дней не призрѣ, о немъ же вѣ въ заднихъ лѣтѣхъ писано. Въ то же лѣто перенесе влаговѣрнаа княгини Олена Ииска князя своего Ярополка изъ гровнищѣ въ церковь святаго Андреа, и положи его оу Ины.

5. Мужество воеводы Звенигородскаго. — Игорь Ольговичъ.

Въ лѣто 6654 (1146) Всеволодъ съвѣдши вратъю свою, Игоря, и Святослава же остави въ Кіевѣ, а со Игоремъ иде въ Галичю, и съ Давыдовичема, и съ Володимиромъ, съ Вячеславомъ Володимеричемъ, Изяславъ и Ростиславъ Мъстиславича сыновча его, и Свѣ-

тослава поа сына своего и Болеслава Ладьскаго князя, зата своего, и Половцѣ дикѣи вси, и высть многое множество вой, идоша къ Галичю на Володимерка; и высть дожчь, и стече снѣгъ, вожимъ промысламъ, и тако идахъ на колѣхъ и на санехъ къ городъ, и пожгоша около его остръгъ первый день, а второй день створиша вѣче Звенигородъчи, хочаще са передати. И вѣ оу нихъ воевода Болодимиръ мѣжъ Иванъ Халдѣвичъ, изоима оу нихъ мѣжи З, и оуви Ѧ, и кождо ихъ перетенъ на полъ, поверже Ѧ изъ града; тѣмъ и разгрози имъ. И начаша са Звенигородъци оттолѣ вити безъ лъсти. Бидѣвъ же то Всеволодъ, нача доспѣвати, яко взати городъ; въ третій же день пристѣпиша вси вои ко градъ, по зорамъ внишася до поздньоѣ вечернѣ, и зажгоша городъ въ трехъ мѣстехъ; гражане, вожіею помощію, оугасиша. Богъ же и сватаѣ Богородица извави городъ отъ лютыѣ рати: и взываша куріи елисонъ, съ радостію великою хвалаще Бога и пречистѣю его Матерь, и оттѣдъ взвратишася кождо въ своаси. Всеволодъ же пришедъ въ Кіевъ разволѣса, и посла по врата своего по Игоря и по Еватослава, и высть велими воленъ, и ста подъ Вышегородомъ въ островѣ; и Всеволодъ же призва къ совѣ Кіане и нача молвити: „азъ есмь велими воленъ, а се вы братъ мой Игорь, иметесь по нь.“ Они же рекоша: „княже! ради са имемъ.“ И поаша Игоря въ Кіевъ, иде съ ними подъ Оугорскій, и сзъва Кіане вси; они же вси цѣловаша къ немѣ крестъ, рекъче: „ты намъ князь“ — и ашася по нь лъстію; заѣтріи же день ѣха Игорь Вышегородъ, и цѣловаша къ немѣ крестъ Вышегородъцѣ. Всеволодъ же ещѣ сы въ животѣ своемъ, посла къ Изяславѣ Мъстиславичю Болодислава зата своего, а къ Давыдовичема Мирослава Андреевича, река: „стоите ли въ хрестномъ цѣлованьи оу врата своего оу Игоря?“ — и рѣша: „стоимъ.“ Въѣтріи же день престависа Всеволодъ, мѣсѣца августѣ въ 1 день, и спратавше тѣло его, и положиша оу церкви сватою мѣченикѣ. Игорь же ѣха Кіевъ, и созва Кіане вси на горъ на Мирославъ дворъ,

и цѣловавши кз немѣ крестъ, и пакы скопишася вси
 Кіане оу Тѣровы вожницѣ, и послаша по Игоря рекѣче:
 „кнаже! поѣди кз намъ.” Игорь же поемъ врата сво-
 его Гватослава, и ѣха кз нимъ, и ста съ дръжиною
 своею, а врата своего Гватослава посла кз нимъ оу вѣ-
 чѣ. И почаша Кіане складивати винѣ на тѣсна на Всево-
 ложа, на Ратьшѣ, и на дръгаго тивѣна Вышегородскаго,
 на Тѣдора, рекѣче: „Ратша ны погѣви Кіевъ, а Тѣдоръ
 Вышегородъ; а нынѣ кнаже Гватославе, цѣлуй намъ
 крестъ, и съ братомъ своимъ: аще комъ насъ вѣдетъ оби-
 да, то ты прави.” Гватославъ же рече имъ: „азъ цѣлую
 крестъ за братомъ своимъ, яко не вѣдетъ вы насилья ни
 котороу же, а се вамъ и тивѣнъ, а по вашей воли.” Гва-
 тославъ же съсѣдъ съ коня, и на томъ цѣлова хрестъ
 кз нимъ оу вѣчи; Кіане же вси, съсѣдше съ конь, и на-
 чаша молвити: „братъ твой князь и ты”—и на томъ цѣ-
 ловаша вси Кіане хрестъ, и съ дѣтми, оже подъ Игоремъ
 не льстити и подъ Гватославомъ. И Гватославъ поима
 лѣтшѣи мѣжѣ Кіане, и ѣха съ ними братъ своимъ Игоревъ,
 и рече: „брате! на томъ азъ цѣловалъ кз нимъ хрестъ,
 оже ти ѣ имѣти въ правдѣ и любити.” Игорь же съсѣдъ
 съ коня, и цѣлова кз нимъ крестъ на всей ихъ воли и на
 братьни, ѣха на овѣдъ. Они же оустремишася на Рать-
 шинъ дворъ грабити и на мечьники; и посла кз нимъ
 Игорь врата своего Гватослава съ дръжиною, и одва оу-
 тиши. Въ тоже верема посла Игорь кз Изяславъ, рече:
 „се врата нашего Бога поналъ, а стоиши ли въ хрестномъ
 цѣлованіи?” — онъ же ни отвѣта емъ не дастъ противъ
 той рѣчи, ни посла кз немѣ пѣсти. И не оутѣденъ выстъ
 Кіанемъ Игорь, и послашася кз Переяславаю кз Изя-
 славъ, рекѣче: „пойди, кнаже, кз намъ, хоцѣмъ тебе.”
 Изяславъ же се слышавъ, и съвѣдши вою свою, поиде на
 нь изъ Переяслава, вземъ молитвъ оу сватого Ми-
 ханла, оу епископа оу Едима, и переиде Днѣпръ и За-
 рѣва; и тѣ прислашася кз немѣ Черніи Клоубци и все По-
 росьѣ, и рекоша емъ: „ты нашъ князь, а Ольговичъ не хо-
 чѣмъ; а поѣди ввѣрѣ, а мы съ тобою.” И поиде Изя-
 славъ кз Дерновомъ, и тѣ совокѣпишася вси Клоубци и

Поршане; томъ же мѣстѣ прислашася къ немѣ Бѣлого-родьчи и Басилевци, тако же рекѣ: „пойди, ты нашъ князь, а Олговичъ не хочемъ;” томъ мѣстѣ прѣхаша отъ Кіанъ мѣжи, нарекѣ: „ты нашъ князь, поѣди, Олговичъ не хочемъ, кдѣ оуѣримъ стагъ твой, тѣ и мы съ товою готови есмъ.” Изаславъ же, събравъ вса на поли и хрестъяны и поганыа, и рече имъ: „братъе! Всеволода есмь имѣлъ въ правдѣ врата старѣшаго, занеже ми вратъ и зать старѣй мене яко отецъ; а съ сими како ми Богъ дастъ и сила животворящаго креста, да люво си головѣ положю передъ вами, люво си налѣзѣ столъ дѣда своего и отца своего” — и то рекъ, понде на нѣ. Игорь же посла къ братома своимъ, Володимирѣ и Изаславѣ, и рече: „стоитъ ли, брата, оу мене оу хрестъномъ цѣлованіи?” — она же и възпросиша оу него волостій много. Игорь же има вда, и повелѣ има ити къ совѣ; она же пондоша. Игорь же позва Оулаѣва и Ивана Бойтишича и Лазора Саковского, и рече има: „како еста была оу брата моего, такоже вѣдетъ и оу мене;” а Оулаѣвови рече: „держи ты тысячю, како еси оу брата моего держалъ.” Всекозненный же дѣволъ, не хота любви межю братьею, и вложи въ сердце слымъ свѣтомъ Оулаѣвови тысячскомѣ, Иванови Бойтишичю, иже свѣщаста свѣтъъ солъ съ Кіаны на князѣ своего, и почаща са слати къ Изаславѣ Мьстиславичю, рекоче: „пойди княже, вѣорзѣ, иде-та Давыдовича Игореви въ помочъ” (иже вѣхѣ великѣ честь прѣмали отъ Всеволода и отъ брата его, ти же почаша лестити подъ княземъ своимъ). Изаславъ же Давыдовичъ вѣха вѣорзѣ, цѣловалъ во вѣше хрестъ оу свѣтого Спаса, съ братомъ съ Володимиромъ, къ Игореви и къ братѣ его Святославѣ. Епископъ же Черниговскій Онофрій прозвѣтеромъ своимъ рече: „аще кто сего хрестъного цѣлованіа създѣтитъ, а проклатъ вѣдетъ Господь-скимъ 12 празникома” — и по малѣ же днѣи създѣниста Давыдовича хрестъного цѣлованіа. Начальничи же выша свѣтъъ сломѣ томѣ, о нихъ же переже рекохомъ, Оулаѣвъ тысячій же. Иванъ Бойтишичъ и Лазоръ Саковский, а въ Святославѣи полкъ Василь Полочанинъ и Мирославъ

Хланчѣ вѣдѣхъ; и совокупѣша около себе Кіаны и сзѣ-
щашася, како вы имѣ възмоуци перелѣстити князя сво-
его, а кз Изяславѣ послаша, рекѣще: „пойди, княже, сз-
вѣщали ти сѧ есмы рекѣще сз Кіаны, хочемѣ поринѣти
стагъ, повѣгнѣти сз полкомѣ своимѣ въз Кіевъ;” кз Иго-
реви же и кз братѣ его Святославѣ почаша лѣстью мол-
вити, рекѣще: „поѣди противѣ Изяславѣ.” Игорь же сз
братомѣ Святославомѣ възрѣста на небо и рекоста:
„Изяславъ цѣловалъ крестъ кз нама, яко не подзрѣти
Кіева.” И приде Изяславъ ко валови, нѣже есть На-
дово озеро оу Шелова боркѣ, и тѣ ста полкы подаѣ валъ,
сз сыномѣ своимѣ Мьстиславомѣ; Кіанѣ же особно ста-
ша въз Олговы могилы, многое множество. Стоѣщимѣ
же ещѣ полкомѣ межи совою, и видѣвъ Игорь и вси его
вои, оже Кіанѣ пославшесѧ и поаша оу Изяслава тысяч-
кого и сз стагомѣ и приведоша ѿ кз совѣ, и потомѣ пе-
рѣхавше Берендици черезъ Лыбедь и възаша Игоревы
товары, передъ золотыми вороты и подъ огороды — и то
видѣвъ Игорь, рече братѣ своему Святославѣ и сыновецѣ
своему Святославѣ Всеволодичю: „поѣдите, братѣ, въз
своѣ полкы, а како ны сз ними Богъ розсѣдѣтъ;” и Оу-
лѣвови тысячкомѣ своему и Иванови Бойтишничю такоже
рече: „поѣдѣте въз своѣ полкы.” Приѣхавъ же Оулѣвъ
въ свой полокъ, такоже Иванъ, и поверга стагы и поскочи
къ Жидовьскимѣ воротомѣ. Видѣвъ же то Игорь и Свѣ-
тославъ и сыновецъ его Всеволодичъ, не смѣтошасѧ, но
пойдоша противѣ Изяславѣ, и не мѣжѣ вы имѣ доѣхати
Надовомѣ озеромѣ, и пойдоша на верхъ озера и тѣ вышла
имѣ пророви отъ озера, а дрѣзѣн изъ Оухотѣ Лыбеди, и
то сѧ стѣсни полци, и бѣ имѣ въз томѣ пакость и ото-
чина: възѣхаша Берендици взадъ полкъ сз саблѣми и по-
чаша ѧ сѣчи и тѣ повѣже Игорь и Святославъ въз Сладо-
вы Дорогожьчѣскіѧ, Изяславъ же, сз Мьстиславомѣ сы-
номѣ своимѣ и сз своею дрѣжиною, възѣхъ въз нѣ въз вокъ
имѣ и начаша сѣчи, и раздѣчѣшасѧ дрѣгъ отъ дрѣга, и сз
Игоремѣ же не вѣ кто отлѣчасѧ; и вѣже Игорь въз во-
лото Дорогожьчѣское, и оугрѣзе подъ нимѣ конь, и не
може емѣ ати, бѣ бо ногама боленъ, а Святославъ братъ

его вѣжа на оустѣ Десны за Днѣпръ, а Всеволодичъ Святославъ вѣже въ Кіевъ въ сватѣй Ориинъ въ манастирь, и тѣ ѿ аша; идоша до нихъ до Вышегорода и до Днѣпра, до оустѣ Десны и до перевоза до Кіевского, сѣвѣще ѿ, а дрѣгмы въ водѣ извивахѣ, и многимъ паденіе бысть.

(См. Пол. Собр. руск. лѣт. Т. II. ст. 21 и слѣд.)

6. Походъ Юрѣя Володимирича. — Осада Лучьска. —
Примиреніе.

(1149) Начало княженія въ Кіевѣ князя великаго Дюргѣ, сына Володимира Мономаха, вѣдка Всеволожа, правнѣка Ярославѣ, прашюра великаго Володимира, хрестившаго всю землю Рускую. Гюрги же поѣха въ Кіевъ, и множество народа выйде противъ емѣ, съ радостью великою, и сѣде на столѣ отца своего, хвала и слава Бога. И посла по Володимира по Давыдовича Черниговѣ, и пріѣха Володимиръ къ Гюргеву и поклонисѣ емѣ; а Святославъ Ольговичъ почѣ емѣ молвити: „держиши отчинѣ мою,” и тогда взя Курскъ и съ Посемьемъ, и Гновъскію тысячу оу Изяслава, и Глѣбъскъ, и Клячъскъ, и вси Дрегвичѣ; и тако сѣ оуладивше и разѣѣхашасѣ. Гюрги же старѣйшаго сына своего Ростислава посади оу Переяславлѣ, Андреѣ Вышегородѣ, а Бориса въ Бѣлогородѣ, а Глѣба въ Кановѣ, а Василя въ Овждалѣ. Изяславъ же пришедъ во Володимиръ, почѣ сѣ слати въ Оугры къ зятю своему королевѣ, и въ Лахы къ сватѣ своему Болеславу и Межцѣ и Индриховѣ, и къ Ческому князю къ сватѣ своему Володиславу, просѣ оу нихъ помочи: а выша всѣли на кони сами полки своими пойти къ Кіевѣ, пакы ли самѣмъ немощно пойти вѣдѣтъ, а полки свои пѣстать, любо съ меншею братьею своею, или и съ воеводами своими. Король же емѣ отречесѣ, река емѣ: „ратенъ есмь съ царемъ; иже вѣдѣ пороженъ, а самъ пойдѣ, а пакы ли а полки свои пѣцію.” Ладыскіи же князи рекоша емѣ: „мы есмь оу тебе близъ, а одного себе оставимъ стережи землю свою, а два къ тебѣ поѣдѣта.” А Чешскій князь

рече емѣ: „а изъ готовъ есмь самъ полки своими.“ Изаславъ же опать посла послы своѣ въ Оугры ко королевѣ, и въ Ляхы, и въ Чехы, съ дары великими и съ честью, и рече имъ: „Богъ вы помози, оже ми съ есте али помогати; а изъ вы рекѣ: братье, съ Рождества Христова полѣзите на кони;“ и съ Рождества Христова полѣзоша на кони. А король вы не пороженъ, и пѣсти емѣ Оугоръ 10 тысячъ; и то рече емѣ король: „се ти пѣцаю полки свои, а самъ хочу постѣпити подъ горы Галичскаго князя, не дати же съ емѣ двинѣти, а ты съ прави съ кимъ ти овида есть; аче ти съ полки истрѣдѣть, а изъ сильнѣйши пѣцію дрѣвѣ, пакы ли а самъ всадѣ на конѣ.“ Болеславъ же самъ поѣха съ вратомъ своимъ Индрихомъ полки своими, а Межъ остависта стеречи земли своея отъ Прѣсѣ. Болеславъ же то слышавъ посла къ Георгеви, рече емѣ: „се Оугри оуже идѣтъ, а Ладъсци князи всѣлѣ оуже на конѣ, а Изаславъ ти оуже доспѣваетъ; и рече братѣ своемъ Георгеви: люво дай Изаславѣ чего ти хочеть, пакы ли пойди полки своими ко мнѣ, застѣпи же волость мою; Изаславъ ми то молвить: ты ми вѣди въ отца мѣсто, пойди сѣди же въ Кіевъ, а съ Георгеми не могѣ жити, не хочешь ли мене любовъ приѣти, ни Кіевъ пойдеши сѣдѣть, изъ хочу волость твою пожечи; нынѣ же, брате, поѣди, а видѣвъ ова по мѣстѣ, что намъ Богъ дастъ, люво добро, люво зло; пакы ли брате, не поѣдеши, на ма не жалѣи, аже моеи волости пожженѣ выти.“ Георге же то слышавъ, скѣпа силъ свою пойде изъ Кіева, и Половци во вѣше дикыи привелъ въ помочь собѣ, и тако пойдоша съ нимъ. Въ то же веремѣ придоша къ Изаславѣ Володимирю Оугре въ помочь, и Болеславъ Ладъскій князь съ вратомъ своимъ Индрихомъ, съ многою силою; Изаславъ же позва ѿ кѣ собѣ на обѣдъ, и тако обѣдавше выша весели, великою честью оучестивъ ѣ и дарыми многыми дарова ѣ, и тако поѣхаша каждо въ свои товары. Оугрин же день выстѣпи Изаславъ изъ Володимира, и оттѣда пойде къ Ладъскѣ, и тѣ переѣхъ три дни; и тѣ пасаше Болеславъ сыны воарскы мечемъ многы. И въ то веремѣ

приндоша въ Пересопницю Дюргевича два, Ростиславъ и Андрей, и помочь Володимира изъ Галича, и самъ Володимеръ пристѣпilahъ вѣше влиже къ Шюмскѣ; и оувоашася Лахове и Оугре. И приде Дюрги къ братѣ Вячеславѣ въ Пересопницю. Приде же ко Изаславѣ вѣсть, оже Дюрги пришелъ къ братѣ своему Вячеславѣ, Изаславъ же повѣдѣ Оугромъ и Болеславѣ и братѣ его Индриховѣ, и тако поидоша полки своими отъ Лѣвчска, и шедше сташа оу Чемерина на Оличѣ. Въ то же веремѣ приде вѣсть Болеславѣ и братѣ его Индриховѣ отъ брата Межькы, оже идѣтъ Прѣси на землю ихъ, Болеславъ же и Индрихъ повѣдаста Изаславѣ; Изаславъ же бысть велики нелюбю. Егдама съ Болеславоу и съ Индрихоу и съ Оугры, акоже имъ послати мѣжи свои къ Вячеславѣ и къ Гюргеву, а Оугре отъ короля свои мѣжи, рекѣча: „вы намъ есте въ отца мѣсто, а се нынѣ заратилася есте своимъ братомъ и сыномъ Изаславоу; а мы есмы по Божѣ все крестъяне, одна братья собѣ, а намъ подоваеть всемъ быти съ себе; а мы межи вами того хочемъ, абы Богъ далъ вы выста оуладилася съ своимъ братомъ и сыномъ Изаславоу, абыста вы сѣдѣла въ Кіевѣ, сама съ вѣдаюча комъ вама приходить, а Изаславъ осе его Володимиръ готовъ, а се его Лѣвчскъ, а што его городовъ ать сѣдѣть въ томъ, ать онамо къ Новгородѣ Великому, ать взкоротитъ Гюрги дани ихъ вси.” Вячеславъ же и Гюрги тако рекоста: „Богъ помози затю нашемъ королеву, и братѣ нашемъ Болеславѣ, и сынову нашемъ Индриховѣ, оже межи нами добра хочете; но обаче оже ны съ велите мирити, то не стойте на нашей земли, а жизни нашей ни селъ нашихъ не губите, но ать Изаславъ поидеть въ свой Володимиръ, а вы въ свою землю поидите; а вѣ съ своимъ братомъ и сыномъ Изаславоу сами вѣданы.” И то слыша Изаславъ и Болеславъ, Индрихъ и Оугре, развѣхашася: Изаславъ же иде Володимиру, а Оугре въ Оугры, а Лахове въ Лахы. И тако съ начаша ладити, Вячеславъ же и Гюрги, Изаславъ, слюче межи собою, акоже вѣхѣ река,

Изяславъ же хоташе всихъ даній кз Новѣгородъ Новогородцкыхъ, акоже есть и переже было — и тако не оуладишася, и не послаша его Дюрги, приѣмъ свѣтника Дюрга Ярославича, и не да даній, а Изяславъ ихъ не отстѣпися. И тако створи Дюрги, оже оуже Лахове воротилишася и Оугре, и рече: „выженъ Изяслава, а волость его всю переймѣ.” Кнѣзь же Дюрги съ братомъ своимъ Вячеславомъ и съ всеми дѣтьми своими поидоша кз Лючскѣ. Ростиславъ Дюргевичю съ братомъ своимъ Андреемъ ходяче напередъ, съ Половци, и ставшимъ имъ оу Мѣрвици, и бы ночь, пополохъ солъ, яко Половцемъ всемъ вѣжати на задъ, съ своею воеводою Жирославомъ. Същю Андрееви напередѣ, а братъ его Ростиславъ за нимъ стоѣцю и ваѣцю кз совѣ, Андрей же не послаша его, но стерпѣ пополохъ той. Андреева же дрѣжина, приѣздаче кз немъ, жаловахѣтъ: „что твориши, кнѣже? и поѣди, кнѣже, прочь; аже ли доведѣмъ сорома?” Андрей же не послаша ихъ, но възложи надежю на Бога, пережда до свѣта. Видѣвъ же Андрей вѣжавши Половци до свѣта вси, и похвали Бога оукрѣплешаго ѿ, и фѣхъ кз братъ своимъ, и Половецскимъ кнѣземъ съѣхавшимъ съ нима, и сѣдмавшимъ имъ отстѣпишася назадъ и сташа оу Дѣна, ожидающимъ имъ отъ отца помочи. Бысть же имъ вѣсть, оже идеть кнѣзь Дюрги съ братомъ своимъ Вячеславомъ, постѣпиша кз Лѣческѣ, и поидоша въ два пѣти кз Лѣческѣ, Болодимиръ същю братъ Изяслава въ Лѣчски. Приближающимъ же съ имъ кз городъ и выдающимъ стаги отца своего, и възрѣвшимъ пѣшець вышедше изъ города и стрѣлающимъ съ ними, Ростиславъ же и Борисови и Мѣстиславъ не вѣдѣвшимъ мысли брата своего Андреа, яко хочеть ткнѣти на пѣшцѣ, зане и стагъ его выдахѣтъ не възволоченъ: не величавъ во емъ същю на ратный чинъ, но похвалы имючи отъ единого Бога. Тѣмъ же, пособіемъ вожіемъ и силою хрестыною и молитвою дѣда своего, вѣфѣхъ переже вѣфѣхъ въ противнымъ, и дрѣжина его по немъ фѣхаша, изломи Андрей копіе свое въ сѣпротивѣ своемъ. Бѣжающимъ же пѣшцемъ кз городъ

по грѣблѣн, оуладчи самъ по нихъ, дрѣжинѣ не вѣдѣшимъ его, токмо отъ меншихъ дѣтскихъ его два видѣши князя своего оу великѣ вѣдѣ въпадша, зане овѣстѣленъ бысть ратьными, и гнаста по немъ, а тѣ во вѣ двѣма копѣма подъ нимъ конь, а третимъ въ передный лѣвъ сѣделный, а съ города яко дождь каменіе метяхъ на нь; единъ же отъ Нѣмчи въдѣвъ ѿ хотѣ просидѣти рогатиною, но Богъ сблюде ѿ; многожды во Богъ оуметаетъ въ напасть любящаго его, но милостію своею избавляетъ. Князь же Андрей помысли совѣтъ въ сердци, рече: „се ми хоцетъ быти Ярославча смерть Изаславича;“ и помолися Богъ, и вынзе мечъ свой, и призва на помочь совѣтъ святаго мѣченика Ѳеодора, и по вѣрѣ его избави Богъ и сватый Ѳеодоръ безъ вреда, бысть во память святаго Ѳеодора въ тѣ день; единъ же отъ дѣтскою тою оубѣенъ бысть тѣ. Отецъ же его Дюрги, стрый Вячеславъ и братья его вса, радовахъсѣ видѣше жива, и мѣжи отъни, похвалѣ емъ даша великѣ, зане мѣжъски створи паче бывшихъ всѣхъ тѣ. Конь же его, извенъ велми, оунесъ господина своего, оумре; князь же Андрей жалѣа комонства его, повелѣ ѿ погresti надъ Стыремъ. Стоящимъ же имъ около города, и не дадѣшимъ ни воды почерпсти за 3 недѣлѣ, всего же стоянѣа ихъ оу Лѣвчска 6 недѣлѣ. Володимиръ же братъ изнемогающую Изаславу съ людьми своими въ городѣ, Изаславъ же доспѣ полкъ свой изъ Володимира, хотѣ пойти на Вячеслава и на Дюрга къ Лѣвчскѣ бытѣса полкомъ: и въ то веремѣ пойдѣ Володимеръ изъ Галича полкъ своими, и пришедъ ста на Полоной межи Володимеромъ и Лѣвчскомъ, и тако розѣха ѣ. Добрый во князь Володимиръ братолюбивѣмъ свѣтѣса, миролюбивѣмъ величаеся, не хотѣа никомъ зла, того дѣла межи ими ста, хотѣа ѣ оуладити межи ими: тѣмъ не лѣзѣ въ Изаславъ пойти на Вячеслава и на Дюрга полкъ имъ дати. Изаславъ же посла къ Володимеру Галичскомъ, сватъ Дюргевъ, глагола емъ: „оубѣди мѣ въ любовь къ строеви моемъ и своему сватъ Дюргеву, изъ въ всемъ виноватъ передъ Богомъ и передъ нимъ.“ Воло-

димерѣ же молащюся о Изяславѣ, Ростиславѣ же сынѣ Дюргевѣ съ Дюргемъ Ярославичемъ не дадѣшима миритися, Изяславъ же паче молашеся о мирѣ. Андрееви же Богъ вложи въ сердце, съю бо емѣ милостивѣ на свой родъ, паче же на крестъяны, и нача молитися отцю, глагола: „не слѣшай Ярославича Дюрга, примири сыновца къ совѣ, не гдѣи отцины своеа. — Глагола емѣ: „отче господине! помани слово писаное: „се коль довро, еже жити братьѣ въ кѣпѣ.” Князь же Галичскій Володимиръ бома слашеть къ Вячеславѣ и къ Гюргеви и къ Изяславѣ, лада ѣ, глагола Вячеславѣ и Дюргеви: „Богъ поставилъ насъ волостели въ мѣсть злодѣемъ и въ добродѣтель благочестивымъ: то како можемъ молитися къ Създавшемъ насъ: Отче насъ! остави намъ перегрѣшеніа наша, якоже мы оставаемъ перегрѣшеніа наша? сыновецъ ваю Изяславъ, акы отъ ваю роженъ, передъ вами не творится правъ, но каанѣтъся и милости ваю хочеть; азъ же не простъ есмь ходатай межѣ вами: ангела Богъ не сослеть, а пророка въ нашѣ дни нѣтъ, ни апостола.” Си слышавъ князь Вячеславъ, преклонися на любовь; тѣмже речеться: блаженіи смирающеся, яко тѣ сынове вожи нарекѣтъся. — Явы земля Рѣская расплодилася и розмогла въ братолюбьи князій. „Князь же Вячеславъ послѣша брата своего и свата Володимира, пріемъ въ сердци слова его, потѣкнѣся къ радѣ и къ любви: вѣшеть бо князь Вячеславъ незловивъ сердцемъ, хвала преславнаго Бога, поминаа писаніе: аще имѣете вѣрѣ яко зерно синапъно, речете горѣ сей: прейди, прейдетъ; а пакы поманивъ слово глаголющее: Бога любла, а брата ненавида, ложь еси; аще Бога любивши, любивъ брата. Вячеславъ же нача братѣ молвити Гюргеви: „брате! мирися; хочешѣ ли не оуладившеся пойти прочь, то ты съ прочь, а Изяславъ мою волость пожжеть.” Гюрги же то слышавъ, и тако оуладишася: Изяславъ съхотѣи Дюргеви Кіева, а Дюрги възврати всѣ дани Новгородскыи Изяславѣ, и его же Изяславъ хоташе; и тако оуладившеся разѣхашася и цѣловаша крестъ, и веснѣ приспѣвши, миръ створиша и воротишася въ Пересопницю.

Изяславъ же радѣ бысть хрестыномъ цѣлованію, и пріѣха къ стрѣмѣ въ Пересопницю; и тѣ бывшимъ на мѣстѣ всимъ, оуладившася и на томъ хрестѣ цѣловаша: яко по Переяславскомъ полкѣ что вѣдѣть погравлено, или стада, или челады, что ли комѣ вѣдѣть свое познавши, поимати же по лицю.

(См. Пол. Соб. р. лѣт. Т. II. стр. 45.)

7. Осажденіе Владимирка Владимировича въ Перемышли. Наглая смерть его.

Въ лѣто 6660 (1152). Изяславъ Мъстиславичъ сѣкѣннѣхся съ Давыдовичемъ Изяславомъ и Святославомъ Всеволодичемъ, и тѣ сздѣлавше разведоша Городокъ Гюргевъ и пожгоша ѿ, и вожицію же святаго Михаила, верхъ вѣше нарѣвленъ деревомъ, и то сгорѣ. То же времяа король присла къ Изяславѣ, река: „отце! кланяючися, прислаахъ еси ко мнѣ про обидѣ Галичскаго князя, а изъа ти здѣ доспѣваю, а ты, а поспѣвай же; не положи вѣ того на совѣ, но како намъ съ нимъ Богъ дастъ.” Изяславъ же посла сына своего Мъстислава къ королевѣ Оугры, повести короля на Галичскаго князя; король же ако срекъ годъ како пойти, и посла къ Изяславѣ и рече емѣ: „изъа ти на конѣ оуже всѣдаю же, и сына Мъстислава съ собою поймаю; а ты полѣзи оуже на конѣ.” Изяславъ же, то слышавъ, сѣкѣннѣ всю свою дръжинѣ и пойде, пойма съ собою Вачьславъ полкъ весь, и вси Чернѣи Кловѣкы, и Кіанѣи лѣтшіи, и всю Рѣскѣю дръжинѣ, и пойде; и якоже приде къ Дороговѣжю, и тѣ пріѣха къ немѣ вратъ Володимеръ, оттолѣ пондоста къ Пересопничѣ, и тѣ приде къ нима Володимеръ Андреевичъ, тѣ же приде къ нима князь Святполкъ, вратъ, изъа Володимеръ, съ полкомъ своимъ; тако сѣкѣннѣ вси пойдоша къ королевѣ. Изяславъ же врата своего Святполка не поа, но остави ѿ оу Володимери, а полкъ его со собою поа; и пойде Изяславъ отъ Володимера, съ полкомъ своимъ, по королевѣ дорозѣ, ею же вѣшеть пріѣхалъ на

Андреа на Володимирича съ Ирславомаъ Свѣтополчи-
 чемъ, его же и оубиша тѣ оу Володимира. Изаславъ же
 приде на Ганъ рѣкъ, аже идеть подъ Перемышль; и яко-
 же превреде рѣкъ Ганъ, и тѣ пригна емаъ посолъ отъ ко-
 роля, въ стѣ дръжины, и рече Изаславъ: „затѣ ти съ
 король кланяеть и тако ти молвить: се оуѣже сдѣ пѣтый
 день стою, жда тебе, а поѣди.“ Изаславъ же, то слы-
 шавъ, съ великимъ потщаніемъ поѣха; оутрѣ же день
 Изаславъ пойде къ Ирславаю, помина ѣ, ста овѣдъ, оу-
 тѣ присла къ немъ король мѣжа своего, волѣ въ тысячи
 съ полкомъ. Изаславъ же овѣдавъ тѣ, и тако исполча
 полкъ своа и пойде ко королевѣ; и якоже въ къ това-
 ромъ, и король вѣдъ на конѣ съ мѣжи своими, выѣха
 противъ Изаславъ, съ радостью, и тѣ овѣзаста съ вели-
 кою любовію и съ великою честию, и фхаста, съсѣдста
 въ короля въ шатрѣ, и начаша дѣлати, якоже заѣтра
 рано поѣхати битъ съ рѣцѣ къ Гановѣ, и тако оуѣга-
 даша. Оутрѣ же день рано король оуѣдѣ оу вѣны, и
 тако исполча полкъ своа, пойде, ко Изаславъ приславъ
 и рече: „поѣди съ своими полкъ близъ моего полкъ, а
 кдѣ изъ станъ, тѣ же и ти стани, атъ добро намъ о
 всемъ гадати.“ Изаславъ же ко королевѣ: „сынъ! тако
 вѣди.“ И придоша къ рѣцѣ къ Гановѣ, ниже города Пе-
 ремышля, тѣ и сташа полкъ своими вѣми, Володимеръ
 же ста по оной сторонѣ полкъ своими; вѣ же въ короля
 полковъ 70 и 3 полци, проче Изаславныхъ полковъ и проче
 поводныхъ коней и товарныхъ; и вшедше въ земаю Га-
 лицкѣю и Володимеръ ставшю, вѣ во день недѣла, ко-
 ролевѣ же по своемъ обычаю не вѣста нигдѣ же въ недѣ-
 лю. Володимеръ не дадъ въ свою земаю вѣйти рати, и
 сръѣте и изойма зажитники королевѣ. Заѣтрѣ же день
 вѣста король, пойде, Володимеръ же вѣдѣписъ назадъ,
 за твердъ ста; и тако король нача ставити полкъ своа
 на вродѣхъ, Галичане же противъ ставлахъ своа полкъ,
 и не могоша стагнѣти противъ королевѣ, и идоста Воло-
 димеръ своимъ полкомъ, тѣ же и король ста противъ
 емъ; а Изаславъ пойде своими полкъ горѣ, на броды, и
 тако шедъ ста выше короля на дръгомъ вродѣ, нинѣ же

полкы Оугорскіи мнози идоша мимо Изаслава, вышше Изаслава, на вроды. Изаславъ же рече дръжинѣ своей: „вратѣа и дръжино! Богъ всегда Рѣскимъ землѣ и Рѣскихъ сыновѣхъ въ вѣзчестыи не положилахъ есть, на всихъ мѣстѣхъ честь свою взимали сътъ; нынѣ же, вратѣе, ревниими то-мѣ вси, оуѣ сихъ земляхъ и передъ чюжими языки дай ны Богъ честь свою взати;” и то рекъ Изаславъ дръжинѣ своей, потѣче вѣѣми своими полкы оуѣ вродѣ. Видѣвъ же полки Володимѣри король и вси его полци, не стра-пѣче поткоша вси къ нимъ, каждо въ свой вродѣ, и вѣѣ-хаша отвсюдъ оуѣ полкъ Володимѣрь; и тако потопташа ѣ и многы тѣ избиша, а дръзи истопоша, а дръгыа изом-маша. Володимѣрь же, видѣвъ силъ Оугорскѣю, поскочи передъ ними и вметася въ Оугры и въ Черныи Кловѣкы, токмо единъ оутече съ Извыгнѣвомъ съ Ивачевичемъ въ городъ Перемышль; городъ же Перемышль тогда вѣ-ли выша, занѣ некомѣ съ вѣшетъ изъ него бити, и про-то его не вѣаша, оже вѣше дворъ княжъ вѣѣ города, на лѣзѣ, надъ рѣкою надъ Ганомъ, и тѣ вѣѣ товаръ въ немъ много, и тамо наришася вси воѣ. Изаславъ же и король, скѣпнѣше вѣѣ своа воа и всю свою дръжинѣ, тѣ же и стаѣа товары передъ городомъ, надъ рѣкою надъ Вагромъ. Володимѣрь же поча слатися къ королевѣ, мира проса, на тѣ же ночь выслася Володимѣрь къ арциеп-скѣпѣ и къ воеводамъ королевымъ, и створися своею во-лею акы воденъ, и рече имъ: „молитеса о мнѣ королевѣ, раненъ есмь велми, а изъ съ каю того королю, оже есмь товѣ сердце вередилъ и пакы противъ сталъ товѣ; нынѣ же, королю, Богъ грѣхы отдаѣаетъ, а ты ми сего отдай, а не выдай мене Изаславѣ, занѣ боленъ есмь велми; да-аще мене Богъ пойметъ, а сына моего прими къ собе; и то емѣ помандѣ мѣжи, рекѣще емѣ: „отецъ твой вѣше слѣпъ, а изъ отцю твоємѣ до сыти послѣжилъ, своимъ копѣмъ и своимъ полкы, за его овидѣ, и съ Лахъ съ есмь за нь вѣлъ; а помани на мнѣ то, и сего ми отдай” — и многы дары высла арциепископъ и мѣжемъ тѣмъ, златомъ и сребромъ, и съсѣды златыми и сребреными, и порты, да выша оумолили короля, авы не стоалъ на

немъ и волѣ королеви не створилъ. Оутрін же день король съѣхався съ Изаславомъ, и повѣдѣ Изаславъ и рече: „отце! кланяютиса, се Володимеръ прислазхъ ко мнѣ, а молится и кланяется, и еще и раненъ велии оу не вѣдетъ живъ; а изъ ти, отце, являю, а ты томъ что отмолвиши?” Изаславъ же рече королеви: „сынъ! аче Володимеръ оумреть, а Богъ оубилъ его, зане стѣпилъ есть хрестыного цѣлованіа къ овѣиа нама; на немъ же цѣловалъ крестъ, и что къ тоѣ рекаъ, кое оуправилъ? и еще надъ тѣмъ соромъ на обою възложилъ наю; а нынѣ чемъ емъ имеши вѣры? а онъ ти не оуправилъ и первое и дрѣгое; нынѣ же далъ намъ ѿ Богъ, самого же имиеѣ, а волость его възмиеѣ.” Мъстиславъ же Изаславичъ велии препираше короля, наипаче отца своего Изаслава, всеми винами Володимерими. Король же того не послѣдша, но послѣдша арципискѣпа и всѣхъ мѣжій своихъ, занеже Володимеръ выслалъ ваше имъ имѣніе свое; и рече король: „не могъ его оубити, оже онъ молитъмиса и кланяетьъмиса и своа вины кається; но оже нынѣ хрестъ цѣловалъ, а състѣпнѣть того, а тогда како ми съ нимъ Богъ дастъ, да люво азъ вѣдъ въ Оугорьской земли, люво онъ въ Галичской.” Володимеръ же приславхъ ко Изаславъ и рече: „вратѣ! кланяютиса и каюся своа вины, зане азъ виноватъ есмъ; нынѣ же, вратѣ, прими ма къ совѣ и отдай ми и короля понѣдъ, атъ ма приметъ, а мнѣ дай Богъ съ тобою выти.” Изаславъ же на все то не хоташе ни зрѣти, но нѣжею королевою и мѣжій его, и тако начашася съ нимъ ладити. И рече король къ Володимеръ: „на томъ ти цѣловати хрестъ, іако что Рѣскихъ городовъ то ти все възворотити, и съ Изаславомъ выти, и его са не отлѣчити ни въ доврѣ ни въ лиѣ, но всегда съ нимъ выти;” онъ же ко семъ съ радостью пристѣпи. Изаславъ же и король съѣхавшиса вси, и съ Володимеромъ вратомъ своимъ, и сыномъ своимъ Мъстиславомъ, къ королеви въ шатеръ, и почаша слати мѣжи своа къ Володимеръ съ хрестомъ. Изаславъ же не хоташе водити его къ хрестъ; и рече король: „право ти, отце, молваю, сій хрестъ есть, на немъ же Христосъ Богъ нашъ

своею волею взехотѣ пригвоздитисѧ, его же Богъ привелъ по своей воли къ святому Стефану; то же сего хреста цѣловалъ, а създѣспити и вѣдетъ живъ въ тѣи часъ, въ нѣ же създѣспити хрестяного цѣлованіа, то изъ са тобѣ, отце, по то имѣ, люво головъ сложию, люво налѣзѣ Галичскѣю земаю; а нынѣ того оубѣти не могу” — и тако отрадиша мѣжи своѣ съ честнымъ крестомъ къ Володимѣру. Изаславъ посла Петра Борисовича, а король посла свои мѣжи, и тако посласта мѣжи свои, рекъша: „се прислазѧ еси къ нама, а се нама далъ та вылъ Богъ и волость твою, по твоей винѣ; нынѣ же ти вѣ гнѣва отдавѣ, и волости подъ тобою не отнимаевѣ; но на томъ цѣловати ти хрестъ, што Рѣскои земли волости то ти възворотити все, и Изаслава ти сѧ не отлѣчати, но на всихъ мѣстѣхъ съ нимъ быти.” Мѣстиславъ же Изаславичъ рече отцю своему Изаславу и королевѣ: „азъ вама молеваю, вама тако достонѣ, вы хрестяньски сздѣваета, оже хрестъ честномъ емлета вѣры и гнѣва емъ отдаваета, но изъ вама передъ симъ крестомъ молеваю честнымъ, како того водита ко хресту, тако томъ хрестяного цѣлованіа създѣспити; но ты, королю, своего слова не забѣди, како же еси рекалъ, оже Володимѣръ създѣспитъ, то тобѣ оу Галича стоати опать.” Король же рече: „право ти молеваю, оже създѣспитъ сего хрестяного цѣлованіа Володимѣръ, доселѣ отецъ мой Изаславъ звалъ ма въ помочь, аже посемъ създѣспитъ, то я пакы хоцю отца своего звати совѣ въ помочь.” И то рекше, послаша мѣжи свои къ Володимѣру; и рекоша мѣжи Изаслави и королевѣ Володимѣру: „такъ ти молвѣтъ вратъ Изаславъ и король: прислазѧ сѧ еси къ нама и своего вины каешисѧ; тобѣ ти того всего отдавѣ и волости подъ тобою не взимаевѣ; но на томъ цѣлѣи хрестъ честный, что за тобою городовъ Рѣскихъ то ти все възворотити, и Изаслава ти сѧ не отлѣчати до живота своего, доколѣ же еси живъ, но съ нимъ быти на всихъ мѣстѣхъ.” Володимѣръ же на всемъ на томъ цѣлова хрестъ; но лежа творасѧ акы изнамагаѧ съ ранъ, но ранъ на немъ не было. Изаславъ же съ королемъ съѣхавшасѧ

по мѣстѣ, и тако превывше въ велицѣ любви и оу велицѣ весельи и разѣхашася, король оу свою земаю иде въ Оугры, а Изаславъ оу Рѣскѣю земаю. И пришедъ Изаславъ Володимирю, посла посадники свои въ города, на нихъ же были хрестъ цѣловалъ Володимиръ, въ Бѣжескѣ, въ Шюмескѣ, въ Тихоми, оу Быгошевѣ, оу Гноиницѣ; и не да ихъ Володимеръ. Изаславъ же поиде къ Кіевѣ, а ко королеви посла мѣжь свои и повѣдѣ емѣ, оже Володимиръ създѣнилъ хрестънаго цѣлованіа, и рече: „товѣ сѣ оуже не корочати, ни мнѣ, толико изелаю ти, оже есть създѣнилъ Володимеръ хрестънаго цѣлованіа; но ты толико не забывай своего слова, еже еси реклъ.“ Изаславъ же приде въ Кіевъ къ строюви своемѣ Бачьславѣ, съ великою радостью и съ великою честию, и похвалише Бога и его пречистѣю Матерь, и превыша оу велицѣ любви и оу велицѣ весельи.

Изаславъ же посла въ братѣ своемѣ Ростиславѣ Смоленскѣ и повѣдѣ емѣ, оже самъ ходилъ на Святослава на Олговича и оумиралася съ нимъ, а Мьстиславъ пришелъ Половцѣ повѣдѣи и много полонъ вземъ; Ростиславъ же то все слышавъ, похвали Бога и силѣ животворящаго креста, и възрадовася радостью великою. Въ то же веремѣ Изаславъ посла къ Володимерѣ Галичскомѣ Петра Бориславича, съ крестъными грамотами, зане той же были и въ Перемышлѣ съ королевѣ мѣжи водилъ къ хрестѣ; и рече емѣ Изаславъ: „крестъ еси къ намъ съ королевѣ цѣловалъ на томъ, яко что Рѣскон волости то ти воротити, и того еси всего не оуправилъ; нынѣ же азъ того не поминаю всего, но оже хоцеша хрестъномѣ цѣлованію оуправити, и съ намъ быти, то оузвороти мои города, на нихъ же еси къ намъ съ королевѣ крестъ цѣловалъ, нехоцеша ли дати, то създѣнилъ еси крестънаго цѣлованіа; а се твоѣ грамоты крестъныя, а намъ съ королевѣ съ тобою како Богъ дастъ.“ И рече Володимеръ: „рци, братѣ, изверемнилъ еси на мѣ и короля еси на мѣ възвелъ; но оже вѣдѣ живѣ, то любу свою головъ сложю, любу себе мѣщю.“ И рече емѣ Петръ: „кнаже! крестъ еси къ братѣ своемѣ къ

Изаславъ и къ королевѣ цѣловалъ, яко ти все оуправити и съ нима быти; то ты еси оуже създѣнилъ крестьного цѣлованіа.” И рече Володимиръ: „сій ли крестецъ малый?” И рече Володимиръ Петръ: „кнаже! аче крестъ малъ, но сила велика его есть на невеси и на земли; а тобѣ есть, кнаже, король являлъ того честнаго хреста, оже Богъ своею волею на томъ рѣцѣ свои простерлъ есть, и привелъ ѿ Богъ по своей милости къ святому Стефану, и то ти являлъ, оже цѣлова всечестнаго хреста, а създѣниши, то не вѣдѣши живъ;” и рече емъ Петръ: „а оу королевѣ еси мѣжа слышалъ ли о томъ честномъ крестѣ?” И рече Володимиръ: „вы того до сыти есте молвили; а нынѣ полѣзи вонъ, поѣди же къ своему кназю.” Петръ же положи емъ грамоты крестьныя, аѣзе вонъ, и не даша Петрови ни повоза, ни корма; Петръ же поѣха на своихъ конѣхъ. И якоже съѣха Петръ съ кнажа двора, и Володимиръ поиде къ вожниці къ святому Спасу на вечернюю: и якоже бы на переходѣхъ до вожниці, и тѣ видѣ Петра идѣща и порѣгаса емъ: „поѣха мѣжъ Рѣскый обзирмавъ вса волости;” — и то рекъ иде на полаты. И отпѣвше вечернюю, Володимиръ же поиде отъ вожниці, якоже бы на томъ мѣстѣ, на степені, идѣже порѣгаса Петрови, и рече: „оле тѣ нѣкто ма оудари за плече” — и не може съ того мѣста немало постѣпити, и хотѣ летѣти; и тѣ подхитиша ѿ подъ рѣцѣ, и не соша ѿ въ горенку, и вложиша ѿ въ оукропъ, и молевахѣтъ, яко дна есть подхстѣпила, инѣ же дрдгошко молевахѣтъ, и много прикладивахѣтъ. И вѣсть велики вечеръ, Володимиръ же нача изнемагати велики; и якоже бы вѣлагомо, и тако Володимиръ Галичскый кназь прѣстависа. Петрови же вѣѣхавшю изъ Галича, и вѣ емъ оуже вечеръ, и леже оу Болшеѣ; и якоже вѣсть аво къ кѣромъ, и пригна дѣтскый изъ Галича къ Петрови, река: „кназь ти молвить: не ѣзди никамо же, но жди тѣ, доколѣ по тѣ высяю.” Петрови же не вѣдѣщю кнажѣ смерти, ни тѣ емъ дѣтскый не повѣдѣ, Петръ же тѣмъ печаленъ вѣше велики, оже емъ вѣше опать въ городъ поѣхати, творашеться прѣяти мѣкъ пѣще того; Петръ же тѣжашеть. Ико вѣ

еще до овѣда, и тако изъ града пригнаша по Петра, рече: „кнѣзь тѣ зоветь.” Петрѣ же поѣха въ градъ, и пріѣха на кнѣжь дворъ, и тѣ снидоша противъ емѣ съ сѣней сѣбѣ кнѣжи вси въ черныхъ матіѣхъ, и видѣвъ се Петрѣ и подивисѣ, что се есть; и иже взиде на сѣни, и видѣ Ярославѣ сѣдѣща на отни мѣстѣ въ черни матіи и въ клоуцѣ, такоже и вси мѣжи его; и поставиша Петрови столецъ. и сѣде. Ярославѣ же възрѣвъ на Петра и расплакасѣ, Петрѣ не вѣдаѣ сѣдѣше, и нача прашати: „что се есть?” и повѣдаша емѣ: „Богъ си ночи кнѣза поалѣ,” и рече Петрѣ: „а си ночи есмь поѣхалѣ, а онѣ доврѣ здоровѣ,” они же рекоша: „что си оуспѣдалѣ за плече, и съ того нача велми изнемагати, и тако Богъ поѣ ѿ;” и рече Петрѣ: „вола вожиѣ, а вѣмѣ тамо выти.” Ярославѣ же рече Петрови: „мы есмь тебе того дѣла позвали: се Богъ волю свою, како емѣ оугодно, тако створиѣ есть; а нынѣ поѣди къ отцю моемѣ Изяславѣ, а отъ мене сѣ емѣ поклони, и се емѣ явиши: аче Богъ отца моего поналѣ, а ты ми вѣди въ отца мѣсто, а ты сѣ съ моимѣ отцемѣ самѣ вѣдалѣ, что межи вама было, а то оуже Богъ осѣдалѣ; аче Богъ отца моего поналѣ, а мене Богъ на его мѣстѣ оставилѣ, а полкъ его и дрѣжина его оу мене сѣтъ, развѣ едино копіе поставлено оу гроба его, а и то въ рѣкъ моею есть; нынѣ, отце, кланяютисѣ, прими мѣ яко сына своего Мѣстислава такоже и мене, атъ ѣздитъ Мѣстиславѣ подѣ твоей стрѣмень по одной сторонѣ тебе, то изъ по дрѣгой сторонѣ подѣ твоей стрѣмень ѣзди, вѣми своими полкъ.” И тако отвѣстиша Петра.

8. Сраженіе у Теребовля.

Въ лѣто 6661 (1153). Посла Изяславѣ сына своего Мѣстислава на Половецѣ, къ Песѣ, зане пакостяхѣтъ тогда по Сѣлѣ; и не дошедъ ихъ възворотисѣ. На тѣ же осень посла отецъ Мѣстислава противъ мачесѣ, съ Володимеромѣ Андреевичемѣ и съ Берендичи, и ходиша до Олешѣ; и не обрѣтше ѣ и коротишасѣ. Святославѣ Олговичѣ съѣхасѣ съ Изяславомѣ Давыдовичемѣ оу Хоро-

бра, и оутвердишася якоже за одинъ мѣжь выти, и цѣ-
 ловавше межи собою крестъ и разѣхастася каждо въ
 свои. Тѣмъ же лѣтѣ Изаславъ Мьстиславичъ нача
 dospѣвати на Ярославъ Володимирича къ Галичю, и
 якоже бы трѣми недѣлами до маслѣицъ, и поиде Изас-
 лавъ събѣла снабъ свою на Галичъ, и Бѣчеславъ полкъ по-
 сѣ собою, Изаславъ Давыдовичъ пѣсти сѣ нимъ свой
 полкъ и сынъ его Мьстиславъ приде сѣ Переяславскимъ
 полкомъ, и вси Чернѣи Кловѣкы, и якоже приде къ Ти-
 хомяю, и тѣмъ приде къ немъ изъ Дороговѣжа вратъ Воло-
 димиръ, и Бѣтополкъ изъ Володимира приде къ немъ
 вратъ его, и Володимиръ Андреевичъ изъ Берестѣа; и
 тако събѣася всѣ и Володимира, поиде къ Станковѣ; тѣмъ
 же и Галичскѣи князь вышелъ полки своими. Изаславъ
 же пѣсти Володимира Андреевича, и сына своего Мьсти-
 слава, и Чернѣи Кловѣкы, битисѣ сѣ ними о рѣкѣ о Бе-
 ретѣ, а самъ поиде къ Тереховлю; оутрѣи же день, Бе-
 доровы недѣлѣ въ вторникъ, перейде рѣкѣ Беретѣ. И
 бысть въ тѣмъ день мѣгла велика, яко не видѣти до ко-
 нецъ копѣа. Изаславъ же перешедъ тѣмъ и ста. И бысть
 къ Ярославу Галичскомъ вѣсть, вечеръ, оже Изаславъ
 идеть къ Тереховлю, и то слышавъ Ярославъ, поиде
 черезъ Оновъ къ Тереховлю и не оутаже къ вродомъ,
 Изаславъ вѣмъ перешелъ до нихъ рѣкѣ Беретѣ, и сторо-
 жеве же Изаславъ, видѣвше полки Галичскѣи, при-
 гнавши повѣдаша Изаслава. Изаславъ же исполца пол-
 кы свои, поиде противъ, и якоже вышла влизъ себе, и
 Богъ разгна мѣгду и бысть ясно; и тако сташа полци
 межи собою зраще на сѣ. Галичскѣи же мѣжи почаша
 молвити князю своему Ярославу: „ты еси молодъ, а
 поѣди прочъ и насъ позорѣи, како ны вѣдетъ отецъ
 твой кормилъ и любилъ, а хочемъ за отца твоего честь
 и за твою головы свои сложити;” и реша князю сво-
 емъ: „ты еси оу насъ князь одинъ, оже сѣ тобѣ што
 оучити, то што намъ дѣати? а поѣди, князя къ
 городъ, атъ мы сѣ вѣдемъ сами сѣ Изаславомъ, а кто
 насъ вѣдетъ живъ, а приѣгнеть къ тобѣ, тогда зате-
 римъ въ городъ сѣ тобою.” И тако послаша князя

своего прочь, а сами поѣхаша битъсѧ. И стѣпишасѧ полцы, и бысть сѣча зла, и бишасѧ отъ полднѧ до вечера. И вѣ межи ими сматеніе и не видахуть, которіи сѣтъ повѣдили, Изаславъ женашеть Галичанъ, а братьѧ его вѣжаша, и тако повѣже Свѣтополкъ Володимѣрскій князь, и по немъ и Володимѣръ Мъстиславичъ и Мъстиславъ Изаславичъ, а Изаславъ тѣ и ста на полчищи на ночь, а Галичане взеѣгоша тогда въ городъ свой Теревовъ. Изаславъ же изоиима Галичскыѧ мѣжи, а Галичане изоиимаша Изаславлѧ, на розгонѣ; и остаѧ Изаславъ съ маломъ дръжины на полчищи, и постави стаги Галичскіѧ, и поидоша Галичане подъ свои стаги, изоиимаша множество колодникъ. На тѣ же ночь оубоѧ Изаславъ, зане вѣ остаѧ съ маломъ дръжины на полчищи, река: „да не сзвѣпатсѧ на насъ изъ города,” волѣ во башетъ колодникъ его дръжины; и види многое множество колодникъ Галичанъ вѣзачи, и тако повелѣ сѣчи, а лѣтшіи мѣжи со собою поѧ. Оутрѧ же день Изаславъ же Мъстиславичъ поиде въ Кіевъ, оу домъ свой, зане братьѧ его и дръжина его развѣглисѧ вѣхуть. Бысть плачь великъ по всей землѧ Галичскѣй.

(См. Пол. собр. руск. лѣт. Т. II.
стр. 66 и слѣд.)

9. Побѣда надъ Половцами.

Въ лѣто 6678 (1170). Вложи Богъ въ сердце Мъстиславъ Изаславичю мысль благѧ о Рѣской землѧ, занеже ей хоташе добра всеѧмъ сердцемъ: и сзѧва братью свою и нача дѣмѧти съ ними, река имъ тако: „братье! пожалуйте си о Рѣской землѧ и о своей отчинѣ и дѣдинѣ, оже несѣтъ хрестіѧны на всѧко лѣто оу вѣжѣ свои, а съ нами ротѣ взимающе, всегда перестѣпающе; а оу же оу насъ и Грѣчскій пѣтъ изхотимають, и Болѧный, и Залозный; а лѣпо ны было, братье, възраче на вожію помочъ и на молитвѣ свѣтоѣ Богородици, поискати отецъ своихъ и дѣдъ своихъ пѣти и своей чести.” И оугодна бысть рѣчь

его прежде Богѣ, и всеѣ братьѣ, и мѣжемъ ихъ. И рекоша емѣ братья вса: „Богъ ти, брате, помози въ томъ, оже ты Богъ вложилъ такѣ мыслъ въ сердце; а намъ дай Богъ за крестьяны и за Рѣскѣю землю головы своѣ сложити, и къ мѣченикъмъ причтенъмъ быти.” Посла же Черниговѣ къ Олговичемъ всемъ и къ Всеволодичема, велѣ имъ быти всемъ оу себе: вѣхѣ во тогда Олговичи въ Мѣстислави воли; и всемъ оугодна бысть дѣла Мѣстислава. И сзвѣкѣнившесѣ вса братья Кіевѣ, Рюрикъ и Давыдъ, полкъ весь, а самоѣ емѣ не сдравѣюшю, и Всеволодича Святославъ и Ярославъ, Олегъ Святославичъ, братъ его Всеволодъ, Ярославъ изъ Лѣвчска, Ярополкъ, Мѣстиславъ Всеволодковичъ, Сватополкъ Гюргевичъ, Глѣвъ изъ Переяслава, братъ его Михалко, и инѣ мнози, вѣзрѣвшѣ на вожію помочъ и на снаѣ честнаго хреста и на молитвѣ святѣй Богородици, и пондоша изъ Кіева мѣсѣца марта въ 2 день, въ день свѣотный середохрестноѣ недѣли. Ярополкъ Изаславичъ, братъ Мѣстиславъ, велми болаше пѣтемъ ида, не хотѣ братьѣ своей остати, и высть въ Тѣмаци, и велми нача немощи; и постиже вѣсть Мѣстислава за Каневоѣ: „братъ ти велми неможеть,” и посла Мѣстиславъ къ Игѣменѣ Поликарпови и къ Данилови попови своеѣ, велѣ имѣ ѣхати къ братѣ Ярополкъ, река имѣ тако: „аще ва Богъ поиметь брата моего, да спратавше тѣло его везите же къ сватомѣ Θεодорѣ;” преставнижесѣ Ярополкъ сынъ Изаславъ, мѣсѣца марта въ седмый день, въ день четвертокъ середохрестноѣ недѣли, и положиша тѣло его оу св. Θεодора, идѣже емѣ отецъ лежитъ. Мы же на предѣнее вѣзвратимсѣ. Идоша князи 9 дновъ изъ Кіева, и высть вѣсть Половецемъ отъ кощѣа отъ Гаврилакова отъ Иславича, оже идѣтъ на нѣ князи Рѣскѣти, и повѣгоша лишневсѣа женъ и дѣтѣй; князи же оуѣѣдавшѣ, оже Половци повѣган, и лишневсѣа женъ своихъ и возъ своихъ, и поѣхаша въ борзѣ по нихъ, а Ярослава Всеволодича оставиша за собою оу возъ. И вѣзаша вѣжѣ ихъ на Оугаѣ рѣцѣ, а дрѣгыѣ по Снопородѣ, а самѣхъ постигоша въ Черного лѣса, и тѣ притиснѣвшѣ къ лѣсѣ

извѣнша ѣ, а ины рѣками изоймаша; Бастій же и инѣи мнози гониша по нихъ и за Вѣсколзъ, вѣюче ѿ; и толико вѣзаша полона множество, якоже вѣѣмъ Рѣскимъ воемъ наполнитиса до изобилѣа, и колодники, и чагами, и дѣтми ихъ, и челадыю, и скоты и конми, хрестѣаны же отполонивше пѣстиша на своводѣ вси. Братѣа же вси пожаловаша на Мѣстислава, оже оутѣнѣвѣса ихъ пѣсти на воропъ сѣделники своѣ и кощѣѣ, ночь заложивѣса, отай; и сердце ихъ не вѣ право съ нимъ. Кнѣзи же вси съѣхавѣсѣа съгладаша полковъ своихъ, оже, божьею помочью, вси сдрави выша, развѣ во изъ вѣѣхъ полковъ два оутѣена выста, Ксѣнѣтинъ Васильевичъ, Ирѣновъ братъ, и сѣделникъ Ирѣслава Изѣславича, и Ксѣнѣтинъ Хотовичъ атъ выстъ. И похвалѣнше кнѣзи всемошности ваго Бога и снаѣ честнаго крѣста, вѣзвратишасѣа вѣзвѣси, съ радостью великою, и выша въ домѣхъ своихъ на самое вѣскресеніе; и выстъ людемъ двоѣа радость, и вѣскресеніе Господне и кнѣзь своихъ вѣзвращеніе съ повѣдою и съ радостью. И потомъ помалѣ посла Мѣстиславъ по вратѣю свою, и съѣхѣнѣшасѣа всѣа братѣа оутѣ него Кіевѣ: Ирѣславъ изъ Лѣвѣска, Володимиръ Андрѣевичъ изъ Дороговѣжа, Рюрикъ изъ Врѣчего, Давыдъ изъ Вышегорода, а Гюргевичъ Иванъ изъ Тѣрова. И нача молвити Мѣстиславъ вратѣи своей: „се, вратѣе, Половцемъ есме много зла створиан, вѣѣжѣ ихъ понмали есме, дѣти ихъ понмали есме, и стада и скотъ, а тѣмъ всѣако пакостити Грѣчникѣа нашемъ и Залозникѣа; а выхѣомъ вѣшли противъ Грѣчникѣа.” И любѣа выстъ рѣчь вѣсѣѣ вратѣѣ, и рекоша емѣа братѣа: „такѣа вѣди, то естъ намъ на частъ и вѣѣѣ Рѣскѣѣй земли” — и шѣдше стаща оутѣ Канѣва. Глѣвѣа же вѣзва Мѣстислава на овѣдъ къ совѣ, и многы дары давъ емѣа отпѣсти ѿ съа любовью. —

(См. II. с. р. л. Т. II. стр. 97.)

10. Игоря Святославича похѣдъ на Половецѣвъ и
плѣненіе его.

(Сровн. ниже „Слово о полку Игоря.”)

Въ лѣто 6693 (1185). Въ то же время Святославичъ Игорь, вѣдѣхъ Олговъ, поѣха изъ Новгорода, мѣсяца априла въ 23 день, во вторникъ, поймѣ со совою врата Всеволода изъ Трѣбѣцка, и Святослава Олговича сыновца своего изъ Рыльска, и Володимера сына своего изъ Пѣтисла, и оуъ Ярослава испроси помочъ Ольстина Олексича, Прохорова вѣдѣка, съ Ковди Черниговѣскими; и тако идахѣтъ тихо, свирающе дръжинѣ свою; вахѣтъ во оуъ нихъ тѣчни велми. Идѣщимъ же имъ къ Донцю рѣкы, въ годъ вечерній, Игорь же возрѣвъ на небо и видѣтъ солнце стоѣще яко мѣсяцъ, и рече воарамъ своимъ и дръжинѣ своей: „видите ли что есть знаменіе се?” Ониже оуъзрѣвше, и видиша вси и поникоша главами, и рекоша мѣжи: „кнѣже! се есть не на добро знаменіе се.” Игорь же рече: „вратѣ и дръжино! тайны Божіѣ никтоже не вѣсть, а знаменію творецъ Богъ и всемѣ мірѣ своемѣ; а намъ что створить Богъ, или на добро, или на наше зло, а то же намъ видити.” И то рекъ перевреде Донецъ и тако прінде ко Осколѣ и жда два дни врата своего Всеволода, тотъ ваще шелъ инѣмъ пѣтемъ изъ Кѣрська; и оттѣда поидоша къ Галиницѣ, тѣ же къ нимъ и сторожеви пріѣхаша, ихъ же вахѣтъ послааѣтъ языка ловитъ, и рекоша пріѣхавше: „видихомъ съ ратнымы, ратници ваши со доспѣхомъ ѣздатъ; да или поѣдѣте борзо, или возворотисѣ домовъ, яко не наше есть время.” Игорь же рече съ вратѣю своею: „оже ны вѣдѣтъ не бившисѣ возворотитисѣ, то соромъ ны вѣдѣтъ пѣцей смерти; но како ны Богъ дастъ.” И тако оугадавши, и ѣхаша черезъ ночь, забтра же патѣкъ наставшѣ, во овѣднее верема оуъсрѣтоша полкъ Половецкіѣ: вахѣтъ во до нихъ доспѣлаѣ, вѣжѣ своѣ пѣстили за сѣ, а сами собравшесѣ отъ мала и до велика, стоахѣтъ на оной сторонѣ рѣкы Гюрліѣ. И ти израдиша полковъ 6. Игоревъ полкъ середѣ, а поправѣ врата его Всеволожъ,

а полѣвъ Свѣтославъ сыновца его, напередѣ емѣ сынъ Володимѣръ и дръгій полкъ Ирѣславъ, иже вѣхѣ съ Ольстиномъ Ковѣве, а третій полкъ напередѣ же стрѣлци, иже вѣхѣтъ отъ всѣхъ князій выведены; и тако израдиша полки свои. И рече Игорь ко братьи своей: „братья, сего есмь искалъ, а потагнемъ;” и тако поидоша къ нимъ, положаче на Бозѣ оупованіе свое. И яко выша къ рѣцѣ ко Гюрію, и выѣхаша изъ Половецкихъ полковъ стрѣлци, и пѣстивше по стрѣлѣ на Рѣскъ и тако поскочиша, Рѣскъ же вѣхѣтъ не переѣхалѣ еще рѣкѣ Гюрію; поскочиша же и ти Половци силы Половецкіи, которіѣ же далече рѣкы стоахѣтъ. Свѣтославъ же Олговичъ, и Володимѣръ Игоревичъ, и Ольстинъ съ Ковѣи, и стрѣлци поткоша по нихъ, а Игорь и Всеволодъ помалѣ идоста, не роспѣтаста полкъ своего, передній же ти Рѣскъ виша ѣ, имаша. Половцѣ же провѣгоша вѣжѣ, и Рѣскъ же дошедше вѣжѣ и ополонившася, дръзін же ночь пріѣхаша къ полкомъ съ положомъ. И яко соврашася Половци вси, и рече Игорь ко братома и къ мѣжемъ своимъ: „се Богъ силою своею возложихъ на врагы наша повѣдѣ, а на насъ честь и слава; се же видихомъ полки Половецкіи, оже мнози сѣтъ, тѣ же ци вса си сѣтъ совоклпили? нынѣ же поѣдемъ черезъ ночь, а кто поѣдетъ заѣтра по насъ, то ци вси поѣдѣтъ, но лѣчшіи коньници переверѣтъся, а самѣми какъ ны Богъ дастъ.” И рече Свѣтославъ Олговичъ строема своимъ: „далече есмь гонихъ по Половецехъ, а кони мои не могѣтъ; аже ми вѣдетъ нынѣ поѣхати, то толико ми вѣдетъ на дорожѣ остати” — и поможе емѣ Всеволодъ, акоже овлечи тѣ. И рече Игорь: „да недивно есть разбѣюци, братья, оумрети” — и овлегоша тѣ. Сѣѣтаючи же сѣвотѣ, начаша выстѣпати полци Половецкіи, акъ ворове; избѣвшася князи Рѣскіи, комѣ ихъ которомѣ поѣхати, высть во ихъ безчисленное множество. И рече Игорь: „се вѣдающе соврахомъ на сѣ землю всю: Концака и Коздѣвѣрновича, и Токсовица, Коловича, и Стевича, и Терѣтровича.” И тако оугадавшие вси съсѣдоша съ коній, хотахѣтъ бо вью-

щеса дойти рѣкы Донца; молвахуть во: „оже повѣгнемъ, оутечемъ сами, а черныя люди оставимъ, то отъ Бога ны вѣдетъ грѣхъ сихъ выдаше пойдѣмъ; но или оумремъ, или живи вѣдемъ на единомъ мѣстѣ.“ И та рекше вси сошедша съ коней, и пондоша въючеса; и тако, Божіимъ поспѣніемъ, оуазвиша Игоря въ рѣкѣ и оумрзтвиша щюйцю его, и вистъ печаль велика въ полкѣ его, и воеводѣ нмахуть, тотъ напередѣ пзвѣнъ вистъ. И тако вишася крѣпко тѣ днинѣ до вечера, и мнози ранени и мертви быша въ полкохъ Рѣскихъ; наставши же ноци сѣвотни, и пондоша въючиса; вистъ же сѣѣтающе недѣлаѣ, возматшася Ковдѣе въ полкѣ, повѣгоша. Игорь же вѣшетъ въ то время на конѣ, зане раненъ вѣше, пойдѣ къ полкѣ ихъ, хотя возвратити къ полкомъ; оураздмѣвъ же яко далече шелъ есть отъ людѣй, и сойма шоломъ погна опать къ полкомъ, того дѣла, что быша познали князя и возвратилася быша; и тако не возвратиса никтоже, но токмо Михаило Гюргевичъ познавъ князя возвратиса; не вѣхуть во доврѣ смалася съ Ковдѣи, но мало отъ простыхъ или кто отъ отроковъ воарьскихъ, доври во вси вѣхуться идѣще пѣши — и посредѣ ихъ Всеволодъ не мало мѣжство показа. И яко приважиася Игорь къ полкомъ своимъ, и переѣхаша поперекъ и тѣ ѡша, единъ перестрѣлъ, одалѣ отъ полкѣ своего. Держимъ же Игорь видѣ врата своего Всеволода крѣпко ворящася, и проси дѣши своей смерти, яко да бы не видѣлъ падѣніа врата своего; Всеволодъ же толма бившеся, яко и орѣжѣ въ рѣкѣ его не доста, и вѣхѣ во са идѣще вкрѣгъ при езерѣ. И тако во день свѣтаго Воскресѣніа, наведе на нѣ Господь гнѣвъ свой, въ радости мѣсто наведе на ны плачь и во веселѣи мѣсто желю, на рѣцѣ Камы. Рече во дѣи Игорь: „помандхъ азъ грѣхы свои предъ Господемъ Богомъ моимъ, яко много оубѣйство, кровопролитѣ створихъ въ землѣ крѣстьянстѣй, яко же во азъ не пощадѣхъ хрѣстьянъ, но вѣзѣхъ на щитъ городъ Глѣвовъ оу Переяславѣ; тогда во не мало зло подѣзаша безвинни хрѣстьяни, отаѣчави отецъ отъ роженѣй своихъ, вратъ отъ врата, дрѣгъ

отъ дрѣга своего, и жены отъ подрѣжій своихъ, и дщери отъ матерій своихъ, и подрѣга отъ подрѣгы своей, и все сматено плѣномъ и скорбью тогда бывшею, живи мѣр-
твыми завидать, а мертви радовахъсѧ, аки мѣченици свѣтѣи огнемъ отъ жизни сеѧ искѣшеніе приѣмши, стар-
цѣ порѣвахътѣсѧ, оуноты же лютыѧ и немилостивыѧ
раны подѣзаша, мѣжи же пресѣкаеми и разсѣкаеми выва-
ютъ, жены же осквернаеми; и та всѧ створи въ азѣ,” рече
Игорь, „не достойно ми вѣшеть жити; и се нынѣ вижю
отмѣсть отъ Господа Бога моего; гдѣ нынѣ возлюбле-
ный мой братъ? гдѣ нынѣ брата моего сынъ? гдѣ ча-
до роженіѧ моего? гдѣ воарѣ дѣлающѣи, гдѣ мѣжи
хворобствѣющѣи, гдѣ радѣ полчннѣи? гдѣ кони и орѣ-
жѧ многоцѣнныѧ? не ото всего ли того обнажихъсѧ, и
свѣзѧ преда мѧ въ рѣкѣ везаконнымъ тѣмъ? се возда
ми Господѣ по везаконію моему и по словѣ моему на мѧ,
и снѣдоша днесь грѣси мои на главѣ мою, истиненъ Го-
сподѣ и прави сѣди его сѣло, азѣ же оубо не имамъ со
живыми части; се нынѣ вижю дрѣга мѣченіѧ вѣнѣца
приѣмающе, почто азѣ единъ повиннѣи не приѣхъ стра-
сти за всѧ си? но Владыко Господи Боже мой! не отрини
мене до конца, но яко вола твоѧ, Господи тако милость
намъ рабѣмъ твоимъ,” и тогда кончавшюсѧ полкъ, роз-
ведени быша, и понде каждо во своѧ вѣжа. Игорѧ же
вахътъ аки Тарголоуе, мѣжѣ именемъ Чибѣкъ, а Все-
волода брата его аки Романъ Кзичъ, а Святослава Ол-
говича Сладечюкъ въ Ковѣрчевичехъ, а Володимера Коп-
ти въ Оулашевичихъ. Тогда же на полчици Концакъ по-
рѣчисѧ по свѣта Игорѧ, занѣ вѣшеть раненъ. Отъ тол-
кихъ же людѣи мало ихъ избысть, нѣкакомъ полѣченіемъ,
не вѣшеть во азѣ ни вѣгающимъ оутечи, занѣ яко стѣна-
ми сильными огорожени вѣхъ полки Половецкими; по-
шахътъ Рѣкъ съ 15 мѣжѣ оутекши, а Ковѣлемъ мѣѣ, а
прочѣи въ морѣ истопоша. Въ то же время великѣи
князь Всеволодичъ Святославъ шелъ вѣшеть въ Кора-
чевъ, и свирашеть отъ верхнихъ земель кон, хотѧ ити
на Половци къ Донови на все лѣто. Ико возвратисѧ
Святославъ и бысть оу Новѧгорода Сѣверскаго, и слыша

о братьи своей, оже шли съть на Половци, оутанувшеса его: и не любю бысть емѹ. Святославъ же идаше въ лодѣхъ и яко приде къ Черниговѹ, и во тѣ годѣ при-
вѣже Бѣловолодъ Просовичъ, и повѣда Святославъ
вышшее о Половцѣхъ; Святославъ же то слышавъ и
велики въздохнѣвъ, оутеръ слезъ своихъ и рече: „о
люба моя братья и сынове и мѹжѣ земаѣ Рѹскоѣ!
далъ ми вы Богъ притомити поганыхъ, но не воздер-
жавше оуности отвориша ворота на Рѹсѹскѹю земаю,
вола Господна да вѣдетъ о всемъ; да како жалъ ми
вашеть на Игоря, тако нынѣ жалѹ волиши по Игорѣ
братѣ моемъ.” Посемъ же Святославъ посла сына своего
Олга и Володимера въ Посемь: то во слышавше возма-
тошася города Посемьскіе, и бысть скорбь и тѹга люта,
якоже николиже не бывала во всемъ Посемьи, и въ
Новѣгородѣ Гѣверскомъ, и по всей волости Чернигов-
ской, князи изымани и дрѹжина изымана, избита; и
матѹхѹтъсѹ акы въ моты, города воставахѹтъ и не
мало вашеть тогда комѹждо свое ближнее, но мнозѣ
тогда отрекахѹсѹ дѹшъ своихъ, жалѹюще по князихъ
своихъ. Посемъ же посла Святославъ ко Давыдови
Смоленскѹ, река: „рекли вахомъ пойти на Половци и
лѣтовати на Донѣ; нынѣ же Половци се повѣдѣли
Игоря, и брата его сыномъ; а поѣди, брате, постережи
земаѣ Рѹскоѣ.” Давидъ же приде по Днѣпрѹ, при-
доша же ины помочи и сташа оу Трепола, а Ярославъ
въ Черниговѣ совокѹпивъ вои свои стоашеть. Поганыи
же Половци повѣдивше Игоря съ братьею, и вѣдѣша гор-
дость великѹ и сзвонѣвшиа всѣ языки свой на Рѹсѹскѹю
земаю; и бысть оу нихъ котора: молвашеть во Кончакъ:
„пойдемъ на Кіевѹскѹю сторонѹ, гдѣ съть избита бра-
тъа наша и великий князь нашъ Бонакъ;” а Кза молва-
шеть: „пойдемъ на Гемь, гдѣ сѹ осталѣ жены и дѣти,
готовы намъ полонъ собранъ, емлемъ же города безъ
опаса;” и тако раздѣлишасѹ на двое, Кончакъ поиде къ
Переяславу и оуби городъ, и бишасѹ тѹ всѣ день.
Володимеръ же Глѣбовичъ вѣше князь въ Переяславѣ,
вѣше же дерзъ и крѣпокъ къ рати, выѣха изъ города и

потче кз нимъ, и по немъ мало деръзнѣвъ дръжинѣ, и
 вѣса съ ними крѣпко; и овѣстѣниша мнози Половцѣ,
 тогда прочіи видѣше князя своего крѣпко вьющесѣ,
 вырынѣшасѣ изъ города, и тако отъѣша князя своего,
 извѣна сѣщи тремѣ копыи. Сїи же добрый Володимѣръ
 извѣнъ трѣденъ вѣѣха во городъ свой, и оутре мѣже-
 ственнаго пота своего за отчинѣ свою. Володимѣръ же
 слашеть ко Святославѣ, и ко Рюрикови, и ко Давыдови,
 и рече имъ: „се Половци оу менѣ, а помозите ми;”
 Святославъ же слашеть ко Давыдови, а Давидъ сто-
 шеть оу Трепола со Смолнаны. Смолнаны же почаша
 вѣче дѣлати, рекше: „мы пошли до Кіева, да же вы
 была рать, вѣлиса выхомъ; намъ ли иноѣ рати иска-
 ти, то не можемъ, оу же сѣ есмѣ изнемогаѣ;” Свѣ-
 тославъ же съ Рюрикомъ и со инѣми помочьми вѣгоша
 во Днѣпръ, противѣ Половцемъ, а Давидъ возвратисѣ
 опать со Смолнаны. То слышавше Половци, и воз-
 вратишасѣ отъ Переяслава, идѣши же мимо пристѣ-
 пиша кз Римови; Римовичи же затворишасѣ въ городѣ,
 и возаѣзше на заворолѣ, и тако, Божимъ сѣдомъ, ле-
 тѣста двѣ городниці съ людьми, тако кз ратнымъ, и
 на прочаѣ гражаны найде страхъ, да которѣи же гра-
 жане выйдѣша изъ града и вѣхѣтсѣ ходѣще по Римь-
 скомѣ волотѣ, то тѣ и извыша плѣна, а кто сѣ осталъ
 въ городѣ, и тѣ вси взати быша. Володимѣръ же
 слашетьсѣ ко Святославѣ Всеволодичю и ко Рюрикови
 Ростиславичю, понѣживаѣ ихъ кз совѣ, да быша емѣ
 помогаѣ; они же опоздишасѣ сѣждающе Давыда Смол-
 наны, и тако князѣ Рѣскіѣ опоздишасѣ и не заѣхаша
 ихъ. Половци же вземше городъ Римовъ, и ополони-
 шасѣ полонѣ и пойдоша во своѣси; князи же поворо-
 тишасѣ въ дома своѣ, вѣхѣтъ во печални, и со сыномъ
 своимъ Володимѣромъ Глѣбовичемъ, зане вѣшеть ра-
 ненъ велими извѣми смертьнымъ, и хрѣстьянъ плѣне-
 ныхъ отъ поганыхъ. И се Богъ казна ны, грѣхъ ради
 нашихъ наведе на ны поганыхъ, не аки мѣлаѣ ихъ, но
 насъ казна и обрацаѣ ны кз поканью, да выхомсѣ
 востагнѣнѣ отъ злыхъ своихъ дѣла; и симъ казнитъ ны

нахоженіемъ поганыхъ, да некии смирившесѧ воспомянемсѧ отъ злаго пѣти. А дръзѣи Половцѣ идоша по оной сторонѣ въ Пѣтивалу, Къзѣ оуѣ силахъ тажкихъ, и повоевавши волости ихъ и села ихъ пожгоша, пожгоша же и острогъ оуѣ Пѣтивала и возвратишасѧ во своѧси. Игорь же Святославичъ тотъ годъ вѣшетъ въ Половцехъ, и глаголаше: „азъ по достоинствѣ моему восприѣхъ повѣдѣ отъ повелѣнія твоего, Владыко Господи, а не поганьская дерзость овлочи силѣ равѣ твоихъ; не жалѣ ми есть за свою злобѣ прѣяти нѣжнаѧ всѧ, ихъ же есмь прѣимъ азъ.” Половци же акы стыдащесѧ воевѣдѣства его и не творѣхътъ емѣ, но пристаивша къ немѣ сторожовѣ 15 отъ сыновѣ своихъ, а господичичевѣ пѣть, то тѣхъ всѣхъ 20: но волю емѣ дахътъ, гдѣ хочеть тѣ вѣздашеть и пѣстрѣвомъ ловашеть, а своихъ слѣгъ съ 5 и съ 6 съ ними вѣздашеть; сторожеже тѣ слѣдшахътъ его и чѣстахътъ его, и гдѣ послашеть кого безъ прѣтворѣхътъ повелѣное имъ. Попа же вѣшетъ привелъ изъ Рѣси къ совѣ, со святою слѣзивою; не вѣдашеть во Божіѧ промысла, но творашетьсѧ тамо и долго выти. Но избави ѿ Господѣ за молитвѣ хрестіѧнскѣ, имъ же мнозѣ печаловахътъ же слезы своѧ за него. Бѣдѣщю же емѣ въ Половцехъ, тамо сѧ налѣзѣ мѣжъ, родомъ Половчинъ, именемъ Лаворъ: и тотъ прѣимъ мысль благѣ, и рече: „пойдѣ съ тобою въ Рѣскъ.” Игорь же сперва не имашеть емѣ вѣры, но держаше мысль высокъ своѣмъ оуѣности, мышлашеть во емше мѣжъ и вѣжати въ Рѣскъ, молвашеть во: „азъ славы дѣла не вѣжахъ тогда отъ дръзѣины, и нынѣ не славнымъ пѣтемъ не имамъ пойти,” Съ нимъ во вѣшетъ тысячкого сынъ, и конюшій его, и та нѣдаста ѿ глаголюща: „пойди, княже, въ землю Рѣскѣю, аще восхочеть Богъ избавить тѧ;” и не оуѣгодисѧ емѣ время таково, какого же искашеть. Но ꙗко же преже рекохомъ, возвратишасѧ отъ Переяслава Половци: и рекоша Игоревѣ дѣмци его: „мысль высокъ и невгоднѣ Господевѣ имѣешь въ совѣ, ты ищѣши пѣти мѣжа и вѣжати съ нимъ; а о семъ

чемъ не разгадаешь, оже прїѣдѣтъ Половци съ войны, а се слышахомъ, оже избити имъ князей васъ оу всю Рѹсь? да не вѣдетъ славы твоѣ, ни живота,” Князь же Игорь прїимъ во сердце сзвѣтъ ихъ, оуполошася принзда ихъ и воззиска вѣжати: не вѣшетъ во емъ лѣтъ вѣжати въ день и въ ноцъ, иже сторожеве стражахѣтъ его, но токмо и верема таково оверѣте въ заходъ солнца. И посла Игорь къ Лаврови конюшого своего, река емъ: „перѣѣди на онѣ сторонѣ Тора, съ конемъ покладнымъ”; вѣшетъ во сзвѣчалу съ Лавромъ вѣжати въ Рѹсь. Въ то же время Половци напилися вѣхѣтъ къмыза, а и вы при вечерѣ: пришедъ конюшій повѣда князю своемъ Игореву, яко ждетъ его Лаворъ. Ге же вставъ оужасенъ и трепетенъ, и поклониса образъ Божию и крестъ честномъ, глагола: „Господи сердцевице! аще спасеши ма, Владыко, ты недостойнаго” — и возма на сѣ крестъ, иконъ, и подойма стѣнъ и лѣзе вонъ. Сторожемъ же его играющимъ и веселящимся, а князя творахѣтъ спѣца. Онъ же пришедъ ко рѣцѣ и перевредъ, и вѣде на конь: и тако пондоства сквозѣ вѣжа. Ге же избавленіе створи Господъ въ пѣтокъ, въ вечерѣ. И иде пѣшъ 11 денъ до города Донца, и оттолѣ иде во свой Новгородъ — и обрадовашася емъ; изъ Новгорода иде ко братъ Ярославъ къ Черниговъ, помощи проса на Посемье, Ярославъ же обрадовася емъ и помощь емъ дати овѣща; Игорь же оттолѣ тѣхъ ко Кіевъ къ великомъ князю Святославъ, и радъ выстъ емъ Святославъ, также и Рюрикъ свѣтъ его.

(См. Полн. собр. руск. лѣт.
Т. II. стр. 129.)

11. Преставленіе Ярослава Владимировича князя Галицкого — характеръ его.

Того же лѣта 6695 (1187) престависа Галичскій князь Ярославъ, сынъ Володимерь, мѣсѣца октавра въ 1 день, а во второй день положенъ выстъ во церкви

свѣтъ Богородица. Бѣ же князь мѣдръ и рѣченъ
 азыкомъ, и боговоащенихъ, и честенъ въ земахъ, и
 славенъ полкъ: гдѣ во вѣшетъ емѣ обида, самъ не хо-
 дашетъ полкъ своимъ, но посылаетъ ѿ сѣ воеводами;
 вѣ во розстроилъ земаю свою и милостыню силнѣ роз-
 давашетъ, странныа люба и нищаа корма, черноризь-
 ский чинъ люба и честь подаваа отъ силы своеа, и во
 всемъ законѣ хода Божіи, въ церковномѣ чинѣ самъ
 прихода и строа добрѣ. И ко преставленію своемѣ въ
 волѣзни тащѣ познаа хѣдъ, и созва мѣжи своа и
 всю Галичкѣю земаю, позва же и своры вса и мана-
 стырѣ, и нищаа, и силныа и хѣдыа; и тако глаголаше
 плачса ко всѣмъ: „отци, и братьа, и сынове! се оуже
 отхожю свѣта сего свѣтнаго и идѣ ко Творцю своемѣ,
 а сгрѣшихъ паче всѣхъ якоже инъ никто же сгрѣши; а
 отци и братьа! простите и отдайте.” И тако плака-
 шетьса по три дни, передо всѣми своры, и передо всѣми
 людемъ, и повелѣ раздавати имѣніе свое монастыремъ
 и ницимъ; и тако даваа по всемъ Галичю по три дни,
 и не могоша раздавати. И се молевашеть мѣжемъ
 своимъ: „се азъ одною хѣдою своею головою хода,
 оудержалъ всю Галичкѣю земаю; а се приказываю мѣ-
 сто свое Олгови, сынови моемѣ меншемѣ, а Володи-
 мерѣ даю Перемышль;” и оурадивъ ѿ, и приводи Во-
 лодимера ко хрестѣ и мѣжи Галичскыа на селъ, яко
 емѣ не искати подъ вратомъ Галича.

(См. Полн. собр. руск. лѣтоп.
 Т. II. стр. 135.)

в) Изъ Болынского или Галицкого лѣто-
 писца.

1. Даніилъ помочествуе Конраду кн. Ляцкому. — Пораже-
 ніе Угрѣвъ подъ Галичемъ.

Въ лѣто 6737 (1229) Лѣстько оубѣенъ высть, вели-
 кый князь Ладыскый, на сонмѣ; оубѣенъ высть Свѣто-
 полкомъ Одовичемъ и Володиславомъ, сзѣтомъ воаръ

невѣрныхъ. По смерти врата своего, Кондратъ пріа Данила и Васиака въ великъю любовь, и проси ею, абыста шла еѣ на помощь, и поидоста еѣ на помощь на Болодислава на стараго; сама же идоста на войнѣ, остависта же въ Берестѣн Болодимера Пиньского, и Оугровъчаны и Берестьканы стере-и земаѣ отъ Итьвазъ. Въ тоже время воеваша Литва Лахи; мнѣше мирни сѣще, и придоша ко Берестью, Болодимеръ же рече: „оже есте мирни, но мнѣ есте не мирни,“ и изыде на нѣ и Берестьканы вси, извиша ѣ всеѣ. Данила же и Васиакъ придоша ко Кондратови, и сгадавшимъ имъ идоша къ Калѣшю, и придоша Венрѣ вечеръ; настрѣе же свѣтающю, придоша рѣкъ Прѣснѣ и поидоша къ городѣ, и тоѣ ноци высть дождь великъ, видѣвши же яко нѣсть кто противася, пѣстиша воеватъ и плѣнитъ. Рѣскъ же догнаша Милича и Старогорода, и нѣсколько селъ Вороти-славскихъ зааша, и пріаша плѣнъ великъ, и вратишася и придоша во станы, гадающимъ, како поити къ городѣ на вой; Лахѣмъ же нехотѣющимъ вѣтиса. Настрѣе же Данила и Василько поемъ своѣ воѣ, и поидоста ко градѣ; Кондратъ же любящю Рѣскый вой и поиджающѣ Лахы своѣ, онѣмъ же однако нехотѣющимъ. Пристѣпнѣшима же има овѣима ко воротѣмъ Калѣшскимъ, а Мирослава посласта взадъ града и нныи полкы, вѣ во городѣ обошла вода и сильная лозина и верьве, и не свѣдѣшимъса самѣмъ, идѣже кто біаше; егда же си отстѣпахѣ отъ воѣ, они же належахѣ на оны, а коли они отстѣпахѣ, а они належахѣ на си: за невидѣніе неприѣтъ высть градъ томъ дни; идѣшѣ же каменію со забралъ, яко дождѣ силнѣ, стоящимъ имъ въ водѣ, дондеже ста-ша на сѣсѣ наметаномъ каменіи, и возводный мостъ и жеравецъ вожагоша; Лахѣ же врата одѣа оугасиша градъскаѣ. Данилови же и Васиакѣ ходѣшима подлѣ града, стрѣлающимъ на градъ ннѣмъ стрѣлцѣмъ, и высть ранено мѣжъ стоящихъ на забралѣхъ 100 и 60; вышѣ же вечерѣ, и возвратишася во станы своѣ. Станиславъ же Микѣличъ рече: „къѣ то мы стоимъ, тѣ нѣсть воды, ни гревѣ высокы;“ Данила же вѣѣдъ на конь ѣха

самъ на сгладаніе града, и видѣ яко тако и есть. Данилъ же пріѣха ко Кондратови и рече емѹ: „аще выхѹмъ исперва вѣдалѣ мѣсто се, то градъ пріятъ вы былъ.” Кондратови же молѹщесѹ има, да набѣре пакы прістѣпнѣ ко граду; набѣра же Данилъ и Василко посласта люди свои, оуѣмъ же стоѹщимъ и теревѹщимъ лѣсы около града, гражанѹмъ же ни каменіа смѣюцимъ вѣщи на нѣ, просахѹ сѹ, дабы къ нимъ прислалъ Кондратъ Пакослава и Мѣстѣа. Пакославъ же рече Данилови: „измѣнивъ ризы свои, поѣди съ нами.” Данилови же не хотѣвшю, рече емѹ вратъ: „иди, да слыши вѣще ихъ;” не вѣрашеть во Мѣстѣевѣ Кондратъ. Данилъ же возма на сѹ шеломъ Пакослава и ста за нима. Стоѹщимъ же мѹжемъ на заборолѣхъ и рекѹщимъ имъ: „такое мольвѣта великомѹ князю Кондратѹ: сій градъ не твой ли есть? мы же мѹжи, изнемогши во градѣ семъ, цниного странники есмы? но людѣ твои есмы, а ваша братьѹ есмы; чѣмъ о насъ не сожалитеси? аще насъ Рѣскъ пѣнѣтъ, то кѹю славѹ Кондратъ пріиметь? аще Рѣскаа хорѹговъ станеть на заборолѣхъ, то комѹ честь оучиниши? не Романовичема ли? а свою честь оуничижиши; нынѣ вратѹ твоємѹ сѣджимъ, а завтра твои вѣдемъ; не дай славы Рѣси, ни погѣби града сего;” и многа словеса глаголахѹ. Пакославъ же рекѹ: „Кондратъ вы радъ милость оучиниша камъ, Данилъ лютъ сѣло есть, насъ не хоцетъ отойти прочь, не пріемъ града,” розсмѣвасѹ рче: „а се стоитъ самъ, мольвѣте съ нимъ.” Князь же тѣче его скенищемъ и сѣна сове шеломъ. Ониже кликнуша съ града: „имѣй сѣджевѹ нашѹ, молимсѹ, створи миръ.” Ономѹ же много смѣавшесѹ и много вѣствовавшѹ съ ними, и поѹ отъ нихъ 2 мѹжа и пріѣха Кондратови; и створи Кондратъ съ ними миръ и поѹ отъ нихъ таль. Рѣси же вѣахѹ полонилѣ многѹ челадь и воарынѣ, створиша же межи совою клятвѹ Рѣскъ и Лахове: аще посемъ коли вѣдетъ межи ими оусовица, не воевати Лахѹмъ Рѣское челади, ни Рѣси Ладыской. Потомъ же возвратистасѹ отъ Кондрата въ домъ свой, съ честию, Богѹ поспѣвающю има; створиста емѹ помощь

великъ и внидоша со славою въ земаю свою: иный во князь не входилъ вѣ въ земаю Ладъскѣ толь гдѣоко, проче Володимера великаго, иже вѣ земаю крестилъ. Потомъ же времени минувшѣ, бѣха Василко Ѣддалю на свадѣ шѣрина своего, ко великомъ князю Юрью, поемъ Мирослава со совою и ины. Князю же Данилови вѣдѣшѣ во Оугровьскѣ, прислаша Галичане, рекѣще: „яко Ѣдиславъ шелъ есть во Понизьѣ, а королевичъ въ Галичи остана; а пойди ворже.“ Данилови же собравшю вой во-ворзѣ, посла Дѣмьяна на Ѣдислава, а самъ иде въ малѣ дръжинѣ къ Галичи изъ Оугровьска. Во третій день вывѣшѣ емъ на ночь въ Галичъ, а Ѣдиславъ не стерпѣ передъ Дѣмьяномъ, но повѣже въ Галичъ. Данилови же прѣѣхавшѣ ко Галичи, Галичъ во вѣ сѣ затворилъ. Данила же взя дворъ Ѣдислава, якоже вино, и овоца и корма, и копій и стрѣлъ, пристранно видѣти; потомъ же Данила, видѣвъ люди свои яко исполнилися, не хотѣ стати въ города, но иде на инѣ странѣ Днѣстра. Ѣдиславъ же тою ночью вѣвѣгшю въ городъ, ати вывѣше отъ вой его люде и рекоша яко Ѣдиславъ оуже въ Галичи. Данила стоаше Оугальницѣхъ, на верезѣ Днѣстра; выѣхавшимъ же Галичанымъ и Оугрѣмъ, и стрѣлашася на ледѣ, вечерѣ же вывѣшѣ, и ледомъ возставшимъ и рѣцѣ наводнившася, зажгоша мостъ на Днѣстрѣ беззаконный лихый Гемьюнко, подовный лисици черьмности ради; и приде Дѣмьянъ со всеми воары Галичкими, со Мирославомъ и со Володиславомъ, и со многими воары Галичкими. Данилови же о семъ веселъ вѣдѣшю, а о мостѣ печаль имѣющѣ, како Днѣстръ перейти, гнавъ же Данила ко мосту и оузрѣвъ, яко конецъ мосту оугасла есть, и выстѣ радость велика; надтрѣа же приде Володимеръ Инъгваровичъ, и переидоша мостъ и стаха по верегу Днѣстра. Надтрѣа же оуставше и овѣѣха Данила городъ, и собравъ земаю Галичкѣю ста на четыре части окрестъ его, и собра отъ Бовръки даже и до рѣкы Оушицѣ и Прѣта, и овѣде въ силѣ тажыцѣ; онѣмъ же изнемогшимъ передаша градъ. Данилови же прѣемшѣ градъ, поманившю любовь короля Андреа, и пѣсти сына его и

проводи ѿ до рѣкы Днѣстра; изыде же съ нимъ единъ
 Ѡддиславъ, на нѣмъ же метахъ каменіе, рекъше: „изыди
 изъ града, матежниче земли!“ Андрееви же пришедшъ
 ко отцю си и братъ, и Ѡддиславъ глаголющъ непрестанъ-
 но: „изыдѣте на Галичъ и приимѣте землю Рѣцкѣю; аще
 не поидеши, оукрѣпѣтѣся на ны.“ Изыде же Бѣла
 риксъ, рѣцкый король Оугорскый, въ силѣ тажыцѣ,
 рѣцкю емъ: яко не имать остатисѣ градъ Галичъ, нѣсть
 кто избавляа ѿ отъ рѣкѣ моею.“ Вшедшъ же емъ во
 горы Оугорскыѣ, посла на нь Богъ архангела Михаила
 створити хлавы небесныя, конемъ же потопающимъ и
 самѣмъ возеѣгающимъ на высокаа мѣста, ономъ же
 одинако оустремившисѣ приати градъ и землю. Дани-
 лови же молящѣся Богъ, избави ѿ Богъ отъ рѣкы сил-
 ныхъ. И оветъши градъ и посла посолъ, и возни посолъ
 гласомъ великомъ и рече: „слышите словеса великого ко-
 роля Оугорского, да не оуставляетъ васъ Дѣмьанъ
 глагола: изымаа изымать ны Богъ; ни да оуповаеть
 вашъ Даниахъ на Господа, глагола: не имать предати
 градъ сѣхъ королевѣ Оугорскомъ; толико ходиаа на ны
 страны, то кто можетъ одержати отъ рѣкѣ моею и отъ
 силъ полковъ моихъ?“ Дѣмьанъ же одинако крѣпашесѣ,
 грозы его не оубоясѣ: Богъ поспѣшникъ выстъ емъ.
 Даниахъ же приведе къ совѣтѣ Лахы и Половцы Котаневы,
 а оу короля вѣдахъ Половцы Бѣговарьсовы; Богъ поиде
 на нѣ ранъ Фараоновъ. Градъ же крѣпашесѣ, а Бѣла
 изнемогаше и поиде отъ града; оставившю же емъ люди
 за собою, орѣжники многи и фаревники, нападшимъ же
 на нѣ гражданомъ, мнози впадахъ въ рѣкѣ, инѣ же из-
 вѣени выша, инѣ извѣени выша, инѣ же изоймани выша,
 яко индѣ глаголетъ: Скъртъ рѣка сѣа игръ сыгра гра-
 жаномъ, тако и Днѣстръ сѣа игръ сыгра Оугромъ. От-
 тѣдъ же поиде король ко Василевъ, и перейде Днѣстръ, и
 поиде ко Прѣтѣ. Богъ во поидѣтиахъ вѣашеть ранъ, ан-
 гелъ вѣашеть ихъ: сице оумирающимъ, инѣ же изъ
 подышевъ выстѣпахъ, акы изъ червѣа, инѣ же во конѣ
 вѣѣзше изомроша, инѣ же около огна солѣзшесѣ и ма-
 со къ оустомъ придѣвшѣ оумирахъ, многими же ранами

разными оумирахѹ, хлави бо небесныи одинако топахѹтъ ѿ. Оушедшю же емѹ за невѣрство воарз Галичкихъ, Данилъ же, Божьею волею, одержа градъ свой Галичь.

(См. Полн. Собр. Руск. Лѣт.
Т. II. стр. 168.)

2. Нашествіе Батыя на Русь.

Повонице Батыево. Въ лѣто 6745 (1237). Придоша безбожнии Измалтани, преже бывшеса со князи Рѹскими на Калкохъ. Бысть первое приходъ ихъ на землю Рязаньскѹю, и взяша градъ Рязань копьемъ изведше на лѣсти князя Юрѹа и ведоша Прѹньскѹю, вѣ бо въ то время княгини его въ Прѹньскы; изведоша княгиню его на лѣсти, оубиша Юрѹа князя и княгиню его, и всю землю извѣша, и не пощадиша отрочатъ до ссѣщихъ млека. Кирѹ Мнѹхиловичъ же оутече со своими людьми до Ёждала, и повѣда великомѹ князю Юрѹевн безбожныхъ Агаранъ нашествіе; то слышавъ великій князь Юрѹи, посла сына своего Всеволода со всѣми людьми, и съ нимъ Кирѹ Мнѹхиловичъ. Батыевн же оустремлешюся на землю Ёждальскѹю, и срѣте и Всеволодъ на Колоднѣ: и бывшимъ имъ и падшимъ многимъ отъ нихъ отъ обонхъ, повѣженъ бывшъ Всеволодъ, исповѣда отцю бывшю вранѹ оустремленныхъ на землю и грады его. Юрѹи же князь, оставивъ сынъ свой во Володимѣрѣ и княгиню, изыде изъ града, и совокѹпаящѹ емѹ около себе кони и не имѹющѹ сторожій, изѹтѹханъ безаконнымъ Ёброндаемъ, всѹ городъ изогна и самого князя Юрѹа оубиша. Батыевн же стоащѹ оу града, ворющѹся крѣпко о градѹ, молващимъ имъ лѣстью гражданымъ: „гдѣ сѣтъ князи Рязаньскіи, ваша градъ, и князь вашъ великій Юрѹи? не рѹка ли наша емши и смерти преда?“ И оуслышавъ о семъ преподобный Митрофанъ епископъ, начатъ глаголати со слезами ко всѣмъ: „чада! не оубоимся о прельщаннѹ отъ нечестивыхъ, не прїимемъ си во оумъ тѣньнаго сего и скороминющаго житѹа, но ономъ нескороминющемъ

жизни попечемся, еже со ангелы жити; аще и градъ нашъ пачеши копиемъ возмѣти и смерти ны предадутъ, азъ о томъ, чадо, порочникъ есмь, яко вѣнца нетлѣннаго отъ Христа Бога примете.“ О семъ же словеси, слышавше вси, начаша крѣпко воротися. Татаромъ же пороки градъ въючимъ, стрѣлами безъ числа стрѣляющимъ, се оубѣдѣвъ князь Всеволодъ, яко крѣпче брань належитъ, оубояся, вѣ во и самъ младъ, самъ изъ града изыде съ маломъ дружины, несъ съ собою дары многіи: надѣшевоя отъ него животъ пріати; онъ же, яко свѣрхъ свѣрь, не пощади оубоности его, велѣ предъ собою зарѣзати и градъ весь извѣе. Епископъ же преподобномъ во церковъ оубѣгшъ, со книжною и съ дѣтми, и повелѣ нечестивый огнемъ зажеши: ти тако душа своя предаша въ рѣцѣ Богдѣ. Градъ емъ избившъ Володимеръ, поплѣни грады Едждальскіе и приде ко градъ Козельскъ; вѣдѣвъ въ немъ князю младъ, именемъ Василью, оубѣдавши же нечестивъ, яко оумъ крѣпкодѣшныи имѣють людѣ во градѣ, словеси лѣстными не возможно вѣ градъ пріати. Козлане же свѣтъ створиша не вдатися Батыю, рекше: „яко аще князь нашъ младъ есть, но положимъ животъ свой за нѣ; и сдѣлаемъ сего свѣта примѣ, и тамъ небесныя вѣнца отъ Христа Бога примемъ.“ Татаромъ же въючимся о градъ, пріати хотѣшимъ градъ, разбившимъ градъ стѣнъ и возидоша на валъ Татаръ; Козлане же ножи рѣзахъ съ ними, свѣтъ же створиша изгнати на полкъ Татарскыи, и ишедше изъ града искоша праца ихъ, нападе на полкъ ихъ и оубиша отъ Татаръ 4 тысящи, и самѣ же избѣени выша. Батый же възъ городъ, избивъ вси, и не пощаде отъ отрочатъ до сосѣднихъ маекъ; о князи Васильи невѣдомо есть, ниинъ глаголахъ, яко во крови оутонѣвъ есть, понеже оубо младъ вашъ. Оттѣдъ же въ Татарѣхъ не смѣють его нареши градъ Козельскъ, но градъ злыи, понеже вишася по семь недѣлѣ; оубиша во отъ Татаръ сыны темнични три, Татаръ же искавши и не могоша ихъ изнайти во множествѣ трупъ мертвыхъ. Батыеви же вземшю

городѣ, подѣ вратъ Ладскихъ, тѣ бо вѣахѣ пришли дѣвери; порокомъ же беспрестани вьющимъ день и ночь, вывиша стѣны, и возидоша горожаны на извѣтѣ стѣны, и тѣ вѣаше видити ломъ копеймы и щитъ скепаніе, стрѣлы омрачиша свѣтъ повѣженнымъ; и Дмитрови раненъ бывшѣ, взидоша Татарѣ на стѣны и сѣдоша того дне и ночи. Гражане же создаша пакы дрѣвній градъ, около скатое Богородицѣ. Надтрѣа же придоша на нѣ, и высть вранъ межи ими велика; людемъ же извѣгшимъ на церковь и на комары церковныа, и съ товары своими, отъ тагости поважиша съ ними стѣны церковныа, и прѣтъ высть градъ сице воими. Дмитрѣа же изведоша ѡзвена и не оубиша его, мѣжства ради его. Въ то же время вѣахъ вѣаше Данилъ во Оугры королевни, и еще бо вѣашеть не слышавъ прихода поганыхъ Татаръ на Кыевъ. Батыю же вземшю градъ Кыевъ и слышавшѣ емѣ о Данилѣ, ѡко въ Оугрѣхъ есть, поиде самъ Володимѣрю и приде къ городѣ Колодажнѣ, и постави порока 12 и не може развѣити стѣны, и начатъ перемолвливати люди; они же, послѣдшавше слогу сзвѣта его, передашася и сами извѣити выша. И приде Каменцю, Изславлю, взатъ ѡ; виднѣхъ же Креманецъ градъ Даниловъ, ѡко не возможно прѣити емѣ, и отхиде отъ нихъ, и приде къ Володимѣрю, и взя ѡ копьемъ и извѣи нещада, такоже и градъ Галичъ нныи грады многы, имъже нѣсть числа. Дмитрови же, Кыевскомѣ тысяцкомѣ Даниловѣ, рекшѣ Батыеви: „не мози страпати въ землѣ сей долго, время ти есть на Оугры оубже пойти; аще ли встрапаеши, земля ти есть сиана, сверѣтса на та и не пѣстать тебе въ землю свою;” прото же рече емѣ, види бо землю гнѣнщѣ Рѣскѣю отъ нечестиваго. Батый же посадиша сзвѣта Дмитрова, иде во Оугры, Король же вѣаа и Коломанъ срѣте вѣ на рѣцѣ Голоной; вившимся имъ полкомъ, вѣжаша Оугре, и гнаша вѣ Татарѣ до рѣкѣ Дѣна; стоаща по повѣдѣ три лѣта. Преже того вѣахъ вѣ Данило князь ко королевни во Оугры, хотѣ имѣти съ нимъ любовъ свѣтства: и не бы любови межи има и воротиса отъ короля, и прѣхавъ

вз Синеводьско во манастирь сватыа Богородица, на-
 трѣа же возставъ видѣ множество вѣжащихъ отъ без-
 божныхъ Татаръ, и воротиса назадъ вз Оугры, не
 може во пройти Рѣскоѣ земли, зане мало вѣ съ нимъ
 дрѣжины; и оставивъ сына своего во Оугрѣхъ и не
 ездасть ѿ въ рѣцѣ Галичанымъ, вѣдала невѣрствіе ихъ,
 про то его не поа съ собою иде изъ Оугоръ во Лахы, на
 Бардбевъ, и приде во Бѣдомирь. Слыша о братѣ си и о
 дѣтѣхъ и о княгини своей, яко вышли сѣтъ изъ Рѣскоѣ
 землѣ въ Лахы предъ безбожными Татарами, и потоснѣса
 възискати ихъ, и обрѣте ихъ на рѣцѣ, рекомей Полцѣ;
 и возрадовашася о совокупленіи своемъ, и жалишася о
 повѣдѣ землѣ Рѣскоѣ и о взятіи градъ отъ инопле-
 менникъ множества. Данилови же рекшъ, яко „не до-
 вро намъ стоати сѣтъ близъ воюющихъ насъ инопле-
 менникѣмъ,” иде въ землю во Мазовскѣю ко Болеславъ,
 Кондратовъ сынови; и едасть емъ князь Болеславъ градъ
 Бышегородъ, и выстѣ тѣ, дондеже вѣсть пріа, яко со-
 шли сѣтъ изъ землѣ Рѣскоѣ безбожніи, и возвратиса въ
 землю свою. И приде ко градъ Дорогычинъ и восхотѣ
 внити во градъ, и вѣстно выстѣ емъ, яко „не внидеши
 во градъ;” ономъ рекшъ, яко „се былъ градъ нашъ и отецъ
 нашихъ;” „вы же не изволите внити въ оны” отъиде; и отъ-
 иде мыслю си, иже Богъ послаже отмъстѣ створи дер-
 жателю града того и едасть ѿ въ рѣцѣ Данилъ; и обно-
 вивъ ѿ созда церковь прекраснѣ свѣтоѣ Богородици, и
 рече: „се градъ мой, преже во пріахъ ѿ копѣмъ.” Да-
 нилови же со вратомъ пришедшъ ко Берестю, и не воз-
 могоста ити въ поле, смрада ради множества извѣеныхъ:
 не вѣ во на Володимерѣ не осталъ живыи, церкви свѣ-
 тои Богородици исполнена трѣпѣа, иныа церкви напо-
 лнены быша трѣпѣа и тѣлесъ мертвыхъ. Потомъ же Ми-
 хѣилъ иде отъ оуа своего на Володимеръ, сыномъ своимъ,
 и оттѣда иде Пинскъ. Ростиславъ же Володимеричъ
 приде къ Данилѣ во Холмъ, одержалъ вѣаше Богъ отъ
 безбожныхъ Татаръ, Ростиславъ же показа правдѣ свою,
 яко не есть во свѣтѣ съ Михѣиломъ; Михѣилъ же по-
 каза правды во добродѣанѣ Данилѣ же и Василѣ, но

пройде земаю его, и пославъ посла, иде въ Кіевъ и жи-
 ваше подъ Кіевомъ во островѣ, а сынъ его иде въ Чер-
 ниговъ Ростиславъ. Бышедшъ же Лвови изъ Оугоръ
 съ воары Галичкими, и пріѣха во Водавъ, ко отцю си,
 и радъ въсть емъ отецъ. Боаре же Галичстѣи Данила
 князомъ совѣ называхъ, а самѣ всю земаю держахъ;
 Доброславъ же вокнажизася въ и Обдѣличъ, поповъ
 видъ, и граваши всю земаю, и въшедъ во Бакотъ все
 Понизье пріа, безъ княжа повелѣніа, Григоръи же Ва-
 сильевичъ совѣ Горнѣю странѣ Перемышльскѣю мышляше
 одержати, и въсть матежъ великъ въ земаѣ и гравежъ
 отъ нихъ. Даниаъ же, оувѣдавъ, посла Икова стол-
 ника своего съ великою жалостію ко Доброславъ, глагола
 къ нимъ: „князь вашъ азъ есмь, повелѣніа моего не
 творите, земаю грабите; Черниговскихъ воаръ не ве-
 лѣхъ ти, Доброславе, прѣимати, нъ дати волости Галич-
 кимъ, а Коломыйскѣю солъ отаѣчити на ма;” ономъ же
 рекшъ: „да вѣдетъ тако.” Во тѣ же часъ Иковъ сѣдашъ
 оу него, прѣдоста Лазоръ Домажирѣчь и Иворъ Моли-
 вожичъ, два безаконника, отъ племени смерда, и по-
 клонистася емъ до земаѣ; Иковъ же оудивнешася и
 прашавшъ вины, про что поклонистася; Доброславъ же
 рекшъ: „вѣдахъ има Колмыю;” Иковъ же рекшъ емъ:
 „како можеши безъ повелѣніа княжа отдати ю сима,
 яко велициѣ князи держатъ сію Коломыю на роздаваніе
 орѣжъникамъ; си во еста недостойна ни вотьнина дер-
 жати; онъ же оуѣмѣався рече: „то что могъ же глаго-
 лати?” Иковъ же пріѣхавъ вса си сказа князю Дани-
 лови; Даниаъ же скорбаше и молашеся Богъ о отчинѣ
 своей, яко нечестивымъ симъ держати ю и овладати ею.
 И малъ же времени минувшъ, присла Доброславъ на Гри-
 гора, река: „яко невѣренъ ти естъ,” противашеся емъ,
 а самъ хоташе всю земаю одержати; свадившеся сами и
 пріѣхаша съ великою гордынею, ѣдѣчи Доброславъ во
 одной сорочкѣ, гордашъ, ни на земаю смотрящу,
 Галичанымъ же текѣшимъ оу стремени его; Данилови же
 видѣшъ и Василкови гордость его, вошѣю враждъ на нь
 воздвигнѣста. Доброславъ же и Григорю обомъ лова-

цимъ на сѧ, слышавъ же Даниилъ рѣчи ихъ, яко полны сѣтъ лъсти, и не хотѣтъ по воли его ходити и власть его иномѣ предати, сомысливъ же со вратомъ, по нѣжи же видѧ безаконіе ихъ, и повелѣ его изоймати.

(См. П. с. р. л. Т. II. стр. 177).

4. Даниилъ у Батыя въ ордѣ.

Въ лѣто 6758 (1250). Приславшѣ же Могѣчѣви посолъ свой къ Данилови и Басиакowi, вѣдѣщю има во Дороговьскы: „дай Галичь.“ Бысть въ печали велицѣ, зане не оутвердилъ въ землѣ своемъ города, и дѣлавъ съ вратомъ своимъ и поѣха ко Батыеву, река: „не дамъ полѣ отчины своей, но ѣдѣ къ Батыеву самъ.“ Изиде же на празникъ святаго Дмитрѣа, помолвѣ сѧ Богѣ, и приде Кыевѣ, овѣержащѣ Кыевъ Ярославѣ воариномъ своимъ Ёйковичемъ Дмитромъ; и пришедъ въ домъ архистратига Михаила, рекомый Выдовичъ, и созва калѣгеры и мнискій чинъ, и рекъ игѣменѣ и всей братьи, да створатъ молитвѣ о немъ — и створиша — да отъ Бога милость полѣчить; и бысть тако, и падъ предъ архистратигомъ Михаиломъ, изиде изъ манастирѣ въ лоды, видѧ вѣдѣ страшнѣ и грознѣ. И принде Переяславу, и стрѣтоша Татарове. Оттѣда же ѣха въ Кѣремѣсѣ и видѣ, яко нѣсть въ нихъ добра, оттѣда же нача воли скорѣѣти дѣшею, видѧ во овладаемы дѣаволомъ: сквернаѧ ихъ кѣдешьскѧ владеньѧ и Чигизаконова мечтанѧ, сквернаѧ его кровопитьѧ, многыѧ его волѣшвы; приходящія цари, и князи и велможѣ, солнцю и лѣнѣ и земан, дѣаволѣ и оумершимъ въ адѣ отцемъ ихъ и дѣдомъ и матеремъ, водаше около кѣста покланѣтисѧ имъ. О сквернаѧ прелесть ихъ! Се же слыша велии нача скорѣѣти. Оттѣда же приде къ Батыеву, на Воагѣ, хотащѣ сѧ емѣ покланити. Пришедшѣ же Ярославлю человекѣ Гзнзгѣрови, рекшѣ емѣ: „братъ твой Ярославъ кланѣлѣсѧ кѣстѣ; и тобѣ кланѣтисѧ;“ и рече емѣ: „дѣволъ глаголетъ изъ оустъ вашихъ,

Богъ заградѣи оуста твоѣ и не слышано въдѣть слово твое." Въ тѣ часѣ позванъ Батыемъ, избавленъ бысть Богомъ злого ихъ вѣшеніѣ и кѣдешества, и поклонися по обычаю ихъ и вниде во вѣжю ихъ. Рекшѣ емъ: „Данило! чѣмъ еси давно не пришелъ, а нынѣ оже еси пришелъ, а то добро же; пѣши ли черное молоко, наше питѣе, кобылій Кѣмъзъ?" Ономъ же рекшѣ: „доселѣ есмь не пилъ, нынѣ же ты велишь, пью." Онъ же рече: „ты оуже нашъ же Татаринъ, пій наше питѣе." Онъ же испивъ поклонися, по обычаю, измолеа слова своѣ, рече: „идѣ поклонитѣся великой Баракъчинови." Рече: „иди." Шедъ поклонися по обычаю: се присла вина чюмъ и рече: „не обывали пити молока, пій пиво." О сѣѣ сла честь Татарская! Данилови Романовичю князю бывшѣ великѣ, обладавшѣ Рѣскою землею, Киевомъ и Володимеромъ и Галичемъ, со вратомъ си инѣми странами: нынѣ сѣдѣть на колѣнѣхъ и холопомъ называется, и дани хотѣть, живота не чае и грозы приходѣть. О слаа честь Татарская! Его же отецъ бѣ царь въ Рѣской землѣ, иже покори Половецкѣю землею и воева на иныѣ страны всѣ, сынъ того не пріѣ чести: то иный кто можетъ пріѣти? Слово въ ихъ и лѣсти нѣсть конца: Ярославъ великого князя Гѣждальскаго зелиемъ оумориша; Михаила князя Черноговскаго, не поклонившасѣ кѣстѣ, со своимъ воариномъ Ѳеодоромъ ножемъ заклаа выста, еже предѣ сказахомъ клананіе ихъ, еже вѣнецъ пріѣста мѣченицкы; инѣи мнози князи извѣкени выша и воарѣ. Бывшѣ же князю оу нихъ днѣи 20 и 5, отпѣщенъ бысть и порѣчена бысть земля его емъ, иже вѣахѣ съ нимъ; и приде въ землю свою, и срѣте его вратъ и сынове его, и бысть плачь обидѣ его, и волаа же бѣ радость о здравьи его. Тое же зимы Кондратъ присла посолъ по Василька, река: „пойдемъ на Итѣвѣзѣ;" падшѣ снѣгѣ и серенѣ, не могоша ити и воротѣшасѣ на Цѣрѣ. Бысть же вѣдомо странамъ приходъ его всимъ изъ Татаръ, яко Богъ спасъ естъ его. Въ то же лѣто присла король Оугорскый вицькаго, река: „пойми дѣщерь ми за сына своего Леа:" воашѣвосѣ его, „яко выахъ бѣ въ Татарѣхъ, повѣдою повѣди Ростислава

и Оугры его. Помысливъ же си съ вратомъ, глаголъ его не оуа въры: древле бо того измѣниахъ бѣ, обѣщавъ дати дщерь свою. Кирилъ бо митрополитъ идаше посланъ Даниломъ и Васиномъ на поставленіе митрополѣ рѣсскіи; бывшъ же емъ оу короа, оуѣди ѿ король словеси многими, дары оуѣщова, яко „проведъ та оу Грыкы съ великою честью, аще створить Данилъ со мною миръ;“ онъ же рече: „каакою клени ми са, аще не перемѣниши слова своего, азъ шедъ приведъ ѿ;“ пришедъ же митрополитъ и рече емъ: „хотѣніе твое оу тебе есть, пойми дщерь его сынъ си женѣ.“ Васиномъ рекшъ: „иди къ немъ, яко крестьянъ есть.“ Оттѣда же Данилъ поиде, поемъ сына своего Леа и митрополита, иде къ королевѣ во Изволинъ и поа дщерь его сынъ си женѣ; и отдасть емъ атыа воары, еже Богъ едасть въ рѣцѣ его, одолѣвшъ емъ съ вратомъ оу Крослава, и створи съ нимъ миръ и воротиса въ земаю свою.

(См. П. с. р. л. Т. II. ст. 184.)

5. Данилъ помочествуе королю Угорскому. — Дѣла его въ Литвѣ.

Въ лѣто 6760 (1252). Присла король Оугорскы къ Даниа, проса его на помощь: бѣ во имя рать на вой съ Пѣмци; иде емъ на помощь и приде къ Пожгъ. Пришли бо вахъ послы Пѣмецкыи къ немъ, бѣ во царь овдержжа одинъ земаю Ракѣшскъ и Штирскъ, герцукъ во оу же оувѣенъ выстъ. *) Бѣ во имена посламъ: воевода царевъ и пискѣнъ Жалошкѣрскыи **), рекомый Гольскыи, и Гарихъ Порѣнскыи, и Ота Гаретеньникъ Пѣтовскыи. Возвѣха же король съ ними противъ же Даниа князю; Даниа же приде къ немъ, исполчи вса люди своѣ. Пѣмци же диващеся орѣжю Татарскомъ: бѣша бо кони въ личинахъ и въ коарѣхъ кожаныхъ, и лю-

*) Фридрихъ, герцукъ Ракѣскыи, оубитъ съ сраженіи зъ Оуграми въ 1246 годѣ.

**) Галлицѣрскыи.

дѣе во ирицѣхъ, и вѣ полковъ его свѣтлость велика, отъ орѣжа востающася. Самъ же ѣха подаѣ короля, по обычаю Рѣскѣ: вѣ во конь подъ нимъ дивленію подовенъ, и сѣдло отъ злата жъжена, и стрѣлы и сабля златомъ оукрашена, иными хитростями, якоже дивитися, кожуюхъ же оловира Грецького и крѣживы златими плоскими ошитъ, и сапози зеленого хъза шити золотомъ. Нѣмцемъ же зрацимъ, много диваѣнимъ, рече емѣ король: „не вѣлазъ выхъ тысящѣ серебра за то, оже еси пришеаъ обычаемъ Рѣскимъ отцевъ своихъ; и просиса оу него въ станъ, зане зной вѣ великъ дне того. Онъ же а ѿ за рѣкѣ, и веде его въ полатѣ свою, и самъ соволочашеть его и облачашеть ѿ во порты своѣ; и такѣ честь творашеть емѣ, и принде въ домъ свой. Въ то же лѣто изгна Миндогъ сыновца Тевтевила и Ёдиведа, пославшю емѣ на войнѣ ею со оуѣмъ своимъ со Быконтомъ, на Рѣскъ воеватъ ко Ёмоленскѣ, и рече: „што кто пріемать, совѣ держить:“ вражбою во за ворожество съ ними Литвѣ занъ, понмана вѣ вса земля Литовская и безчисленное имѣніе ихъ, притрено вѣ богатство ихъ; и посла на нѣ вои своѣ, хотъ оуѣвити ѿ. Онѣма же оуѣѣдавшима, и вѣжаста ко князю Даниаѣ и Васиакѣ, и пріѣхаша во Володимерь. Миндогови приславшю слы своа, река: „не чини има милости;“ не послашавшима има Данилови и Васиакѣ, зане сестра вѣ ею за Даниломъ. Потомъ же Данило сгада съ вратомъ си, и посла въ свахы ко княземъ Ладьскимъ, река: „яко время есть хрестіаномъ на поганѣѣ, яко сами имѣють рать межи собою;“ Лахове же овѣщашася, нъ не исполниша. Даниаѣ же и Васиакѣ пославшима Быкинѣта во Итѣвѣѣ и во Жемонтѣ, ко Нѣмцемъ въ Ригѣ: и Бикинтѣ же оуѣѣди ѿ серебромъ и дарми многими Итѣвѣѣ и полъ Жемонти. Нѣмцемъ же отвѣщавшимъ Даниаѣ, яко „тебе дѣла миръ створимъ со Быкинтомъ, зане вратю нашѣ многѣ погѣби;“ овѣщашажеся Нѣмци вратѣа ити на помощь Тевтевила. Данило же и Васиакѣ пондѣства къ Новгородѣ. Даниаѣ же и Васиакѣ, вратъ его, розгадавъ со сыномъ, врата си посла на Болковьскъ, а сына оу Оуслонимъ, а самъ иде

ко Здитовѣ: и поимаша грады многы и везратишася въ домы. Потомъ же присла Быкынтъ, рекый; яко „Нѣмцѣ хотать возстати на помощь Тевтивилъ,” и посла Данило Тевтивила и помощь совѣ и съ нимъ Рѣскъ и Половецѣ; и многое коеваніе бысть межи ими. Оттѣда же Тевтивилъ иде съ полономъ Даниловымъ въ Ригѣ: и пріаша Рижани съ великою честію и крещенъ бысть. Оувѣдавъ же се Миндогъ, яко хотать емѣ помогати Божіи Дворане и пискѣмъ и вса вои Рижская, и оувѣдася посла тайнѣ ко Андрееви, мастерѣ Рижскомѣ, и оувѣди ѿ дарми многими, сирѣчь оумоли его: послаахъ во вѣ злата много и сребра, и сосѣдъ серебряныи и златыи и красныи, и конѣ многы, рекый: „аще оувѣеши, или изженеши Тевтивила, и еще волаша сихъ приимеши.” Ономѣ же рекшъ: „не можеши избавленъ быти, аще не поспеши къ папѣ и приимеши крещеніа, не одолѣеши врагѣ; дръжеѣ имѣю къ тебѣ. О слаѣ сла! златомъ ослѣпи очи свои, иже нынѣ пакы отъ нихъ вѣдѣ приѣмлетъ. Миндогъ же посла къ папѣ и пріа крещеніе. Крещеніе же его льстиво бысть: жраше вогомъ своимъ вѣтайнѣ, первомѣ Нинадѣви, и Телавели, и Диверикъзѣ, Завачемѣ богѣ и Мѣндѣинѣ; егда выѣхаше на поле и вывѣгнаше зааць на поле, въ лѣсѣ роценіа не вохожаше вѣдѣ и не смѣаше ни розгы оумолити, и вогомъ своимъ жраше, и мертвыхъ тѣлеса сожигаше, и поганьство свое явѣ твораше. Тевтивилъ же исповѣдѣ пискѣмъ и превоцѣ Виръжанъ, сожааиша си по немъ, вѣдахъ во, аще Тевтивилъ не бы изгнанъ, Литовская земля въ рѣскѣ вѣ ихъ и крещеніе неволею пріааи быша. Онъ же вса не крестъяныхъ Литѣв створи Андрей, и изгнанъ бысть самъ своего отъ вратъ. Тевтивилъ же приѣѣже во Жемонть ко оувѣи своемѣ Быкынтови, поима Итѣвазѣ и Жемонитъ и помощь Даниловѣ, иже вѣ далъ емѣ Данилъ древле, иде на Миндогѣ. Миндогъ же собрался вѣ и оумысленъ же совѣ не вѣтиса съ ними полкомъ, нъ вниде во градъ, именемъ Ворѣта, и высла шѣрина своего поць: и розгнаша ѿ Рѣскъ и Итѣвазѣ. Настрѣѣ же выѣхаша Нѣмцѣ со самострѣлы, и ѣхаша на нѣ Рѣскъ съ

Половци и стрѣлами, и Итѣвѣ со сѣлицами, и гоняшася на поли подобно игръ; оттѣда же вратишася во Жемонть. И приде Миндовгъ, собравъ силѣ великѣ, на городъ Выкинтговъ, именемъ Твиреметь, выѣха же Тевтевилъ изъ города, Рѣсь и Половци Даниловы съ ними, и Жемонть съ ними, и многіи пѣшцѣ; гонящимъ же имъ, застрѣли конь Половчинъ Миндогова въ стегно, и возвратися Миндовгъ въ землю свою, многымъ же ратнымъ вившимся межи ими, Висимотъ подъ тѣмъ же градомъ оубѣенъ вьсть.

6. Данилови дѣла въ Ракусскѣй и Чешскѣй земли.

Въ лѣто 6762 (1254). Въ та же лѣта, времени минувшѣ, хронографъ же нѣжа есть писати все и вса бывшѣ, овогда же писати въ переднѣмъ, овогда же возстѣпати въ заднѣмъ: чѣтый мѣдрый раздѣлетъ; число же лѣтомъ здѣ не писахомъ, въ заднѣмъ впишемъ по Антивохъскимъ соборомъ олимпіадамъ Грьцкыми же численицами, Римскы же висикостомъ, ꙗкоже Евсевій и Памфила, иніи хронографи списаша отъ Адама до Хрѣтоса; вса же лѣта спшиемъ розчетъше во заднѣмъ. По оубѣенъ герцюковъ, рекомаго Фридриха, вивса одолѣ королеви Оугорскомъ, и оубѣенъ вьсть отъ своихъ воаръ во врани; матежю же вывшѣ междъ силними людьми о чести и о волость герцюковъ оубѣенного, о землю Ракѣшскѣ и о землю Штирьскѣ, королеви же Оугорскѣ рикѣ и королеви Чешскѣ вьючимася о ню; король же Оугорскый возведе, искаше помощи, хоташе приати землю Нѣмецкѣю и посла къ Данилови, рекый: „пошли ми сына Романа, да вдамъ за нь сестрѣ герцюковъ и вдамъ емѣ землю Нѣмецкѣю;” и ѣха во Нѣмцѣ съ Романомъ, и да сестрѣ герцюковъ за Романа и створитъ овѣтъ, егоже за множество весь не писахомъ. Потомъ же посла къ Данилови, рекый: „оужика ми и сватъ еси, помози ми на Чехы,” и оубѣди и пойде на Опавъ нѣтемъ своимъ: самъ во пѣнѣмъ землю Моравскѣю, и многы города разсыпа и вси пожже, и велико оубѣи-

ство створи земаѣ той. Даниаѣ же снемсѣ сѣ Болесла-
вомѣ, мысѣаше, како пройти земаю Опаѣвскѣю, Болес-
лавѣ же ꙗко не хотѣшѣ, жена же его помогаше Дани-
лови словесы, вѣ во дѣи короѣ Оуѣгорского именемѣ
Винька, Данилови же князю хотѣшѣ, ово короѣ радн,
ово славы хотѣ; не вѣ во вѣ земаѣ Рѣсцѣй, первѣе,
иже вѣ воевалѣ земаю Чешьскѣ, ни Евѣтославѣ хоро-
вры, ни Володимирѣ свѣтѣй; Богѣ хотѣнѣе его исполни
спѣшаше во и тоснашесѣ на войнѣ, поемѣ же сына сво-
его Лѣва и помочѣ отѣ брата Васѣлака, тысячного Юрѣка,
снемшесѣ сѣ Болеславомѣ и поиде изѣ Кракова. При-
доша на рѣкѣ Одрѣ кѣ городѣ Козѣиѣ, и прѣѣха кѣ немѣ
Болодиславѣ, сынѣ Казѣмирѣ, Лескононого Межѣкѣ, и
поймѣ конѣники и пѣшѣѣ и придоша кѣ рѣцѣ Псинѣ;
и створи же сѣвѣтѣ Даниѣло и Лѣвѣ со Болодиславомѣ,
кѣда вы воевати, онѣ же не исповѣдѣ правды и дасть
вожѣ на лѣсти. Посѣла же князѣ Даниѣа Лѣва, и Тѣвти-
вила и Евѣдиѣда, и дворьского, и всѣ воѣ, самѣ же оста-
вѣ малѣ со старыми воѣры, со Юрѣкомѣ тысячнымѣ; Лѣвѣ
же иде и воева, и видѣ ꙗко ажѣютѣ вожеве и не сѣдѣша
нѣхѣ, иде вѣ горы лѣсныѣ и вѣа полонѣ велѣнкѣ. Идѣ-
цю же Даниѣа сѣ Болеславомѣ ко Опаѣѣ, посѣлавѣ сто-
рожи Лѣхѣ свои; выѣха же Андрей изѣ Опаѣвы сѣ Че-
хѣ, и срѣтѣшисѣ имѣ сразившисѣ одолѣ Андрей, мало
вѣ Лѣховѣ, инѣ изѣви, а инѣ изѣойма, и вѣиде велѣиѣ
страхѣ вѣ Лѣхѣ. Прѣѣхавѣ же Даниѣло и рече имѣ: „по-
что оуѣжасѣваетеѣ? не вѣѣсте ли, ꙗко война вѣзѣ пад-
шихѣ мертвыхѣ не вѣываетѣ? не вѣѣсте ли, ꙗко на мѣжи
на рѣтныѣ найшли ѣсте, а не на жены? аѣче мѣжѣ оуѣвѣенѣ
ѣсть на рѣти, то кое чѣдо ѣсть? инѣи же и дома оуѣми-
раютѣ вѣзѣ славы, си же зѣо славою оуѣмироша; оуѣкрѣпѣнте
сердѣца вѣша и подѣвѣгѣнтѣ орѣжѣе свое на рѣтнѣѣ;“ симѣи
же словѣ оуѣкрѣпѣнѣвѣѣѣ, инѣе много глаголавѣ имѣ, и поиде
ко Опаѣѣ. Видѣвѣвѣ же окрѣстѣнѣа сѣла вѣѣжаѣаа во градѣ
много же множѣство, и не вѣѣ емѣ кого посѣлати. Рече же
Болодиславѣ: „мнѣ ѣси оуѣчинѣилѣ неправдѣ, а сѣе ѣси
погѣвѣилѣ; аѣче вы Лѣвѣ и людѣе мои сѣдѣ вѣлѣѣ всѣ, то
оуѣразѣ велѣиѣ вѣыша земаѣи сѣи оуѣчинѣилѣ и градѣ сѣ ачѣсѣ

пріятъ вы выахъ;” и сожалеи отъсавъ сына си Ава и воѣ. Лахы же нѣдаше ѣхати ко градѣ, одинако же имъ не хотѣшимъ, видѣвъ се печаленъ высть, не вѣдый о сынѣ своемъ ни о вонхъ, кдѣ сѣтъ; Лахове же не хотѣша ѣхати ко градѣ, но хотѣша далече стати города. Енемъ во вѣ реченъ вѣмъ всемъ воевалымъ пріѣхати имъ ко градѣ. Данилови же рекшю: „аще вы хотите ити прочъ, но азъ хоцѣ сѣ остати самъ, въ малѣ дръжинѣ, и сождати воевъ монхъ.” Пославъ же Болеславъ и Лахове, и стаа ниже града, на рѣцѣ Опавѣ: не смѣахъ во сѣ отаѣчити его. Того же вечера приде Левъ сѣ вон, имы пѣнъ со совою великъ; того же вечера створиша сѣвѣтъ, да на оутрѣ прендѣтъ рѣкъ и обидѣтъ градъ, и пожгѣтъ всѣ внѣшнѣа, храмы и ограды и гдѣмѣ. Оутрѣ же вывѣшъ, створиша тако. Болеславъ же не изиде за рѣкъ, но ста на горахъ исполчивсѣ, Володиславъ же иде. И пришедъ къ первымъ вратѣмъ пожгоша, и приндоша на дрѣгаа врата, и выѣхаша Чехове и нѣколико ихъ оубиша, а дрѣгаа выгнаша, Бенешъ же стоаше предъ враты со хорѣговью, и около дрѣгыхъ вратъ пожгоша окрестнѣа града, пришедшимъ же ко третьимъ вратѣмъ, каза Данило сосѣдати и жечи окрестнѣа града; людемъ же внезапѣ пѣстившимсѣ ко градѣ, Нѣмцѣ же видѣвши оустремаенъе Рѣское крѣпко и повѣгоша, и нѣколико ихъ оубиша во вратѣхъ, и вратъ не затвориша вѣжаще. Данило во вѣ очима напрасно бола и не видѣ вывшаго во вратѣхъ, видѣ во люди своѣ текѣца и обнажи мечъ свой, возгна ѣ, и тѣмъ не пріа градъ, потомъ же видѣвши стѣжи си о непріятѣ града; волѣстью же оуѣнѣженъ и оутрѣдивсѣ, рече сынови своемъ: „пожжи всѣ окрестнѣа града, азъ же пойду ко колымагѣ свой,” рекше во станъ, вѣ во всю войнѣ воленъ очима, и мнози нѣдахѣтъ вратитсѣа, онъ же не створи того. Набтрѣа же снемшесѣ понде во верхъ Опавы, пѣнѣа и жга, и ста близъ града, рекомого Насильѣа, слышавъ яко Рѣскъ и Лахове ати сѣтъ во градѣ томъ; набтрѣа же исполчивсѣ понде къ немъ, видѣвши же многое множество полкомъ оустремаеніе, не стерпѣша, но предашасѣ; вземъ

градъ испѣсти колодѣнники, и постави хорѣговъ свою на градѣ и обличи повѣдѣ, а самѣхъ помилова. Отшедъ же ста на вси Нѣмецкой. Слышавъ же Данила, яко Бенешъ ѣхалъ есть въ Габвиичи, набѣрѣ же сполчився съ Болеславоу, пойде паѣнаа и жга ко Габвиичемъ; пославъ же Володислава вожьже вса окрестнаа вси, рекомаа околнаа, и сло створи, тѣмъ во не взяша градъ. Пришедшъ же Данила и Болеславъ ко градъ, вси вон хотахъ взати градъ приметомъ; вѣтрѣ же напрасно вѣюцѣ на градъ, а градъ же елинюю створенъ высть и греблю малъ видаще, искахъ въ вон ѣздаще во сѣмо и сѣмо древа и соломъ, што вы приврещи градъ, не обрѣтоша, вса во вѣ пожегавъ Володиславъ окрестнаа и ближнаа вси: и тѣмъ не зажженъ вѣ градъ. Того же вечера дѣмахъ: „камо пойдемъ, или ко Осоволозѣ, или на Герборьта, или возератимся въ дома свои?“ Герборьтъ же присла Данилову мечъ и покореніе свое. Сгадавши Данила и Болеславъ, „яко всю землю попалѣниа есмы“ набѣрѣ же возератився воскоаси, и прейде рѣкъ Одръ и пройде землю Володислава. Тогда же во Краковѣ вѣша послы папины, носяще благословеніе отъ папы и вѣнецъ и санъ королевства, хотаще видѣти князя Данила; онъ же рече имъ: „не подобаетъ ми видѣтиса съ вами въ чюжей земли, но паки.“ Оттѣда же пройде землю Свдомирьскѣю и приде во градъ Холмъ, съ честію и со славою, въ домъ Пречистоѣ, падъ поклонися и прослави Бога о вышемъ: не вѣ во никоторый князь Рѣскій воевалъ земли Чешьскоѣ; и видѣвса со братомъ своимъ, и высть въ радости велицѣ, и превываше въ домъ святаго Ивана, во городѣ Холмѣ, съ веселіемъ, слава Бога и пречистѣю его Матерь и святаго Ивана Златѣста.

(См. II. с. р. лѣт. Т. II. стр. 189.)

7. Продолженіе повѣствованія о Данилѣ.

Въ лѣто 6765 (1257). Данила посла Коснатина, рекомаго Положишила, да поверетъ на Итвалѣхъ дань;

ѣхавъ же Коснатинъ поима на нихъ дань, черныя кѣны и вѣль сребро, и едасть емѹ изъ дани Итѣажьской даръ Сигнѣвъ воеводѣ, послѣшества ради, да оувѣсть вса земля Ладѣская, яко дань платили сѣтъ Итѣази королевѣ Данила, сынови великого князя Романа. По великомъ во князѣ Романѣ никтоже не вѣ воевалъ на нѣ въ Рѹскихъ князѣхъ, развѣе сына его Данила, Богомъ же дана емѹ дань, послѣшество створи Ладѣскѹю землю, сирѣчь во память дѣтемъ своимъ, яко отъ Бога мѹжество емѹ показавшъ; якоже премѹдрый хронографъ списа, якоже доводѣанъ въ вѣки свѣтатъся. Икоже сказахомъ о ратехъ многихъ, си же написахомъ о Романѣ: древле во писати си, нынѣ же здѣ вписано высть въ послѣднѣа. Потомъ же, якоже преже рекохомъ, створи король овѣтъ великъ и не исправн его къ Романови, остави же оу городѣ и Мепѣрьцѣ, и отидеть прочъ, овѣщався емѹ и не помогашеть емѹ, лестъ во имашеть, хотѣа городѹвъ его; вѣ во клѣтвую клѣла о Бозѣ великою къ Романови и ко княгинѣ его, яко довывшъ емѹ землѣ Нѣмецкоа дати емѹ всю Романови; княгинѣ же вѣдѣщи норѹвъ его, твердашеть и крестомъ, и николиже не высть на помощъ емѹ. Часто же приходѣшъ на нѣ герцюкови, во единомъ же времѣ прѣхавшъ емѹ съ великою силою и бившимся имъ, и ставъ передъ городомъ поприща и не можетъ взати, ласканіемъ глаголаше емѹ: „остави короля Оугорьского, яко оужика ми еси и своакъ, земля Нѣмецкая раздѣлена вѣдетъ съ тобою; риксъ ти Оугорьскій, рекше король, много овѣщаетъ, но не исправитъ; азъ же глаголю правдѹ и поставлю ти послѣха, отца си папѹ и 12 пискѣпа, на послѣшество, и едамъ ти полъземлѣ Нѣмецкои.” Ономѹ же рекшъ: „правдою овѣщався отцю си королевѣ Оугорьскомѹ, не могѹ послѣшати тебе, яко соромъ имамъ и грѣхъ не исполнити овѣта.” Посла во ко королевѣ Оугорьскомѹ вса словеса, ими же овѣщевашеться емѹ герцюкъ, и проса оу него помощи; онъ же не посла емѹ помощи, но городѹвъ хотѣшъ емѹ осовѣ, овѣщевашеть же емѹ дати

иныи города въ земли Оугорьской. Княгиня же оуразмѣвши лѣсть его, и рече: яко „сына ми поими ко дщери, держите ѿ оу тали; а нынѣ городовъ нашихъ хотите, а мы за нѣ терпимъ, а голодомъ измираемъ.“ Бѣ бо баба ходащи и кѣпаци корзмяю, потай въ градѣ Ваднѣ приносящи, толкы во вѣ голодъ, яко и конемъ хотащимъ ясти оуже. Княгини же рекши: „кнаже! пойди ко отцю;“ ономъ же оступленомъ немошно вѣ емъ выѣхати. Видѣ же добротѣ его, вѣдѣсть Беренгѣръ, прикомъ Просвѣтъ: вѣ бо съ нимъ былъ на войнѣ. Гожаиуся о Романѣ и прѣхавъ со силою, изведе Романа изъ града. Онъ же преждеказахомъ, яко Вышелкъ вѣ далъ Новгородокъ Романови. По рати же Кремънецкой Крѣмъсинѣ, Данилъ воздвиже рать противъ Татаромъ, стадавъ съ вратомъ и со сыномъ посла Деонисіа Павловича, взя Межибожіе, потомъ же воеваху дѣть людье Данилови же и Василови Болоховъ, а Лвови Побожье и люди Татарьскыя; веснѣ же вывши, посла сына своего Шварна на Городокъ, и на Гѣмоць, и на вси города, и взя Городокъ, Гѣмоць и вси города, сѣдѣща за Татари, Городескъ и по Тетеревѣ до Жидичева. Въззвѣглаше же солгаша Шварномъ, поемше тивѣна не вѣдѣша емъ тивѣнити; Шварно же приде поймавъ города всѣ, и по немъ придоша Бѣловережцѣ, и Чарнатинци, и вси Болоховци къ Данилѣ. Присла же Миндовъ къ Данилѣ: „пришаю къ тобѣ Романа и Новгородцѣ, авы пошелъ ко Воззвѣглю, оттѣда и къ Кіевѣ;“ и сече срокъ во Въззвѣгла.

8. Данилово воеваніе въ Литвѣ.

Въ лѣто 6766 (1258) Данило же съ вратомъ идоша ко Воззвѣглю, въ силѣ тажцѣ, ждѣ вѣсти отъ Романа и Литвы; и стоѣ на Корецки днинѣ, ждѣ вѣсти отъ нихъ, и пойдѣ ко Воззвѣглю. Преже посла сына си Шварна, да овѣдѣтъ градъ, да никтоже не оутечетъ отъ нихъ: вѣ же вой съ нимъ 5-сотъ. Гражане же видѣвши ратныхъ мало со княземъ, смѣхуся стоѣще на градѣ.

Набѣриа же приде Данила со многымъ множествомъ полковъ, со вратомъ си и со сыномъ Лвомъ, видѣвше же гражане, и оужасъ высть въ нихъ, и не стерпѣша и едашася; и городъ зажже, люди же изведе и едасть ѿ на подѣла, ово братъ си, ово же Лвомъ, дръгіа Шеварнови, и поиде въ домъ си приѣмъ градъ. Романови же пришедшъ ко градъ и Литвѣ, потекши на градъ Литвѣ, ни видѣша ништо же, токмо и головнѣ ти, пси течюще по городищѣ; тѣжахъ же и плавахъ, по свойски рекѣще: „и҃нда,“ езывающе богы свои, И҃нда и Дивирикса, и вси богы свои поминающе, рекомыа вѣси. Потомъ Романъ тѣхъ по отци, поемъ со совою мало людѣй, и прочіи пѣсти домовъ. Данило же и Басилако вѣ веселася, а Левъ тѣхъ домовъ си. Литва же роздѣлавше и воеваша, гнѣвъ держаще, тѣхавше же воеваша около Лѣчска; Данилови же не вѣдѣше ни Басилакъ, сѣбжащій же князи Данилови и людѣе Басилякови, Юрьи, Олекса дворяскій, инѣи тѣхаша на нѣ. Тѣхавшимъ же на нѣ, онѣмъ же притекшимъ съпротивъ Кострѣзѣ, снѣзникомъ же сразневшимся не стерпѣша, но на вѣгъ овраишася; они же сѣкѣще ѿ и водѣще, вогнаша а во озеро, иметсѧ 10 мѣжь одинаго коня, мнѣще ꙗко „конь вынесетъ ны,“ и тако погразахъ, ангеломъ потопѣми отъ Бога посланнымъ, и награзе озеро трѣпвѣ и щитвѣ и шеломиѣ, тоземцѣ же великъ користь имѣхъ волочаще ѿ. И высть на Литвѣ сѣча велика; одолѣвшимъ славахъ Бога и свѣтѣю Госпожю Богородицю, послаша же сайгатъ Данилови и Басилякови, и обрадовастася Данила и Басилако о помощи Божіей, иже на поганыхъ. Се во вѣша людѣе Миндогови и воевода ихъ Хвалъ, иже велико оубѣйство твораше земаѣ Черниговской, и Гирзвндъ Рюшковичъ; Гирвндъ же оутече, а Хвалъ оубитъ высть, инѣи мнози.

9. Новое нападеніе Татаръ на Владимірскую Русь.

Въ лѣто 6767 (1259) Кѣремса поиде на Данила и на Басилака, везъ вѣсти прѣтѣхъ. Басилако же сирашеться во Володимѣрѣ, а Данило въ Хоамѣ, посласта ко Лвомъ, абы

поѣхалъ къ нимъ. Кѣремьскѣ же не перешедшѣ Стыра, посла люди къ Володимерѣ; вѣѣхавшимъ же ратнымъ во-емъ къ городѣ, изыдоша на нѣ граждане пѣшцы, и вившимся съ ними крѣпко, и вывѣгоша изъ града, идоша къ Кѣремьскѣ, исповѣдаша, яко граждане крѣпцѣ борются съ ними. Данило же и Василико одинако свирастася хотаща битися съ Татари. Прибѣчжеся сице, за грѣхы, загорѣтися Холмови отъ оканьныхъ бабы. Си же потомъ спшшемъ о созданіи града, и оукрашеніи церкви, и оногo погивели мнозѣ, яко всемъ сжалитиси. Сицю же пламени вывшѣ, якоже со всею земан зарѣ видити, якоже и со Львова зраше видѣти, по полемъ Бѣазьскимъ, отъ горѣніа снанаго пламене. Людемъ же видающимъ, яко отъ Татаръ зажжени въ градъ, и вѣѣжаша въ мѣста лѣсна и тѣмъ не моглоша свиратися; Данило же снася съ братомъ и тѣши ѿ, якоже отъ Бога вышей вѣдѣ не имѣти желѣ поганьски, но на Бога надѣатися и на нь возложити печаль; якоже и бысть. Потомъ же ѣхаста въ Володимеръ, и совравша мало дрѣжины, и молащася Богѣ о нашествіи Татаръ, да Богъ иззавить ѿ; не моглоша же дрѣжины соврати, саста сѣмо и онамо. Прибѣчжеся Василиковымъ людемъ выѣхати, и обрѣтше Татаръ виша ѿ и колодники имаша. Потомъ же Кѣремьскѣ стоащю оу Лѣвчска, створи Богъ чудо велико: Лѣвчскъ въ не оутверженъ и не оураженъ, и свѣгшимся во нь многимъ людемъ, и въ во зимѣ бывши и водѣ велицѣ, онои же пришедшѣ къ Лѣвчскѣ и не могшѣ емѣ пренти, хоташе мостъ приати, гражданомъ же отсѣкшимъ мостъ, онъ же пороки постави отгнати хота; Богъ же чудо створи, и сватый Иванъ и сватый Никола, вѣтрѣ же такѣ бывшѣ, яко порокомъ вергшѣ вѣтрѣ же обращаше камень на нѣ, пакы же мечющѣмъ на нѣ крѣпко изломися, Божією силою, пражъ ихъ, и не оуспѣвше ничтоже вратишася во станы своя, рекше въ поле.

10. Созданіе и украшеніе города Холма.

Икоже древле писахомъ, во Кѣремьсинѣ рать, о зажжении города Холма. Холмъ во городѣ сице бысть

созданъ: Божіимъ велѣньемъ, Даниловъ во княжашѣ во
 Володимѣрѣ, созда градъ Оугорскъ и постави во немъ
 пискѣна; ѣздашѣ же емѣ по полю и ловы дѣлюшѣ, и видѣ
 мѣсто красно и лѣсно на горѣ, овъходяшѣ окрѣгъ его
 полю, и вопроша тоземець: „како именѣтьсѣ мѣсто се?“
 Они же рекоша: „Хоумъ емѣ има есть.“ И возлюбивъ
 мѣсто то и помысли, да сожигеть на немъ градець малъ;
 овѣщаса и святомѣ Иванѣ Златобѣ, да створить во
 имѣ его церковь. И створи градець малъ, и видѣвъ же
 яко Богъ помощникъ емѣ и Юанъ спѣшникъ емѣ есть,
 и созда градъ иный, его же Татарове не возмогаша при-
 ти: егда Батый всю земаю Рѣскѣю поима, тогда и цер-
 ковь святой Троицѣ зажжена бысть, и паки создана
 бысть. Видивъ же се князь Данило, яко Богъ поспѣва-
 юшѣ мѣстѣ томѣ, нача призивати прихожаѣ Нѣмцѣ и
 Рѣскѣ, иноумъчники и Лахы; и дахѣ, день и во день, и
 оуноты и мастерѣ всѣхъ вѣжахѣ изъ Татаръ, сѣдѣ-
 ници, и лѣбници, и тѣланици, и кѣзнищѣ желѣзѣ и мѣди
 и сребрѣ, и вѣ жизнь, и наполниша дворы окрестъ града
 поле и села. Созда же церковь святого Ивана, краснѣ и
 лѣпнѣ; зданье же ей сице бысть: комары 4, съ каждого
 оугла преводахъ, и стоанье ихъ на четырехъ головахъ че-
 ловѣцкихъ изваано отъ нѣкоего хытреца; окна оукра-
 шена стеклы Римскими; входаши во олтарь стоаща два
 столпа отъ цѣла камени, и на нею комары, и выпрь же
 верхъ оукрашенъ звѣздами златыми на лазѣрѣ; вѣдѣ-
 ниі же ей помостъ вѣ слитъ отъ мѣди и отъ олова чи-
 ста, яко влещатисѣ яко зерцалѣ; двери же ей двѣ оу-
 крашены каменемъ Галичкимъ вѣлымъ и зеленымъ
 Хоумскимъ, тесанымъ, оузоры тѣ нѣкимъ хытре-
 цемъ Авдѣемъ, прилѣпы отъ вѣхъ шаровъ и злата, на
 преди ихъ же вѣ издѣланъ Спасъ, а на полнощныхъ
 святый Иванъ, якоже вѣмъ зрѣшымъ дивитисѣ вѣ;
 оукраши же иконы, еже принесе изъ Кіева, каменемъ
 драгымъ и енсеромъ затымъ; Спаса и пречистое Бого-
 родицѣ, иже емѣ сестра Оѣдора вѣда, изъ монастыря Оѣ-
 дора иконы же принесе, и зо Оуѣрѣчею Оуѣстрѣтенъ отъ
 отца его, днѣхъ подобны, иже погорѣша во церкви свя-

таго Ивана, одинъ Михаилъ остаеа чюдныхъ тѣхъ иконъ; и колоколы принесе изъ Кыева, дрѣвѣа тѣа сольа: то все огнь попали. Бѣжа же средѣ города высока, яко же быти съ неа окрестѣ града, подздана каменьемъ въ высотѣ 15 лакотъ, создана же сама древомъ тесанымъ и оубѣлена яко сыръ, свѣтащиса на все стороны; студенецъ, рекомый кладѣзь, влизъ еа вѣ, сажений имѣши 35; храми прекрасни и мѣдъ отъ огна яко смола ползѣщъ; посади же садъ красенъ, и созда церковь сватыма Безмездникомъа во честь, имать 4 столпы отъ цѣла каменни истесанаго, держаща верхъ, съ тѣхъ же дрѣвѣа, и въ олтарь пресвѣаго Дмитреяа стоить же ти предъ вочными дверми красенъ, принесенъ издалеча; стоить столпъ поприще отъ города камень, а на немъ ореаъ каменъ издавнъ, высота же каменни десяти лакотъ, съ головами же и съ подножьями 12 лакотъ. Оувидѣвъ же сицю пагѣвъ градъ, вшедъ во церковь и видѣ пагѣвъ и сжалиси веами, помолисеа Богъ паки онови и церковь освѣти, пискѣпомъ Иваномъ, и паки помолисеа Богъ и созда ѥ твържыша и высиа; вежѣ же такое не возможе создати: бѣ во грады нынѣа зиждѣи, противъ безбожнымъ Татаромъ, за то не созда еа.

(См. Полн. собр. руск. лѣт. т. II.
стр. 194 и слѣд.)

11. Пораженіе Литвы. — Убіеніе Миндовга.

Въ лѣто 6770 (1262). Идоша Литва на Лахы воеватъ отъ Миндовга, и Остафѣи Костантиновичъ съ нимъ, оканьный и безаконный: бѣ во забѣглаз изъ Рязанѣа. Литва же изгнаша Ёздовѣа наканѣнъа Иванаа дни, на самаа кѣнальа; тѣже и Ёомовита княза оубиша, а сына его Кондратаа аша и полона многоа аша, и тако возвратишасяа воскоаси. Въспоманѣа Миндовгъ, оже Васнако князь съ Богатыремъа воевалъ землю Литовскѣю, и посла рать на Васнака, и воеваша около Каменца; князь же Васнако не тѣха по нухъ, зане надѣашетьсяа дрѣвѣа рати, посла по нухъ Жеанславаа же, Степанаа Медѣшника, и

гониша по нихъ олько до Исолды, и не оугониша ихъ, вашеть во рать мала, полона же взяли вхѣтъ, тѣмже и оудиоша борзо. Дрѣга же рать Литовьскаа воеваша, тое же недѣлѣ, около Мѣлницѣ, ваше же съ ними воевода Тюдѣминовичъ Ковдижадъ, вѣзаша же полона много; князь же Василко поѣха по нихъ, сыномъ своимъ Володимѣромъ и съ бояры и со слѣгами, возложивъ оупованіе на Бога, и на пречистѣю его Матерь, и на силъ честнаго хреста, и оугониша ѿ оу Невла города. Литва же ваше стала при озерѣ, и видѣвши полки израдишася и сѣдоша во три ряды за щиты, по своему норевъ; Василко же израдивъ свои полки, поиде противъ имъ срашася обон. Литва же не стерпѣвши оустремилася на вѣгъ, и не выстъ азѣ оутечи, обивши во вашеть озеро около; и тако начаша сѣчи ѣ, а дрѣзи во озерѣ истопоша, и тако извиша ѿ всѣхъ и не оста отъ нихъ но одинъ. Се же оуслышавше князи Пиньскіи, Оѣдоръ, и Демидъ, и Юрѣи, и пріѣхаша къ Василкови съ питьемъ и начаша веселитися, выдаще во ворогы свои извѣты, а свои дрѣжина вса щѣла, токмо одинъ оубитъ отъ полка Василкова, Пренворъ, сынъ Степановъ Родивича; посемъ же князи Пиньскіи поѣхаша восвои, а Василко поѣха къ Володимѣрю съ побѣдою и честию великою, слава и хвала Бога; створшаго предивнаа, покоршаго ворогы подъ нозѣ Василкови князю. Посла же сайгатъ братъ своему королеви съ Борисомъ и со Изеволкомъ; король же вѣшеть поѣхалъ въ Оугры, и оугони его Борисъ оу Телича. Король же вѣше печалѣ о братѣ повеликъ, и о сыновцѣ своемъ Володимѣрѣ, зане молодъ вѣше, нѣкто отъ слѣгъ его вшедъ нача повѣдати сице: „о господине! людѣ кацѣ се ѣдѣтъ за щиты со щлицами, а конѣ съ ними поводѣни;“ король же отъ радости воскочивъ и въздѣвъ рѣцѣ, хвалѣ въздавъ Богѣ, рече: „слава твоѣ Господи! то тѣ Василко повѣдилъ Литвѣ.“ Борисъ же пріѣха и приведе сайгатъ королеви, конѣ и во сѣдѣхъ, щиты, щлицѣ, шеломя. Король же нача впрашати о здоровьи брата своего и сыновца, Борисъ же повѣда здоровье обою и вса съвѣшавъ сказа емъ; выстъ радость велика

королеви о здоровьи брата своего и сыновца, а ворози извити, Бориса же одаривъ отпъсти ко братѣ своему. По семъ же высть сзнемъ Рѣскимъ княземъ съ Ладыскимъ княземъ съ Болеславомъ: и снимашася въ Тернавѣ Данило князь со овѣма сынома своимъ, со Львомъ и со Шварномъ, а Василю князь со своимъ сыномъ Володимиромъ, и положиша радъ межи собою о земаю Рѣскю и Ладыскъ, оутвердившеся крестомъ честнымъ; и тако розѣхашася восвоаси. По семъ же сонмѣ минѣшъ лѣтъ однимъ, и во осень оубитъ высть великій князь Литовскій Миньдовъ, самодержецъ высть во всей земли Литовской. Оубійство же его сице скажемъ: высть княжацию емъ въ земли Литовской, и нача избивати братью свою и сыновцѣ свои, а дръгіа выгна изъ земли, и нача княжити одинъ во всей землѣ Литовской; и нача гордѣти велики, и вознесся славою и гордостью великою, и не твораше противъ себе никого же. Баше же оу него сынъ Воишелкъ же и дъчи; дщерь же отда за Шварна за Даниловича до Холма; Воишелкъ же нача княжити въ Новѣгородѣ, въ поганьствѣ вѣда, и нача проливати крови много: оубивашеть во на всякъ день по три по четири; которого же дни не оубивашеть кого, печаловашеть тогда, колиже оубивашеть кого, тогда веселъ вшеть. По семъ же вниде страхъ Божій во сердце его, помысливъ совѣ хотѣ пріати святое крещеніе; и крестися тѣ въ Новѣгородѣ и нача быти во крѣстьянствѣ. И посемъ иде Воишелкъ до Галича къ Данилови князю и Василю, хотѣ пріати мнискій чинъ; тогда же Воишелкъ хрести Юръ Львовича; тоже потомъ иде въ Полонинъ ко Григорьеву въ монастырь, и пострижеся во черныцѣ, и высть въ монастыри оу Григорья 3 лѣта, оттолѣ же пойде во Свѣтлю Горѣ, пріемъ благословеніе отъ Григорья. Григорій же вшеть человекъ свѣтъ, якого же не бысть передъ нимъ и ни по немъ не вѣдетъ. Воишелкъ же не може дойти до Свѣтлѣй Горѣ, зане матежъ высть великъ тогда въ тыхъ земляхъ, и приде опать въ Новогородокъ; и оучини совѣ монастырь на рѣцѣ на Пѣминѣ, межи Литвою а

Новымъ городкомъ, и тѣ живаше. Отець же Миндовгъ оукаривашеться емѣ по его житю; онъ же на отца своего не любовашеть велики. Въ тоже время оумре княгини Миндовговаа, и поча карити по ней. Башеть во сестра ей за Домонтомъ за Пальцаньскимъ княземъ; и посла Миндовгъ до Пальцанъ по свою свѣсть, тако река: „се сестра твоа мѣртва, а поѣди каритъ по своей сестрѣ.“ Оной же пріѣхавши каритъ, Миндовгъ же восхотѣ поати свѣсть свою за сѣ, и нача ей молвити: „сестра твоа оумираючи велѣла ми тѣ поати за сѣ; тако рекла, ать инаѣ дѣтій не цѣлать; и поа ю за сѣ. Довѣмонтъ же се оуслышавъ печаленъ бысть велики о семъ, мыслашеть во, абы како оубити Миндовга, но не можаше, зане бысть сила его мала, а сего велика; Довѣмонтъ же искашеть совѣ, абы сѣ кимъ мочіи оубити емѣ Миндовга, изнайде совѣ Тренатѣ сестричича Миндовгова, и сѣ тѣмъ дѣмашеть оубити Миндовга. Трената же башеть тогда въ Жемонти.

Въ лѣто 6771 (1263). Послалъ башеть Миндовгъ всю свою силѣ за Днѣпръ, на Романа на Браньского князя; Довѣмонтъ же башеть сѣ ними же пошеалъ на войнѣ, и оусмотри время подобно совѣ и воротиса назадъ, тако река: „кобѣ ми не дасть сѣ вами поити;“ воротнѣхъ же сѣ назадъ и погна въ ворзѣ, изогна Миндовга, тѣ же и оуби его и ова сына его сѣ нимъ оуби, Рѣкла же и Репекѣа. И тако бысть конецъ Миндовговѣ оубитью.

12. Межиусобная рать межи князями Лядскими.

Въ лѣто 6789 (1281). Иде Лестько на Леа и взя оу него городъ Переворескъ, изхѣче люди въ немъ всѣ отъ мала и до велика и городъ зажже; и понде назадъ восвоаси. Потомъ же вложи дѣволъ ненависть во два Голомовитовича, во Кондрата и во Болеслава, и начаста враждьствовати межи собою и воеватиса. Кондратови же жившѣ со вратомъ своимъ сѣ Володимиромъ заодно, а Болеславъ живаше сѣ Лестькомъ и сѣ вратомъ Володи-

славомъ заодно; Болеславъ же совокупивъ рать свою, и поа помощь совѣ оу Володислава, и поиде на брата на своего на Кондрата, къ городѣ ко Ёздовѣ, Кондратови же не вышѣ тогда въ городѣ, и тако пристѣплѣше въа-ша городъ; законъ же вашѣ въ Лахохъ таковъ: челади не имати, ни бити, но аспахѣтъ; городъ же взатѣ, и поимаша въ немъ товара много и людіи полѣпиша, и пѣтровъ свою овладѣи, княгиню Кондратовѣю и сыновницу свою овладѣи, и оучини соромотѣ великѣ вратѣ своемъ Кондратови. Посемъ же Кондратъ посла посолъ свой ко братѣ своемъ Володимирови, жалѣася емѣ о своей соромотѣ. Володимеръ же, сжаливси и расплакавсѣ, рече послѣ врата своего: „братѣ! Богъ, рци, вѣди отместникъ твоей соромотѣ; а се я готовъ товѣ на помощь;“ и нача нараживати рать на Болеслава, и ко сыновцу своемъ Юрьеви посла, помочи просѣ. Сыновець же емѣ тако рече: „строю мой! радъ выхъ и самъ съ тобою шелъ, но нѣколи ми: ѣдѣ, господинѣ, до Ѣждала женитъсѣ, а со совою поймаю немного людіи; а се вси мои людѣ и воарѣ Богъ на рѣцѣ и товѣ, а коли ти вѣдетъ люво, тогда съ ними поиди.“ Володимеръ же нарадивъ рать поиде къ Берестю, тѣ сѣ и собра, и Холмаанѣ придоша къ немѣ, вашетъ во воевода съ ними Тюма; и поиде Володимеръ ко Мелникѣ со множествомъ вой, изъ Мелника же отради воеводѣ, Басилака князѣ Вослонимъскаго, Володимирови, и Желислава оу Дѣнаа, а съ Юрьевою ратью вашетъ воевода Тюма; и тако пондоша въ Лахы. Володимеръ же отрадивъ рать и поѣха до Берестѣ, пославъ же вашетъ посолъ напередъ ратью ко братѣ своемъ Кондратѣ, вѣхѣтъ во оу него воарѣ невѣрни, а выша не далѣ вѣсти Болеславѣ. Посолъ же Володимировъ, прѣхавъ Кондратови, почѣ емѣ молвити при вѣхѣхъ его воарѣхъ: „такъ ти молвити братъ твой Володимеръ: радъ ти выхъ помогъ за твою соромотѣ, но неаѣ ми, замалѣ нами Татаровѣ.“ Посемъ же посолъ емѣ князѣ за рѣкѣ, и сѣа емѣ рѣкѣ, князь же оуразмѣвъ выиде съ нимъ вонъ; и почѣ емѣ повѣдати: „братъ ти тако

моленѣ: наражайса самъ и людѣ наради возитиса на Вислѣ, рать вѣдетъ оу тебе застро.” Кондратъ же радъ выстъ повеликѣ, и повелѣ въорзѣ израдѣти людѣ, самъ съ наради. Пришедши же рати извозишася и почаша израживати полкы, израднвшежеса и тако пондоша: Баснако же понде своимъ полкомъ, а Желслава своимъ полкомъ, а Дѣнай своимъ полкомъ, Кондратъ же князь съ Лахы своимъ полкомъ, а Тюима своимъ полкомъ; и тако идахъ съ великою крѣпостью оусердьно. Не дошедшимъ же имъ города Гохачева, а дѣмахъ о взатьи его, абы въ землю гдѣеко не входили: но возборони имъ Кондратъ князь, веда ѿ ко Гостинномъ, то во вѣшетъ милое мѣсто Болеслава. Пришедшимъ же полкомъ къ городѣ, и стаха около города, аки вороке величїи, и начашася пристраневати на взатье города; князь же Кондратъ нача ѣзда моленти: „вратѣ мои милаа Рѣси! потагнѣте за одно сердце,” и тако полѣзоша подъ заборолъ, а дрѣзи полци стомахъ недвижими, стерегѣчи внезапнаго наѣзда отъ Лаховъ. Приѣзжимъ же имъ подъ заборолѣ, Лахове пѣшахъ на на каменѣ, аки градъ силнѣй, но стрѣлы ратныхъ не дадахъ ни выникнѣти изъ заборолъ, и начаша побадыватиса копїи, и мнози извѣни быша на городѣ, око отъ копїи, око отъ стрѣлъ, и начаша мертви падати изъ заборолъ, аки сноповѣ; и тако взяша городъ, и понмаша въ немъ товара много и полонъ безчисленное множество, а прокъ изсѣкоша и городъ изжгоша; и тако возератишася восвоаси съ повѣдою и честию великою. Кондратъ же князь поѣха во свой городъ, вземъ на съ вѣнецъ повѣднѣй и сложивъ съ себе соромотѣ, помочью брата своего Володимера; а Басилько князь понде къ Берестью, со множествомъ полонъ, и посла предъ собою вѣсть го-сподинѣ своему князю Володимерови. Володимеръ же вѣше печалѣ повеликѣ, зане не вѣшетъ вѣсти отъ полкѣ его; посемъ же приде емъ вѣсть отъ полкѣ его, оже вси добрѣ сдоровѣ идѣтъ, съ честию великою. Володимеръ же радъ выстъ повеликѣ, оже дрѣжина его вся цѣла, а соромоти брата своего Кондрата одолѣвъ, токмо два вѣста оубита отъ полкѣ его,

не подѣ городомъ, но во изгонѣ: одинъ же ваше Прѣсннъ родомъ, а дрѣгій вашеть дворный его сдѣга, любимы сынъ воарскій, Мнхаловичъ именемъ Рахъ. Оуѣвѣство же его сице скажемъ: Бысть идѣщимъ полкомъ мимо Сохачевъ городъ, въ се же время выѣхалъ вашеть князь Болеславъ вонъ изъ Сохачева, лова того, абы кдѣ оударити на розгонѣ; Володимеръ же князь оуказалъ вашеть своимъ воеводамъ тако, Басилакови и Желиславъ и Дѣнаеви, не роспѣцати воеватъ, но пойти вѣсмъ къ городъ; си же оутанешесѣ отъ рати, и вѣхаша на село челоуѣкъ со тридцать, и Блѣсъ съ ними же Юркевъ, и преемше дорогъ отъ села, оже челады вѣжала къ лѣсѣ, и поѣхаша по нихъ; и въ то время оудари на нихъ Болеславъ съ Лахы, дрѣжина же ея не стерпѣвши оустремишасѣ на вѣгъ вси со Блѣсомъ. Си же два не повѣгоста, Рахъ со Прѣснномъ, но створиста дѣло достойно памяти и начаста сѣ бити мѣжески: Прѣсннъ съѣхасѣ съ Болеславомъ, тѣ оубитъ бысть отъ многыхъ, а Рахъ оуби воарина добра Болеслава, тѣ же и самъ приа конецъ подовный. Си же оумроста мѣжественѣмъ сердцемъ, оставльша по совѣ, славѣ послѣднемъ вѣкъ. Посемъ же Володимеръ поѣха изъ Берестѣа до Володимера.

(См. Полн. Собр. руск. лѣт.
Т. II. стр. 209.)

13. Походъ съ Татарами въ Польшу. — Завѣщаніе Владиміра.

Въ лѣто 6795 (1287). Посла Богъ на насъ мечъ свой, иже послѣжитъ гнѣвъ своемъ, за оумноженіе грѣховъ нашихъ. Идѣшъ же Телевѣзѣ и Ягдѣви съ нимъ въ силѣ тажцѣ, и съ ними Рѣсцѣи князи, Левъ, и Мьстиславъ, и Володимеръ, и Юркъ Лвовичъ, инѣи князи мнози, тогда вѣхѣтъ вси князи Рѣсцѣи въ воли Татарской покорени, гнѣвомъ Божиимъ, и тако пондоша вси вѣдѣ. Володимеръ же князю волнѣ сѣщѣ, зане бысть рана послана на нь отъ Бога ненсѣлѣимѣа, идѣ-

цимъ же имъ въ Лахы и дондоша рѣкы, нарѣцаемаго Сана, Володимиръ же князь сотьснѣвси немоцью тѣла своего, и нача слати ко вратѣ своему Мъстиславъ, тако река: „врате! видишь мою немоцъ, оже не могъ, а ни оу мене дѣтій; а даю товѣ, вратѣ своему, землю свою всю и города, по своимъ животѣ; а се ти даю при царѣхъ и при его радѣцахъ.” Мъстиславъ же оудари челомъ передъ вратомъ своимъ Володимиромъ, и посла Володимиръ ко вратѣ ко Львови, ко сыновцю ко Юрьеви, съ тѣми словы: „се вама повѣдаю, далъ есмь вратѣ своему Мъстиславъ землю свою и города.” Левъ же рече Володимиръ: тако и гораздо, оже еси далъ; мнѣ поди нимъ ци искати по твоимъ животѣ? а все ходимъ поди Богомъ, авы ми далъ Богъ и своимъ мочи изволодѣти въ се время.” И посемъ посла Мъстиславъ ко вратѣ ко Львови и ко сыновцю своему; тако река: „се же, врате мой, Володимиръ далъ ми землю свою всю и города; а чего восхочешъ искати по животѣ врата моего и своего, о се же ти царевѣ, а се царь, а се азъ, молви со мною што восхочешъ.” Левъ же не рече противъ томъ словъ ничегоже. Посемъ же пойде Тельвѣга въ Лахы, а Ялгѣй съ нимъ, вси князи, а Володимера коротиша назадъ, зане высть жалостно зрѣти на нь, видачи его волна свѣца; и прѣха Володимеръ, и ради выша вси люде, видаче своего господина прѣхавша во здоровьи. И перебивъ мало днѣй оу Володимери, и нача молвити княгини своей и воарумъ: хотѣла выхъ доѣхати до Любомаа, зане досадила ми погань си; а человекъ есмь воленъ, ни я съ ними могъ повѣстити, а проахъ мѣ оуже и на печенехъ; а се мене мѣсто пископъ же Маркъ.” И поѣха до Любомаа со княгинею и со слѣгами своими дворянскими, изъ Любомаа поѣха до Берестѣа, и перебивъ во Берести 2 дни поѣха до Каменца; тѣ же и лежаше во волѣсти своей во Каменьци, и рече княгини своей и слѣгамъ: „олны же минеть погань си изъ земаѣ, тоже поѣдемъ до Любомаа.” Минѣвшимъ же днѣмъ нѣколицѣмъ, прѣхаша слѣги его къ немъ въ Каменецъ, иже то были въ Лаховѣхъ на войнѣ съ Татари, Володимеръ же

нача вопрошати ихъ о Телевѣзѣ, оу же ли пошелъ изъ
 земаѣ Ладской; онѣмъ же повѣдающимъ „пошелъ,“ —
 „а братъ ми Левъ, и Мьстиславъ, и сыновець ми во
 здоровьи ли?“ онѣмъ же повѣдающимъ: „господине!
 добри вси и здоровѣ, и воаре и слѣги,“ Володимеръ же
 о томъ похвали Бога, а Мьстислава повѣдаша, оже по-
 шелъ съ Телевѣгою на Лвовъ. Тогда же повѣдаша: „братъ
 ти дасть городъ Всеволожъ воаромъ и села роздаваеъ.“
 Володимеръ же нелюбѣе высть велико на врата своего, и
 нача молвити: „се лежю въ волѣсти, а братъ мой при-
 далъ ми еше болшее волѣсти; мнѣ еше живѣ сѣщѣ, а
 онъ роздаваеъ города моѣ и села моа; ольны могаз
 по моимъ животѣ роздавати.“ И посла Володимеръ по-
 солъ свой со жаловою ко братѣ своему Мьстиславу, река:
 „брате! ты мене ни на полонѣ ала, ни копьемъ ма еси
 довыла, ни изъ городовъ монхъ вывѣла ма есъ, ра-
 тью пришедъ на ма, оже сакъ чиниши надѣ мною; ты
 ми братъ есъ, а дрѣгій ми братъ Левъ, а сыновець ми
 Юръ, изъ же оу васъ трехъ избрала есмь тебе оди-
 ного, и далъ ти есмь земаю свою всю и города по своимъ
 животѣ, а при моимъ ти животѣ не востѣпатиса ниво-
 чтоже; се же есмь оучинила за гордость врата своего и
 сыновца своего, далъ есмь тобѣ земаю свою.“ Мьсти-
 славъ же рече братѣ своему: „господине!“ рци, „брате,
 земаа Божіа и твоа и города твои, а ја надъ ними не
 воленъ, но изъ есмь во твоей воли; а дай ми та Богъ
 имѣти аки отца собѣ, и слѣжити тобѣ со всею правдою
 до моего живота, абы ты, господине, здоровъ былъ, а
 боаша ми надежа по тобѣ, рци.“ И пріѣха къ Боло-
 димерѣ посолъ его въ Каменецъ, повѣдаа рѣчь Мьсти-
 славу; Володимеръ же люва высть рѣчь та. Посемъ
 же поѣха изъ Каменца до Раю, вѣдѣщѣ же емъ тѣ, а
 и начатъ молвити княгини своей: хочю послати по
 врата своего по Мьстислава, а выхъ съ нимъ радъ
 оучинила о земаю и о города, и о тобѣ, княгини моа
 мила Олга, и о семъ дѣтати о Изаславѣ, иже мило-
 вахъ ю аки свою дщерь родимѣю: Богъ во не далъ ми
 своихъ родити за мои грѣхы, но си ми высть аки отъ

своее Княгинѣ рожена, вѣлазъ во есмь ю отъ своее матери въ пеленахъ и вскормилъ.” И посла ко братѣ епископа своего Володимѣрьскаго Всеслава, а съ нимъ Борка же, Олованца, съ тѣми словы, река емоу: „брате! прїѣдь ко мнѣ, хощю съ товою радъ оучинити про все.“ Мѣстиславъ же прїѣха къ немъ въ Рай, со своими воары и со саврами, и съ ними епископъ Володимѣрьскій, и Борко и Олованецъ. Мѣстиславъ же ста подворьи, и повѣдаша савги его Володимѣрь: „братъ ти прїѣхалъ.“ Оноу же лежащю въ болясти своей, оуслышавъ вратенъ прїѣзда возставъ и сѣде, и посла по врата; онъ же приде къ немъ и поклонися емоу. Володимѣрь же нача вопрошати его о Телебѣзѣ, како са дѣлало въ Лахъхъ и кѣда и выходъ его изъ Лахъхъ; онъ же сказа емоу все по радѣ бывшее, и нынѣ рѣчи многи повѣсти съ нимъ. Мѣстиславъ же пойде на подворье, Володимѣрь же посла къ немъ епископа своего, съ Боркомъ и съ Олованцемъ, тако река: „брате мой! на то и та“ рци „есмь призвавъ, хощю съ товою радъ оучинити о землю и о города, и о княгини своей, и о семъ дѣлати; хощю грамоты писати.“ Мѣстиславъ же рече епископу брата своего: господине, рци, братъ мой! ꙗ сего ци хотѣлъ, оже вы мнѣ искати твоей земли, по твоему животу? сего ни на сердцѣ моемъ не было; но рекаъ ми есь былъ, въ Лахъхъ коли есмь былъ съ Телебѣгою и со Ягѣмъ, а братъ мой Левъ тѣто же и сыновець ми Юрь, ты же, господине мой братъ мой, прислалъ ко мнѣ, тако река: „Мѣстиславе, даю ти землю свою всю и города, по своему животу.“ Мѣстиславъ же рече епископу брата своего: „господине! рци братъ, како Богъ люво и тово, оже хочешь грамоты писати, како Божья воля и твоя.“ Епископъ же пришедшю ото Мѣстислава, повѣдаючи рѣчь вратню, Володимѣрь же повелѣ писцю своему Ѳеодорцю писати грамоты. (Смотри ниже Дѣхъовн. грам. В. кн. Владимира Василковича.)

(См. П. Собр. р. Л. Т. П. стр. 213.)

14. Преставленіе Владимира Васильковича Волинского. —
Характеръ и дѣланія его.

Въ лѣто (6796 (1288). Присла Юрьи Лвовичъ по-
солъ свой ко строеви своемъ князю Володимеръ, река
емъ: „господине, строю мой! Богъ вѣдаетъ и ты, како
ти есмь слѣжилъ со всею правдою своею, имѣлъ тѣ
есмь аки отца советъ, абы товѣ сжалилось моее слѣж-
вы; а нынѣ, господине, отецъ мой прислалъ ко мнѣ,
отнимаетъ оу мене города, что ми былъ далъ, Бѣлзъ,
и Червенъ, и Хоолъ, а велитъ ми быти въ Дорогы-
чинѣ и въ Мѣлицѣ; а вью челомъ Богъ и товѣ,
строеви своемъ, дай ми, господине, Берестій, то вы ми
сполъ было.“ Володимеръ же рече послъ: „сыновче! рци,
не дамъ, вѣдаешь самъ, оже я не двоюрѣчю, ни я пакъ
ложъ былъ, а Богъ вѣдаетъ и вса подъневесна, не могъ
порѣшити радъ, что есмь докончалъ съ вратомъ своимъ
Мъстиславомъ: далъ есмь емъ земаю свою всю и горо-
ды, и грамоты есмь пописалъ.“ Съ тѣми словы отради
посла сыновца своего. По семъ же посла Володимеръ
слѣгъ своего, доброго, вѣрного, именемъ Рачьшю, ко
вратъ своемъ Мъстиславъ, тако река: „молен вратъ мое-
мъ: прислалъ, рци, ко мнѣ сыновець мой Юрьи, про-
ситъ оу мене Берестъ, азъ же емъ не далъ ни города
ни села; а ты, рци, не давай ничегоже,” и вземъ соломы
въ рѣкъ отъ постела своеѣ, рече: „хотѣ выхъ ти рци
вратъ мой тотъ вѣхотъ соломы далъ, того не давай по
моемъ животѣ никомъже.“ Рачьша же изнайде Мъсти-
слава во Стожыцѣ, и сказа емъ рѣчь вратню. Мъсти-
славъ же оудари челомъ противъ словомъ врата своего,
река: „ты же ми вратъ, ты же ми отецъ мой Данило ко-
роль, оже ма еси прѣлалъ подъ свои рѣцѣ; а что ми ве-
лишь, а азъ радъ, господине, тебе слѣшаю;“ Рачьшю
же одаривъ отпѣсти, и прѣхавъ сказа все по радъ Воло-
димеръ. Присла же потомъ ко Володимеръ Левъ епископа
своего Перемышлескаго, именемъ Мемнона. Слѣги же
его повѣдаша емъ: „владыка, господине, прѣхалъ.“

Онъ же рече: „который владыка?“ Они же повѣдаша: „Перемышлѣскій, ѣздитъ отъ врата ти ото Лва.“ Володимѣръ же въ разбѣѣ древнѣа и заднѣа, на што прѣхалъ, посла по него; онъ же войде къ немѣ и поклонивсѣ емѣ до земаѣ, река: „братъ ти сѣ кланяеть.“ И велѣ емѣ сѣсти. И нача посолъство правити: „братъ ти господине молвѣтъ: стрый твой Данило король, а мой отецъ, лежитъ въ Холмѣ оу свѣтѣй Богородици, и сынове его, братьѣ моѣ и твоѣ, Романъ и Шеварно, и есѣхъ кости тѣто лежать; а нынѣ, брате, слышиахъ немочь твою великъю, абы ты, братъ мой, не изгасилъ свѣчѣ надъ гробомъ стрыѣ своего и братьѣ своей, абы далъ городъ свой Берестій: то бы твоѣ свѣща была.“ Володимѣръ же въ разбѣѣ притчѣ и темно слово, и повѣстивъ со епископомъ много отъ книгъ, зане высть книжникъ великій и философъ, акого же не высть по всей землѣ и ни по немъ не вѣдѣтъ, и рче епископѣ: „братъ, рци, Лве княже! ци безъ оума ма творишь, оже выхъ не разбѣѣлъ сѣи хитрости? ци мала тѣ, рци, своѣа землѣа, оже Берестѣа хочешь, а самъ держа княженіѣ три, Галичское, Перемышльское, Бѣльзское, да нѣтъ ти сыти; осе пакъ мой, рци, отецъ, а твой стрый, лежитъ во епископѣи оу свѣтон Богородици въ Володимѣрѣ, а много ль есъ надъ нимъ свѣчѣ поставилъ? что есъ далъ который городъ, абы то свѣча была? оже, рци, просилъ еси живымъ, а оуже пакъ мертвымъ просиши; не дамъ, не рекъ города, но ни села не возмешь оу мене, розбѣѣю я твою хитрость; не дамъ.“ Володимѣръ же одаривъ владыкѣ, отпѣсти ѿ, зане высть не вывалъ оу него николиже.

Князю же Володимѣрѣ Васильковичѣ великомѣ лежашѣ въ болѣсти 4 лѣта. И ещѣ же емѣ не вельми болнѣ, но ходашеть и ѣздашеть на конѣ, и розда оубогымъ имѣніе свое все: золото и серебро, и каменіе дороговѣ, и поѣсы золотыи отца своего и серебряныѣ, и своѣ, иже вѣше по отци своимъ стажалъ, все розда; и блюда великаѣ серебрянаѣ, а кубки золотыѣ и серебряныѣ, самъ передъ своимъ очима пови и полѣа въ гривны,

и мѡнѣста великая золотая бабы своей и матери своей все поля, и роздала мѡлостиню по всей земли; и стада роздала оубоимъ людемъ, оуъ кого то коней нѣтъ, и тѣмъ, иже кто погибли въ Тѣлебѣзинѣ рать. Ко семъ же кто исповѣсть многыя твоа и нещадныа мѡлостына и дивныа щедроты, иже ко оубоимъ твораше, и къ сиротамъ и къ болящимъ, и ко вдовицамъ и къ жаднымъ, и ко всѣмъ твораше мѡлость требующимъ мѡлости? Слышавъ во бѣ гласъ Господень ко Навъходносорѣ царю: свѣтъ мой да вѣдетъ ти вгоденъ, и неправды твоа щедротами нищихъ; еже ты, о честниче, дѣломъ сконча слышаное, просащымъ подаа, нагымъ одѣваа, жадныа и лѣзчныа насыщаа, болящимъ всяко оутѣшеніе посыллаа, должнымъ искѣпаа, работнымъ свобождаа: твоа во щедроты и мѡлостына нынѣ во человецѣхъ поминаемы сѣтъ, паче же предъ Богомъ и ангелы его; еа же ради довропрелюбныа Богомъ мѡлостына, и много дерзновенье имѣвши къ немъ, яко присный рабъ Христовъ. Помогаетъ ми словесы рекы: мѡлость хвалится на сѣдѣ, мѡлостини мѣжю акы печать съ нимъ. Вѣрнѣе же самого Господа глагола: блаженъ мѡлостивѣн, яко тѣмъ помиловани вѣдѣтъ. Инаа же яснѣе и вѣрнѣе послѣдшество приведемъ о тебѣ отъ Святыхъ Писаній, реченое Иковомъ апостоломъ: яко обративъ грѣшника отъ заваженія пѣти его спасеть дѣшу и покрыеть множество грѣховъ. Ты же и церкви многи Христовы поставляа и сѣджителя его введъ, подобниче великаго Костантина, равнодмне, равнохристоролюбче, равночестителю сѣджителемъ его! Онъ со святыми отци Нїкейскаго свора законъ человекѣмъ полагаше: ты же со епископы и игѣмны снимаа, часто, со многимъ смиреніемъ, много вѣсѣдоваше отъ книгъ, о жити свѣта сего тѣньнаго. Но мы на подлежащее возвратимся. Исходящъ же четвертомъ лѣтѣ и наставши зимѣ и нача болми немощи. И вниде во церковь святаго и великаго мѣченика Христова Георгіа, хота взати причастіе оуъ отца своего дѣховнаго; и вниде во олтарь малый, идѣже ерѣи совлачаху ризы своя, тѣ во вѣшетъ емъ обычай всегда

ставитисѧ, и сѣде на столцѣ, зане не можаше стоати
отъ немочи, и въздѣвъ рѣцѣ на небо молашесѧ со сле-
зами, глагола: „Владыко Господи Боже мой! призри
на немощь мою и вижь смиреніе мое, одержавша ма-
нынѣ: на та во оуповаѧ терпаю; о всѣхъ сихъ благо-
дарю та, Господи Боже, благоѧ приѡхъ отъ тебе въ жи-
вотѣ моемъ, то слыхъ ли не могѡ терпѣти? яко дер-
жавѣ твоей годѣ, тако и высть; яко смирихъ вси дѣшу
мою, во царствіи твоемъ причастника ма створи, мо-
литвами пречистыѧ твоеѧ Матери, прорѡкъ и апостѡвъ,
мѣченикъ, всѣхъ преподобныхъ свѡтыхъ отецъ; якоже
и тѣи пострадавше и оугожыше тобѣ, искѡшени выша
отъ дѡвола, яко злато въ горнилѣ: ихъ же молитвами,
Господи, избраньномъ твоемъ стадѣ съ десными ма
овцами причти.” Пришедшую же емѡ отъ церкви, и ле-
же, потомъ вонъ не вылаза, но воли нача изнемогати.
И опада емѡ мясо все съ борода, и кость бородаѧ пе-
регнѡла вѡшетъ, и высть видѣти гортанъ; и не вѣща
по семь недѣль ничегоже, развѣе одиное воды, и то же
поскъдѡ. И высть въ четвергъ на ночь поча изнемогати,
и яко высть въ кѡры, и позна въ совѣ дѣхъ изнемо-
гающъ ко исхѡдѡ дѣши: и възрѣвъ на небо и въздавъ
хвалѡ Богѡ, глагола: „вѣсмертный Боже! хвалю тебе о
всемъ: Царь во вси всѣмъ ты единъ вѡстинѡ, подаѧ
всей твари всевогѡтствомъ наслаженіе; ты во створиѧ
міра сего, ты свѡдаешь, ожидаѧ дѣша, ꙗже посла, да
доверѡ жизнь жившымъ почтѣши яко Богъ, а еже не по-
корившимся твоимъ заповѣдемъ предаѧ сѡдѡ: всѧ во
сѡдѡ праведный отъ тебе и вѣзъ конца жизнь отъ тебе,
благодѡтѡ своею всѧ милуешь притекающаѧ къ тебѣ.”
И кончавъ молитвѡ, въздѣвъ рѣцѣ на небо, и предасть
дѣшу свою въ рѣцѣ Божіи, и приложисѧ ко отцемъ
своимъ и дѣдѡмъ отдавъ оуцѣи долгъ, его же нѣсть оу-
вѣжати всакомѡ роженѡмѡ. Свѣтающѡ же паткѡ, и
такѡ престависѧ благовѣрный, христолюбивый, великій
князь Володимѣръ, сынъ Васнаковъ, вѣдѡкъ Романовъ,
княживъ по отци 20 лѣтъ. Преставленіе же его высть
во Любоманъ городѣ, въ лѣто 6797 (1289), мѣсѡца де-

кѡвѣра во 10 день, на свѣтѡго отца Мины. Княгини же его со слѣгами дворьными омывше его, и оувиша ѿ оксамитомѣ со крѣживомѣ, ѿкоже достоитъ царемѣ, и возложиша ѿ на сани и повезоша до Володимерѣ; горожанѣ же отъ мала и до велика, мѣжи и жены и дѣти, съ плачемѣ великимѣ проводиша своего господина. Привезшимѣ же ѿ во Володимерѣ оу епископью ко свѣтоу Богородици, и тако поставиша ѿ на санѣхъ во церкви, зане высть поздно. Тогоже вечера по всемѣ городѣ оувѣдана высть смерть княжа; настрѣ же, по опѣтѣи задрѣнѣи, приде княгини его, и сестра емѣ Олга и княгини Олена черницы, съ плачемѣ великимѣ приѣдоша, и весь городѣ сойдесѣ, и воари вси стари и молодѣи, плакахѣсѣ надъ нимѣ. Епископѣ же Володимерскѣи Евсеѣиѣ, и вси игѣмени, и Огапитѣ Печерскѣи игѣменѣ, и попове всего города, пѣвше надъ нимѣ обычныѣ пѣсни, и проводиша ѿ со благопохвалными пѣснями и кадилы доверовоньными, и положиша тѣло его во отни гробѣ; и плакашасѣ по немѣ Володимерци поминающѣи его доверосердѣе до себе, паче и слѣги его плакашасѣ по немѣ, слезами обливающимѣ лице свое и послѣднюю слѣживъ створьше емѣ, опрѣтавше тѣло его вложиша ѿ во гробѣ, мѣсѣца декавѣра во 11 день, на памѣть свѣтаго Даниила Столпника, въ свѣтоу. Княгини же его безпрестани плакашесѣ, предстоѣщи оу гроба, слезы отъ себе изливающимѣи акѣ водѣ, сицѣ вопіюще, глаголюще: „царю мой благѣи, кроткѣи, смиренѣи, правдивѣи! воистинѣ наречено высть тебѣи имѣ во крѣщенѣи Иванѣ, всею доверодѣтелью подовенѣи есѣ емѣ: многѣи досады приѣмѣ отъ своихъ сродникѣ, не видѣхъ теѣ, господине мой, николи же противъ ихъ заѣ ни которого же зла воздающа, но на Бозѣи всѣи покаядываѣи провожаше.“ Наипаче же плакахѣсѣ по немѣ лѣпшѣи мѣжи Володимерьстѣи, рекѣи: „добро вы ны, господине, съ товою оумерти, створшемѣи толѣкѣю свободѣи, ѿкоже и дѣдѣи твой Романѣи своводилѣи вѣшетъ отъ всѣхъ обидѣи; ты же вѣше, господине, семѣи поревновалѣи и наслѣдилѣи пѣтъ дѣда своего; нынѣ же, господине, оуже ктомѣи не можемѣи тебе зрѣти,

оуже во солнце наше зайде ны и во обидѣ всеѣмъ оста-
хомъ;“ и тако плакавшесѧ надъ нимъ всемножество Во-
лодимерцевъ, мѣжи и жены и дѣти, Нѣмци, и Одрожьцѣ,
и Новгородци, и Жидове плакахѣсѧ аки во взятѣе Іеру-
салимѣ, егда ведахѣтъ ѿ во полонѣ Вавилонскій, и ни-
щии и оубоизии, и черноризци и черници: вѣ во мило-
стивѣ на всѧ нищамъ.

Сїи же благовѣрный князь Володимеръ возрастомъ
вѣ высокъ, плечима великъ, лицемъ красенъ, волосы
имѣа желты кѣдравы, борода стригый, рѣкы же имѣа
красны и ноги; рѣчь же вѣшетъ въ немъ толъста и
оустна исподнаа девела, глаголаше ясно отъ книгъ, за-
не вѣсть философъ великъ, и ловецъ хитръ, хороворъ,
кротокъ, смиренъ, несловивъ, правдивъ; не мѣздоимецъ,
не лживъ, тѣбѣвы ненавидаше, пѣтъ же не пи отъ воз-
раста своего. Любовь же имѣаше ко всеѣмъ, паче же и
ко братьи своей, во хрестѣномъ же цѣлованїи стоаше со
всею правдою, истинною, нелицемѣрною; страха же Бо-
жїа наполненъ, паче же милостыни прилежае, монасты-
рѣ навѣа, чернѣцѣ оутѣшаа и вси игѣментѣ любовью
прїимаа, и монастырѣ многи созда, на всѣ церковный
чинъ и на церьковники отверзъ емѣ вѣшетъ Богъ сердце
и очи; иже не помрачи своего (оумъ) пѣаньствомъ, кор-
митель во вѣшетъ чернѣцемъ и черницамъ и оубогимъ,
и всакомѣ чинѣ яко возлюбленный отецъ вѣшетъ, паче
милостынею вѣше милостивъ. Слыша Господа глаго-
люща: аще створите братьи моеи меншей, то и мнѣ
створите. Паки Давыдъ глаголетъ: блаженъ мѣжъ ми-
лда и даа весь день, о Господѣ не потъкнетьсѧ. Мѣжъ-
ство и оумъ въ немъ живаше, правда же и истина съ
нимъ ходаста, много добродѣтели въ немъ много вѣ-
аше. Гордости же въ немъ не вѣше, зане оуничижена
есть гордость предъ Богомъ и человекы: но всегда сми-
раше овразъ свой, скрѣшеннымъ сердцемъ, и въздыханїе
отъ сердца износѧ и слезы отъ очю испѣаше, покаянїе
Давидово прїимъ, плачасѧ о грѣсѣхъ своихъ, возлю-
бивъ негѣннаа паче гѣнныхъ, и небеснаа паче временъ-
ныхъ, и царство со свѣтлыми оу Вседержителѧ Бога паче

претекщаго сего царства земнаго; и чести тѣ обѣщаниа
 Господь на небесѣхъ спосови, благовѣрѣа твоего ради, еже
 имѣ въ животѣ своемъ. Довѣрзъ послѣхъ благовѣрѣю твоемъ
 обителиниче свѣтаа церкви свѣтаа Богородица Марѣа,
 юже созда прадѣдъ твой на правовѣрнѣй основѣ, идѣже
 и мѣжестенное твое тѣло лежить, жда трѣбы архангело-
 вы. Довѣрзъ сѣло послѣхъ братъ твой Мѣстиславъ, его же
 сотвори Господь намѣстника по товѣ твоемъ владыче-
 ствѣ, не рѣшаща твоихъ оуставъ, но оутверждающа, ни
 оумалѣюща твоемъ благовѣрѣю положеніа, но паче при-
 лагающа, не казнаща, но вчинающа, иже нескончанаа
 твоа оучинающа, аки Соломонъ Давыда, иже домъ Бо-
 жій великій и свѣтый его мѣдростію созда, на свѣтостъ
 и очищеніе градъ твоемъ, иже всакою красотою оукраси,
 златомъ и сребромъ, и каменѣмъ драгимъ, и сосѣды
 честными; иже церкви дивна и славна всѣмъ окрѣжнымъ
 сторонамъ, ако же нна не обращайся во всей полѣнощни
 земаа, отъ востока и до запада. И славный городъ твой
 Володимѣрь, величествомъ акы вѣнцемъ овлоченъ, преда
 люди твоа и городъ свѣтѣй, славнѣй и скорѣй на по-
 мощь хрестаномъ свѣтѣй Богородици. Возстани отъ
 гроба твоего, о честнаа главо, возстани, отрази сонъ: нѣ-
 си во оумерѣхъ, но спишь до общаго возстаніа. Возста-
 ни: нѣси во вѣмерѣхъ, нѣсть во ти оумерти лѣпо, вѣ-
 ровавшъ во Христа, всемъ міръ Живодавца; отрази сонъ,
 возведи очи, да видиши, какоа тѣ чести Господь тамо
 сподоби, и на земаѣ не безъ памяти тѣ оставилъ бра-
 томъ твоимъ Мѣстиславомъ. Возстани, видѣ брата тво-
 его, красащаго столъ земаа твоеа; ксемъ же виждь и
 благовѣрнѣю свою княгиню, како благовѣрѣе держитъ по
 преданью твоемъ, како покланяется имени твоемъ: вѣ-
 дѣ же, яко аще не тѣломъ, но дѣхомъ показается ти Го-
 сподь вса си, яко твое вѣрное възсѣанье не изсѣшено
 высть зноемъ невѣрѣа, но дождемъ Божиа поспѣшеніа
 распложено высть многоплоднѣ. Радѣйся, оучителю нашъ
 и наставниче благовѣрѣа! ты правдою вѣ оболченъ, крѣ-
 постію преподсанъ и милостынею яко гривнею оутварю
 златою оукраждаея, истиною обитъ, смысломъ вѣнчанъ.

Ты вѣ, о честная главо, нагымъ одѣаніе, ты вѣ ащю-
щымъ корыма и жажущимъ во вѣрѣ оглашеніе, вдо-
вицамъ помощникъ и страннымъ поконце, безпокров-
нымъ покровъ, овидимымъ заступникъ, оубонымъ
овогащеніе, страннхъ примникъ; имже благымъ дѣ-
ломъ инѣмъ возмездѣ приема на невесѣхъ благъ,
иже оуготова Богъ любящимъ Отца и Сына и свята-
го Духа.

Семѣ же благовѣрномѣ князю Володимерѣ, наре-
ченномѣ въ святомъ крещеніи Іоаннѣ, сынѣ Василковѣ,
вложенѣ въ гробъ, и лежа въ гробѣ тѣло его не зама-
зано отъ 11 дне мѣсяца декабря до 6 дне мѣсяца
апрѣла. Княгини же его не можаше сѣ вѣолити, но
пришедши съ епископомъ Всегеніемъ и съ вѣмъ кри-
лосомъ, открывши гробъ, и видѣша тѣло его цѣло и
вѣло, и благоуханіе отъ гроба высть и вонѣ подобна
арамѣ многоцѣнныхъ; и тако чудо видѣ, видѣвши же
прославиша Бога, и замазаша гробъ его, мѣсяца апрѣла
въ 6 день, въ середѣ страстноѣ недѣли.

Князь же Володимеръ, въ княженіи своемъ, мно-
гы города сръби, по отци своемъ: сръби Берестій и
за Берестіемъ сръби городъ на пѣстомъ мѣстѣ, на-
рицаемѣмъ Лыстнѣ, и нарече имя емѣ Каменець, за-
не высть камена земля. Създа же въ немъ столпъ ка-
менъ, высотой 17 сажней, подовенъ оудивленію вѣмъ
зращымъ на нь; и церковь постави Благовѣщеніѣ
свѣтыѣ Богородица, и оукраси ю иконами златы-
ми, и съсѣды скова сѣбжевыѣ сребрены, и евангеліе
опракосъ оковано сребромъ, апостолъ опракосъ, и па-
рамѣ, и съворникъ отца своего тѣто жь положи, и
крестъ въздвиженный положи. Также и оу Бѣлскѣ поѣ-
строи церковь иконами и книгами. Оу Володимери же
списа Свѣтаго Дмитрея всего, съсѣды сѣбжевыѣ сребра-
ныѣ скова, и иконѣ пречистыѣ Богородица окова сре-
бромъ съ каменіемъ дорогымъ, и завѣсы золотомъ ши-
ты, а дрѣгыѣ оксамитныѣ съ дровнищею и вѣми оузо-
рочіи оукраси ю. Оу епископѣи же оу Свѣтоѣ Богороди-
ца образъ Спаса великаго окова сребромъ, евангеліе спи-

савъ и окова сребромъ и да Свѣтой Богородици, и апостолъ списа опракошъ, Свѣтой Богородици да, и сзсѣды сѣдѣвныя жъженого золота съ каменіемъ драгимъ Богородици же да, образъ же Спасова окова съ золотомъ съ драгимъ каменіемъ постави оу Свѣтой Богородици, въ память сзвѣ. Въ монастырь свой Апостолы да евангеліе опракошъ, и апостолъ самъ списавъ, и сѣборникъ великій отца своего тѣже положи, и крестъ въздвиженный и молитвенникъ да. Въ епископью Перемышльскую да евангеліе опракошъ, оковано сребромъ съ женчюгомъ, самъ же списавъ еше; а до Чернѣгова пославъ въ епископью евангеліе опракошъ золотомъ писано, а оковано сребромъ съ женчюгомъ, и среди его Спаса съ финиптомъ; въ Абццкю епископью да крестъ великъ сребранъ позлатистъ, съ честнымъ древомъ. Тогда же и церквей многы: въ Любоманъ же постави церковь каменнѣ свѣтого и великого мѣченика Христова Георгіа, оукраси ю иконами коваными, и сзсѣды сѣдѣвныя сребраны скова, и платцы оксамитны шиты золотомъ съ женчюгомъ, херсвимъ и серафимъ, и индѣтъа золотомъ шита вся, а дрѣгаа паволоки вѣлчатое, а въ малою олтарѣ овѣ индѣтъи вѣлчатое же паволоки; евангеліе списа опракошъ, окова е все золотомъ и каменіемъ дорогымъ съ женчюгомъ, и денсѣа на немъ скованъ отъ злата, цѣты великы съ финиптомъ, чудно индѣніемъ, а дрѣгое евангеліе опракошъ же волочено оловномъ, и цѣтъ възложи на не съ финиптомъ, а на ней свѣтаа мѣченика Глѣвъ и Борисъ, апостолъ опракошъ, прологы списа 12 мѣсѣца, изложено житіа свѣтыхъ отецъ и дѣланіа свѣтыхъ мѣченикъ, како вѣнчашася своею крѣвію за Христа, и мѣнен 12 списа, и тріоди, и охтай, и ермолой, списа же и сѣдѣвникъ Свѣтомѣ Георгію, и молитвы вечерніи и оутрѣніи списа, осоевъ молитвенника, молитвенникъ же кѣпилъ въ протопиное и да на немъ 8 гривенъ кѣнъ, и да Свѣтомѣ Георгію; кадиальниці двѣ, одна серебряна, а дрѣгаа мѣденаа, и крестъ въздвиженный да Свѣтомѣ Георгію; иконѣ же списа на золотѣ намѣстнѣю свѣтого Георгіа, и гривнѣ златѣю възложи на нь съ женчюгомъ, и свѣтѣю Богоро-

дицію списа на золотѣ же намѣстнѣю, и възложи на ню монисто золото съ каменіемъ дорогымъ; и двери соліа мѣдѣяныя; почалъ же ваше писати ю и списа вѣтъ три олтарѣ, и шыа вся съписана бысть, но нескончана, зайде во ѿ болѣсть; поліа же и колоколы дивны слышаніемъ, такыхъ же не бысть въ всей земли. Въ Берестѣн же създа стлѣпъ каменъ, высотою яко и Каменецкый; постави же и церковь свѣтлаго Петра, и евангеліе да опракося оковано сребромъ, и свѣщевныя съсѣды скованы сребренны, и кадилица сребрена, и крестъ въздвиженный тѣмъ положи; и иная многая добродѣтели съдѣла въ животѣ своемъ, яже словѣтъ по вѣмъ землямъ. Тѣмъ же положимъ конецъ Бзладимеровѣ княженію.

(См. Полн. собр. руск. лѣт. Т. II.
стр. 218 и слѣд.)

15. Князь Левъ Даниловичъ воюе пѣдъ Краковомъ. —
Снемъ въ Чехахъ.

Въ лѣто 6799 (1291). Левъ князь, братъ Мъстиславъ, сынъ королевъ, внукъ Романовъ, самъ иде въ помочь Болеславъ. Пришедшъ во емѣ ко Краковъ, и радъ бысть емѣ Болеславъ, и Кондратъ и Докотко, аки отцю своемъ: зане бысть Левъ князь дѣменъ, и хороборъ, и крѣпокъ на рати, не мало во показа мѣжство свое во многихъ ратѣхъ. И нача Левъ ѣздити около города, абы емѣ кѣда мочю взати, горожанымъ грозѣ подавая; и не бысть мочно никѣда же: весь во ваше оучиненъ отъ камени и оутверженіе его немало, пороки и самострѣлы коловоротными, великими и малыми. Посемъ же ѣха во станы своя, и надтрѣа же возставъ и всходящю солнцю, и пойде къ Тинцю, и вишася оу него крѣпко, одва города не взяша; мнози горожане отъ нихъ избѣти выша, а дрѣзи ранени, а свои вси цѣлѣ выша. И приде Левъ опать ко Краковъ, и повелѣ воемъ своимъ пристраниватися, хотя пойти битися къ городѣ, и Лахымъ такоже повелѣ: и пойдоша вси, и полѣзоша ко Заборолымъ

и вѣахуся крѣпко овои. И въ то верема приде вѣсть Леоу князю, оже рать идеть на нь велика: и повелѣ перестати отъ воа и нача наражати полки своа, а Болеславу съ Кондратомъ своѣ полки, а сторожѣ пославу на сгладаніе ратныхъ, и не высть ничегоже; но воеводы Ладыскіи сами полошаху ѿ, абы не взати города. Левъ же оусмотрѣву лестви ихъ, и дѣла много съ воары свои, посла рать свою къ Боротьславу воевати Индрихъвы земли; и взяша безчисленное множество челади, и скота и коній, и товара, зане не входила вѣшь никака же рать толь глѣбоко въ землю его; и придоша ко Леоу съ честью великою и со множествомъ полона; Леоу же радость высть велика, оже свои вси довери здоровы, а полонъ много. Тогда же Левъ ѣха въ Чехы на снемъ, ко королеви, зане любовь держаше съ нимъ великъ; и докончавъ съ нимъ миръ до своего живота. Король же одаривъ Леа дарми всякими дорогими, и тако отпѣсти съ великою честью; и прѣхавъ ко своимъ полкомъ, и радѣ выша емѣ воарѣ его и слѣгы его, видѣще своего господина. Оу города же оу Кракова не оуспѣша ничтоже, и пойде Левъ воскоаси съ честью великою, вземъ безчисленное множество полонъ, челади, и скота и коній, и товара, славаще Бога и пречистѣю его Матерь, помогшѣ емѣ. Того же лѣта Мѣстиславъ князю вложи емѣ Богъ во сердце мысль благо: созда гробницу каменъ надъ гробомъ бабы своей Романовой; въ монастырѣ въ свѣтаго, и свѣща ю во нѣмъ праведникѣ Икима и Анны, и слѣжѣ въ ней створи. Того же лѣта въ Черторыйскы въ городѣ заложилъ столпъ каменъ.

(См. Полн. собр. руск. лѣт. Т. II. стор. 225).

6. Изъ Новгородской первой лѣтописи ¹⁴).

1. Рѣзніи происшествія.

Въ лѣто 6636 (1128). Престависа нѣмѣнъ Кюрьакъ свѣтаго Георгіа. Томъ же лѣтѣ престависа Юаннъ, сынъ Всеволожъ, вѣнкъ Мѣстислава, априла въ

16. Вѣ то же лѣто вѣдѣша посадницѣство, Новѣгородѣ, Завидѣ Дмитровицю. Вѣ се же лѣто люте вѣше: осминѣка рѣжи по гривнѣ вѣше, и вѣдѣхѣ люди листѣ липовѣх, корѣ березовѣх, инѣи молици истѣлазѣше, матѣще сѣ пѣлазѣи и сѣ соломою, инѣи оушѣ, мѣхѣ, конинѣ; и тако дрѣгымѣ падѣшимѣ отѣ глада, трѣпѣ по оулицамѣ и по тѣргѣ и по пѣтьмѣ и всюдѣ; наѣша нанмитѣ возитѣ мѣртѣвѣца изѣ города; а смородѣзмѣ нема вѣлѣзѣти; тѣга, вѣдѣ на вѣсѣхѣ! отецѣ и мати чадо свое вѣсажѣше вѣ лодѣю даромѣх гостемѣх, ово нѣх измѣроша, а дрѣзѣи разидѣшѣ по чюжимѣ землямѣ. И тако, по грѣхѣмѣ наѣшимѣ, погнѣе земля наѣша. Вѣ се же лѣто вода вѣше велѣнка вѣ Болѣховѣх, и хоромѣх много сноѣи, и кнѣзь Полотѣскѣи оумре Борисѣ Всеславѣицѣ; и Завидѣ посадникѣ Новгородѣскѣи оумре Дмитровицѣ.

Вѣ лѣто 6702 (1194). Зажѣжѣса пожарѣ Новѣгородѣ вѣ недѣлю на Вѣсѣхѣ Свѣтыхѣх, вѣ говѣнѣе, вѣдѣче кѣ заѣтрѣнюю, загорѣса Свѣвѣкинѣ дворѣ на Ирышевѣх оулицѣи, и вѣше пожарѣ сѣлаз: сѣгорѣша цѣркѣи 3, свѣтого Василѣа, свѣтыхѣх Тронѣа, свѣтого Вѣздвиженѣа, и много домовѣх добрыхѣх; и оуѣша оу Лѣкинѣи оулицѣи, и не тѣ сѣ сло оуѣстави, за грѣхи наѣша, но на дрѣгѣи дѣнь загорѣса вѣ Чѣгловѣх оуаки, и погорѣ дворовѣх сѣ 10, и потомѣх волѣх вѣздвижѣса, той же недѣли вѣ патѣици, вѣ тѣргѣх, загорѣса отѣ Хрѣвѣзковѣх оулицѣи оѣи до рѣчѣа Нѣревѣскѣи конецѣ и сѣгорѣ цѣркѣвѣи 7 и домовѣх велѣчинѣи, оттолѣ вѣста сло, по всѣх дѣни загарѣшѣса невидѣмо и 6 мѣстѣх и волѣх; и не смѣахѣ людѣе, жирѣватѣ вѣ домѣхѣх, нѣ по полю живѣахѣтъ. и потомѣх погорѣ Городѣице. Томѣ же лѣтѣи Лѣдога погорѣ, передѣи Новѣгорода; а потомѣх и Рѣса погорѣ; и вѣ Людѣинѣи конѣици погорѣ дворовѣх 10. и тако сѣ чюжѣше отѣ Вѣсѣхѣх Свѣтыхѣх до Господѣина дѣни.

Вѣ лѣто 6717 (1209) Идѣша Новгородѣци на Чѣрниговѣх сѣ кнѣзьмѣх Кѣстанѣтиномѣх, позвѣани Всевѣлодомѣх, и придѣша на рѣкѣ на Окѣ, и тѣ сѣ скопиша всѣи вѣи; а кнѣзи Рѣзанѣстѣи стаѣша овѣх онѣх странѣх Оки, вѣ по-

мочь Всеволодъ и позва е Всеволодъ на овѣдъ, и сѣдоша 6 князь въ шатрѣ, а Глѣвъ и Ольгъ оу Всеволода въ шатрѣ и Новгородъци; и тѣ оবাদиста Болодимирица вратью свою: не ими, княже, вѣры вратки наю, сѣтъ на тѣ сзвѣтали сз Чърниговьскыми князи; — и тѣмъ е ованици Разаньскѣи князи, и Всеволодъ изма е и мѣжь ихъ, и сковавъ посла е въ Володимиръ; а самъ понде сз Новгородъци и сз клеветникѣма на Разаньскѣю волость, и приде къ Проньскѣ, и рече: передайте ми сѣ. Они же стаха сз князьмъ Изаславомъ, сз третѣмъ Болодимирчелмъ „кюръ Михаилъ повѣже переди изъ Проньска” и отъа оу нихъ водъ, и они передашася; и а княгиню кюръ Михайловѣю, товары понма везъ числа, а сз Изаславомъ миръ вѣзъ, и отъидоша здорови; а Новгородъци пѣсти сз Коломна Новѣгородъ, одаривъ везъ числа, и вѣда имъ волю всю и оустави старыхъ князь, егоже хотѣхъ Новгородъци, и рече имъ: кто вы доверъ, того любити, и самъхъ казнитъ — а совою помъ сына своего Константина и посадника Дмитра, стрѣлена подъ Проньскомъ, а вѣтъшихъ 7. Новгородъци же пришѣдъше Новѣгородъ, створиша вѣче на посадника Дмитра и на вратью его: яко ти повелѣша на Новгородъцѣхъ сребро имати, а по волости кѣны врати, по кѣпцемъ вѣрѣ дикѣю и повози возити, и все зло; идоша на дворы ихъ гравежьмъ а Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ зажьгоша, а житіе ихъ поимаша, а села ихъ распродаша и челадь, а скровница ихъ изъискаша и поимаша везъ числа, а извытъкз роздѣлиша по сѣбѣ, по 3 гривенѣ по всемъ городѣ и на щитъ; аще кто потай похвятилъ, а того еденъ Богъ вѣдаеть, и отъ того мнози разбогатѣша; а что на дѣщѣкахъ, а то князю оставиша. Того же лѣта привезоша Дмитра Мирожкиница мѣртового изъ Болодимира, и погровоша ѿ оу свѣтотоу Георгіа въ манастири, подъаѣ отча; а Новгородци хотѣхъ сз моста сзвѣрци, нъ възерани имъ архіепископъ Митрофанъ; присла Всеволодъ сына своего Святослава въ Новѣгородъ, въ недѣлю масопѣстнѣю. Тѣгда даша посадництво Твърдиславъ Михаалковицю, и даша дѣцкы Дмитровы Свѣ-

тославѣ, а вѣше на нихъ безъ числа, и цѣловаша Новгородци честный хрестъ, яко не хочемъ оу себе держати дѣтій Дмитровыхъ, ни Володислава, ни Бориса, ни Твердислава Станисловица и Овзстрата Домажировица; и поточи ѿ князь къ отцю, а на нихъ серебро поимаша безъ числа.

Въ лѣто 6718 (1210) Новгородци, оугонивше Литву въ Ходыницѣхъ, извѣша съ княземъ Володимиромъ и съ посадникомъ Твердиславомъ. Того же лѣта ходи Всеволодъ на Рязань, и рече имъ: поидете къ мнѣ съ сыномъ моимъ Ярославомъ, за Ока, на рады — и перендоша къ немъ, и тѣ ѿ изыма, и посла пѣзакъ, изыма жены и дѣти, а градъ ихъ заже; и тако расточи ѿ градомъ. На тѣ же зимѣ приде князь Мъстиславъ Мъстиславицъ на Тържъкъ, и изыма дворане Святослава и посадника оковаша, а товары ихъ кого рѣка дондесть; а въ Новгородъ присла: „какаяюся святѣй Гофин, и гробъ отца моего, и вѣмъ Новгородцемъ; пришлъ есмь къ вамъ слышавъ насилье отъ князь, и жалъ ми своея отчины.“ То слышавше Новгородцы, послаша по нь съ великою чыстью: „пони, княже, на столъ.“ А Святослава посадиша въ владыцни дворѣ, и съ мѣжи его, донелѣ вѣдетъ оуправа съ отцемъ; приде Мъстиславъ въ Новгородъ, и посадиша ѿ на столѣ отци; и ради быша Новгородцы, и понде Мъстиславъ съ вѣмъ пѣзакомъ на Всеволода, и быша на Плоскѣй, и присла къ немъ Всеволодъ: „ты ми еси сынъ, а изъ товѣ отецъ, пѣсти Святослава съ мѣжи и все еже застѣдѣлъ исправи, изъ гость пѣскаю и товаръ.“ И пѣсти Мъстиславъ Святослава и мѣжи его, а Всеволодъ пѣсти гость съ товары, хрестъ цѣловаста и миръ възвѣста, и приде Мъстиславъ въ Новгородъ.

Въ лѣто 6723 (1215). Понде князь Мъстиславъ по своей воли Кыевъ, и створи вѣще на Ярославли дворѣ, и рече Новгородцемъ: „сѣтъ ми орѣдѣ въ Рѣси, а вы вольни въ князѣхъ.“ Того же лѣта Новгородцы много гадавше послаша по Ярослава по Всеволодицѣ, по Гюргевъ възвѣкъ, Гюргъ Иванъковицѣ посадника, и Икѣна

тысяцскаго, и кѣпць старѣйшихъ 10 мѣжъ; и взиде
 Ярославъ въ Новгородъ, и оусерѣте и архіепископъ Ан-
 тонъ съ Новгородѣци. Того же лѣта князь Ярославъ
 а Икѣна Свѣдломица, а по Оумѣ посла по Доброци-
 ница по Новоторжскій посадникъ, и оковавъ потоци
 ѿ на Тѣхверъ, и по грѣхѣмъ нашимъ, обади Ѣеодоръ
 Лазѣтнинъ и Иворъ Новоторжскъ Икѣна тысяцскаго
 Намѣжница; князь же Ярославъ створи вѣче на Яро-
 слави дворѣ; идоша на дворъ Икѣнъ, и розгравивша,
 и женѣ его аша, а Икѣнъ забтра иде съ посадникомъ къ
 князю, и князь повелѣ ати сына его Христофора Маа
 въ 21. Тогда же, на Георъ, оуѣвша Прѣси, Овѣстрата
 и сынъ его Авготѣ, и взевѣргоша ѿ въ гревлю мертвъ;
 князь же о томъ пожали на Новгородѣцѣ. Того же лѣта
 поиде князь Ярославъ на Торжкѣ, поима съ собою
 Твердислава Михалковича, Микифора, Полюда, Свѣ-
 слава, Емена, Олексѣ и много воаръ, и одаривъ при-
 сла въ Новгородъ; а самъ сѣде на Торжкѣ. Тон же
 осени много зла съ створи, пови мразъ овилъ по во-
 лости; а на Торжкѣ все чѣло высть. И заа князь
 вершь на Тржжкѣ. не пѣсти въ городъ ни воза; и по-
 слаша по князя Емена Борисовича, Качеслава Кли-
 матича, Свѣца Икѣна, и тѣхъ пріа, и кого посла-
 ша и князь пріа, а Новгородѣ сло высть вельми:
 кадь ржи кѣплахѣтъ по десати гривенъ, а овса по три
 гривенѣ, а рѣпѣ возъ по 2 гривнѣ; кадахѣ люди со-
 сновѣю корѣ, и листъ липовъ, и мохъ. О горе тѣгда,
 вратѣе, ваше! дѣти своѣ даахѣтъ одѣренъ. И поставиша
 скѣдельницу, и наметаша полнѣ; о горе ваше! по тѣргѣ
 трѣпѣе, по оулицамъ трѣпѣе, по полю трѣпѣе, не можахѣ
 пси изѣдати челоуѣкъ, а Вожане помроша, а останкѣ
 разидеса; и тако, по грѣхѣмъ нашимъ, разидеса
 власть наша и градъ нашъ. Новгородѣци же, останкѣ жи-
 выхъ, послаша Гюрга Иванковича посадника, и Степана
 Твердиславича, ины мѣжа, по князя, и тѣхъ пріа, а
 въ Новгородъ приславъ Ивора и Чапоноса, выведе кня-
 гиню свою къ советѣ, дѣчерь Мѣстиславу, и потомъ
 послаша Мандѣа Игольчевича, съ послѣднею рѣчью:

„понди въ свою отчину кѣ свѣтѣй Гофѣи, не идеши ли, а повѣжда ны.“ — Ярославъ же и тѣхъ не пѣсти, а гостѣ Новгородскій вѣсь прѣа, и вѣсть Новгородѣ печаль и въпѣа. Тѣгда же, оучювъ Мѣстиславъ Мѣстиславицѣ сло то, въѣха въ Новгородъ мѣсѣца феврара въ 11 день, и ѿ Хота Григоревниѣ намѣстника Ярослава, и вѣѣ дворяны искова; и въѣха на Ярослава дворъ и цѣлова честный крестъ, а Новгородѣи кѣ немѣ, ѿко съ нимъ въ животъ и въ смѣртъ: „любо изницію мѣжи Новгородѣи и волости, паки ли а головою повалю за Новгородъ.“ Ярославъ же вѣсть вѣѣ на Тѣржкѣ, и изгониша тѣрѣ, а пѣти отъ Новгорода вѣѣ заѣкоша и рѣкъ Тѣверцю; а въ Новгородъ въсла 100 мѣжъ Новгородѣ Мѣстислава проваживать изъ Новгорода; и не ѡшасѣ по то, изъ вси выша одинокѣи и то 100 мѣжъ, и посла князь Мѣстиславъ съ Новгородѣи кѣ Ярославъ, на Тѣржкѣ, попа Гюріѣ свѣтого Юанна на тѣрговици, и свой мѣжъ пѣсти: „сынъ, каанѣютисѣ; мѣжъ мой и гостѣ пѣсти, а самъ съ Тѣржкѣ понди, а съ мною любезѣ възми.“ Князь же Ярославъ того не оулюбивъ, пѣсти поплъ безъ мира, а Новгородѣ сѣзва на полѣ за Тѣржкѣ въ масопѣстнѣю сѣвотъ, въси мѣжи и гостѣвници, изнимавъ ѿ всѣа посла искова по своимъ городомъ, а товары ихъ раздалъ и конѣ, а вѣше всѣхъ Новгородѣ вѣ 2000, и приде вѣѣ въ Новгородъ, вѣше же Новгородѣевъ мало, ано тамо изнимано вѣчѣшѣ мѣжи, а меньшее они рознидошасѣ, а иное померѣо голодомъ; князь же Мѣстиславъ створи вѣѣ на Ярослави дворѣ; и поидемъ, рече, понцемъ мѣжъ своимъ вѣшенъ братьи и волости своимъ; да не вѣдетъ Новѣй торгъ Новгородомъ, ни Новгородъ Тѣржкомъ, но кдѣ свѣтаѣ Гофѣи, тѣ Новгородъ, а и въ мнозѣ Богъ, и въ малѣ Богъ и правда.

(См. Полн. собр. руск. лѣтоп. Т. III.
Новгородскон лѣтоп.)

2. Взятіє Цариграда крестоносцями.

Въ лѣто 6712 (1204) Царствующую Олексѣ въ Цариградѣ, въ царствѣ Исаковѣ врата своего, его же слѣпиевѣ, а самъ царемъ ста, а сына его Олексѣ затвори въ стѣнахъ высокихъ стражею, яко не выиндетъ. И временомъ минувшимъ, и дерзнь Исакъ молитися о сынѣ своемъ, дабы его испустилъ изъ тверди предъ; и оумоли врата Исакъ, и приаша извѣщеніе съ сыномъ, яко не помыслити на царство, испуститъ высть изъ тверди и хожашеть въ свои воли. Царь же Олексѣ не печашеся о немъ, вѣра братѣ Исакови и сынови его, зане приаша извѣщеніе; и потомъ Исакъ помысливъ и възхотѣ царства, и оучашеть сына, посылаа потаи: „яко добро створихъ братѣ моему Олексѣ, отъ поганныхъ выкдпихъ его, а онъ противъ зло ми възда, слѣпиевѣ ма царство мое възда. И възхотѣ сынъ его, якоже оучашеть его и мыслашеть, како емъ изхити изъ града въ дальнѣи страны и оттолѣ искати царства. И възведенъ высть въ корабль, и възсаженъ высть въ вочкъ, имѣши три дна: при единѣмъ концѣ, за нимъ же Исаковицѣ сѣдаше, а въ другомъ концѣ вода, идѣже гвоздъ; не азѣ во вѣше изхити изъ града; и тако изиде изъ Греческѣи земли. И оувѣдавъ царь, посла искати его, и начаша искати его въ многѣхъ мѣстѣхъ, и внидоша въ тѣ корабль, идѣже вѣшеть, и всѣ мѣста обзискаша, а изъ вочкѣ гвозды вынимаша, и видѣша водѣ текцію, идоша прочь и не оувѣтоша его. И тако изиде Исаковицѣ и приде въ Нѣмеческомъ царю Филипови, къ зятю и къ сестрѣ своей*); царь Нѣмеческій посла къ папѣ въ Римъ, и тако оувѣчаста, „яко не воевати на Царьградъ, но яко же рече Исаковицѣ: въсь градъ Костантинь хотѣть моего царства**)... такоже по-

*) Нѣмецкій Императоръ Филиппъ Швабскій имѣлъ въ снрѣжестѣ Ирину, дочь Исаака Ангела.

**) Папа Иннокентій III. запрещалъ крестоносцамъ воевати съ Хрістіанами, подъ опасеніемъ церковной клятвы.

садаче его на престолѣ, пондете же къ Іерусалимѣ въ помочь, не възсхотѣть ли его, а ведете ѿ опать къ мнѣ, а пакости не дѣйте Греческой земан." Фразн же и вси коеводы ихъ възлюбивша злато и сребро, иже мѣнашеть имъ Исаковицъ, а царева велѣніа забывша и папина: первое пришедше въ Егѣптъ, замки желѣзныа разбиша, и пристѣпнѣвше къ граду, огонь възвергоша четырь мѣстѣхъ въ храмы. Тогда царь Олекса, оузрѣвъ пламень, не строи врани противъ имъ; призвавъ брата Исака, его же сѣпни, посади его на престолѣ, и рече: „даже еси, братъ, тако створишъ, прости мене, а се твое царство;" извѣжа изъ града. И пожьженъ высть градъ, и церкви несказны лѣпотою, имъ же не можемъ числа съповѣдати, и святоѣ Гофіѣ притворъ погорѣ, идѣже патріарси вси написани, и подрѣмъе и до моря, а сѣмо по царевъ затворъ и до Егѣпта погорѣ. И тогда погна Исаковицъ по цари Олексѣ съ Фрагъ, и не постиже его, и възвратиса въ градъ; и съгна отца съ престола, а самъ царемъ ста: „ты еси сѣпнъ: како можешъ царство держати? азъ есмь царь." Тогда Исакъ царь много съжаливсѣа о градѣ, и о царствѣ своемъ, и о гравленіи монастырьскихъ, еже даѣста Фрагѣмъ злато и сребро посѣмное имъ, разволѣвсѣа, и высть мнихъ, и отъиде свѣта сего. По Исаковѣ же смерти, людіе на сына его възсташа про зажъженіе градное и за погравленіе монастырьское, и съвращесѣа чернь и волочахѣ доверые мѣжа, дѣлающе съ ними, кого царѣа поставать, и вси хотахѣ Радиноса; онъ же не хоташе царства, но крышесѣа отъ нихъ, измѣнивсѣа въ черны ризы; женѣ же его имше, приведоша въ святю Гофію, и много нѣдиша ю: „повѣжь намъ, кдѣ есть мѣжъ твой?" и не сказа о мѣжн своемъ. Потомъ же аша челоуѣка, именимъ Николѣ воина, и на того възложиша вѣнъцъ безъ патріарха, и тѣ выша съ нимъ въ святѣй Гофинъ 6 дній и 6 ночій. Царь же Исаковицъ башеть въ Блахернѣ, и хоташе възвести Фрагъ отан воаръ въ градъ; воарѣ же оуѣвѣдавшѣ оутолиша царѣа, не даша емѣ напѣстити Фрагъ, рекше: „мы съ товою есмы. Тогда воарѣ оу-

боашася взведеніа Фрагъ, сздѣлавши сз Мюрчю-
фломъ аша цара Исаковица, а на Мюрчюфла вѣнъцъ
взложиша; а Мюрчюфла ваше высадилъ изъ тѣмницѣ
Исаковицъ и пріалъ извѣщеніе, яко не искати подъ Иса-
ковицемъ царства, но влюсти подъ нимъ. Мюрчюфла
же посла къ Николѣ и ко людѣмъ въ сватѣю Гофію: „пзъ
алъ ворога вашего Исаковица; пзъ вашъ царь, а Николѣ
даю первыи въ воарѣхъ.” Никола же сложи сз себе
вѣнъцъ, и вси людѣ не даша емъ сложити вѣнъцъ; но
болѣ заклашася: кто отстѣпиль отъ Николы, да вѣдетъ
проклатъ. Того же дне дождавши ночи развѣгшася
вси, а Николъ аша, и женъ его ѿ Мюрчюфла и всади ѿ
въ тѣмницю, и Олексъ Исаковица оутвѣрдн на стѣ-
нахъ; а самъ царемъ ста Мюрчюфла фебраръ въ 5 день,
надѣася извити Фрагы. Фразн же оувѣдавши ата
Исаковица, боеваша волость около города, просаче оу
Мюрчюфла: „дай намъ Исаковица, отъ пондемъ къ Нѣ-
мецкомъ царю, отнеаѣ же есме послани; а товѣ цар-
ство его. Мюрчюфла же и вси воаре не даша его жива,
и оуморивши Исаковица, и рекоша Фрагѣмъ: „оумрла
естъ, придѣте и видите ѿ.” Тгда же Фразн печални
выша за пресадшаніе свое; не тако во вѣ казалъ имъ
царь Нѣмецскій и папа Римскій, якоже си сло оучи-
ниша Царюградъ. И рѣша сами къ собѣ вси: оже намъ
нѣтъ Исаковица, сз нимъ же есмы пришли, да лѣче ны
естъ оумрети оу Царяграда, нежели сз срамомъ отъ-
ити; оттоль начаша стронти вранъ къ градъ. И замы-
слиша, якоже и преже, на кораблѣхъ раами на шыглахъ,
на иныхъ же кораблѣхъ изччиниша пороки и лѣствица,
а на инѣхъ замыслиша сзвѣшивати вочкы черезъ
градъ, накладены смолины, и лѣчины зажыгыше пѣстиша
на хоромы, якоже и преже пожыгоша градъ. И пристѣ-
пиша къ градъ априла въ 9 день, въ патъкъ 5 недѣли
поста, и не оуспѣша ничьто же градъ; но Фрагъ извиша
близъ 100 мѣжъ. И стоаша тѣ Фразн 3 дни, и въ по-
недѣльнихъ верьвонн недѣли пристѣпиша къ градъ, солн-
цю взоходяцію, противъ сватомъ Спасѣ, зовемыи Вер-

гетисъ *), противъ Испигасъ, сташа же и до Блахерны. При-
стѣпиша же на 40 корабльехъ великихъ; вѣхъ же изрече-
нани межи ими, въ нихъ же людье на конихъ, одѣни въ
бронѣ и конѣ ихъ, инѣи же корабаѣ ихъ и галей ихъ
стоахъ назадѣ, воащеса зажыженіа. Икоже и преже
вѣхътъ Грецы пѣстили на нѣ 10 кораблеехъ съ огнемъ въ
Фрагъ, извеременившѣ погодѣ вѣтра, на Василиевъ
день, полднѣи, и не оуспѣша ничто же Фразьскимъ
кораблемъ, вѣсть во имъ вѣше длаз Исаковицъ, а Гре-
кѣмъ повелѣ пѣстити на корабаѣ на нѣ; тѣмъ же и непо-
горѣша Фразѣи. И тако выстъ взатіе Цараграда вели-
каго: и приваще корабаѣ къ стѣнѣ граднѣй вѣтръ, и
выша скалы ихъ великыя черезъ градъ, а нижнѣе ска-
лы равно завороломъ; и вѣхътъ съ высокыхъ скалъ на
градѣ Греки и Барагы каменіемъ, и стрѣлами, и сѣли-
цами, а съ нижнихъ на градъ сѣлѣзоша, и такъ вѣзаша
градъ. Царь же Мюрчюфъ крѣплаше воары и вѣѣ лю-
ди, хотѣ тѣ вранѣ створити съ Фрагы, и не посадыша
его, повѣгоша отъ него вси; царь же повѣже по нихъ,
и оугонѣ ѣ на коньѣмъ тѣргъ, и много жалова на во-
ары и на вѣѣ люди. Тѣгда же царь извѣже изъ града, и
патріархъ и вси воарѣ; и внидоша въ градъ Фразѣи вси,
априла въ 12 день, на свѣтого Василиа исповѣдника, въ
понедѣльникъ, и сташа на мѣстѣ, идѣже стоаше царь
Гречьскій, оу свѣтого Епаса; и тѣ сташа и на ночь.
Задѣтра же, солнцю възсходящю, внидоша въ свѣтѣю
Еофію, и одѣраша двери и разсѣкоша онеола (амвонъ),
окованъ вѣше въсь сѣребромъ, и столпы сѣребръныѣ 12, а 4
кивотъныѣ и тавло изсѣкоша и 12 креста, иже надъ ол-
таремъ вѣхъ, межи ими шишки яко древа вышѣша мѣжъ,
и преграды олтарныѣ межи стѣлапы, а то все сѣребрно; и
трапѣзъ чюднѣю одѣраша драгыи каменъ и велій жень-
чюгъ, а самъ невѣдомо камо ю дѣша; и 40 кѣвковъ ве-
ликихъ, иже вѣхъ предъ олтаремъ, и понекадѣла и свѣ-
тиана сѣребръная, яко не можемъ числа повѣдати; съ
праздннчъными съсѣды безцѣнными понмаша сѣдѣвъ-

*) *Εὐαγγέλιον, Monasterium Christo Salvatori sacrum.*

ное, евангеліе и хресты честныя, иконы безцѣныя вѣсѣ одраша, и подъ трапезою крѣвз наидоша: 40 кадіе чистаго злата, а на полатѣхъ и въ стѣнахъ и въ сѣсѣдохранильници невѣдѣ колико злата и сребра, яко нѣтъ числа, и безцѣнныхъхъ сѣсѣдхъ. То же все въ единой Гофін сказахъ; а святю Богородицю, иже въ Блахернѣ, идѣже сватый Дѣхъ съхожаше на вса патницѣ, и тѣ одраша; нѣхъ же церквей не можетъ человекъ сказать, яко безъ числа. Одигитрюю*) же чуднѣю, иже по градѣ хожаше, святю Богородицю съзвуде ю Богъ добрыми людьми; и нынѣ есть, на ню же надѣемъсѣ; иныя церкви въ градѣ и внѣ града, и монастыри въ градѣ и внѣ града пограбиша вѣсѣ, имъ же не можемъ числа ни красоты ихъ сказать. Чернѣхъ же, и черницѣ, и попы овладѣиша и нѣсколико ихъ извѣиша, Греки же и Барагы изгнаша изъ града иже вѣхѣтъ остави. Се же имена воеводамъ ихъ: 1. Маркосъ отъ Рима, въ градѣ Бѣрнѣ, идѣже вѣ жилъ поганый змѣй Дедрикъ; а 2. Икондофъ Офландръ; а 3. Дѣжъ сѣпный, отъ Маркова острова Венедикъ. Сего Дѣжа сѣпилъ Мандилъ царь; мнози во философи молахѣтъсѣ царевнѣ: аще сего Дѣжа отпѣстиши здрава, тѣ много зла створитъ твоѣмъ царствѣ, царь же, нехота его оубѣити, повелѣ очн емѣ сѣпити стѣкомъ, и выста очн емѣ яко невреженѣ, нъ не видѣше ничего же; сѣ же Дѣжъ много вранѣ замышляше на градъ, и вси его пославшахѣ, и корабли его величнѣ вѣхѣтъ, съ нихъ же градъ вѣзаша. Стоянья же Фражъска оу Цараграда отъ декабря до априла, доколь городъ вѣзаша. А мѣсѣца маіа въ 9 поставиша царя своего Латина Кондо Фларенда, своими пискѣны; и власть совѣ раздѣлиша: царевнѣ градъ, а Маркосъ сѣдъ, а Дѣжеви десѣтина**). И такъ погибѣ царство вогохра-

*) Образъ Богоматери, зовомый *Одигитриса*, пѣтеводителъница, малюваный по окомѣ преданію св. Евангеліемъ Лѣкою.

**) Зѣкъ вычисленъ три головнѣ предводителѣ рати крестоносцѣвъ: графъ Фландрскій Балдѣинъ, маркизъ Монфератскій Бонифатій и дожъ Венеціанскій Дандолъ. „Икондофъ Офландръ“, „Кондофландръ“ и пр. происходѣтъ отъ „Conte di Flandria, comte de Flandre; „Маркосъ“ — отъ *marchio, marchisus*,

нимага Костантина града и земля Гречьская, въ свадѣ царствъ, еюже овладають Фразн.

(См. Пол. соб. р. лѣт. Т. III.

Новгород. лѣт. стр. 26.)

III.

ЗАКОНОВѢДѢНІЕ.

а) Оуставъ Бѣл. Кнѣзя Володиміра, крестившаго Рѣсьскію землю, о церковныхъ сѣдахъ. *)

(Изъ конца X. вѣка¹⁵).

Въ имя Отца и Сына и св. Дѣха. Бѣ изъ Кнѣзь Василій, нарицаемый Володиміръ, сынъ Святослава, внѣкъ Игоревъ, и блаженныя кнѣгини Сѣаги, восприимъ есмь святое крещеніе ѿ Гречьскаго цара и ѿ Фотіа Патріарха Царегородьскаго; възвѣхъ перваго Митрополита Левна Кіевъ, иже крѣсти всю землю Рѣсьскію святымъ крещеньемъ. Потомъ же лѣтѣмъ многымъ минувшемъ, создахъ церковь св. Богородица Десатиннѣю, и дахъ ей десатинѣ по всей землѣ Рѣсьскій изъ княженіи въ сворнѣю церковь, ѿ всего княжа сѣда десатнѣю векшю, а изъ торгѣ десатнѣю недѣлю; а изъ домовъ на всяко лѣто ѿ всякого стада и ѿ всякого жита чюдномъ спасѣ и чюднѣй его матери. — Потомъ, разверзше Гречьскій Номаканонъ, и шерѣтохомъ въ немъ, шже не подоваеть сихъ сѣдовъ и тажъ князю сѣдити, ни воиршмъ его, ни сѣдымъ, и изъ, сгадавъ съ своею кнѣгинею съ Янною и съ своимъ дѣтми, далъ есмь ты соуды церквямъ, митрополитѣ и вѣмъ пискнѣимъ по Рѣсьской землѣ. А по семъ не надоеѣ възстѣпатиса ни дѣтемъ моимъ, ни внѣчатѣмъ, ни всемъ родѣ моему до вѣка, ни въ люди церковныи, ни во вѣ сѣды ихъ.

по Дюканжѣ *marcae vel marchae, seu provinciae limitaneae praefectus*; „Дѣжъ“ отъ *dux, doge*. Въ рѣкописныхъ хронографахъ срѣчаются: „Балдовинъ отъ Филандринъ, Филандринъ и Фландеръ“ и „Вонифатій маркець.“ — „Дѣдринъ“ вѣроятно есть Оседоринъ Годскій.

*) Въ подлинникѣ стоитъ всюду *вмѣсто е* = *ю*, *вмѣсто с* = *оу*, *вмѣсто ы* = *ѣ*.

То все далъ есмь по всеѣмъ городѣмъ и по погостѣмъ и по сѣвѣмъ, гдѣ но сѣтъ Христiane, и своимъ тѣмъ приказываю церковнаго сѣда не швидѣти, ни сѣдити безъ владычна намѣстника. — Князю и бояромъ и сѣдымъ ихъ въ ты сѣды ни лѣтъ въстѣпатиса: то все далъ есмь по прѣвыхъ царевъ оураженью и по вселенскихъ свѣтыхъ семи зворѣхъ великихъ свѣтитель. Аже кто прѣвидитъ нашъ оуставъ, такѣвымъ непрошенымъ выти ѿ закона Божіа, и горе совѣнаслѣдуютъ. А своимъ тѣмъ приказываю сѣда церковнаго нешвидѣти и съ сѣда давати (ѿ) 9 части и князю, а десѣтаа свѣтѣй церкви. А кто пошвидитъ сѣдъ церковный, платити емѣ собою; а передъ Богомъ томѣ же ѿвѣчати на страшнѣмъ сѣдѣ, передъ тѣми ангелъ, идеже кождо дѣла не вскрыются, влагаи или слаа, идеже не поможетъ никто же комѣ, но токмо правда избавитъ ѿ вторыхъ смерти, ѿ вѣчныхъ мѣки, ѿ хрещенна неспасенаго, ѿ огня негасимаго. Господь рече: въ день мѣсть вздамъ сдержаннымъ неправдѣ; въ разѣмѣ тѣхъ огонь не оугаснетъ и червь ихъ не оумретъ. Створшымъ же влагаи въ жизнь и врадость неизреченнѣю, а створшымъ слаа въ възкрѣшенѣ сѣда, имъ же рече неизмѣнимъ сѣдъ шверѣсти.

Еже искони оуставлено естъ и порѣчено свѣтымъ пискѣпѣмъ: городскимъ и торговымъ всакая мѣрила и съ пѣды и съ вѣсы и ставила — ѿ Бога тако искони оуставлено. Пискѣпѣ вѣюсти безъ пакости, ни оумалити, ни оумножити; за все то дати емѣ слово въ день сѣда великаго, яко же и ѿ дѣшахъ человекъскахъ. — А се церковныѣ люди: игѣменъ, попъ, дѣакѣнъ, дѣти ихъ, попадѣа, и кто въ клиросѣ; игѣменья, чернець, черница, просѣрница, паломникъ, лѣчецъ, прощеникъ, задѣшний человекъ, сторонникъ, слѣпецъ, хромецъ, монастыреве, волницѣ, гостинницѣ, страннопримницѣ; то люди церковныѣ, вогадѣаныѣ. Митрополитъ или пискѣпъ вѣдаетъ межѣ ими сѣдъ, или швида, или котѣра, или вражда, или задница.

Аже вѣдетъ иноу челоуѣкъ съ тымъ челоуѣкомъ рѣчь, то ѡвчій сѣдъ.

Кто престоупитъ си правила, яко же есмь оуправилъ по сватыхъ ѡтецъ правнамъ и прѣвыхъ царевъ оуправленю, кто иметъ престоупити правила си, или дѣти мои, или правнѣчата, или въ которомъ городѣ намѣстникъ, или тиѣнъ, или сѣдъ, а пообидать сѣдъ церковный, или кто иной, да вѣдѣтъ проклати въ сий вѣкъ и въ вѣдѣщий семію зворовъ сватыхъ ѡтецъ вселенскихъ.

(См. Дополн. къ акт. істор. собр. изд. археогр. ком. Т. I. стр. 1. и кар. іст. р. г. изд. 1842.

Т. I. прим. 506.)

в) Изъ законодательнаго сочиненія: Правда Рѣсская¹⁶⁾.)

Соудъ Ярославль Володимирца.

Правда Рѣсская.

Ажъ оубѣтъ мѣжъ мѣжа, то мстити братѣ брата, люво ѡтцю, люво сынѣ, люво браточадѣ, люво братню сынові; ѡжели не вѣдетъ кто его мѣста, то положити за головѣ ѡ (80) гривенъ, аче вѣдетъ княжъ мѣжъ, или тивѣна княжа. Ачели вѣдетъ Рѣснинъ, люво гридъ, люво кѣпецъ, люво тивѣнъ воарескъ, люво мечникъ, люво Изгой, люво Словенинъ, то ѡ (40) гривенъ положити занъ. По Ярославѣ паки сѣвѣдѣнишесѣ сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, и мѣжи нхъ: Късначко, Перенѣгъ, Никифоръ, и ѡтложиша оубѣненіе за головѣ; но кѣнами сѣ выкѣпати, а ино все, якоже Ярославъ сѣдѣлъ, такоже и сынове его оустѣвиша.

Ѡ оубѣнствѣ.

Аже кто оубѣтъ княжа мѣжа въ разбѣи, а головника не ницють, то вирѣнѣю платити, въ чіейже вѣрви голова лежитъ, то ѡ (20) гривенъ; паки людинъ, то со-

*) Въ подлинникѣ правописъ тѣже, цю и къ попереднихѣмъ,

рокъ гривенъ. Котораа ли вѣрѣ начнетъ платити дикю вирѣ, колико лѣтъ заплаатать тѣ вирѣ, занеже безъ головника имъ платити; вѣдетъ ли головникъ ихъ въ вѣрѣ, то зане къ нимъ прикладывается, тогоже дѣла имъ помогати головникѣ, люво си дикю вирѣ. Но сплатити имъ въвѣчи м̃ (40) гривенъ емѣ заплатити изъ дрѣжины свою часть. Но вже вѣдетъ оубилаз или въ свадѣ, или въ пирѣ явлено, то тако емѣ платити по вѣрѣ нынѣ, иже съ прикладывается вирую.

Оже станеть безъ вины на разбои.

Вѣдетъ ли сталъ на разбой безъ всякоа свадѣ, то за разбойника людѣе не платять, но выдѣдѣть ѿ всего съ женою и съ дѣтьми на потокъ, а на разграбленіе. Аже кто не вложиться въ дикю вирѣ, томѣ людѣе не помагають, но самъ платить.

А се покони вирѣни.

А се покони вирѣни были при Ярославѣ: Вирникѣ взати ѣ (7) вѣдерж солодѣ на недѣлю, вже вѣвѣнъ, люво полоть, или ѣ (2) ногатѣ, а въ средѣ кѣна, вже сырѣ, а въ патницю такоже; а кѣрѣ по двоѣ на день, а хлѣбовѣ ѣ (7) на недѣлю, а пшена ѣ (7) оубороковѣ, а горохѣ ѣ (7) оубороковѣ, а соли ѣ (7) голважень; тото вирникѣ съ штрокомъ; кони д̃ (4), конемъ на ротъ сѣти вѣвѣсъ. Вирникѣ ѿ (8) гривенъ, а і̃ (10) кѣнъ перекадаа, а метелникѣ вѣ (12) вѣкши, а съсѣднаа гривна.

Въ вѣрахъ.

Аже вѣдетъ вѣра въ ѿ (80) гривенъ, то вирникѣ сѣ (16) гривенъ, и і̃ (10) кѣнъ и вѣ (12) вѣкше; а переди съсѣднаа гривна, а за голову і̃ (3) гривны.

Въ княжи штроцѣ.

Аже въ княжи штроцѣ, или въ конюсѣ, или въ поварѣ, то м̃ (40) гривенъ; а за тѣнъ за шгнищный, и за конюшини, то ѿ (80) гривенъ; а въ сельскомъ тѣнѣ

вз княжи, или вз ратан нѣмъ, то вѣ гривенѣ; а за радовича ѣ (5) гривенъ, такоже и за воарескъ.

В ремественицѣ.

А за ремественика и за ремественицю, то вѣ (12) гривенъ, а за смерди и холопъ ѣ гривенъ; а робъ ѣ (6) гривенъ, а за кормица вѣ (12) гривенъ, и за кормилицю, хота си вѣди холопъ или роба.

Вже сзвержеть вирѣ.

А вже сзвержеть вирѣ тѣ гривна кѣнъ съметнаѣ штрѣкѣ, а кто и клепаѣ, а томѣ дати дрѣвѣю гривнѣ, а штрѣ вирѣ помоченаго р (9) кѣнъ. Искавше ли послѣха, и не налѣзѣтъ, а истѣца начынетъ головою клепати, то ти имъ правѣдѣ желѣзо. Такоже и вз всѣхъ тажахъ, и вз татѣѣ, и вз поклепѣ, вже не вѣдетъ лица, то тогда дати емѣ желѣзо изъ неволѣ до полѣ гривны золота. Ажели менѣ, то на водѣ, или до двою гривнѣ; аже менѣ, то ротѣ ити емѣ по своѣ кѣны.

Вже кто оударить мечемъ.

Аже кто оударить мечемъ, не вынезѣ его, или рѣкоатью, то ѣи (12) гривне продаже за обидѣ, ожели вынезѣ мечъ, а не оутнеть, то гривнѣ кѣнъ. Аже кто кого оударить ватогомъ, люво чашею, люво рогомъ, люво тылѣснѣю, то ѣи гривенѣ; не терпѣ ли противѣ томѣ, оударить мечемъ, то вины емѣ вз томъ нѣтѣтъ. Ащели оутнеть рѣкѣ и штрѣдетъ рѣка, или оусзхнеть, или нога, или шко или не оутнеть, то ползвирѣ, ѣ (20) гривенъ, а томѣ за вѣкѣ ѣ (10) гривенъ. Аже перьстѣ оутнеть, кылаюво, то ѣ (3) гривны продаже, а самомѣ гривна кѣнъ.

Оже придетъ крзвѣвѣ мѣжъ.

Вже придетъ крзвѣвѣ мѣжъ на дворѣ, или сынъ то видѣка емѣ не искати, нѣ платити емѣ продажю ѣ (3) гривны; или не вѣдетъ на немъ знаменѣ, то при-

вести емѣ видокъ, слово противъ слова, а кто вѣдетъ началъ, томѣ платити 3 (60) коунъ. Ачеже и крѣвѣзъ придетъ, или вѣдетъ самъ началъ, а выстѣпѣть послѣси, то то емѣ заплатежъ, вже и вили. Аже оударить мечемъ, а не оутнѣть на смерть, то 3 (3) гривны, а самомѣ гривна за ранѣ, вже лѣчевное; потнѣть ли на смерть, то вира. Или пхнѣть мѣжъ мѣжа, люво къ совѣ, люво штъ себе, люво по лицу оударить, или жердью оударить, а видока два выведѣтъ, то 3 (3) гривны продаже. Уже вѣдетъ Барагъ или Колвагъ, то полнаѣ видока вывести, и идѣта на ротѣ.

Ш челадинъ.

Аже челадинъ скрытѣся, а заканчють и на торгѣ, а за три дни не выведѣтъ его, а познаетъ ѣ третій день, то свой челадинъ помти, а шномѣ платити 3 (3) гривни продаже.

Оже кто всадѣтъ на чюжъ конь.

А вже кто всадѣтъ на чюжъ конь не прашавъ, то 3 (3) гривны. Аче кто конь погвѣитъ, или шрѣжѣ, или портъ, а заповѣсть на торгѣ, и послѣдъ познаетъ въ своемъ городѣ, свое емѣ лицемъ взѣти, а за швидѣ платити емѣ 3 (3) гривны. Аже кто познаетъ свое, что вѣдетъ погвѣилъ, или оукрадено оу него что, или конь, или портъ, или скотина, то не рыци: се мое, но понди на сводъ: кдѣ еси взалъ? свѣдитеса, кто вѣдетъ виноватъ, на того свѣтъва снитѣтъ; тогда онъ свое взметъ, а что вѣдетъ съ нимъ погивѣло, тоже емѣ начнѣтъ платити. Аче вѣдетъ коневый татъ; а выдати князю на потокъ; паки ли вѣдетъ кафѣтныи татъ, то 3 (3) гривны платити емѣ.

Ш сводѣ.

А вже вѣдетъ во шдиномъ городѣ, то ити истыцю до конца того свода, вѣдетъ ли сводъ по земламъ, то ити емѣ до третьаго свода, а что вѣдетъ лице, то томѣ платити третьемѣ, платити кѣнами за лице.

А съ лицемъ ити до конца сводѣ, а истыцю жьдати про-
ка; а кдѣ снидеть на конечнаго, то томѣ все платити
и продажю.

(См. Руск. достоп. Т. I. и II.).

IV.

ПУТЕШЕСТВІЯ РУСИНОВЪ ВЪ ЧУЖИИ ЗЕМЛѢ

Даніила Паломника путешествіе въ святую землю
(въ началѣ XII. стол. ѡтбытое).

А. Оказаніе о Іорданѣ рѣцѣ.

Іорданъ рѣка течетъ быстро, берега жь имать овозъ
полъ прекрътые, отселе пологи. Вода жь его мѣтна, и
сладка вельми пити, и нѣсть сыто піющимъ водѣ тѣ
свѣтлю, ни съ нею волитъ, ни покости во чревѣ нѣсть.
Всѣмъ есть подовенъ Іорданъ Госновѣ рѣцѣ, и въ ши-
ринѣ, и въ глбениѣ, лѣкарево жь вельми и быстро течетъ,
волоніе имать, такожь яко Госнова рѣка, во глбелѣ
естъ 4 сажень среди самыхъ кѣпѣли. Ико самъ совою
исхвѣснхъ, измѣрихъ, превродихъ на онѣ странѣ Іордана
и много походилъ по берегъ Іордановѣ любовно. Въ ширѣ
жь Іорданъ рѣка, яко на оустѣе къ Госновѣ рѣцѣ. Есть
жь по сей странѣ рѣцѣ кѣпѣли тоа, яко лѣсокъ малъ,
древіе многи и превысоки по берегъ Іордановѣ, яко вервѣ
подобны, но нѣсть верва; и выше кѣпѣли есть лозіе
многи по берегъ Іордановѣ, но нѣсть яко лоза наша, но
инака, яки ксилажи подобна есть, и есть ихъ тростіе
много; и звѣри мнози живѣтъ: тѣ есть свинніа дивіа,
безъ числа много, и пардѣси мнози тѣ сѣтъ. Львовѣ-жь
есть овозъ полъ Іордана, въ горахъ каменныхъ, а львовѣ
мнози тѣ сѣтъ рожаются. Дрѣвѣи жь горы сѣтъ подъ
тѣми горами, вѣли сѣтъ близъ Іордана; да то зовется
овозъ полъ Іордана: земля Завдлона и Недалимма. И тѣ
есть мѣсто яко двѣ дострѣлѣ вдалѣе, отъ рѣки Іордана
къ востокѣ лицъ, идѣже Пророкъ Іліа восхищенъ выстъ
на колесницѣ огненной на небо; тѣжь печера Івана Пред-

течи; тѣжъ потокъ Ильяинъ водный, течетъ красно по камени во Иорданъ: вода та стѣдена и сладка: тѣ водѣ пилъ Иванъ Предтеча Христовъ, егда жъ тѣ жилъ въ пещери той святой. Тѣ жъ и дрѣгаѣ пещера, ндѣже жилъ Іліа Пророкъ со Елисеомъ, оученикомъ его. То видѣлъ все очима своими грѣшныма. Сподови жъ ма Богъ трижды быти на Иорданѣ, и въ самый праздникъ водо-крещеніа выхъ на Иорданѣ, со всею дрѣжиною моею, видѣхомъ влагость Божію приходившею на водѣ Иорданскію. И множество народа безъ числа тогда приходѣтъ къ водѣ, со свѣщами и всю тѣ ноцѣываеѣтъ пѣніе израдно, свѣщемъ безъ числа гораще. Въ полѣноци жъываеѣтъ крещеніе водѣ. Тогда во Дѣхъ Святый исходитъ на воды Иорданскіа. Достойнии жъ чело-вѣци видѣтъ доверѣ: како выходитъ Дѣхъ Святый, а вси народы не видѣтъ, но токмо радость и веселіе всакомѣ челоѣкѣываеѣтъ тогда въ сердцѣ; егда погрѣзѣтъ крестъ честный, и егда рекѣтъ: „Во Иорданѣ крещѣющіи ти са Господи“ — тогда вси людіе вскочѣтъ въ водѣ Иордана, крещѣющіи во Иорданстей рѣцѣ, іако жъ Христосъ въ полѣноци крестилса естъ отъ Іоанна.

Б. Я се о свѣтѣ, како сходитъ ко гробѣ Господню сѣ небеси.

И се ми показа Богъ видѣти хѣдомѣ и недостойномѣ рабѣ своемѣ, Данила инока: видѣхъ во очима своими грѣшныма по истинѣ, како сходитъ свѣтъ святой ко Гробѣ животворящемѣ Господа нашего Ісуса Христа. Мнози во иныи странници не право глаголюѣтъ о схожденіи свѣта Святаго. Иныи во глаголюѣтъ: іако Дѣхъ святой гонѣемъ сходитъ къ Гробѣ Господню, а дрѣгін во глаголюѣтъ: іако молніа сходитъ сѣ небеси и тако вжигаютса кандила надъ гробомъ Господнимъ. То естъ ажа и неправда; ничто же во тогда видѣти ни гонѣѣѣѣ, ни молніи; но тако невидимо сходитъ сѣ небеси благодать Божѣѣѣ, и вжигаютса кандила надъ Гробомъ Господнимъ. Да о томъ скажѣ, іако жъ видѣхъ по истинѣ.

Въ великую пѣтницу, по вечернѣ, потираютъ Гробъ Господень, и помываютъ кандила, сѣща надъ Гробомъ Господнимъ, и наливаютъ кандила вса та масла древнаго чистаго, безъ воды, единого токмо масла, и вложатъ свѣтила, и не вжигаютъ свѣтиленъ тѣхъ, но тако оставиваютъ свѣтильна та не возжена и запечатѣютъ Гробъ Господень во второй часъ нощи. Тогда изгасатъ вса кандила не токмо тѣ сѣща, но и по всѣмъ церквамъ, иже во Иерусалимѣ. Тогда азъ хдмъ и недостойный идохъ, въ пѣтницу великую, въ 1 часъ дни, ко князю Балдвинѣ, и поклонихса емѣ до земли. Онъ же, видѣвъ ма поклонившася, призва ма къ себѣ съ любовію, и рече ми: „что хоцеша именовати Рѣскій?“ познавъ бо ма ваше добротѣ и любаша ма велики, якоже ваше мѣжъ благъ, и смиренъ велики, и не гордится ни мало. Азъ же рекохъ къ немѣ: „Княже мой, Господине! молю ти са, Бога дѣла, и князей дѣла Рѣскихъ: хотѣлъ выхъ и азъ поставити кандило свое на Гробѣ сватѣмъ Господнемъ отъ всеа Рѣскіа земли, и за вса князи наши и за вса Христіане Рѣскіа земли. И тогда князь съ радостію повелѣ ми поставити кандило, и посла со мною мѣжа своего, садѣа лѣчаго ко икономѣ святаго Воскресеніа, и къ томѣ, иже держитъ Гробъ Господень. И повелѣста ми ова — икономъ и ключарь святаго Гроба Господня принести кандило свое съ масломъ. Азъ же поклонихса има и шедше на торгъ, съ радостію великою, и кѣпихъ кандило стекланое велико, и наліахъ масла дереванаго чистаго, безъ воды и принесохъ къ Гробѣ Господню, оужъ вечерѣ сѣщѣ, и оудасихъ ключара того единого, и вѣстихъ емѣ. Онъ же отверзъ двери Гроба Господня, и повелѣ ми выстѣпити изъ калигъ, и тако воего введе ма единого въ Гробъ Господень съ кандиломъ, еже ношахъ азъ. И повелѣ ми поставити своимъ рѣкама грѣшнымъ въ ногахъ; а въ головахъ стоаша кандило Греческое, а на персѣхъ святаго Гроба Господня кандило вѣхъ Монастырей, а на средѣ Рѣское кандило, иже поставихъ азъ грѣшный. Благодатію же Божіею та 3 кан-

дила возжглась тогда дольнаа; а Фражскіа кандила повѣшени сѣть горѣ, а тѣхъ кандилъ ни едно не возгорѣса тогда. Азъ же поставивъ кандило свое на свѣтѣмъ Гровѣ Господа нашего Ісуса Христа, и поклонихса честномъ томъ Гровъ Господню, и обловывавъ съ любовію и со слезами мѣсто тое сватое и честное, идѣже лежало тѣло пречистое Господа нашего Ісуса Христа, и изыдохомъ изъ грова того съ радостію великою, и издохомъ каждо въ келію. Забра же, въ великую свѣотъ, въ шестый часъ дня, свираются вси людіе предъ церковію Воскресеніа Христова, безчисленно многое множество людей. Отъ всѣхъ странъ пришельци и тѣземци, отъ Вавилона, и отъ Египта, и отъ Антиохіи, и отъ всѣхъ странъ тѣса свираютъ въ тотъ день несказанно много людей, и наполняются вса та мѣста около церкви и около Распатіа Господна. Велика же тѣснота тогда вываецъ въ церкви и около церкви; мнози бо тогда тѣ и задыхаются отъ тѣсноты людей тѣхъ. И тѣ вси людіе стоятъ съ свѣщамъ невозженными, и ждѣтъ отверженіа дверемъ церковнымъ. Внѣрь же церкви токмо попове едины, и ждѣтъ попове съ людми дондеже князь Балдинъ прійдетъ съ дрѣжиною, и вываецъ тогда отверженіе дверемъ церковнымъ, и входятъ вси людіе въ церковь въ тѣснотѣ велицей, и въ гнетеніи наполняютъ церковь тѣ и палатѣ, и все полно вѣдетъ, церковь и внѣ церкви и около Голгоды и около крайнева мѣста, и дотолѣ, идѣже налѣзенъ крестъ Господень, все полно людей вѣдетъ. И тѣ людіе инаго не глаголютъ ничтоже, но токмо: „Господи помилуй!“ зовѣтъ не ослабляючи, и вопіютъ сильно, яко тѣтнати и взгрѣмѣти всемъ мѣстѣ томъ отъ вопла людей тѣхъ. И тѣ источники пролются слезами отъ вѣрныхъ чловѣкъ; аще бо оу кого окаменѣло сердце, и той тогда зазритъ себя и поминаетъ грѣхи свои, глаголетъ въ себѣ: „егда моихъ дѣла грѣховъ не снидетъ Свѣтъ скрый;“ и тако стоятъ вси вѣрніи слезни и сокрѣшенно сердце имѣще. И тѣ самъ князь Балдинъ стоитъ со страхомъ и смиреніемъ великимъ, источникъ слезъ

проливается отъ очію его; такъ же и дрѣжина его стоитъ около его право Гробѣ, вѣнцѣ алтара великаго. И яко выстъ седмій часъ дни свѣотнаго, поиде князь Балденнъ къ Гробѣ Господню и съ дрѣжиною своею, изъ домѣ своего, вси вои и пѣши. И присла Князь въ метохію свѣтаго Саввы и позва игдмена съ чернцы его. И поиде игдменъ съ братією ко Гробѣ Господню, и азъ хѣдый тѣтъ же ндохъ со игдменомъ тѣмъ и со братією, и придохомъ ко князю томѣ, и поклонихомся емѣ вси. Тогда и онъ поклониса игдменѣ и братіи всей. И повелѣ же князь игдменѣ свѣтаго Саввы и мнѣ хѣдомъ повелѣ съ ними прійти и вѣнцѣ себѣ стати, и пришедша ннымъ же игдменомъ и черноризцемъ повелѣ Князь предъ собою ити, а дрѣжинѣ повелѣ по себѣ ити. И придохомъ въ Церковь Воскресенія Господня къ западнымъ дверемъ, и се множество людей застѣпани вѣхѣ двери церковныя и не могахомъ въ церковь внити. Тогда князь Балденнъ повелѣ разгнати людей насильствомъ воимъ своимъ, и сотворша яко оулицѣ сквозѣ люди оны до Грова Господня, и тако возмогахомъ проити. И тогда прідохомъ къ восточнымъ дверемъ до Грова свѣтаго; а Князь же по насъ вниде, и ста на мѣстѣ своемъ, на десной странѣ, оу преграды великаго алтара, противѣ восточныхъ дверей, тѣ во есть мѣсто княже оустроено высоко. Повелѣ же игдменѣ свѣтаго Саввы стати надъ гробомъ вверхѣ со всеми чернцы и съ правовѣрными попы; а мене же хѣдаго повелѣ поставити высоко, надъ самыи дверми гробными, противѣ алтара великаго, яко дозрѣти ми вѣше льзѣ во двери гробныя. Двери же гробныя вѣ трои замчени и запечатаны печаткю царскою. Латинетин же попове стоахѣ въ велицемъ алтарѣ. Ико выстъ осмій часъ дни, и почаша попове правовѣрніи пѣти вечерню на гробѣ горѣ, и вси дрѣховніи мѣжи и черноризци, и пѣстынницы мнози вѣхѣ тѣ пришли. Латинны же въ велицемъ алтарѣ спѣвати начаша; и тако поющимъ имъ всемъ, азъ же тѣ стоа прилежно зрахъ къ дверемъ Гробнымъ. Ико почаша паремьи чести свѣоты великіи, и на первой паремьи изыде епископъ со дѣакономъ изъ великаго алтара, и

приде кз дверемз гровнымз, и призрѣ во гровз сквозѣ хрестцѣ дверей тѣхз, и не оузрѣ свѣта во гровѣ, и возвратиса вспать вз олтарь. Икоже начаша честн шестѣю паремью, и тойже епископз сз дѣакономз пакн припаде кз дверамз гровнымз и не оувидѣ ничтожь во гровѣ. Тогда вси людіе возопиша сз слезами: „Кріе еленсонз” — еже естъ: „Господи помяди!” Ико выстъ 9тѣ часѣ минѹющѣ начаша пѣти приходнѣю: „Господеви поемз,” тогда внезапѣ прінде тѣча мала отз востока лицз и ста надз верхомз непокрытымз томъ церкви, и одожди надз гровомз свѣтымз, и смочи ны доверѣ стоащихз надз Гровомз Господнимз. И тогда внезапѣ возсія Свѣтъ во гровѣ свѣтѣмз, и изыде влстаніе страшно и свѣтло изз Грова свѣтаго Господня. И приде епископз сз четьрма дѣаконы и отверзоша двери Гровныа. И взяша свѣщѣ оу князя того Балдина и вниде епископз во гровз, възже свѣщѣ княже перкое отз свѣта того свѣтаго, изнесше изз Грова свѣщѣ, и вдасть ю самомѣ князю томѣ вз рѣцѣ. И ста князь на мѣстѣ своемз, держа свѣщѣ тѣ сз радостію великою. Отз томъ свѣщѣ мы вси возжегохомз свои свѣщѣ, а отз нашихз свѣщѣ вси людіе возжегоша свои свѣщѣ. Свѣтъ же свѣтѣ нѣсть яко огнь земный, но чѣдно инако свѣтитсѣ израднѣ, пламя его червлено яко киноварь. И тако вси людіе стоахз со свѣщѣми горящими, копѹхз же вси непрестанно: „Господи помяди,” сз радостію великою и веселіемз, видѣвши свѣтъ Божій свѣтѣй. Иже во кто не видѣвъ томъ радости вз той день, той не имѣетз вѣры сказѹющемз о всемз томз видѣніи. Оваче вѣрніи довери человеѣмз велими вѣрѣютз и вз сласть послѣшаютз сказаніа сего о свѣтѣнѣ сей и о мѣстѣхз сихз свѣтѣхз. Вѣрный во вз малѣ и вз мнозѣ вѣренз естъ, а сѣдъ человекѣ истина крива естъ. Мнѣ же хѣдомѣ Богз послѣхз естъ и Свѣтѣй Гровз Господень, и всѣ дръжина моѣ, Рѣскіе сынове, приключившіасѣ тогда, и Новгородцы и Кіане, Седѣславз Иванковичъ, Городиславз Мнѣхѣловичз, Кашкича два, и инши мнози, иже то свѣдаютз о мнѣ и о сказаніи томз.

Но возвратимся на прежереченнѣю повѣсть. Егда Свѣтъ во гробѣ свѣтѣмъ возсія, тогдажъ и пѣніе преста, и вси възопиша: „Віріе еленисонъ!“ и потомъ пойдоша вси изъ церкви съ радостію великою и со свѣщами горящими, соводяюще каждо свѣщѣ свою отъ оугашенія вѣтренаго, и идоша каждо во своаши. Отъ того же свѣта святаго вжигаютъ свѣщи во своихъ церквахъ, и кончиваютъ пѣніе вечернее, каждо дома въ своей церкви. Въ велицей же церкви, оу Гроба Господна сами попове везъ людей кончаютъ пѣніе вечернее. Тогда же и мы со игдменомъ и со братією во свой Монастырь идохомъ, несѣща свѣщи горящи и тѣ кончахомъ пѣніе вечернее, и идохомъ въ келіа своа, хваляще Бога, показавшаго намъ недостойнымъ тѣ благодать видѣти. Во оутрѣи же свѣта недѣли, задрѣнію отпѣвши како подоваецъ, и выеши цѣлованію со Игдменомъ и со всею Братією, и отпѣнію выеши въ первый часъ дни, вземъ игдменъ крестъ съ братією, идохомъ къ гробѣ Господню поюще кондакъ сій: „Яще и во Гробѣхъ спиде безсмертне,“ и вшедши во Гробъ животворацій, и облобызавше съ любовію и со слезами теплыми и насладившесъ тѣмъ благодѣаніемъ вонъ святаго Дѣха пришествіемъ и кандиломъ тѣмъ ещѣ горящимъ свѣтло и чѣдно израдно велими. Та во кандилѣ три свѣщѣ возжглись тогда, егда спиде свѣтъ свѣтѣй, якожъ ны повѣда икономъ и ключарь святаго Гроба Господна; а иныхъ вѣситъ 5 кандилъ надъ Гробомъ Господнимъ, горящѣ тѣ тогда, но свѣтъ ихъ инакъ баше, не яко жъ оныхъ трехъ кандилъ, израдно и чѣдно свѣтасъ. По семъ изыдохомъ изъ Гроба восточными дверми, и вшедъ во олтарь и сотворихомъ цѣлованіе съ благовѣрными попы и Гиріанскими и изыдохомъ изъ церкви Воскресенія въ свой Монастырь, и тѣ опочинеша до Литѣргіи. И по трехъ днѣхъ Воскресенія Господна по Литѣргіи идохъ ко ключарю святаго Гроба Господна и рѣхъ емѣ: „хотѣлъ выхъ взати кандило свое.“ Онъ же понмъ ма съ любовію токмо единого, введе ма съ совою къ Гробу, и вшедше въ Гробъ оверѣтохъ свое кандило на Гробѣ свѣтѣмъ, ещѣ горяще свѣтомъ тѣмъ

святѣмъ, и поклонихса Гробъ томъ святомъ и облобызахъ со слезами мѣсто то святое, идѣже лежало пречистое Господа нашего Исуса Христа тѣло; и тогда во измѣрихъ совою Гровъ въ длинѣ и въ ширинѣ; при людѣхъ во не возможно измѣрити никомъ же; и почестихъ Святаго Грова Господна по силѣ своей како мога, и томъ ключареви подахъ нѣчто мало и хѣдо и благословеніе свое. Онъ же, видѣвъ любовь мою сѣидъ къ Гробъ Господню, и къ томъ самомъ оудивигнѣвъ же дскѣ сѣидю въ головахъ святаго Грова, и оуломи тако святаго каменѣ нѣчто мало на благословеніе, и запрети ми съ казтвою никомъ жь повѣдати въ Іерусалимѣ. Азъ же поклонихса Гробъ томъ Святомъ, и оу того ключара вземъ кандило свое съ масломъ горящимъ и изыдохомъ съ радостію великою сѣло, обогативса Божіею благодатію, носъ въ рѣкъ моею даръ и знаменіе святаго Грова, просвѣщаа симъ вся мѣста, идохомъ радѣсь, яко нѣкако сокровище богатства оверѣтохъ.

Богъ томъ посадохъ и св. гровъ Господень, якъ въ всѣхъ мѣстахъ святыхъ не забывъ именъ князей Рѣскихъ и княгинь, и дѣтей ихъ, и Епископъ и игѣменъ и воаръ и дѣтей монахъ дѣховныхъ. И по семъ похваляю Бога моего благо, яко сподобилъ ма хѣдаго имена князей Рѣскихъ написати въ Лаврѣ св. Еаввы, и нынѣ поминаются имена ихъ въ ектеніяхъ съ женами и съ дѣтьми. Се же имена ихъ: Мѣханизъ, Сватополкъ, Василій, Владиміръ, Давидъ Сватославичъ, Мѣханизъ-Олегъ, Панкратій-Сватополкъ, Глѣвъ Мѣнскій и сколько естъ помнилъ опрѣчь всѣхъ князей Рѣскихъ и воаръ, и отпѣхомъ литѣргію за князей Рѣскихъ и воаръ, и за вся христіане 50 литѣргій, и за оусопшіа литѣргію отпѣхомъ. И вѣди же всѣмъ почитающимъ се съ вѣрою и любовію благословенъ отъ Бога и отъ св. грова, и отъ всѣхъ мѣстъ св. Бога дѣла, братья и Господъ мой не зазрите хѣдобію моею и грѣбности моею. Да не вѣдетъ въ похваленъ писанъ се мене ради, но грова Господна ради, кто съ любовію почтетъ, да мздѣ приметъ отъ Бога Спаса нашего, и Богъ мира съ всѣми вами въ вѣки вѣковъ Аминь.

Странникъ Стефана Новгородца.

Изъ грѣшный Стефанъ изъ великаго Новгорода съ своимъ дръгъ осѣмью приидохоу въ Царьградъ поклонитиса сватымъ мѣстамъ и помиловани выхоу отъ святой Софїи Премѣдрости Божїей.

Въ недѣлю страстнѣю приидохоу въ Царьградъ и идохоу къ святой Софїи. И видѣхоу: тѣ стоитъ столпъ чѣденъ вельми толстотою и выотою и красотою изъ далеча смотра видѣти его, и на верхѣ его сидитъ Юстинїанъ Великій на конѣ вельми чѣденъ аки живъ въ доспѣсѣ одѣанъ Гарацинскомъ, грозно видѣти его, а въ рѣцѣ держитъ яблоко злато велико, а на яблочѣ крестъ, а правѣю рѣкъ отъ себе прострѣ въино на полдни на Гарацинскѣю земаю къ Иерусалимѣ 1). Обѣже много и иныхъ столповъ по градъ стоятъ отъ каменн мрамора, много же на нихъ писанїа отъ верха и до долъ писано рытією великою и словеси всѣ позолоченны выша а инїи черны. Много бо есть дивитиса и оумъ сказати не можетъ; како во толико лѣтъ камня того ничто не иметъ.

А отъ столпа Юстинїанова внити въ двери св. Софїи; въ первыя двери постѣпихъ мало, иди въ дръгіа и третїа и четвертыа и патыа и въ шестыа тоже а въ седмыа двери внити въ святѣю Софїю въ великѣю церковь. И пошедъ мало обратитиса назадъ и возрѣвъ горѣ на двери видѣти: тѣ стоитъ икона Святый Спасъ и о той иконѣ рѣчь въ книгахъ пишется и того всего не мочно исписати. И отъ того мимо пошедъ видѣхоу множество народа цѣлюще съ оумилениемъ Страсти Господни и возрадовахомся вельми; зане во везъ слезъ не мочно приидти къ страстемъ Господнимъ. И тѣ видѣ насъ Царевъ воаринъ емѣ же има простое: Боаръ, и той вида тѣснотѣ и нѣждѣ нашѣ допроводи ны къ Страстемъ Господнимъ, Бога дѣла, и тѣ мы цѣловахоу грѣшныи. Потомъ идохоу постѣпикше мало на сторонѣ и оувидѣхоу тѣ

на стѣнѣ Спаса мѣсѣю оутворенъ и вода свѣтаа отъ
извѣзъ гвоздинныхъ отъ ногъ его идетъ и тѣ цѣловахомъ
грѣшніи и помаза ны единъ отъ Іеромонаховъ масломъ
и напои водою свѣтою. И тѣ стоятъ мнози столпове
отъ камени краснаго Мрамора окованы чѣдно въ нихъ
же лежатъ мощи свѣтыхъ; тѣ люди прикасаются и иже
кто болитъ и авіе съ вѣрою здравіе пріимаетъ. И тѣ ви-
дѣ насъ св. Патріархъ Цариграда, емѣ же има Исидоръ,
а на Патріаршество поставленъ бысть шестое лѣто, и той
Патріархъ призва ны и благословихомъ и цѣловахомъ
въ рѣкѣ и вѣсѣдова съ нами, понеже во велими любитъ
Рѣсь. О великое чѣдо! колико смиреніа бысть емѣ, иже
вѣсѣдова съ странники ны грѣшніи, не нашъ во обычай
имѣетъ.

И выхомъ довольнѣ въ великой церкви свѣтѣ Го-
фін, оттолѣ идохомъ къ св. Арсенію Патріархѣ и цѣло-
вахомъ тѣло его, и то все идетъ по солонь въ церкви
той. И оттолѣ пондти изъ церкви въ двѣри, идти про-
межъ стѣнъ со свѣщею, обходя аки крѣгомъ: тамъ во
стоитъ икона Свѣтый Спасъ велими чѣденъ, и то зовется:
Блеонъ гора по подобию аки же въ Іерусалимѣ.

И оттолѣ пошедъ къ олтарю, стоятъ столпы вели-
ми красны по подобию аспіда; тѣ во естъ въ великомъ
олтарѣ кладѣзь отъ свѣтаго Іордана явися. Се во со-
творися кладѣзь Божіимъ повелѣніемъ что са нарече:
Іорданъ. И выидти отъ олтара великаго на лѣвѣю рѣкѣ
по солонь и тѣ кандило великое съ масломъ стекало
падеса отъ высоты и не развися, ни огонь негасе.
Ищевы желѣзно было, и дабы са то разбило, но нѣкаа
сила невидимаа поставила на камени. И тѣ вѣлизъ тра-
пеза каменна; свѣтый Авраамъ, емѣже Богъ въ Троици
явися подъ дѣвомъ Мамврійскимъ. Мы же грѣшніи
видѣхомъ той дѣвъ Мамврійскій, егда выхомъ въ Іе-
русалимѣ и окрестъ его, а листіе зеленіе оуродилися оу
дѣва того и стоятъ и зимѣ и лѣтѣ, глаголютъ во, яко
вѣдѣтъ стати до скончаніа вѣка, огороженъ каминемъ
высоко, и Гарацины стерегѣтъ его. Тѣ же одръ ле-
житъ желѣзный на немъже свѣтихъ мѣчениихъ мѣчали

на огонь поставивши; оу того-жь одра множество людей прихѡдѣтъ и пріемлютъ изцѣленіе и мы грѣшніи цѣловахомъ его. И тѣ стоѣтъ столпове отъ каменіа багрѣна красны вельми, прострѣіе аспидѣ подобно видѣти челоуѣкъ лица своего образъ, аки въ зеркало, отъ великаго Рима привезены во сѣтъ. Имѣтъ же свѣтаѣ Гофіѣ множество кладѣзей съ сладкими водами, опричъ тѣхъ, иже въ стѣнахъ церковныхъ и промежъ стѣнъ и не познати ихъ ровню съ дномъ рекше: помостомъ церковнымъ. Надъ тѣми во кладезы вѣнты сѣтъ кольца желѣзные во мраморъ, а мраморъ сѣмъ зоветъ камень гладокъ. Такожъ и кандилъ развѣшено многое множество, несчетно въ свѣтой Гофіѣ: инаѣ-жь въ предѣлахъ и каморахъ а инніи въ стѣнахъ и промежъ стѣнъ и въ оулицахъ церковныхъ идѣже иконы великіѣ стоѣтъ и тѣ кандила съ масломъ дреканнымъ горѣтъ и тѣ мы грѣшніи прихѡдихомъ со слезами и съ радостію по силѣ свѣци подавахомъ, такожъ и оу мощей свѣтыхъ. Свѣтаѣ Гофіѣ имѣтъ дверей 365, такожъ и пристоловъ; окованы во хитро вельми и инныи во отъ нихъ заграждены за оскѣдѣніе. А о свѣтой Гофіѣ Премѣдрости Божіей оумъ челоуѣкъ не можетъ ни сказати ни вывести, и что видѣхомъ то и написахомъ 2).

Идѣчи-жь отъ свѣтой Гофіѣ мимо столповъ Юстиніановыхъ и мимо малыхъ трѣхъ и мимо свѣтого Θεодора на горѣ поидти великою оулицею, Царевымъ пѣтемъ прошедъ недалѣчь добраго перестрѣла, тѣ стоѣтъ столпы правовѣрнаго Царя Константина 3) отъ багрѣна каменіа створенъ, отъ Рима привезенъ; на верхѣ его вѣдѣланъ крестъ; тѣ патріархъ лѣто провождаетъ. И оттолѣ идѣхомъ назадъ къ свѣтой Гофіѣ. Тѣ во вѣлизъ двѣ церкви великіѣ стоѣтъ: Ирина великіѣ церковь 4) а оттолѣ недалече свѣтаѣ Богородици монастырь женскій; тѣ лежитъ свѣтаѣ Евдокіѣ. И оттѣдѣ на подолъ къ морю идѣчи есть холмъ свѣтаго великомѣченика Грегоріѣ рекше: неповѣдимаѣ сила: тѣ стоѣтъ страсти Господни замченны и запечатаны церковною печатію. На страстной недѣлѣ Царь самъ съ Патріархомъ отпеча-

тывають и цѣлѣютъ а потомъ невозможно видѣти ни комѣ же. Тѣ лежитъ тѣло свѣтлыя Анны и цѣловахъ грѣшнѣи, и тѣ за стѣною надъ моремъ, явися Христосъ самъ и тѣ церковь наречѣтъ: Христосъ. Стоятъ множество волащихъ и отъ всѣхъ градовъ привозятъ и приѣмаютъ изцѣленіа; и тѣ лежитъ Свѣтый Іверскій и цѣловахъ тѣло его.

То во все мѣсто подобно есть Соломоновой кѣпѣли иже въ Іерусалимѣ. И оттолѣ идохомъ въ монастырь св. Богородицы, тѣ лежитъ глава Івана Златоустаго, и мы грѣшнѣи поклонихомся и цѣловахомъ. И оттолѣ идохомъ въ монастырь Панагранъ: тѣ лежитъ глава свѣтаго Василиа. И оттолѣ недалече монастырь Панданасій: тѣ во лежатъ замчены страсти Господни на двое раздѣленны. И оттолѣ идохомъ во вторникъ къ свѣтой Богородицѣ поклонитися выходней иконѣ; тѣ во иконѣ Евангелистѣ Лѣва написа, понарови самѣю Господѣмъ дѣвѣ Богородицѣ, ещѣ сѣщей живѣ; тѣ во иконѣ во всякій вторникъ выносятъ. Чѣдно вельми зрѣти, како сходится народъ и людѣ изъ инныхъ народовъ. Икона-жь та велика вельми окована гораздо и пѣвцы предъ нею поютъ красно а народы вси зовѣтъ: Кирие еленсонъ съ плачемъ.

И оттѣдѣ идѣчи къ монастырю Синеа Класіа, рекше: девѣтой церкви, а все то во единой церкви; тѣ Христосъ вельми гораздо аки живѣи челоуѣкъ образно стоитъ не на иконѣ но собою стоитъ.

Тѣжъ есть дворъ, нарицается: палата правовѣрнаго Царя Константина: а стѣны его велики, стоятъ высоко вельми, выше городныхъ стѣнъ, великъ градъ подобенъ, подъ Гипподроміемъ стоятъ при морѣ. Тѣ влизъ монастырь Сѣргіа и Вакха и цѣловахъ главы ихъ⁵). То все по солонѣ водится поддерживаа на лѣвѣю рѣкъ городныя стѣны возлѣ моря. А отъ Гипподрома поидти мимо Кантоскопіа; тѣ сѣтъ стоятъ дивно врата градныя, желѣзныя, рѣшетчатыя, велики вельми; тѣми во врати море введенно видѣтъ града. И коли вываецъ рвеніе морю, и тѣ держатъ караваи катархи до трехъ

сотъ; имѣютъ же катархи веселъ 200 а инныя 300 веселъ. Въ тѣхъ сѣдѣхъ рать по морю ходитъ, а ожь вѣдетъ вѣтръ и они тогда не могѣтъ вѣжати, зане бо вѣтромъ са гонатъ, а корабль стоитъ и погоды ждетъ. И оттолѣ идохомъ къ св. Димитрію; тѣ лежитъ тѣло святаго Царя Ласкарисафа; таково вѣ има его и цѣловахомъ мы грѣшніи тѣло его. Той есть монастырь Царевъ стоитъ при морѣ. И тѣ есть влизъ монастыря того, живетъ жидовъ много, при морѣ возатъ городнои стѣны и врата на морѣ са зовѣтъ: Жидовская. И тѣ было знаменіе: приходилъ Хозрой Царь Перскій съ ратию къ Царюградѣ и оуже хотѣлъ взати градъ. И выстъ въ Цариградѣ плачъ великъ. Тогда прояви Богъ видѣніе старцѣ нѣкоемѣ и рече: Возми поясъ сватыа Богородици и омочи конецъ его въ морѣ. И сотвориша тако съ пѣніемъ и плачемъ. И возмѣтиса море и разви корабли ихъ о граднѣю стѣнѣ. Тѣ-жь нынѣ кости ихъ вѣлѣются аки снѣгъ при градной стѣнѣ влизъ Жидовскихъ вратъ.

Та-жь идохомъ къ Θεодорѣ въ Етѣдѣйскій монастырь. Много бо сѣтъ видѣхомъ въ Цариградѣ видѣніа, еже не мочно все написати. Толнко бо Богъ прослави сватыа мѣста, еже не мочно разстатиса. Въ монастырѣ Етѣдѣйскомъ выхомъ и цѣловахомъ тѣло святаго Саввы. И церковь та велика вельми и високо палатою сведена, икона въ ней аки солнце сіаетъ, вельми оукрашена златомъ, много дивитиса, аки жемчѣгомъ изсажена и писцѣ тако не мочно вписати. Такожъ и трапеза оустроена, идѣже братіе ѣдатъ, вельми чѣдно паче всѣхъ монастырей а стоитъ на краю влизъ златыхъ вратъ. Тѣ лежитъ Θεодоръ Етѣдѣйскій. Изъ того бо монастыря въ Рѣскъ посылали много книгъ; оуставъ, тріоди и инныя книги. И оттолѣ идохомъ къ прекрасной Богородицѣ въ монастырь и цѣловахомъ рѣскѣ Івана Крестителя и Симеона Богопріемца и Григоріа Богослова. И оттолѣ идохомъ къ Андрею Критскомѣ; той бо есть монастырь женскій вельми красенъ и цѣловахомъ мощи святаго Андреа. И оттолѣ идохомъ къ святомѣ Патріархѣ Тара-

сію и цѣловахомъ моши его. И оттолѣ ндохомъ къ святой Богородицѣ въ монастырь и цѣловахомъ святѣю Єлижветѣ. И оттолѣ ндохомъ къ святой Євтиміи и цѣловахомъ моши ея. И оттолѣ ндохомъ къ святомѣ Даниилѣ и пришедъ въ церковь пондти подъ землею степеней 25, все со свѣщею идти, на правой рѣцѣ есть гробъ святого Даниила, а на лѣвой рѣцѣ святого мѣченника Никиты; и цѣловахомъ ихъ грѣшніи. И оттолѣ ндохомъ къ святомѣ Іоаннѣ Многостивомѣ и къ святой Маріи Клеопинѣ и къ святой мѣченицѣ Θεодосіи; тѣи свѣтїи лежатъ въ единой церквѣ, высоко идти по лѣстницѣ въ горѣ; тѣ-жь внидохомъ въ церковь и цѣловахомъ ихъ грѣшніи. И оттолѣ идти на горѣ къ церкви Апостольской и тѣ цѣловахомъ моши святого Єспиридона и св. Поліевкта. И пришедъ къ олтарю, на правой рѣцѣ есть: гробъ святаго Григоріа Θεолога въ притворѣ олтарнемъ; тѣ-жь гробъ Івана Златобстаго; тѣ-же близь икона въ кіотѣ свѣтїи Спасъ, въ тоже можемъ оударила невѣрный и понде отъ иконы кровъ и цѣловахомъ грѣшніи. И отъ великихъ дверей на правой рѣцѣ стоатъ два столпца, единъ идѣ-же привѣзанъ вѣ Господь нашъ Исусъ Христосъ и дрѣгїи, на немъ-же Петръ плакаса горко; тѣи во столпове привезены отъ Іерусалима святою Єленою Царицею; единъ-же столпъ вѣ Исусовъ отъ зелена каменїи съ прочернью, а дрѣгїи Петровъ тонокъ аки бревенце, вельми красенъ есть прочернь и провѣлъ видомъ, аки дѣтленъ. А олтарь тѣ среди церкви вельми великъ; и потомъ отъ олтара прямо на востокъ идѣчи къ церкви тѣ стоитъ гробъ цара Константина, великъ вельми сдѣланъ отъ каменїи аки аспидъ подовенъ; и иныхъ же много гробовъ Царскихъ тѣ стоатъ, но не вси во свѣтїи, и мы цѣловахомъ грѣшніи и поклонихомся. А оттолѣ ндохомъ къ Спасѣ Великому, монастырю рекше: Вседержителю. Внити во врата первая и есть надъ враты Спасъ мѣсією оутворенъ, великъ во образомъ и высокъ также и въ дрѣгїи врата внити тожь въ монастырь видѣти зданіе чѣдно и красно а церковь мѣсією оудивлена изовнѣ аки сіаетъ; тѣ доска

Господнаа лежитъ, ижъ привезена вѣсть сватою Слѣною Царицею; тѣжъ три главы лежатъ: Флора и Лавра и Икова Перскаго; тѣ лежитъ тѣло Михаила Черноризца безъ главы; тѣжъ стоитъ въ оларѣ чаша отъ вѣла каменн, въ нейже Исѣсъ отъ воды вино сотвори вѣльми чѣдно. И оттолѣ идохомъ къ сватомѣ Константинѣ въ монастырь женскій; тѣ лежитъ тѣло сватого Климента Архієпископа; тѣжъ лежитъ тѣло и Θεоданіи Царицы.

И на оутріе въ пѣтокъ идохомъ съ дръги моими по сватымъ монастыремъ и обрѣтохомъ на пѣти Ивана и Довриана своихъ Новгородцевъ и возрадовахомся сѣло, ижъ нѣколи вѣ мочно было свидѣтиса, за не во безъ вѣсти пропади и нынѣ живѣтъ тѣто списаючи въ Монастырѣ Стѣдйскомъ отъ книгъ сватого писанія, зане во искѣснн сѣло книжномъ списанію. И идохомъ съ ними къ сватомѣ Иванѣ Дамаскинѣ въ монастырь женскій. А оттолѣ идохомъ въ монастырь Івана Предтеча зовѣтъ: Ивана богатымъ; и та церковь вѣльми оудивлена мѣсїею и тѣ цѣловахомъ рѣкъ сватого Іоана Ктитора, иже оустрои церковь, иконы окова златомъ и съ драгимъ каменіемъ и жемчѣгомъ. И оттолѣ идохомъ во Блахернѣ въ церковь сватыа Богородицы, идѣже лежитъ риза и поасъ и скѣфіа, ижъ вѣ на главѣ ея была, а лежатъ во оларѣ на пристолѣ въ ковчезѣ запечатана такожь яко и страсти Господни, еще и тверже того приковано желѣзомъ; а ковчегъ сотворенъ отъ каменн, хитро вѣльми и цѣловахомъ; тѣ лежитъ сватый Потапій и сватый Анастасій и сватого Пантелеимона мощи и цѣловахомъ грѣшніи. И оттолѣ идохомъ въ церковь сватого Николы; тѣ лежитъ глава сватого Григоріа и сватого Леонтіа. И оттолѣ идохомъ внѣ града на полѣ и тѣ во близъ града есть монастырь великъ во имѣ сватого Козмы и Даміана; тѣ цѣловахомъ главы сватіи оковани хитро вѣльми златомъ.

И отъ того монастыря возвратихомся въ градъ, зане во не мочно всего дозрѣти единожды; старость во моа аки ветхаго мнѣха оудръчатъ, и не тѣ во лѣ-

та, егда выхоумъ до мнишескаго оубѣта. Падстріе идо-
хоумъ къ святой Θεодосіи дѣвицѣ и цѣловахоумъ грѣш-
ніи; тѣ есть монастырь женскій во имя ея при морѣ.
Есть же чѣдно великии створаетса въ монастырѣ во
всякую средѣ и пѣтокъ аки въ праздникъ, множество
мѣжей и женъ подавають свѣщи и масло и милостыню;
тѣ же множество людей лежатъ больныхъ на одрѣхъ
различными недѣги одержимыхъ принимаютъ изцѣле-
ніа и входаютъ въ церковь а инныхъ вносятъ и ложат-
са предъ нею по единомѣ человекѣ; и иже кто воли-
тъ и авіе здравіе пріемлетъ; и пѣвцы поютъ отъ оутра до
второго часа, а літургію поютъ позно. И оттолѣ идохоумъ
сквозѣ градъ далече, поприще велико иди къ святомѣ
Кипріанѣ и цѣловахоумъ тѣло его; великъ во вѣ тѣлоумъ.
Тѣ вѣзъ стоитъ монастырь женскій; тѣ есть глава свя-
таго Пантелеимона. И оттолѣ идохоумъ къ святой Бар-
варѣ, и глава ея тѣ.

Сподови ны Богъ видѣти все въ доверѣ, еже са на-
дѣахоумъ, а въ Цариградѣ во аки въ дѣвровѣ вни-
ти и вѣзъ добра вожа не возможно ходити, а скѣпо или оу-
вого не можетъ видѣти ни цѣловати единого святого
развѣ на праздникъ, котораго святого вѣдетъ и тогди
видѣти и цѣловати. И овходивъ вса свѣтаа мѣста
идохоумъ въ Іерусалимъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

- 1) Памятникъ Іустиніана уже болѣе не существуетъ въ Константинополи.
- 2) Софійскій Соборъ первоначально былъ основанъ Императоромъ Константиномъ. Архитекторы Анѣемій Трульскій и Исидоръ Милитскій строили его отъ 535 до 538 года. Въ 559 году, во время сильного землетрясенія, упалъ куполь, и былъ выстроенъ другимъ архитекторомъ Исидоромъ. Императоръ Θεодосій старшій основалъ тотъ храмъ въ болѣшомъ размѣрѣ. Іустиніанъ создалъ его въ тѣмъ колосальномъ объемѣ, въ которомъ досель сохраняется. На сооруже-ніе его были привезеніи

изъ Ефесского храма Діаны столпы зеленѣи яшмы (ясписа); ѡтъ храма Солнца, построенного въ Римѣ Авреліаномъ, 8 порфировыхъ столпѡвъ; другіи были вывезеніи изъ Александровой Трои, Аоніи, Цикладъ, Мемфиса, Александріи. Іустиніанъ употребилъ серебряную конную статую Θεодосія на балдахинъ, поддѣрживаемый въ олтари четырьмя золотыми столпами. Софійскій Соборъ представляетъ огромную массу зданій, теперь обезображенную передѣлками. Куполь, предметъ удивленія и непостижимости архитектурной, болѣе всего перестроивался. — Мугамедъ, послѣ взятія Константинополя, обернулъ Софійскій храмъ на мечеть, пристроивши къ нему четыре минареты.

- 3) Столпъ Константина Великого находится на третѣмъ холмѣ Цариграда, где нынѣ Таукъ-Базаръ; ѡнъ перенесенъ изъ Рима, має 90 стопъ высоты, на немъ стоялъ Аполлонъ Фідіасѡвъ, увѣнчанный лучами, съ надписью: „Константину, сіяющему подобно солнцу.“ Той столпъ составленъ изъ осьми кускѡвъ Еггпетского порфира, и по швамъ скрѣпленъ мѣдяными обручами, въ видѣ вѣнцѡвъ. Землетрясеніе разрушило верхъ столпа, и тогда ѡнъ былъ достроенъ плитами камня. Столпъ Константина теперь называется: „погорѣлый столпъ.“
- 4) Храмъ св. Ирины, где былъ соборъ восточныхъ святителей въ царствованіи Θεодосія, оберненъ Турками въ арсеналъ, и находится нынѣ внутри серальскихъ мурѡвъ, недалеко ѡтъ монетарнѣ.
- 5) Храмъ св. Сергія и Вакха былъ построенъ Іустиніаномъ Великимъ, и извѣстенъ теперь подъ именемъ: Качукъ-Ая-Софія джамиси, т. е. маленького Софійского храма.

V.

ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА МОНО-
МАХА ¹⁸⁾

а) Дѣховнаа или побченіе Дѣтемъ.

Изъ хѣдый дѣдомъ своимъ Ирославомъ, благо-
словеннымъ, славнымъ, нареченѣмъ въ крещеніи Васи-
лій, Рѣсьскимъ именемъ Боллодмиръ, отцемъ възая-
вленнымъ и матерью своею Мономахъ.

Сѣда на санехъ, помыслихъ въ дѣши своей и по-
хвалихъ Бога, иже ма сихъ дней грѣшнаго допрова-
ди. Да дѣти мои, или инъ кто, слышавъ сю грамоти-
цю, не посмѣйтесь, но окомъ же любо дѣтій моихъ,
а приметь ѣ въ сердце свое и неплѣнитса начнеть, та-
коже и трѣжатса. Первое Бога дѣла и дѣша своеа,
страхъ имѣйте Божій въ сердца своемъ и милостыню
творя неоскъднѣ, то во вѣтъ начатокъ всякомъ добрѣ.
Аще ли комъ не люба грамотица си, а не поохригають-
са, но тако се рекѣтъ: на далечи пѣти, да на санехъ
сѣда, безлѣпицю си молвила. Оусрѣтоша во ма слы
отъ братьа моего на Волзѣ, рѣша: „потѣсниса къ намъ,
да выженемъ Ростиславича и волость ихъ отхзимемъ;
иже ли не пондеши съ нами, то мы собѣ вѣдемъ, а
ты собѣ.” И рѣхъ: „аще вы са и гнѣваете, не могѣ
вы и нти, ни креста престѣпити.” И отрадивъ ѿ, вземъ
псалтырю въ печали, разгнѣхъ ѿ, и то ми са вына:
вскѣю печалѣши дѣше? вскѣю смѣцавши ма? и про-
чаа. И потомъ соврахъ словца си любамъ, и складохъ
по радѣ, и написахъ: аще вы послѣднѣа не люба, а
переднѣа принимайте. Вскѣю печална вси, дѣше ма?
вскѣю смѣцавши ма? оупова на Бога, яко исповѣм-
са смѣ ^{а)}. Не ревнѣи лѣкавнѣючимъ, ни завиди тво-
рѣчимъ везаконѣе. Зане лѣкавнѣюціи потребатса, тер-
пѣціиже Господа, ти овладають землею. И ещѣ мало,

а) Чал. XLI. 12.

и не вѣдетъ грѣшника; възвѣсть мѣста своего, и не
обращеть. Брѣтціи же наслѣдѣть землю, насладѣть-
ся на множествѣ мира. Назираеть грѣшный правед-
наго и поскрегчетъ на нь збыи своимъ, Господь же по-
смѣтѣся емъ, и прозрѣть, яко придетъ день его. Орѣ-
жьѣ извелекоша грѣшники, напраще лѣкъ свой истрѣ-
лати ница и оубога, заклати правыхъ сердцемъ. Орѣ-
жьѣ ихъ внидетъ въ сердца ихъ, и лѣци ихъ скрѣшат-
ся. Лѣче есть праведникъ малое, паче богатства грѣш-
ныхъ многа. Яко мышца грѣшныхъ скрѣшится, оу-
твержаетъ же праведныхъ Господь. Яко се грѣшники
погыбнѣтъ; праведныхъ же милѣѣ и даеть. Яко благо-
словащій его наслѣдѣть землю, кленѣщій же его потре-
ватся. Отъ Господа стопы челоуѣкъ исправатся. Егда
са падеть и не разбѣтѣся, яко Господь подземаеть
рѣкъ его. Оуиъ вѣхъ и сѣстарѣхся, и не видѣхъ пра-
ведника оставлена, ни сѣмени его просѣща хлѣва. Весь
день милѣеть и взаимъ даеть праведный, и племя его
благословено вѣдетъ. Оуклониса отъ зла, створи добро,
взищи мира и пожени ѿ, живи въ вѣкъ вѣка ^{в)}). Внегда
стати челоуѣкомъ, оубо живы пожеран ны быша; внегда
прогнѣватися ярости его на ны, оубо вода въ ны потопи-
ла. Помилѣй ма Боже, яко попра ма челоуѣкъ; весь день
вораса, стѣжи ми. Попраша ма врази мои, яко мнози
ворующиса со мною свыше ^{в)}). Возвеселитса праведникъ, и
егда видѣтъ мѣсть; рѣцѣ свои оумыеть въ крови грѣш-
ника. И рече оубо челоуѣкъ: аще есть плодъ правед-
ника, и есть оубо Богъ сѣдай земли ^{г)}). Измѣй ма отъ
врагъ моихъ, Боже, и отъ встающихъ на ма отъими
ма. Избави ма отъ творѣщихъ незаконье, и отъ мѣжа
крови спаси ма; яко се оуловиша дѣшю мою ^{а)}). И яко
гнѣвъ въ ярости его, и животъ въ воли его; вечеръ ко-
дворитса плачь, а заутра радость. Яко лѣвши милость
твоя паче живота моего; и оустнѣ мои похвалита тѣ.
Яко благословаю тѣ въ животѣ моемъ, и о имени тво-

в) Псал. XXXVI, 1, 9—17, 19, 21—27. — в) Псал. LV, 1—2. —

г) Псал. LVII, 11—12. — д) Псал. LVIII, 1—4.

емъ въздѣлю рѣцѣ мои. Покры ма отъ сонма лѣваго, и отъ множества дѣлающихъ неправдѣ ^е). Възвеселитесь вси праведніи сердцемъ. Благословлю Господа на всако время, вышѣ хвала его ^ж), и прочаа.

Икоже во Василиіи оучаше: собравъ тѣ оуноша, дѣла чисты, нескверны, тѣлесн хдѣс, кроткѣ вѣсѣдѣ и въ мѣрѣ слово Господине, їди, питкю безъ лица велика выти; при старыхъ молчати, премѣдрыхъ сѣшати, старѣйшимъ покаратиса, съ точными и меншимъ любовь имѣти; безъ лѣки вѣсѣдѣюще, а много размѣти; не сверѣповати словомъ, ни хдѣнти вѣсѣдою, не обило смѣатиса, срамаатиса старѣйшихъ, къ женамъ нечѣпымъ не вѣсѣдовати, долѣ имѣти очи, а дѣшю горѣ, превѣгати, нестрѣкати оучитъ; легкихъ власти ни въ кѣюже имѣти, еже отъ всѣхъ честь. Аще ли кто васъ можетъ нѣмъ оуслѣти, отъ Бога мѣзды да часть и вѣчныхъ благъ насладитиса. О Владычице, Богородице! отъими отъ оубогаго сердца моего гордость и вѣсть, да не възношюся сѣтою мѣра сего въ пѣстошнѣмъ семъ жити. Надчиса, вѣрный человекѣ, выти благочестно дѣлатель; надчиса, по евангельскомъ словеси, очима оуправленѣе, азыкъ оудержанѣе, оумъ смѣренѣе, тѣлѣс пороженѣе, гнѣвъ погбленѣе, помыслъ чистъ имѣти, понѣжаася на довраи дѣла, Господа ради: лишаемъ не мѣсти, ненавидимъ люво гонимъ терпи, хдѣнимъ моли, оумертви грѣхъ, избежите обидима, сѣдите сиротѣ, оправдайте вдовицю. Придѣте, да сождемъ, глаголетъ Господь; аще вѣдѣтъ грѣси ваши іако оброциени, іако снѣгъ обѣлю ^а ^з) и прочее. Восіаеъ весна постнаа, и цѣтѣтъ покаянѣа; очистимъ сове, вратѣа, отъ всакоа крови плотскыа и дѣшевныа, Свѣтодавцю вопкѣюще рѣцѣмъ: слава твоѣ, человекѣколювче! По истинѣ, дѣти моа, размѣйте, како ти есть человекѣколювецъ Богъ милостивъ и премилостивъ; мы человекѣци грѣшни сѣще и смертни, то оже ны сло створить, то хоцѣмъ ѿ пожрѣти и кровь его

^е) Псал. LXIII, 3. — ^ж) Псал. XXXIII, 2. — ^з) Ісаіи I, 18.
Рѣскон Хрестоматіи Том. I. Отд. II.

пролягати в скорѣ; а Господь нашъ, владѣя животомъ и смертыю, согрѣшенъа наша выше главы нашеа терпѣть, и пакы и до живота нашего яко отецъ чадо свое любя, въа, и пакы привлечить ё къ собѣ. Такоже и Господь нашъ показалъ ны естъ на враги повѣдѣ, тремъ дѣламъ добрыми избыти его и повѣдѣти его; покажемъ, слезами и милостынею; да то вы, дѣти мои, не тажка заповѣдь Божья, оже тѣмъ дѣламъ тремъ избыти грѣховъ своихъ и царствіа не лишитиса. И Бога дѣла не лѣнитеса, молю вы са, не забываете трехъ дѣлъ тѣхъ: не во сѣтъ тажка; ни одиночество, ни чернечество, ни голодъ, яко инѣи добріи терпѣть, но малымъ дѣломъ оубѣдити милость Божью.

Что естъ человѣкъ, яко помниши ѿ? Велии еси, Господи, и чудна дѣла твоа, и благословено и хвалено имя твое въ вѣки по всей земли. Иже кто не похвалитъ, ни прославляетъ силы твоеа и твоихъ великихъ чудесъ и доверотъ, оустроєныхъ на семъ свѣтѣ: како нево оустроєно, како ли солнце, како ли лѣна, како ли звѣзды и тма и свѣтъ и земля на водахъ положена, Господи, твоимъ промысломъ! звѣрье рознолични, и птица и рыбы, оукрашено твоимъ промысломъ, Господи! И семъ чудъ дивѣемъса, како отъ персти создавъ человѣка, како ообрази рознолични въ человѣчскихъ лицѣхъ, аще и весь міръ совокупити, не вси въ одинъ образъ, но кій же своимъ лицемъ ообразомъ, по Божіи мѣдрости; и семъ са подивѣемъ, како птица небесныа изъ иръа идѣтъ, и первѣе въ наши рѣцѣ, и не ставатъса на одной земли, но и сланныа и худыа идѣтъ по всѣмъ землямъ, Божіимъ повелѣнемъ, да наполнатъса лѣси и поля; все же то дѣлаъ Богъ на оугодье челоувѣкомъ, на снѣдѣ, на веселье. Велика, Господи, милость твоа на насъ, иже та оугодья створилаъ еси челоувѣка дѣлаъ грѣшна. И ты же птицѣ небесныа оумѣдрены тобою, Господи, егда повелиши, то впоють и челоувѣкы веселѣтъ тобе; и егда же не повелиши имъ, азыкъ же наѣюще онѣмѣють, а благословенъ еси, Господи, и хваленъъ сѣло! Всяка чудеса и ты доброты створиши и сдѣлави, да

иже не хвалить тебе, Господи, и не вѣрбеть всѣмъ сердцемъ и всею дѣшею во имя Отца и Сына и святаго Дѣха, да вѣдетъ проклятъ. Си словца прочитающе, дѣти мои, вожественаа, похвалите Бога, давшего намъ милость свою, и се отъ худаго моего бездѣла наказанье; послѣшайте мене, аще не всего примете, то половинѣ.

Аще вы Богъ оумакните сердце, и слезы свои испустите о грѣсѣхъ своихъ, рекѣте: „какоже владницю и разбойника и мытаря помиловалъ еси, тако и насъ грѣшныхъ помилуй;” и въ церкви то дѣйте и ложаса. Не грѣшите ни однѣ же ночь, аще можете, поклонитса до земли, али вы са начнете не мочи, а трижды; а того не забываете, не лѣнитса, тѣмъ во ночнымъ поклономъ и пѣньемъ челоуѣкъ повѣждаетъ дѣвола, а что во день согрѣшить, а тѣмъ челоуѣкъ изываесть. Аще и на кони ѣздаче не вѣдетъ ни съ кымъ ордыа, аще инѣхъ молитвъ не оумѣете молвити, а „Господи помилуй,” зовѣте безпрестани, втайнѣ; то во есть молитва всѣхъ лѣпши, нежели мыслити безлѣпнцю. Всею же паче оубогыхъ не забываете, но елико мѣстѣ по силѣ кормите, и придавайте сиротѣ, и вдовицю оправдате сами, а не вдавайте сильнымъ погубити челоуѣка. Ни права, ни крива не оубивайте, ни поведѣвайте оубити его; аще вѣдетъ повиненъ смерти, а дѣша не погубляете никакомъ же хрестѣани. Рѣчь молваче, и лихо и добро, не кленитса Богомъ, ни хреститса, нѣтъ во ти нѣжа никоеже; аще ли вы вѣдетъ крестъ цѣловати къ братѣ, али къ комъ, али оуправивше сердце свое, на немъ же можете оустояти, тоже цѣлуйте и цѣловавшие влюдыте, да не пристѣпни погубите дѣшѣ свои. Епископы и попы и игдмены, съ любовью взимайте отъ нихъ благословенье, и не оустражайтса отъ нихъ, и по силѣ любите и наводите, да примете отъ нихъ молитвъ отъ Бога. Паче всего гордости не имѣйте въ сердци и въ оумѣ, но рцѣмъ: смертни есмы, днесь живи, а завтра въ гробъ; се все, что ны еси вдала, не наше, но твое, порѣчиаз ны еси

мало дній; и въ земли не хороните, то ны есть великъ грѣхъ. — Старыя чти яко отца, а молодыя яко братью. Въ домъ своимъ не лѣнитесь, но все видите; не зрите на тивѣна, ни на отрока, да не посмѣются приходящии къ вамъ, и домъ вашемъ, ни овѣдѣ вашемъ. На войнѣ вышедъ, не лѣнитесь, не зрите на воеводы, ни питью, ни ѣденью не лагодите, ни спанью; и сторожѣ сами нараживайте, и ночь отвсюдѣ нарадивше около вой тоже лазите, а рано встанѣте; а орѣжѣ не снимайте съ себе, вбортѣ не розгладавши лѣнощами, внезапѣ во челоуѣкъ погибаетъ. Ажѣ блудиса и пьянства и вѣда, въ томъ во душа погибаетъ и тѣло. Кѣда же ходяще по своимъ землямъ, не дайте пакости дѣлати отрокомъ, ни своимъ, ни чужимъ, ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ, да не каати васъ начинѣтъ. Кѣда же пондете, идѣже станете, напоите, накормите оуиенна; и волѣ же чтите гостѣ, откѣдѣ же къ вамъ придетъ, или простъ, или доверъ, или солъ, аще не даромъ, брашномъ и питьемъ; ти бо мимоходячи прославятъ челоуѣка по всѣмъ землямъ, любо доверымъ, любо злымъ. Болнаго присѣтите; надъ мертвеца идѣте, яко вси мертвени есмы; и челоуѣка не минѣте не привѣчавше, добро слово емъ дадите. Женѣ свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти. Се же вы конецъ всемъ, страхъ Божій имѣйте выше всего. Аще забываете всего, а часто прочитайте: и мнѣ вѣдетъ везъ сорама, и вамъ вѣдетъ добро. Его же оумѣючи, того не забываете доверого, а его же не оумѣючи, а томъ са оучите; яко же во отецъ мой, дома сѣда, измѣаше 5 азыкъ, въ томъ во честь есть отъ инѣхъ земля. Лѣность во всемъ мати, еже оумѣетъ, то забѣдетъ, а его же не оумѣетъ, а томъ са не оучить; доверѣ же творащѣ, не можете са лѣнити ни на что же доверое. Первое къ церкви: да не застанеть васъ солнце на постели; тако во отецъ мой дѣлашеть блаженный и вси доверии мѣжи свершеніи: забтренію отдавши Богови хвалѣ, и потомъ солнцю вѣсходящю, и оузрѣвши солнце, и прославити Бога съ радостію, и рече: просвѣти очи мои, Христе Боже, и далъ ми еси свѣтъ твой красный; и еще, Господи, приложи ми лѣто

къ лѣтѣ, да прокъ грѣховъ своихъ покажеца, оправднѣвъ животъ, тако похваляю Бога, и сѣдше дѣлати съ дръжиною, или люди оправливати, или на ловъ ѣхати, или поѣздити, или лечи спати: спанье естъ отъ Бога присѣжено, полѣдне, отъ чина во почиваетъ и зѣбрь и птици и человеѣци.

А се вы повѣдаю, дѣти моѣ, трѣдѣ свой, оже сѣ есмь трѣжалъ пѣти дѣла и ловы 13 лѣтѣ. Первое къ Ростовѣ идохъ, сквозѣ Бѣтичѣ, посла мѣ отецъ, а самъ иде Кѣрскѣ; и паки второе къ Смоленскѣ; то и Смоленска идохъ Володимерю. Тое же зимы то и посласта Берестію врата на головиѣ, идѣ вахѣ пожгли, то и тѣ влюди городъ тихъ; та идохъ Переяславу отцю, а по Беличѣ дни изъ Переяслава та Володимерю, на Гстеинскѣ мира теоритъ съ Лахы; оттѣда паки на лѣто Володимерю опать. Та посла мѣ Святославъ въ Лахы; ходивъ за Глоговы до Чешскаго лѣса, ходивъ въ земли ихъ 4 мѣсѣци; (и въ то же лѣто и дѣла сѣ роди старѣйшее Новгородское); та оттѣда Тѣровѣ, а на веснѣ та Переяславу, таже Тѣровѣ. И Святославъ оумре, и изъ паки Смоленскѣ, а и Смоленска той же зимѣ та къ Новгородѣ, на веснѣ Глѣбови въ помочь; а на лѣто со отцемъ подъ Полтескъ, а на дръгю зимѣ съ Святполкомъ подъ Полтескъ, ожгоша Полтескъ, онъ иде Новгородѣ, а ѣ съ Половци на Одрьскъ, воюѣ, та Черниговѣ. И паки и Смоленска къ отцю придохъ Черниговѣ; и Олегъ приде изъ Володимерѣ выведенъ, и возвахъ ѣ къ совѣ на обѣдъ со отцемъ въ Чернѣговѣ, на Краснѣмъ дворѣ, и вдахъ отцю 300 гривенъ золота. И паки и Смоленска же пришедъ, и придохъ сквозѣ Половечскіи вои въѣса до Переяслава, и отца налѣзохъ съ полкъ пришедше; то паки ходихомъ Бориса и Олга. И паки ходихомъ Переяславу, и стахомъ въ Обровѣ, и Всеславъ Смоленскъ ожже, и азъ вѣдъ съ Черниговци о двою коню, и не застахомъ въ Смоленскѣ; тѣмъ же пѣтемъ по Всеславѣ пожегъ землю и повоевавъ до Абкамѣ и до Логожска, та на Дръютскъ воюѣ, та Черниговѣ. А на тѣ зимѣ повоеваша Половци Стародѣвъ весь, и азъ

шедъ съ Черниговци и съ Половци, на Деснѣ изнима-
хомъ князя Ясадика и Садка, и дръжинѣ ихъ извѣща;
и на застрѣѣ за Новыми городомъ разгнахомъ сильны
вои Бѣлкатгина, а се мечи и полонъ весь отъяхомъ. А въ
Батичи ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходотѣ и на сына
его, и ко Корьднѣ ходихъ одною зимѣ, и паки по Изъ-
славичихъ за Микѣлинъ, и не постигохомъ ихъ; и на
тѣ веснѣ къ Ярополкѣ совѣсплатиса на Броды. Тамъ же
лѣтѣ гонихомъ по Половцѣхъ за Хоролъ, иже Горошинъ
взаша. И на тѣ осень идохомъ съ Черниговци и съ По-
ловци, съ Читѣвичи, къ Мѣнскѣ; извѣхяхомъ городъ
и не оставихомъ оу него ни челадина, ни скотины. И на
веснѣ посади ма отецъ въ Переяславлѣ передъ братьею, и
ходихомъ за Сѣпой; и ѣдѣчи къ Прилѣкѣ городѣ, и срѣ-
тоша ны вnezапѣ Половечьскыѣ князи 8 тысячъ, и хотѣ-
хомъ съ ними ради битиса, но орѣжѣ вѣххомъ оуслали
напередъ на повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ: только
Семлю аша одного живого, ти смердъ нѣколико, а на-
ши онѣхъ волѣ извѣща и изнимаша, и не смѣша ни ко-
на поати въ рѣцѣ, и вѣжаша на Сѣла тоѣ ночи; и за-
тра на Господинъ день, идохомъ къ Бѣлѣ вежи, и Богъ
ны поможе и свѣтла Богородица; извѣща 900 Половечъ,
и два князя аша Багдварсова врата Ясина и Сакза, а
два мѣжа только оутекоста; и по томъ на Святославѣ
гонихомъ по Половцѣхъ, и потомъ на Торческый городъ,
и потомъ на Гюргевъ по Половцѣхъ; и паки на той же
сторонѣ оу Красна Половци повѣдихомъ; и потомъ съ
Ростиславомъ же оу Барина вежѣ вѣзяхомъ. И потомъ
ходивъ Володимѣрю, паки Ярополка посадихъ, и Яро-
полкъ оумре. И паки по отни смерти и по Святуполцѣ
на Сѣлѣ вившесѣ съ Половци, до вечера, вѣххомъ оу Ха-
лѣпа, и потомъ миръ створихомъ съ Тѣгорканомъ и со
инѣми князи Половечьскыми; и оу Глѣбови чади по-
ххомъ дръжинѣ свою всю. И потомъ Олегъ на ма приде
съ Половечьскою землею къ Черниговѣ, и вѣшасѣ дръ-
жина ма съ нимъ 8 днѣй о малѣ греблю, и не вдалѣче
нимъ въ острогъ; съжаливъ си хрестьяныхъ дѣшъ и селъ
горѣшихъ и монастырь, и рѣхъ: „не хвалитисѣ пога-

нымъ;” и вдахъ братѣ отца моего мѣсто, а самъ идохъ на отца своего мѣсто Переяславлѣ; и внидохомъ на святаго Бориса день изъ Чернигова, и ѣхдохомъ сквозѣ полки Половечскіѣ не въ 100 дръжинѣ, и съ дѣтми и съ женами; и обѣздохомъ насъ акы волци столце, и отъ перевоза и съ горъ; Богъ и святый Борисъ не да имъ мене въ користь, неврежены доидохомъ Переяславлѣ. И сѣдѣвъ въ Переяславлѣ 3 лѣта и 3 зимы, и съ дръжиною своею, и многы бѣды прѣидохомъ отъ рати и отъ голода; и идохомъ на воиныхъ за Римовъ, и Богъ ны поможе, извѣща ѿ, а дръгѣа поймаша; и пакы Иатаревъ чады извѣща, и вежи ихъ вѣздохомъ, шедше за Голтавомъ. И Стародѣвъ идохомъ на Олга, зане сѣа вѣше приложилъ къ Половцѣмъ, и на Богъ идохомъ, съ Свѣтополкомъ на Бонака за Русь; и Смоленскъ идохомъ, съ Давидомъ смирившесѣ, пакы идохомъ дръгое съ Бороничѣ; тогда же и Торцы придоша ко мнѣ, изъ Половецъ Ичитѣвичи, идохомъ противъ имъ на Сѣлѣ. И потомъ пакы идохомъ къ Ростовѣ на зимѣ, и по 3 зимы ходихомъ Смоленскъ; и се нынѣ идѣ Ростовѣ. И пакы съ Свѣтополкомъ гонихомъ по Боначѣ, но аи ои оубѣща, и не постигохомъ ихъ; и потомъ по Боначѣ же гонихомъ за Русь, и не постигохомъ его. И на зимѣ Смоленскъ идохъ, и Смоленска по Величѣ дни выидохъ, (и Гюргева мати оумре). Переяславлѣ пришедъ на лѣто, собрахъ братью, и Бонакъ приде со вѣсми Половци къ Вснѣтиню, идохомъ за не изъ Переяславлѣ за Сѣлѣ; и Богъ ны поможе, и полки ихъ повѣдихомъ, и князи иззимахомъ лѣпшин; и по Рожествѣ створихомъ миръ съ Япою, и поимъ оу него дочерь, идохомъ Смоленскъ; и потомъ идохъ Ростовѣ. Пришедъ изъ Ростова, пакы идохъ на Половци на Оубѣвъ съ Свѣтополкомъ, и Богъ ны поможе; и потомъ пакы на Бонака къ Лѣвѣнѣ, и Богъ ны поможе; и потомъ ходихомъ въ войнѣ съ Свѣтополкомъ, и потомъ пакы на Донъ идохомъ съ Свѣтополкомъ и съ Давидомъ, и Богъ ны поможе; и къ Бывреви вѣхъ пришли Япа и Бонакъ, хо-

тѣша взати ѿ: ко Ромѣнѣ идохъ со Оагомъ и съ дѣтми нани, и они очитивше вѣжаша. И потомъ къ Мѣньскѣ ходихомъ на Глѣва, оже ны вѣше люди заалъ: и Богъ ны поможе, и створихомъ свое мышленое. И потомъ ходихомъ къ Володимѣрю на Ирславецѣ не терпаче словъ его. А изъ Чернигова до Києва не стижъ ѣздихъ ко отцю, днѣмъ есмь переѣздиахъ до вечерни; а вѣхъ пѣтій 80 и 3 великихъ, а прока не испомню меньшихъ. И мировъ есмь створиахъ съ Половечьскими князи безъ одного 20, и при отци и кромѣ отца, а даа скота много и многы порты своѣ; и пѣстиахъ есмь Половечьскихъ князь лѣпшихъ изъ оковъ толико: Шарѣкана 2 врата, Багѣварсовы 3, Овчины вратѣ 4, а вѣхъ лѣпшихъ князій инѣхъ 100; а самы князи Богъ живы въ рѣцѣ дава; Коксѣ съ сыномъ, Акланъ, Бѣрчевичъ, Таревьскый князь Азгѣдѣнъ, и инѣхъ кметій молодыхъ 15, то тѣхъ живы ведъ, и сѣкъ, вметахъ въ тѣ рѣчкѣ въ Главлѣн, по чередамъ извѣено не съ 200 въ то время лѣпшихъ.

А се трѣбаша ловы дѣла: понеже сѣдохъ въ Черниговѣ, а изъ Чернигова вышедъ, и до лѣта по стѣ оуганивалъ и имъ дѣромъ, всею силою, кромѣ иного лова, кромѣ Тѣрова, иже со отцемъ ловилъ есмь всякъ звѣрь. А се въ Черниговѣ дѣлаахъ есмь: конь дикихъ своимъ рѣкама свѣзалъ есмь, въ пѣщахъ 10 и 20 живыхъ конь, а кромѣ того иже по рови ѣзда ималъ есмь своимъ рѣкама тѣ же кони дикѣ; тѣра ма 2 метала на розѣхъ и съ конемъ, олень ма одинъ болъ, а 2 лоси, одинъ ногама топталъ, а дрѣгый рогома болъ, вепрь ми на вѣдрѣ мечъ оталъ, медвѣдь ми оу колѣна подклаада оукѣсилъ, лютый звѣрь скочилъ ко мнѣ на вѣдры, и конь со мною поверже, и Богъ неврежена ма свѣлюде; и съ конѣ много падахъ, головѣ си розвѣхъ дважды, и рѣцѣ и нозѣ свои вередихъ, въ оуности своей вередихъ, не влѣда живота своего, ни щадѣ головы своеа. — Еже было творити отрокѣ моимъ, то самъ есмь створиахъ дѣла, на войнѣ и на ловѣхъ, ночь и день, на зною и на зимѣ, не даа собе оупокоя; на посадники не зра, ни на виричи, самъ тво-

риаз, что было на доѣхъ, весь нарядъ и въ домѣ своемъ, то я творилъ есмь; и въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ и о ястребѣхъ; тоже не худаго смерда и оубогыѣ вдовицѣ не далъ есмь силнымъ обидѣти, и церковнаго наряда и службы самъ есмь призиращъ.

Да не зазрите ми, дѣти мои, ни инъ кто прочтетъ: не хвалю во сѧ ни дерзости своеѧ, но хвалю Бога и прославляю милость его, иже мѧ грѣшнаго и худаго селѣко лѣтъ свѣдѣхъ отъ тѣхъ часъ смертныхъ, и не лѣнива мѧ былъ створилъ худаго на всѧ дѣла человѣчѣская потребна. Да сѧ грамотицю прочитаючи, потѣшѣтесѧ на всѧ дѣла добраѧ, славаще Бога съ свѣтлыми его. Смерти во сѧ, дѣти, не боачи, ни рати, ни отъ свѣри, но мѣжъское дѣло творите, како вы Богъ подасть, оже во изъ отъ рати и отъ свѣри и отъ воды, отъ конѧ спадасѧ, то никтоже васъ не можетъ вредити и оубити, понеже не вѣдетъ отъ Бога повелѣно; а иже отъ Бога вѣдетъ смерть, то ни отецъ, ни мати, ни братьѧ не могѣтъ отъяти; но аче добро есть вѣюсти, Божіе вѣюденіе лѣпѣе есть человѣчѣскаго. О многострастный и печалны азъ! много ворешисѧ сердцемъ, и одолѣвши дѣшѣ сердцю моему, зане тѣньныѣ сѣщи, помышляю, како стати предъ страшнымъ сѣдѣю, каанъ и смѣренъ не пріимшимъ межю собою. Молвить бо, иже Бога люблю, а брата своего не люблю, ложь есть ^{а)}; и паки: аще не отпѣсите прегрѣшеній братѣ, ни вамъ отпѣститъ Отецъ вашъ небесный ^{б)}. Пророкъ глаголетъ: не ревниъ лѣкавѣющимъ, ни завиди творѣщимъ безаконѣ ^{в)}; что есть добро и красно, еже братьѧ вѣспѣ ^{г)}.

а) I. Иоаннъ IV, 20. — б) Матѣ. VI, 15. — в) Псал. XXXVI, 1. —

г) Псал. CXXXII, 1. —

в) Изъ Посланиа

В. Князя Владиміра Мономаха къ Олегу Святославичу, писаного 1096 года.

Были рати при оумныхъ дѣдѣхъ нашихъ, при добрыхъ и блаженныхъ отцѣхъ нашихъ; дьяволъ бо не хоче добра родѣ человѣчскомѣ, сваживаетъ ны. Да се ти написахъ, зане принѣди мѣ сынъ твой, его же еси хрестилъ, иже то сѣдѣть вѣнцѣ твое, прислалъ ко мнѣ мѣжъ свой и грамотѣ, река: ладимъсѣ и смѣримъсѣ; а братцю моему сѣдѣ пришеахъ; а вѣ смѣ не вѣдѣе местника, но възложивѣ на Бога; а станѣтъ си предѣ Богомъ, а Рѣсьскы земли не погубимъ. И азъ видѣхъ смѣреніе сына своего, сжалихъси и Бога оустрашихъсѣ, рекохъ: онъ въ оубности своей и въ безднѣхъ сице смѣривѣтъсѣ, на Бога оукладаетъ; азъ человѣкъ грѣшенъ есмь паче всѣхъ человѣкъ. Послашахъ сына своего, написахъ ти грамотѣ: аще ю примѣши съ добромъ, аи съ поруганіемъ, свое же оузрю на твоѣмъ писаньи. Сими бо словеси варихъ тѣ переди, его же почлахъ отъ тебе смѣреніемъ и покаяніемъ, хотѣ отъ Бога ветхыхъ своихъ грѣховъ. Господь бо нашъ не человѣкъ есть, но Богъ всей вселенѣ, иже хощетъ, въ мгновѣннѣ ока вса створити хощетъ, то самъ претерпѣ хѣдѣние и оплеканіе и оудареніе, и на смерть вѣдѣсѣ, животомъ владѣа и смертѣю; а мы что есмь человѣци грѣшнии? аи си день живи, а оутро мертви, день въ славу и въ чти, а заутра въ гробѣ и безъ памяти, ини собраніе наше раздѣлѣать. Зри, брате, отца наю: что вѣзаста, иди чимъ има по ротѣ? но токмо оже еста створила дѣши свои. Но да сими словеси, пославши ваше переди, братъ ко мнѣ варити мене. Егда же оубиша дѣла мое и твоѣ предѣ тобою, а ваше тѣбѣ оузрѣвши кровь его и тѣло оубивѣвшю, яко цвѣтъ новъ процвѣтѣшю, якоже агньцю заколенъ, и реци ваше, стоице надѣ нимъ, вникнѣши помыслы дѣши своей: оубы мнѣ! что створихъ? и пождавъ его безднѣмъ, свѣта сего мечетнаго кривости

ради налѣзоухъ грѣхъ совѣ, отцю и матери слезы; и речи ваше Давыдскы: азъ знаю грѣхъ мой, предо мною есть вынѣ ⁴⁾. Не крове дѣла пролитка, помазаникъ Божій Давидъ прелюбоудѣанье створи, посыпая главу свою и плакася горко въ отъ часъ: отда емѣ согрѣшенъа его Богъ. Я къ Богѣ ваше покаитися, а ко мнѣ ваше грамотѣ оутѣшенію, а снохѣ мою послати ко мнѣ, зане нѣсть въ ней ни зла, ни добра, да выхъ обидимъ оплакавъ мѣжа ея и оны сваты ея, въ пѣснѣи мѣсто: не видѣхъ во ея перѣте радости, ни вѣнчанъа ея, за грѣхы своя; а Бога дѣла пѣсти ю ко мнѣ вворзѣ съ первыми словы, да не съ нею кончавъ слезы посажу на мѣстѣ, и сядеть акы горлица на сѣбѣ древѣ, желѣючи, а язъ оутѣшюся о Божѣ. Тѣмъ во пѣтемъ шани дѣды и отци наши: сѣдъ отъ Бога емѣ пришелъ, а не отъ тебе. Яще вы тогда свою волю створили, и Мѣромъ налѣзавъ, а Ростова вы не занимали, а послали ко мнѣ, отсюда съ выхомъ оуладили; но сами раздѣли, мнѣ ли вы послати къ тебѣ достойно, ци ли тобѣ ко мнѣ? да же еси велѣлъ дѣлати: „сли съ къ отцю,” десатю есмь послалъ. Дивно ли, оже мѣжъ оумералъ въ полкъ ти? лѣпше сѣть измерли и роди наши; да не выискивати было чюжего, ни мене въ соромъ, ни въ печаль ввести; надчиша во и паропци, да вышла совѣ налѣзавъ, но оно мѣ налѣзоша зло. Да же начнеши казатися Богѣ, и мнѣ доверю сердце створиши: пославъ солъ свой, или попа, и грамотѣ напиши съ правдою, то и волость възмешь съ доверомъ, и наю сердце обратиши къ совѣ, и лѣпше вѣдемъ яко и прежь; нѣсмъ ти ворожебнѣ, ни местникъ. Не хотѣхъ во крови твоемъ видѣти оу Стародѣа, но не дай ми Богъ крови отъ рѣкъ твоею видѣти, ни отъ повелѣнъа своего, ни котораго же брата. Яще ли ажю, а Богъ мѣ вѣдаетъ и крестъ честный. Оли то вѣдъ грѣхъ створиавъ, оже на тѣ шедъ къ Черниговѣ, поганыхъ дѣла: ли того съ каю, да то языкомъ братъи пожаловахъ, и пакы ѣ

4) Псал. L, 5.

повѣдахъ, зане человекъ есмь; аще ти добро, да съ тѣмъ, али ти лихое, да то ти сѣдитъ сынъ твой хрестъ- ный съ малымъ вратомъ своимъ, хлѣвъ ѣдачи дѣдинъ, а ты сѣдиши въ своемъ; а о се съ ради; али хочеши тою оубити, то ти еста, понеже не хочю и лиха, но добра хочю вратъ и Рѣсьскѣй земли; а его же то и хоцеша насилемъ, тако вѣдала оу Стародѣва и милѣсаяча по тѣбѣ отчинъ твою: али Богъ послѣхъ томъ, съ вратомъ твоимъ радилася есѣ, а не поможетъ радитиса безъ тебе, и не створила есѣ лиха ничтоже, ни рекла есѣ: сн къ братъ, дондеже оуладимса, оже ли кто васъ не хочеть добра, ни мира хрестъанымъ, а не вѣди емъ отъ Бога мира оузрѣти на ономъ свѣтѣ души его. Не по нѣжи ти моваю, ни вѣда ми которая, по Бозѣ самъ оу- слышишь; но душа ми своя лѣтши всего свѣта сего.

(См. Пол. собр. руск. лѣт. Т. I.
стр. 100 и слѣд.)

VI.

СЛОВО ДАНИЛА ЗАТОЧНИКА ¹⁹⁾.

Вострѣвимъ, братіе, яко во заапокованнымъ тѣбъ, въ развѣмъ оума своего, и начнемъ бити сребренымъ ар- ганы, и возвѣемъ мѣдрости своа. Боже, Боже мой! въ- скбю ма еси оставилъ? Востани слава моя, востани въ псалтыри и въ гдслехъ; востанъ рано, исповѣмтиса. Да разверзѣ во притчахъ гаданіе мое; провѣщаю во изы- цѣхъ слава мою. Сердце во смысlenaго оукрѣпляется въ тѣлеси его мѣдростію. Бысть азыкъ мой трость кни- жника скорописца, и оуѣтливъ оуста, аки рѣчьнаа вы- стрость; сего ради покѣшахса написати всакъ собъзъ сердца моего, и развѣхъ заѣ, аки древнаа младенца о камень. Но воюса, Господине, похѣленіа твоего на ма; азъ во есмь яко она скомовница проклама, не имѣа плода поканію: имѣю во сердце аки лице безъ очію, и бысть оумъ мой яко ношны вранъ на нирици заведѣхъ, и разсипася животъ мой аки Ханаонски Царь вѣстію, и

покры ма ницета аки Чермное море Фараона. Сеже вѣхъ написахъ, вѣжахъ отъ лица хѣдожества моего, аки Агара равина отъ Гарры, госпожи своеа. Но видѣхъ, Господине княже, твое добросердіе къ севѣ, и притекохъ ко обычной твоей любви; глаголетъ во Писаніе: просащѣмъ оу тебе дай, толкѣщѣмъ отъверъзи, да нелишенъ вѣдѣши Царства небеснаго; писано бо есть: возверъзи на Господа печаль свою, той та пропитаетъ во вѣкы. Азъ во есмь, Княже Господине, яко трава вавилонна, растѣще за стѣнію, на нюже ни солнце сіаетъ, ни дождь идеть: тако и азъ Княже Господине, всѣми обидимъ есмь, зане ограженъ страхомъ грозы твоеа, яко оплотомъ твердымъ. Но не возри на ма, Княже Господине, яко волкъ на ягнъ; но возри на ма, Господине мой, аки мати на младенца. Возри Господине, на птицы небесныа, яко ти ни орютъ, ни сѣютъ, ни въ житницѣ собираютъ, но оуповаютъ на милость Божию; тако и мы, Княже Господине, желаемъ твоеа милости: зане Господине, комъ Любово, а мнѣ горе лютое; комъ Бѣло озеро, а мнѣ чернѣе смолы; комъ Лачъ озеро, а мнѣ на немъ сѣдъ плачъ горки; комъ ти есть Новгородъ, а мнѣ оуглы опали: зане не процвѣте часть моа. Дрѣвѣ же мои и вѣнчѣи мои и тѣи отъвергошася мене: зане не поставихъ предъ ними трапезы многообразныхъ врашенъ. Мнози бо дрѣвѣжася со мною, а погнетающе рѣки въ солло, а при напасти аки врази обрѣтаются, и пакы помогающе подразити нози мои: очима бо плачютъ со мною, а сердцемъ смѣютъмиса. Тѣмъже не имѣ дрѣвѣ вѣры; и не надѣюся на врата. Не агазъ во ми Ростиславъ Князь: аѣпши въ смерть, а не Вѣрское Княженіе. Также и мѣжеви: аѣпше въ ми смерть, нежели продолженъ животъ въ ницетѣ; яко же во Голоманъ рече: ни богатѣства, ни оубожества не дай ми Господи; ащели вѣдѣ богатъ, гордость воспримѣ; ащели вѣдѣ оубогъ, помышляю на татѣвѣ и на разбои. Тѣмъже вопію къ тебѣ, Княже мой, Господине мой, одержимъ есмь ницетою: помилуй ма, сыне Великаго Царя Владимира! да не восплачюся рыдаа, яко Адамъ раю. Цвѣсти тѣчю хѣдожества моего на землю: зане, Княже

Господине, богатъ мѣжъ вездѣ знаема есть и въ чюжей землѣ дрѣзи имѣетъ, а оубога и во своихъ невидимо ходитъ. Богатъ возглаголетъ, вси возмолчатъ, а слово его вознесетъ до облакъ; а оубога возглаголетъ, вси нанъ кланѣтъ и оуста ея заградятъ: нѣхъ же ризы свѣтлы, тѣхъ и рѣчь честна. Княже мой, Господине мой! избави мѧ отъ нищеты сѧ, яко сернѣ отъ тене-та, яко птица отъ клѧпцы, яко оутѧ отъ ногтей носимаго ястрева, яко овца отъ оустъ лѣвовыхъ. Язъ во есмь, Княже Господине, яко древо при пѣти: мнози посѣкаютъ его и на огонь вмеицѣтъ; такоже и азъ всѣми овидимъ есмь, зане ограженъ есмь страхомъ грозы твоея. Яко же во слово гинетъ, часто развараемо: тако и человекъ пріемлетъ многѧ вѣды. Никтоже можетъ соли зовати, ни въ печали смыслити; всакъ во человекъ хитритъ и мѣдритъ о чюжей вѣдѣ, а о своей не можетъ смыслити. Злато искѣшается огнемъ, а человекъ напастьми: пшеница во, много мѣчимъ, чистъ хлѣвъ подаетъ, а въ печали обрѣтаетъ человекъ оумъ совершенъ. Молеве ризы изхѣдаютъ, а человека печаль; печаль мѣжъ засицѣтъ кости. Яце кто человека въ печали призритъ, какъ стѣденою водою напойтъ во знойный день. Птица во радѣется веснѣ, а младенецъ матери; тако и азъ, Княже Господине, радѣюся твоей милости; весна оубо оукрашаетъ цвѣты землю, а ты, Княже Господине, оживляеши всѧ человекы своею милостію, сироты и вдовицы, отъ вельможъ погрѣжаеми. Княже Господине! яви ми зракъ лица твоего, яко гласъ твой сладокъ, и образъ твой Госдаревъ красенъ и лице твое свѣтло и благолѣпно, и разѣмъ твой Госдаревъ якоже прекрасный рай многоплодовитъ. Язъ же хѣды доверѣ дивлюся. Но егда веселишися многими врашны, а мене помани сѣхъ хлѣвъ идѣшь, или пиєши сладкое питіє, а мене помани теплѣ водѣ пьющи, и праха нападша отъ мѣста завѣтренъ. Егда ляжешъ на мѧгкихъ постелахъ подъ соволями одѣлами, а мене помани подъ единымъ платомъ лежаща, а зимою оумирающа и каплями дождевыми яко

стрѣлами сердце пронизающе. Да не вѣди Княже, рѣка твоя согбена на подаііе оубогимъ: ни чашею во моря росчерпати, ни нашимъ иманіемъ твоего домъ истощити. Икоже во неводъ не оудержитъ воды, но точію едины рыбы: тако и ты, Княже Господине, не воздержи злата и сребра; но роздай людемъ. Паволока, испещрена многими шелки, красно лице шваѣтъ: тако и Князь многими людьми честенъ и славенъ по всемъ странамъ; икоже рече Соломанъ: слава Царю во мнозѣхъ языцѣхъ; тако и тебѣ, Княже, слава и повѣда велика во мнозѣхъ людѣхъ. Икоже во похвалиша Езикии Царь посломъ Царя Вавилонскаго, и показаша имъ множество злата и сребра; они же рѣша емо: нашъ Царь богатѣе тебѣ, не множествомъ злата, но множествомъ воа; занеже мѣжи злато добѣдѣтъ, а златомъ людей не добыти. Икоже рече Святославъ Князь Игоревъ, идый на царя съ малою дръжиною и рече имъ; вратіе! намъ ли отъ града погинѣти, или градъ отъ насъ паѣненъ выти? Икоже Богъ повелитъ, тако и вѣдетъ: поженетъ во единъ сто, а отъ ста двинетъ тысяща; надѣаса на Господа, яко гора Сионъ не подвижется во вѣкы. Днѣа за вѣаномъ кони паствѣти, а за добрымъ Княземъ воевати; многажди во безнарадїемъ полцы погиваютъ. Видѣхъ великxъ сеѣрь, а главы не имѣетъ: тако и добрыа полки безъ добраго Князя погиваютъ. Гбси во строятъ персты, а тѣло основается жилами, а дѣвѣ крѣпится множествомъ кореніа: тако и градъ нашъ крѣпится твоею державою: зане Князь щедръ отецъ есть всемъ; слѣзи во мнози отца и матери лишаются и къ немъ прибегаютъ. Довръ во господинѣ слѣжа, дослѣжится своюды, а слѣ господинѣ слѣжа, дослѣжится вошіа работы. Зане Князь щедръ, аки рѣка везъ береговъ текѣща вскозѣ дѣбравы, напающе не токмо человеѣцы, но и скоты и всеа сеѣри; а Князь скѣпъ, аки рѣка, великxъ берегъ имѣющъ каменны: не аза пити, ни коня напоити. А воаринъ щедръ: аки кладезъ сладокъ; а скѣпъ воаринъ аки кладезъ солонъ. Не имѣй сеѣѣ двора близъ Княжа двора; не держи села близъ Княжа села: Тїднъ во его яко огнь трепетн-

цею накаденъ, а радоеичи его яко искры; аще отъ огна остережешисѧ, но искры не можешъ оустережисѧ жженіа портъ. Княже Господине мой! не лиши хѣва нища мѣдра, ни вознеси до облакъ богатѧго бездѣмна, не смысленна: нищѣ во мѣдрѣ, яко злато въ каинѣ соседѣ, а богатѣ красенъ несмысленъ, то аки паволочитое зголоуе соломѧ наткано. Господине мой! не зри внѣшняа моѧ, но зри внѣтренаа; азъ во ѡдѣаніемъ есмь скѣденъ, но раздѣломъ обиленъ; юнъ возрастѣ имѣю, а старъ смысломъ; выхъ мыслію яко орелъ парай по воздѣхѣ. Но постави сосѣды скѣделнички подъ потокъ каплазъ языка моего, да накапаютъ ти сладчайши медъ словеса оустъ моихъ; якоже рече Давидъ: сладка словеса твоѧ паче меда оустѣмъ моимъ; Голоманъ рече: словеса добра напаяютъ дѣш, покрываетъ же печаль сердце бездѣмномѣ. Мѣжа во мѣдра посылай, мало есмѣ кажи; а бездѣмна посылай, самъ не лѣнисѧ по немъ итти. Очи во мѣдрыхъ желаютъ влажныхъ, а бездѣмнаго домѣ пировнаго. Лѣпши слышати прѣніе оумныхъ, нежели бездѣмныхъ наказаніе. Дай премѣдрѣ винѣ, премѣдрѣе вѣдетъ. Не сѣй во на враздѣхъ жита, ни мѣдрости на сердце бездѣмныхъ: бездѣмныхъ во ни орютъ, ни сѣютъ, ни въ житницы собираютъ, но сами сѧ ражаютъ. Какъ во оутелѣ мѣхъ водѣ анти, такъ бездѣмнаго оучити; псомъ и свиніамъ ненадове злато и сребро, ни бездѣмномѣ мѣдраа словеса; ни мертвеца розсмѣшити, ни бездѣмна наказати. Дѣти вѣгаютъ рода, а Господь пѣнаго челоуѣка. Коли пожретъ синица орла, коли каменіе восплетъ по водѣ, коли свиніа почнетъ на вѣакѣ лаати, тогда бездѣмный оумѣ надчитсѧ. Или ми речеши: отъ бездѣмліа ми еси молвленъ: то не видалъ есми неба ползѣстѧна, ни звѣздъ лѣтованныхъ, ни бездѣмна мѣдрость глаголюще. Или ми речеши: солга ми еси аки пѣсѣ: добраго во пѣа Кнази и Боаре любятъ. Или ми речеши: солгалъ ми еси аки татѣ; аще выхъ оумѣла оукрасти, только вы не скорѣхъ. Мѣжъ погубляетъ мѣжестево своею татвою. Княже мой Господине! не море топнѣтъ корабли, но вѣтри; а не огонь творитъ разжженіе желѣзѣ, но нады-

маніе мѣшное: такоже и Кнѣзь не самъ впадаетъ во многѣя въ вещи злыя, но дѣмцы вводятъ. Въ добрымъ дѣмцею Кнѣзь высока стола додѣмается, а съ лихимъ дѣмцею дѣмается, и малаго стола лишена бѣдетъ. Глаголетъ во мірскихъ притчахъ: не скотъ въ скотѣхъ коза, а не свѣрь въ свѣрьхъ ѣжь, не рыба въ рыбахъ ракъ, не птица въ птицахъ нотопырь; а не мѣжь въ мѣжьхъ, кѣмъ своя жена владѣетъ. Дивѣ дива, кто поимаетъ женѣ словообразнѣ, привычка ради. Некогдаже видѣхъ женѣ словообразнѣ, привычюще къ зеркалѣ и мажущица рѣманцемъ, и рѣхъ ей: не зри въ зеркало, видѣвши лѣпость лица своего, зане вольшбю печаль приимеши себѣ. Или речеши: женися оу богата теста чти дѣла, а тѣ пій и пѣжь, и веселися въ великой радости и любве; то лѣпше волъ ввести въ домъ свой, нежели злаа жена поимати: волъ во не молвитъ, ни зла мыслитъ; а злаа жена въема вѣсится, а кротима высится, въ богатствѣ гордится, а во оубожествѣ иныхъ осѣжаетъ. Что есть жена зла? гостиница недснапаемаа, кѣпница вѣсовская. Что есть жена зла? мірскы матежь, ослабленіе оумъ, начальница всякой словѣ, во церкви вѣсовская мытница, поворница грѣхѣ, засада спасенію. Аще который мѣжь иметъ смотрити на красотѣ жены своей и на ея ласковаа словеса, а дѣла ея не испытаетъ: то дай Богъ емѣ трасцею волѣти. Но по семѣ разсмотрите садъ женѣ, иже речетъ мѣжѣ своему: господине мой, свѣте очію моею! азъ на тѣ не могѣ зрѣти; егда глаголеши ми, тогда взираю на тѣ и овздымираю, и воздорожатъ мѣ оуды тѣла моего. Послѣшайте жены слова Апостола Павла, глаголюща: крестъ есть глава церкви, а мѣжь женѣ своей. Жены же оу церкви стоать молащися Богѣ и свѣтъ Богородици; а чемѣ сѣ хотите оучити, и вы оучитесь въ домѣхъ оу мѣжей своихъ; а вы мѣжи по законѣ держите жены своя, поне ворзо оберѣсти добрыхъ женѣ. Жена добра вѣнецъ мѣжѣ своему и безпечаліе; а зла жена люта печаль, изотѣпаніе домѣ. Червь во древо тлитъ, а злаа жена домъ мѣжа своего тераетъ. Лѣтчи есть во оутлѣ лодкѣ по водѣ ѣздити, нежели сѣ женѣ тайны повѣ-

дати: оутлаа лодѣа порты помочитѣ, а слаа жена всю жизнь мѣжа своего погблаетѣ. Дѣпши есть камень долотити, нежели слаа жена оучити; или желѣзо варити: желѣзо оуваритѣ, а слаа жены ненабчитѣ: слаа во жена ни оученіа сдѣшаетѣ, ни Бога са вонѣ, ни людей стыдитѣса, но вса оукараетѣ и вса осбжаетѣ. Что леа саѣе въ четвероногихъ? и что смін лютеѣиши въ ползбцихъ по земан? всего того слаа жена саѣе. Нѣсть на земан болиши женѣскіа словы: женою во сперва прадѣдѣ нашъ Адама изгнанъ въсть изъ раа; жены ради Іосифъ прекрасны въ темницѣ затворенъ въсть; жены ради Пророка Данила въ ровъ вверже, и ави емѣ нози лизахѣ. О слоѣ орѣдіе, остро діаволе! Нѣкоемѣже оумре жена слаа, онѣ же, по смѣрти еѣ, начатѣ дѣти продавати, людіе же рѣша емѣ: чемѣ продаешъ дѣти? онѣ же рече имѣ: ащеи въдѣтъ родиласѣ въ мать, и они возрастьши мене продадѣтъ. Ёще возвратимсѣ на преднаа словеса. Азѣ во Кнѣже Господине, ни за море ходилѣ, ни отъ Философъ набчиласѣ, но выхъ яко падаа пчела по разанчимъ цѣтѣтѣмъ и совокѣплаа яко медвенный сотѣ; тако и азѣ по многимъ книгамъ собираа сладость словеснѣю и разѣмъ, и совокѣпихъ яко мѣхъ воды морѣскіа, а не отъ своего разѣма, но отъ Божіа промысла. Ёи сѣтъ словеса, да не оуѣже много глаголю. — Ёи словеса азѣ Данила писахъ въ заточеніе на Бѣлѣ озерѣ, и запечатавахъ въ воскѣ, и пѣстихъ во озеро, и вземъ рыба пожре, и ата въсть рыба рыбарема, и принесена въсть ко Кнѣзю, и нача еѣ пороти, и оуѣрѣ Кнѣзь сіе написаніе, и повелѣ Данила своводити отъ горкаго заточеніа. — Не отметай безѣмномѣ прямо безѣмѣа его, да не подовенъ емѣ въдѣши. Оуѣже во престанѣ глаголати, да не въдѣ яко мѣхъ оутѣла, рона богатѣство оуѣвогимъ; да не оуподоблюсѣ жерновамъ, яко тѣ многіа люди насыщаютѣ, а сами себе не могѣтъ насытитисѣ; да не возненавидѣни въдѣ мірѣ со многою вѣсѣдою. Икоже во птица оучацаетѣ пѣсни своѣ, скоро возненавидима бываеѣ. Глаголетѣ во въ мірѣскіхъ притчахъ: рѣчь продолжна недоверо, продолжена паволока. Господи! дай же Кнѣзю нашемѣ снаѣ

Гамсоновъ, храбрость Александровъ, Иосифовъ разбѣмъ, мудрость Голомоню, кротость Давидовъ, и оумножи, господи, вса человеѣки подъ рѣкѣ его. Люте вѣснѣю-щемъса дати ножь, а лѣкавомъ власть. Паче всего не-навѣжъ стороника перетерпѣива. Аминь.

ВН. СЛОВО

О ПЛѢКУ ИГОРЕВЪ, ИГОРЯ СЫНА СВЯТЪ-СЛАВЛЯ, ВНУКА ОЛЬГОВА ²⁰⁾.

1. Вступленіе.

Не лѣпо ли ны вѣшеть, братіе, начати старыми словесы трѣдныхъ повѣстїй о плѣкѣ Игоревѣ, Игорѣ Гевѣтѣславича!

Начати же сѣ тѣмъ пѣсни по вылинамъ сего времени, а не по замышленію Боаню.

Боанъ во вѣщїй, аще комъ хотѣше пѣснь творити, то растѣкашетьса мыслию по древѣ, сѣрымъ вѣзкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы.

Помнашеть во речь пѣрвыхъ временъ оусовицѣ; тогда пѣщашеть десѣть соколовъ на стадо лебедѣй, который дотечаше, та преди пѣсь поаше, старомъ Яро-славѣ, хравромъ Мстиславѣ, иже зарѣза Редѣю предъ плѣки Вѣсѣжскими, красномъ Романови Гевѣтѣславичю.

Боанъ же, братіе, не десѣть соколовъ на стадо лебедѣй пѣщаше, нѣ своѣ вѣщїѣ прѣзеты на живѣмъ стрѣны вѣскладѣше, они же сами кнѣземъ славѣ рокѣтахѣ.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сїю отъ стараго Владимѣра до нынѣшнаго Игорѣ; иже истѣгнѣ оумъ крѣ-пѣстїю своею, и поостри сердца своего мѣжествомъ.

Наплѣнивѣса ратнаго дѣха, наведе своѣ храбрыѣ плѣкы на землю Половѣцкѣю за землю Рѣсѣкѣю.

2. Сборъ Игорѣ и Всеволожѣ походѣ.

Тогда Игоръ вѣзрѣ на свѣтлое солнцѣ и вѣдѣ отъ него тѣмою вса своѣ воѣ прикрыты.

И рече Игорь къ дръжинѣ своей: братіе и дръжино! лѣщежъ ны потатѣ выти, неже полоненѣ выти: а всадемъ, братіе, на свои вѣзъмы комони, да позримъ синего Донѣ.

Спала князю оумъ похоти, и жалость емѣ знаменіе застѣпи, искѣсити Донѣ великаго.

Хоцѣ во, рече, копіе приломити конецъ пола Половецкаго съ вами Рѣсици, хоцѣ главѣ свою приложить, а любо испити шеломомъ Донѣ.

О Боане, соловію стараго времени! авы ты сіа пѣзкы оуцекоталъ, скача славію по мысленѣ древѣ, леталъ оумомъ подъ облакы, свивалъ славы оба полы сего времени, рица въ тропѣ Троаню чрезъ полъ на горы.

Пѣти было пѣсъ Игоревъ, того (Олга) вѣкъ. Не вѣрѣ соколы занесе чрезъ полъ широка; галици стады вѣжати къ Донѣ великомѣ.

Чили възпѣти было, вѣщій Боане, Велесовъ вѣче! Комони рѣдѣ за Гдлою; звенить слава въ Кіевѣ; трѣвы трѣбати въ Новѣградѣ; стоати стази въ Пѣтивѣ; Игорь ждетъ мила врата Всеволода.

И рече емѣ Бѣй Тѣрѣ Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ, свѣтлый ты Игорю, оба есѣ Гвѣтъславича!

Гѣдлай, брате, свои вѣзъмы комони, а мон ти готови, осѣдлани оу Кѣрѣска на переди;

А мон ти Кѣрѣни свѣдоми кѣмети, подъ трѣвами повити, подъ шеломы възлеѣлѣаны, конецъ копія възкрѣмѣени;

Пѣти имъ вѣдоми, вѣдѣгы знаеми, лѣци оу нихъ напряжени, тѣли отворени, сабли иззострени, сами скачють акы сѣрыи вѣзѣци въ полѣ, ищѣчи сѣвѣ чти, а князю славы.

3. Выступленіе въ похѣдѣ.

Тогда възстѣпи Игорь князь въ златъ стремянь, и поѣха по чистомѣ полю.

Голнце емѣ тѣмою пѣтъ застѣпаше; ноцѣ стѣнѣци емѣ грозою птичѣ оуѣдѣи; свистѣ звѣринъ въ стази;

Дивѣзъ кличетъ врѣхѣ древа, велитъ послѣдшати земли незнаемѣ, вѣзъ, и поморю, и по Гдѣлю, и Гдрожѣ, и Корсѣню, и тебѣ Тъмѣстороканьскый вѣзванъ.

И Половци неготовыми дорогами повѣгоша къ Донѣ Великомѣ; кричатъ тебѣгы полдноцы, рци леведи роспѣчени.

Игорь къ Донѣ вонъ едетъ; оуже во вѣды его пасетъ птицъ; подовію вѣзци грозѣ вѣсржатъ по вѣрѣгамъ;

Орли клектомъ на кости свѣри зовѣтъ, лисици вѣршѣтъ на чрѣленыхъ щиты. О рѣскаа землѣ! оуже за Шеломанемъ еси.

Длѣзго ночь мркнетъ, зарѣ свѣтъ запада, мѣгла пола покрыва, щекотъ славій оуспѣ, говоръ галичъ оуѣдди.

Рѣсичи великаа пола чрѣлеными щиты прегородиша, ищѣчи свѣтъ чти, а князю славы.

4. Побѣда Игоря надъ Половцями и бѣгство ихъ.

Езъ зараніа въ пѣтѣхъ потопташа поганыхъ пѣзкы Половецкыа; и расѣдшася стрѣлами по полю, помчаша красныа дѣвки Половецкыа, а съ ними злато и паволокы и драгыа оксамиты.

Орѣтѣмами и япончицами, и кожѣхы начаша мосты мостити по болотѣмъ и гразивымъ мѣстѣмъ, а всакыми оузорочьи Половецкыми.

Чрѣленъ стагъ, вѣла хорюговъ, чрѣлена чолка, сребрено стрѣжіе хрѣбромѣ Свѣтѣславичю.

Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо далече залетѣло; не вылонъ овидѣ порождено, ни соколѣ, ни кречетѣ, ни тебѣ чрѣный воронъ, поганый Половчине.

Гѣзакъ вѣжитъ сѣрымъ вѣзкомъ; Кончакъ емѣ сѣдѣзъ править къ Донѣ великомѣ.

5. Нападъ новыхъ силъ Половецкихъ и ѡтступленіе Руси.

Дрѣдѣгаго дни велики рано кровавыа зори свѣтъ повѣдаютъ; чрѣныа тѣча съ моря идѣтъ, хотѣтъ прикрыти четыри солнца, а въ нихъ трепещѣтъ синіи мѣзніи;

Быти громъ великомъ, ити дождю стрѣлами съ Дона великаго: тѣ съ копіемъ приламати, тѣ съ саблѣмъ потрѣжати, о шеломы Половецкыя, на рѣцѣ, на Каалѣ, оу Дона великаго.

О рѣскаа земле! оуже не шеломанемъ еси. Се вѣтри, Стривожі вѣдци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя пазкы Игоревы!

Землаа тѣтнетъ, рѣкы мѣтно текѣтъ; пороси пола прикрываютъ; стази глаголютъ, Половци идѣтъ отъ Дона, и отъ моря, и отъ вѣхъ странъ рѣскаа пазкы остѣпиша.

Дѣти вѣсовы кликомъ полаа прегородиша, а храбрѣи Рѣсици прѣградиша чрѣлеными щиты.

Ирѣ-тѣре Всеволоде! стоиши на ворони, прыщѣши на вон стрѣлами, гремлѣши о шеломы мечи хараалджными.

Камо Тѣрѣ поскочаше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчиваа, тамо лежатъ поганыхъ головы Половецкыя; поскепаны саблѣми калеными шеломы Оварьскыя отъ тебе Ирѣ-тѣре Всеволоде.

Каа раны дорога, братіе, забывѣхъ чти и животѣ, и града Чрѣннигова, отня злата стола, и своѣа милыя хоти красныя Глѣбовны свычаа и обычаа?

6. Воспоминаніе о межиусобицяхъ князей и битвахъ.

Были вѣчи Троіани, минѣла лѣта Ирѣславаа; были пазци Олговы, Ольга Гвѣтъславлича.

Той во Олегъ мечемъ крамолѣ коваше, и стрѣлы по земан сѣаше. Стѣпаѣтъ въ златъ стрѣмень въ градѣ Тъмѣтороканѣ.

Тоже звонъ слыша давленный великій Ирѣславъ сынъ Всеволожъ, а Владиміръ по всѣмъ оутра оуши закладаше въ Черниговѣ;

Бориса же Бѣчеславлича слава на сѣдѣ приведе, и на канинѣ зеленѣ наполомѣ постаа, за обидѣ Олговѣ хрѣбра и млада князѣа.

Езъ тоа же Каааы Свѣтополкъ повелѣ а отца своего междю Оугорскими иноходыцы ко свѣтѣй Гофѣи кз Кіевъ.

Тогда при Олзѣ Гориславичи сѣашетсѣ и расташетъ оусовицами; погивашетъ жизнь Дажь-Божа вѣдка, вѣз княжихъ крамолахъ вѣци человекѣмъ скратишасѣ.

Тогда по Рѣской земли рѣтко ратаевѣ кикахѣтъ, но часто враны грахѣтъ, трѣпѣ севѣ дѣлаче; а галѣи свою рѣчь говорахѣтъ, хотѣтъ полетѣти на оуѣдѣ.

То было вѣз ты рати, и вѣз ты пазкы; а сице и рати не слышано.

7. Пораженіе Русинѣвъ.

Езъ заранѣ до вечера, сѣз вечера до свѣта летѣтъ стрѣлы каленны; гримаютъ сабли о шеломахъ; трещѣтъ копѣя харалджны, вѣз полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи.

Чрѣна земля подъ копыты костьми была посѣана, а кровію полѣана; тѣгою взыдоша по Рѣской земли.

Что ми шѣмѣтъ, что ми зевнѣтъ давеча рано предъ зорами? Игорьъ пазкы заворочаетъ; жалѣ во емѣ мѣла врата Всеволода.

Бишасѣ день, бишасѣ дрѣгѣй: третѣаго дни кз полѣднѣю падоша стази Игоревы.

Тѣ сѣ врата разлѣчѣста на врезѣ выстрои Каааы. Тѣ кроваваго вина недоста; тѣ пирѣз докончаша храбрѣи Рѣсичи; свѣты попонша, а сами полегоша за землю Рѣскѣю.

Ничѣтъ трава жалошамѣ, а древо сѣз тѣгою кз земли преклонилохѣ.

8. Печаль природы и всей Руской землѣ о межиусобіяхъ и нападахъ Половецкихъ.

Оуѣже во, братіе, не веселаа година вѣстала, оуѣже пѣстыни силѣ прикрыла.

Вѣстала Овида вѣз силахъ Дажь-Божа вѣдка. Вѣстѣпилѣз дѣвою на землю Троѣиу, вѣсплескала лебѣдинными

крылы на синѣмъ морн оу Донѣ плещи, оубди жирныя времена.

Оусовица княземъ на поганыхъ погубе, рекоста во братъ братѣ: се мое, а то мое же;

И начаши князи про малое, се великое мазвити, а сами на себѣ крамолѣ ковати: а поганіи съ вѣсѣхъ странъ прихощахъ съ повѣдами на землю Рѣскю.

О! далече зайде соколъ, птица въѣхъ морю: а Игоревъ хравраго пазкѣ не крѣсити.

За нимъ кликъ Карна и Жла, поскочи по Рѣской земли, смагѣ мычючи въ пламанѣ розѣ.

Жены Рѣскіа възплакашася аркѣи: оубже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслію смыслити, ни дѣмою сдѣлати, ни очима сгладати, а злата и сребра ни мало того потрепати.

А възстона во, братіе, Кіевъ тѣгою, а Черниговъ напастѣми; тоска разліася по Рѣской земли; печаль жирна тече средѣ земли Рѣскыи;

А князи сами на себѣ крамолѣ ковахъ; а поганіи сами повѣдами нарищѣе на Рѣскю землю, смлахъ данъ по вѣлѣ отъ двора.

Тѣи во два хравраа Гвѣтзславича, Игорь и Всеволодъ оубже ажѣ оубди, которѣю то ваше оусниахъ отецъ ихъ Гвѣтзславъ грозный Великій Кіевскій.

Грозою вашеть; притрепеталъ своими сильными пазкы и харалѣжными мечи.

Настѣпи на землю Половецкю, притопта хазми и ярѣгы; възмѣти рѣки и озера, иссѣши потоки и волота, а поганого Ковѣка изъ Лѣкѣ моря отъ желѣзныхъ великихъ пазковъ Половецкихъ, яко вихръ выторже:

И падесѣ Ковѣкъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридницѣ Гвѣтзславѣ.

Тѣи Нѣмци и Венедици, тѣи Греци и Морава поютъ славу Гвѣтзславу, кають князя Игоря, иже погрѣзи жиръ во днѣ Каалы рѣкы Половецкѣ, Рѣскаго злата насыпаша.

Тѣи Игорь Князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло кощіево; оуныша во градомъ забрала, а веселіе пониче.

9. Сонъ Святослава и бесѣда съ боярами.

А Святъславъ мѣтенъ сонъ видѣ: въ Кіевѣ на горахъ си ночь съ вечера одѣвахъте мѧ, рече, чрѣною паполомою, на кровати тисовѣ.

Чрѣпахѣтъ ми синее вино съ трѣдомъ смѣшено; сыпахѣтъ ми тѣцими тѣлы поганыхъ тѣковинъ великій женчюгъ на лѣно;

И нѣгдють мѧ, оуѣже дѣскы везъ кнѣса въ моемъ теремѣ златоврьсѣмъ.

Всю ночь съ вечера восдѣвы враны възглагохѣ, оу Пѣсньска на волони вѣша дѣврь Кисаню, и не сошла въ синемъ морю.

И ркоша воарѣ князю: оуѣже княже тѣга оумъ полонила; се во два сокола слѣтѣста съ отна стола злата, поискати града Тѣмѣторокана, а люво испити шѣломомъ Донѣ.

Оуѣже соколома крильца припѣшали поганыхъ савлами, а самого опѣстоша въ пѣтины желѣзны.

Темно во вѣ въ третій день: два солнца помѣркоста, оба вагранѧ стахпа погасоста, а съ нимъ молодѧ мѣсѧца, Олегъ и Святъславъ тѣмою съ поволокоста.

На рѣцѣ на Камѣ тѣма свѣтъ покрыва: по Рѣской земли прострошася Половци, аки пардѣже гнѣздо, и въ морѣ погрѣзиста, и великое вѣйство подасть хинови.

Оуѣже снесесѧ хѣла на хвалѣ; оуѣже треснѣ нѣжда на волю; оуѣже врьжесѧ днѣвъ на землю.

Се во Готскѧ красныя дѣвы възпѣша на врезѣ синемъ морю. Звона Рѣскимъ златомъ, поютъ время Бѣсово, лѣлѣютъ мѣсть Шароканю. А мы оуѣже дрѣжни на жадни веселѧ.

Тогда Великій Святъславъ изрони злато слово слѣзами смѣшено, и рече: о моѧ сыновчѧ Игорю и Всеволоде!

Рано еста начала Половецкѣю землю мечи цѣлѧнти, а себѣ славы искати. Но нечестно одолѣсте: нечестно во кровь поганю проліѧсте.

Ваю храбра сердца въ жестоцѣмъ харабѣзѣ скова-
на, а въ вѣсти закалена. Ге ли створисте моеѣ сре-
временей сѣдинѣ!

А оуже не виждѣ власти сильнаго, и богатаго и
много вон врата моего Ярославъ съ Черниговьскими вы-
лами, съ Могѣты и съ Татраны и съ Шельвиры, и съ
Топчакы, и съ Ревѣгы, и съ Ольверы.

Тѣмъ во безъ цитовъ съ засапожники кланомъ пѣзкы
повѣждають, звоначи въ прадѣдную славу.

Но рекосте: мѣжаймѣ съ сами, преднюю славу са-
ми похитимъ, а заднюю (*заднѣю*) съ сами подѣлимъ.
А чи диво съ, братіе, старѣ помолодити?

Коли соколъ въ мытѣхъ бываетъ, высоко птицъ
взбиваетъ; не дастъ гнѣзда своего въ обидѣ. Но се сло
Княже ми не посовѣе; на ничѣ съ годины обратиша.

Ге Оуримы кричатъ подъ саблами Половецкыми, а
Володимиръ подъ ранами. Тѣмъ и тоска сынѣ Глѣбовѣ.

10. Возваніе къ современнымъ князямъ.

Великій княже Всеволоде! не мыслію ти прелетѣти
издалеча, отна злата стола поваюсти?

Ты во можеши Волгѣ веслы раскропити, а Донъ ше-
ломы вылаати. Аже бы ты выла, то была бы чага по
ногатѣ, а копей по резанѣ.

Ты во можеши по сѣхѣ живыми шерешеры стрѣла-
ти, оудалыми сыны Глѣбовы.

Ты вѣи Рюричѣ и Давидѣ, не ваю ли злечеными
шеломы по крови плаваша?

Не ваю ли храбра дръжина рыкають акы тѣри, ра-
нены саблами калеными, на полѣ незнаемѣ?

Встѣпита, господина, въ злата стремянь за обидѣ
сего времени, за землю Рѣскѣю, за раны Игоревы, вѣ-
его Святславича!

Галичкы Осмомысле Ярославе! высоко сѣдиши на
своемъ златокованѣмъ столѣ.

Подперъ горы Оугорскіи своими желѣзными пѣзкы,
застѣпнѣз королеи пѣтъ, затвори въ Дѣнаю ворота, ме-
ча времени чрезъ облакы, сѣды радѣ до Дѣна.

Грозы твои по землям текуть; отвориши Киевъ врата; стрѣлаши съ огня злата стола Салтаны за землями.

Стрѣлай, господине, Кончака, поганого коща за землю Рѣскую, за раны Игоревы вѣсего Святславича.

А ты вѣи Романе и Мстиславе! храбрая мысль носитъ васъ оумъ на дѣло.

Высоко плаваеши на дѣло въ вѣсти, яко соколъ на вѣтрехъ ширася, хотя птицю въ вѣствѣ одолѣти.

Бѣтъ во оу ваю желѣзныи папорзи подъ шеломы латинскими. Тѣмъ треснѣ земля, и многи страны хинова.

Литеа, Итѣвзи, Деремела и Половци сѣлци свои поврзгоша, а главы свои поклониша подъ твѣи мечи харалджныи.

Но оуже, княже Игорю, оутрпѣ солнцю свѣтъ, а древо небологомъ листвѣ срони: по Рѣи, по Сѣли грады подѣлиша; а Игоревъ храбраго пазы не крѣсити.

Донъ ти княже кличетъ, и зоветъ князя на повѣдѣ. Олговичи храбрыи князи доспѣли на вранѣ.

Инзгварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи, не хѣда гнѣзда шестокрилицы, не повѣдными жребѣи совѣ власти расхитисте?

Кое ваши златыи шеломы и сѣлцы Лацкѣи и циты! Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами за землю Рѣскую, за раны Игоревы, вѣсего Святславича.

Оуже во Сѣла не течетъ сребренными струями къ граду Переяславу, и Двина волотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочанымъ подъ кликомъ поганыхъ.

11. Воспоминаніе о прежнихъ князяхъ.

Единъ же Изяславъ сынъ Васильковъ позвони своими острыми мечи о шеломы Антоескіа; притрепа славъ дѣдъ своему Всееславу,

А самъ подъ чрѣлеными циты на крокавѣ травѣ притрепанъ Антоескими мечи.

И схоти ѿ на кровать, и рече: дрѣжинѣ твою, княже, птица крѣны приодѣ, а свѣри кровь полизаша.

Не выскѣ тѣ врата Брачѣслава, ни дрѣгаго Всеволода; единѣ же изрони жемчужнѣ дѣшѣ изъ хравра тѣла, чрезъ злато ожереліе.

Оуныли голоси, пониче веселіе. Трѣвы трѣватъ Городеньскіи.

Ирославе и вси вѣнци Всеслави, оуже понизитъ стази свои, вонзитъ свои мечи веревени; оуже во выскочисте изъ дѣдней славы.

Вы во своимъ крамолами начасте наводити поганыхъ на землю Рѣсѣю, на жизнь Всеслави; которое во вѣше насиліе отъ земли Половецкыи.

На седьмомъ вѣщѣ Троіи врѣже Всеславъ жревіи о дѣвицу свѣлюбѣ. Той кляками подпрѣса о кони, и скочи къ градѣ Кіевѣ, и дотчеса стрѣжіемъ злата стола Кіевскаго.

Скочи отъ нихъ лютымъ свѣремъ въ пѣночи, изъ Бѣла-града, овѣсѣа синѣ мглѣ, оутрѣ же воззѣ стрѣкѣсы отвори врата Новѣграда, разшире славу Ирослава, скочи вѣзкомъ до Немиги съ дѣдѣтокъ.

На Немизѣ снопы стелютъ головами, молотѣтъ чеппи харалѣжnymi, на тоцѣ животъ кладѣтъ, вѣютъ дѣшѣ отъ тѣла.

Немизѣ кровави врезѣ небологомъ вѣхѣтъ поѣѣни, поѣѣни костьми Рѣсѣихъ сыновъ.

Всеславъ князь людемъ сѣдѣше, княземъ грады радѣше, а самъ въ ночь вѣзкомъ рыскаше; изъ Кіева до-рыскаше до Кѣрѣ Тмѣторокана; великомъ Хрѣсови вѣзкомъ пѣтъ прерыскаше.

Томъ въ Полотскѣ позвонѣа задрѣнную рано оу свѣтѣа Гофѣи въ колоколы: а онъ въ Кіевѣ звонъ слыша.

Аще и вѣща дѣша въ дрѣзѣ тѣлѣ, но часто вѣды страдаше. Томъ вѣщѣй Божіи и прѣвое припѣкѣ смыслѣный рече: ни хитрѣ, ни горѣдѣ, ни птицу горѣдѣ, сѣда Божіа не минѣти.

О! стонати Рѣской земли, поманивше пржедію година, и пржемыхъ князей.

Того стараго Владиміра не льзѣ вѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ; сего во нынѣ стаща стази Рюрикови, а дрѣзи Давидови; но рози носѣ имъ хвоты пашѣтъ, копіа поютъ на Дѣнан.

12. Плачъ Ярославны.

Ярославнынъ гласъ слышитъ: зегзицею незнаемъ, рано кычетъ: полечю, рече, зегзицею по Дѣнави; омочю вевранъ рѣкѣ въ Каалѣ рѣцѣ, оутрѣ князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ.

Ярославна рано плачетъ въ Пѣтивелѣ на забралѣ: аркѣчи: о вѣтрѣ! вѣтрило! чемъ, господине, насильно вѣеши? Чемъ мычещи хиновъскыя стрѣлаки на своєю не трѣдною криацію на моея лады вон?

Мало ли ти вѣшетъ горъ подъ облакы вѣѣти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чемъ Господине мое веселіе по ковылію развѣѣ?

Ярославна рано плачетъ Пѣтивелю городъ на заворолѣ, аркѣчи: О Днѣпре словѣтницу! ты провѣлаз еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкѣю.

Ты лелѣѣлаз еси на севѣ Сватослави посады до пазкѣ Кобякова: възлелѣѣй, господине, мою ладъ къ мнѣ, а выхъ не слала къ немъ слезъ на море рано.

Ярославна рано плачетъ въ Пѣтивелѣ на забралѣ, аркѣчи: свѣтлое и тресвѣтлое сѣнце! всѣмъ тепло и красно еси: чемъ, господине, простре горячую свою лѣчу на ладѣ вон? въ полѣ безводнѣ жаждею имъ лѣци сѣпраже, тѣгою имъ тѣли затче.

13. Побѣгъ Игоря изъ полона.

Приснѣ море полѣноши; идѣтъ сморци мѣглами; Игоревъ князю Богъ пѣтъ кажетъ изъ земли Половецкои на землю Рѣскѣю, къ отню златѣ столѣ.

Погасоша вечеръ зари: Игорь спитъ, Игорь вѣдитъ, Игорь мыслію пола мѣритъ отъ великаго Дона до малаго Донца.

Комонъ въ полночи. Овабрь свиснѣ за рѣкою; велитъ князю раздѣлѣти. Князю Игорю не быть.

Кликнѣ, стѣкнѣ земля; възшлѣ трава. Бежи са Половецкѣи подвижашася; а Игорь поскочи горностаемъ къ тростію, и вѣлымъ гоголемъ на водѣ;

Въврзжеса на врзъз комонъ, и скочи съ него во-сымъ вѣзкомъ, и потече къ лѣгѣ Донца, и полетѣ соколмъ подъ мъглами извиваа гѣси и леведи, заврокѣ, и оводѣдѣ и оужинѣ.

Коли Игорь соколмъ полетѣ, тогда Влѣръ вѣзкомъ потече; трѣса стѣдѣнѣю росѣ, претръгоста во своа врззаа комона.

Донецъ рече: Кнаже Игорю! не мало ти величіа, а Кончака нелюбѣа, а Рѣскоя земли веселѣа.

Игоръ рече: о Донче! не мало ти величіа, лелѣавшѣ княза на вѣзнахъ, ставшѣ емѣ зелѣнѣ травѣ на своихъ сребреныхъ врезѣхъ, одѣвавшѣ его теплыми мъглами подъ стѣнію зеленѣ древъ;

Стрежаше ѣ гоголемъ на водѣ, чайцами на стрѣлахъ, чрънадыми на вѣтрѣхъ.

Не тако ли, рече, рѣка Стѣгна хѣдѣ стрѣю имѣа, пожрѣши чѣжи рѣчѣи, и стрѣгы ростре на кѣстѣ?

Оуношѣ князю Ростиславѣ затвори Днѣпръ темнѣ верезѣ. Плачетса мати Ростислава по оуноши князи Ростиславѣ; Оуныша цвѣты жалобою, и древо стѣгою къ земли прѣклонило.

А не сорокы втрѣскоташа, на слѣдѣ Игоревѣ вѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ.

Тогда врани не грахѣтъ, галици помазкоша, сорокы не трѣскоташа, по лѣзію ползѣша только, дѣтлове тектомъ пѣтъ къ рѣцѣ кажѣтъ, соловѣи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдають.

Млѣвитъ Гзакъ Кончакови: аже соколъ къ гнѣздѣ летитъ, соколича рострѣлаевѣ своими злѣченными стрѣлами.

Рече Кончакъ ко Гзѣ: аже соколы къ гнѣздѣ летитъ, а въ сокола опѣтаеѣ красною дѣвицею.

И рече Гзакъ къ Кончакови: аще его опѣтаеѣ красною дѣвицею, ни нама вѣдетъ соколыца, ни нама красны дѣвици, то почнѣтъ наю птици бити въ полѣ Половецкомъ.

Рекъ Боланъ и ходи на Святъслава пѣстворца стараго времени Ярославъ Ольгова когана хоти: тажко ти головы кромѣ плечю, зао ти тѣло кромѣ головы: Рѣской земли везъ Игоря.

14. Возвращеніе Игоря и радость Руси.

Боланъ свѣтитса на небесѣ, Игорь князь въ Рѣской земли. Дѣвици поютъ на Дѣнахъ. Бѣютса голоса чрезъ море до Кіева.

Игорь ѣдетъ по Боричевѣ къ святѣй Богородици Пирогощей. Страны ради, гради весели, пѣвше пѣснь старымъ княземъ, а потомъ молодымъ.

Пѣти: слава Игорю Святъславича - Бѣй - тѣрѣ Всеволодѣ, Владиміръ Игоревичю!

Здрави князи и дръжина, повара за христьяны на поганымъ пазки. Княземъ слава, а дръжинѣ Аминь.

VIII.

ДРЕВНІИ ГРАМОТЫ И ДОГОВОРЫ ²¹⁾.

а) Жалованная Грамота

Бел. князь Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Мстиславича, оудѣльного князя Новгородского, Новгородскомъ Юрьевѣ монастырю (1128—1132 года).

Се азъ Мстиславъ Володимиръ сѣнъ, держа Рѣскую земаю въ свое княженіе, повелѣлъ есмь сѣнъ своему Всеволодѣ ѡдати Бѣлицѣ Гѣтмѣ Гевргіевнѣ съ данію и съ вирами и съ продажами и вено Бѣтское.

Въ первотворѣ вмѣсто, с положено оу, вл. с = ѡ, вл. ы = ѣ, вл. і передъ гласною = и, такожъ вл. й = и; часто ѡ вл. ѡ, а ѣ вл. ѡ, тѣ вл. той.

Даже который Кназь по моему княженіи почнетъ хотѣти ѡати оу Сѣтго Гевргіа: а Бѣхъ вѣди за тѣмъ и Сѣтаю Бѣа и той сватый Гевргій оу него то ѡтимаеть. И ты Игѣмене Исаіе и вы вы брати, донелѣ же са миръ сѣстоитъ, молитѣ Бѣа за ма и за мои дѣти; кто са изѡстанеть въ монастыри, то вы тѣмъ дѣлажны есте молити за ны Бѣа, и при животѣ и въ сѣмрти. А изъ далъ рѣкою своею. И осеннее полюдіе дарованное полѣтретіа десѣте гривнъ Сѣтмѣ же Гевргіеву. А се и Всеволодъ далъ есмь вѣлодо серебряно въ ѡ (30) гривнъ серебра свѣтомѣ же Гевргіеву; велѣлъ есмь бити въ не на овѣдѣ, коли игѣменъ вѣѣдаеть. Даже кто запортишь или тѣ данъ и се вѣлодо: да сѣдитъ есмь Бѣхъ въ дѣи пришествіа своего и той сватый Гевргій.

(См. Дополн. къ акт. истор. собр. и изд.
Арх. ком. Т. I. стр. 2. и Кар. Ист.
Гос. росс. Т. II. прим. 256.)

в) Оуѣставная грамота

Новгородскаго князя Всеволода Мстиславича, данная церкви Св. Іоанна Предтечи на Опокахъ. Около 1134—1135.

Се азъ князь великій Гаврилъ, нареченный Всеволодъ самодержецъ Мстиславичъ, вѣдѣхъ Болодимиръ, владычествующю ми всею Рѣскою землею и всею областью Новгородскою, Божіимъ благоволеніемъ поставилъ есми церковь Свѣтый Великій Иванъ на Петратинѣ дворищѣ; и оустроилъ есми ю иконами многоцѣнными, и евангеліемъ многоцѣннымъ, и всеми книгами исполнь, оустроилъ есми попы и дѣаконы въ сворной великой церкви. И даю Свѣтомѣ Великомѣ Иванѣ, отъ своего великонмѣніа, на строеніе церкви и въ вѣки, вѣсѣ воцаной, а въ Торжкѣ пѣдѣ воцаной, половина Свѣтомѣ Спасѣ, а половина Свѣтомѣ Великомѣ Иванѣ на Петратино дворище; а оврока поплмъ и дѣаконовъ, и дѣакъ, и сторожамъ изъ вѣсѣ воцаного имати: поплмъ по осми гривнъ серебра, а дѣаконовъ че-

тыре гривны серебра, а дѣакѣ три гривны серебра, а сторожамъ три гривны серебра; а имати имъ той оврокъ и въ вѣкы, на всякій годъ, по моему данью великого князя Всеволода. А пошлѣмъ пѣти оу Свѣтаго Ивана вседенная, оу Свѣтаго Захарьи на полатѣхъ пѣти по недѣламъ, и въ вѣкы; а дѣаконѣ пѣти оу Свѣтаго Ивана, свѣта да недѣла, изъ того оврока, и въ вѣкы. И изъ князь великій Всеволодъ поставилъ есмь Свѣтомъ Иванѣ три старосты отъ житѣихъ людей, и отъ черныхъ тысяцкого, а отъ кѣпцевъ два старосты, оуправлявати имъ всякіе дѣла Иванская, и торговаѣ, и гостинная, и сѣдъ торговый; а Мирославѣ посадникѣ въ то не встѣпатца, а инымъ посадникѣмъ, въ Иванское нивъчтоже, ни боярѣмъ Новгородскимъ. А кто хочетъ въ кѣпечество вложитѣся въ Иванское, дасть кѣпцемъ пошлымъ вкладѣ пѣтдесать гривенъ серебра, а тысяцкомъ сѣкно Ипское, ино кѣпцамъ положитъ въ Свѣтый Иванъ полътретьадцѣтъ гривенъ серебра; а не вложитѣся кто въ кѣпечество, не дасть пѣтдесать гривенъ серебра, ино то не пошлый кѣпѣцъ, а пошлымъ кѣпцемъ ити имъ отчиною и вкладомъ. А вѣсити имъ въ притворѣ Свѣтаго Ивана, гдѣ дано, тѣ его и дрѣжати; а вѣсити старостамъ Иванскимъ, двѣма кѣпцемъ пошлымъ добрымъ людямъ, а непошлымъ кѣпцемъ старощеніа не дрѣжати, ни вѣсѣ имъ не вѣсити Иванского. А оу гостѣ имъ имати: оу Низовьского отъ верковска воцаныхъ полъ гривнѣ серебра да гривенка перцю, оу Полоцкого и оу Смоленского по двѣ гривны кѣнъ отъ верковска воцаного, оу Новоторожанина полторы гривны отъ верковска воцаного, оу Новгородца шесть мордокъ отъ верковска воцаного. А кѣны имъ класти свѣтаго великаго Ивана въ домъ, что вывѣсѣтъ по правомъ словѣ; а Новгородцю не вѣсити ни на которого гостѣ. А по моему животѣ великого князя Всеволода, стоати за домъ свѣтаго великого Ивана вратѣ моему великомъ князю всеа Рѣсѣи, и владыцѣ Новгородкомъ, и старостамъ кѣпѣцкимъ и

кѣпцамъ, и за вса церковники Свѣтаго Ивана; а взати князю великомѣ изъ вѣсѣ воцаного ползтредцѣть гривенъ серебра черезъ годъ. А праздникъ Рождество свѣтаго великого Ивана почестъ створити и праздновати старостамъ кѣпецкимъ и кѣпцамъ; а имати старостамъ кѣпецкимъ и кѣпцемъ изъ вѣсѣ изъ воцаного на ползтредцѣть гривенъ серебра, на всакій праздникъ свѣтаго Ивана и въ вѣкъ; а старостамъ кѣпецкимъ Свѣтаго Великого Ивана ставити на праздникъ свѣтаго Ивана семьдесятъ свѣчъ и темъанъ и ладанъ. А пѣти въ праздникъ владыцѣ, а старостамъ кѣпецкимъ и кѣпцамъ дати владыцѣ гривна серебра да сѣбно Ипское; а назавтрѣ пѣти архимандритѣ Свѣтаго Гюргіа, а взать емѣ полгрювнѣ серебра; а на третей день пѣти игѣменѣ Свѣтѣй Богородици изъ Онтонова монастыря, взати емѣ ползгрювнѣ серебра. И изъ князь великій Всеволодъ далъ есми пошлинны поплѣмъ Свѣтаго Великого Ивана Петратино дворищѣ съ кѣпецъ въ Рѣси, на памать княземъ великимъ дѣдѣмъ своимъ и прадѣдѣмъ, имати съ кѣпецъ така старина и въ вѣкъ: съ Тверского гюста, и съ Новогородцкого, и съ Бѣжицкого, и съ Деревьского, и съ всего Помостѣа. А въвѣищѣ Петратино дворищѣ отъ прежнихъ дверей Свѣтаго Великого Ивана до погреба, отъ погреба до Концаньского мостѣ; а того въвѣища имати кѣны старостамъ Иваньскимъ и старостамъ Поверескимъ, а класти кѣны въ домъ Свѣтаго Великого Ивана, а поповъ свѣтаго Великого Ивана и дѣакона, и дѣака, и сторожовъ приизрати старостамъ Иваньскимъ, и кѣпцамъ, и старостамъ Поверескимъ и Поверѣжанѣмъ. А въ домѣ свѣтаго Ивана не дрѣжати никомѣ ничегоже, но развѣе свѣчи и темъана. А гюродѣ, ни владыцѣ, ни воарамъ вѣсѣ не отхизмати оу Свѣтаго Великого Ивана, ни продавати моего данѣа великого князя Всеволода; а кто почнетъ вѣсѣ отхизмати, или продавати, или домъ обидити свѣтаго великого Ивана и свѣтаго Захарѣи, на того Спасъ и Пре-

чистаѣ и Святый Великій Иванъ, вѣдетъ имъ тма,
и сжелезнь, и казнъ Божіа.

(См. Дополн. къ Акт. істор. собр. и изд.
Археогр. ком. Т. I стр. 2.)

в) Грамота

Митрополита Θεогноста на Червленый Ирз,
васкакамъ, дѣховенствѣ и міранамъ, о предѣ-
лахъ епархій Рязанской и Сарайской, 1334—1353.

Благословеніе Θεогноста Митрополита всеа Рѣси
къ дѣтемъ моимъ, къ васкакымъ и къ сотникымъ, и
къ игѣменымъ и къ попымъ, и ко всемъ христіа-
нымъ Черленого Ирѣ и ко всемъ городымъ, по Вели-
къю Боронѣ. Молюсь Богови и Святой Богородици,
да вѣдете дѣшею и тѣломъ добри, здорови, и да испол-
нивали вы есте заповѣди Божіи, имѣли вы есте лю-
бовь къ ближнемъ своимъ и ко всемъ милостыню по
силѣ, правдѣ, цѣломудріе, исповѣданіе грѣховъ своихъ,
да наследники вѣзконечнаго царства Бжжіа вѣдете. Я
вѣдаете, дѣти, занеже многажды рѣчи и мѣтежь были
промежи двѣма Владыками, Рязанскимъ и Сарайскимъ,
про предѣлахъ той, и послаахъ выхъ изъ къ вамъ игѣ-
мена своего, да разсмотритъ по правдѣ, чій передѣлахъ
вѣдетъ; и по того же игѣмена послѣшъствѣ, далъ есмь
выхъ грамотѣ Владыцѣ Сарайскомъ Адонасію. Нынѣ
же пріѣхалъ ко мнѣ Владыка Рязанскій съ крилошаны
сконми, и привезъ ко мнѣ грамотѣ врата моего Макси-
ма Митрополита, а дрѣгѣю грамотѣ врата моего Петра
Митрополита, — и оуправливаютъ Владыкѣ Рязанского
и велать емъ держати всего передѣла того по Великъю
Боронѣ; и явила ми и третью грамотѣ Владыки Са-
райского Гофоніа, какъ то съ отсѣпналъ того передѣла,
что съ емъ не встѣпати, занеже не Сарайскій передѣлахъ,
но Рязанскій. И си всеа изъ нынѣ видѣвъ, рассѣдналъ
есмь, по тѣмъ грамотамъ вратъи моеи Митрополи-
товъ, что держати Владыцѣ Рязанскомъ передѣла
того всего, по Великъю Боронѣ. И оже выхъ переже

сихъ грамотъ видѣла, и изъ ни игдмена выхъ не послаа извѣдывати, ни грамоты въ Сарайскомъ Бладыщѣ не даа. И нынѣ есмь тѣ грамотѣ отложилъ; а грамотъ вратѣи своей Митрополитовъ не могъ порѣшити. И того дѣла, нынѣ пишу къ вамъ и явно сзѣвораю, какъ то по тѣмъ грамотамъ вратѣи моей Митрополитовъ оуправливаютъ Бладыщъ Рязаньского, и то вѣдаетъ передѣла той весъ, по Великю Боронѣ; а Бладыщѣ Сарайскомъ ненадовѣ встѣпатиса; и даа есми Бладыщѣ Рязаньскомъ Кирилъ грамотѣ правѣю, какъ то и вратѣи моя даа Митрополити. И вы имѣйте къ немѣ любовь, и есако посадишаніе и покореніе, и исполняйте все, елико глаголетъ вамъ дѣшеполезная и спасеная; а что вѣдетъ церковная пошлина, а то есмь давайте, по давномъ по церковномъ обычаю. Я милость Божию и Свѣтон Богородици, и мое благословеніе да вѣдетъ съ вами.

(См. Акты истор. собр. и изд. Археогр. ком. Т. I. стр.1.)

г) Договоръ

Смоленского князя Мстислава Давидовича, заключенный съ городомъ Ригю и Готскимъ берегомъ чрезъ пословъ его, лѣчшого попа Еремѣя и оумного мѣжа Пантелея: о вѣчныхъ мирѣ, о скоеводѣ взаимной торговлѣ, о оуправѣ съ овѣиныхъ сторонъ въ садчаѣ оувійствѣ, овидѣ и насилій, о пошинахъ за вѣсхъ товаровъ и о вольностехъ, дарѣемыхъ пакъ Смоленскимъ въ Ризѣ и на Готскѣмъ березѣ, такъ Рижскимъ и Готского берега кѣпцамъ въ Смоленскѣ.

Писанъ 1228 года. *)

Что са дѣтѣ по вѣрѣмьнемъ, то отънде то по вѣрѣмьнемъ; приказано вѣдѣте добрыми людѣми, а

*) Въ первотѣркѣ дѣже часто стѣтъ ъ за е, а ъ за о; н. п. лрьдъ = передѣ; срьбро = серебро; лрьвзъ = перевоза; мльсть = колость; дѣбри = добрин; бихъмъ = выхомъ; тѣ = то; нѣга = нога; голъву = головъ; дѣрѣмъ = деревомъ. Такожъ ъ за ъ; н. п. тѣхъ послѣ = тѣхъ послѣ; мѣсто = мѣсто; и обортно.

любо грамотою оутвѣрждать, како тѣ вѣдѣте всеміз вѣдомѣ, или кто посла живый останѣтсѣ. Того лѣта, коли Язвѣрахтѣ, владыка Ризкій оумерѣ, оуздѣмалъ Князѣ Гмольнескыи Мьстиславѣ, Давидовѣ сынѣ, прислалъ въ Ригѣ своего адышсего попа Брьмеѣ и съ нимѣ оумѣна мѣжа Пантелѣа и — своего города Гмольнеска: та два была посламы оу Ризѣ, изъ Ригѣ ехалы на Гочкый берегѣ, тамо твердити мирѣ. Оутвердили мирѣ, что былъ немирно промежю Гмольнеска и Ригѣ и готскимѣ берегомѣ всеміз кѣпчѣмѣ. Прѣ сей мирѣ трѣднѣлиса добріи людіе: Ролфо изъ Кашѣла, Божи двора-нинѣ, Тѣмашѣ Гмольнинѣ, ажѣмы мирѣ былъ и до вѣка; оурадили пакѣ мирѣ, како было любо Рѣси и всѣмѣ латинескомѣ языкѣ, кто то оу Рѣси гоститѣ. На томѣ мирѣ, ажѣмы мирѣ твердѣ былъ, тако былъ Князю любо и Рижанымѣ всеміз и всеміз Латинескомѣ языкѣ и всеміз темѣ, кто то на Оустокѣ моря ходитѣ, ажѣмы налезѣ правдѣ то написати, како то держати Рѣси съ Латинескимѣ языкомѣ, и Латинескомѣ языкѣ съ Рѣсію то дѣржати, ажѣ выхѣмѣ что тако оучинили; того Богѣ не дай, ажѣмы промежю нами вой былъ, а любо человекѣ оувіють до смерти како человекѣ, то отплатити, ажѣмы мирѣ не роздрѣшенѣ былъ: такѣ платити, како то вы обѣмѣ любо было.

Здѣ начинается правда: ажѣ вѣдѣте свѣдѣный человекѣ оувѣтѣ, ї (10) гривенѣ серебра за головѣ; ажѣ вѣдѣте холопѣ оувѣтѣ, ѿ (1) гривна серебра заплатити: оу Гмольнескѣ такѣ платити и оу Ризѣ и на Готскомѣ верѣзѣ. Око, рѣка, нога, или ино что любо, по пѣти гривенѣ серебра отъ всякого платити. За око ѣ (5) серебра, за рѣкѣ ѣ (5) серебра, за ногѣ ѣ (5) серебра, и за всякій сѣставѣ пѣть гривенѣ серебра: за сѣвѣ ї (3) гривенѣ серебра и Гмольнескѣ и оу Ризѣ и на Готскомѣ верѣзѣ. Кто віетѣ дрѣвѣ дѣрекомѣ, и вѣдѣте синѣ, любо кровавѣ, полдторы гривны серебра платити емѣ; по оуѣхѣ оударитѣ ї (3) четвѣрти серебра; послѣ и поплѣ что оучинѣтѣ, за двѣе того оуѣзѣти, два платежа.....

Аже Тиднз оуслышитъ, Латинескій гостъ пришелъ, послати емѣ люди съ колы перевѣсти товаръ, а не оудѣржати емѣ; аже оудержитъ, оу томъ са можетъ оучинити пагѣба. Который Волчаннинъ възметъ Латиньскій товаръ чресъ Волкъ вѣсти, а что погынетъ отъ того товара, что емѣ приказано, то платити всемъ Волчаннмъ: таа правда Рѣси оузати оу Ризѣ и на Гочкомъ верезѣ.

Аже Латинескій придѣтъ къ городѣ, свободно емѣ продавати, а противъ того не молвити никомъ же: тако дѣлати Рѣси оу Ризѣ и на Гочкомъ верезе. Аже Латинескій оусхочетъ ѣхати изъ Гмольнеска своимъ товаромъ въ инѣ сторонѣ, про то его Кназю не дѣржати, ни иномъ никомъ же: тако Рѣсинѣ ѣхати изъ Гочкого вѣрѣга до Травны.

Аже Рѣсинъ кѣпитъ оу Латинеского человекъ товаръ, а възметъ къ совѣ, то — тѣ Латинескомѣ не взати товара надспать, Рѣсинѣ томѣ платити: тако Рѣсинѣ не оузати оу Латинеского товара своего опать, платити емѣ. Рѣсинѣ не звати Латинеского на иного Кназа сѣдъ, лише предъ Гмольнеского кназа, аже самъ възсхочетъ, тѣ-тѣ идѣтъ; тако Латинескомѣ не звати Рѣсина на иный сѣдъ, лише оу Ригѣ и на Гочкій верегъ. Рѣсинѣ не ставити на Латинеского Дѣтского, неавнезше Старостѣ Латинескомѣ; аже не садшаеть Старосты, то-тѣ можетъ на него Дѣтского приставити; тако Латинескомѣ на Рѣсина не ставити Бирица оу Ризѣ, ни на Гочкомъ вѣрезѣ. Латинескомѣ есть волно оу Гмольнеске, который товаръ хочеть кѣпити, весъ пакости: тако дѣлати Рѣси оу Ризѣ и на Гочкомъ верезѣ. Латинескомѣ не ѣхати на воинѣ съ Кназемъ, ни съ Рѣсію; аже самъ хочеть, то — тѣ ѣдѣтъ: тако Рѣсинѣ не ѣхати съ Латинескимъ на воинѣ, ни оу Ризѣ ни на Гочкомъ верезѣ, аже хочеть самъ, то-тѣ ѣдѣтъ. Который Рѣсинъ, или Латинескій, иметь тата, надъ тѣмъ емѣ своя вола, камъ его хочеть, тамъ дѣжетъ.

Ни однимъ же Рѣсинѣ не дати пересѣда оу Ризѣ, ни на Гочкомъ верезѣ: тако Латинескомѣ оу Рѣскои зѣ-

мѣи не дати пересѣда никомѣ же. Которое орѣдіе докончано вѣдѣть оуѣ Смоленскѣ межю Рѣсїю и межю Латинескимѣ языкомѣ, пепредѣ сѣдіамѣ и передѣ добрыми людѣми; волю того не починати оуѣ Ризѣ и на Гочкомѣ верезѣ; а что вѣдѣтъ докончано оуѣ Ризѣ и на Гочкомѣ верезѣ, передѣ сѣдіамѣ и передѣ добрыми людѣми, того оуѣ Смоленскѣ не починати. Всакомѣ Латинескомѣ челоуѣкѣ свободѣнѣ пѣтъ изѣ Гочкого берега до Смоленска безѣ мыта: таѣ правда естъ Рѣси изѣ Смоленска до Гочкого берега. Како тако вѣдѣте, како придѣтъ Латинескїи гостѣ оуѣ городѣ, съ Волока дати имѣ Княгини поставѣ частины, Тиднѣ на Волцѣ дати рѣкавицѣ, ажѣбы товарѣ перевезѣ безѣ держанїа. Латинескомѣ дати отѣ двою капїю воскѣ вѣсцю кѣна Смоленскаѣ. Кѣпїть Латинескїи гривнѣ золота, дастѣ вѣсити, дати емѣ вѣсцѣ ногата Смоленскаѣ; ажѣ продастъ, не дати ничего же.

Ажѣ Латинескїи кѣпїть сѣды серебряныѣ, дати емѣ вѣсцю отѣ гривны серебра по ногатѣ Смоленской; ажѣ продастъ не дати ничего же.

Ажѣ Латинескїи продастъ гривнѣ серебра, дати емѣ вѣсцю двѣ векиши; ажѣ продастъ, не дати ничего же. Ажѣ Латинескїи дастѣ серебро пожигати, дати емѣ отѣ гривны серебра кѣна Смоленскаѣ.

Ажѣ капѣ, чимѣ то весатѣ, изломлена вѣдете, а любо легче вѣдѣтъ, то-тъ спѣскати овѣ вѣдино мѣсто, что лѣжитѣ оуѣ свѣтое Богородице на горѣ, а дрѣгаѣ оуѣ Латинеской церкви, овѣ ровнати. Ажѣ Латинескїи гостѣ Смоленскїи приедѣтъ на Вѣлокѣ, то-тъ метати жеревѣи, кого напередѣ вѣсти ко Смоленскѣ. Ажѣ вѣдѣтъ людѣе изѣ иное земѣ, тѣхѣ послѣ вѣсти: таѣ правда оуѣзати Рѣси оуѣ Ризѣ и на Гочкомѣ верезѣ. Пискѣпѣ Ризкїи, Мастерѣ Божїихѣ дворѣнѣ, и вси земледѣржци, ти дають Двинѣ свободнѣ, отѣ верхѣ и до низѣ вѣ море и по водѣ и по берегѣ всемѣ Латинескомѣ языкѣ и Рѣси, кто правѣи кѣпечѣ естъ, отѣ моря даемо свободно; кто хочете по Двинѣ вѣхати оуѣ верхѣ, или оуѣ низѣ. Оуѣ кого сѣ извѣіетѣ оуѣ чанѣ, а любо чѣланѣ, Богѣ того не дай,

или оу Рѣсина, или оу Латинеского, оу тѣхъ волости, кто сю своводѣ далъ, товаръ его свовонъ на водѣ и на верезѣ, безъ пакости всякомѣ; товаръ, ижъ то потоплѣ, врати оу мѣсто своею дрджиною изъ воды на берего; аже надобѣ емѣ воше помочи; то-тъ наими при посласѣхъ, кто былъ тѣ, то вѣдѣте послѣхъ, что имъ посланшъ, то дай, а волѣ не дай: такъ правда Латинескомѣ вззати оу Рѣскон земан оу волости Кназа Гмольнеского и оу Полотьского Кназа вззати и оу Витьвеского Кназа волости. Коли сѣ грамота псана, ишло было отъ Рождества Господна до сего лѣта жѣ (1000) лѣто и ѣ (200) лѣто и й (8) лѣто и ѣ (20) лѣто, подъ Пискѣ-помъ Ризкимъ Провстѣ Иганъ, Мастьръ Болквенъ, Божій дворянинъ, и подъ горожанъ Ризѣскими, прѣдъ всеми Латинескими кѣпци. Сѣ грамота оутвержена всего кѣпче печатію. Сѣ ордіе исправили оумни кѣпци: Регнъводѣ, Дѣтартѣ, Ядамъ, то были горожане на Гочкомъ верезѣ.

Мемевернъ, Бредрикъ Дѣмвѣ, ти были изъ Лювка; Гиндрикъ Готъ, Илдигеръ, та два были изъ Жата; Конратъ Шхель, одѣ Иганъ Кинтъ, та два были изъ Мюньстера; Бернаръ, одѣ Волкеръ, та два была изъ Грюнингъ; Ермверхтъ, одѣ Албрахтъ, та два была изъ Дортмена; Гиндрикъ Цижикъ изъ Бременъ, Албрахтъ Гладкъ, Бернартъ одѣ Балторъ, одѣ Албрахтъ Фоготъ, то были горожане оу Ризѣ и инехъ много оумныхъ добрыхъ людѣй. Который Рѣсинъ, или Латинескій противъ сѣ правды молвить, того почести за лихъли мѣжъ. Сѣ грамота есть выдана на Гочкомъ верезѣ передъ Рѣскимъ посломъ и передъ всеми Латинескими кѣпци.

(См. Собр. госуд. грамотъ и договоровъ Т. II и Кар. іст. гос. рос. Т. III. прим. 248.)*

*) Текстъ приведенъ въ іст. Карам. есть много измѣненный отъ сего.

Д) Духовніи грамоты
Владимира Васильковича князя Володимир-
ско - Волыньского. 1287 года.

1.

Во имя Отца и Сына и святаго Духа. Молитвами святых (святых) Богородица и Приснодѣвы Марьи и святыхъ ангелъ.

Се изъ князь Володимеръ, сынъ Василковъ, вѣдъкъ Романовъ, даю земаю свою всю и города, по своимъ животѣ, братѣ своему Мѣстиславѣ, и стольный свой городъ Володимиръ; дръгю же грамотѣ написахъ братѣ своему такю же; хочю и еще и княгинѣ своей псати грамотѣ такю же.

2.

Въ имя Отца и Сына и святаго Духа. Молитвами святыхъ Богородица и Приснодѣвица Марья, святыхъ ангелъ.

Се изъ князь Володимеръ, сынъ Василковъ, вѣдъкъ Романовъ, пишѣ грамотѣ: далъ есмь княгинѣ своей, по своимъ животѣ, городъ свой Коврынъ, и съ людьми и съ данью, како при мнѣ дали, тако и по мнѣ ать дають княгинѣ моей. Яже далъ есмь ей село свое Городѣлъ, и съ мытомъ, а людѣе како то на мѣ страдалѣ, тако и на княгиню мою по моимъ животѣ; аже вѣдетъ князю городъ рѣвити, и ни къ городѣ, а поворомъ и Матарщиною ко князю (Мѣстиславѣ). Я Садовое и Гомино же далъ есмь княгинѣ своей, и монастырь свой Апостолы, же создахъ и своею силою. Я село есмь кѣпилъ Березовичѣ оу Юркевича оу Давидовича въ Ходорка, а далъ есмь на немъ 50 гривенъ кѣнъ, 5 локотъ скорлата да вронѣ дощатые: а то е далъ есмь ко Апостолымъ же. Я княгини моя (мою), по моимъ животѣ, оже восхочетъ въ черницѣ пойти, поидеть; аже не восхочетъ ити, а како ей любо, мнѣ не воставши смотрити, что кто иметъ чинити по моимъ животѣ.

... (См. Пол. Собр. русск. Лѣт. Т. II.
стр. 215.)

е) Договорная грамота

Новгорода съ В. К. Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ, оучиненная при посадникѣ Михаилѣ: на якихъ оусловіяхъ владѣти емѣ Князю Новымъ городомъ (писана въ началѣ 1265 г.)

Благословеніе отъ Владыки, покаяніе отъ посадника Михаила, и отъ Тысацкаго Кондрата, и отъ всеѣго Новгорода, и отъ всеѣхъ старѣйшихъ, и отъ всеѣхъ меньшихъ, къ Князю Ярославу. На семь, Княже, цѣлѣи хрестъ къ всемѣ Новѣгородѣ; на цѣль-то цѣловали Дѣди и Отци, и Отець твой Ярославъ. Новгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошаниѣ. Что волостіи всеѣхъ Новгородскихъ, того ти, Княже, не держати своими мѣжи, но держати мѣжи Новгородскими; а даръ имати тобѣ отъ тѣхъ волостіи. А безъ Посадника тобѣ волостіи не раздавати: а комѣ раздавалъ волости Братъ твой Александръ, или Дмитрій съ Новгородци, тобѣ тѣхъ волостіи безъ вины не лишати. А что ти, Княже, пошло на Торожкъ и на Волоцѣ тивѣнъ свой дѣржати, на своей части держати. А Новгородецъ на своей части держати. А въ Бежицахъ, Княже, тобѣ, ни твоей Княгини, ни твоимъ Боарѣмъ, ни дворянѣмъ твоимъ сѣлъ не держати, ни вѣпити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородской. А се, Княже, волости Новгородские: Волокъ съ всеми волостями, Торжкъ, Бежицѣ, Городецъ Палицѣ, а то есьме дали Иванкови; потомъ Мелѣча, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцѣ, Трѣ, Перемъ, Печера, Югра. А въ Рѣсѣ ти, Княже, ездити осень, а лѣтѣ не ездити; ездити на озвадо свѣри гонитъ. А въ Ладогѣ ти, Княже, слати осетръникъ и медовара, по грамотѣ Отца своего Ярослава. А сѣдъ, Княже, отдалъ Дмитрій съ Новгородци Бежичаномъ и Обоничаномъ на ѣ(з) лѣта, сѣдѣ не слати. А изъ Бежицъ, Княже, людіи не выводити въ свою землю, ни изъ оной волости Новгородской; ни грамотъ имъ дати, ни закладниковъ приимати, ни княгини твоей, ни Боарѣмъ твоимъ, ни Дворянѣмъ

твоимъ, ни смерда, ни кѣпцины. Я безъ вины ти мѣжа волости не лишити; а грамотъ ти Княже, не посѣживати. Я позже, Княже, что пошло тебе и твоимъ мѣжемъ, то твое; а что былъ отъѣхъ Братъ твой Александръ позже, а то ти Княже, ненадовѣ. Я что, Княже, Братъ твой Александръ дѣлалъ насиліе на Новѣгородѣ, а того са, Княже, отстѣпи. Дворанѣмъ твоимъ и тивѣнимъ погонѣ имати, како то пошло. Я на томъ ти, Княже, на всѣмъ хрестѣ цѣловати, безъ перевода, при нашихъ послахъ: а мы ти са, Господине Княже, кланяемъ. Я что, Княже, мытъ по твоей земли, и по иной волости, и по всей Ёждальской земли; а то, Княже, имати по ѣ (2) векши отъ лодѣ, и отъ воза, и отъ анѣ, и отъ хмелна корова. Я Дворанѣмъ твоимъ по селамъ оу кѣпцевъ повозовъ не имати, разве ратной вѣсти. Тако Княже Господине, пошло отъ Дѣдѣ и отъ Отецѣ, и отъ твоихъ, и отъ нашихъ, и отъ твоего Отца Ярославѣ.

(См. Собр. Госуд. грам. и договоровъ.)

ж) Жалованная грамота Льва Даниловича, кн. Галицкого Монастырю Спасскому (1292).

Я се я князь Левъ сѣнъ короля Данила сгадавшисѣ емъ снашими бояры яко прадѣдъ нашъ црѣ великій Володимиръ и отецъ нашъ и придалъ митрополитѣмъ и епископѣмъ по всѣмъ земламъ рѣскимъ. такоже и мы Богѣ и пресвѣтаомѣ преображенію. придаемъ къ церкви свѣтаго Спаса монастырю село Страшевичи и Созанъ монастырь свѣтаго Михаила. Даемъ и придаимъ поченши ѿ Днѣстра по прорвѣ, чрезъ потокъ Воладиславъ черезъ горѣ по потокъ зовемый Стынь, а ѿ врѣхъ стго по Ковланкѣ рѣчкѣ до врѣха. ѿ врѣхъ Ковланьки кременемъ по врѣхъ Ёдшичкы и Подзвѣжда по врѣхъ Кольчина а ѿ врѣхъ Кольчины роздѣлаемъ на рѣкѣ по лѣсѣй вродѣ. а на дрѣвѣю сторонѣ по потокъ Чирьвоный до врѣха Дѣвна даемъ и приписѣемъ на вѣкы. зъ даньми и зъ роботами и съ възѣми оужиткы. и съ прихо-

ды и съ правы всеми и ролями, лѣками, полями и съ рѣ-
ками и потоки. и съ всеми пожитки. въ лѣсѣхъ и въ рѣ-
кахъ и въ ловищахъ ихъ и зъ малыми даемъ къ церкви
свѣтаго Епаса монастыря. и владыце нашемъ епископѣ
Ефимію и по нюмъ вѣдчимъ епископомъ, комъ Богъ
изволитъ и дасть на вѣки дръжати и поживати и цер-
кви свѣтыѣ правити, и радити, а за нашѣ предъкы и
за насъ Бога милого просити а ктомъ еще придаемъ
кѣны врокъ съ поповъ давати. и сѣды духовныѣ сѣдитъ
цркви столечная. а во то воаре нашѣ и дѣти нашѣ.
и по насъ вѣдчиѣ да нестѣпаются а дани и десяти-
ны медовыѣ и зъ виноградовъ. и зъ мыты на вѣкы
вѣчныѣ, да не оудалено вѣдитъ ѿ црквиѣ выше пи-
саноѣ. а кто оустѣпнѣ на мое слово сѣдъ съ нимъ предъ
Богомъ. и да вѣдетъ клятѣ Божіа на немъ. въ сей
вѣкъ и въ вѣдчен. въ денъ страшнаго сѣда Бо-
жіа, на то есмо грамотѣ нашу дали и печать привѣ-
сили свою. а при томъ были. митрополитъ Галицкій
съ Крылоса, и владыка Перемыскій Ларіонъ. и князь Ан-
дрей Ярославичъ. и панъ Васко. и иныхъ воаръ много
было при томъ. а писана и дана грамота въ Львовѣ. въ
пѣтокъ мѣа вътворіа въ ѿ (8) денъ лѣта 6800.
А писецъ Захаріа Вихотъ.

(См. Грам. яз. руск. I. Левицкого
Перем. 1834.)

з) Жалованная грамота Льва Даниловича
кн. Галицкого епископѣ Перемыской (1302
года.)

А се я князь Левъ сынъ крола Данила згадшисѣ
есмо с'нашими воары. яко прадѣдъ црѣ вѣликий Во-
лодимиръ. и штець нашъ. и придалъ митрополитомъ. и
епѣмъ по есимъ зкмамъ рѣськымъ такоже и мы
Богъ и свѣтомъ Иваннѣ. епѣи перемыской придали
есмо село Рѣшевичи. поченши отъ оуручницъ, чрезъ
Клепино граници Рѣшовской до млинница. на Глажевѣ
отъ Глажева до виръховины до Бичица, отъ Бичица до

Юлзтоховы Росохы, втѣ Дѣнковичѣ, а втѣ Юлзтоховы до высокон горы. А ѿ той горы до Перѣнова Дѣва горѣ Скаломѣ. а втѣ Перѣнова Дѣва до Бѣлыхъ береговъ. а втѣ Бѣлыхъ береговъ до Волзменскихъ потоковъ и з'обѣма берегы. а втѣ Волзменскихъ потоковъ до Черемошнои. и доловъ Череманского. до Клепина млиница. да емъ с'полми и сѣножатми, и зъ лѣками и стави и млынми и з'лѣсы и з'вортъми и медовыми данми и шечными данми и совѣми пожитки. и ловици дали есмо къ сватомѣ Иваннѣ. въ вогомолство на вѣкы вѣчне. епѣмъ въсѣмъ держати поживати и на вѣкы вѣчне. а за насъ Бога просити и за нашѣ предки а на мое слово кто оустѣпитъ, съдъ с'нимъ предъ богомъ и да въдетъ клятва вожиа на немъ. всеи вѣкы и воевѣдчій. во дѣхъ страшнаго съда вожиа. на то есмо грамотѣ нашѣ дали и печать свою привѣсили. а притомъ были митрополитъ Галицкій с' Кайроса и вѣдка Перемыскыи Ларіонъ. и Князь Андрей Ярославичъ. и панъ Васко. и иныхъ воаръ много было при томъ. а писана и дана грамота оу во Львовѣ. патокъ мѣдъ. вктовриа во ѿ (8) дѣхъ лѣта 6810. а писецъ Захаріа Быхотъ.

(См. Грам. яз. руск. Перем. 1834.)

i) Проѣзжая Новгородская грамота Ганзейскими къ пцѣмъ. 1294—1303.

† Сѣ великого князя Андрейа ѿ посадника Омена. ѿ тысячкого Машка. ѿ всего Новгорода. се приѣха Иванъ Бѣлынъ изъ Любка. Адамъ съ Гочкого берега. Инча Шчатъ. изъ Ригы ѿ свои вратіи ѿ своихъ къпѣчъ. латиньского языка и дахомъ имъ. ѿ. (3) пѣти горьнии по свои волости. и чѣтевѣрты въ рѣчкахъ. гости ехати везъ пакости. на вожи рѣчѣ. и на княжи. и на всего Новгорода. оже въдетъ. нечистъ пѣтъ въ рѣчкахъ. князь велитъ своимъ мѣжемъ проводитьи сѣи гостъ, а вѣсть имъ подати. —

(См. Дополн. къ Акт. истор. собр. и изд. Археогр. ком. Т. I. стр. 8.)

- и) Грамота В. К. Андрея Александровича на Двинѣ: о кормахъ и подводахъ трѣмъ великокняжескимъ ватагамъ, ходячимъ на промыслы, и проч. (1294 — 1304).

Отъ Великаго Князя отъ Андрея кз посадникомъ, и кз скотникомъ, и кз старостамъ. Како есмь докончалъ съ Новымгородомъ ходити трѣмъ ватагамъ моимъ на море, а ватаманъ Ондрей Критцкій, отъ даютъ съ погостовъ кормъ и подводы по пошлинѣ; а сынъ его Къзма како пойдетъ съ моря съ птаками съ данными по данничѣ пѣти, дадутъ емѣ кормъ и подводы, по пошлинѣ, съ погостовъ; а какъ пошло, при моемъ отцѣ и при моемъ братѣ, не ходити на Терскю сторону Новгородцемъ, и нынѣ не ходатъ.

(См. Акты собр. археогр. экспед.)

- к) Жалованная Грамота В. К. Иоанна Даниловича: о въ оскобожденіи Печерскихъ сокольниковъ отъ даней и повинностей (1328 — 1340 г.)

Се изъ Князь Великій Иванъ Даниловичъ всеа Руси, пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печерѣ, Жилъ съ дрѣги, а се ихъ имена: Жила, Олюша, Васлако, Степанъ, Карпъ, Федець, Острога, Бориско, Къзма, Дмитрокъ, Власій, Микитица Ивановъ сынъ, Семенецъ, Кондратъ, Чешко, Семенецъ, Григоръ, Степанецъ, Гавица: ненадовѣ имъ никотораю дань, ни ко старостѣ имъ не тандти; и что оу нихъ третники и наймиты кто стражетъ на готовыхъ конѣхъ, а въ кдѣнахъ, и тѣмъ не надовѣ имъ никотораю дань, ни ко старостѣ имъ не тандти, ни виричь ихъ не поторгыватъ, ненадовѣ ни кормъ ни подвода; ктоли, черезъ мою грамотѣ, что оу нихъ возметъ, и изъ Князь Великій кажную, за неже ми люди тѣ надовны. Я приказалъ есми ихъ влю-

сти Меркѣрю: и ты, Меркѣрей, по моей грамотѣ, влюди ихъ, а въ овидѣ ихъ не выдавай никомѣ.

(См. Акты археогр. експед.)

- а) Перемирная грамота межи королевѣмъ польскимъ Казимиромъ и князѣми Литовскими (1340 — 1349 года).

Вѣдай *) то кождый человекъ, кто на той листѣ посмотритъ. Оже и князь Евнѣтій и Кистѣтій и Лювартъ, Юрій Наримонтовичъ, Юрій Коріатовичъ, чинимо миръ твердый, изъ королевѣмъ Казимиромъ Польскимъ и Гомовитомъ, и со его вратомъ Казимиромъ Мазовскимъ, и со его землями Краковскою и Гѣдомирскою, Сиразскою, Кѣавскою, Лѣвичскою, Довринскою, Плотскою, Мазовскою, Люблинскою, Сѣтиховскою и со Львовскою, а за великого Князя Олькирта, и за Коріата, и за Патрикія, и за ихъ сыны, мы слюбѣмъ тотъ миръ держати вѣлими твердо, безо всякои хитрости, не заимати Львовскѣю землю исполна, а намъ держати Володимѣрскѣю, Лѣцкѣю, Белзскѣю, Холмскѣю Берестынскѣю, исполнати, а миръ отъ Покрова Богородицѣ до Ивана дне до Кѣпалъ, а отъ Ивана дне за ѣ (2) лѣтъ, а городовъ оу Рѣскои земли новыхъ не ставити, ни сожженного не рѣбити докола миръ стоитъ за ѣ (2) лѣтъ, а Креманецъ держати Юрію Наримонтовичю, отъ Князей Литовскихъ, а отъ Короля за ѣ (2) лѣтъ, а города не рѣбити, а коли миръ станетъ, Юрію Князю города лишитиса, аже поидеть Оугорскій Король на Литву, Польскомъ Королеви помагати, аже поидеть на Рѣсь, што Литвы слѣшаетъ, королеви не помагати, а поидеть ли царь на Ляхи, а люво на князи темныи, Княземъ Литовскимъ помагати, аже поидеть на Рѣсь, што Короля слѣшаетъ, Литовскимъ Княземъ не помагати, а про Лювартово жтство, хочемъ его поставити на сѣдѣ передъ паны Оугорскими, по ишествѣ святаго Дѣха за ѣ (2) недѣли, Литовскимъ Княземъ

*) Емѣсто ѣ всюды стоитъ въ подлинникѣ и.

стати оу Хоумѣ, а Королеви оу Стоццѣ, кде смолвѣтъ тѣтъ вѣдетъ сѣдѣ, тагатица изъ королевѣ, вѣдетъ алаз его король по кривѣ, Лювартъ вѣдетъ правѣ, и ѿ Кнѣзь Кнѣстѣтій вѣдѣ правѣ передъ Богорскимъ королевѣ, вѣдетъ ли король правѣ, намъ сего врата Люварта дати Оуѣгорскомѣ королевѣ оу ѣтство, а коли вѣдетъ по мирѣ, кто не оуѣхочетъ далѣй мирѣ держати, тотъ отповѣсть, а по отповѣдѣ по и стоати мирѣ за мѣсѣцъ; аже пондѣтъ Татарове на Львовскѣю земаю, тогда Рѣсси на Львовцѣ не помагати, аже пондѣтъ Татарове на Лѣхи, тогда Рѣсси некола понти изъ Татары, а оу томъ перемѣри кто комѣ криво оучинити, надѣтъ сѣ оу поминати старѣйшемѣ, и оучинити томѣ исправѣ, оучинити котрый добрый человекъ кривѣ, люво воевода, а люво панъ оучинити исправѣ изъ нимъ, аже самъ не можетъ заплатити тотъ истинный, што же оуложить его оу винѣ, хочеть ли самъ король заплатити занѣ, а его дѣдичство совѣ взѣти, не оуѣхочетъ ли король самъ заплатити, дастъ томѣ то дѣдичство, кто его потажеть, а за извѣга можетъ его довѣти и выдати, аже его не можетъ довѣти, можетъ его искѣ сѣ овою сторонѣ, аже повѣгнетъ Рѣссинъ, а люво Рѣска, или во Львовѣ или холопъ чѣй, или рѣва, выдати его, а што тои грамотѣ писано, тѣюжъ правѣ Литовскимъ кнѣземъ держати, а на то есми дади свое печати. —

(Wzory pism dawnych Stronczynskiego Warsz. 1839).

IX.

ДРЕВНІИ ПОВѢСТИ И ПѢСНИ НАРОДНІИ ²²⁾.

а) Сказки.

Добрыня Никитичъ *).

Во гридницѣ кнѣженецкой, оу Владиміра Кнѣзя Кіевскаго, было пированье, почестный столъ, былъ пиръ

*) Добрыня, такъ и дрѣгін имена и. пр. Ильи Мѣромецъ, Ялѣша Поповичъ, упоминаемѣи въ сказкахъ и пѣсняхъ древнихъ народныхъ, сѣтъ историческіи лица. О Добрыни упоминается въ нашихъ выпискахъ изъ Нестора см. стор. 107.

про князей, воарз и могѹчиѹхъ богатырей. А Владиміръ стольный князь Кіевскій, солнце Святославьевичъ, сидитъ со княгинею Апраксѣевою, сидитъ ко своихъ теремахъ золотоверхиѹхъ, за столами дѣбовыми, за скатертьми браными, за ѣствами сахарными. А и былъ день ко вечерѣ, а и столъ въ полѣстолѣ, и послышалось всеѹмъ за диво: затрѣвила трѣва ратная. Солнце князь Владиміръ прикрѣчинилса, сложилъ свои рѣки крѣпкіа ко вѣлымъ грѣдамъ и дѣмалъ крѣпкѣю дѣмѣ.

Приѣхали князи, воаре, повѣсили вѣины головы могѹчиѹ богатыри. Одинъ только Воевода Кіевскій не оуѣнилъ сидитъ; онъ встаетъ, не встаетъ, а поднимается изъ за стола дѣбоваго, не допилъ онъ чары зелена вина, не доѣлъ онъ кѣска сахарнаго, преклонилъ онъ чело до полѣ, а и говоритъ таковы слова: „А и гой еси ты, нашъ ватюшко, Владиміръ князь Кіевскій, солнце Святославьевичъ! Не прикажи казнити, рѣвити, а прикажи слово вымолвити. Отъ чего ты, осѣдаръ, прикрѣчинилса, о чѣмъ запечаловалса? — Бѣдетъ Чѣдъ поганѣа пришла подъ твой градъ Кіевскій, ино естъ оу тебе рати сильныа. Вымолви, осѣдаръ, слово ласковое, вели опослати ратъ могѹчѣю, опровѣдати ратъ невѣрнѣю, оуѣжъ ональ настѣпила на земаю Рѣсскѣю?”

Возговоритъ Владиміръ князь Кіевскій: „гой еси вы, князи, воаре, сильны могѹчіе богатыри и ты воевода Кіевскій! Видалъ ѣ рати сильныа, водилъ ѣ богатырей на Чѣдъ поганѣю, переходилъ ѣ всю подсолнечнѣю, разоралъ ѣ грады крѣпкіе, опосылалъ ѣ пословъ ко всеѣ земли и царства; а понѣсь мнѣ война понаскѣчила. И дѣмалъ было ѣ печаловати васъ князей, воарз и тѣшити могѹчиѹхъ богатырей.” —

Встали всеѣ князи, воаре и могѹчиѹ богатыри изъ за стола дѣбоваго, преклонили чело до полѣ, кланались ниже того, вымолвляли слово вѣстное: „гой еси ты, нашъ ватюшко, Владиміръ стольный князь Кіевскій, солнце Святославьевичъ! Вели, осѣдаръ, своимъ могѹчиѹмъ богатырямъ опровѣдати: кто смѣловалъ стати

передъ Кіевомъ? Кто смѣловалъ трѣбити ко стольному князю Владиміру? На вой ли зоветъ могучь богатырь, аль тѣшиться? Аль сѣпостатъ изъ Чѣди поганой?"

— „Гой еси вы, князи, воаре, сильны могучи богатыри! возговоритъ стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Евѣтославъевичъ. Пошлѣте опровѣдати двѣхъ могучихъ богатырей: кто смѣловалъ стати передъ Кіевомъ? кто смѣловалъ трѣбити ко стольному князю Владиміру? Бѣдетъ могучь богатырь, ино зоветъ ли на вой, аль тѣшиться? Бѣдетъ сѣпостатъ изъ Чѣди поганой, инъ самъ сѣвъ, инъ со ратью?"

Боевода Кіевскій покланяется, выходитъ изъ терема златоверхаго, кланчетъ кланчъ на княжемъ дворѣ. Бюрючи по городъ разсыпаются, вѣйны молодцы на княжій дворъ собираются, кто на конѣ, кто самъ о сѣвѣ, во рѣкахъ оу добрыхъ молодцовъ мечи вѣлатные, да палицы желѣзные; а шапочки на молодцахъ разнорядъ: со вобрами, со кѣницами, да съ черными лѣдами. А и малое время позамешкавши, собирависа славни богатыри, ни мало, ни много сѣмь сотъ безъ единого. Возговоритъ боевода Кіевскій: „гой еси вы, славни могучи богатыри! Заповѣдалъ стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Евѣтославъевичъ, красное солнце Кіевское, опровѣдати во полѣ заповѣданномъ: кто смѣловалъ стати передъ Кіевомъ? Кто смѣловалъ трѣбити ко князю Владиміру? Бѣдетъ могучь богатырь, ино зоветъ ли на вой княжінхъ богатырей, ино зоветъ ли княжінхъ богатырей потѣшиться? Бѣдетъ сѣпостатъ — инъ во пріѣздѣ самъ о сѣвѣ, инъ со ратью изъ Чѣди поганой?"

Зашѣмѣли вѣйны молодцы посередъ двора; зазвенѣли мечи вѣлатные по крѣтымъ ведромъ; застѣчали палицы желѣзные оу красна крыльца; закидали шапки разнорядъ по поднебесью. Боевода Кіевскій самъ стоитъ, самъ слѣшаетъ, ни словечечка не скажетъ, ни добромъ не промолвитъ. Выстѣпали на середъ двора сильны могучи богатыри, ни мало, ни много, сѣмь сотъ безъ единого; кланялись отъ востока до запада, на всѣ ли, на чѣтыре стороны, а кланявшись, становились во единъ рядъ.

Приѣхали въѣхли молодцы, выстѣпали стари старшии, раздавался мѣръ крещеный по всеѣмъ сторонамъ. И возговорили сильни могѣчиѣ богатыри: „идемъ опроверѣдати въ полѣ заповѣданное.“ Выбираетъ воевода Кіевскій двоихъ богатырей, а выбравши, посылаетъ сказати слово княжеѣ.

Надѣваютъ сѣрбю ратнѣю могѣчиѣ богатыри, садатса на добрыхъ коней, выѣзжаютъ во чисто поле. Во чистомъ поли нѣтъ силы ратныѣ, нѣтъ могѣча богатыря; только стоитъ одинъ вѣлаз шатеръ. Подѣзжаютъ ко вѣлаз шатрѣ, видятъ конѣ богатырскаго, конѣ необзатнаго. Якъ завидѣлаз конѣ могѣчиѣхъ княжихъ богатырей, пересталаз ѣсти пшеницѣ вѣлокарбю, оучалаз выти копытомъ во сырѣ земаю, провѣщалаз человѣчьимъ голосомъ: „А встанъ, провѣдись могѣчъ богатырь, Тѣгаринъ Смѣевичъ! Взглянь — идѣтъ послы изъ стольнаго града Кіева, отъ Владиміра стольнаго князя, солнца Святославъевича.“

Всталаз, провѣднлса Тѣгаринъ Смѣевичъ. Чохнѣлаз онъ чохъ по полю заповѣданномъ; дрогнѣла сыра земаля; попадали ничъ могѣчиѣ княжіѣ богатыри. А и вылаз же Тѣгаринъ Смѣевичъ не въ оурустѣ человѣчь; голова-то съ пивный котелъ, очн-то со пивныѣ ковши, тѣловище-то со крѣтѣ горѣ, ноги-то со дѣбовы колоды, рѣкн-то со шести вѣзовы. А и самъ-то Тѣгаринъ Смѣевичъ ѣдетъ по лѣсѣ — ровенъ съ лѣсомъ; ѣдетъ по полю — ровенъ со подневесью. А и держитса Тѣгаринъ Смѣевичъ еретичествомъ, да хвастаетъ собака, онъ молодечествомъ. А и всталаз Тѣгаринъ Смѣевичъ, не покланаетса, стоитъ, на пословъ озираетса.

Встали могѣчиѣ княжіѣ богатыри исполнати заповѣданное, а и встали, не дошелъ шатра, покланяются, начинаютъ свою рѣчь посольскѣю:

„Гой вси ты, оудалаз, добрый молодецъ! Скажи, повѣдай намъ: якъ зовѣтъ тебе по имени, якъ величаютъ по изотечествѣ? Царь ли ты, аль Царевичъ? Король ли ты, нль королевичъ? Аль ты чѣжнхъ земель грозный посолъ? Аль ты силенъ могѣчъ богатырь? Аль

ты поланица оудалаи? Заприсалаз кз тевѣ насз Бладиміръ, стольный князь Кіевскій, солнце свѣтъ Святославьевичъ, а велѣлаз опровѣдати: Кто смѣловалаз стати передз Кіевомз? кто смѣловалаз трѣбити ко князю Бладиміръ? Слѣжити ли ты пришелз ко Бладиміръ, стольномз князю Кіевскомз, солнцъ свѣтъ Святославьевичю? Аль задѣмалаз ты повѣдатиса съ могѣчними богатырами? Дѣрно на оумз берешъ, не спрашаючи оума, розѣма. Бѣдетз ты пришелз слѣжити, ино не честь богатырская стати на лѣгахъ княженецкіихъ, не спрашаючи; довелось въ тевѣ напередз овослатиса, поклонитиса. Бѣдетз ты пришелз испытати могѣчнѣ плечи, ино оуноси ты скорѣй вѣйнъ свою голову: не змочи тевѣ на Рѣсѣ славнѣю? Не въ твою порѣ богатыри сильныя погибали передз Кіевомз; не въ твою стать клаукали ихъ тѣла черныя вороны; не тевѣ чета таскали ихъ кости сѣрыя волки. Хоть оувѣешь ты здѣ богатыря княжева, ино есть вмѣсто него тысяча, а за тысячу и смѣты нѣтъ.”

Тѣгаринъ Смѣевичъ осержается, а посольскіа оугрозы ставитз ни во что. И запыхтѣлаз Тѣгаринъ Смѣевичъ: изз ноздрей посыпались искры огненныя, засверкали очи молоньей, застѣчали брови каменнымз градомз, а самз вскричалаз громкимз голосомз: „гой еси въ, реватишки глѣпые, нерозѣмныя! Посвергѣ ѿ вамз вѣйны головы отз могѣчнѣхъ плечъ. Менѣ ли смѣловати сказати таковы рѣчи! Таланъ выти вамз посланцами. Не топтати въ вамз травы мѣравы. Вѣстно дѣло, что пословз ни сѣкѣтъ, ни рѣбаютз. Ворочайтесь въ ко князю кіевскомз, скажѣте емѣ опалѣ великѣю. А и бѣдетз онз вѣжливымз, а и позабѣдетз онз правити оугрозы со послами. А и та ли богатырская честь на словахъ грозити? Покажѣ ѿ вамз вылью со правдою, ѿкъ повиняютз богатырей передз Кіевомз, ѿкъ клаютз тѣла богатырскіа сѣрыя волки! Прогнѣвилз князь Кіевскій Царя Болгарского, того Царя, что живетз недалеко лѣкомора синаго, и велѣлаз онз царя Болгарскій привести емѣ главѣ Бладиміровѣ за его неправды великіа, за

похвальбы богатырскія, за его терема златоверхіе, за его богатства несмѣтныя. Годержь слово крѣпкое, богатырское, соймаю его вѣицъ головѣ со могѹчицѹхъ плечѹ. Погѣбаю родѹ, племенѹ, и дѣѹнацѣть сыновей, и дѣѹнацѣть дочерей, и дѣѹнацѣть внѣчатѹ со вратаничами. Не сокрыютѹ князя Владиміра лѣса темныя, дѣбравы дремѣчіа, горы высокіа; не надо мнѣ ни злата, ни серебра, ни каменѹа самоцвѣтного, ни окѣна великаго. Не скажѹ вамѹ, рѣватишки глѣпыя, неразѣмныя, якѹзъ зовѣтѹ мѣна по имени, якѹзъ величаютѹ по изотѣчествѹ; покажѹ лишь вамѹ, яковы мои могѹчи плечи, яковы рѣки сильныя.”

И сохвятиаѹ Тѣгаринѹ Смѣевичѹ камень со крѣтѣмъ горѣмъ, возмахнѣаѹ камень подѹ облаки, и полетѣаѹ камень по поднебесѹю. И стало всѣмѹ за страхѹ.

Идѣтѹ могѹчинѹ княжѣи богатыри ко стольномѹ градѹ Кіевѹ, а головы клонѣтѹ ко вѣлымѹ градѣмѹ, и отѹ страха слова не вымолѣатѹ. Отпѣѣдали послы князѹ Владимірѹ Кіевскомѹ, солнцѹ свѣтѹ Сѣатославѣевичѹ, про Тѣгарина Смѣевича. Запечалѣвааѹ князь Владиміръ, красное солнце свѣтѹ Сѣатославѣевичѹ, пѣще прежнаго.

Стоѣтѹ князи, воарѣ, и слова молѣвити не могѣтѹ, лишь одинѹ воевода Кіевскій молѣитѹ: „гой еси ты, свѣтѹ наше солнце, стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтѹ Сѣатославѣевичѹ! Не прикажи рѣвити, казнити, а вели слово вымолѣвити. Много есть оѹ тебе, свѣтѹ наше солнышко, злата и серебра, каменѹа самоцвѣтного, много теремовѹ златоверхіихѹ; много есть оѹ тебе, осѣдарѹ, князей и воарѹ, а воарѣи того рати безсѣтныа и богатырей могѹчицѹхъ. Али нѣтѹ оѹ насѹ, во Кіевѣ, повольниковѹ перевѣдатисѹ съ Тѣгариномѹ Смѣевичемѹ? Вымолѣви, осѣдарѹ, слово ласковое, прикажи своимѹ словомѹ кликнѣтѹ кличѹ на повольники?”

Возговоритѹ стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтѹ Сѣатославѣевичѹ: „гой еси ты! воевода Кіевскій! кликни кличѹ на повольники, совери могѹчицѹхъ богатырей перевѣдатисѹ. Оужѹ и я ли, Владиміръ князь

Кіевскій, потерплю острѣды Тѣгарина Смѣевича? Во многихъ ли градахъ, градахъ крѣпкихъ, сидятъ люди ратные, люди ратные, добри молодцы; во многихъ ли поляхъ заповѣданныхъ стоятъ вѣли шатры, во вѣлыхъ шатрахъ могѣчи богатыри, сѣмь сотъ безъ единого. Не было мнѣ вольшаго во всей поднебесной; не было мнѣ старшаго на мори; не было мнѣ ровного на сѣшѣ. Былъ я одинъ, Владиміръ стольный князь Кіевскій.”

Воевода Кіевскій покланяется, выходитъ изъ терема залатоверхаго. Кличетъ кличъ онъ на Княжемъ дворѣ. Собираются добри молодцы кто на кони, кто самъ о сѣбѣ; во рѣкахъ оу добрыхъ молодцовъ мечи вѣлатные, да палицы желѣзные; а шапочки на молодцахъ разнорядъ: со вобрами, со кѣницами, да съ черными лѣдами. И н мало время позамешкавши, собрались сильни могѣчи богатыри, ни мало, ни много, сѣмь сотъ безъ единого. Выходитъ воевода Кіевскій на осовищъ, становился онъ, воевода, посередъ двора, а и кланялся онъ отъ востока до запада, на всѣ ли на четыре стороны. Возговоритъ воевода Кіевскій: „гой еси въ, могѣчи богатыри! Заповѣдалъ стольный Князь Кіевскій, Владиміръ сѣтѣ Святославъевичъ, красное солнце Кіевъ, перевѣдатися съ Тѣгариномъ Смѣевичемъ.”

Бѣетъ каличице во наватъ. Зашѣмѣли вѣйни молодцы посередъ двора; зазвенѣли мечи вѣлатные по крѣтымъ ведраламъ; застѣчали палицы желѣзные оу красна крыльца; закидали шапочки разнорядъ по поднебесью. Воевода Кіевскій самъ стоитъ, самъ слышаетъ, ни словечка не скажетъ, ни довромъ не промолвитъ. Былъ день ко вечеръ, былъ своръ ко расходъ, а дѣмъ не придѣмано. Бѣетъ каличице во наватъ; кличетъ кличъ воевода Кіевскій во второй разъ; а отповѣди нѣтъ отъ могѣчихъ богатырей. Бѣетъ каличице во наватъ; кличетъ кличъ воевода Кіевскій во третій разъ. И н не было отповѣди отъ могѣчихъ богатырей, лишь старшій хоронится за молодшего.

Запечаловался Князь Владимірз, красное солнце Кіевское, свѣтъз Святославъевичъ, пѣще прежняго. Дѣмалз крѣпкѣю дѣмѣ.

Ни дѣмано, ни гадано, широки ворота заскрипѣли, взѣзжаетъ на дворъ могѣчь богатырь. Доспѣхи на немъ ратные: во правой рѣцѣ держитъ копье вѣлатное, на бедрѣ виситъ мечъ кладенецъ. Конь подъ нимъ воздымается, аки лютъ свѣрь, самъ онъ на кони іакъ іасенъ соколъ. Онъ на дворъ взѣзжаетъ, не спрашаючи, подѣзжаетъ ко крыльцѣ красномѣ, не кланяючись, сходитъ съ добра коня, не шатаючись, отдаетъ коня слѣзѣ вѣрномѣ, а самъ идетъ во теремы златоверхіе, княженецкіе. Слѣга-то привязываетъ коня среди двора, оустолва дѣвоваго, ко томѣ ли золотѣ кольцѣ, а своего коня ко кольцѣ серебрянѣ. Дивовались князи, воаре и народъ весь Кіевскій, что ни дѣмано, ни гадано, взѣхалъ на княжій дворъ могѣчь богатырь, да идетъ, не спрашаючи, во теремъ ко князю Владиміръз стольномѣ Кіевскомѣ, свѣтъз Святославъевичѣ. „Гой еси ты, оудалъ доверый молодецъ — спрашалъ воевода Кіевскій — ты скажи намъ: іакъ звати тебе по имени, іакъ величати тебе по изотечествѣ? Царь ли ты, аль Царевичъ? Король ли ты, аль Королевичъ? Аль ты изъ чѣжихъ земель грозенъ посолъ? Аль ты поланица оудалъ?“ — Могѣчь богатырь иконамъ молится, на всѣ стороны покланяется, а вымолвляетъ таковы рѣчи: „гой еси вы, князи и воаре! Бѣдетъ скажѣ ѿ вамъ всю правдѣ, ино ничъ вымолвляти станетъ самомѣ князю. Бѣхалъ ѿ тридцать три дни и тридцать три ночи до стольного града Кіева до солнца князя Владиміра, до свѣта Святославъевича, съ добра коня не слѣзаючи, дней и ночей не просыпаючи. Я и не было мнѣ отповѣди ни отъ коннаго, ни отъ пѣшаго.“ — И вводятъ князи, воаре и могѣчій богатыри его во теремъ княженецкій, ко ласковѣ осѣдарю, ко князю Владиміръз.

Могѣчь богатырь иконамъ молится, на всѣ стороны покланяется, а князю Владиміръз ниже того. — „Гой еси ты, оудалъ доверый молодецъ, ты скажи намъ:

якъ зовѣтъ тебе по имени, якъ величаютъ по изотечествѣ?" — „Осѣдарь, стольный князь Кіевскій!“ — возговоритъ могъчь богатырь — „по имени мене зовѣтъ Добрыню, а по изотечествѣ величаютъ Никитичемъ, а прѣѣхалъ и къ тебѣ, Осѣдарь, изъ Великаго Новгорода сѣжити вѣрою и правдою.“ — „Исполать тебѣ, оудалъ, добрый молодецъ!“ проговоритъ Владиміръ Князь Кіевскій, солнце свѣтъ Святославъевичъ. — „А и видѣлъ ли ты, Добрыня Никитичъ, во моемъ поли заповѣданномъ Тѣгарина Смѣевича? Онъ, злодѣй, до стольнаго града Кіева не пропѣскаетъ, ни коннаго, ни пѣшаго, ни свѣра, ни птицѣ.“ — „Надежа, осѣдарь! доселѣ мнѣ, молодцѣ, еще не было дороги запертыя. Прѣѣжалъ и горы высокія, проходилъ и лѣса темныя, переплывалъ и рѣки габвокія, повивалъ и рати несмѣтныя, прогонялъ и сильныхъ могъчинъ богатырей; а днесъ ли мнѣ оуровѣти Тѣгарина? Goverнѣлъ вы и емѣ вѣйнѣ головѣ со могъчинъ плечъ во моемъ во поли заповѣданномъ, да ты-въ, Осѣдарь, мою сѣжѣ не видалъ. И хочѣ и послѣжити тебѣ, осѣдарь, сѣжѣ при моемъ лицѣ именомъ, при твоихъ могъчинъ богатыряхъ.“ — И спозналъ стольный князь Кіевскій про Добрыню Никитича. А втапоры никомѣ не отповѣдалъ про Добрыню.

И было за диво всемъ князамъ, воарамъ и могъчимъ богатырамъ дородство и вѣжство Добрыни Никитича. Втапоры повелъ его Владиміръ князь Кіевскій во гридницы свѣтлыя, ко княгинѣ Апраксѣевнѣ.

На невѣ ясно, во теремѣ яснѣй того; на невѣ свѣзды изнаѣнны, во теремѣ богачествомъ издѣкрано; на невѣ подзаревѣ пылаетъ, якъ радость небесная, во теремѣ княгиня Апраксѣевна красѣтся красотою несказанною. А весь-то теремъ состроенъ на семи столбахъ золотныхъ, на той-ли крѣтой горѣ Кіевской; а крылечки оу терема красна золота, а лавочки во теремѣ чиста серебра. На невѣ взойдетъ солнце красное, во теремѣ запоютъ птицы райскія. Посередѣ терема стоятъ столы вѣлодѣбовы, за столами сидѣтъ князи и бояре и весь людъ почестный.

„Гослѣжи мнѣ слѣжеѡ, Добрына Никитичю,“ — возговоритѣ Владиміръ, стольный князь Кіевскій, сонце свѣтъ Святославъевичъ — „а и за то тебе пожалю златомъ, и серебромъ и каменами самоцвѣтными.“ — Клонитѣ Добрына голову до полу, а говоритѣ таковы слова: „гой еси ты, нашъ ватюшко, Владиміръ, стольный князь Кіевскій, солнце свѣтъ Святославъевичъ! Не прикажи казнити, рѣвити, а прикажи слово вымолвити. Не надо мнѣ ни злата, ни серебра, ни камня самоцвѣтнаго, а подарѣй мене, осѣдарь, словомъ ласковымъ за мою слѣжеѡ вѣрнѣю. Надъ товою, осѣдарь, Тѣгаринъ Смѣевичъ насмѣхается, и грозитъ онъ, злодѣй, за похвальбы богатырскія, за теремы златоверхія, за богатства несмѣтныя, за неправды великія отъ тебе, осѣдарь, ко царю Болгарскому. Вымолви, осѣдарь, слово ласковое, прикажи опровѣдати силъ съ Тѣгариномъ Смѣевичемъ.“ — „Гой еси ты, оудалъ, добрый молодецъ!“ возговорилъ Владиміръ, стольный князь Кіевскій. — „Жаль-дѣ менѣ тебе, Добрына Никитъевичъ, отвѣтити на пагубѣ кз Тѣгаринѣ Смѣевичю: онъ, злодѣй, держитѣ еретичествомъ. А и есть оу мене за тысячѣ богатырей, а за тысячей рати нѣтъ числа; а опровѣдати силы съ Тѣгаринкомъ Смѣевичемъ — никто отвѣди неписалъ.“

А втапору воевода Кіевскій вилъ челомъ до полу, вымолвлялъ таковы рѣчи: „гой еси ты, Владиміръ, стольный князь Кіевскій! не прикажи казнити, рѣвити, а прикажи слово вымолвити. Прикажи, осѣдарь, своимъ словомъ заповѣданнымъ опровѣдати силъ всѣмъ богатыремъ со Добрынею Никитичемъ.“ — И не положила князь отвѣди про Добрыню Никитича.

А Добрына-то Никитъевичъ воздымается на воеводу Кіевского, и вьѣтъ челомъ до полу князю Владиміръ, а вымолвляетѣ таковы рѣчи: „Не таланъ мнѣ, осѣдарь, выти кз послабгахъ оу воеводы Кіевского, непригоже мнѣ крѣшити могучіихъ богатырей княжінхъ.“ — На томъ Добрына и рѣчь свою ставила. И порѣшилъ Владиміръ, стольный князь Кіевскій, солнце

свѣтъ Святославъевичъ, быти бою оу Добрыни Никитича съ Тѣгариномъ Смѣевичемъ одинъ на одинъ.

На зарѣ-то было на оутреннѣй, на восходѣ красного солнца поднимались во Кіевѣ старъ и младъ, старъ и младъ, и весь людъ почестный. Бирючи по городѣ розсыпаются, вѣйни молодцы на княжій дворъ собираются, кто на кони, кто самъ о себѣ: во рѣкахъ оу добрыхъ молодцовъ мечи вѣлатные, да палицы желѣзные; а шапочки на молодцахъ разнорядъ: со водами, со кѣницами, да со черными лѣдами. Идетъ, не идетъ калечище, малъ, маленький, вѣетъ во наватъ разъ, вѣетъ и въ дръгій, а повивши въ дръгій, вѣетъ и въ третій. И сѣла калечище оу тесовыхъ воротъ. Собирались люди все почетные, князи и воаре; сходились сильни могъчи богатыри, ни мало, ни много, сѣмъ сотъ безъ единого; приходили люди житые со прихожими каликами. Становилса весь людъ почестный отъ тесовыхъ воротъ до хрѣстального крылечника. Выходитъ со хрѣстального крылечника воевода Кіевскій, становится посередѣ двора, становившись посередѣ двора, вымолвляетъ таковы слова: „гой еси ты, князи и воаре, и сильни могъчи богатыри, и весь людъ почестный! Гонзволитъ стольный князь Кіевскій, Владимиръ свѣтъ Святославъевичъ, наше солнце красное, опровѣдати снад Добрыни Никитичю съ Тѣгариномъ Смѣевичемъ.“ А вымолвивши, воевода Кіевскій сталъ на особицѣ.

Зашѣмѣли вѣйни молодцы посередѣ двора; зазвѣнѣли мечи вѣлатные по крѣтымъ ведромъ; застѣчали палицы желѣзные оу красна крыльца; закидали шапочки разнорядъ по поднебесью. Идетъ, неидетъ калечище, малъ, маленький, ко тесовымъ воротамъ, разтвораетъ калечище тесовы ворота на полъ двора, разстѣпилса весь людъ почестный въ полъ-широка, подѣзжалъ Добрыня Никитичъ подъ красенъ крылецъ.

Изъ Кіева было, изъ стольнаго града, какъ ѣдетъ добрый молодецъ, сильный могъчъ богатырь, Добрыня, а Добрыню, вѣдѣ братцы, величаютъ по изотечествѣ

Никитичемъ, а съ Добрынею, вѣдь братцы, идетъ Торопъ слѣга. А и ѣдетъ Добрыня отповѣдь чинити, съ Тѣгариномъ Смѣвичемъ во поли заповѣданномъ.

Не вѣтры вѣйные въ полѣ подымалися, не жолти пѣски со дна моря розсыпалися, то съѣзжалися, сходилися Добрыня съ Тѣгариномъ. Поднимается Тѣгаринъ выше лѣса стоачего, а оу Тѣгарина, соваки, крылья вѣмажныа, и лѣтаетъ онъ, совака, по поднебесью. Взылся конь подъ Добрынею выше лѣса стоачего, до облака ходачего. Самъ-то Добрыня мечемъ рѣбитъ Тѣгарина, а Торопъ-то пѣскаетъ каленъ стрѣлъ въ Тѣгарина Смѣвича, во его крылья вѣмажныа. И оупалъ онъ Тѣгаринъ на сырѣ землю. И тѣтъ емѣ Добрыня головѣ свернѣлъ, головѣ свернѣлъ, на коньѣ взоткнѣлъ, а самъ коня ко градѣ Кіевѣ вернѣлъ.

И посылаетъ Владиміръ, стольный князь Кіевскій, солнце свѣтъ Ѣврославъевичъ, къ Добрыни Никитичѣ золотъ перстень со правон рѣки, а княгиня Апраксѣвна ширинкѣ шолковѣю, злотошвейнѣю. А доправалъ дары воевода Кіевскій отъ князя Владиміра и отъ княгини Апраксѣвны.

Во славномъ было городѣ во Кіевѣ, оу стольнаго князя Владиміра, оу солнца свѣтъ Ѣврославъевича, было пированье почестное, почестное и похвальное, про князей, воаръ, про сильныхъ могѣчихъ богатырей, про всю поланицѣ оудалѣю, про Добрыню свѣтъ Никитича. Въ полсыта князи, воарѣ наѣдалися, въ полпана могѣчи княжи богатыри напивалися, и якъ послѣднѣя ѣства на столъ пошла, послѣднѣя ѣства левединая, Владиміръ, стольный князь Кіевскій, похваляется, а въ похвалѣхъ своей вымолвляетъ таковы рѣчи: „А и не было такого, оудалаго добраго молодца во стольномъ городѣ во Кіевѣ сопротивъ Добрыни Никитича.”

И со той поры Добрыня Никитичъ жилъ во славномъ городѣ во Кіевѣ, оу ласковаго осѣдара, Владиміра князя, свѣтъ Ѣврославъевича. Три годы Добрыня столничалъ, три года Добрыня приворотничалъ,

три года Добрыня чашничалъ. Стало десять лѣтъ. —
Добрыня жилъ припѣваючи, а живши состарѣлся и пе-
реставился. —

(См. Рускіи народн. сказки изд. И.
Сахаровымъ. Спб. 1846.)

в) Пѣсни о богатыряхъ.

1. Илья Муромецъ.

а) Первая поѣздка Ильи Муромца въ Кіевъ.

Ихъ изъ славнаго города изъ Муромъ,
Изъ того села Корочаева,
Ихъ была-дѣ поѣздка богатырская —
Наражался Илья Муромецъ Ивановичъ
Ко стольному городу ко Кіевъ
Онъ тою дорогою прямоѣзжею,
Котора залегла ровно тридцать лѣтъ;
Черезъ тѣ лѣса Брынскіе,
Черезъ черныя грази Смоленскія, —
И залегъ еѣ дорогѣ Головей разбойникъ.
И кладетъ Илья заповѣдь великѣ:
Что проѣхати дорогѣ прямоѣзждю,
Котора залегла ровно тридцать лѣтъ,
Не выматн изъ надышна тѣгій лѣкъ,
Изъ Колчана не выматн каленѣ стрѣлъ.
Беретъ благословеніе великое оу отца съ матерью.
А и только его Илью видѣли —
Прощался съ отцемъ, съ матерью
И садился Илья на своего добра Коня,
А выѣхалъ Илья со двора своего
Во тѣ ворота широкія;
Ихъ стегнетъ онъ коня по тѣчнымъ ведраламъ —
А и конь подъ шельею разсержается,
Онъ первѣ скокъ стѣпнулъ за пать верстъ,
А дрѣгого оускока не могли найти.
Поѣхалъ онъ черезъ тѣ лѣса Брынскіе,
Черезъ тѣ грази Смоленскія. —
Ихъ вы вѣдетъ Илья во темныхъ лѣсахъ,

Во темныхъ лѣсахъ во Брынскіихъ;
 Наѣзжалъ Илья на девяти дѣбахъ
 И наѣхалъ онъ Илья Голова разбойника.
 И заслышалъ Головей разбойникъ
 Того ли топъ конного,
 И томъ ли онъ поѣздки богатырскіа;
 Засвисталъ Головей по соловьиномъ,
 А въ дрѣго зашипѣлъ разбойникъ по смѣиномъ,
 А въ третій зракъаеъ по свѣриномъ.
 Подъ Ильею конь окорачилса,
 И падалъ вѣдь на кѣкорачъ.
 Говоритъ Илья Мѣромецъ Ивановичъ:
 „А ты волчьа сытъ, траванный мѣшокъ!
 Не вываля ты въ пещерахъ вѣлокаменныхъ,
 Не вываля ты конь во темныхъ лѣсахъ,
 Не слыхалъ ты свистъ соловьиного,
 Не слыхалъ ты шипъ смѣинога,
 А того ли ты крикъ свѣринога,
 А свѣринога крикъ тѣринога.“
 Разрѣшаетъ Илья заповѣдь великъю,
 Выймаеъ каленъ стрѣлъ,
 И стрѣлаеъ въ Голова разбойника;
 И попалъ Голова, та въ правое око,
 Полетѣлъ Головей съ сыра дѣба
 Комомъ ко сырой земли.
 Подхватилъ Илья Мѣромецъ Голова на вѣлы рѣки,
 Привязалъ Голова ко той ко лѣцѣ ко сѣдельнымъ;
 Проѣхалъ онъ воровскъ заставъ крѣпкъю,
 Подъѣзжаетъ ко подворью дворянскомъ.
 И завидѣла-дѣ его молодая жена;
 Она хитрая была и мѣдрая,
 И везѣгала она на чердаки на вышніе —
 Икъ бы дворъ Голова былъ на семи верстахъ,
 Икъ было около двора желѣзный тынъ,
 А на всякой тынинцѣ по маковцѣ,
 И по той головѣ богатырскіа —
 Наводила трѣвкѣми Пѣмецкими
 Его Голова молодая жена,

И оуви́дѣла до́врого молодца Илью Мѣромца,
 И вросалась съ чердака во свои высокіе терема,
 И вѣдила она девять сыновей своихъ:
 „А встаньте, оубѣдитесь доври молодцы,
 А девять сыновъ, пѣсни соколы!
 Вы подѣте въ подвалы глѣбокіе,
 Берѣте мои золотые ключи,
 Отмыкайте мои вы окованы ларцы,
 А берѣте вы мою золотѣ казнь,
 Выносите еѣ за широкій дворъ,
 И встрѣчайте оудала, до́врого молодца;
 А наѣдетъ, молодцы, чѣжій мѣжикъ,
 Отца-то вашего въ торокахъ везетъ.”
 А и тѣтъ ея девять сыновей закорилися,
 И не верѣтъ оу нея золотые ключи,
 Не походятъ въ подвалы глѣбокіе,
 Не верѣтъ ея золотой казны,
 А хѣдымъ вѣдь свои дѣмочки дѣмаютъ,
 Хотѣтъ овернѣтись черными воронами
 Со тѣми носы желѣзными —
 Они хотѣтъ розклявати до́вра молодца,
 Того ли Илью Мѣромца Ивановича,
 Подхѣзжаетъ онъ ко дворѣ ко дворянскомѣ,
 И вросалась молода жена Головьева,
 А и молится, оубивается:
 „Гой еси ты, оудалый, до́врый молодецъ!
 Бери ты оу насъ золотой казны сколько надовно,
 Отпѣсти Головья разбойника,
 Не вози Головья во Кіевъ градъ.”
 А его то дѣти Головьевы
 Небчливо они поговориваютъ. —
 Они только Илью и видѣли,
 Что стоялъ оу двора дворянского. —
 И стегаетъ Илья онъ до́вра коня,
 А до́вра коня по тѣчнымъ вѣдрамъ —
 Якъ вы конь подъ нимъ осержается —
 Повѣжалъ Илья, якъ соколъ летитъ;
 Приѣзжаетъ Илья онъ во Кіевъ градъ,

Гереди двора княженецкого
 И скочилъ онъ Илья со добра коня,
 Привязалъ коня къ дубовъ столбъ.
 Походитъ онъ во гридню во свѣтабю,
 И молился онъ Спасъ со Пречистою,
 Поклонился князю со княгиней —
 На всѣ на четыре стороны.
 Оуъ Великого князя Владиміра
 Оуъ него князя почестный пиръ;
 А и много на пиръ было князей и воаръ,
 Много сильныхъ могъчихъ богатырей;
 И поднесли емъ Илья чаръ зелена вина въ полтора ведра,
 Принимаетъ Илья единою рѣкою,
 Выпиваетъ чаръ единымъ дѣхомъ.
 Говорилъ емъ ласковый Владиміръ князь:
 „Ты скажи, молодецъ, какъ именемъ зовѣтъ,
 А по имени тевѣ можно мѣсто дати,
 По изотечестѣ пожаловати.”
 И отвѣчаетъ Илья Мѣромецъ Ивановичъ:
 „А ты ласковый, стольный Владиміръ князь!
 А мене зовѣтъ Илья Мѣромецъ, сынъ Ивановичъ;
 И проѣхалъ я дорогъ прамоѣзжю
 Изъ стольного города изъ Мѣрома,
 Изъ того села Корочаева.”
 Говорятъ тѣмъ могъчіе богатыри:
 „А ласково солнце, Владиміръ князь!
 Въ очахъ дѣтина замирается,
 А где емъ проѣхати дорогою прамоѣзжею,
 Залегла та дорога тридцать лѣтъ
 Отъ того Головка разбойника.”
 Говоритъ Илья Мѣромецъ:
 „Гой еси ты, сѣдарь, Владиміръ князь!
 Посмотри мою оудачъ богатырскю,
 Вонъ я привезъ Головка разбойника на дворъ къ тевѣ.
 И тапоры Илья Мѣромецъ
 Пошелъ съ Великимъ княземъ на широкій дворъ,
 Смотрѣти его оудачи богатырскіа.
 Выходили тѣмъ князи, воаре,

Всѣ рѣскіи могѹчіе богатыри:
 Самсонъ богатырь Колывановичъ,
 Свѣхъанъ богатырь, сынъ Домантьевичъ,
 Свѣтогоръ богатырь и Полканъ дръгій,
 И сѣмь- то вратовъ Зеродовичи,
 Еще мѣжики были Залешана,
 А еще два врата Хапилови —
 Только было оу князя ихъ тридцать молодцовъ.
 Выходилъ Илья на широкій дворъ
 Во томъ Головкѣ разбойникѣ,
 Онъ сталъ Головкѣ оуговаривати:
 „Ты послѣдай мене, Головей разбойникъ младъ!
 Посвисти Головей по соловьиномѣ,
 Пошпи смѣй по смѣиномѣ,
 Зравкай свѣрь по тѣриномѣ —
 И потѣшь князя Владиміра.”
 Засвисталъ Головей по соловьиномѣ,
 Огладшилъ онъ въ Кіевѣ князей и воаръ; —
 Зашипѣлъ сладѣй по смѣиномѣ,
 Онъ въ третѣе зравкаетъ по тѣриномѣ; —
 А князи и воарѣ изпѣжались,
 На корачкахъ по дворѣ поползались,
 И всѣ сильныя богатыри могѹчіе. —
 И накрѣрилъ онъ вѣды несносныя.
 Гостинни конѣ съ двора развѣжались —
 И Владиміръ князь едва живъ стоитъ,
 Со дѣшою княгиннею Апраксѣевною.
 Говорилъ тѣтъ ласковый Владиміръ князь:
 „А и ты гой еси, Илья Мѣромецъ, сынъ Ивановичъ
 Оуйми ты Головкѣ разбойника;
 А и та шѣтка намъ не надобна.”

β) О станишникахъ или разбойникахъ.

Икъ далече, далече во чистомъ поли, —
 Что ковыль трава во чистомъ поли шатается,
 А и ѣздитъ въ поли старъ матеръ челоуѣкъ,
 Старый ли козакъ Илья Мѣромецъ,
 А и конь ли подъ нимъ кобы лютый свѣрь,

Онъ самъ на конѣ, якъ ясенъ соколъ;
 Го старымъ вѣдь грошей не водилоса,
 Только червонцевъ золотыхъ съ нимъ сѣмь тысячей,
 Дровныхъ грошей сорокъ тысячей;
 Коню вѣдь подъ старымъ цѣны не было.
 По чемъ-то коню цѣны не было?
 Потомъ-то коню цѣны не было,
 За рѣкъ то онъ вродѣ не спрашивалъ,
 Котора рѣка цѣла верста,
 Я скачетъ онъ съ берегъ на берегъ.
 Наѣхали на старого станишники,
 По нашемъ рѣскомъ разбойники,
 Крѣгомъ его старого облавили,
 Хотятъ его старого ограбити.
 Съ дѣшею, съ животомъ хотятъ роздѣлити.
 Говоритъ Илья Мѣромецъ Ивановичъ:
 „А и гой есте вы, вратцы, станишники!
 Оубити мене старого вамъ незачто,
 Я взати оу старого ничего.
 Выймалъ онъ изъ налѣшна крѣпкій лѣкъ,
 Вынималъ онъ вѣдь стрѣлкѣ каленю,
 Онъ стрѣляетъ не по станишникамъ,
 Стрѣляетъ онъ старый по сырѣ дѣвѣ;
 Я спѣла тетивка оу тѣга лѣка,
 Станишники съ коней попадали,
 Оугодила стрѣлка въ сырѣ краковистый дѣвѣ,
 Изломала въ черенѣ въ ножевые дѣвѣ.
 Отъ того-то вѣдь громъ богатырского,
 Того-то станишники испѣжались,
 Я и пать они часовъ везъ оу ма лежатъ —
 Я и вѣдьто ото сна сами провѣждаются;
 Я Гелма встаетъ, пересемываетъ,
 Я Спира встаетъ, то постыриваетъ,
 Я всѣ они станишники вьютъ челомъ:
 „Ты старый козакъ Илья Мѣромецъ!
 Возьми ты насъ въ холопство вѣковѣчное,
 Дадимъ рѣкописанье сдѣжати до вѣкѣ.“
 Говоритъ Илья Мѣромецъ Ивановичъ:

„А и гой есте вы, братцы, станишники!
 Поѣзжайте отъ мене во чисто поле,
 Скажите вы Чѣрилѣ, сынѣ Пленковичѣ,
 Про старого козака Илью Мѣрмца.

2. Изъ пѣсни: Соловей Будимировичъ.

Высота ли, высота поднебесная,
 Глубота, глубота океана море;
 Широко роздолье по всей земли,
 Глубоки омуты Днѣпровскіе.
 Изъ за моря, моря синяго,
 Изъ гдѣхъ моря зеленого,
 Отъ славного города Ледеца,
 Отъ того дѣ царя заморского,
 Выѣѣгали, выгрѣвали тридцать кораблей
 Тридцать кораблей единъ корабль
 Славного гостя богатаго,
 Молода Голова, сына Будиміровича.
 Хорошо корабли изукрашены:
 Одинъ корабль полѣще всехъ;
 Оу того было оу Сокола корабль
 Вмѣсто очей было вставлено:
 По дорогѣ каменю по пѣхонтѣ;
 Вмѣсто вроей было прививано:
 По черномѣ совою Икѣтскомѣ,
 Вмѣсто оуся было воткнуто:
 Два острые ножки вѣлатные;
 Вмѣсто оушей было воткнуто:
 Два остра копья Мѣрземецкіа,
 И два горностаа повѣшены,
 И два горностаа, два зимные;
 Оу того было оу Сокола оу корабль
 Вмѣсто гривы прививано:
 Дѣ лисицы вѣрнастыа;
 Вмѣсто хвоста повѣшено
 На томъ было Соколѣ корабль
 Два медведа вѣлые, заморскіе;

Носъ, корма по тѣриномъ,
 Боки взведены по свѣриномъ.
 Бѣгѣтъ ко городѣ Кіевъ,
 Въ ласковѣ князю Владиміръ.
 На томъ Соколѣ кораблѣ
 Оцѣланъ мѣрленъ чердакъ,
 Въ чердацѣ была вѣсѣда — дорогъ рывій свѣзъ,
 Подернѣта вѣсѣда рытымъ вархатомъ;
 На вѣсѣдѣ-то сѣдѣлъ Кнѣзь молодой,
 Молодой Головей, сынъ Бѣдиміровича.

Говорилъ Головей таково слово:
 „Гой еси ты, гости корабельщичи
 И вѣ цѣловальнички любимые!
 Икъ вѣдѣ и въ городѣ во Кіевѣ,
 Оу ласкова князя Владиміра,
 Чимъ мнѣ-то вѣдетъ князя дарити,
 Чимъ свѣта жаловати?“

Отвѣчаютъ гости корабельщичи,
 И вѣ цѣловальнички любимые:
 „Ты славный, богатый гость,
 Молодой Головей, сынъ Бѣдиміровича!
 Бѣтъ, сѣдарь, оу васъ золота казна;
 Горюхъ сороковъ чорныхъ соволей,
 Вторыхъ сорокъ вѣрнастыхъ лисицъ;
 Бѣтъ, сѣдарь, дорога камка,
 Что не дорога камочка — оузоръ хитеръ:
 Хитрости были Царѣграда,
 А и мудрости Іерусалима,
 Замыслы Головы Бѣдиміровича,
 На златѣ, на серебрѣ не прогнѣватиса.“

Привѣщали корабли подъ славный Кіевъ градъ,
 Акори металы во Днѣпрѣ рѣкъ,
 Сходны вросали на крѣтѣ бережкахъ,
 Товарню пошлину въ таможенѣ платили,
 Со вѣхъ кораблей сѣмь тысячей,
 Со вѣхъ кораблей, со всего живота.
 Бралъ Головей свою золотѣ казну,

Сорокѣ сороковѣ черныхъ соболей,
Второе сорокѣ вѣрнастыхъ лисицъ.

Пошелъ онъ ко ласковѣ князю Владиміръ,
Идетъ въ гридню, во свѣтлѣю,
Икъ вы на пѣтѣ двери отворалися,
Идетъ во гридню Кнѣзь молодецъ,
Молодой Головей, сынъ Бѣдиміровичъ,
Спасовѣ образѣ молится,
Владиміръ князю кланяется,
Княгини Апраксѣевнѣ на осовицѣ,
И подноситъ князю свои дороги подарочки:
Сорокѣ сороковѣ черныхъ соболей,
Второе сорокѣ вѣрнастыхъ лисицъ;
Княгини поднесъ камкѣ вѣлохрѣщатѣю,
Не дорога камочка, оузоръ хитеръ:
Хитрости Цараграда,
Мѣдрости Іерусалима,
Замыслы Головы, сына Бѣдиміровича;
На златѣ и серебрѣ не прогнѣватися.

Князю дары полюбилися,
А княгини наипаче того.
Говоритъ ласковый Владиміръ князь:
„Гой еси ты, богатый гость,
Головей, сынъ Бѣдиміровичъ!
Занимѣй дворы княженицкіе,
Занимѣй ты воарскіе,
Занимѣй дворы и дворянскіе.”
Отвѣчаетъ Головей, сынъ Бѣдиміровичъ:
„Не надо мнѣ дворы княженицкіе,
И не надо дворы воарскіе,
И не надо дворы дворянскіе;
Только ты дай мнѣ загоны земли,
Непаханна и не оранна,
Оу свои, осѣдарь, княженицкои племенницы,
Оу молодон Запавы Пѣтатишной;
Въ ея, осѣдарь, зеленомъ садѣ,
Въ вишенѣ, въ орѣшенѣ,
Постройти мнѣ, Головыю, снаряженъ дворъ.”

Говоритъ осѣдаль, ласковый Владиміръ князь:
„На то тебѣ съ княгиней подѣлаю.”

И подѣлавши, отдавалъ Головью загоны земель,
Непаханыхъ, и неоранныхъ.

Приходилъ Головей на свой червленъ корабль,
Говорилъ Головей, сынъ Бѣдиміровичъ:

„Гой есте вы, мои люди работные!

Берѣте вы топорики вѣлатные,

Подѣте къ Запавѣ въ зеленый садъ,

Постройте мнѣ снаряженъ дворъ,

Въ вишенки, въ орѣшенки.”

Съ вечера позднимъ поздно,
Бѣдѣто дѣла въ деревѣ пощелкивали,
Работала его дѣжина хоробрая.

Ко полночи и дворъ поспѣлъ:

Три теремы златоверховати,

Та трои сѣни косащати,

Та трои сѣни рѣшетчати.

Хорошо въ теремахъ изукрашено:

На небѣ солнце, въ теремѣ солнце,

На небѣ мѣсяцъ, въ теремѣ мѣсяцъ,

На небѣ звѣзды, въ теремѣ звѣзды,

На небѣ зора, въ теремѣ зора —

И вся красота поднебесная.

Рано зазвонили къ задремѣ —

Ото сна Запава пробѣжалася,

Посмотрѣла сама въ оконечко косащатое,

Въ вишенки, въ орѣшенки,

Во свой, вѣдь, хорошій, зеленый садъ.

Чѣдо Запавѣ показалося:

Въ ея хорошемахъ, зеленомъ садѣ,

Что стоятъ три теремы златоверховати.

Говорила Запава Пѣтатишна:

„Гой есте, нѣнечки, матѣночки!

Подѣть-ко, посмотрѣть ко

Что мнѣ за чѣдо показалося,

Въ вишенки, во орѣшенки?

Отѣчаютъ нѣнечки, матѣночки:

„Мамочко, Запава Пѣтатишна!
Изволь-ко сама посмотриѣти;
Счастьѣ твое на дворѣ къ тебѣ пришло.”

Скоро-дѣ Запава наражается,
Надѣвала шбѣс соволиндю,
Цѣна-то шбѣс три тысячн,
А пѣговки въ сѣмь тысячей,
Пошла она въ вишенн, въ орѣшенн,
Въ свой, ко хорошъ, ко зеленый садъ.
Оу первого терема посадила:
Тѣтъ въ теремѣ шелчитъ, молчитъ —
Лежитъ Головьева золота казна.
Во второмъ теремѣ посадила:
Тѣтъ въ теремѣ потихонькѣ говорятъ,
Помаленькѣ говорятъ, все молитвѣ творятъ:
Молитса Головьева мамочка,
Со вдовы честны, многораздмными.
Оу третьяго терема посадила:
Тѣтъ въ теремѣ мѣзика гремитъ:
Входила Запава въ сѣни косащатыя,
Отворала двери на пѣтъ, —
Сильно Запава испѣжалася,
Рѣзвы ноги подломилися,
Чѣдо въ теремѣ показалося,
На небѣ солнце, въ теремѣ солнце,
На небѣ мѣсяцъ, въ теремѣ мѣсяцъ;
На небѣ свѣзды, въ теремѣ свѣзды;
На небѣ зорѣ, въ теремѣ зорѣ —
И всѣ красота поднебесная. —

П Р И Б А В Л Е Н І Ї.

Пѣсни прѣстонародніи, которіи по всей вѣроятности къ сему періоду отнести належитъ.

а) Колѣды.

1. Пѣсня, содержащая мѣстическое вѣрованіе о началѣ міра.

Ой коли было зѣ нащада свѣта,
Подѣй же, подѣй Господи ты дѣхомъ
святыхъ по земли! *)

Тогда не было неба ни земли,
Ано лишь было синее море,
А середѣ моря зеленый яворъ,
На яворонькѣ три голубоньки.
Три голубоньки радонькѣ радатъ,
Радонькѣ радатъ, какъ свѣтъ сновати:
„Та спѣстимъ мы съ на дно до моря,
Та достанемъ мы дровного пѣска,
Дровный пѣсочокъ посѣемъ мы,
Та станетъ намъ чорна земляница.
Отдѣдена водица, зелена травица:
Та спѣстимъ мы съ на дно до моря,
Та достанемъ мы золотый камень,
Золотый камень посѣемъ мы
Та намъ съ станетъ синее небо,
Синее небо, свѣтлая сонечко,
Исенъ мѣсячокъ, ясна зорница,
Исна зорница, дровны звѣздочки.

2. Пѣсня, въ которой приходятъ слѣды обожанія Солнца,
Мѣсяца и пр.

Господаренькѣ, Господинькѣ,
Встань горѣ, далѣ ты Богъ добръ
оу твоимъ дворѣ, встань горѣ!

*) Повторяется за каждымъ стихомъ.

Я твои двори позамѣтани,
 Твои столоньки понакрывани,
 За твоимъ столомъ трои гостеньки,
 Гостеньки трои нееднакіи:
 Одинъ гостенько свѣтае Гоненько,
 Другій гостенько, ясень Мѣсачокъ,
 Третій гостенько, дровень Дожженько.
 Гоненько каже: нѣтъ якъ надъ мене,
 Якъ я освѣчу горы, долины,
 Пола, дѣровы, и полонины.
 Ясень Мѣсачокъ: нѣтъ якъ надъ мене,
 Возраддѣются гостѣ въ дорожѣ,
 Гостѣ въ дорожѣ, волоньки въ стожѣ.
 Дровень Дожженько: нѣтъ якъ надъ мене,
 Якъ я перейдѣ три разы на яръ,
 Три разы на яръ мѣсца маа,
 Возраддѣются жита, пшеници,
 Жита, пшеници, всѣ яриници.

3. Пѣсня, въ которой описаніи ловы на Тура, свѣря давно уже выгубленого.

За за онои горы, за за високои,
 Звенѣли, гей звенѣли, чотыре воли
 въ сребрѣ, золотѣ горѣли!
 Тамъ же ми стоитъ нова свѣтлонька,
 Я въ той свѣтлонцѣ гоцій молодецъ
 Коня сѣдлае, зброю ввирае,
 Бережъ онъ совѣ снопокъ стрѣлочокъ,
 Золотый лѣчокъ, яснѣ шавелькѣ,
 Я до батенька онъ промовлае,
 Най са батенько коня тримае,
 Бо поѣдемъ мы въ чистое поле,
 Въ чистое поле, а въ темный лѣсокъ,
 За чорнымъ тѣромъ, за грѣвымъ свѣрѣмъ.
 Якъ надывали чорного тѣра,
 Чорного тѣра, грѣвого свѣра,
 И снопокъ стрѣлокъ не дострѣлае,

И тѣгій лѣчокъ недотѣкае,
 Исна шабеля не дорѣвае,
 И сивый коникъ изъ ногъ спадаетъ,
 Гордый молодецъ изъ страхъ вмаѣваетъ,
 А чорный тѣрецъ такъ промовляетъ:
 Гордый молоде не войсѣ мене,
 Не войсѣ мене, забьешь ты мене,
 Поѣдешь же ты въ недѣлю рано,
 Тогда жъ ты мене самъ пострѣлаешь,
 Исновъ шабеляковъ тай порѣваешь,
 А за славонкѣ паннѣ достанешь.

4. Пѣсня, которая вносится по многимъ старымъ словамъ до отдаленной древности належить.

Ой изъ Подгоренька, а изъ подъ соненька,
 Калино, гей калино, чомъ тебе вода под-
 мыла!

Надѣлалася своего милого.
 Гатила гати дорогими шаты,
 Мостила мосты жѣковицами,
 Гадила сады все винограды,
 Вверала лѣсы паволоками,
 Гѣлала поле дровновъ жемчѣговъ.
 А якъ мой милый мостомъ поѣде,
 Гадеѣтѣса сады все винограды;
 А якъ мой милый лѣсомъ поѣде,
 Рахѣтѣтѣ ми лѣсы паволоками,
 А якъ мой милый полемъ поѣде,
 Звенижъ ми поле дровновъ жемчѣговъ,
 Дровновъ жемчѣговъ, яровъ пшеницевъ.

5. Пѣсня, которой предметомъ есть выправа въ службу военную къ греческимъ Императорамъ.

А въ чистомъ поли влизко дороги,
 Сынове, гей сынове мои, вѣтазенъкове
 славни!

Стоятъ наметы вѣлій, шоковій,
 Я въ тыхъ наметахъ все громадове,
 Радонькѣ радатъ, кобы врадили;
 Ой не справляймо на жены шѣвы,
 На жены шѣвы, на дочки золото;
 Але справляймо мѣданій чола,
 Мѣданій чола, золоті весла,
 Та пѣскаймося краемъ Дѣнаемъ,
 Краемъ Дѣнаемъ въ Чорное Морѣ,
 Въ Чорное Морѣ подъ Царегородъ;
 Чѣможь мы тамъ доброго Царя,
 Що платитъ добре за заслѣженъкѣ;
 Ой дае на рокъ по сто червоныхъ,
 По коникови, по корономѣ,
 По жѣпанови, по китаевѣ,
 По кошенцѣ и по шавецѣ,
 По ясній стрѣлцѣ, по хоршей дѣвцѣ.

- в) Рѣсалин пѣсни, поеміи въ понедѣлокъ
 Зеленый или Рѣсалиный.

1. Начало торжественного похода.

Оз своромъ идемъ мы, полонъ несемъ мы,
 Выходжай своре зъ села на поле,
 Я зъ поланочки на царинонькѣ.
 Я вы дѣвоньки, вѣйте вѣноньки
 Зъ Божен кровцѣ на корѣговцѣ.
 Ой вили, вили, Бога просили;
 Я чей вы цвѣли вѣ вожі вѣны,
 Вѣ вожі вѣны, наші царинны,
 Я чей вы цвѣли горы, долины,
 Горы, долины, наші царинны,
 Наша царина пречъ поорана,
 Ортѣвромъ, золотомъ пречъ застѣана,
 Ортѣсевымъ перомъ заволочена,
 Исными мечи овгороджена.

2. Жалоба Солнца къ Богу.

Ой Громъ-Говота, гора висока,
 Я на той горѣ церковца стоитъ,
 Я въ той церковцѣ золотый престолъ,
 За тѣмъ престоломъ самъ милый Господь.
 Ёй скаржилоса свѣтле Гоненько,
 Свѣтле соненько миломъ Богъ:
 „Не вѣдѣ, Боже, рано сходяти,
 Рано сходяти, свѣтъ освѣчати;
 Бо злиі люде понаставали,
 Въ недѣлю рано дрова рубали,
 Менѣ до личка трѣски перскали.”
 „Свѣти Гоненько, якъ есь свѣтило!
 Вѣдѣ и знати якъ ихъ карати,
 На тамтомъ свѣтѣ, на страшномъ сѣдѣ.”

3. Заключеніе торжества.

Молѣмъса Богъ и всѣ посподъ,
 Бо мы идеме съ своромъ въ дорогъ,
 Съ своромъ въ дорогъ до цариньки,
 Бо мы спѣваемъ оу всѣхъ спѣванки,
 Жебы насъ тѣчи незаходили,
 Жебы проливы не заливали.
 Вѣда идемъ мы, Бога слѣдимъ мы,
 Бога слѣдимъ мы, Бога просимъ мы;
 Зароди Боже, горы, долины,
 Горы, долины, нашѣ царини.
 Жебы насъ тѣчи не заходили,
 Злиі вѣтрове не пановали,
 Оборонь Боже, горы, долины,
 Горы, долины, наши царини.
 Прійми Боженъкъ, трѣдъ, дороженькъ,
 Же съмы обзишли горы, долины,
 Горы, долины, нашѣ царини.

в) Семейная пѣсня отдаленныхъ временъ,
представляющая по простонародномъ въ-
рованію мѣдическое превращеніе.

Долежь моя, Доле, гдежь ты са подѣла?

Чи ты моя Доле въ морѣ оутонѣла,

Цись Доле въ огни сгорѣла?

Блись въ морѣ втонѣла, приплынь къ береженькѣ;

Але блись Доле въ огни погорѣла,

Жаль вы моемъ серденькѣ.

Пріѣхали сваты до нашої хаты,

Та вже хотатъ мене, мене молоденькѣ

За нелюбѣ за мѣжъ дати.

Мене мати дала, тай наказовала,

Щобы ты оу мене, моя родна доню,

Черезъ сѣмь лѣтъ не вывала.

И не вытерпѣла, за рокъ прилетѣла,

Перекиндасѣ въ сивѣ зазѣленькѣ,

Въ калиновомъ гаю сѣла.

Икъ взяла ковати, жаловно спѣвати,

Ажъ са взяли къ землѣ лѣсы калиновѣ

Отъ голосѣ приклонати.

Быйшла моя мати, стала на порозѣ,

Пригадала совѣ свою роднѣ дочкѣ,

Обольвали ю слезы:

Блись моя дочка, прошѣ та до хаты,

Але блись сивѣ пташка зазѣленька,

Лети въ зеленѣ лѣсъ ковати.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЯ I.

стр

Выписи изъ переводовъ священнаго писанія.

I. Матѣ. гл. V. ст. 1—12.

а) Изъ Остромирова Євангелія	5
б) Изъ вѣлїи, изданной въ XIX. столѣтїи	5

II. Марка гл. X. 32—45.

в) Изъ Остромирова Євангелія	6
г) Изъ Євангелія изданнаго въ Львовѣ 1838.	6

III. Іоанна гл. 1. ст. 1—17.

а) Изъ Євангелія Євнодальнаго или Крылос-
скаго (русской семьи) писанаго 1144 года	7
б) Изъ вѣлїи, изданной въ XIX. столѣтїи	7

IV. Луки гл. XXIV.

а) Изъ Євангелія Остромирова	9
б) Изъ Євангелія изд. въ XIX. вѣкѣ	9

V. Іова гл. X.

Изъ вѣлїи Острожскаго изданія 1581 года	12

VI. Различная мѣстца изъ вѣлїи (Бѣдимскаго изданія XIX. ст.)

А. Изъ ветхого заветѣ.

а) Книга бытія, гл. XXXVII.	13
б) Исхода, гл. XIV.	15
в) Книга Іова, гл. XXXVIII.	17

г) Псалтирь.

Псаломъ 1.	18
Псаломъ 2.	19
Псаломъ 67.	19
Псаломъ 42.	21
Псаломъ 76.	21

Ψаломъ 136.	стр.
22	
д) Притчи Соломоновы.	
Гл. III.	23
Гл. VI.	23
Гл. XXII.	24
Гл. XXIV.	25
е) Книги Екклесіаста, сирѣчь Проповѣдника Царя Соломона Гл. I.	25
ж) Премудрости Соломона.	
Гл. II.	26
Гл. V.	27
Гл. VII.	29
з) Книги Премудрости Иисуса Сына Сира- хова.	
Гл. II.	30
Гл. VI.	31
Гл. XI.	31
Гл. XXXVIII.	32
Гл. XLI.	32
и) Книги Пророка Исаіи.	
Гл. I.	33
Гл. XIV.	34
Гл. XL.	35
н) Книги Пророка Іереміи.	
Гл. XLVI.	37
к) Плачь Іереміевъ.	
Гл. I.	38
л) Пророка Даніила.	
Гл. VI.	41
Б. Изъ новаго завета.	
а) Євангеліе отъ Матфея.	
Гл. VI.	43
Гл. VII.	45
б) Євангеліе отъ Луки.	
Гл. VIII.	46
в) Отъ Іоанна св. благовѣствованіе.	
Гл. X.	47

г) Дѣаніа Апостольская.

Гл. IX. 47

д) Первое посланіе къ Коринѣ.

Гл. XIII. 48

е) Посланіе къ Галатамъ.

Гл. VI. 49

VII. Выписи изъ иныхъ древнихъ рукописей.

1. Сборникъ кн. Свѣтосл. 1073. г.

Я. Предисловіе 50

Б. Послѣсловіе 50

Б. Іоаннъ екс. Болгарскій. — Изъ твореній

св. Василія гл. XXXI. 51

2. Сборникъ 1076. г.

О чтеніи св. книгъ 52

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЯ II.

	стр.
Мирніи договори Руси изыческои съ Греками.	
1. Договоръ в. кн. Олега съ Греками 912. г. .	57
2. Договоръ в. кн. Игоря съ Греками 945. г. .	60

ПЕРВЫЙ (ДРЕВНИЙ) ПЕРІОДЪ.

Отъ водворенія Христіанства на Руси до половины XIVго столѣтія.

I. Духовное краснорѣчіе.

1. Проповѣди Иларіона Митрополита Кіевскаго и всея Руси (1051—1071).	
а) Слово о законѣ Мойсеомъ даннѣмъ емѸ, и о благодати и истинѣ Исусѣ Христѣмъ бывшимъ, и како законъ отъиде, благодать же и истина всю землю исполни, и вѣра въ все языки прострѣса, и до нашего языка рускаго	66
б) Похвала каганѸ нашемѸ Владиміръ, отъ негоже крещени быхомъ и молитва къ Богу отъ всея земли нашея	71
2. Архієпископа Лвкы Жидаты († 1059) Посчєніє къ Братіи	75
3. Проповѣди Кирілла єпископа Тѣровскаго (XII. вѣка).	
а) Слово въ новѸю недѣлю по Пасцѣ, о поновленіи въскресенія и о артѣсѣ, и о Ооминѣ испытаніи реверъ Господнихъ . . .	77

в) Слово на Вѣзнесеніє Господне, въ четвёртокъ 5 (6) недѣли по пасцѣ, отъ пророческихъ оуказаній и о вѣскресеніи все-родна Ядама изъ ада	83
4. Посланіє Никифора, Митроп. Кієвского (1106—1121) къ вел. кн. Владиміръ Мономахъ	88
5. Єпископа Єрапіона († 1275) Слово о знаменіахъ	91

II. Лѣтописаніє.

1. Изъ хронографа Георгія Ярматола.	
а) Изъ перевода рѣсскон семьи, изъ рѣкописи XV. стол. подъ надписью: Книгы временныа Георгія мниха	93
в) Отвѣтственнаа тѣмъ выпискамъ мѣста изъ Несторовои лѣтописи	95
2. Выписи изъ Несторовои Лѣтописи (1056—1115) по спискѣ мниха Лаврентія.	
а) Походъ в. кн. Олега на Цариградъ	97
в) Великая княгиня Ольга	99
в) Святославъ Игоревичъ	101
г) Владиміръ В. Святославичъ	106
д) О оубіеніи Бориса и Глѣба	114
е) Княженіє Сватополка Владиміровича въ Кіевѣ	119
ж) Княженіє Ярославъ Владиміровича въ Кіевѣ	120
з) Ослѣпленіє Басилька Ростиславича князя Трековельскаго (изъ записокъ Басилія) XI. вѣка	127
3. Изъ житій святыхъ Рѣскихъ.	
а) Изъ житія Бориса и Глѣба.	
1. Характеры и братская любовь въ дѣтскомъ возрастѣ	137
2. Оубіеніє Бориса и Глѣба	138

в) Изъ житія Θεодосіека.	
1. Начало житієписи	141
2. Смиреніє св. Θεодосіа	142
3. Св. Θεодосій изболчає Свѣтослава о изгнаніи старшого брата и незакон- номъ овладѣніи великокняжескимъ пре- столомъ	143
в) Патерикъ.	
1. Начало сказанія о созданіи церкви пе- черскон	147
2. Изъ житія Ягапитова	148
3. Житіє св. Антоніа Печерского	149
4. Изъ продолжателя Несторовон лѣтописи по Тройцкомъ списку.	
Первое нашествіє Татаръ на Русь	151
5. Изъ Ипатіевскон Лѣтописи.	
а) Изъ Кіевского Лѣтописца.	
1. Оубієніє Шрослава Свѣтополчича, князя Бладимірскаго	156
2. Кончина в. кн. Бладиміра Мономаха . .	158
3. Походъ князей Рускихъ на Володи- мірка Бладиміровича кн. Галицкаго. — Иванъ Ростиславичъ (Берладникъ) . . .	158
4. Князѣ Рускіи примираютьъ Латскихъ князей	160
5. Мужество воєводы Звенигородскаго. И- горь Ольговичъ	161
6. Походъ Юрьѣ Бладимірича. — Осада Лвчѣска. — Примиреніє	166
7. Осажденіє Бладимірка Бладиміровича въ Перемышлѣ. — Наглая смерть его .	172
8. Сраженіє оу Тереконѣ	179
9. Побѣда надъ Половцами	181
10. Игорь Свѣтославича походъ на По- ловцѣвъ и плѣненіє его	184
11. Прѣставленіє Шрослава Бладиміровича кн. Галицкаго — характеръ его . . .	191

в) Изъ Болынского или Галицкого Лѣтописца

1. Даниилъ помочествѣе Конрадъ кн. Лацкомъ. — Пораженіе Оугровъ подъ Галичемъ 192
2. Нашествіе Батыа на Рѣск 197
3. Розореніе южной Рѣси Татарами 199
4. Даниилъ оу Батыа въ ордѣ 203
5. Даниилъ помочествѣе королю Оугорскомъ. — Дѣла его въ Литвѣ 205
6. Данииловѣ дѣла въ Ракшской и Чешской земли 208
7. Продолженіе повѣствованія о Даниилѣ 211
8. Даниилово воеваніе въ Литвѣ 213
9. Новое нападеніе Татаръ на Владимірскою Рѣск 214
10. Созданіе и оукрашеніе города Холма 215
11. Пораженіе Литвы. — Оубіеніе Миндовга 217
12. Межиусобная рать межи князями Латскими 220
13. Походъ съ Татарами въ Польшу. — Завѣщаніе Владиміра Василковича 223
14. Преставленіе Владиміра Василковича Болынского. — Характеръ и дѣланія его 227
15. Князь Левъ Даниловичъ воюе подъ Краковомъ. — Снемъ въ Чехѣхъ 236
6. Изъ Новгородской первой Лѣтописи
 1. Рѣзніи произшествіа 237
 2. Взятіе Цариграда крестоносцами 243

III. Законовѣдѣніе.

- а) Оуставъ Кн. Колодиміра, крестившаго рѣсскою землю, о церковныхъ десятинахъ, сѣдѣ, мѣрилахъ и пр. (изъ конца X. стол.) 248

в) Изъ законодательнаго сочиненія, Правда Рѣская	250
---	-----

IV. Пѣтешествіа рѣскихъ людѣй въ чужіи земли.

Даніилъ Паломникъ, или пѣтешествіе въ свѣтѣю землю (въ началѣ XII. стол. отбытое) . . .	254
Странникъ Стефана Новгородца	262

V. В. кн. Владиміра Мономаха

а) Духовная или повченіе дѣтемъ	271
в) Изъ посланія в. кн. Владиміра Мономаха въ Олега Святославичю	282
VI. Слово Даніила Заточника	284
VII. Слово о полкѣ Игоря Святославича .	291

VIII. Древніи грамоты и договоры.

а) Жалованная грамота в. кн. Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Мсти- славича оудѣли. кн. Новгородскаго (1128) .	303
в) Оуставная грамота Новгород. кн. Всеволода Мстиславича, данная церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ (1134—1135) . . .	304
в) Грамота Митрополита Феогноста на Черв- леный Яръ, баскакамъ, духовенству и мі- рянамъ о предѣлахъ еписк. Рязанской и Сарайской (1334—1353)	307
г) Договоръ Смоленскаго кн. Мстислава Да- видовича, заключ. съ городомъ Ригею и Готскимъ берегомъ (1228)	308
д) Духовніи грамоты Владиміра Басило- вича кн. Владимірска-Волынска. (1287) .	312
е) Договорная грамота Новгорода съ в. кн. Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ (1265)	314
ж) Жалованная грамота Льва Даниловича	

кн. Галицкого Монастырю Спасскомъ (1292)	315
з) Жалованная грамота Льва Даниловича кн. Галицкого епископѣи Перемыской (1302)	316
і) Прокъжая Новгородская грамота Ганзейскимъ кѣпцамъ (1294—1303)	317
и) Грамота в. кн. Андрея Александровича на Двинѣ, о кормахъ и подводахъ и пр. (1294—1304)	318
к) Жалованная грамота в. кн. Іоанна Даниловича объ освобожденіи Печерскихъ сокольниковъ отъ даней и повинностей (1328—1340)	318
л) Перемирная грамота межи королемъ польскимъ Казимиромъ и князями Литовскими (1340—1349)	319

IX. Древніи повѣсти и пѣсни народніи.

а) Сказки.	
Добрыня Никитичъ	320
б) Пѣсни о богатыряхъ.	
1. Илья Муромецъ.	
а) Первая поѣздка Ильи Муромца въ Кіевъ	332
б) О станишникахъ или разбойникахъ	336
2. Изъ пѣсни: Соловей Бѣдимировичъ	338

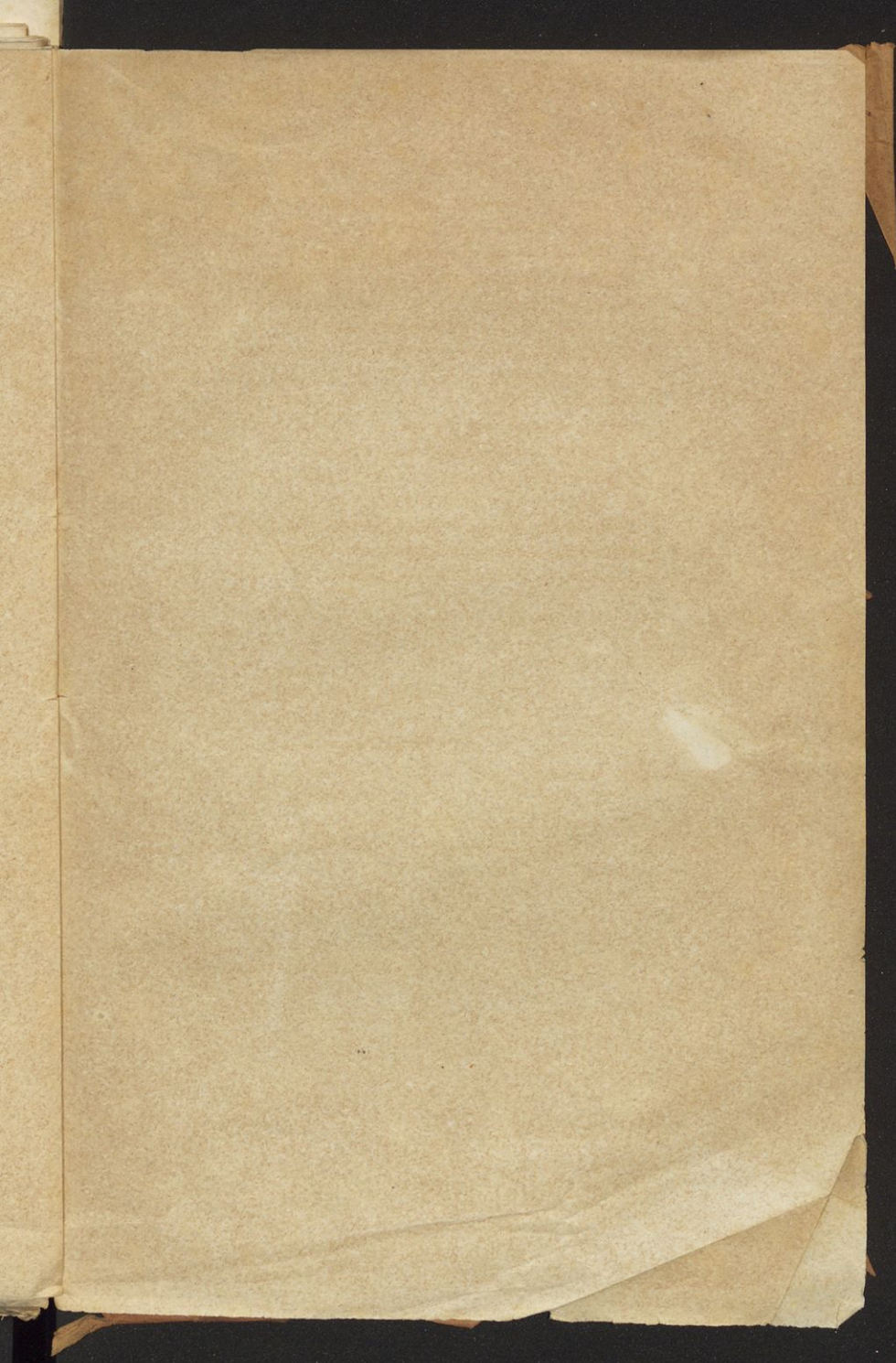
ПРИБАВЛЕНІЕ.

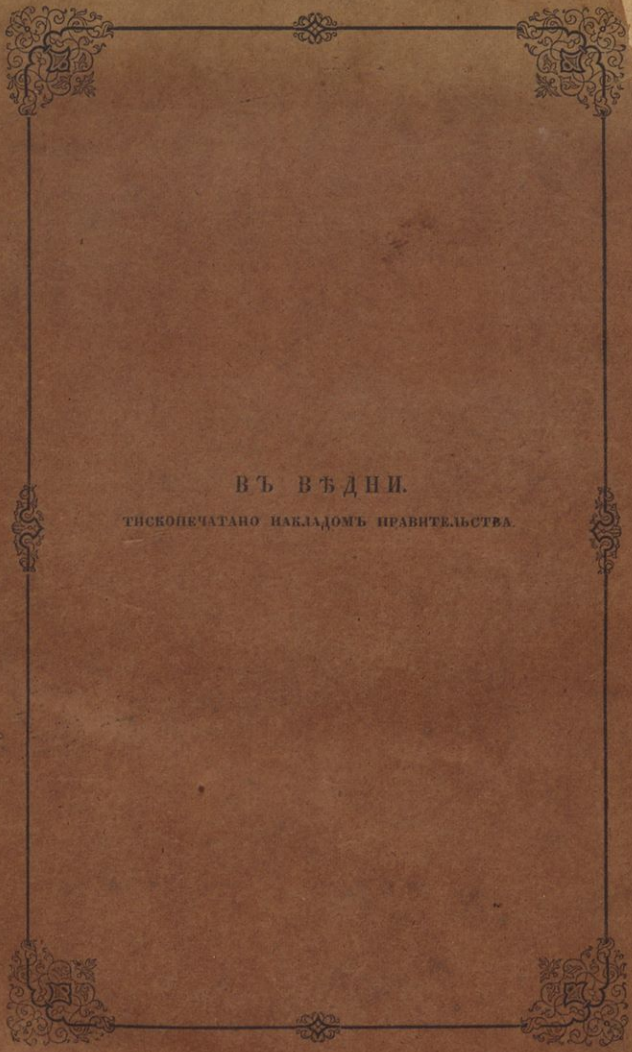
Пѣсни простонародніи, которіи по всей вѣроятности къ семъ періодамъ отнести надлежитъ.

а) Колѣды.	
1. Пѣсня, содержащая мѣдическое вѣрованіе о началѣ міра	343
2. Пѣсня, въ которой приходятъ слѣды обожанія Солнца, Мѣсяца	343

3. Пѣснь, въ коей описанъ ловы на тѣра, свѣтъ давно оуже выгбеленого	344
4. Пѣснь, которая вносѣ по многимъ ста- рымъ словамъ до отдаленной древности приналежитъ	345
5. Пѣснь, которой предметомъ есть вы- права въ слѣжехъ военнѣю къ греческимъ Императорамъ	345
в) Рѣсалии пѣсни, поемѣи въ понедѣл- никъ Зеленый или Рѣсальный	
1. Начало торжественного похода	346
2. Жалоба Солнца къ Богѣ	347
3. Заключеніе торжества	347
в) Семейная пѣснь отдаленныхъ временъ, представляющая по простонародномъ вѣ- рованію мѣдическое превращеніе	348

ВЪ ВЪДНИ.

ТИСКОПЕЧАНО НАБЛДОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА.